

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ), Институт стран СНГ

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Методы оценки эффективности внешнеторговой деятельности региона в условиях инновационной экономики
Глекова В.В. 2

Особенности развития инновационно-инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики: механизм государственно-частного партнерства
Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Трошин А.С., Барсукова Н.В. 6

Моделирование допустимого роста объема производства в условиях инновационного развития
Кинякин С.Н. 9

Применение стратегий инновационного маркетинга в консалтинговом бизнесе
Лесников Г.М., Карпова С.В. 11

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Особенности разработки положения о бюджетировании на торговом предприятии
Кленцова М.О. 14

Сущность и роль трансфертной цены во внутрифирменных сделках
Марушак Д.В. 17

Основные принципы формирования и развития инновационного потенциала промышленности в современных условиях
Рузавин И.В. 20

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Развитие хлопчатобумажного производства в России в XIX в. (предреформенный период)
Лемберский М.Н., Контопов М.В. 25

Наследие братьев Крестовниковых: значимые аспекты инновационной политики владельцев казанского стеариново-мыловаренного завода, в 60-70-е гг. XIX в.
Фан-Юнг Г.Ю. 29

Конституционно-политический кризис в РФ в 1992-1993 гг. Историкографический обзор
Юрченков Е.Ю. 34

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Эффективность международных договоров Российской Федерации об избежании двойного налогообложения
Алексеев А.С. 38

Анализ зарубежного опыта реализации государственно-частного партнерства в сфере медицинских услуг
Сизова Е.С. 42

Развитие форм и видов аутсорсинга в международном бизнесе
Третьякова А.А. 45

Взаимодействие со странами дальнего зарубежья как способ повышения продовольственной безопасности ЕАЭС
Усов А.А., Валова Т.Д. 48

Развитие и современное состояние нефтехимической промышленности Китая
Халова Г.О., Смирнова В.А., Сычева А.М. 51

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

К вопросу об управлении фундаментальными исследованиями
Лебедев Ю.В. 55

Общественные объединения как фактор социализации молодежи
Максютова З.Г., Перонкова Е.Б. 60

Механизм управления частно-государственными структурами
Лаевская С.Л. 63

Методологические аспекты исследования мотивационного менеджмента на предприятии
Пугач В.Н. 66

Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами показателя уровня жизни населения как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны
Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фокин А.Н. 68

Социальные последствия НТП и его влияние на занятость
Филиппов А.В. 73

Хаос «облачности» как основа менеджмента
Никитин Л.Ф., Бусалов Д.Ю., Сулимов Е.А. 77

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Роль подготовки кадров в области энергетики в обеспечении экономической безопасности России
Козлов В.В., Захаров А.К. 84

Методы управления товарным ассортиментом
Гужина Г.Н., Кожяев Ю.П. 88

Решение проблемы сопоставимости методов анализа региональных теневых потоков
Фалинский И.Ю. 91

Государственное регулирование в сфере импортозамещения в отрасли пищевой промышленности
Воронцов Д.Г. 95

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Исследования особенностей работы теплонасосной установки «воздух-воздух» в телятниках Северного Зауралья
Андреев Л.Н., Петров А.М. 98

Восприятие звуковых кодов в рекламе
Большакова Н.Ф., Ермакова П.А. 101

Стратегия построения имиджа кандидата на выборах как инструмент политического аудита
Борисов Г.А. 106

Интегрированная система для тестирования в AUTODESK 3DS MAX CANVAS VIEWPORT: методологический аспект
Бранский И.Н. 109

Методика предварительной обработки сигналов датчиков беспилотной инерциальной навигационной системы
Варабин Д.А. 115

Культурная диффузия как универсалия культурогенеза
Завьялова Н.А. 119

Особенности геополитики углеводородных ресурсов
Кравченко М.П. 123

Способы моделирования технического прогресса в математических моделях экономического роста
Лебедев Т.А. 127

Влияние интеграции современных графических приложений на различные отраслевые направления инженерной графики
Махина Л.Н., Врублевская С.С. 136

Агробиологические обоснования инновационных ресурсосберегающих приемов возделывания кормовых культур
Кучеров В.С., Кожягилова Р.Ж., Нарушев В.Б., Суботин А.Г. 139

Экспериментальные исследования влияния ингаляций эфирного масла лиметта на индекс электропроводности кожи человека
Соболева Е.Е., Любцов В.Б. 143

Номинация поселений Девона периода нормандского завоевания (Лингвистические факторы)
Заверткина Е.В. 147

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Квалификация покушения на преступление при наступлении соответствующих общественно опасных последствий
Защелин А.М. 151

К вопросу об особенностях защиты прав предпринимателей в современном российском и английском праве
Агеева Е.Ш. 155

Военные организации в правовом пространстве Российской Федерации
Дубинина Т.В. 158

Деятельность кадровых подразделений по набору и отбору кандидатов на аттестованные должности в ОВД РФ, не имеющих первоначальную профессиональную подготовку
Манджиева Н.А. 165

Гражданское процессуальное законодательство в условиях особого правового режима
Мохов А.А. 168

Применение закона от 7 августа 1932 года о борьбе с хищениями государственной и общественной собственности в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)
Мухаммадиев И.С. 171

О критериях допустимости государственного принуждения
Петренко М.Н. 175

Труд осужденных женщин в исправительной колонии — одно из условий их исправления и ресоциализации
Савинова Е.А. 178

Институт уголовной ответственности за преступления в сфере авторского права в Российской Империи (становление и развитие)
Торопыгин О.Ю. 181

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

Взаимосвязь между параметрами жизнестойкости, социальной адаптации и переживанием трудных ситуаций у старшеклассников с задержкой психического развития и старшеклассников с нормальным ходом психического развития, обучающихся в разных образовательных системах (в семье или школе-интернате)
Кравчик К.Б. 188

Регламентирование внешнего поведения обучающихся в народном образовании Архангельской губернии в начале XX в.
Федосеева И.В. 192

Делёж по модели Нэша монетарного выигрыша от совместного проекта между двумя игроками, имеющими разную степень неприятия риска
Александрович С.В., Сержер-Зенькович С.Я. 195

Административно-правовое регулирование в области совершенствования образования в России
Агеев А.А., Васильев Ф.П., Николаев А.Г. 198

Основы анализа вероятности банкротства и методы его прогнозирования
Шрамова Д.В. 203

Вопросы действительности согласия на международной подсудности в соответствии с новым регламентом ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам
Богданова Н.А. 206

К вопросу о классификации и типологизации кластерной политики
Барашкин М.В. 209

О некоторых аспектах оценки промышленных инвестиционно-строительных проектов
Ульбиева И.С., Ужахов К.М. 213

Факторы влияния на реализацию технологий наемного и заемного труда в российской экономике
Попова Е.В. 216

Особый взгляд на задачи региональных администраций
Голубев М.П. 219

Механизм формирования инновационной политики
Валиурова Л.С., Казанова О.Б., Кузьминых Н.А. 223

Экономико-математический инструмент инновационного управления финансовой устойчивостью коммерческих банков
Рошина Е.В. 227

Административно-правовое регулирование вопросов международного сотрудничества в области пресечения правонарушений
Васильев Ф.П., Жуков П.С. 232

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финуниверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Контопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)

Она Гражина Ракаускаене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. префекта ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Контопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Контопов М.В.

Заместители главного редактора:

Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва, ул. Кожевническая, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Методы оценки эффективности внешнеторговой деятельности региона в условиях инновационной экономики

Глекова Виктория Викторовна, преподаватель кафедры управления, Финансово-технологическая академия

В статье исследуются методы оценки эффективности внешнеторговой деятельности отечественных предприятий в условиях стремительных изменений в мировой экономике. Проводится детальный экономический анализ внешнеторговой деятельности на различных субъектных уровнях: макро- и микроуровне. Исследованы критерии для целевого отбора групп роста для эффективности внешнеэкономической деятельности. Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, методы оценки внешнеторговой деятельности, внешнеэкономические связи, инновационное развитие, экономика, эффективность.

Развитие внешнеэкономической сферы любой страны традиционно рассматривается как фактор, дополняющий и стимулирующий внутреннюю экономику посредством переплетения национального и мирового воспроизводственных процессов, что в конечном итоге ведет к повышению уровня и качества жизни населения.

В качестве обобщенных результатов развития внешнеэкономической сферы любой страны принято рассматривать: экономию народно-хозяйственных затрат, ускорение научно-технического прогресса, прогрессивные структурные сдвиги в национальной экономике, рост национального дохода страны, рост уровня жизни населения. Внешняя торговля является основной формой внешнеэкономических связей страны. Для любой страны и для мира в целом ее роль трудно переоценить. Она опосредует большинство видов международного сотрудничества. По мнению Дж. Сакса, «экономический успех любой страны мира зиждется на внешней торговле. Еще ни одной стране не удалось создать здоровую экономику, изолировавшись от мировой экономической системы» [7]. Данная форма внешнеэкономических связей во все времена была «локомотивом» развития международных экономических отношений и одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики. Особенно бурный период ее развития пришелся на вторую половину XX в., что было обусловлено рядом причин (общим благоприятным состоянием мировой экономики в послевоенный период, развитием научно-технической революции, либерализацией внешней торговли, экономической интеграцией и т. д.). Кроме этого, нельзя недооценивать значение международной торговли в периоды кризисов и спадов мировой экономики как одного из факторов стабилизации развития международных экономических отношений и преодоления экономического спада. Особенно актуально развитие международных торговых отношений в условиях нынешнего мирового финансового кризиса, снижения объема международных инвестиций.

Одним из условий осуществления внешнеторговой деятельности (ВТД) является ее эффективность. Однако для определения эффективности необходимо провести ее комплексный экономический анализ на различных субъектных уровнях: макро- и микроуровне (фирм и домашних хозяйств). Наиболее исследованными, разработанными и достаточно полно освещенными в научной литературе являются методические аспекты анализа ВТД на уровне отдельных фирм (компаний, корпораций) [1]. Что же касается исследований методики экономического анализа данного вида деятельности на макроуровне и уровне отдельных индивидов (или домашних хозяйств), то здесь наблюдаются «пробелы» (исследования эффективности ВТД на уровне домашних хозяйств вообще практически не проводились). Поэтому считается необходимым частично «заполнить» их.

По аналогии со сложившейся структурой методики комплексного экономического анализа внешнеторговой деятельности на микроуровне основными ее направлениями на макроуровне могут быть:

1) горизонтальный анализ внешней торговли страны. В данном направлении анализируются темпы роста, прироста внешнеторговых потоков в абсолютном и относительном выражении. Инструментарий для проведения данного направления анализа достаточно простой, давно изучен и не требует пояснения;

2) трендовый анализ внешней торговли страны, который является своего рода продолжением первого, но проводится за несколько лет. Традиционно минимальным периодом для проведения трендового анализа является срок 5 лет. Однако для получения более объективных данных необходимо изучение тренда внешней торговли государства за последние 20–30 лет;

3) вертикальный анализ внешней торговли страны, в ходе которого изучается структура экспортно-импортных операций, а также произошедшие в динамике структурные сдвиги. Исследование структуры может происходить в разрезе направления потоков (экспорта и импорта), товарной номенклатуры поставок и их географическом распределении. Показатели для осуществления вертикального анализа также достаточно просты и не требуют пояснения;

Таблица 1
Методика расчета эффекта и эффективности внешнеторговой деятельности на макро- и микроуровнях

Уровни и структура расчета показателей	Результаты ВТД	Затраты на осуществление ВТД	Эффект от ВТД	Эффективность ВТД
1	2	3	4	5
1. Микроуровень				
1.1. Экспорт	Выручка от экспортных продаж	Производственные и накладные расходы по экспорту	$4 = 2 - 3$	$5 = 4 / 3$
1.2. Импорт	Выручка от продаж продукции, произведенной на импортном оборудовании, и выручка от перепродажи импортных ТНП	Затраты, связанные с приобретением импортного оборудования (импортных ТНП), и затраты на его эксплуатацию	$4 = 2 - 3$	$5 = 4 / 3$
2. Макроуровень				
2.1. Бюджетная сфера	Таможенные платежи в бюджет от экспорта и импорта, прирост налоговых платежей экспортно ориентированных отраслей	Затраты, связанные с содержанием таможенной службы, и частичные затраты, связанные с содержанием налоговой службы	$4 = 2 - 3$	$5 = 4 / 3$
2.2. Производственная сфера	Прирост совокупного производства продукции после модернизации оборудования за счет импорта	Совокупные затраты, связанные с приобретением импортного оборудования	$4 = 2$	$5 = 4 / 3$
2.3. Социальная сфера	Прирост численности занятых в экспортно ориентированных отраслях экономики за отчетный период	Среднесписочная численность занятых в экспортно ориентированных отраслях экономики за отчетный период	$4 = 2$	$5 = 4 / 3$

4) факторный анализ внешней торговли государства. В данном направлении также можно воспользоваться существующими инструментами микроуровня: аддитивными и мультипликативными моделями формирования экспортной выручки предприятия. Так, согласно аддитивной модели экспортная выручка компании определяется по следующей формуле:

$$Вэ = Сэ + НР + УР + Пэ, (1)$$

где:

Вэ – величина экспортной выручки без учета формы расчетов;

Сэ – производственная себестоимость экспортной продукции;

НР – накладные расходы по экспорту;

УР – управленческие расходы, связанные с экспортом;

Пэ – прибыль по экспорту.

На макроуровне в качестве факторов формирования экспортных поставок (так же как и импортных) в аддитивной модели могут выступать отдельные товарные группы, страны, виды компаний и т. д.

5) анализ эффективности внешней торговли страны. Эффективность – экономическая категория, суть которой заключается в сопоставлении результатов деятельности, прежде всего производственной и хозяйственной, и затрат различных факторов, необходимых для ее постоянного возобновления. В экономическом анализе используются два типа показателей эффективности: абсолютные и относительные. Абсолютный показатель эффективности (эффект) – это разница между результатами от определен-

ной деятельности (доходом, выручкой от продаж и т. д.) и затратами на осуществление этой деятельности (расходами).

Любая хозяйственная деятельность (в том числе внешнеторговая) будет экономически выгодной, если показатели эффективности составляют положительную величину.

Считается, что с позиции национальной экономики (макроуровня) следует проводить оценку эффективности внешнеторговых отношений с другими странами, учитывая, что сферой возникновения эффекта выступает внутренняя среда фирм и национальных экономик, а сферой проявления полученной эффективности – внешняя экономическая среда. В связи с этим эффект от развития внешнеторговых связей страны проявляется в следующих сферах:

1) бюджетной – за счет притока таможенных платежей от экспорта (импорта) товаров и услуг; увеличения налоговых платежей экспортно ориентированных предприятий;

2) производственной – за счет модернизации технологической и производственной базы (при импорте оборудования);

3) социальной – за счет увеличения занятости при наращивании экспортного производства.

В результате повышается производительность и конкурентоспособность производства, наблюдается экономический рост, более полно удовлетворяются потребности населения, растет престиж страны в мировой экономике [3, 4]. Однако данный подход к определению эф-

фекта от ВТД на макроуровне не соответствует классическим признакам данной категории, как это было описано выше. Поэтому считаем целесообразным определить, что является результатами и затратами от ВТД на макроуровне. В дальнейшем это позволит точно сформулировать показатели эффекта и эффективности внешнеторговых связей страны. Для этого используем методику определения эффекта и эффективности ВТД на микроуровне, при согласии, что они достигаются в трех сферах: бюджетной, производственной и социальной.

Перечисленные выше пять направлений комплексного экономического анализа внешней торговли являются необходимыми, но, на наш взгляд, недостаточными для ее всестороннего исследования в современных условиях. Кроме явных выгод и издержек от осуществления внешней торговли, существуют и так называемые неявные (альтернативные).

Примером такого рода издержек могут служить транзакционные издержки [5, 8]. Поэтому считаем необходимым дополнить изложенную выше методику еще двумя направлениями анализа, которые широко применяются в западной практике и для российской могут быть рассмотрены как инновационные направления;

6) бенчмаркинг внешней торговли страны. На микроуровне бенчмаркинг – это последовательный и непрерывный процесс измерения; процесс постоянного измерения и сопоставления бизнес-процессов организации с мировыми лидерами для получения информации, которая поможет организации принять меры по улучшению показателей своей деятельности. Многие компании сравнивают свои достижения с показателями конкурентов. Это помогает избавиться от самоуспокоенности и самоуверенности и дает возможность оценить достигнутые результаты и побуждает к действию. Однако этот процесс трудно считать бенчмаркингом в подлинном значении этого термина. Скорее, это лишь первый шаг на пути к бенчмаркингу. Вышеуказанное определение показывает, что бенчмаркинг нельзя сводить лишь к простому сравнению показателей. Оно ориентирует на сравнение процессов, имея в виду поиск путей их совершенствования. Поэтому акцент делается не просто на то, чего достигла другая организация, а как она этого достигла [2].

На макроуровне бенчмаркинг подразумевает сравнение основных показателей внешней торговли страны, которые

были рассчитаны по предыдущим направлениям, с соответствующими показателями других стран – лидеров мировой экономики, притом что они должны быть сопоставимы с исследуемым государством по основным макроэкономическим показателям. Выборка количества таких стран при этом должна быть обоснована исследователем;

7) реинжиниринг внешней торговли страны. На уровне компаний реинжиниринг можно определить как «фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения существенных улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность». Объектом реинжиниринга являются не организации, а процессы. Компании подвергают реинжинирингу не свои отделы продаж или производства, а работу, выполняемую персоналом этих отделов. Организации, проводившие реинжиниринг своих бизнес-процессов, обнаружили скрытые резервы повышения эффективности своей деятельности, которые не находили своего отражения при проведении обычного (традиционного) анализа. Если считать внешнюю торговлю как своеобразный бизнес-процесс только на уровне государства, то возможно, по нашему мнению, аналогичное применение инструментов реинжиниринга для внешней торговли на макроуровне.

Стоит дополнить методологию анализа эффективности ВТД в региональном аспекте концепцией экономической безопасности. Анализ работ зарубежных и отечественных авторов позволяет сделать вывод о том, что понятие экономической безопасности трактуется ими по-разному. Зарубежные исследователи тесно связывают понятие экономической безопасности с суверенитетом и сохранением или удержанием достигнутых показателей экономического развития, отождествляя с национальной безопасностью. В отечественной литературе большое внимание уделяется экономическим характеристикам, и, как правило, содержание экономической безопасности связывают с устойчивостью экономической системы и обеспечением экономического роста.

Анализ классических и современных подходов к определению «экономической безопасности» позволил выявить три основных принципа, лежащих в основе трактования данного понятия: принцип учета национальных, государственных,

общественных и иных интересов; принцип устойчивости национальной экономики; и принцип независимости национальной экономики, ее стабильность, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию. В целом, ключевыми в понимании экономической безопасности являются два условия: сохранение экономической самостоятельности страны в процессе ее развития наряду с обеспечением уже достигнутого уровня качества жизни населения в перспективе его дальнейшего повышения.

Таким образом, по мнению авторов, под экономической безопасностью следует понимать не только защищенность национальных интересов от внутренних и внешних угроз, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества.

В условиях роста самостоятельности субъектов Федерации особое внимание уделяется региональному аспекту экономической безопасности.

Регион, как любое социальное образование, заинтересован в благополучии, стабильности и развитии. Условием содержания такого существования региона является безопасность, в особенности ее экономическая составляющая. Несмотря на пристальное внимание специалистов к проблеме региональной экономической безопасности, в ее разработке остаются нерешенные вопросы. Во-первых, не учитываются особенности современного этапа регионального воспроизводственного процесса, такие как более открытый характер экономики региона, межотраслевые диспропорции, как следствие территориального разделения труда, а также особенности структуры использования национального дохода. Во-вторых, несмотря на привычность словосочетания «региональная безопасность», оно все еще не приобрело статус общепризнанной научной категории.

Все это обуславливает необходимость использования комплексного подхода к решению проблем экономической безопасности региона, в основу которой прежде всего положены региональные интересы, среди которых: обеспечение и поддержание достойного уровня жизни населения, рациональное использование имеющегося экономического потенциала, реализация независимой региональной социально-экономической политики региона, сбалансированность и интег-

рированность в финансовую систему страны, а также необходимость их защиты от различного рода внутренних и внешних (со стороны проводимой экономической политики государства, административных других регионов, иностранных государств) угроз при соблюдении баланса с общенациональными интересами.

В условиях расширения внешнеэкономических связей регионов страны особо актуальными являются проблемы обеспечения их внешнеэкономической безопасности, которая представляет собой состояние внешнеэкономических связей, отражающее участие региональных производственных сил в мировых воспроизводственных процессах и воздействие мировой хозяйственной системы на региональные производственные отношения, которое построено на основе баланса интересов региональных и зарубежных участников и обеспечивает устойчивый экономический рост.

Проанализировав работы, посвященные проблемам обеспечения внешнеэкономической безопасности региона, авторы пришли к выводу, что в большинстве из них рассматривается лишь внешнеторговый аспект, пренебрегая возможными негативными последствиями международного инвестиционного, производственного, научно-технического и валютно-финансового типов сотрудничества. В связи с чем, считаем более корректным называть данный вид экономической безопасности как «внешнеторговая безопасность региона», которая в свою очередь представляет собой экономико-правовые отношения, позволяющие защитить интересы региона и его субъектов-партнеров во внешней торговле от негативного влияния внешних и внутренних угроз, связанных с нарушениями российского законодательства, таможенных процедур, с криминализацией экспортно-импортных операций и создающих угрозу национальной и экономической безопасности государства.

В рамках маркетинговой составляющей целесообразными могут быть следующие критерии для целевого отбора групп роста для эффективности ВЭД региона [6, 9]:

– потенциал высокого роста. Осуществлять капитальные вложения в отрасли и предприятия, которые на данном этапе быстро растут. Это могут быть кроме промышленных предприятий, использующих инновации, предприятия сферы услуг и отраслей переработки сельскохозяйственной продукции. Их можно считать и импортозамещающими отраслями;

– высокая добавленная стоимость. Отбору подлежат предприятия, вносящие большую стоимость в изделия;

– наличие диверсификационной деятельности. В группу роста могут быть включены предприятия, менее подверженные изменениям циклов деятельности за счет диверсифицированной структуры бизнеса, в том числе использующих различные формы внешнеэкономической деятельности;

– дифференциальное преимущество. Отбору подлежат предприятия, имеющие конкурентное преимущество, в качестве которого может выступать, например, местоположение компании, товар, технологии, послепродажное обслуживание, а также любые комбинации этих факторов;

– наличие инноваций. Отбору подлежат инновационно активные предприятия;

– функциональное превосходство. В группу роста включаются предприятия, лидирующие в своей отрасли по цене и удобству. Они работают над снижением издержек и созданием эффективной системы представления потребительской ценности.

Экономическая эффективность ВТД определяется в общем виде тем, что потребность национальной экономики в продукции удовлетворяется не за счет её отечественного производства, а за счет

затрат на изготовление других (экспортных) товаров, на валютную выручку от продажи которых закупаются необходимые стране импортные товары. Если затраты на отечественное производство необходимой продукции, намеченной к получению по импорту, оказываются больше затрат на производство экспортных товаров, то такой внешнеторговый обмен экономически выгоден. Разность указанных затрат составляет экономический эффект внешней торговли, а частное от их деления – экономическую эффективность. Эффект положительный – торговля выгодна.

Литература

1. Веселовский, М.Я. Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий [Текст] / М.Я. Веселовский, М.С. Абрашкин // Вопросы региональной экономики. – 2013. – №3. – С. 107-115.

2. Инновационная деятельность в России: стратегические направления и механизмы. Коллективная монография. – М.: Издательство «Научный консультант». – 2015. – 224 с.

3. Кирова, И.В. Инновации в XXI веке [Текст] / И.В. Кирова // Научное мнение. – 2014. – №7. – С. 11-14.

4. Кирова, И.В. Экономический рост на основе концепции proin [Текст] / И.В.

Кирова // Экономический рост на инновационной основе. Материалы научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и магистрантов кафедры управления, состоявшейся в ФТА 5 февраля 2013 года. – 2013. – 137 с.

5. Лучицкая, Л.Б. Использование международного опыта страхования профессиональных рисков в России [Текст] / Збышко Б.Г., Лучицкая Л.Б. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2013. – №1. – С. 99-105/

6. Нуралиев, С.У., Нуралиева, Д.С. Маркетинг: Учебник для бакалавров [Текст] / С.У. Нуралиев, Д.С. Нуралиева // М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». – 2013. – 362с.

7. Покровская, В.В. Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности / В.В. Покровская. - Спб.: ИЦ Интермедия, 2014. - 136 с.

8. Теоретические и практические аспекты инновационной деятельности. Коллективная монография. – М.: ИД ООО «Ваш полиграфический партнер», 2014 – 183 с.

9. Sandu I.S., Ryzhenkova N.E., Veselovsky M.Y., Solovyov A.Y. Economic aspects of innovation-oriented market economy formation. Life Science Journal. 2014. T. 11. № 12. С. 242-244.

Особенности развития инновационно-инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики: механизм государственно-частного партнерства

Санду Иван Степанович,

зав. отделом экономических проблем научно-технического развития АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ, д.э.н., профессор,
Рыженкова Наталья Евгеньевна,
вед. научный сотрудник отдела экономических проблем научно-технического развития АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ, к.э.н., доцент,

Трошин Александр Сергеевич,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

Барсукова Надежда Васильевна,
к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО РГАТУ.

В статье рассматриваются методологические подходы на основе механизма государственно-частного партнерства, используемые при осуществлении инновационно-инвестиционной деятельности в АПК, особенности развития инновационной деятельности в агропромышленном производстве. При этом особое внимание уделено инновационной инфраструктуре, в том числе предложено создание модели регионального центра трансфера агротехнологий, которая консолидирует в себе функции по продвижению инноваций. Авторами рассмотрены основные положения, базовые цели и функции предложенного венчурного фонда в аграрном секторе Белгородской области. Ключевые слова: инновационно-инвестиционная деятельность в АПК, особенности развития инновационной деятельности, государственно-частное партнерство, инновационная инфраструктура, венчурный фонд.

Важнейшей особенностью современного периода развития агропромышленного комплекса является необходимость максимального ускорения научно-технического прогресса как процесса постепенного технического, технологического и социально-экономического обновления и совершенствования агропромышленного производства с целью значительного повышения его эффективности.

Мировая практика свидетельствует о том, что решающим условием ускорения научно-технического прогресса является развитие инновационной деятельности в АПК как совокупности последовательно осуществляемых мероприятий по организации исследований и созданию инноваций с последующим освоением их непосредственно в производстве в целях создания новой или улучшенной продукции, новой или усовершенствованной технологии производства. Инновационный процесс, как правило, не только поощряется, но и регулируется государством путем формирования и реализации инновационной политики, которая является частью государственной аграрной политики, так как в числе современных приоритетов наряду с экономическими, инвестиционными, институциональными важное значение уделяется инновационным приоритетам.

Применительно к различным отраслям и сферам народного хозяйства сущность инновационной деятельности не имеет принципиальных отличий, однако характер и направления инновационного процесса в них могут иметь существенные различия. В частности, инновационный процесс в АПК имеет свою специфику, обусловленную, прежде всего, особенностями агропромышленного производства и, в частности, входящего в него сельского хозяйства. Такими особенностями являются:

множественность видов сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, существенная разница в технологиях их возделывания и производства;

значительная зависимость технологий производства в сельском хозяйстве от складывающихся природных и погодных условий;

большая разница в периоде производства по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продуктам ее переработки;

высокая степень территориальной разобщенности сельскохозяйственного производства и существенная дифференциация отдельных регионов по условиям производства;

разный социальный уровень работников сельского хозяйства, требующий значительно большего внимания к подготовке кадров и повышению их квалификации, организации последипломного образования.

К числу наиболее характерных особенностей развития инновационных процессов в АПК относятся:

множественность форм и связей сельскохозяйственных товаропроизводителей с инновационными формированиями;

обособленность большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей на всех уровнях: от организаций, производящих научно-техническую продукцию, до предприятий, осуществляющих ее реализацию;

отсутствие четкого и научно обоснованного организационно-экономического механизма передачи достижений науки сельскохозяйственным товаропроизводителям и, как следствие, существенное отставание отрасли по освоению инноваций в агропромышленном производстве [1].

Мировой опыт инвестирования инновационной деятельности доказывает наличие успешных механизмов ее реализации. В частности, как показали исследования, важным является использование механизма государственно-частного партнерства при осуществлении инновационно-инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики, учитывающего три основных методологических подходов, в основе которых:

-инвестиции в инновационные компании (инновационную инфраструктуру);

-инвестиции в венчурные фонды;

-инвестирование, связанное с реализацией инновационных проектов. [2,3]

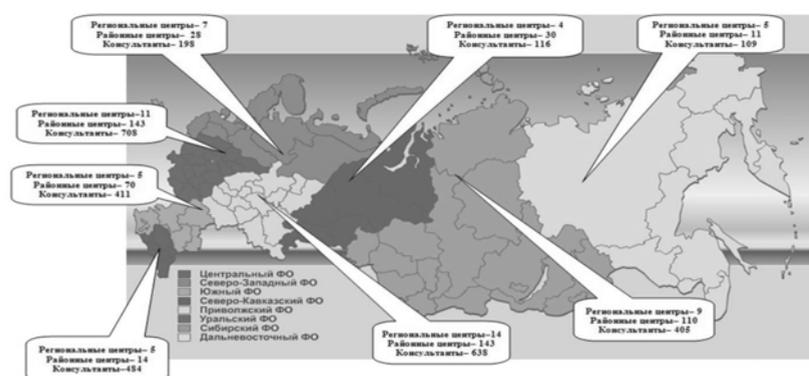

Рис. 1. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования в федеральных округах Российской Федерации

Особое место в освоении научно-технических разработок в сельском хозяйстве в последние годы отводится информационно-консультационной службе агропромышленного комплекса, которая образует систему сельскохозяйственного консультирования и оказывает всестороннюю помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям в применении рекомендуемых инноваций и передового производственного опыта как отечественного, так и зарубежного.

В соответствии с проектом Стратегии инновационного развития агропромышленного комплекса России на период до 2020 года консультационные организации становятся основными звеньями в инновационной инфраструктуре. Имея разветвленную сеть, приближенную к сельскому товаропроизводителю, система сельскохозяйственного консультирования имеет все предпосылки для успешного решения стоящих перед ней задач по стимулированию инновационного развития отрасли. В 2013 году (по данным Минсельхоза России) функционировали 65 региональных консультационных организаций в 50 субъектах Российской Федерации. Основная часть сельскохозяйственных консультационных организаций сосредоточена в Центральном (24,6%), Приволжском (21,5%) и Сибирском (15,4%) федеральных округах Российской Федерации (рис. 1).

Важную роль в процессе создания инновационной инфраструктуры в АПК должны играть региональные центры трансфера агротехнологий.

В качестве базовых стратегических целей, реализуемых центрами трансфера агротехнологий можно рассматривать следующие:

- содействие технологическому росту сельского хозяйства за счет роста производительности труда, выявления потребности в новых агротехнологиях, под-

держки процессов передачи и локализации новых агротехнологий;

- создание предпосылок коммерциализации новых агротехнологий для формирования необходимого набора инструментов поддержки научных исследований и возможности их последующего трансфера;

- содействие региональному экономическому росту, что может быть достигнуто, с одной стороны, за счет создания эффективных бизнес-моделей в аграрном секторе, с другой – за счет получения экономической прибыли от деятельности.

Основной функцией региональных центров должно стать продвижение отечественных инновационных агротехнологий в непосредственное производство. Причем данные действия целесообразно осуществлять в рамках процесса «принуждения к инновациям», что особенно актуально в свете необходимости повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики в условиях членства России в ВТО.

Как показали исследования, деятельность региональных центров должна быть основана на ряде принципов:

- выявление и фокусирование наиболее потенциально привлекательных (по ряду критериев) технологических сегментов. К числу таковых нами отнесены: птицеводство, свиноводство, молочное животноводство. Развитие данных сегментов целесообразно осуществлять в соответствии со Стратегией социально-экономического развития;

- оптимизация портфеля инструментов для трансфера агротехнологий;

- идентификация ключевых инструментов в рамках выбранных технологических сегментов (рис. 2);

- поэтапное развитие выбранных технологических сегментов;

- эффективная организация регионального центра трансфера агротехно-

логий, которая будет способствовать достижению намеченных результатов в процессе реализации стратегических целей и выбранных направлений развития.

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 года № 838-р в нашей стране было создано ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК»), которое является проводником между государством (в лице созданного ОАО), региональными венчурными фондами, инновационными структурами, где в качестве основной задачи ОАО «РВК» рассматривается развитие венчурного инвестирования в стране, в том числе и за счет роста объемов финансирования создаваемых венчурных фондов.

В связи с этим, создание регионального венчурного фонда в аграрном секторе может стать, на наш взгляд, катализатором инновационной активности всей инновационно-инвестиционной системы. Капитал, аккумулированный в фонде, должен быть сформирован, в первую очередь, за счет региональных бюджетов, финансовых ресурсов крупных аграрных формирований, в т.ч. холдингового типа и других интересующихся инвесторов.

Венчурный фонд целесообразно создать в виде закрытого паевого инвестиционного фонда. На примере АПК Белгородской области была разработана модель такого формирования (рис.3), которая должна основываться на следующих положениях:

- целевой характер инвестирования (инвестирование средств только в инновационные компании);

- зависимость объемов инвестирования от стадии развития инновационной компании (не менее 80% средств должно быть инвестировано в инновационные компании на ранней стадии);

- диверсифицированный принцип инвестирования (объектами инвестирования должны быть не менее 8 инновационных компаний за 5 лет);

- ограничения направлений инвестирования (инвестиционный запрет на традиционные отрасли экономики и несоответствующие рамкам нормативно-правового поля);

- ограничение суммарного вознаграждения участников венчурного фонда (управляющая компания, специализированный депозитарий, регистратор владельцев инвестиционных паев, аудитор, оценщик, в совокупности могут претендовать на вознаграждение, не превышающее 2,5% стоимости активов фонда) [4.5].

Заклучение. В последние годы позитивные тенденции в процессе форми-

рования инновационной системы АПК были обусловлены наличием заметной государственной поддержки, осуществляемой в рамках национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2013 гг. В соответствии с данными документами основное внимание уделялось технологической модернизации отечественных предприятий, что является необходимым условием активизации инновационной деятельности в стране. На сегодняшний день разработана и принята Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг., в основе финансирования которой заложен механизм государственно-частного партнерства.

Литература

1. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. И.Г. Ушачева, И. Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.

2. И.С. Санду, Н.Е. Рыженкова, М.Я. Веселовский/Economics aspects of innovation-oriented market economy formation/Life Science Journal.2014; 11 (12):242-244] (ISSN:1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>.

3. И.С. Санду, А.С. Трошин, С.В. Куприянов/Role and place of economic mechanism in modern conditions/Life Science Journal. 2014;11(10s):487-490] (ISSN:1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>.

4. И.С. Санду, Н.Е. Рыженкова/ Теоретические и методологические аспекты формирования инновационных систем/ Рецензируемый международный межвузовский научный журнал «Прикладные экономические исследования», № 1 май 2014, стр. 44-49.

5. Чепик Д.А., Трошин А.С., Козерод Ю.М., Боташева Л.Х., Петухов В.Д. Формирование элементов инфраструктуры инновационной системы АПК на основе механизма государственно-частного партнерства: науч. изд. – М.: Издательство «Научный консультант», 2014. – 38 с.

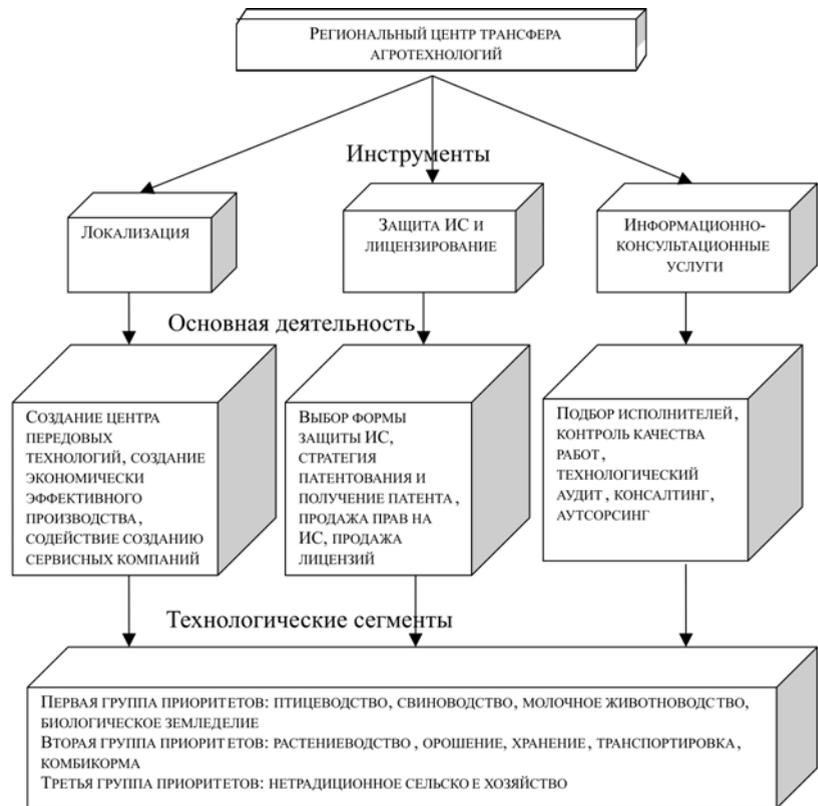

Рис. 2. Основные направления деятельности Регионального центра трансфера агротехнологий

Рис. 3. Модель регионального венчурного фонда в аграрном секторе экономики

Моделирование допустимого роста объёма производства в условиях инновационного развития

Кинякин Сергей Николаевич
аспирант кафедры экономики и менеджмента, Национальный исследовательский университет МИЭТ
leven707@gmail.com

В статье рассматриваются особенности моделирования допустимого роста объёма производства в условиях инновационного развития.

На основе экономической модели определяется допустимый темп роста производства с распределением производственной мощности на выпуск серийной и освоение новой продукции.

Для эффективного достижения целей компании необходимо соблюдать пропорции между производственной и инновационной деятельностью. Несоблюдение данного соотношения может привести к неравновесному состоянию и снижению финансовой устойчивости предприятия. В связи с этим приобретает актуальность определение допустимых темпов роста производства в переходный период развития по критерию финансовой устойчивости. Активизация инновационной деятельности приводит к неравновесному состоянию и снижению финансовой устойчивости, поэтому необходимо принимать решения в соответствии с возникшим состоянием предприятия.

В процессе моделирования допустимого роста объёма производства могут изменяться условия, которые будут искажать данные расчета. В этом случае производится модернизация, позволяющая уточнить и скорректировать формулу.

Ключевые слова: экономический рост, экономическая пропорциональность, сбалансированность производственной мощности.

Управление экономическим ростом в условиях инновационного развития требует сбалансированности следующих составляющих: объёма производства, доли инновационной продукции, величины активов и др. Уровень сбалансированности определяется по критерию финансовой устойчивости. Определение допустимых темпов роста производства на основе экономической модели обусловлено необходимостью перераспределения производственных мощностей на выпуск серийной и освоение новой продукции.

Диспропорции между производственной и инновационной деятельностью приводят предприятие к неравновесному состоянию и снижению финансовой устойчивости. Ввиду этого становится актуальным определение допустимых темпов роста производства в переходный период развития по критерию финансовой устойчивости.

В качестве базовой модели используется модель устойчивого состояния [3]. Для иллюстрации модели допустимого роста, необходимо рассмотреть модель устойчивого состояния, в которой будущее абсолютно идентично прошлому в отношении баланса и относительно показателей, характеризующих эффективность деятельности компании. Предполагается, что фирма использует и распределяет накопленный собственный капитал, а не привлекает средства извне.

В предлагаемой экономической модели используются следующие переменные:

A/S - величина активов к объёму продаж;

NP/S - отношение нераспределенной прибыли к объёму продаж;

b - прибыль, нераспределенная по дивидендам;

D/Eq - отношение заемных и собственных средств.

Вышепредставленные переменные будут использоваться в модели допустимого роста (SGR), уравнение которой будет иметь следующий вид:

$$SGR = \frac{b \left(\frac{NP}{S} \right) \left(1 + \frac{D}{Eq} \right)}{\frac{A}{S} - \left[b \left(\frac{NP}{S} \right) \left(1 + \frac{D}{Eq} \right) \right]}$$

Использование модели допустимого роста можно проиллюстрировать на примере деятельности конкретной компании.

Переменные для расчета уровня допустимого роста объёма производства компании приведены в табл. 1.

На основе финансовой отчетности рассчитываются следующие показатели:

$$A/S = 2150051.3/1703754 = 1.26$$

$$NP/S = 431511.0/1703754 = 0.25$$

$$b = 0.98$$

$$D/Eq = 968822.9/1181228.2 = 0.82$$

$$SGR = \frac{0.98 \cdot 0.25 \cdot (1 + 0.82)}{1.26 - [0.98 \cdot 0.25 \cdot (1 + 0.82)]} = 0.54 = 54\%$$

В результате моделирования допустимый темп роста объёма производства при принятых условиях составил 54%. Данный результат получен при условии полной загрузки производственной мощности выпуском серийной продукцией.

Однако в следующем плановом периоде предполагается освоение ряда новых изделий. В процессе моделирования использовались различные варианты загрузки производственных мощностей и распределения активов.

Для моделирования уровня допустимого роста предприятию также необходимо распределять производственные мощности в соответствии с гармоничными пропорциями золотого сечения (38% производственной мощности для нужд обновления и 62% для текущего производства)[1].

Используя данные финансовой отчетности конкретного предприятия, рассчитаем пороговые значения SGR при различных загрузках производственных мощностей.

Таким образом, предприятие должно перераспределить производственную мощность в соответствии с экономическими пропорциями между текущим производством и инновациями [2].

Так как активизация инновационной деятельности приводит к неравновесному состоянию и снижению финансовой устойчивости, то принимаются решения в соответствии с возникшим состоянием предприятия.

В процессе моделирования учитываются условия, искажающие данные расчета и проводится модернизация, позволяющая уточнить и скорректировать формулу.

Литература

1. Анискин Ю.П., Бульканов П.А., Еникеева С.А., Митрохин Д.И., Нечепуренко М.Н. Управление корпоративными изменениями по критерию устойчивости. Москва: «Омега-Л», 2010. С. 172-173.

2. Анискин Ю.П., Жмаева И.В., Иванов С.С., Леонтьев А.В., Серегин В.В. Корпоративное планирование развития компании. Москва: «Омега-Л», 2012. С. 243-252.

3. Ван Хорн Дж.К. Основы управления финансами. Москва: «Финансы и статистика», 2003. С. 206-210.

Таблица 1

Обозначения	Переменная и ее исходное значение	На 31 декабря 2012 г.	На 31 декабря 2013 г.
A	Активы	1450018.9	2150051.3
S	Объем продаж	1347364	1703754
NP	Нераспределенная прибыль	359917	431511
b	Прибыль, не распределяемая по дивидендам	0.98	0.98
D	Заемные средства	294671.6	968822.9
Eq	Собственные средства	1155347	1181228.2

Таблица 2

Моделирование уровня допустимого роста при различных загрузках производственных мощностей

Переменная и ее исходные значения	При 100 % загрузки	При 60 % на текущую	При 62 % на текущую	При 65 % на текущую	При 70 % на текущую	При 80 % на текущую	При 90 % на текущую
Собственный капитал	1181228.2	1181228.2	1181228.2	1181228.2	1181228.2	1181228.2	1181228.2
Заемные средства	968822.9	581293.74	600670.2	629734.885	678176.03	775058.32	871940.61
Объем продаж	1703754	1022252.4	1056327.5	1107440.1	1192627.8	1363003.2	1533378.6
Прибыль, нераспределенная по дивидендам	0.98	0.3	0.35	0.4	0.45	0.5	0.55
Отношение нераспределенной прибыли к объему продаж	0.25	0.25	0.25	0.25	0.25	0.25	0.25
Отношение величины заемных и собственных средств	0.82	0.49	0.51	0.53	0.57	0.66	0.74
Соотношение общей величины активов к объему продаж	1.26	1.26	1.26	1.26	1.26	1.26	1.26
SGR	0.5478	0.0975	0.117	0.1385	0.1635	0.1966	0.2341

Применение стратегий инновационного маркетинга в консалтинговом бизнесе

Лесников Григорий Михайлович, студент магистратуры ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» gregory.lesnikov@mail.ru ,
Карпова Светлана Васильевна, д.э.н., проф., зав. кафедрой «Маркетинг и логистика» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», svetik160966@rambler.ru

Статья посвящена рассмотрению основных стратегий инновационного маркетинга, описан механизм появления таких стратегий, приведены определения понятий «инновации», «инновационный маркетинг». Описан процесс становления консалтингового бизнеса в России, даны необходимые определения и фактические сведения, очерчены отличительные черты деятельности коммерческих и некоммерческих консалтинговых организаций. Проанализированы особенности применения инновационных стратегий в консалтинговом бизнесе с учетом особенностей как стратегий, как и самой консалтинговой деятельности. Автором рассмотрены, проанализированы и систематизированы наиболее популярные методы применения инновационного маркетинга в консалтинге. Методы инновационного маркетинга в консалтинге структурированы и систематизированы с учетом отличий работы консалтинговых фирм в коммерческой и некоммерческой сферах деятельности. Очерчен круг проблем использования инновационных стратегий в данном бизнесе, обозначены и рассмотрены пути их решения. Ключевые слова: инновации, инновационный маркетинг, консультационные услуги, консалтинг, стратегии инновационного маркетинга, маркетинг услуг.

Инновациями называют какие-либо изменения, новшества или достижения в различных сферах деятельности и применение этих достижений или открытий в рассматриваемой сфере деятельности с пользой. По мнению П. Друкера, инновация – это такое действие, которое наделяет ресурсы новой способностью производить материальные и интеллектуальные ценности. В широком смысле под термином «инновация» понимается прибыльное использование новаций, проявившихся в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, маркетингового, административного или иного характера [6, с.7].

Инновации в маркетинге – это успешное внедрение новых способов и методов, предназначенных для получения лучшего результата и большей эффективности. Инновационный маркетинг является воплощением, комбинацией или синтезом знаний в этом роде деятельности, введение новых продуктов, процессов или услуг. В настоящей статье рассмотрим особенности применения стратегий инновационного маркетинга в сфере консалтингового бизнеса, возникающие в процессе такой деятельности проблемы и пути их решения. Остановимся вначале на задачах и особенностях собственно инновационного маркетинга.

Включение инноваций в маркетинг – это многоступенчатый процесс, в рамках которого фирма должна трансформировать идеи в новые или улучшенные товары или услуги с целью их продвижения на рынок, повышения собственно конкурентоспособности и успешного позиционирования себя на рынке. Инновационный маркетинг, как правило, предполагает элементы творческого подхода – они помогают выделить некоторые конкретные и ощутимые различия в области маркетинга. Все инновации традиционно начинаются с творческой идеи; инновации в маркетинге не исключение.

Логика развития новаторской (инновационной) корпорации приводит к переносу центра тяжести с оперативного тактического планирования на стратегический уровень, на уровень формирования нового типа управления – инновационного маркетинга [7, с.5]. Инновационный маркетинг в современном понимании представляет собой единство стратегий, философии бизнеса, функций и процедур управления компанией.

Инновационный маркетинг бывает разным; чаще всего он призван помогать в решении следующих задач [5]:

1. выведение на рынок новых товаров или услуг;
2. продвижение уже существующего товара;
2. внедрение нового метода производства;
3. выход на новые рынки сбыта;
4. завоевание нового источника поставки сырья или товаров, независимо от того, этот источник уже существует или должен быть создан;
5. повышение конкурентоспособности новых или улучшенных товаров или услуг предприятия;
6. улучшение имиджа фирмы, повышение ее авторитета на рынке;
7. снижение ресурсоемкости выпускаемых товаров, и, как следствие, сокращение себестоимости и рост прибыли;
8. создание конкурентных преимуществ инновационного продукта.

Инновационный маркетинг состоит из следующих основных компонентов [7, с.5]:

1. разработка стратегии;
2. анализ рынка;
3. оперативный маркетинг.

Концепция инновационного маркетинга является основой исследования рынка и поисков конкурентной стратегии фирмы.

Процесс осуществления мероприятий инновационного маркетинга включает в себя следующие этапы:

1. анализ потребителей,
2. анализ возможных угроз и рисков,

3. анализ сильных и слабых сторон в конкурентоспособности,
4. выбор стратегии,
5. разработка механизма управления инновациями,
6. контроль маркетингового плана.

Из перечисленных этапов необходимо отметить чрезвычайную важность в формировании инновационной теории маркетинга создание организационно-экономического механизма управления инновациями. При разработке такого механизма необходимо учитывать особенности инновационного процесса, охватывающего цикл от возникновения идеи, выработки стратегии и до ее практической реализации.

Наиболее важной частью инновационного маркетинга является его стратегическая составляющая. Основная цель стратегий инновационного маркетинга заключается в разработке стратегии проникновения инновации на рынок, поэтому базу стратегических маркетинговых исследований составляет анализ рынка с последующей разработкой сегментов рынка, организацией и формированием спроса, моделированием поведения потенциальных покупателей выводимых на данный рынок инноваций. Стратегический инновационный маркетинг определяется сегментированием рынка и позиционированием товара на нем. Ключевым моментом стратегии маркетинга является исследование и прогнозирование спроса на новинку, основанное на доскональном изучении восприятия потребителем инноваций. В ходе проведения стратегических исследований руководитель инновационного проекта должен понять, какой продукт и кому, какой категории потенциальных клиентов фирма должна и будет предлагать – именно поэтому стратегический инновационный маркетинг ориентирован на тесный контакт маркетологов с потребителями.

Сегодня проведение подобное тесное взаимодействие невозможно без использования передовых технологий, современных маркетинговых инструментов, таких как интернет-маркетинг, нейромаркетинг, social media маркетинг и т.д.

В целом в процессе формирования маркетинга инноваций формируется инновационная стратегия маркетинга, содержащая перспективные и текущие цели предприятия, описание задач, которые необходимо решить для достижения этих целей, перечень мероприятий, направленных на решение поставленных задач, контрольные показатели и критерии до-

стижения целей.

Рассмотрим теперь более подробно изложенные выше положения применительно в сфере консалтингового бизнеса.

Сам термин «консалтинг» вошел в обиход в нашей стране относительно недавно; молодым является и консалтинговый бизнес. Консалтинг представляет собою работу по предоставлению консультаций, советов и рекомендаций независимыми экспертами на рыночных условиях. Поскольку услуги, получаемые клиентами от консалтинговых фирм, являются неосязаемыми, т.е. приобретает клиент не конкретный товар, а знания и опыт, у него не формируется полной уверенности в том, что применение полученных знаний будет полезно и приведет к тому результату, который клиент ожидает. В подобных условиях консалтинговая фирма должна быть изначально ориентирована на маркетинговую стратегию по формированию лояльного к ней потребителя, на создание «своего» клиента. Это означает, что первой и важнейшей из стратегий становится завоевание рынка, расширение и углубление сегментации. Для реализации изложенного плана любым консалтинговым фирмам полезно прибегать к таким методам продвижения, как:

1. оказание бесплатных услуг (хотя бы на стадии вывода нового вида услуг на рынок);
2. личностное позиционирование – привлечение к работе известных специалистов, ярких личностей;
3. активное продвижение современными методами - интернете, социальных сетях и т.д.

Другим действенным инструментом может стать стремление к визуализации, условно говоря, повышение осязаемости товара. Это может быть разработка плана, презентация, развитие визуальных форм предоставления планировочных документов и т.д. Все перечисленное позволит убедить клиента в том, что он приобретает не абстрактные категории за реальные деньги, даст своего рода материальное подтверждение.

Далее необходимо рассмотреть два вида консалтинговых компаний – первая категория включает исключительно бизнес-структуры (сюда относятся частные независимые консалтинговые, профессиональные, аудиторские, тренинговые, юридические и др. фирмы), вторая собою сохранившиеся госбюджетно финансируемые научно-исследовательские структуры (входящие в систему Академии

наук, отраслевых и функциональных министерств и т.д.). Первая категория ориентирована на бизнес-условия, работает с частными структурами и в настоящее время имеет тенденции к росту; вторая представляет услуги государству, наблюдается снижение доли таких фирм на рынке. Поскольку отличия существенны, то и маркетинговые стратегии при продвижении компаний различных перечисленных типов будут отличаться. Так, для второго типа консалтинговых компаний одной из важнейших стратегий может и должна стать максимальная активизация GR-ресурсов. GR-менеджер – это специалист по взаимодействию с органами власти, ответственное лицо, осуществляющее управление отношениями компании с органами власти [11].

Этапами реализации стратегии инновационного маркетинга в данном случае будут следующие [4]:

1. определиться с набором жизненно необходимых для успешного продвижения консультационной компании в будущем статусов, мероприятий, контактов в различных сферах (структуры: Администрация Президента, Правительство РФ, Государственная Дума ФС РФ, общественные и профессиональные организации и т.д.).

2. сформировать список основных конкурентов, которые могут представлять серьезную угрозу реализации стратегических планов развития компании и начать конкурентную борьбу.

Также надо отметить, что в подобных случаях велика актуальность применения в маркетинговых стратегиях инструментов социального маркетинга.

Если же рассматривать деятельность коммерческих консалтинговых компаний, то для них вопросы продвижения, пожалуй, более актуальны. Происходит это ввиду того, что такие фирмы не имеют государственного финансирования, а существуют на собственные доходы. Опишем подробнее стратегии инновационного маркетинга для таких компаний, исходя из современных реалий – то есть уделяя большего внимания новейшим методам продвижения.

Сегодня каждая услуга требует проведения мероприятий по продвижению, формирования PR-компании, рекламы в Интернете, и, прежде всего, в социальных медиа. SMM, или Social Media Marketing – это комплекс маркетинговых мероприятий, которые проводятся на базе социальных медиа - в социальных сетях, блогах и микроблогах, форумах и тому подобных сервисах. Грамотно выстроенная

стратегия продвижения в интернете, во-первых, не потребует больших финансовых вложений (по крайней мере, на начальных этапах), во-вторых, позволит как ничто иное точно сформировать рынок лояльных клиентов. Не секрет, что сегодня использование современных методов продвижения в интернете позволяет выделить практически по любому признаку потенциальных клиентов (делать это можно как специальными методами – контекстная реклама, геореклама, таргетирование и т.д., так и собственными силами – отслеживать, к примеру, статистику посещения сообществ в социальных сетях по возрасту, полу и т.д.).

Еще одним важным пунктом в стратегии продвижения может стать такой полезный инструмент, как моделирование поведения потенциальных клиентов, моделирование ситуации на рынке и т.д. Современные инструменты и методы моделирования и анализа результатов позволяют с высокой точностью делать прогнозы и анализ чувствительности, т.е. можно до вывода услуги на рынок понимать, какие действия к каким результатам способны привести.

Как говорилось выше, после определения маркетинговой стратегии необходимо разработать план реализации и осуществлять контроль за процессом. Здесь необходимо на каждом шаге сравнивать фактические результаты с запланированными, полученными в ходе моделирования, и уделять внимание получаемой «обратной связи», т.е. постоянно проводить мониторинг отзывов клиентов об услугах фирмы.

Подводя итоги, отметим, что маркетинг инноваций состоит из многих этапов, каждый из которых имеет свою ценность для внедрения инновации в организации. При этом маркетинг инноваций как комплексный инструмент ориентирован на достижение определенных целей в условиях конкурентной среды, причем цели других субъектов рынка могут с ними не

совпадать. Это противоречие следует учитывать, когда осуществляется согласование действий в рамках формирования комплекса маркетинга и инновационного развития (внедрение инновационной стратегии) предприятия.

В общем плане маркетинг инноваций заключается в обслуживании разработки и реализации инноваций, разработки и внедрение инновационной стратегии предприятия, выявлении факторов, от которых зависит конкурентоспособность услуг фирмы и самой организации в целом.

Маркетинг инноваций в консалтинге предполагает использование усовершенствованных методов, подходов и средств, которые используются консультантами, что помогло бы заказчикам в получении желаемых результатов.

Таким образом, среди основных инструментов активного влияния маркетинга инноваций на деятельность консалтинговых компаний следует указать мероприятия комплекса стимулирования, проведения адекватной на ценовой и сбытовой политики. Среди действенных мероприятий следует обратить внимание на использование новых и современных технологий, а также опережающее по времени, по сравнению с развитием реальной ситуации на рынке, имитационное моделирование процессов восприятия новой продукции потребителями и другими субъектами рынка.

Практическое применение концепций стратегического маркетинга с целью определения методологии выбора проектов инновационного развития позволяет повысить степень обоснованности решений по управлению выбором направлений инновационного развития отечественных предприятий в нестабильной рыночной среде переходной экономики.

Литература

1. Котлер Ф., Триас де Без Ф. Новые маркетинговые технологии. – СПб.: Нева, 2004.

2. Баззел Р.Д., Кокс Д.Ф., Браун Р.В. - Информация и риск в маркетинге. – М.: Инфра-М, 1993.

3. Артёмова Н.В. Управление формированием и реализацией эффективной системы маркетинга инновационной продукции промышленных предприятий. – Диссертация на соискание ученой степени канд.экон.наук. – Орёл, 2013. – 207 с.

4. Лесников Г.М. Инновационный маркетинг в консалтинговом бизнесе. [Электронный ресурс] – http://gbcs.ru/page/b2_innov_marketing_consulting.html

5. Инновационный маркетинг. Значение инноваций в маркетинге. [Электронный ресурс] – <http://www.salesagency.ru/innovacionnie-marketing/>

6. Пермичев Н.Ф., Палева О.А. Маркетинг инноваций: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. архитектурно-строительный университет, 2007. - 88 с.

7. Карпова С.В. Инновационные стратегии маркетинговой политики современных ТНК: монография. – М.: , 2009. – 206 с.

8. Алешникова В.И. Управленческое консультирование в региональной экономике. Теоретико-методический аспект. Дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. М., 1994. С. 20-21.

9. Гершман М. А. Инновационный менеджмент. – М.: Маркет ДС, 2008. - 200 с.

10. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2004. - 800 с.

11. Энциклопедия профессий – [Электронный ресурс] - http://www.profcareer.ru/prof/profession_gr-manager.php

12. Повелитель SMM-Вселенной: как завоевать признание аудитории. – [Электронный ресурс] - <http://hightech.in.ua/info-products/smm-study-free-ebook-ingate>

Особенности разработки положения о бюджетировании на торговом предприятии

Кленцова Марина Олеговна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), klients77@mail.ru

В статье рассмотрены особенности алгоритма разработки внутреннего документа торговой организации в виде положения о бюджетировании. Такие особенности заключаются в следующем: в общих положениях необходимо четко определить процедуру внесения изменений и их обоснование; при определении объектов бюджетирования для торговых компаний важными являются функциональные бюджеты; рекомендовано перед утверждением положения о бюджете и финансовой модели, сначала апробировать форматы бюджетов; при внедрении бюджетирования для каждого участника процесса бюджетирования рекомендовано создать подробную инструкцию; в процессе бюджетирования для топ-менеджмента торговой компании важна оперативность информации с приемлемой точностью. Также рассмотрен алгоритм разработки положения о бюджетировании, которое включает в себя восемь этапов, а именно: разработка общих положений, постановка целей системы бюджетирования, определение участников процесса бюджетирования, определение объектов бюджетирования, формирование форматов бюджетов, организационно-временной регламент бюджетирования, периоды бюджетирования, ответственность за выполнение положения о бюджетировании. Ключевые слова: положение о бюджетировании, бюджет, торговое предприятие, управление, бизнес-процесс, алгоритм.

Положение о бюджетировании представляет собой основной регламент, который определяет, каким образом должен быть реализован процесс бюджетного управления в компании. При этом в положении о бюджетировании должно уделяться внимание таким важным аспектам как целям бюджетирования, участникам процесса бюджетирования, форматам бюджетов, закреплению ответственности за подготовку бюджетов, срокам подготовки бюджетов, ответственностью за исполнение положения о бюджете.

Следует отметить, что при разработке положения о бюджетировании многие компании сталкиваются с проблемами его дальнейшего внедрения на предприятиях в сфере торговли, так как разработчики изначально представляют как можно большим или наоборот минимизированным. Данный документ должен быть написан с такой степенью детализации, чтобы все участники процесса бюджетирования четко понимали, что они должны делать на всех этапах бюджетного управления, особенно для торговой компании, что и определяет актуальность данной темы.

Проблемами построения процессов бюджетирования и их дальнейшего внедрения в практическую деятельность компании занимались такие ученые как Рыбаков М. [1], Панов М. [2], Добровольский Е.Ю., Карabanов Б.М. [3] и многие другие. Но ни в одном исследовании авторы не выделяют специфические особенности процесса бюджетирования для торговых организаций.

Целью данной статьи является – определение эффективного алгоритма по разработке положения о бюджетировании на торговом предприятии.

Наиболее полно понятие «бюджетирование» раскрывается в работах Панов М. М. и группы авторов Добровольский Е.Ю. и др.:

Бюджетирование – исходя из значения английского слова budgeting, это планирование и разработка бюджетов, деятельность в рамках этапа планирования бюджетного процесса [2].

Бюджетирование, это процедура составления и принятия бюджетов, одна из составляющих системы финансового управления, предназначенная для оптимального распределения ресурсов хозяйствующего субъекта во времени [3].

Наиболее эффективное решение задачи по разработке положения о бюджетировании заключается в формировании временной рабочей группы (ВРГ), которая должна состоять из представителей всех основных подразделений компании и возможно с привлечением специалистов из консалтинговых компаний. На основе анализа практических работ по теме бюджетирования [1,2,3] сформируем целостный алгоритм разработки положения с особенностями торгового предприятия по следующим этапам:

1. Разработка общих положений. Основное предназначение данного раздела заключается в том, чтобы в положении о бюджетировании были определены все моменты, связанные с утверждением данного документа, с порядком пересмотра и внесения изменений в этот документ. То есть данный пункт не должен является формальным. Это серьезный первый шаг для эффективной работы данного документа, особенно для торгового предприятия. Так, вся поддержка данного положения ложится на финансовую дирекцию и она не может вносить, какие либо изменения в данное положение на свое усмотрение. Так как общие положения определяют, каким образом вносятся изменения. В любом случае обновленное положение о бюджетировании проходит стадию согласования с всем топ-менеджментом предприятия.

2. Постановка целей системы бюджетирования.

В данном случае нельзя отождествлять цели компании и цели системы бюджетного управления. Бюджетирование должно быть нацелено в том числе и на то, чтобы помочь компании достигнуть свои цели, которыми могут являться, например, прибыль, стоимость компании, доля рынка и т.д.

Цели системы бюджетирования, по сути, определяют основные требования, которым должна удовлетворять система бюджетирования. Каждая компания может определить для себя свой набор целей и конкретизировать стандартный набор с необхо-

димой степенью детализации. Нужно четко понимать, что все последующие разделы положения о бюджетировании должны вытекать из целей системы всей системы.

Игнорирование данного пункта может привести к проблемам с внедрением данного документа так как у всех исполнителей может сформироваться разное видение и понимание того, что такое бюджетирование, зачем практически нужен данный инструмент управления и как конкретно он будет использоваться для управления данной компанией.

3. Определение участников процесса бюджетирования, то есть должностные лица компании, которые будут выполнять ту или иную функцию бюджетирования. Кроме того, по каждому участнику процесса бюджетирования должен быть определен четкий список функций бюджетирования, за выполнения которых он должен отвечать. При этом в оложении вводятся соответствующий раздел, в котором определяется ответственность участников процесса бюджетирования за выполнение своих функций.

4. Определение объектов бюджетирования. Регулярный процесс планирования, учета, контроля и анализа может осуществляться не только по предприятию в целом, но и в разрезе выделенных объектов бюджетирования (бизнес-процессы, проекты). Более того, на практике не возможно организовать эффективный процесс бюджетирования, не опускаясь до объектов нижнего уровня.

Чтобы понять, почему получается то или иное финансово-экономическое состояние компании необходимо понять, что происходит на уровне бизнес-процессов нижнего уровня, проектов. При анализе данных объектов на самом деле часто приходится опускаться до объектов еще более нижнего уровня, но, как правило, они уже не регламентируются в рамках процесса бюджетирования.

Набор бюджетов, как правило, определяется целями системы бюджетирования и выделенными объектами бюджетирования. Количество бюджетов также зависит и от организационно-функциональной структуры компании. Самое главное чтобы используемые в компании бюджеты действительно отражали все необходимые аспекты финансово-экономического состояния компании и в удобной форме доносили данную информацию и для менеджеров и для сотрудников финансовой дирекции. Для торговых компаний можно выделить следующие функциональные бюджеты: маркетинго-

вый, продаж, логистики, фонда оплаты труда и стимулирования, общехозяйственных расходов.

5. После того как определен набор бюджетных документов, необходимо сформировать форматы бюджетов, то есть определить набор статей бюджетов. Разработка форматов бюджетов на практике может занять много времени. Учитывая практические аспекты внедрения подобных положений на торговых предприятиях, сразу разработать форматы бюджетов, которые бы потом не изменялись достаточно сложно. Изменения бюджетов часто приводят к изменениям финансовой модели бюджетирования, что в свою очередь может привести и к изменению положения о бюджетировании. Поэтому, торговым компаниям, рекомендовано перед утверждением положения о бюджете и финансовой модели, сначала апробировать форматы бюджетов в течение определенного периода. Кроме того, форматы бюджетов могут меняться не только в ходе поиска наиболее удачных вариантов, но и при изменении определенных параметров компании. Ведь сама компания может измениться. Например, может измениться организационно-функциональная структура компании, стратегия компании, направления деятельности и т.д. Все это может приводить к изменению форматов бюджетов. В любом случае должна быть вполне конкретная процедура изменения форматов бюджетов.

6. Организационно-временной регламент бюджетирования. Для того, чтобы понять кто, что и когда должен делать в процессе бюджетирования необходимо увязать участников процесса бюджетирования, функции бюджетирования и бюджеты компании. Таким образом, организационно-временной регламент определяет ответственных за исполнение функций бюджетирования, сроки подготовки бюджетов и периоды бюджетирования.

Поэтому, данный раздел состоит из следующих блоков: функции бюджетирования; закрепление функций бюджетирования за участниками процесса бюджетирования; периоды бюджетирования; сроки подготовки бюджетов.

При описании функций, можно использовать различные подходы к их структуризации. В качестве основания структуризации функций бюджетирования можно выбрать классификатор бюджетов, используемых в компании. Функции бюджетирования лучше привязывать к бюджетам, то есть, чтобы можно было четко понимать, кто и как участвует в со-

ставлении всех бюджетов, сборе фактической информации по бюджетам, проведении анализа и контроля исполнения бюджетов, то есть по всему управленческому циклу бюджетирования.

От того как будет организован процесс подготовки и согласования бюджетов зависит на половину эффективность бюджетирования как инструмента управления. Вторая не менее важная часть бюджетирования, это проведение контроля и анализа исполнения бюджетов. Ошибки, допущенные на этой фазе могут быть чреватые тем, что по результатам анализа не будет приниматься никаких решений.

С практической точки зрения автора Рыбакова М. [1] в торговых компаниях при внедрении бюджетирования для каждого участника процесса бюджетирования создают подробную инструкцию, которая определяет, что он должен делать.

7. Периоды бюджетирования. В данной части положения о бюджетировании определяются временные интервалы, на которые будут составляться бюджеты. Как правило, бюджеты лучше составлять на год с помесечной разбивкой, или на полгода. Для торговой компании максимальный период определяется факторами: возможность планирования на длительный срок и операционный цикл компании.

Здесь же должны быть прописаны и сроки подготовки фактических бюджетов и результатов «план-факт» анализа исполнения бюджетов.

Результаты «план-факт» анализа, как правило, представляются в аналитических записках, которые подготавливаются к плановым и фактическим бюджетам и рассматриваются на бюджетных комитетах, которые проходят соответственно для утверждения бюджетов и утверждения результатов.

При жестком контроле и системы мотивации в торговой компании можно добиться того, чтобы фактические данные за месяц были готовы до 5 числа следующего месяца за отчетным. В процессе бюджетирования торговой компании важна оперативность информации с приемлемой точностью. Для этого, можно ввести два факта: один оперативный (управленческий), а второй абсолютно точный (бухгалтерский) и ввести допустимые значения отклонений этих двух фактов.

8. Ответственность за выполнение положения о бюджетировании.

Для того, чтобы выполнялось Положение о бюджете необходимо внедрить систему контроля его выполнения. Конт-

ролировать исполнение регламента бюджетирования должна финансовая дирекция. Необходимо предусмотреть материальную ответственность за нарушение положения. После первых же штрафов дисциплина выполнения регламента бюджетирования резко повышается.

Таким образом, алгоритм разработки положения о бюджетировании включает в себя восемь этапов, а именно: разработка общих положений, постановка целей системы бюджетирования, определение участников процесса бюджетирования, определение объектов бюджетирования, формирование форматов бюджетов, организационно-временной регламент бюджетирования, периоды бюджетирования, ответственность за выполнение положения о бюджетировании. Также, в процессе разработки положения о бюджетировании на торговом предприятии выделено ряд особенностей:

1. В общих положениях необходимо четко определить процедуру внесения изменений и их обоснование.

2. При определении объектов бюджетирования для торговых компаний важными являются функциональные бюджеты: следующие функциональные бюджеты: маркетинговый, продаж, логистики, фонда оплаты труда и стимулирования, общехозяйственных расходов;

3. Рекомендовано перед утверждением положения о бюджете и финансовой модели, сначала апробировать форматы бюджетов в течение определенного периода. Так как изменения бюджетов часто приводят к изменениям финансовой модели бюджетирования.

4. При внедрении бюджетирования для каждого участника процесса бюджетирования рекомендовано создать подробную инструкцию, которая определяет, что он должен делать.

5. Для торговой компании максимальный период бюджетирования определяется следующими факторами: возможностью планирования доходов (маркетинг) на длительный срок и операционный цикл самой компании.

6. В процессе бюджетирования для руководства (топ-менеджменту) торговой компании важна оперативность информации с приемлемой точностью. Для этого, можно ввести два факта: один управленческий, а второй бухгалтерский и ввести допустимые значения отклонений этих двух фактов с целью более быстрого принятия решения о корректировке бюджетов.

Литература

1. Рыбаков М. Как навести порядок в бизнесе. Как построить надежную систему из надежных элементов. Практикум. – М: «Издательство ИКАР», 2011. 380 с.

2. Панов М. М. Постановка системы бюджетного управления или три координаты бизнеса: БДР, БДДС, ББЛ. – М.: Инфра-М, 2014. – 304 с.

3. Добровольский Е.Ю., Карабанов Б.М., Боровков П.С., Глухов Е.В., Бреслав Е.П. Бюджетирование: шаг за шагом. – М.: Питер, 2009. - С. 448.

Сущность и роль трансфертной цены во внутрифирменных сделках

Марущак Дарья Викторовна,
аспирантка, Тюменский государственный университет,
Dashuta16@mail.ru

Становление и развитие конкурентоспособного бизнеса в отечественной экономике опирается на такие крупные интегрированные формирования, как корпорации. Рыночные условия выдвигают требования по эффективному управлению в этих хозяйствующих субъектах, которое невозможно без наличия у руководства своевременной и достоверной информации для принятия оптимальных управленческих решений. В этих условиях в корпорациях возникает необходимость в инструменте управленческого учета, позволяющем обеспечить выполнение стратегических целей, поставленных центральным руководством. Таким инструментом является трансфертное ценообразование. Поэтому актуальность темы трансфертного ценообразования определяется необходимостью рассмотрения вопросов анализа трансфертных цен, выявления эффекта, получаемого в результате их применения и учета факторов, оказывающих влияние на эти процессы. В статье освещена история формирования трансфертного ценообразования. Выделены два альтернативных подхода к трансфертному ценообразованию: налоговый подход и подход, рассматривающий трансфертную цену как элемент внутрифирменных отношений. Проанализированы различные подходы авторов к определению трансфертной цены. Рассмотрены критерии, по которым раскрывается сущность трансфертного ценообразования. Выделены цели применения трансфертного ценообразования.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, трансфертная цена, рыночная цена, внутрифирменные сделки, транснациональные корпорации, центр ответственности, Организация экономического сотрудничества и развития.

В связи с усилением деятельности транснациональных корпораций (далее ТНК), начиная с 50-х – 60-х годов XX века, особое внимание исследователи стали уделять применению компаниями внутренних механизмов ценообразования. ТНК явились примером того, что внутри единой структуры компании осуществляются сделки по купле-продаже товаров, услуг, ресурсов, причем используемые механизмы внутреннего ценообразования значительно отличаются от рыночных.

Функционируя на территории различных стран с разными налоговыми режимами, ТНК стали все чаще прибегать к манипуляциям с внутрифирменными ценами для оптимизации налоговых выплат. ТНК, осуществляя внутрифирменные сделки между подразделениями, расположенными на территории разных регионов или стран с различными налоговыми режимами, стали стремиться аккумулировать свою конечную прибыль там, где это является более выгодным с точки зрения выполнения своих налоговых обязательств. Данное явление стало не устраивать налоговые ведомства тех стран, где налоги уплачивались не в полном объеме, что послужило возникновению большого числа разбирательств в отношении уровня устанавливаемой внутрифирменной цены, совершенствованию налогового законодательства, усилению контроля над устанавливаемой внутрифирменной ценой, созданию новых норм, которые бы учитывали специфику внутрифирменных сделок.

Данная проблема становится актуальной и для международных организаций, которые стремятся разрешить конфликт интересов всех участников данного процесса. Вопросами трансфертного ценообразования наиболее активно занимается Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая с 1979 года разрабатывает Рекомендации по трансфертному ценообразованию для транснациональных корпораций и налоговых ведомств (далее – Рекомендации ОЭСР), делая положения наиболее актуальными.

Данные обстоятельства усиливают интерес со стороны исследователей к проблемам осуществления внутрифирменных расчетов, в результате чего возникают многочисленные теоретические и эмпирические исследования внутрифирменной торговли и внутрифирменного ценообразования, которое стало называться трансфертным ценообразованием. Механизмы трансфертного ценообразования возникли с необходимостью децентрализации управления: с выделением в составе предприятия отдельных структурных бизнес-единиц, осуществляющих определенные функции (закупка ресурсов, производство, продажа, финансовое управление). Ведь не случайно первые упоминания о внутрифирменных сделках касаются возникновения внутрифирменной политики управления мануфактурами XIX века [1, с. 34], основным принципом деятельности которых являлись разделение труда и специализация. В конце XIX – начале XX вв. процессы концентрации капитала и диверсификации производства приводят к проникновению фирм, изготавливающих материалы и полуфабрикаты, в сферу производства и реализации готовых изделий. Если ранее крупные компании передавали сбыт собственной продукции независимым от них фирмам, то в начале – середине XX века, стремясь ускорить оборот собственного капитала, они проникают в сферу обращения и принимают часть функций перевозки и сбыта продукции. Исследование рынка, организация сбыта и транспортировки товаров теперь играет не меньшую роль, чем производство. Предприятия, которые создали хорошо структурированный аппарат сбыта, обладают неотъемлемым преимуществом в конкурентной борьбе, полагаясь на свое экономическое превосходство.

Одной из проблем, с которой столкнулись крупные компании, явилась координация деятельности всех производственных звеньев, тесная их взаимосвязь. С увеличением количества подразделений применяемая ранее корпоративная модель управления перестает быть эффективной вследствие значительного удлинения цепи распоряжений от управляющих к исполнителям. На данном этапе менеджмент ТНК начинает поиск новых, более эффективных методов управления, позволяющих как децентрализовать управление и тем самым сократить цепочки согласований, так и с другой

стороны, сохранить единство корпорации, все подразделения которой должны стремиться к достижению общей цели. Корпорации стали вводить системы внутрифирменных расчетов выявления рентабельности и убыточности операций своих подразделений, превращая их в «центры прибыли» или «центры затрат». В 20-е года XX века корпорации начинают внедрение механизмов трансфертного ценообразования, отлаживать их функционирование, приспособлявая под собственные нужды. С внедрением системы внутрифирменных расчетов, компании начинают строить свои взаимоотношения на коммерческой основе, т.е. не передают друг другу свою продукцию и не взимают за нее определенную плату.

В современной литературе по трансфертному ценообразованию можно встретить так называемый налоговый подход, согласно которому трансфертное ценообразование рассматривается с точки зрения возможности манипулирования внутрифирменной ценой и перевода прибыли в более благоприятные для компании налоговые условия. На сегодняшний день данная формулировка трансфертной цены подкрепляется практическим использованием трансфертной цены с целью сокращения декларируемой прибыли, о чем свидетельствует значительное количество разбирательств относительно уровня установленного уровня трансфертной цены.

Более широким, на наш взгляд, подходом является рассмотрение трансфертного цены как основы внутрифирменных расчетов, которые необходимы для формирования внутрифирменной политики управления организацией. Согласно данному подходу, трансфертная цена рассматривается как внутрифирменная цена, которая устанавливается в ходе взаиморасчетов между отдельными функциональными подразделениями одной компании для купли-продажи товаров или услуг. Данный подход углубляет сферу применения трансфертной цены, выводя ее за рамки налогового подхода.

Схожее определение трансфертной цены рассматривается и в Рекомендациях ОЭСР, в которых трансфертные цены определяются как «цены, по которым предприятие передает материальные и нематериальные активы или оказывает услуги зависимым предприятиям» [5, с. 13]. Зависимыми в данном случае считаются те компании, которые «прямо или косвенно участвуют в управлении, контроле или капитале другого предприятия одного или другого государства; между

предприятиями устанавливаются особые коммерческие и финансовые условия, отличные от тех, что имели место между независимыми предприятиями» [5, с. 14].

В современной литературе существуют несколько подходов авторов к определению понятия «трансфертное ценообразование».

Д.Ю. Мельник и А.В. Рябов определяют трансфертную цену как особую разновидность цены, которая используется во внутрифирменных расчетах и опосредует движение товаров, работ или услуг между материнскими и дочерними организациями, отделениями, филиалами и другими обособленными подразделениями одной организации. Авторы указывают на отличие от трансфертной цены рыночной, которая складывается на рынке под воздействием спроса и предложения между независимыми контрагентами [10, с. 68-69]. Отличительной чертой данного подхода является то, что в основе содержится противопоставление трансфертной цены рыночной.

Определения понятия «трансфертное ценообразование», приводимые различными авторами, зависят от уровня рассмотрения применения трансфертных цен. Авторы А.А. Семяновский, А. Волкова, М.А. Бахрушина считают, что трансфертное ценообразование – это расчеты между двумя центрами ответственности одной организации [11, с. 29; 8, с. 41; 7, с. 4]. Аналогичная научная трактовка принадлежит авторам Большого экономического словаря [6, с. 35], которые дают понятие трансфертной цены как внутрихозяйственной цены, используемой при передаче продукции и выполнения операций в рамках предприятия. Отличительная черта данного подхода – обозначение сферы применения трансфертных цен в рамках одного юридического лица.

Другие авторы, давая определение понятию трансфертных цен, указывают на их применимости не только в рамках подразделений одной организации, но и между материнскими и дочерними организациями. Данного подхода в своих работах придерживаются такие исследователи как А.В. Рябов, Д.Ю. Мельник, Е.Л. Драчева, А.М. Либман. Авторы указывают, что в данном случае цены применимы и в рамках транснациональных компаний. Применяемые цены носят название внутрикорпоративные [10, с.68].

Таким образом, под трансфертным ценообразованием понимается формирование специальных цен на продукцию, работы, услуги при их передаче между

взаимосвязанными подразделениями и организациями в процессе производства конечного продукта, которые, в свою очередь, образуют систему взаимосвязанных учетных показателей для достижения стратегических целей.

Главным условием применения трансфертного ценообразования становится выделение в рамках одной организации центров ответственности, которые наделены определенными функциями. В середине 60-х годов выпускники Гарвардской школы бизнеса – Дирден Дж., Вансил Р., Энтони Р. – в своей книге «Управленческие системы контроля» указывают на необходимость выделения в организации пяти центров ответственности: центр прибыли, инвестиционный центр, центр доходов, центр затрат, аллокационный центр затрат, в котором распределяются затраты финансовых и административных подразделений компании [3, с. 1-8]. Сторонники данного подхода указывали на то, что оценка деятельности каждого центра ответственности на основе финансовых показателей (затраты, выручка, прибыль, рентабельности, коэффициенты рентабельности) помогает выделить сильные и слабые стороны каждого подразделения компании, построить наиболее эффективную систему мотивации сотрудников, а также улучшить эффективность управленческой системы с помощью децентрализации управления. Практически применение трансфертного ценообразования оправданно в тех организациях, где функциональные обязанности каждого внутреннего подразделения четко определены, где внутренних ресурсов достаточно для выполнения своих обязанностей и достижения поставленных целей, где четко сформирована организационная структура и взаимодействие между подразделениями.

Характерные особенности трансфертного ценообразования нашли свое отражение в целях его использования, среди которых можно выделить следующие: точное калькулирование себестоимости продукции, работ и услуг, распределение и перераспределение финансовых ресурсов, более точная оценка деятельности каждого подразделения в общий результат работы корпорации, оптимизация структуры производства в рамках корпорации, развитие вертикальной и горизонтальной интеграции компаний, согласование интересов организаций и распределение сфер влияния между ними.

Трансфертное ценообразование служит инструментарием оценки качества управления дочерних организаций за счет

удовлетворения критериям работы, которые предусмотрены для каждой из организаций, входящих в корпорацию. Трансфертное ценообразование позволяет более полно оценить деятельность всей корпорации, а также осуществлять контроль и стимулирование. Трансфертные цены позволяют центральному руководству обращать внимание на необходимость увеличения или снижения объема производства, улучшения качества производимой продукции, повышения или уменьшения уровня цены, подключения резервных мощностей, оптимального использования ресурсов и т.д.

Механизмы внутрифирменного ценообразования начали изучаться еще задолго до обращения на него внимания регулирующих органов разных стран и международных организаций. Первоначально идея теоретического анализа внутрифирменной торговли появилась в конце XIX века в работе Генри Сиджвика «Принципы политической экономии», в которой исследователь отмечает возможность производителей потреблять часть собственного продукта [4, с.300-301]. Несмотря на то, что Генри Сиджвик не произвел основательного анализа внутрифирменной торговли, его работа стала отправной точкой для дальнейших исследований в этой области.

Впервые теоретический анализ трансфертного ценообразования впервые был представлен в работе исследователя Дж. Хиршлейфера «Экономика трансфертного ценообразования» [2, с. 172-173], в которой автор рассмотрел компанию, состоящую из двух подразделений. В данной работе автор предпо-

ложил, что одно из подразделений занимается производством промежуточного продукта и продает его второму подразделению, которое производит конечную продукцию и реализует ее на внешнем рынке. Следовательно, каждое подразделение является одновременно и «центром прибыли» и «центром затрат». В первую очередь, происходит удовлетворение внутренних потребностей компании, и только затем осуществляется реализация сторонним организациям. Модель Хиршлейфера предполагает, что вся произведенная промежуточная продукция продается только внутри компании, то есть у производящего подразделения нет возможности предложить свой продукт на внешнем рынке либо в силу отсутствия данного рынка, либо в силу ограничений со стороны руководства осуществлять продажу на сторону.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, трансфертное ценообразование, являясь основой построения внутренних расчетов между функциональными единицами децентрализованной системы управления, стало изучаться и применяться еще задолго до того, как налоговые органы различных стран стали уделять внимание манипулированию трансфертными ценами. На наш взгляд, трансфертное ценообразование должно в первую очередь рассматриваться как механизм внутрифирменных отношений, использование которого позволяет оптимизировать налоговые обязательства компании, строить эффективную политику управления компанией за счет вклада каждого подразделения в конечный результат.

Литература

1. Emmanuel C., Mehafdi M. «Transfer pricing». – London: Academic Press in association with the Chartered Institute of Management Accountants, 1994.
2. Hirschleifer, J. On the Economics of Transfer Pricing // Journal of Business. – 1956. – Vol.29 (3).
3. Kaplan R. The Demise of Cost and Profit Centers // Harvard Business School. – December, 2006.
4. Sidgwick H. The principals of Political Economy. – London: Macmillan, 1883. – 591 p.
5. Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations. – OECD, 2009.
6. Большой экономический словарь / Под ред. Азриляна А.П. – М.: 1994.
7. Бахрушина М.А. Трансфертное ценообразование в практике применения российских организаций // Современный бухгалтер. №4. - 2000.
8. Волков А. Трансфертное ценообразование: возможности и угрозы // Управление компанией. №1. - 2002.
9. Драчева Е.Л., Либман А.М. Формирование системы внутренних рынков ТНК и место России в этом процессе // Менеджмент в России и за рубежом. -2000. - № 6. -с. 95
10. Рябов А.В., Мельник Д.Ю. Трансфертное ценообразование и контроль цен налоговыми органами // Консультант. 1999. - № 23.
11. Семяновский А.А. Трансфертное ценообразование как область деятельности бухгалтерии // Бухгалтерский учет. 1992. - №2.

Основные принципы формирования и развития инновационного потенциала промышленности в современных условиях

Рузавин Игорь Викторович,
аспирант НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия»
igor.ruzavin@yahoo.com

Статья посвящена исследованию основных принципов формирования и развития инновационного потенциала промышленности в современных условиях. Основным этапом перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста России должно стать формирование эффективной национальной инновационной системы, как целостной совокупности взаимодействующих организаций и социальных институтов, осуществляющих превращение научных знаний в новые виды конкурентоспособной продукции в целях реализации стратегических национальных приоритетов развития страны. Приводятся статистические данные, характеризующие инновационное развитие России, в том числе в сравнении с зарубежными странами.

Анализируются причины невысокой инновационной активности промышленных предприятий и факторы, способствующие их развитию. Обсуждается необходимость создания недостающих механизмов инновационного развития, которые позволяли бы использовать уже имеющиеся научные разработки.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационная активность, стратегия, государственная поддержка.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года и государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» инновации определены ведущим фактором экономического роста и национальной конкурентоспособности [1, 2]. Формирование инновационной экономики Российской Федерации до 2020 года характеризуется достижением следующих параметров:

в количественном выражении - повышение доли промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации до 40 - 50 %; доли инновационной продукции в объеме выпуска - до 25 - 35 %; доли высокотехнологического сектора в валовом внутреннем продукте - не менее 17 - 20 %; рост внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5 - 3 % валового внутреннего продукта при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок;

в качественном выражении - расширение позиций российских компаний на мировых высокотехнологических рынках, превращение высокотехнологических производств и отраслей экономики знаний в значимый фактор экономического роста.

Для осуществления начального этапа перехода к инновационной экономике необходимо достижение минимального порогового значения порядка 15 - 16 % по доле объема инновационной продукции в промышленности, а для обеспечения конкурентоспособности российской экономики в целом на мировом пространстве этот параметр не может быть ниже 20 % (в том числе по условиям национальной безопасности).

Динамика общеэкономических показателей, роста инвестиций и затрат на инновации в России представлена в табл. 2.1 [9].

Как видно из таблицы, положительная динамика роста инвестиций в экономику России, в том числе и в инновации прослеживается ежегодно. Вливание средств в техническое перевооружение производства, модернизацию, открытие новых производств, разработку новых видов продукции отражаются и на росте валового внутреннего продукта.

В то же время, несмотря на большое количество принятых в последние годы официальных документов на федеральном и на региональном уровнях, так или иначе связанных с развитием инновационных систем и инновационных процессов, надо отметить, что их реализация на практике пока не принесла значительных результатов. В частности, по данным статистики, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, с 2009 по 2013 годы в России составляет порядка 10 %; удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции возрос до 9,2 %; удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции составляет 1,9 - 2,9 % (табл. 2.2) [9].

Как показали результаты исследования, инновационная активность характеризуется низким уровнем по сравнению с зарубежными странами. Уровень инновационной активности организаций промышленного производства составляет в Германии - 71,8 %, Финляндии - 52,6 %, Австрии - 48,8 %, Италии - 43,8 % [3].

Анализ мировой практики показывает, что важнейшую роль в инновационном развитии экономики государства имеет сектор малого и среднего предпринимательства [5]. Большинство стран, которые являются сейчас инновационными лидерами, уделяют особое внимание его развитию, как генератору и катализатору новых идей.

И хотя современное экономическое развитие России характеризуется ростом предпринимательской активности, однако, доля малого бизнеса не слишком велика, удельный вес в валовом внутреннем продукте составляет порядка 20 % (рис. 2.1). [9]

Как видно из приведенных данных самая значительная доля малого бизнеса в валовом внутреннем продукте и в общей численности занятых наблюдается в Японии (53,8 % и 70,2 %).

Таблица 2.1 - Динамика валового внутреннего продукта, затрат на исследования и разработки

	годы					
	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд. руб.	7305,6	21609,8	46308,5	55967,2	62218,4	66755,3
Валовой внутренний продукт, в % к предыдущему году	151,3	129,1	117,7	120,9	111,2	107,3
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	1165,2	3611,1	9152,1	11035,7	12586,1	13255,5
Темп роста в действующих ценах, %	173,8	126,0	114,7	120,6	114,0	105,3
Внутренние затраты на исследования и разработки, млрд. руб.	76,7	230,8	523,4	610,4	699,9	749,8
Темп роста в действующих ценах, %	159,6	117,7	107,7	116,6	114,7	107,1
Ассигнования за счет средств федерального бюджета, млрд. руб.	17,4	76,9	237,6	313,9	355,9	425,3
Темп роста в действующих ценах, %	147,1	162,0	108,5	132,1	113,4	119,5

Таблица 2.2 - Показатели инновационной деятельности организаций, осуществляющих инновационную деятельность

	годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе организаций, в %	9,3	9,5	10,4	10,3	10,1
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, в %	4,5	4,8	6,3	8,0	9,2
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции, в %	1,9	1,6	2,2	2,5	2,9

Основные индикаторы экономической деятельности малых и средних предприятий (2010 г.), %

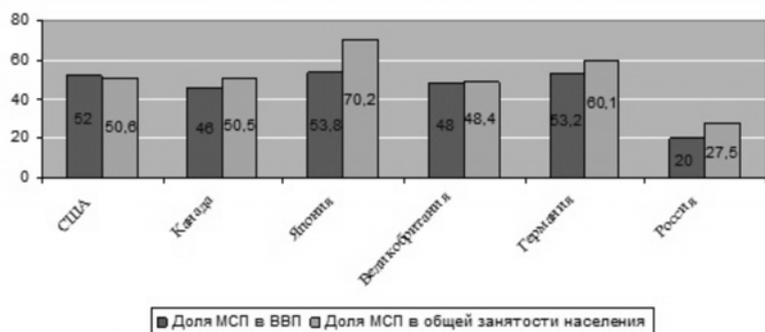

Рисунок 2.1. Удельный вес малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте и общей занятости населения

На сегодня происходят, хотя и медленно, изменения и в технологической базе производства, основанные на использовании результатов инновационной деятельности предприятий, стали больше уделять внимание организации производства, формированию структур, обеспечивающих четкое разделение работ, контроль выполнения и стимулиро-

вание исполнителей по результатам труда [12].

Переход российской экономики в новое качественное состояние в еще большей степени увеличил значимость активности инновационной деятельности предприятия с целью реализации его инновационного потенциала, позволяющего реорганизовать экономику, ус-

коренно развивать наукоемкое производство, провести мероприятия по импортозамещению, что может и должно стать важным фактором выхода из экономического кризиса и создания условий для экономического роста [7].

Реализация этих целей в глобальных масштабах выступает как средство получения достаточно высокой прибыли в долгосрочной перспективе, упрочнения, а затем и повышения конкурентных возможностей на рынке (табл. 2.3) [9].

Инновационная деятельность преобладает в обрабатывающих производствах (11,6%), где лидерами являются виды деятельности по производству транспортных средств и оборудования (28,1%), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (10,7%), химическое производство (9,6%), аутсайдером - производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (1,6%).

Россия экспортирует незначительные объемы инновационных товаров. Доля России в мировом наукоемком экспорте продукции гражданского назначения составляет всего 0,5% (доля США - 36%, Японии - 30%, ФРГ - 16% и КНР - 6%) [14]. В Россию больше импортируется, чем экспортируется. Так, по итогам 2013 года экспорт Российской Федерации составил 18,6 млрд. долл. США, а импорт - 39,1 млрд. долл. США, то есть импорт превышает экспорт в 2,1 раза.

В условиях жесткой конкуренции наблюдается несоответствие объемов затрат на технологические инновации промышленного производства с реальными потребностями экономики. В целом можно отметить, что затраты на технологические инновации промышленного производства в 2013 году по сравнению с 2000 годом увеличились (в постоянных ценах) в 2,9 раза, составив в фактически действующих ценах 746,8 млрд. рублей (142,8 млрд. рублей в постоянных ценах) (рис.2.2).

При этом удельный вес промышленных организаций, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации в 2013 году, составил 10,9% (в 2011 и 2012 годах - 11,1%), то есть инновационная активность организаций снизилась относительно предыдущих лет, из них удельный вес организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации в промышленности в 2013 году составил 9,7%.

В последнее время растет роль государства в научной и инновационной сферах России. Государство регулирует не

только научную деятельность в государственных НИИ и вузах, но и все больше влияет на инновационную активность бизнеса, в частности, оказывая воздействия, направленные на стимулирование роста расходов бизнеса на исследования и разработки. Именно в последние годы появился термин «принуждение к инновациям» - так государство старается повысить инновационную активность, в первую очередь крупного бизнеса [15].

Подтверждением сказанного служат несколько тенденций последнего времени. Первое: растет доля федерального бюджета во внутренних затратах на исследования и разработки. Второе: фактически произошло сокращение масштабов конкурсного грантового финансирования инициативных проектов. Нарастают попытки преобразовать научные фонды в структуры, функционирующие по принципу так называемых «институтов развития» (с усилением фокуса на «полезность» результатов исследований, их дальнейшее коммерческое использование). Третье: участники инновационного процесса устойчиво ориентируются на бюджетные средства (включая различные субъекты технологической и финансовой инфраструктуры). Феномен «бюджетного инноватора» - это следствие «принуждения к инновациям» [15].

В настоящее время на государственном уровне особенно активно поддерживаются институты развития, привлекающие инвестиции в сферу инноваций. К институтам развития относятся: инновационный центр Сколково, Инвестиционный фонд Российской Федерации, Внешэкономбанк, ГК «РоснаноТех», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Правительством России выделены три новых звена поддержки инновационного технологического развития. Это, во-первых, программы инновационного развития, которые разработаны практически во всех субъектах РФ, во-вторых, - технологические платформы и, в-третьих, - развитие кластеров инновационной направленности (рис. 2.3).

Эти инициативы являются государственными и в настоящее время находятся на самых начальных этапах реализации. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [3] особый акцент сделан на то, что технологическая платформа является «коммуникационным инструментом», позволяющим определять перспективные направления научного, тех-

Таблица 2.3 - Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций промышленного производства в Российской Федерации

Виды экономической деятельности	годы							
	2010		2011		2012		2013	
	млрд. руб.	% от общего объема						
С+Д+Е - всего	1243,7	4,8	2106,7	6,3	2872,9	8,0	3507,9	9,2
С. Добыча полезных ископаемых	151,6	2,7	516,8	6,7	522,9	6,5	523,2	6,0
Д. Обрабатывающие производства, из них:	990,6	6,7	1309,2	6,8	1973,5	9,6	2518,6	11,6
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,7	2,3	0,5	1,4	0,5	1,4	0,6	1,6
химическое производство	126,2	11,5	156,8	10,2	165,1	10,0	161,0	9,6
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	74,9	10,0	87,7	9,1	102,2	9,7	118,1	10,7
производство транспортных средств и оборудования	256,9	17,1	398,5	18,9	663,1	26,2	817,0	28,1
Е. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	23,5	0,7	21,4	0,6	13,2	0,4	30,7	0,8

Рисунок 2.2. Затраты на технологические инновации в промышленном производстве

нологического и инновационного развития путем достижения консенсуса между наукой, государством, бизнесом и институтами гражданского общества (рис. 2.4). В этом смысле технологические платформы принципиально новый подход выявления приоритетов в России, хотя сам инструмент не оригинален и заимствован из опыта ЕС.

Решением правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям в 2012 году сформирован перечень из 30 технологических платформ.

Предполагается, что финансирование проектов по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России будет идти из максимально возможного числа источников:

федеральных целевых программ, средств РОСНАНО, госкорпораций, программ фундаментальных исследований РАН, финансирования, выделяемого в рамках разных инициатив Министерства образования и науки по кооперации вузов и предприятий, средств, выделяемых Министерством экономического развития на инновационные кластеры, и т. д. [16].

В целом можно предложить следующие сценарии развития технологических платформ:

1) придание специального статуса технологическим платформам, предполагающего приоритетность поддержки по их тематике. В этих условиях проектам технологических платформ будет легче получать финансирование в рамках су-

Рисунок 2.3. Направления поддержки инновационного технологического развития

Рисунок 2.4. Технологические платформы как инструмент содействия инновационному развитию российской экономики

существующих финансовых инструментов;

2) «технологические платформы» - это статус, сопровождаемый целевым финансированием, выделяемым по специальной статье. Это режим наибольшего благоприятствования по отношению к платформам;

3) рекомендация технологическим платформам по участию в приоритетных для государства инициативах, например, ориентированных на работу в инновационных кластерах;

4) преобразование технологических платформ «в инструмент согласования интересов».

Также особое внимание государства в последние годы было обращено на создание инновационных территориальных кластеров.

Началом кластерной политики в инновационной сфере можно считать 2007 год, когда Министерством экономического развития Российской Федерации была разработана «Концепция развития кластерной политики в Российской Федерации», на основе которой в 2008 году были разработаны «Методические реко-

мендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» [4].

В качестве основных инструментов поддержки пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров было предложено следующее:

предоставление субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на цели реализации мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных кластеров;

обеспечение поддержки реализации мероприятий программ развития пилотных кластеров в рамках федеральных целевых программ и государственных программ Российской Федерации;

привлечение государственных институтов развития к реализации программ развития пилотных кластеров;

стимулирование участия крупных компаний с государственным участием, реализующих программы инновационного развития;

распространение на территории базирования пилотных кластеров части налоговых льгот, которые законодательно

предусмотрены для проекта «Сколково».

В современных условиях реализация инновационного потенциала осуществляется в процессе создания и внедрения открытых инноваций. В настоящее время учеными-экономистами подробно раскрываются возможности проявления различных форм и практика активного использования новых бизнес-моделей. К ним, в частности, относятся субподряды и аутсорсинговые контракты, разнообразные стратегические альянсы/партнерства, создание совместных предприятий и автономных компаний на базе вузов, различные виды лицензирования технологий, межфирменное сотрудничество в сфере технологической стандартизации, совместное использование технологического оборудования и установок, кооперативные венчурные инвестиции, инновации, осуществляемые при помощи конечных пользователей, и пр. [11].

По сути, отрасли, в которых наиболее успешно применяются модели открытых инноваций, практически повторяют отрасли, в которых особенно активно проявились в последние 20 лет университетские спин-оффы (то есть малые предприятия, основанные на базе университета, исследовательского института или компании для воплощения в жизнь инновационных разработок). Прежде всего, это отрасли с молодой технологической базой, в которых входные барьеры еще относительно низки (программирование и биотехнологии) и высокосегментированные отрасли, в которых новые технологии проходят начальную рыночную проверку при минимальном давлении на них со стороны потенциальных конкурентов и перспективы получения быстрой финансовой отдачи от их внедрения особенно высоки [11].

В то же время в зрелых отраслях, для которых характерно наличие комплексной, многокомпонентной ресурсной базы и высокой добавленной стоимости, создаваемой непосредственно в производственном процессе, число отпочковавшихся от университетов молодых компаний невелико, и в этих отраслях пока не слишком внедряются открытые инновации.

В целом современные промышленные предприятия по результатам реализации инновационного потенциала нацелены на расширение ассортимента товаров, работ, услуг (24,0%), сохранение традиционных рынков сбыта (24,0%), улучшение качества товаров, работ, услуг (24,0%), расширение рынков сбыта в России (22,0%), рост производственных

мощностей (22,0 %), обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам (22,0 %), повышение гибкости производства (21,0 %) [13].

Учитывая изложенное выше, основными принципами формирования и развития инновационного потенциала промышленного предприятия в современных условиях являются [10]:

- направленность наращивания и использования инновационного потенциала с акцентом на более эффективное функционирование основного бизнес-процесса, что обеспечивает укрепление конкурентоспособности;

- нацеленность на реализацию стратегических целей при условии обеспечения соответствия основной стратегической цели предприятия и цели управления инновационным потенциалом предприятия;

- ориентация всех сфер деятельности предприятия на инновационную деятельность, эффективное взаимодействие различных структурных единиц организации;

- использование комплексного и процессного подходов к формированию и развитию инновационного потенциала, учитывая значительную длительность циклов воспроизводства инновационной деятельности и окупаемости инвестиций в инновации;

- системность оценки инновационного потенциала.

Специфические особенности формирования инновационного потенциала в современной экономике заложены в механизме управления им. При этом выявление факторов и условий формирования инновационного потенциала является основным этапом в построении инновационной модели хозяйствования промышленного предприятия [8]. Таким образом, проанализировав состояние инновационного потенциала, можно сделать вывод о необходимости его дальнейшего развития. Процессы глобализа-

ции в мире оказывают огромное влияние на российскую науку и инновационную сферу. Разворачиваются процессы усиления интернационализации исследований, обуславливающие циркуляцию кадров, технологическое развитие и усиление практической направленности университетских исследований и разработок и связи университетской науки с промышленным производством. Все это должно осуществляться за счет активизации бизнес-структур по инвестиционно-финансовой поддержке инновационной деятельности [6, с. 23-24].

Основные проблемы в области реализации инновационного потенциала промышленных предприятий, которые необходимо решать в настоящее время, лежат в области адаптации положительно зарекомендовавших себя методов к работе в новых условиях и создания недостающих механизмов, которые позволяли бы использовать уже имеющиеся научные разработки.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

4. Письмо Минэкономразвития России от 26.12.2008 г. № 20615-АК/Д19 «О методических рекомендациях по реализации кластерной политики в Российской Федерации».

5. Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Цент-

ральной и Восточной Европы / [отв. ред. Р.С. Гринберг]; Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006. 2.

6. Иванова Н.И. Наука и инновации: выбор приоритетов / Отв. ред. - Н.И. Иванова. - М.: ИМЭМО РАН, 2012 - 235 с.

7. Кочетков С. В. Система активизации использования инновационного потенциала предприятия /СВ. Кочетков // Вестник Воронежского государственного университета. - 2006. - № 1. -С. 57-62.

8. Путилов В.А., Горохов А.В. Имитационное моделирование инновационного предприятия в области промышленного производства // Информационные ресурсы России. - 2007. - № 4. - С. 28-31.

9. Российский статистический ежегодник. 2014 :Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – С. 481- 504.

10. Рощина Л.Н. Научно-инновационный потенциал промышленности: теория и методология исследования, инструментарий управления. - М.: Вузовская книга, 2012.

11. Управление исследованиями и разработками в российских компаниях. Национальный доклад. - М.: Ассоциация менеджеров, 2011.

12. Янковский К. П. Введение в инновационное предпринимательство / К. П. Янковский; Питер. - СПб. : Питер, 2004. - 189 с.

13. Наука, инновации и информационное общество. - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/.

14. Основные характеристики систем государственно-общественной поддержки и развития МСП зарубежных стран. X Всероссийская конференция. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.giac.ru/analytics/?id=14> (дата обращения 15.11.2013).

15. Официальный сайт ИМЭМО РАН. - http://www.imemo.ru/index.php?page_id=563.

16. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. - <http://www.economy.gov.ru>.

Развитие хлопчатобумажного производства в России в XIX в. (предреформенный период)

Лемберский Михаил Наумович,
аспирант кафедры «Экономика»
ИМПЭ им. А.С. Грибоедова
Lember.mih@gmail.com
Конотопов Михаил Васильевич,
д.э.н., проф.,
заслуженный деятель науки
Институт экономики РАН

Данная статья продолжает и подводит итоги исторического обзора развития хлопчатобумажной промышленности в России, основанного на собранных статистических и монографических данных за период с начала XVIII в. и до юридической отмены крепостного права в Российской Империи в 1861 г. Рассматриваются и анализируются такие показатели как объём производства, количество заведений и работников, уровень затрат и рентабельности производства, соотношение импорта и отечественного производства и т.д. Данные показатели приводятся в динамике по трём основным подотраслям хлопчатобумажного производства: хлопкопрядильное, хлопкоткаческое и красильно-набивное производство. Производятся сравнительный анализ темпов роста по трём подотраслям, причём статистические данные объясняются с учётом знаний об исторических реалиях рассматриваемого периода. В данной статье большое внимание уделено объяснению различий темпов роста хлопкоткаческого и красильно-набивного производств.

Ключевые слова: история экономики, история России, история национальной экономики, текстильная промышленность, хлопчатобумажная промышленность, экономическая статистика, хлопкопрядильное производство, хлопкоткаческое производство, красильно-набивное производство

Высокие темпы роста производства хлопчатобумажных тканей сохранялись и в 1826-1860 гг. С 1826 по 1860 г. импорт сырья увеличился в 4,7 раза (с 520 до 2437 тыс. пудов), следовательно, во столько же раз увеличилось в России производство хлопчатобумажных тканей (табл. 1).

К 30-м гг. падение импорта тканей прекратилось, он стал увеличиваться почти такими же темпами, как и их производство - за 30 лет с 9,8 до 38,5 млн. аршин, т.е. в 4 раза. Но на протяжении всего 30-летия импорт давал лишь 3-4% потребляемых в России тканей. Их производство на душу населения увеличилось с 3,4 аршина в 1826-1830 гг. до 14,7 аршина в 1856-1860 гг., т.е. в 4,3 раза, а потребление (с учетом импорта) - с 3,8 до 15,4 аршина, т.е. в 4 раза.

Ценовые предприятия в 30-40-е гг. выпускали от 43 до 50% всех бумажных тканей в России, а к 1860 г. их доля даже упала до 35%.

До середины 40-х гг. мануфактурно-фабричное производство росло особенно интенсивно. За 15 лет выпуск продукции ткацких и набивных заведений увеличился в 3 раза. К середине 40-х гг. ценовые заведения давали больше половины бумажных тканей в России. По некоторым свидетельствам, именно в эти годы особенно широко практиковалась раздаточная система. При этом ткани готовились в крестьянских избах, но учитывались как продукция ценовой промышленности.

Со второй половины 40-х гг. ряд конъюнктурных обстоятельств затормозил развитие ценовой промышленности и доля кустарного производства снова увеличилась: оно слабее реагировало на конъюнктуру.

Производство хлопчатобумажных тканей и во второй половине XIX в. оставалось выгоднее производства полотна, что видно из сопоставления затрат (табл. 2).

Правда, разница цен на сырье и готовую продукцию постепенно уменьшалась, что было закономерным следствием совершенствования производства, но на этот закономерный процесс наложило отпечаток еще одно обстоятельство. В 40-е гг. в связи с распространением механического хлопкопрядения в России резко понизилась стоимость пряжи. Возникшая диспропорция между ткацким и прядильным производством, которая в Англии вызвала изобретение ткацкого станка Картрайта и завершение переворота в ткацком производстве, в России проявилась в ослабленном виде, но и здесь она сыграла определенную роль, дав толчок новому росту кустарных промыслов, а потом и технической перестройке ценовой промышленности.

Ценовая хлопкоткацкая промышленность в 40-60-е гг. XIX в. увеличивала производство довольно высокими темпами (более чем в 3 раза), но неравномерно. Начался период со спада: производство ткацких заведений сократилось с 88 млн аршин в 1826 г. до 66 млн аршин в 1834 г., т.е. на 25%. Следует заметить, что в это время сократился и импорт тканей.

С середины 30-х до середины 40-х гг. наблюдался ускоренный рост производства, но с 1848 по 1857 г. оно испытывало застой, и лишь в последние три года перед ликвидацией крепостного права снова отмечены высокие темпы роста. Начало застоя сопровождалось снижением импорта тканей (как и при спаде начала 30-х гг.). Очевидно, застой был результатом ряда факторов. Экономический кризис 1847 г. задел и Россию. В 1850 г. новый тариф вдвое снизил пошлины на импорт тканей, вызвав кратковременный наплыв иностранной продукции. В 1853-1855 гг. Крымская война ослабила экономические связи с Англией, сократив импорт сырья. Цены на хлопчатобумажные ткани в эти годы несколько повысились, а это значит, что производство отстало от рыночного спроса.

Глубже понять сущность процессов, происходивших в хлопкоткацкой промышленности, позволяет экономический анализ. Прибыль в хлопчатобумажной отрасли была выше, чем в полотняной. В.О. Пельчинский, один из крупнейших исследователей промышленности, в своих расчетах, относившихся к 30-м гг., принимал за основу прибыль в 20%, называя ее умеренной [17, с. 9].

По материалам свода хозяйственных описаний губерний за 1828 г., в которых указаны производственные затраты отдельных заведений, можно восстановить пропорции этих затрат [11]:

Вычисленная по этим материалам прибыль очень различна - от 3 до 40% по отношению к производственным затратам, но в среднем около 20%.

По данным другого исследователя - современника А. Шерера, в начале 40-х гг. 1 пуд пряжи стоил 65 р. ассигнациями, а миткаль из этой пряжи - 100 р. [16, с. 7]. Исходя из обычного соотношения производственных затрат, получаем следующий расчет:

Следует заметить, что плата ткачу в 1828 г. составляла 2,2 к. серебром за 1 аршин, а в 1845 г. - 2 к. серебром.

На основании имеющихся сведений о составе производственных затрат и ценах можно восстановить модель экономики производства и для 50-х гг. [18; 14; 15; 12]:

Таким образом, средняя прибыль в этом производстве превышала 20%.

Уже в начале XIX в. в ценовом хлопчатобумажном производстве господствовали капиталистические предприятия, т.е. предприятия с наемным трудом, которые требовали больших купеческих капиталов и обеспечивали прибыль, намного превышавшую материальные потребности семьи владельца.

В 1800-1810 гг. среднее хлопкоткацкое заведение имело объем производства на сумму 12,3 тыс.р. серебром и обеспечивало прибыль около 2,5 тыс.р. До середины 20-х гг. средний объем производства колебался в ограниченных пределах (18-25 тыс.р.), а затем он вырос до 40 тыс.р. После этого рост концентрации производства прекратился, и в 50-е гг. средний объем производства на заведение составил 35-36 тыс.р. В целом за 60 лет объем производства на заведение увеличился вдвое.

В 1812 г. заведения с объемом производства до 3 тыс.р. составляли 48% всех ценовых предприятий, но занимали только 4,8% рабочих и выпускали 5,6% тканей. К 1828 г. их доля сократилась до 20%, а доля их продукции до 0,8%. Менее 1% всех тканей отрасли давали эти мелкие заведения и в 1850 г. [10; 11; 12].

Производительность труда в хлопкоткацкой промышленности с 1800 по 1860 г. увеличилась в 2,2 раза: в начале столетия одним рабочим производилось 980 аршин ткани, в 1860 г. - 2140 аршин. С начала столетия до 40-х гг. производительность труда оставалась на одном

Таблица 1
Импорт и производство хлопчатобумажных тканей в 1826-1860 гг. [9; 13; 18; 14]

Показатели	1826-1830		1831-1835		1841-1845		1846-1850		1851-1855		1856-1860	
	млн. аршин	%	млн. аршин	%	млн. аршин	%	млн. аршин	%	млн. аршин	%	млн. аршин	%
Производство	187	95	242	96,3	420	95,9	468	96,7	553	96,4	877	95,8
Импорт	9,8	5	9,3	3,7	17,8	4,1	16,2	3,3	20,5	3,6	38,5	4,2
Потребление	196,8	100	251,3	100	437,8	100	484,2	100	573,5	100	915,5	100

Таблица 2
Разница цен на сырьё и ткани в полотняном и хлопчатобумажном производстве [13; 18; 14; 15; 17]

Годы	Полотняное производство		Разница цен на сырьё и продукцию, на 1 аршин, к.
	Цена 2 пудов льна, р.-к.	Цена 50 аршин полотна, р.-к.	
1831-1840	6-	10-50	9
1841-1850	5-20	8-50	6,6
1851-1860	6-60	9-	4,8
Хлопчатобумажное производство			
Цена 1 пуда пряжи, р.-к.		Цена 330 аршин ткани*, р.-к.	
1831-1840	16-90	52-70	10,8
1841-1850	14-10	43-	8,8
1851-1860	16-	36-20	5,6

Пряжа	65 руб.	85%
Прочие затраты	11,5 руб.	15%
Сумма	76,5 руб.	100%
Цена продукции	100 руб.	130,7%

1 пуд пряжи	15 руб. серебром
Другие расходы	53 коп.
Плата ткачам (360 аршин X 2 коп.)	7 руб. 20 коп. серебром
Сумма затрат	22 руб. 73 коп. (100%)
Цена (360 аршин X 8 коп.)	28 руб. 80 коп. (127%)

Пряжа	85%
Дрова, наём помещения и пр.	3%
Плата ткачам	12%

уровне - около 1 тыс. аршин, так что действительный ее рост происходил лишь в 40-50-е гг. Вероятно, это было началом промышленного переворота.

Таким образом, в развитии хлопкоткацкого производства за 1800-1860 гг. можно выделить три этапа:

1-й этап - 1800-1830 гг. Развиваясь высокими темпами, производство завоевывало российский рынок, оттесняя импортные ткани. Доля импорта в потреблении уменьшилась с 50 до 5%. Ускоренно в это время росло кустарное хлопкоткачество.

1-й этап - 1830-1845 гг. Продолжался интенсивный рост ценового производства: ткацкие и красильно-набивные предприятия увеличили выпуск тканей в 3 раза. Кустарное производство стабильно давало около половины всей продукции. В ценовой промышленности усиливалась концентрация производства. 2-й этап - 1846-1860 гг. Длительный зас-

той в хлопкоткацком производстве лишь в последние три года сменился ростом. За этот период объем ценового производства увеличился лишь на 38%. Снова повысился удельный вес промыслов. Ценовая промышленность испытывала внутреннюю перестройку, в ней начинался промышленный переворот.

Красильно-набивное производство возникло в России раньше ткацкого: набивали ручным способом импортный английский миткаль. Тем не менее в статистических материалах первых 30 лет XIX в. набивное производство не отделялось от ткацкого. Это в значительной степени определялось тем, что выделение набивного производства в самостоятельную отрасль могло быть только условным: многие предприятия сочетали ткацкое и набивное производство, имели ткацкие станы и печатные столы. Кооперирование ткацких и аппретурных заведений, т.е. переработка последними

продукции первых, происходило между предприятиями одного хозяина: обычно где-нибудь подальше от крупных городов вырабатывался грубый миткаль, который затем направлялся на «главную» мануфактуру владельца, где проводилась аппретура. Статистически ткань учитывалась только один раз как продукция того предприятия, которое выпускало ее на рынок.

Так, в 1809 г. в цензовой хлопчатобумажной промышленности действовало 6762 ткацких стана и 1210 печатных столов. Всего в том году было произведено 9151 тыс. аршин тканей, в том числе набивных 3142 тыс. аршин, т.е. 34%. 2062 тыс. аршин набивных тканей было выпущено 44 набивными заведениями (оборудованными только столами), 1080 тыс. аршин - смешанными, т.е. оборудованными и станами, и столами. Годовая производительность стана в это время составляла 1,12 - 1,55 тыс. аршин тканей, стола - 3,6 - 4,5 тыс. аршин, т.е. на 1 столе обрабатывалась продукция 3 станы [9, д. 44].

В первые годы XIX в. набивные ткани составляли от 31 до 49% всей цензовой продукции, а вместе с окрашенными - от 56 до 80%, причем удельный вес обработанных тканей сокращался. К концу 2-го десятилетия доля набивных тканей уменьшилась до 35% всей продукции, а окрашенных - до 40%. Такой же удельный вес набивных и окрашенных тканей сохранялся и в 20-х гг.

Сокращение доли аппретурного производства было вполне закономерно. Как уже отмечено, на рубеже XIX в. набивное производство в центральных губерниях было более распространено, чем ткацкое: обрабатывали импортный (английский) миткаль. Но по мере того как промышленная революция в Англии охватила и набивное дело, приток дешевых ситцев стал подавлять ситцепечатное производство в России, продолжавшее использовать ручной труд.

В абсолютных цифрах объем аппретурного производства составлял 5,2 млн аршин ткани в 1-м десятилетии, 13,5 млн аршин - во 2-м и 17 млн аршин - в 3-м. Эти цифры, однако, нельзя относить к показателям продукции красильно-набивного производства, поскольку это производство пока не было статистически выделено. Это лишь аппретурно обработанная часть ткацкой продукции.

Первыми стали учитывать в качестве самостоятельной подотрасли не набивные, а красильные заведения. В статистических документах 2-3-го десятилетий

красильное производство отражено отдельно. Его продукция во 2-м десятилетии составляла 3-4% хлопчатобумажных тканей, в 3-м - 6-8%. Но это была только часть окрашенных тканей, поскольку другая их часть окрашивалась по-прежнему в ткацких заведениях. В числе продукции красильных и ткацких заведений были и кумач, и китайка, и сарпинка. Технология окраски тканей была примитивной, поэтому не имело смысла продавать неокрашенный полуфабрикат или делать заказ на окраску своей продукции другому предпринимателю. Можно предполагать, что в красильных обрабатывались ткани кустарного крестьянского производства, а также продукция других заведений одного и того же хозяина.

В 1830 г., по статистическим источникам, продукция группы «красильных заведений» резко возросла, составив 57% продукции ткацкой промышленности. В том же году ситец и выбойка были полностью отнесены к красильным заведениям, тогда как кумач и китайка указаны по-прежнему в числе продукции обеих групп: и ткацкой, и красильной. Таким образом, с 1830 г. фактически отдельно учитывалось не красильное, а красильно-набивное производство.

Выделение набивного производства было прямым следствием технического прогресса. В 20-е гг. произошел переход от ручной набойки к цилиндрическим машинам, которые удешевили процесс, и ручной труд не мог с ними конкурировать. Машины вытеснили кустарную набойку. Они также усилили концентрацию аппретурного производства, и если и стояли на набивном предприятии ткацкие станы, то теперь не они, а именно набивные машины определяли мощность предприятия, требуя большей массы исходного продукта. Конечно, основная часть набиваемого миткаля вырабатывалась не на ткацких станах подобных предприятий, а в крестьянских избах. Короче говоря, набивное производство не по умозрительным соображениям чиновников Департамента мануфактур, а фактически стало самостоятельной подотраслью, продукцией которой можно было учитывать отдельно.

Поскольку если не вся, то подавляющая часть продукции красильно-набивных заведений не учитывалась в составе продукции ткацких, для определения общей суммы произведенных цензовой промышленностью бумажных тканей нужно не ограничиваться фиксацией продукции ткацких заведений, а прибавлять к

ней продукцию аппретурных. Правда, очень небольшая часть продукции может оказаться учтенной дважды.

С 1830 по 1860 г. красильно-набивное производство развивалось высокими темпами, не испытывая периодов спада и застоя, которые переживало ткацкое производство. Если ткацкое производство с 1831 по 1860 г. выросло в 2,8 раза в натуральном выражении и в 1,6 раза в денежном, то красильно-набивное за это время увеличилось соответственно в 4,8 и 3 раза. В эти годы изменилось соотношение ткацкой и красильно-набивной подотраслей. Если в 30-е гг. продукция предприятий последней составляла около 50% продукции ткацких заведений, то в 40-е гг. - 76%, а в 50-е гг. - 103%.

Ускоренному росту красильно-набивного производства способствовало несколько обстоятельств:

1) промышленный переворот накануне ликвидации крепостного права в этом производстве был близок к завершению. Уже в 20-е гг. распространение цилиндрических машин вытеснило ситцепечатание из промыслов. Если больше половины тканей по-прежнему изготовлялось по крестьянским избам, то набиваться эти ткани могли только на фабриках. А пестрые набивные ткани в деревне пользовались повышенным спросом. Поэтому развитие крестьянских промыслов, особенно в годы застоя цензовой промышленности, давало растущую массу полуфабриката для набивных заведений;

2) поскольку набивные заведения обрабатывали в основном дешевые ткани крестьянского производства, это обеспечивало экономическую надежность таких заведений. Миткаль крестьянского производства был дешевле фабричного более чем вдвое. Работник на дому довольствовался платой на 40% меньшей, чем у ткача на фабрике [8, с. 36]. Кроме того, при использовании работы на дому с предпринимателя снимались расходы на помещение, освещение, оборудование и целый ряд других затрат.

По многочисленным свидетельствам, в 40-50-е гг. цензовая промышленность выпускала лишь тонкие, относительно дорогие ткани, которые потреблялись людьми зажиточными: кашемир, каролин, канифас, бумазею, демикотон и т.п. Большая часть этих тканей не красилась и не набивалась, потому что шла на нижнее, постельное и столовое белье. «Простые» же ткани (миткаль, нанка, платочные), которые шли в набойку и окраску,

делались преимущественно в крестьянских избах. Таким образом, рынки ткацкого и красильно-набивного производства были разными. Красильно-набивное обслуживало преимущественно оживлявшийся в это время народный рынок.

Конечно, ткацкие заведения тоже практиковали раздачу работы на дом. При этом обычно часть тканей изготовлялась в заведении, а другая - по домам крестьян. Но красильно-набивные заведения имели больше возможностей для использования домашней работы: производили именно ту обработку, в которой нуждались крестьянские ткани для выхода на рынок, обрабатывали те сорта тканей, которые производились в промыслах, причем переделывали их в такие сорта, которые пользовались наибольшим спросом у народа. Если белье в деревне по-прежнему шили из домотканого полотна, то на праздничные рубахи, кофты и платки уже шел преимущественно пестреный ситец.

Так как набивное производство являлось надстройкой над крестьянскими промыслами, это определяло ускоренные темпы его роста.

В заключение следует рассмотреть статистическую картину развития хлопчатобумажного производства в целом, т.е. суммы его трех частей с учетом производства ваты, возникшего в 50-е гг. Суммирование стоимости пряжи и произведенных из нее тканей в данном случае правомерно: нельзя учитывать рабочих и не учитывать произведенную ими продукцию. Точно так же учитывается продукция добывающей промышленности (уголь, металл), которая служит сырьем для обрабатывающей. Импорт хлопка обходился дешевле импорта пряжи, и эта разница в стоимости обеспечивалась трудовым вкладом прядильщиков.

Всего с 1800 по 1860 г. число хлопчатобумажных заведений увеличилось с 210 до 1126, т.е. в 5,3 раза, численность

рабочих - с 8,8 до 158,2 тыс., т.е. в 18 раз, а стоимость продукции - с 2,6 до 75,4 млн р. серебром, т.е. в 29 раз. В начале века на заведение приходилось 42 рабочих и продукции на 12 тыс. р. серебром, а к 1860 г. - 140 рабочих (второе больше) и продукции на 67 тыс. р. серебром (в 5,6 раза больше). На рабочего в начале века производилось продукции на 290 р., к 1860 г. - на 480 р. Показатели роста производительности труда были больше, если за основу принять натуральный продукт, а не его стоимость, потому что цены бумажных тканей и пряжи намного понизились. Темпы роста хлопчатобумажной промышленности на протяжении всего периода были практически равномерными, лишь трижды рост прерывался кратковременными спадами: в 1823, 1830 и 1847-1855 гг.

Для сравнения хлопчатобумажного производства в разных странах за основу принято брать количество потребляемого хлопка. В России это количество увеличилось с 43,5 тыс. пудов в 1800-1810 гг. до 2880 тыс. пудов в 1856-1860 гг., т.е. в 66 раз. В Англии потребление хлопка выросло за это время с 3,5 до 30,7 млн пудов, т.е. в 8,8 раза, во Франции - с 0,5 млн до 7,2 млн пудов, т.е. в 14,4 раза. Таким образом, по темпам Россия опережала эти две ведущие страны, но по абсолютному объему производства намного от них отставала. К 1860 г. русская хлопчатобумажная промышленность была на уровне французской середины 30-х гг. (2,9 млн пудов против 2,4 млн пудов).

В начале века на душу населения в России производилось 0,3 аршина бумажных тканей, в Англии - 44, во Франции - 5,5 аршина. К 1860 г. соотношение изменилось: в России производилось на душу 14,7 аршина бумажных тканей, в Англии - 289 аршин (но потреблялся 81 аршин), во Франции - 60, в Германии - 37, в Австро-Венгрии - 13,6 аршина [7; 1, ч. 1; 2, ч. 1-2; 3; 4; 5; 6].

Литература

1. Гейм И.А. Опыт начертания статистики главнейших государств. Ч. 1. М., 1821.
2. Зябловский Е. Статистика европейских государств в нынешнем их состоянии. Ч. 1. СПб., 1830; Ч. 2. СПб., 1831.
3. Mulhall M. Industries and Wealth of Nations. L., 1896.
4. Mitchell B.R. European Historical Statistics. L., 1975.
5. Kemp T. Industrialization in XIX century Europe. Edinburg, 1970.
6. Landes D.S. The unbound Prometheus. Cambridge, 1969.
7. Mulhall M.Y. History of prices. L., 1885.
8. Пажитнов КА. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной
9. ЦГИА СССР, ф. 17, оп. 1.
10. Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г. СПб., 1814.
11. О состоянии фабрик и заводов в 1828 г. (по губерниям) И Журнал мануфактур и торговли. 1829-1831.
12. Корсак А. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства в Западной Европе и России. М., 1861.
13. Андросов В. Хозяйственная статистика России. М., 1327.
14. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности. Т.3. СПб, 1858.
15. Тенгоборский JLB. О производительных силах России. Т.1-3. СПб., 1858.
16. Обзорение главнейших отраслей мануфактурной промышленности России. СПб., 1845.
17. Пельчинский В. О состоянии промышленных сил России до 1832 г. СПб., 1833.
18. Мещерский А.А., Модзалевский К.Н. Свод материалов по кустарной промышленности в России. СПб., 1874.

Наследие братьев Крестовниковых: Значимые аспекты инновационной политики владельцев казанского стеариново-мыловаренного завода, в 60–70-е гг. XIX в.

Фан-Юнг Герман Юрьевич

Ст. преподаватель, Набережночелнинский государственный техно-торговый институт, ger-fan-yung@yandex.ru

Предметом исследования является инновационная политика фабрикантов Крестовниковых на принадлежавшем им казанском стеариново-мыловаренном заводе в новых социально-экономических реалиях, в 60–70-е гг. XIX в. После отмены крепостного права 19 февраля 1861 г., многие крупные предприятия, например, уральские металлургические заводы, активно использовавшие принудительный труд, оказались на грани закрытия. Вместе с тем, казанский стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовниковых, являвшийся «новой капиталистической фабрикой», продолжал своё дальнейшее успешное развитие. В статье использованы общенаучные принципы познания: историзма и объективности, которые предполагают изучение различных, разноплановых исторических источников, позволяющих проследить динамику изучаемых процессов и явлений. Использован комплексный подход при изучении источников: обобщение, сравнение и критический анализ имеющихся выводов. Применены специальные методы исторических исследований, в том числе, синхронистический метод, позволяющий выявить общие признаки для однородных процессов и т.д. Основными выводами проведённого исследования являются: казанский стеариново-мыловаренный завод был «новой капиталистической фабрикой», одной из немногих, имевшихся в Казани и в Казанской губернии, в 1861 г.; указанное предприятие было передовым, инновационным производством, развитие которого происходило в тесной связи с успехами химической науки; уже в середине 60-х гг. XIX в. возникло тесное сотрудничество с учёными-химиками Императорского Казанского университета. Ключевые слова: братья Крестовниковы, стеариново-мыловаренный завод

«Великие реформы» императора Александра II, начавшиеся с законодательной отмены крепостного права 19 февраля 1861 г., закономерно, оказали решающее влияние на развитие капиталистических отношений в России. Причём, не только на развитие сельского хозяйства, но и на развитие отечественной промышленности. Заметим, что влияние «крестьянской» реформы, например, на уральские металлургические заводы, активно применявшие принудительный труд, было негативным. Вместе с тем, в новых социально-экономических реалиях, в 60–70-е гг. XIX в., казанский стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовниковых, являвшийся «новой капиталистической фабрикой», не только не снизил объёмы производства продукции, но и, напротив, резко увеличил их. По мнению автора, основой указанного успешного развития предприятия в «пореформенную» эпоху, была модернизация производства, осуществлённая братьями-фабрикантами в 1861–1871 гг.

Производственная деятельность казанского завода в шестидесятые годы XIX века совпала со значительными достижениями химической науки. Например, в 1861 г. выдающийся учёный-химик А.М.Бутлеров разработал теорию химического строения органических веществ. Благодаря этому открытию химия стала созидательной наукой, способной синтезировать новые соединения, близкие по своим свойствам к природным веществам, но отсутствующие в природе. В производственной деятельности завода, к примеру, стало возможным увеличить в мыле количество насыщенных жирных кислот (стеариновой, пальмитиновой и пр.), повысив его качество. Возросшая роль химической науки усилила её связь со стеариново-мыловаренным производством, что, вполне закономерно, привело братьев Крестовниковых к пониманию необходимости привлечения учёных-химиков к непосредственному участию в производственной деятельности.

Изобретение Альфредом Нобелем динамита, закономерно, вызвало спрос на один из основных отходов стеаринового производства, коим являлся глицерин. Резко возросший спрос на глицерин, в указанный период, способствовал дальнейшему развитию и совершенствованию производственной деятельности предприятия. С 1865 г., казанский стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовниковых освоил технологию выпуска глицерина в промышленных объёмах. Причём, если «в 1866–1867 году завод выработал только 300 пуд. (5т.) жёлтого глицерина...», то «в... 1871–1872 г. уже 6 тыс. пуд. (100т.)» [1,35]. Вскоре, глицерин стал применяться не только в оборонной, но и в медицинской, пищевой, горнодобывающей и прочих отраслях отечественной промышленности.

А.С. Ключевич, в своей монографии, научно обосновал тот факт, что с развитием химической науки, то есть, «с тех пор, как нашлось применение олеиновой кислоте и ...глицерину, завод почти целиком изжил отходы своего основного производства. Этим он поднялся на ступень хорошо развитого химического производства» [1,34]. То есть, уже в середине 60-х гг. XIX в., стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовниковых стал ещё и первым, наукоёмким, практически, «безотходным» производством в Казанской губернии.

Можно утверждать, что с середины 60-х гг. XIX века, на предприятии началась масштабная реконструкция. Как следует из архивных материалов, была произведена закупка оборудования, ремонт помещений, постройка новых корпусов и вспомогательных помещений [2,2]. Например, в 1866–1871 гг.:

- «С 1-го сентября 1866 по 1 сентября 1867г. приобретено машин: очередной «дистилляционный аппарат медный с кранами и 2 пиротермометрами» за «1916 рублей 53 копейки»; «шестерень чугунных 6 шт.» за «28р. 60коп.»; «котёл мыловаренный

210 пд.» за «1253 р.50 коп.». Итого на «4.782 р.25 к.»[3,70];

- «С 1-го сентября 1867 по 1-е сентября 1868г. выстроено на стеариново-мыловаренном заводе в г.Казани: отделочная, сушилка для фитилей, бондарная, спальня рабочих ..., котельная, ..., бельник, ремонт существовавших строений (переделка полов и потолков в заводе, окраска заводских строений, окраска рам и разная починки)». Всего, «...на ремонт и постройку, затрачено 31.948 руб. 70 коп.серебром»[3,154-155];

- «С 1-го сентября 1867 по 1-е сентября 1868г. приобретено машин: «блок...с железной цепью»; «2 пресса для формовки мыла»; «паровая горизонтальная машина»; «4 плетильных машинки»; «инжектор в 50 л.с.»; «дистилляционный чугунный аппарат с принадлежностями»; «инжектор в 75 л.с.»; «медный змиевик для глицеринового аппарата», «насос» и т.д.[3,138].

Сообщается, что «чистаго капитала при Стеариновом и Мыловаренном заводе состоит на 1-е марта 1871 г. 1.075.672 рубля серебром»[3,473]. Исследователь А.С.Ключевич дополняет: «возвели также «маргаиновый корпус» и «новую олеиновую» мастерскую. При этом, построенный в 1856 году, упоминавшийся «мыловаренный корпус увеличили надстройкой второго этажа». В это же время, в связи «с увеличением объёма производства и, особенно, с пуском ацидификации сильно возросла потребность в серной кислоте. В 1871 г. действовало уже пять камер»[1,33-34]. Возникло отдельное глицериновое производство и «химический завод». В архивных материалах они обозначены как «глицериновый и химический завод»[3,Предисловие]. В августе 1871 г., всё заводское имущество было «...оценено... на сумму...» 155.547 руб. серебром[2,42]. То есть, в течение пяти лет, с 1866 по 1871г., общая стоимость имущества, возросла более чем в два раза.

Представляется, что отмеченным серьёзным капиталовложениям фирмы в развитие своего казанского завода способствовали различные значимые факторы. К числу таковых, по мнению автора, необходимо отнести стимулировавший дальнейшее развитие предприятия, всё возрастающий спрос на продукцию завода, как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Удовлетворение этого спроса было невозможно осуществить без качественной модернизации производства. Отказ от неё, закономерно, означал бы утрату позиций на рынке.

В свою очередь, модернизация производства не могла быть осуществлена без внедрения научных достижений. Необходимо отметить, что использование братьями-фабрикантами выгод от сотрудничества с передовой, активно развивавшейся в то время, химической наукой, закономерно, способствовало и успешному противодействию крупным конкурентам. Например, основанному в 1854 г., по инициативе «Общества заводской обработки животных продуктов», Ивановскому заводу в г.Екатеринбурге[4,104]. То есть, в этот период развития предприятия, благодаря творческому союзу фабриканта и учёного, появились возможности, во-первых, создать «безотходное» производство, во-вторых, обеспечить традиционно высокое качество выпускаемой продукции, существенно увеличив её объёмы, в-третьих, не только сохранить, но и существенно укрепить свои позиции, как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Кроме того, привлечению инвестиций способствовал и тот факт, что «...в 1862-1863 конторском году мы принуждены были остановить работу на прядильной фабрике, вследствие начавшейся американской войны. Привоз хлопка прекратился...»[4,103]. Иными словами, в период Гражданской войны в США (1861-1865гг.) братья-фабриканты вынуждены были сосредоточить усилия на развитии своего казанского завода, не отвлекаясь на небольшую, как отменялось выше, полянскую фабрику.

На наш взгляд, осуществляемая в 60-х гг. XIX в., модернизация казанского производства, была продуманным шагом этих фабрикантов. Братья Крестовниковы, имевшие большой практический опыт, готовили предприятие к новому техническому и технологическому прорыву, который произошёл чуть позже. Этот «прорыв», своеобразный резкий качественный скачок в развитии завода, по мнению того же А.С.Ключевича, начался в 1871-1872 гг. Именно 1871 год, по нашему мнению, следует считать началом нового этапа развития предприятия, своеобразным рубежом в истории казанского стеариново-мыловаренного завода.

А.С.Ключевич указывал, что «...выработка», в период 1869-1871 гг., «...не удовлетворяет спроса». Например, имевшаяся на заводе дистилляционная «...установка не в состоянии переработать требующееся количество жирных кислот, увеличить её – дело длительное...». В то же время, по мнению А.С.Ключевича, братья-фабриканты не хотят «...опустить из

рук свой рынок...» и «...мечутся в поисках выхода»[1,35]. Таким образом, указанный автор полагал, что к концу 60-х гг. XIX в., фирма братьев Крестовниковых, пережила некий «кризис». При этом, А.С.Ключевич, по нашему мнению, во-первых, не проанализировал, отмеченные нами выше, объёмы капиталовложений; во-вторых, считал, что сотрудничество с университетскими химиками началось только в конце 60-х гг. XIX в.; в-третьих, проигнорировал значимые мероприятия в сфере социальной политики и пр. Кроме того, важный вопрос о реорганизации фирмы, в том числе, о смене её названия в 1871 г., исключён этим автором из числа значимых. А.С.Ключевич упоминает о «некоторой реорганизации» только в примечании[1,41]. Указанный факт А.С.-Ключевич счёл незначительной сменой «вывески».

Изменение названия, как фирмы, так и завода, было очень серьёзным и значимым мероприятием, которое оказало существенное влияние на их дальнейшее развитие. Существовавшая ранее, в 1855-1870 гг., фирма «Братья Крестовниковы и Ко», в 1871г. была переименована в «Фабрично-торговое Товарищество Братьев Крестовниковых на паях» или «ФТТБК». Как и все фирмы, основанные с участием «Константиновичей», она являлась товариществом «на вере». По мнению автора, в новом названии фирмы была зафиксирована очевидная семейная преемственность, нашедшая отражение в восприятии братьями-«Константиновичами» названия фирмы, впервые употреблённого братьями-«Козьмичами», то есть их отцом и их дядей, ещё в 1831 году. Отмеченная нами «связь поколений», отражённая в названии компании, есть показатель более высокого статуса, обусловленного многолетней репутацией на рынке, а не некая, хаотическая «антикризисная» мера. Один только факт такой реорганизации, учитывая сопутствующие ей неизбежные проблемы, свидетельствует о спокойной, продуманной и поэтапной, творческой работе братьев Крестовниковых.

Общеизвестно, что бездумная «смена вывески», то есть перемена названия юридического лица, особенно на пике некоего «хаоса» или «кризиса», только осложняет ситуацию, способствуя непредвиденным финансовым расходам, временной утрате прежней деловой репутации и прочим неприятностям. Отличавшиеся хорошим практическим и теоретическим опытом братья-фабриканты, на наш взгляд, не решились бы на столь

неожиданный и неоправданный шаг, если бы действительно «метались в поисках выхода». По мнению автора, изменение названия компании, в данном случае, было заключительным этапом продуманной и поэтапной реорганизации, начавшейся, как показано выше, в 60-х гг. XIX в.

В 1870-1871 гг. учредителями нового Товарищества были почётные граждане Александр, Валентин, Константин, Николай, Владимир, Иосиф и Сергей Константиновичи Крестовниковы, а также коллежский советник Константин Константинович Куманин. Основной капитал состоял из 3.000.000 рублей, разделённый на 2000 паёв по 1500 рублей каждый [5,6]. Следует предположить, что братья-фабриканты стремились привлечь сторонний капитал для развития своего казанского завода. Высшим органом управления делами «Фабрично-торгового Товарищества...» стало Правление, распластавшееся в г. Москве [6,3]. Правление состояло «из четырёх директоров, избираемых Общим Собранием пайщиков из среды своей на четыре года» [5, 11]. Очевидно, что Правление разрабатывало стратегию развития предприятия, определялось с конечными ценами на продукцию, осуществляло противодействие конкурентам и пр.

В архивных материалах, относящихся к фонду № 300 НА РТ, деятельность Правления отражена довольно эпизодически, но позволяет сделать определённые выводы о его важнейших функциях. Например, из протокола заседания Правления, от 25.07.1872 года № 73, видно, как братья-фабриканты планировали и осуществляли борьбу с недобросовестной конкуренцией на региональном уровне. Узнав, что мелкие конкуренты-мыловары стали продавать своё мыло в Казани ящиками, в каждом из которых «...оказывается 80 кусков мыла...», общим весом 1 пуд 30 фунтов, Крестовниковы постановили на заседании Правления, продавать своё мыло прямо с завода аналогичным образом, то есть, в ящиках. Но, на таком мыле не ставить свои товарные знаки и государственные гербы. Одновременно, беспокоясь о репутации фирмы, решили «продажу эту по возможности ограничить Казанью как местом где она водворилась» [7,33].

Иными словами, если потребитель желает приобрести товар без гарантии производителя, то пусть покупает ящиками. Если же потребитель нуждается в приобретении качественного товара, то такой товар ящиками не продаётся. Налицо, явные свидетельства высокого про-

фессионализма братьев-предпринимателей: во-первых, осуществление ими бренд-менеджмента, управления брендом; во-вторых, сегментация потребителя, то есть, комплекс маркетинга для каждой целевой аудитории; в-третьих, умелое позиционирование своего товара.

Отмеченная главенствующая роль Правления в делах «Фабрично-торгового Товарищества Братьев Крестовниковых» зафиксирована и в монографии А.С. Ключевича. В 1871 году, как сообщает А.С. Ключевич: во-первых, «правление... обновляет состав казанской дирекции... и руководство свечного завода»; во-вторых, «...предписывает создать совет завода и постоянную техническую комиссию»; в-третьих, «в эту комиссию был включён и профессор А.К. Чугунов (1827-1898 гг.), ученик и преемник М.Я. Киттары по университетской кафедре технологии...»; в-четвёртых, «...в задачу комиссии входило «делать различные научные исследования»» [1,35]. Таким образом, реорганизация фирмы способствовала дальнейшему развитию предприятия как наукоёмкого производства, оказав решающее влияние на упрочение его связи с передовой химической наукой.

Заметим, что «делать различные научные исследования» учёные-химики могли, не покидая территории завода. По мнению А.С. Ключевича, не позднее 1868 года, на заводе появилась своя химическая лаборатория [1,36]. Мы вынуждены констатировать, что единственным имеющимся материальным свидетельством, подтверждающим приведённую дату начала функционирования заводской лаборатории, служит упомянутая А.С. Ключевичем поздравительная «...телеграмма К.М. Зайцева от 6 декабря 1893 г., посланная в связи с 25-летием службы на заводе» [1,36].

В заводской химической лаборатории осуществлялся не только технический контроль над производством. Имеющиеся источники свидетельствуют, что задачей производимых лабораторных работ было стремление «...добыть новые данные для решения вопроса о химическом строении исследованных соединений» [8,6-8]. Так, в 1882 г., на Всероссийской промышленно-художественной выставке в г. Москве, «...в витрине фабрично-торгового Товарищества бр. Крестовниковых, был выставлен препарат оксисеариновой кислоты, приготовленной по способу Фреми в заводской лаборатории» [8,42]. Или, например, «в 1887 г. и в 1892 г. было доказано в нашей лаборатории, что олеиновая и элаидиновая кис-

лоты и равным образом эруковая и брасидиновая кислоты дают при соединении и обратном отщеплении элементов иодистого водорода одни и те же продукты: изолеиновую и олеиновую первые и изоэруковую и эруковую вторые» [8, 118-119].

Таким образом, заводская лаборатория играла не только научно-прикладную роль. В ней осуществлялись серьёзные научные исследования под руководством казанских учёных-химиков. Ибо, «постановка сказанных работ на чисто научную основу вызывалась твёрдым убеждением, что только такое их направление может служить верным залогом преуспевания и самого производства» [8,8]. Приведённая цитата не только подтверждает инновационный характер предприятия, но и позволяет считать заводскую лабораторию с момента её основания своеобразным «филиалом» кафедры органической химии Казанского университета.

При изучении архивных документов, нам удалось выяснить, что месячное содержание этой заводской химической лаборатории, например, в августе 1902 года, стоило «Фабрично-торговому Товариществу...» 46р.63 коп. [9,356]. Годовое содержание заводской лаборатории, согласно данным «Главной книги казанской конторы фабрично-торгового товарищества бр. Крестовниковых» за 1901-1902 гг., составило «4058р.41 коп.». Причём, крупнейшая статья расходов лаборатории – годовое «...жалованье рабочим...», составившее «2210 р.» [10,280-282].

В монографии А.С. Ключевича содержится, на наш взгляд, недостоверное утверждение о том, что до основания собственно заводской химической лаборатории «практики-иностранцы вели все процессы «на глазок»». И, якобы, только с появлением на заводе учёного-химика К.М. Зайцева, который был одним из учеников выдающегося химика А.М. Бутлерова, то есть, с декабря 1868 года, производство было поставлено «на научные основы», подчинено «химическому контролю» [1,36]. По нашему мнению, это высказывание А.С. Ключевича, во-первых, ставит под сомнение его собственный тезис об изначально инновационном характере крестовниковского завода в Казани, подтверждённый самим А.М. Бутлеровым [11,5]. Во-вторых, этот тезис А.С. Ключевича, не подтверждается имеющимся фактическим материалом. Например, и на сайте, и в музее Казанской химической школы, любой посетитель

может узнать, что «жизнь пятерых Зайцевых оказалась связанной с заводом братьев Крестовниковых. В 1864-1867 годах завод делает в лаборатории университета заказы на проведение исследований «всех материалов, употребляемых на стеариново-мыльном заводе». А.М.Зайцев консультировал завод по всем вопросам его деятельности. Олеиновая кислота, её превращения, жирные кислоты вообще стали предметом наибольшего интереса Александра Зайцева и его учеников. Он предлагал им темы исследований и, можно сказать, «дирижировал» целой династией Зайцевых, составивших костяк специалистов завода» [12, 1]. То есть, не имея своей лаборатории, как минимум, до 1868 г., Крестовниковы обращались с заказами на проведение необходимых исследований в университетскую лабораторию. Таким образом, утверждение А.С.Ключевича об отсутствии на заводе, до 1868 года, «научных основ» производства, следует признать не соответствующим действительности. Год издания монографии этого уважаемого автора, приводит к мысли об объективных причинах, которые вынудили этого заслуженного учёного-химика и замечательного исследователя сделать подобные утверждения.

Итак, фабриканты Крестовниковы старались, во-первых, оптимизировать свои расходы, обращаясь за заявками на исследования в университетскую химическую лабораторию, а, во-вторых, закономерно, стимулировали этими «обращениями» развитие казанской химической школы. Можно утверждать, что именно Правление «ФТТБК», то есть, сами братья Крестовниковы, стали инициаторами подобного сотрудничества с Казанским университетом и его научной химической школой, получившей к тому времени всемирную известность [12, 1].

Будучи учёным-химиком, А.С.Ключевич с нескрываемой гордостью заявлял, что, в указанный период, «...на протяжении нескольких лет, кафедра органической химии университета довольно сильно втянулась в сферу интересов завода, и это неудивительно, так как завод был единственным в Казани крупным и интересным производством в области органической химии» [1, 39]. Итак, следует сделать вывод о том, что казанский завод братьев Крестовниковых, с середины 60-х гг. XIX в., стал настоящей химической «лабораторией» Императорского Казанского университета.

Поэтому, владельцы завода «к руководству производством привлекли бра-

тьев Зайцевых – доцента Казанского университета К.М.Зайцева, крупного химика М.М.Зайцева и профессора Зайцева», которыми были «...проведены...исследования в области химии жирных кислот» [11, 5]. Как следует из источников, эти исследования начались в 1864-1867 гг. в университетской химической лаборатории, затем, продолжены в условиях заводской лаборатории [8, 6-8]. Деятельность братьев Зайцевых «...не ограничивалась только управлением завода..., но, благодаря просвещённому содействию представителей Товарищества и сотрудничеству профессора органической химии Казанского университета Александра Михайловича Зайцева, с его учениками, распространилась на всестороннее научное исследование веществ, принадлежащих области производства...» [8, 6] Закономерным следствием этого теснейшего союза научной теории и производственной практики явилось зафиксированное в архивных материалах резкое увеличение количества выпускаемой продукции, причём, без снижения его качества, уже с 1871 года [13, 110].

Инновационный характер производства вызывал повышенный интерес, как внутри страны, так и за её пределами. Н.К.Крестовников свидетельствует: «наш завод нередко посещали высокие гости и очень жаль, что не было заведено у нас книги, в которой могли бы расписаться такие высокие и почётные посетители завода. В 1861 г. был на нашем заводе Министр Финансов Княжевич... В том же 1861 г. августа 18 дня, в 6 ч. Вечера посетил наш завод Государь Наследник Николай Александрович... С ним были: граф Сергей Григорьевич Строгонов, его сын и писатель Мельников (Печерский)... В 1869 г. 17-го июля прибыли в Казань Цесаревич Александр Александрович с Цесаревною и с ними Великий Князь Алексей Александрович... В том же 1869 г. посетил наш завод Великий Князь Константин Николаевич... Затем, наш завод в разное время посетили: Принц Ольденбургский, атташе Американского посольства Куртен, Японское посольство, профессора парижского и др. иностранных университетов, казанские губернаторы Баратынский, Козлянинов, Нарышкин, Тимашев, Скарятин, Гейнц, Андреевский, Полторацкий, Министр Финансов – Вышнеградский и пр.» [4, 98-100].

Из этой обширной цитаты видно не только значение этого казанского завода в экономике страны, но и неподдельный интерес представителей зарубежной научной элиты к сравнительно молодому

предприятию. Что, в очередной раз, подтверждает, во-первых, наш тезис об инновационном характере казанского стеариново-мыловаренного и химического завода; и, во-вторых, о том, что год реорганизации компании братьев Крестовниковых, то есть, 1871 год, можно считать началом нового, очередного этапа в развитии этого предприятия.

Заметим, что с 1871 г., изменилось не только наименование компании, но и название завода. В указанном названии была отражена не только отраслевая спецификация завода, но и подчеркнута его связь с передовой химической наукой: «стеариново-мыльный и химический завод Фабрично-Торгового Товарищества Братьев Крестовниковых в Казани» [14, 1]. А.С.Ключевич также подтверждает этот тезис: «с 1872 г., в течение всего лишь нескольких лет на заводе были введены: автоклавный способ расщепления жиров под давлением, вакуумная дистилляция глицерина, улучшенный метод отливки свечей с помощью новых машин, производство газа из стеаринового гудрона. Всё это дало огромную экономию в рабочей силе, а также материалах, повысило выход и качество продукции» [11, 5].

Значение осуществлённой модернизации предприятия, своеобразной «локальной научно-технической революции», было крайне позитивным. В 1873-1874 гг. на заводе расширялись производственные мощности: были введены в действие автоклавный корпус и корпус дистилляции. В это же время, 1873 году, большинство губернских предприятий обрабатывающей промышленности пострадало от неурожайного года. Отмечался значительный спад производства, в первую очередь, это коснулось крупных заводов, паровых мельниц (уменьшение объёма производства в денежном выражении на 850 тыс. рублей); производство в бумагопрядильной отрасли снизилось на 120 тыс. рублей. Закрылись многие заводы, специализировавшиеся на переработке животных продуктов. Уменьшение производства на них составило 210 тыс. рублей.

В целом, в 1873-1874 гг., были закрыты: одна бумагопрядильная фабрика (г.Чистополь), 1 салотопенный завод (г.Казань), 6 кожевенных (г.Казань) и 4 клееваренных завода (г.Казань и Чистопольский уезд), 1 «восковсвечный» завод (г.Казань), 1 солодовый завод (Спасский уезд), 2 винокуренных (г.Царёвококшайск) и 2 «воскобелильных» завода (г.Казань), 5 водочных (г.Казань и Спасск, Свяжский и Лаишевский уезды)

и 5 кирпичных заводов (г.Казань и Ядрин), 1 паровая мельница (г.Казань) и многие другие предприятия [13, 184-187]. Особенностью всех этих предприятий, на наш взгляд, была зависимость от колебаний регионального рынка сельскохозяйственных продуктов. В условиях неурожайного 1873 года возник закономерный дефицит сырья, что негативно сказалось на дальнейшей деятельности предприятий губернии. Вместе с тем, никаких сведений о негативных последствиях неурожая 1873 года для завода братьев Крестовниковых в г.Казани, нами не выявлено. Наоборот, в 1870-е гг., во всех статистических материалах отмечается неуклонный и непрерывный рост производства на заводе братьев Крестовниковых. К примеру, несмотря на неурожай 1877 года, зафиксировано колоссальное увеличение объема произведенной на заводе продукции [15, 210-211]. При этом, из 348 фабрик и заводов, имевшихся в Казанской губернии, в 1877 году, закрылось 41 [15, 210-211].

Таким образом, владельцы завода, братья Крестовниковы, стали инициаторами тесного сотрудничества с университетской химической школой. Благодаря чему, в указанный период, было создано наукоёмкое и «безотходное» производство, резко возросли объёмы производства продукции, осуществлялось успешное противодействие крупным конкурентам. Освоено производство глице-

рина, возник «химический завод», основана заводская лаборатория. В целом, сотрудничество с химической научной школой Императорского Казанского университета, с видными представителями передовой химической науки, оказало решающее влияние на дальнейшее развитие завода братьев Крестовниковых. Особенно, на новом этапе развития этого предприятия, начавшемся с 1871 года. Сотрудничество с учёными-химиками, внедрявшими в производственную деятельность достижения химической науки, становится основой процветания фирмы. Осуществлено создание постоянной технической комиссии при заводе по инициативе братьев Крестовниковых. Фактически, возник постоянный «химический контроль» над производством. Поэтому, важнейшей характерной чертой развития производства на «крестовниковском» заводе становится непрерывная, на наш взгляд, качественная модернизация производства. Это способствовало резкому увеличению количества выпускаемой продукции и улучшению его качества. В 1882 г. завод становится вторым по значению предприятием в своей отрасли, а к началу XX в., - самым мощным стеариново-мыловаренным производством в России.

Литература

1. Ключевич А.С., /История Казанского жирового комбината им.Мулла-Нур

Вахитова (1855-1945).-Казань:Татгосиздат,1950 г.,

2. НА РТ, ф.114, оп.1, д.4337

3. НА РТ, ф.300, оп.1, д.56

4. Крестовников Н.К./Семейная хроника Крестовниковых.-М., 1903.,- в 3-ех Кн.,-Кн.1

5. Устав «Фабрично-торгового Товарищества Братьев Крестовниковых», М.,1908 г.

6. Устав «Фабрично-торгового Товарищества Братьев Крестовниковых»,СПб.,1897г.

7. НА РТ, ф.300, оп.17, д.494

8. Стеариново-химический и мыловаренный заводы Фабрично-Торгового Товарищества Братьев Крестовниковых в России (Казань). Некоторые сведения для всемирной выставки в Париже 1900г., Казань, 1900

9. НА РТ, ф.300, оп.1, д.1927

10. НА РТ, ф.300, оп.1, д.1926

11. Ключевич А.С., Развитие производственной деятельности комбината (исторический очерк)/К 100-летию Казанского жирового комбината имени Вахитова/ Министерство промышленности продовольственных товаров СССР/Спец.редактор В.В.Бухарин.-М.:Пищепромиздат, 1957.

12. <http://old.kpfu.ru/museums/chmku/s11.php>

13. НА РТ, ф.359, оп.1, д.29

14. НА РТ, ф.300, оп.2, д.11

15. НА РТ, ф.359, оп.1, д.30

Конституционно–политический кризис в РФ в 1992–1993 гг. Историографический обзор

Юрченко Евгений Юруллаевич, канд. ист. наук, Общевойсковая Академия Вооружённых Сил РФ ВУНЦ Московский военный институт, старший преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин, euyurchenkov@yandex.ru)

События начала 90-х годов XX века стали переломными в истории России. Были проведены радикальные политические и экономические реформы, перестал существовать СССР, изменилась система государственной власти в РФ. Конституционный кризис 1992–1993 годов сыграл важную роль в развитии России этого времени. Он явился прямым следствием эволюции политической системы и оказал влияние на все стороны жизни российского общества этого времени.

В результате последнего конституционного кризиса осени 1993 года эволюция системы Советов в Российской Федерации была прервана, установлен новый политический режим. События, развернувшиеся в России в сентябре – октябре 1993 года, являются одной из самых трагических и сложных страниц современной российской истории. Масштаб случившегося не получил пока должной оценки. При наличии широкого спектра источников событий этого периода.

Ключевые слова: конституционный кризис, Съезд народных депутатов, политические и экономические реформы, конституционная реформа, законодательная, исполнительная и судебная власть, Верховный Совет РФ, Президент РФ, правительство Б.Н. Ельцина – Е.Т. Гайдара, Указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

Введение

В статье сделана попытка остановиться на некоторых аспектах историографической проблематики, касающейся конституционно-политического кризиса в РФ в 1992–1993 гг. По данной проблеме существует огромное количество историографических источников, но до сих пор их анализ не нашёл должного рассмотрения в научной литературе.

Основная часть

В результате конституционно-политического кризиса в РФ в 1992–1993 годах внимание большого количества ученых сконцентрировалось на изучении многих вопросов, связанных с озвученными событиями. Первые работы по отдельным аспектам этого периода стали появляться непосредственно в 1992–1993 годах. В первую очередь, речь идёт о комментариях, дающихся исследователями сборникам документов, важных для изучения истории России того времени. Среди таких можно отметить работы ученых: В. Березовского, А. Бутенко, М. Горшкова, Г. Дилигенского, Л. Доброхотова, Б. Коваля, А. Куксина, Л. Лысяковой, Д. Орлова, В. Прибыловского, В. Ярощенко.

Второй период в историографии охватывает 1994–1999 года. Историографию этого периода можно разделить на два основных направления: одна часть исследователей поддерживала политику Б.Н. Ельцина, включая расстрел «Белого дома», другие считали его действия преступлением и критически относились к экономическому и политическому курсу президента. Сборник аналитических и информационно-справочных материалов «Реванш. Недопереворот: Версия Центра» «РФ-Политика» посвящён анализу социально-политических процессов в России и вокруг неё. В состав центра входили различные политики, учёные, журналисты. На страницах книги опубликованы аналитические и иные материалы. Центр «РФ-Политика» оценивал развитие России в 1992–1993 гг. как широкомасштабный номенклатурный реванш. Авторы считали, что события августа 1991 года в России привели к спасению, возрождению и укреплению партноменклатуры. В качестве представителей партгосноменклатуры авторы рассматривали законодательную и исполнительную власть в РФ. Однако Б.Н. Ельцин пользовался у авторов большим доверием и уважением, им импонировали его действия в октябре 1993 года. А политику Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ рассматривали как номенклатурный аппарат, обслуживающий режим личной власти Р.И. Хасбулатова.

Книга «Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба» [5], выпущенная под редакцией М.К. Горшкова и В.В. Журавлёва, представляет собой сборник выступлений, речей, заявлений, статей, посвящённых противостоянию законодательной и исполнительной ветвей власти. В книге показаны причины катастрофического результата реформ, которые видятся не в «неприемлемости государственно-политического устройства и вытекающими отсюда противодействиями преобразованиям, а в ошибочно принятом экономическом курсе. Следовательно, актуальная задача не в изменении государственно-политического устройства, а в смене реформаторского курса» [5, с. 12]. В работах В. Согрина «Политическая история современной России», «История современной России (1985–1994 гг.)» под ред. В.В. Журавлёва и А. Сунгурова «Становление политических партий и органов государственной власти в РФ» [16], [6], [17], авторы попытались проанализировать процесс становления многопартийности в России. В частности, А. Сунгуров подчёркивает, что в 1992–1993 гг. политическая жизнь в России определялась острым конституционным кризисом, протекавшим в форме противодействия двух ветвей власти на федеральном уровне. Выходом из кризиса А.В. Сунгуров видит в принятии новой Конституции и в проведении выборов в новый российский парламент. Книга «Власть и оппозиция. Российский политический про-

цесс XX столетия» [2], выстроена в соответствии с логической цепью событий, приведшей к крушению «советской» государственной системы сначала в СССР, а затем и в РФ. Авторами анализируются крах Ново-Огарёвского процесса, Беловежские соглашения, социально-политические последствия реформ Ельцина-Гайдара, начавшиеся в январе 1992 года. Немало места в книге занимает противостояние двух ветвей власти в 1992-1993 годах, приведшим к трагическим событиям сентября – октября 1993 года в Москве. Известные российские историки, в частности О.В. Волобуев, М.К. Горшков, В.В. Журавлёв, С.В. Куликов, А.К. Сорокин, В.В. Шелохаев рассматривают события происходившие в нашей стране в начале 90-х годов XX века, как схватку сторонников и противников реформ носящих политически ориентированный характер. «Факты однозначно говорят, что сертификатом на ранг «истинных реформаторов» не обладали ни законодательная, ни исполнительная власть. Существовали, конечно, серьёзные разногласия в понимании сущности реформ, их социальной ориентированности, темпов, форм и методов реализации. Но истоки правового исхода событий логичнее всё же искать не в этом, а в истинной неготовности ведущих социальных и политических сил общества к осуществлению коренных преобразований на основах цивилизованных демократических процедур, взаимного поиска консенсуса [2, с. 352–353].

В книге Л. Шевцовой «Режим Бориса Ельцина» [19], автор анализирует характер, стиль правления Б.Н. Ельцина, рассматривает основные проблемы российского общества 90-х годов. Период противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти. Она характеризует этот период как период «двоевластия», как период борьбы за монополию на власть двух демократически избранных институтов. Л. Шевцова не рассматривает Съезд народных депутатов РФ как пережиток советской эпохи. В двух главах её работы «Мир и война» и «Ельцин перекраивает режим», автор анализирует причины борьбы ветвей российской власти, ход и результаты экономических реформ Е.Т. Гайдара, существенное внимание уделяется работе Съездов народных депутатов РФ, политическому развитию России в 1992–1993 годах.

Историки А. Завелов и Ю. Павлов, авторы книги «Расколота власть. 14 дней и ночей гражданской войны в Москве осе-

нью 1993 года» [7, с. 3] считают, что 21 сентября 1993 года «имел место антиконституционный переворот, совершённый президентом Ельциным и его окружением», вылившийся в ограниченную во времени и по масштабам гражданскую войну. В то же время они не отрицают, что, несмотря на антиконституционный характер шагов президента, сам российский парламент не был готов к профессиональной законодательной деятельности в условиях рыночной экономики. Авторы книги видят истоки случившегося в двух фундаментальных фактах. Во-первых, в распаде Советского Союза в декабре 1991 года, сопровождавшегося резким разрывом экономических связей, и в создании «эфемерного образования под аббревиатурой СНГ». Во-вторых, в отсутствии в России «устойчивых многопоколенных традиций демократического парламентаризма» [там же]. А. Завелов и Ю. Павлов отмечают, что в развитии политического кризиса важную роль сыграл так же и личностный фактор политиков, принимавших исторические решения.

Интересны исследования Л.Я. Дадияни [4]. Автор рассматривает феномен «красно-белой» оппозиции Б.Н. Ельцину. Автор анализирует причины консолидации различных политических сил для борьбы с режимом Б.Н. Ельцина и показывает непростые взаимоотношения внутри оппозиции.

Важный анализ событий содержится в работах В.А. Мау, принимавшего активное участие в работе правительства в начале 90-х годов [10], [11], [12]. Автор считает, что Верховный Совет был пережитком тоталитарной системы, и что в результате его политики у России имелась историческая возможность вернуться на советский путь развития. Причину он видит преимущественно в продолжавшемся действии Конституции 1978 года.

Третий период в историографии проблемы начинается с 2000 года. К сожалению, к 10-летию октябрьских событий 1993 года не появилось сколько-нибудь крупной работы посвящённой этим событиям. В 2000 г. вышла книга А.Ю. Малышева «Российская Федерация: становление и развитие государственности» [9].

Автор считает, что острый кризис 1993 года был вызван дискуссией о месте парламента в политической системе России. Депутатский корпус и ряд политических сил отстаивали модель парламентской республики. Президентская же сторона настаивала на модели суперпрезидентской республики. Последняя мо-

дель и была реализована в России после принятия Конституции 12 декабря 1993 года.

В 2000 году была издана книга Л.А. Гордона и Э.В. Клопова «Потери и обретения России девяностых: Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства» [3]. В ней рассматриваются социальные проблемы российского общества 90-х годов XX века. Исследуются корни экономических реформ начала 90-х годов, изменения политической системы того времени. Авторы подчёркивают, что попытка сделать равноправными в начале 90-х годов законодательную, исполнительную и судебную власть обернулись соперничеством, «перерастающим сначала в двоевластие, а затем в безвластие из которого возникает бунт и братоубийство» [там же, с. 92]. Политику Президента в отношении законодательной власти авторы объясняют необходимостью «удержать стабильный порядок» и обеспечить нормальное функционирование хотя бы полудемократического государства в современных российских условиях [там же, с. 92]. Октябрьский кризис 1993 года авторы рассматривают как мятеж, «в котором Верховный Совет фактически оказался охвостьем фашистско-националистических экстремистов» [там же, с. 93]. Режим, установившийся в России после упразднения Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, авторы характеризуют как полудемократический-полуавторитарный. Хотя в работе Л.А. Гордона и Э.В. Клопова конституционному кризису 1992–1993 гг. уделено достаточно поверхностное внимание, она содержит большое количество статистических и социологических материалов, полезных для исследователей истории России начала 90-х годов XX века.

Часть исследований, посвящённых периоду 1990-1993 годов, рассматривают трёхлетний период истории в непосредственной взаимосвязи с эпохой перестройки. Авторы делают вывод, что крах политики перестройки стал причиной дальнейшего углубления системного кризиса в РФ [14]. Среди работ посвящённых истории России последнего десятилетия XX века и вышедших в свет с 2001 по 2004 год, хотелось бы выделить материалы историко-политологического семинара «Россия в условиях трансформаций», а также коллективный труд «Эпоха Ельцина: Очерки политической истории» [15], [1].

В сборниках «Россия в условиях трансформаций», содержащих материа-

лы постоянно действующего семинара, проводимого при поддержке Российского гуманитарного научного Фонда, рассматриваются актуальные проблемы истории России конца XX века. В выпуске № 11 содержится доклад В.В. Шелохаева «Противоречия реформирования государственно-административного устройства посткоммунистической России», в котором рассматривается трансформация федеративного устройства России в начале 90-х годов XX века. Автор считает, что ставка Б.Н. Ельцина в борьбе с союзным «Центром» на национальные политические элиты и «раздача суверенитета» породили разноуровневые конфликты между федеральным и региональным руководством и привели к реальной опасности распада РФ [8, с. 16-37].

Авторы труда «Эпоха Ельцина: Очерки политической истории» оправдывают даже самые жестокие действия Б.Н. Ельцина, Съезды же народных депутатов РФ характеризуют как «опасный атавизм советской системы, тормоз политической эволюции». Крайне негативно в книге оценивается спикер парламента Р.И. Хасбулатов. По мнению авторов, он не имел чётких мировоззренческих позиций, ценность власти была для него неизмеримо выше каких-либо принципов». В значительной степени именно благодаря личности Р.И. Хасбулатова, — указывают авторы, — многие до сих пор считают столкновение Б.Н. Ельцина с VI Съездом народных депутатов РФ и Верховным Советом РФ результатом обид и оскорблений, нанесённых президенту депутатским корпусом. Авторы считают, в 1992-1993 годах Б.Н. Ельцин боролся не со Съездом, а Съезд — не с Б.Н. Ельциным. В схватку вступили тоталитарные и демократические системы. Динамику строительства новой России, по утверждению авторов, долго сдерживало то, что Ельцин слишком долго верил, что с Верховным Советом РФ можно договориться. «Мощная бюрократическая машина законодательного органа, вобравшая лучшие номенклатурные кадры бывшей ЦК КПСС, опережала команду Ельцина, переигрывала её в аппаратных комбинациях и закулисных интригах», — отмечают авторы. Выводы книги «Эпоха Ельцина: Очерки политической истории» принципиально расходятся с уже сформировавшимися в отечественной науке взглядами на сущность и перерождение партийной элиты в России начала 90-х годов и отражают скорее конъюнктурные интересы авторов, однако сама книга, содержащая богатый фактологический матери-

ал, является, безусловно, событием в историографии современной России.

В 2008 году вышла в свет книга А. Островского «Расстрел «Белого дома»» [13]. Эта книга, по сути дела, первое историческое исследование трагедии 1993 года. Изучив все доступные материалы, перепроверив показания участников и очевидцев, автор не только подробно, по часам и минутам, восстанавливает ход событий, но и даёт глубокий анализ причин трагедии, вскрывает тайные пружины роковых решений.

Что касается диссертационных исследований по данной теме, то нам удалось найти всего две диссертации [20], [18]. К.Н. Штин считает, что открытое противостояние двух политических сил являлось этапом гражданской войны. Конфликт затронул лишь Москву. Участие населения страны было незначительным. Такое развитие событий было обусловлено «инертностью» мировоззрения населения, сформировавшегося в период тоталитарного режима. С другой стороны, лидеры субъектов федерации не желали активно поддерживать какую-либо противостоящую сторону конфликта. Цель выжидательной позиции регионов заключалась в стремлении получить после разрешения конфликта дополнительные полномочия от победившей стороны.

Автор считает, что ход событий показал неготовность сторонников Президента к развитию силового разрешения конфликта, возникшего после издания Указа № 1400. Это подтверждается нескоординированностью действий силовых ведомств, отсутствием у Президента чёткого плана по разрешению ситуации, нерешительностью командования армии в ходе развития событий. «Победа» пропрезидентских сил во многом связана с привлечением Б.Н. Ельциным на свою сторону вооружённых сил [20, с. 161-162]. Автор считает, что конституционно-политический кризис имеет два этапа: I этап — 1990-1991 гг.; II этап — 1992-1993 гг. I этап был связан с распадом Союзного государства. Отправной точкой кризиса принято считать Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, принятую 12 июня 1990 года. Причиной II этапа кризиса было то, что в 1992-1993 гг. в российской политике преобладали два течения: сторонники умеренных либеральных преобразований и сторонники радикальных либеральных преобразований. Одной из причин кризиса было отсутствие реального гражданского общества и неразвитости партийной системы [там же, с. 164-165]. На наш

взгляд, с автором можно лишь отчасти согласиться. Время конституционно-политического кризиса — это период 1992-1993 годов. Период — 1990-1991 годов никак нельзя назвать периодом кризиса, так как 12 июня 1990 года Съезд народных депутатов принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, V Съезд народных депутатов РСФСР предоставил президенту Б.Н. Ельцину «особые полномочия» на период проведения радикальных экономических реформ и в декабре 1991 года Верховный Совет РСФСР ратифицировал Беловежские соглашения, которые законодательно закрепили распад СССР. На наш взгляд, законодательная и исполнительная власть в тот момент действовали как одно целое. Разногласия стали появляться лишь сначала 1992 года, так как у Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ с одной стороны, и у президента и правительства РФ с другой стороны, стали возникать разногласия, которые потом переросли в конфликт двух ветвей власти по вопросу об осуществлении радикальных экономических реформ, которые проводило правительство Ельцина-Гайдара. Именно эта конфронтация впоследствии привели к конституционно-политическому кризису.

Е.А. Тарасова делает вывод, что одной из причин конституционного кризиса была непродуманность экономических реформ проводимой командой Е.Т. Гайдара, что привело к значительному социальному расслоению среди населения, падению уровня жизни, банкротству промышленных предприятий. Хотя Конституционная комиссия для разработки новой конституции была создана Съездом народных депутатов в 1991 году. В острую стадию конституционный кризис вступил с декабря 1992 года на VII Съезде народных депутатов РФ, на котором Съезд отклонил кандидатуру Е.Т. Гайдара на пост премьер-министра. Автор делает вывод, что роль Р.И. Хасбулатова на решения принимаемые депутатским корпусом чересчур преувеличена [18].

Таким образом, как можно видеть, за прошедшие после данных событий годы, накоплен обширный историографический материал. Но, к сожалению, он до сих пор недостаточно изучен и не систематизирован. Поэтому требуется более глубокая систематизация и изучение накопленной историографической базы.

Литература

1. Батурич Ю.М. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории / Ю.М. Бату-

- рин, А.Л. Ильин, В.Ф. Кадицкий и др. – М.: Вагриус, 2001. – 815 с.
2. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. – М., 1995. – 268 с.
3. Гордон Л.А. Потери и обретения в России девяностых. Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – Т. 1–2. – М., 2000; 2001.
4. Дадияни Л.Я. О попытках создания в России лево-правого блока оппозиционных сил (1989–1996 гг.). – М.: Институт социологии, 1997. – 110 с.
5. Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Журавлёва. – М., 1994. – 196 с.
6. История современной России (1985–1994 гг.) / Под ред. В.В. Журавлёва. – М.: ТЕРРА, 1995. – 254 с.
7. Завелов А. Расколота власть. 14 дней и ночей гражданской войны в Москве осенью 1993 года / А. Завелов, Ю. Павлов. – М.: РОССПЭН, 1995. – 120 с.
8. Лучин В. Конституционный кризис в Российской Федерации (1991–1993 гг.) / В. Лучин, А. Мазуров // Диалог. – 2001. – № 2. – С. 16–37.
9. Малышев А.Ю. Российская Федерация: становление и развитие государственности / А.Ю. Малышев; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. акад. гос. службы. – Новосибирск : СибАГС, 2000. – 224 с.
10. Мау В.А. Реформы и догмы: 1984–1992 гг. (Очерки становления экономической системы советского тоталитаризма) / В.А. Мау. – М.: Дело, 1993. – 352 с.
11. Мау В.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России 1985–1994 гг. / В.А. Мау – М.: Дело, 1995. – 326 с.
12. Мау В.А. Экономическая реформа: сквозь призму конституции и политики / В.А. Мау. – М., 1999. – 274 с.
13. Островский А.В. Расстрел «Белого дома» / А.В. Островский. – М.: Издательство «Яуза», Издательство «Эксмо», 2008 – 295 с.
14. Россия–2000. Современная политическая история (1995–1999 гг.) / Под общ. ред. А.И. Подберезкина: в 2 т. М.: ВООД «Духовное наследие», 2000 – Т.1. – 286 с., Т. 2. – 259 с.
15. Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар: Материалы. Вып. 11 / Под ред. С.С. Сулакшина. – М., 2001. – 98 с.
16. Согрин В. Политическая история Современной России / В. Согрин. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 192 с.
17. Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в РФ / А. Сунгуров. – СПб., 1994. – 122 с.
18. Тарасова Е.А. Конституционные кризисы 1992–1993 годов в России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Е.А. Тарасова. – СПб., 2007. – 232 с.
19. Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина / Л.Ф. Шевцова. – М.: Росспэн, 1999. – 535 с.
20. Штин К.Н. Конституционно-политический кризис в России: 1990–1993 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / К.Н. Штин. – М., 2006. – 184 с.

Эффективность международных договоров Российской Федерации об избежании двойного налогообложения

Алексеев Антон Сергеевич

аспирант, РЭУ им. Г.В.Плеханова
s.alekseev@me.com

Проанализировано влияние налогообложения внешнеэкономических операций на экономику страны. Рассмотрены функции национальных налоговых систем. Представлены потери государственного бюджета от выплаты дивидендов иностранным организациям. Рассмотрены основные налоговые риски, связанные с уклонением от уплаты налоговых платежей российскими налогоплательщиками при использовании соглашений об избежании двойного налогообложения. Обоснована необходимость пересмотра договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и странами, предоставляющими преференциальные режимы налогообложения. Определена цель пересмотра договоров об избежании двойного налогообложения: гармонизация ставок налогообложения в России и в странах соглашений за счет переноса центра тяжести налогового стимулирования в российскую юрисдикцию. Рассмотрены вопросы введения в соглашения об избежании двойного налогообложения нормы недобросовестного использования таких соглашений. Определены цели заключения международных договоров об избежании двойного налогообложения. Рассмотрены меры экономического и юридического характера в РФ, направленные на совершенствование системы налогообложения в сфере внешнеэкономической деятельности. Ключевые слова: двойное налогообложение, внешнеэкономическая деятельность, соглашение об избежании двойного налогообложения.

Национальные налоговые системы различных стран имеют различия, и, если сами системы по видам налогов довольно близки, то ставки по видам налогов имеют существенное различие. Очевидно, что такое различие обусловлено стимулирующей ролью налогов с точки зрения государства. В ряде стран такое стимулирование применяется для привлечения инвестиций в экономику этих стран.

Таким образом, национальные налоговые системы в условиях глобализации являются в некотором роде конкурентами, что позволяет юридическим и физическим лицам минимизировать налоговое бремя за счет перераспределения своих активов между различными налоговыми юрисдикциями. Осуществляется это в основном путем внешнеэкономических операций.

В тоже время, большинство стран претендуют на долю прибыли, полученной резидентами как внутри страны, так и за рубежом, а также нерезидентами, но осуществляющих свою деятельность на территории этих стран.

В последние годы более 70% от всех прямых иностранных инвестиций в российскую экономику были осуществлены резидентами либо офшоров (Багамы, Бермуды, Британские Виргинские о-ва), либо юрисдикций с преференциальным налогообложением (Кипр, Нидерланды, Швейцария, Люксембург и др.).

Конечными фактическими получателями доходов от инвестиций в российскую экономику являются преимущественно российские собственники.

Учитывая, что ставка налогообложения дивидендов, полученных физическими лицами-резидентами РФ, составляет 9%, а в связи с применением соглашений об избежании двойного налогообложения 77% выплаченных дивидендов иностранным организациям подлежало налогообложению по льготной ставке 5%, то расчетно потери государственного бюджета от этой схемы за 2008-2009 гг. оценивались на уровне 1500 млн. долл. США.

Недостаточные поступления от налогообложения приводят к существенному недофинансированию государственных инвестиций, которые могли бы способствовать экономическому росту.

Однако, национальные налоговые системы носят не только фискальный характер, но и должны защищать интересы налогоплательщиков, играя стимулирующую роль. Поэтому вопросы совершенствования системы международного двойного налогообложения являются актуальными как с точки зрения государства, так и с точки зрения налогоплательщика.

Очевидно, что совместить национальные налоговые системы с целью избежания двойного налогообложения нереально, поэтому урегулировать вопросы двойного налогообложения возможно только путем подписания специальных международных налоговых соглашений или договоров.

Международные налоговые соглашения или договоры об исключении двойного налогообложения весьма распространены в межгосударственных отношениях.

Целями заключения международных налоговых соглашений являются:

1. Урегулирование двойного налогообложения.

2. Защита интересов отечественных хозяйствующих субъектов, ведущих ВЭД в другом государстве, их недискриминация с точки зрения налогообложения. Если по взаимосоглашению между правительствами обеих стран субъектам ВЭД гарантируется благоприятный налоговый климат, то оба государства получают выгоды: страна-экспортер капитала – в виде налогов с глобальных доходов своих резидентов, а страна-импортер капитала получает иностранные инвестиции в национальную экономику, привлекаемые, в том числе, и льготным налогообложением. Таким образом, заключение международных налоговых соглашений способствует увеличению международной коммерческой активности, увеличению потока капиталов между странами.

3. Борьба каждой страны с различными способами уклонения от уплаты налогов. С помощью обмена информацией между фискальными органами, проведения предварительных расследований и задержания злостных неплательщиков налогов каждое государство отстаивает свой налоговый суверенитет.

4. Выработка процедуры урегулирования спорных вопросов, неизбежно возникающих во взаимоотношениях между государством и налогоплательщиками.

Российская Федерация активно участвует в процессе совершенствования налогового законодательства в части двойного налогообложения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2010 года № 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество» утверждено типовое соглашение, которое уточняет некоторые спорные вопросы в сфере двойного налогообложения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2014 года № 805 «О заключении соглашений об обмене информацией по налоговым делам» одобрено типовое соглашение между Правительством Российской Федерации и правительством иностранного государства об обмене информацией по налоговым делам в качестве основы для переговоров, которое разработано Минфином России совместно с ФНС России в соответствии со стандартами ОЭСР.

В настоящее время Российской Федерацией подписаны налоговые соглашения со многими (свыше 80) государствами об избежании двойного налогообложения, большинство которых следует модельной Конвенции ОЭСР.

Отдельные положения указанных Соглашений различаются между собой, поскольку Соглашения носят двусторонний характер и заключаются исходя из характера отношений между Россией и конкретной страной. Вместе с тем многие соглашения базируются на Модельной конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР) по налогам на доход и капитал и содержат аналогичные положения.

Соглашение об избежании двойного налогообложения определяет, как распределяется налогообложение различных видов доходов между двумя государствами-участниками, а также устанавливает порядок взимания налога у источника (то есть налога, удерживаемого сто-

роной, выплачивающей доходы другой стороне) при выплатах дивидендов, процентов, роялти, арендных платежей и пр. В одних случаях ставка такого налога существенно уменьшается, в других - доход полностью освобождается от налога у источника.

Международные соглашения об избежании двойного налогообложения, как правило, заключаются в отношении налогов с прибыли, имущества и капитала.

В настоящее время Российской Федерацией не заключены соглашения об избежании двойного налогообложения с классическими офшорами. Исключение составляет Кипр. Вместе с тем, Российской Федерацией заключены соглашения с государствами, которые в силу особенностей их внутреннего налогового законодательства, а также обширной сети соглашений об избежании двойного налогообложения (в т. ч. с офшорами), используются российскими налогоплательщиками для уклонения от уплаты налогов и вывода капитала. Эта проблема использования низконалоговых юрисдикций для минимизации и порой ухода от налогообложения актуальна для всего мирового экономического сообщества в целом.

Основными странами, которые имеют подобные преференциальные режимы налогообложения, и заключили с Российской Федерацией соглашения об избежании двойного налогообложения, являются: Кипр, Нидерланды, Великобритания, Швейцария, Люксембург.

Основными налоговыми рисками, связанными с уклонением от уплаты налоговых платежей российскими налогоплательщиками при использовании соглашений об избежании двойного налогообложения, являются:

- 1) недопущение налога на прибыль и НДС в связи с выводением дивидендов в низконалоговые юрисдикции, фактическими получателями которых являются российские собственники;
- 2) минимизация налога на прибыль посредством трансфертного ценообразования и финансирования организаций через механизм займов от контролируемых иностранных компаний;
- 3) минимизация налога на прибыль посредством выплаты роялти в офшорные и низконалоговые зоны.

В начале 2013 года ОЭСР опубликовала План противодействия размыванию налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения (BEPS - base erosion and profit shifting). Были предложены определенные направления разви-

тия международной законодательной базы для снижения возможностей по размыванию налоговой базы и уменьшению налогов, поступающих в государственные бюджеты. ОЭСР рекомендует сфокусировать противодействие размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли за рубеж в соответствии со следующими принципами: предотвращение двойного налогообложения, возникающего в результате наличия пробелов в законодательстве отдельных стран; соотношение принципов налогообложения существу деятельности; повышение прозрачности деятельности межнациональных корпораций.

Одной из причин уклонения от уплаты налогов является несоответствие международных договоров РФ об избежании двойного налогообложения международным требованиям.

Так, в изданной в 2014 году 9 версии Концепции ОЭСР введены новые понятия: «житель» вместо «гражданин», понятия «созданный государством», «юридическое лицо публичного права», представлены термины «коллективный инвестиционный механизм», «эквивалентный бенефициарий» и др.

Кроме того, ОЭСР подчеркивает необходимость понимания термина «собственник-бенефициарий» на основе его понимания, подразумеваемого в Конвенции, а не на основе национального законодательства.

Вопрос введения прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на доходы физических лиц и повышение уровня налогооблагаемой базы по страховым взносам формально не регулируется нормативно-правовой базой ОЭСР, тем не менее, данная рекомендация периодически дается России.

Проведенный анализ показал, что требуется одновременное рассмотрение системы международных договоров об избежании двойного налогообложения, НК РФ, положений Таможенного кодекса Таможенного союза, типовых схем уклонения от уплаты налогов и вывода капитала, а также правоприменительной практики. При этом в схемах уклонения от уплаты налогов используются еще и особенности законодательства других стран, которые также требуют анализа. Соответственно, при разработке предложений и рекомендаций необходимо учитывать гораздо больше факторов.

Российская Федерация не является членом ОЭСР. В тоже время РФ придерживается монистической концепции, утверждающей примат международного

права над национальным. Необходимо иметь в виду, что наряду с Конвенцией ОЭСР имеется модельная конвенция Организации Объединенных Наций, типовое налоговое соглашение Британского содружества, типовые конвенции об устранении двойного налогообложения между странами-членами Андской группы (Боливией, Венесуэлой, Колумбией, Перу, Эквадором) и между странами-членами Андской группы и прочими странами 1971 г. В США существует свой стандарт – Типовая конвенция США.

Конвенция ОЭСР ориентируется в большей степени на понятие страны резидента, в то время как конвенция ООН – на понятие страны источника дохода. Конвенция ОЭСР изначально составлена, исходя из предположения, что все страны имеют близкие показатели, в том числе степени экономического развития, величин ставок сопоставимых налогов. Менее развитые страны, таким образом, оказываются в проигрышном положении перед более развитыми. Конвенция ООН нацелена на защиту менее развитых стран, что нашло отражение даже в названии Конвенции ООН.

Таким образом, проблема уклонения от уплаты налогов не решается исключительно путем приведения текстов договоров о двойном налогообложении к тексту Модельной конвенции ОЭСР. Необходимо также проведение анализа соответствия концепции Модельной конвенции ОЭСР Типовому соглашению ООН, других вариантов соглашений об избежании двойного налогообложения, в том числе с точки зрения экономической безопасности государства.

Поэтому подписание договоров об избежании двойного налогообложения должно обязательно сопровождаться комплексом мер, направленных на устранение угроз экономической безопасности государства. В последнее время в этом направлении в РФ сделаны существенные шаги вперед. Так, совсем недавно, Президентом РФ был подписан «антиофшорный» закон – Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)».

Вместе с тем, необходимо пересмотреть действующие соглашения об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и странами, предоставляющими преференциальные режимы налогообложения. Целью тако-

го пересмотра должна стать гармонизация ставок налогообложения в России и в странах соглашений за счет переноса центра тяжести налогового стимулирования в российскую юрисдикцию. Задача – ликвидация налоговых льгот (преференций), предусматриваемых действующими соглашениями об избежании двойного налогообложения, для структур, инкорпорированных за рубежом. Желательно включение во все соглашения нормы обязательного сотрудничества налоговых органов стран-участниц соглашения.

Сейчас большинство соглашений об избежании двойного налогообложения практически не ограничивают налоговые льготы для зарегистрированных в зарубежных юрисдикциях компаний. Это стимулирует их использование в схемах агрессивной минимизации налогообложения.

Другим системным изменением в соглашениях об избежании двойного налогообложения может стать введение в них нормы недобросовестного использования таких соглашений. В уже пересмотренных соглашениях об избежании двойного налогообложения с Кипром, Швейцарией и Люксембургом эта норма частично была реализована. В частности, в соглашении об избежании двойного налогообложения с Кипром в статье «Ограничение льгот» появилась норма, что «льготные ставки могут быть не предоставлены, если... будет установлено, что главной целью или одной из главных целей создания или существования претендующего на льготные ставки резидента Кипра было получение льгот».

Однако такие новации не были подкреплены ужесточением санкций за подобные нарушения в НК РФ.

Следовало бы прекратить или существенно ограничить кредитование так называемых кондуитных компаний (компаний-транзитеров для передачи, а иногда и трансформации дохода для целей уменьшения налоговых обязательств при операциях в сфере международных экономических отношений) банками и компаниями с государственным участием. При этом могли бы использоваться чисто экономические инструменты. Например, значительное увеличение нормы резервирования для банков по кредитам, выданным компаниям, не осуществляющим реальной деятельности, либо осуществляющим ее в объемах, не сопоставимых с размером ссуд. Такой же подход не помешал бы в отношении помощи в других формах (налоговых каникул,

льготных тарифов на электроэнергию, товарных кредитов и т. п.).

Важно повысить эффективность контроля за трансфертным ценообразованием, которое является важнейшим каналом легального и нелегального перемещения капиталов в низконалоговые юрисдикции. Основной целью изменений российского налогового законодательства определено обеспечение противодействия использованию трансфертных цен в целях минимизации налогов, соответственно, приоритетной задачей налоговых органов является недопущение потерь бюджета от использования этих цен.

Крайне актуальным является усиление ответственности за несоблюдение налогового законодательства. В этой связи необходим пересмотр некоторых статей Раздела VI НК РФ («Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение») с учетом международной практики, прежде всего в части размера штрафных санкций.

Существующие пока нормы не несут угроз нарушителям, использующим минимизацию налогообложения, связанную с соглашениями об избежании двойного налогообложения, и трансфертным ценообразованием. Необходимо также активизировать работу по выполнению требований ОЭСР. При этом для России особого внимания заслуживает требование о раскрытии конечных бенефициаров-собственников доходов трастов и компаний, активно используемых некоторыми российскими гражданами, в том числе для решения вопросов по наследству.

Только при реальном усилении ответственности приобретет практический смысл введение требования о раскрытии информации о конечных бенефициарах зарубежных компаний, ведущих свою деятельность в России. Жесткой мерой могло бы стать создание специальных списков конечных бенефициаров-собственников доходов.

К компаниям, имеющим активы или ведущих операции в низконалоговых юрисдикциях, должно быть повышенное внимание со стороны налоговых органов, Росфинмониторинга и других государственных ведомств, а также СМИ и общественности. Такая мера сделает ущербным для репутации и критичным для политической карьеры участие в офшорных финансовых сетях и схемах, использующихся для увода доходов и капиталов из России.

Требуется наладить тесное сотрудничество с налоговыми органами других стран и международными организация-

ми по обмену налоговой информацией и пресечению налоговых преступлений. Особое внимание должно быть уделено гармонизации налоговой политики с нашими партнерами по БРИКС, Таможенному союзу, и формирующемуся Евразийскому экономическому пространству. В последние годы уже проявилась тенденция к миграции (часто только номинальной) российского бизнеса в эти государства, предоставляющие во многих случаях значительно более благоприятные условия, в том числе в области налогообложения.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Парламентская газета. № 43(2672). – 5-11 декабря 2014 г. – С.28.

2. Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.02.2010 г. № 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении ук-

лонения от уплаты налогов на доходы и имущество».

4. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. – М.: Институт экономики РАН, 2013.

5. Голишевский В.И., Хан Е.Е. Понятие «бенефициарный собственник» в международной практике // Налоговая политика и практика, 2014, №7.

6. «Addressing Base Erosion and Profit Shifting», OECD Publishing, 2013: www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf.

7. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting (Russian version), OECD Publishing. Проект плана действий по борьбе с минимизацией налогообложения и выводением прибыли, 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1757/97S9264207S37-ru>

Анализ зарубежного опыта реализации государственно-частного партнерства в сфере медицинских услуг

Сизова Екатерина Сергеевна, аспирант кафедры труда и социальной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, sizov-katya@mail.ru

От уровня состояния здравоохранения зависит в целом и уровень развития общества. Проблемы качественного оказания медицинских услуг являются ключевыми для большинства стран и требуют постоянного внимания со стороны органов власти. Статья затрагивает актуальные вопросы перспектив функционирования здравоохранения в условиях смешанной формы финансирования деятельности медицинских учреждений. Всемирное здравоохранение переживает значительные изменения по мере старения населения и неуклонного увеличения списка заболеваний. Подобные изменения характерны и для России, где на здравоохранение выделяется существенно меньшие суммы по сравнению с развитыми в экономическом отношении странами. Рассматриваемый в статье зарубежный опыт использования механизма государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения представляет интерес как для исследовательской работы, так и практической деятельности. Статья содержит положения с целью организации дискуссий и коллективного обсуждения, предлагаемых автором, мер по выстраиванию эффективных механизмов взаимодействия между обществом, бизнесом и государством, использование которых может повысить эффективность социально-экономической системы.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, здравоохранение, медицинские услуги, концессия, строительство, инвестирование, зарубежный опыт, инфраструктура

В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294 [4], приоритетное направление государственной политики сферы здравоохранения заключается в создании условий с целью развития государственно-частного партнерства для оказания качественной и доступной медицинской помощи населению. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости изучения зарубежного опыта реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере здравоохранения для возможной адаптации последнего в Российской Федерации.

За последние два десятилетия ГЧП стало основной схемой оказания государственных услуг как в развитых, так и в развивающихся странах. ГЧП является уникальным механизмом в стимулировании сотрудничества областей, связанных с инновационными разработками, в частности сферы здравоохранения [2, С. 9].

Опыт в реализации проектов государственно-частного партнерства имеют Австралия, Германия, Венгрия, Италия, Япония, Корея, Испания, США и Великобритания [10]. Считается, что из этих стран наиболее широко ГЧП применяет Великобритания (частная финансовая инициатива).

Несмотря на то, что ГЧП реализуются во многих странах, они не используются в равной мере во всех инфраструктурных секторах. Ранее проекты ГЧП в большинстве стран были сконцентрированы в транспортной сфере, например, строительство автомобильных дорог, мостов, тоннелей, железных дорог и аэропортов. Тем не менее, в последние годы применение ГЧП расширилось и на другие сектора. Например, в Корею ГЧП используются при строительстве школ, государственного жилья и больниц [9], а в США ГЧП можно наблюдать в таких сферах, как тюрьмы, водоснабжение и очистка сточных вод [6].

В связи с этим, автор считает целесообразным рассмотрение тематического бюллетеня «Контракты и медицинское обслуживание», предложенного Всемирной организацией здравоохранения, поскольку в нем содержится перечень моделей ГЧП, характерных для здравоохранения.

Так, согласно его трактовке, контракт на управление осуществляется при заключении договора между государственным и частным партнерами для управления существующей больницей.

В свою очередь, сервисный контракт предусматривает договор органов государственной власти и частного партнера для предоставления услуг.

Модель ВОО (строительство, владение, управление) характеризуется приобретением государством услуги объекта, реконструированного/созданного частным партнером, на определенный период, при этом право собственности принадлежит частному партнеру.

При использовании модели ВООТ (строительство, владение, управление, передача), в отличие от ВОО, право собственности переходит государственному партнеру.

Модель ВООЛВ (строительство, владение и передача в аренду государственным органам) возлагает на частного партнера строительство объекта соглашения и его последующую передачу в аренду (управление) государству.

В рамках модели DBFO (проектирование, строительство, финансирование, управление) происходит проектирование объекта частным партнером, согласно требованиям государства, а также строительство и финансирование капитальных затрат и осуществление оперативного управления.

Модель Альзира определяется строительством, управлением объекта соглашения частным партнером при предоставлении медицинской помощи определенным категориям населения [11].

Также представляет интерес изучения опыта Филиппин, где Центром гемодиализа при Национальном институте трансплантации почки (НИТП) в г. Манила был заключен договор аренды с компанией Fresenius Medical Care. Данному событию способствовал рост нефрологических заболеваний населения, что потребовало расширения сети центров при НИТР. Государственно-частное партнерство возникло в качестве решения проблемы недостатка средств на оборудование больницы передовыми аппаратами гемодиализа для пациентов с заболеваниями почек терминальной стадии. С целью приобретения аппаратов для нового центра НИТП заключил долгосрочный договор аренды с частным партнером.

Исследования количественной оценки влияния инновационного ГЧП на доступ к услугам и информированности, в частности для бедных слоев населения, НИТП не проводилось. Однако, опрос руководителей больниц показал, что Национальный институт трансплантации почки смог приобрести новейшие технологии для проведения диализа и охватить большую группу пациентов при неизменных расходах на лечение и уменьшении рисков. Кроме того, лечение стало более доступным, особенно для людей неспособных оплачивать услуги частных клиник.

Стоимость процедуры гемодиализа в НИТП оказалась более конкурентоспособной, нежели у частных поставщиков. Помимо этого, благодаря увеличению количества более надежных аппаратов, реже выходящих из строя, процедура гемодиализа стала доступна большему числу филиппинцев.

В свою очередь, модель DBFO в целях оказания медицинской помощи была введена в Канаде еще почти десятилетие назад при реализации проектов Гражданского госпиталя Брамптона в Онтарио и Региональной больницы Абботсфорда в Британской Колумбии. Преимуществом данной модели служат не только конкретные проекторочные решения, но и выполнение функциональных требований в отношении объектов здравоохранения [8].

В Испании было разработано особое концессионное соглашение для больницы Альзира, в рамках которого частный партнер обслуживает определенную категорию населения. Проект «Альзира» изначально планировался для местных жителей при отсутствии других государственных больниц. Вначале строительные и частная страховая компании планировали строительство и обслуживание

госпиталя, включая специализированную медицинскую помощь для населения (245 тыс. чел.). Данное обстоятельство привело к затруднениям при реализации проекта, поскольку был утрачен контроль над оказанием первичной медицинской помощи, что, в свою очередь, осложнилось увеличением оказания специализированной медицинской помощи. При пересмотре концессионного соглашения и реформировании проекта управляющей компании удалось стабилизировать финансовое состояние госпиталя [7].

Анализ завершенных проектов ГЧП в здравоохранении позволяет выявить проблемы, связанные с качеством последних. Данные затруднения связаны со стремлением частного партнера к экономии, использовании дешевого оборудования и материалов.

Например, в Великобритании при открытии госпиталя в г. Окленд произошла задержка, связанная со сроками строительства в целях устранения существующих недостатков. Больницы, расположенные в г. Норидж и г. Норфолк, понесли убытки из-за нерационального расположения палат, а также корпусов [1].

Недостаток инфраструктуры также позволяет сделать предположение о широком распространении ГЧП в мире в долгосрочной перспективе. Для успеха ГЧП в будущем важно понимать мотивацию органов власти при использовании ГЧП и его способность обеспечивать повышение эффективности государственного сектора.

При реализации проектов ГЧП в здравоохранении наиболее удачной, по мнению автора, является классическая концессия типа ВТО, что связано с действием федерального закона Российской Федерации от 21 июля 2005 ФЗ-115 «О концессионных соглашениях» [5], а также постановления Правительства РФ от 14 февраля 2009 № 138 «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении объектов здравоохранения, в том числе объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения» [3]. Однако зарубежная практика обладает большими возможностями в индивидуальном определении прав при заключении классической концессии для партнеров в отдельно взятом проекте.

Также представляет интерес развитие центров гемодиализа на основании заключения долгосрочного договора аренды с частным партнером, что связано с высокой стоимостью данного лечения и, как следствие, значительной нагрузкой на государственный сектор.

Наименее вероятны в условиях нашей страны формы сотрудничества, основой которых является право собственности частного партнера (BOO, BOB), так как в федеральном законодательстве о конкурсах отсутствует гарантия для частного партнера в приобретении услуг на длительный срок.

Контракт жизненного цикла (DBFO) и операторские контракты имеют гарантированный доход и меньшие риски по сравнению с концессией. Однако, нормативно-правовая база в Российской Федерации является недостаточной для их развития, поскольку допускает применение контрактов жизненного цикла лишь в отношении строительства объектов автомобильной отрасли. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости принятия закона «О государственно-частных партнерствах» на федеральном уровне.

Модель Альзира является достаточно специфической, поскольку предполагает дополнительные обязательства партнеров. Ее применение в российских условиях сдерживают недостаточная квалификация и опыт, как государственного, так и частного секторов, а также законодательство об обязательном медицинском страховании. Однако при гипотетической возможности использования данной модели в России следует учесть отрицательный опыт оказания специализированной медицинской помощи населению в Испании, поскольку в нашей стране отмечается тенденция к увеличению оказания высокотехнологичной медицинской помощи.

Таким образом, существует реальная заинтересованность в применении различных моделей государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения с учетом зарубежного опыта при реализации проектов ГЧП в российских условиях.

Литература

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в здравоохранении: международный опыт // Управление здравоохранением. №1. 2010.
2. Казанцев А.К., Рубальтер Д.А. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.К. Казанцева, канд. экон. наук Д.А. Рубальтера. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 330 с. – (Научная мысль).
3. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. № 138 «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении объектов здравоохранения»

ранения, в том числе объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения»

4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения».

5. Федеральный закон от 21 июля 2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях»

6. A.R. Vining, A.A. Boardman, and F. Poschmann, "Public-Private Partnerships in the U.S. and Canada: There Are No Free

Lunches," *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practices*, 7/3 (2005): 199-220.

7. Bernd Rechel Jonathan Erskine Barrie Dowdeswell Stephen WrightMartin McKee. Capital investment for health. *European Observatory on Health Systems and Policies*. World Health Organization, 2009.

8. Discussion paper. A preliminary reflection on the best practice in PPP in healthcare sector: a review of different PPP case studies and experiences. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/>

[images / I C o E / PPPHealthcareSector_DiscPaper.pdf](#) (дата обращения – 15.09.2014).

9. H. Park, *PPI System in Korea and its Policy Issues* (Seoul: Korea Development Institute, 2006).

10. J.A. Gymez-Ibáñez and J.R. Meyer, *Going Private: The International Experience with Transport Privatization* (Washington, D.C.: The Brookings Institution, November 1993).

11. McKee M., Edwards N., Atom Rifat *Public-private partnerships for hospitals*. *Bulletin of the World Health Organization*. 2006. P. 891-893.

Развитие форм и видов аутсорсинга в международном бизнесе

Третьякова Анастасия Анатольевна, аспирантка кафедры «Мировая экономика и международный бизнес», Финансовый университет при Правительстве РФ
nastia.t.89@mail.ru

В статье раскрывается понятие «аутсорсинг», под которым подразумевается передача всех или части функций компании сторонней организации. Существуют различные подходы к классификации форм и видов аутсорсинга, зависящие от выбранного критерия. Автором была разработана классификация основных форм и видов аутсорсинга, позволяющая получить наиболее полную информацию о его основных характеристиках.

Кроме того, были проанализированы основные тенденции распространения аутсорсинга в мировой экономике. Так, согласно результатам исследований, более половины компаний используют аутсорсинг для поддержки приложений и инфраструктуры. Также все большее распространение получают call-центры и услуги офисной печати.

Выбирая определенный вид аутсорсинга, не противоречащий стратегии компании, можно не только повлиять на управление рисками, но и расширить ее деятельность, повысить конкурентоспособность и снизить уровень издержек.

Именно поэтому руководителям следует ориентироваться на аутсорсинг, как особую модель ведения бизнеса, позволяющую в короткие сроки осуществить его перестройку в зависимости от изменений внутренней и внешней бизнес-среды.

Ключевые слова: аутсорсинг, ключевые функции, сторонняя организация, снижение издержек, бизнес-процесс, ИТ-рынок, внешние ресурсы, услуги, усиление конкуренции.

В настоящее время одной из важнейших тенденций в условиях глобализации и усиления конкуренции является поиск новых форм ведения бизнеса с целью повышения его эффективности. Известно, что преодолеть экономические спады и в полной мере раскрыть потенциал на волне подъема удастся тем, кто наряду с решением текущих задач уделяет достаточное внимание улучшению качественных характеристик всех бизнес-процессов.

Как известно, существуют различные подходы к улучшению показателей деятельности компании в зависимости от ее размера, структуры капитала, штата сотрудников, стратегии, целей и задач и т.д. Чаще всего руководители прибегают к снижению затрат: от закупок материалов по низким ценам до снижения заработной платы персонала и сокращения его численности. Однако стоит отметить, что в современных условиях рынка данный путь является довольно опасным, поскольку сущность деятельности любого коммерческого предприятия не в экономии ресурсов, а получении прибыли, поэтому, нецелесообразно увольняя работников и сокращая расходы, компания значительно рискует своим будущим. Еще одним способом повышения эффективности компании являются различные варианты модернизации (от внедрения современного программного обеспечения до замены производственного оборудования на новое, более производительное), но только в том случае, если компания может позволить себе осуществить значительные инвестиционные вложения, и ее не страшат довольно длительные сроки окупаемости нового оборудования. Кроме того, еще одним популярным методом становится применение разработанных в последние годы и хорошо зарекомендовавших себя систем менеджмента. То есть компания не тратит силы и время на разработку собственной системы, а применяет модель, уже успешно внедренную другим предприятием. Чаще всего изменения в системе менеджмента происходят с приходом нового владельца или смены команды топ-менеджеров. В любом случае данный подход требует от руководства большой ответственности и высокого профессионализма.

Описанные методы являются наиболее распространенными и широко применяются в компаниях различных отраслей. Однако на современном этапе развития экономических отношений компании важно не просто следовать известным формам ведения деятельности, но находить новые решения, сочетать различные инструменты, помогающие повысить позиции на рынке отрасли по отношению к конкурентам. Одной из таких новых форм ведения бизнеса стал аутсорсинг.

Аутсорсинг в переводе с английского «outsourcing» (outer-source-using) означает «использование внешнего ресурса». Несмотря на то, что в источниках встречается множество различных определений данной модели ведения бизнеса, можно выделить два основных подхода к толкованию понятия и функций аутсорсинга:

1. Выполнение всех или части функций по управлению организацией сторонними специалистами.

2. Передача традиционных не ключевых функций организации внешним исполнителям – аутсорсерам, высококвалифицированным специалистам сторонней фирмы; отказ от собственного бизнес-процесса и приобретение услуг по реализации этого бизнес-процесса у другой, специализированной организации [1, с.307].

Часто некоторые виды деятельности становятся для компании слишком затратными и дальнейшая концентрация усилий на том, чтобы справиться с их управлением собственными силами, становится нецелесообразной. Именно тогда компания может прибегнуть к услугам сторонних специализированных фирм. В результате, она может сократить издержки, освободить внутренние ресурсы для других целей, снизить риски, связанные с реализацией бизнес-процесса и т.д.

Существуют различные подходы к классификации форм и видов аутсорсинга, зависящие от выбранного критерия.

Согласно классификации исследовательской и консалтинговой компании Gartner Group, специализирующейся на рынках информационных технологий, аутсорсинг делится на два направления: аутсорсинг бизнес-процессов (BPO – Business Process Outsourcing) и ИТ-аутсорсинг (ITO – IT Outsourcing) [3, с.60]. А специалисты Института

аутсорсинга (The Outsourcing Institute, USA) в своих исследованиях выделяют аутсорсинг информационных технологий как родоначальника современного аутсорсинга и лидера рынка [4, с. 50].

Автором были проанализированы различные точки зрения авторов и составлена классификация, наиболее полно отражающая все аспекты данного способа ведения бизнеса. Итак, к основным формам аутсорсинга можно отнести:

- Полный аутсорсинг. Компания передает аутсорсеру не часть бизнес-процесса, а уполномочивает его взять на себя обязанности по полному сопровождению деятельности. В таком случае на аутсорсинг передается штат сотрудников и активы, примерно на 90% относящиеся к основной деятельности предприятия.

- Частичный аутсорсинг. Предприятие передает на аутсорсинг конкретные функции или часть бизнес-процессов с целью сохранения контроля в сфере планирования и управления основными процессами и уменьшения доли собственного риска в случае неуспеха на рынке. Часто частичный аутсорсинг применяется при разработке новых продуктов, внедрении ноу-хау или дорогостоящих процессов, требующих больших инвестиционных вложений и продолжительных сроков освоения. В практике ИТ-аутсорсинга частичная передача функций является наиболее распространенным видом услуг.

Что касается видов аутсорсинга, то можно выделить следующие критерии классификации:

По отношению к профильной деятельности:

- Аутсорсинг основных процессов. Прежде всего, необходимо разобраться, что понимается под основными процессами компании, являющимися движущей силой стратегии предприятия. Чаще всего они включают в себя четыре блока:

- Ш Операционный менеджмент – развитие и поддержание взаимоотношений с поставщиками, производство товаров и услуг, доставка товаров и услуг клиентам, управление рисками;

- Ш Взаимоотношения с клиентами – выбор клиентов, привлечение клиентов, сохранение клиентской базы, развитие взаимоотношений с клиентами;

- Ш Инновации – выявление возможностей для создания новых товаров и услуг, проектирование и создание новых товаров и услуг, продвижение новых товаров и услуг на рынок;

- Ш Вклад в развитие общества – управление регулирующими и социальными процессами по следующим направле-

ниям: окружающая среда, безопасность и здоровье, трудоустройство и инвестирование в решение социальных задач.

Тщательно продуманная и скоординированная система управления основными бизнес-процессами может позволить предприятию значительно повысить эффективность своей деятельности, однако считается, что не стоит спешить с передачей основных бизнес-процессов аутсорсерам, поскольку это может привести к постепенной утрате ключевых компетенций, ведь, по сути, компания за свои деньги создает себе конкурента на рынке. Таким образом, принятие решения об использовании аутсорсинга в рамках основной деятельности должно быть взвешенным и оправдывать те цели, которые преследует компания.

- Аутсорсинг вспомогательных процессов. Как известно, существование сферы основного производства невозможно без организации вспомогательного производства, под которым принято подразумевать обеспечение основных технологических процессов электроэнергией, техническим оснащением, транспортом, ремонтом оборудования, изготовлением вспомогательных устройств и т.д. Чаще всего компания решается передать на аутсорсинг именно вспомогательные функции, поскольку в результате у нее появляется больше возможностей для занятия деятельностью в рамках своей ключевой компетенции. Кроме того, происходит сокращение вспомогательных производств, декапитализация и снижение ресурсов, направленных на достижение только вспомогательных моментов работы, что приводит к сокращению общих расходов и помогает развивать стратегически важные направления.

По содержанию передаваемых функций:

- Аутсорсинг задач. На аутсорсинг передаются разовые проекты, при этом срок их реализации четко оговаривается. Характерно, что этот вид аутсорсинга наиболее близок к субподряду, который является составной частью аутсорсинга и охватывает только производственную и научно-производственную сферы.

- Аутсорсинг бизнес-процессов (BPO). Передача аутсорсеру не отдельных функций какого-либо отдела, а определенного производственного или сервисного процесса в целом. В отличие от аутсорсинга задач BPO может способствовать более значительному снижению издержек, а также повышению возможностей управления ими за счет оговоренных финансовых условий, регламентированных в договоре и соглашении о гаран-

тированном уровне сервиса (SLA). Тем не менее, передача сторонним организациям бизнес-функций сопряжена с рядом трудностей, среди которых можно выделить сложность реализации и необходимость более серьезного подхода к процессу выбора аутсорсера.

По видам деятельности, к которым относятся передаваемые процессы [5, с. 46]

- ИТ-аутсорсинг. Частичная или полная передача аутсорсеру функций, связанных с информационными технологиями (ИТ), под которыми понимаются технологии создания, сохранения, управления и обработки данных, в том числе с применением вычислительной техники (чаще всего речь идет о компьютерных технологиях).

В целом можно выделить следующие виды ИТ-аутсорсинга:

- Ш Аутсорсинг прикладных задач (или аутсорсинг приложений). Аутсорсер выступает разработчиком и поставщиком прикладного ПО (ERP и CRM-решения, системы электронного документооборота, бухгалтерские системы, информационные правовые системы, автоматизированные информационные системы различного назначения), при этом в дальнейшем он может осуществлять сопровождение этих систем.

- Ш Аутсорсинг ресурсов (или аутсорсинг оборудования). В этом случае аутсорсер предоставляет в пользование свои ИТ-комплекс, например, почтовый сервер и выход в Интернет, центры обработки данных, выделенные серверы и каналы передачи данных.

- Ш Аутсорсинг прямых сервисов. Аутсорсер занимается управлением и поддержкой информационного программно-технического комплекса предприятия, включающих подготовку предложений по ИТ-политике предприятия и их внедрение, организацию и сопровождение прикладного ПО, системное администрирование компьютерных систем, техническое обслуживание и ремонт компьютерных средств.

- Производственный аутсорсинг. Передача на аутсорсинг отдельных операций, связанных с процессом производства, разработки, хранения или всего цикла производства. Преимуществом такого вида аутсорсинга является возможность концентрации усилий и ресурсов на разработке стратегий продаж и анализе рынка, снижении затрат и расширении доступа к новейшим технологиям.

- Непроизводственный аутсорсинг. Передача аутсорсеру операций, не связанных с процессом производства, таких

как, например, бухгалтерского и налогового учета и внутреннего аудита, сервисных услуг и др.

В зависимости от типа ресурсов:

· Аутсорсинг капитала. Компания использует капитал (в физической или денежной форме), организованный аутсорсером в его интересах, но на собственный страх и риск.

· Аутсорсинг труда. К нему относится аутсорсинг персонала, подразумевающий передачу предприятием всех организационных моментов, связанных с кадровым делом аутсорсеру, занимающемуся подбором и наймом персонала на временной и постоянной основе. Как известно, набор работников в штат является длительным процессом, который предполагает содержание кадрового отдела, ведение документации, изменение штатного расписания и др. Если же компании необходимо в сжатые сроки увеличить количество сотрудников, особенно в сфере производства, имеет смысл прибегнуть к аутсорсингу персонала. В результате, аутсорсер самостоятельно подберет работников, оформит их в свой штат и возьмет на себя обязанности по ведению документооборота, при этом весь принятый на работу персонал перейдет в распоряжение компании-заказчику по договору аутсорсинга и будет выполнять ее заказы. Существует и обратная ситуация, когда предприятию нужно сократить формальное количество работников, при этом сохраняя то же число рабочих рук. В таком случае можно обратиться за услугами аутстаффинга. Данный термин предполагает вывод сотрудников за штат компании-заказчика и их оформление в штат аутсорсера, при этом они продолжают работать на прежнем месте и выполнять свои прежние обязанности, но обязанности работодателя по отношению к нему выполняет уже аутсорсер.

· Аутсорсинг информации. Компания поручает аутсорсеру сбор и обработку информации, а в отдельных случаях — и выработку решения на ее основе.

· Аутсорсинг предпринимательских способностей. Предприятие-заказчик использует для ведения собственной хозяйственной деятельности внешний интеллектуальный капитал, являющийся результатом предпринимательских способностей. Хотя франчайзинг и лизинг традиционно не относят к аутсорсингу, опираясь на данное определение, их можно рассматривать в качестве частных случаев этой формы ведения бизнеса.

· Смешанный аутсорсинг. Компания передает на исполнение аутсорсеру фун-

кцию, которая требует использования нескольких видов ресурсов.

По количеству партнеров:

· Простой аутсорсинг. У компании имеются договорные отношения только с одним поставщиком услуг.

· Совместный аутсорсинг. Имеется несколько аутсорсеров, выполняющих различные по характеру функции.

По географическому признаку:

· Внутренний аутсорсинг. Аутсорсер и заказчик находятся в одной стране.

· Международный аутсорсинг. Аутсорсер и заказчик находятся в разных государствах.

Стоит отметить, что аналитики Horses for Sources (HfS) совместно с рядом партнерских компаний провели глобальное исследование рынка услуг аутсорсинга. В исследовании приняло участие более 1000 специалистов, представляющих самые разные структуры на ИТ-рынке: заказчики, ИТ-компании, провайдеры, вендоры и т.д. [6].

Исследование показало, что более половины (58%) компаний используют аутсорсинг для поддержки приложений и инфраструктуры. Эти клиенты планируют и дальше расширять количество сервисов передаваемых на аутсорсинг.

Как сообщает аналитическая компания Gartner, мировой сегмент ИТ-аутсорсинга продолжает медленный, на уровне 2% в год рост, а в 2012 году объем этого рынка достиг \$251 млрд. [7]. Наиболее динамично развиваются «облачные» вычислительные сервисы, которые являются частью сегмента IaaS. Сегодня услуги «облачных» вычислений преимущественно связаны с автоматизацией операций. По мере выхода на рынок бизнес-приложений нового поколения и миграции существующих приложений в «облака», спрос на автоматизацию операций и мониторинг будет расти. В некоторых регионах негативно повлиять на рост могут опасения, связанные с обеспечением конфиденциальности и соответствия регуляторным нормам, особенно если провайдеры запаздывают с выводом на рынок локализованных сервисов.

В наиболее зрелом сегменте ИТ аутсорсинга, аутсорсинге ЦОД, на который в 2011 году приходилось 34,5% рынка, наблюдается спад, на 1% в 2012 году. По мнению экспертов, вплоть до 2016 г. в этой сфере будут происходить значительные изменения, связанные с внедрением новых моделей доставки, которые позволят охватить новые категории клиентов.

Традиционные для аутсорсинга процессы, такие как call-центры и услуги

офисной печати, определенно находятся на подъеме, поскольку объемы бизнеса растут и клиенты нуждаются в большей поддержке. Многие крупные компании, уже заключившие контракты на обслуживание, планируют дальнейшее увеличение объемов заказов.

Итак, автором была приведена классификация основных форм и видов аутсорсинга, позволяющая получить наиболее полную информацию о его основных характеристиках. Стоит отметить, что выбирая определенный вид аутсорсинга, не противоречащий стратегии компании, можно не только повлиять на управленческие рисками, но и повысить качество ее услуг, а, следовательно, и конкурентоспособность, снизить уровень издержек, улучшить имидж, а также расширить ее деятельность. Именно поэтому руководителям следует ориентироваться на аутсорсинг, как особую модель ведения бизнеса, позволяющую в короткие сроки осуществить его перестройку в зависимости от изменений внутренней и внешней бизнес-среды.

Литература

1. Цыгалов Ю.М., Савгиря Е.Ю. Риски передачи на аутсорсинг функций управления и контроля. — Совершенствование корпоративного управления как фактор стабилизации экономики в условиях кризиса: сборник статей. Ч II/отв. за выпуск — д-р экон. наук, профессор Н.Ю. Псарева. — М.: ИД «АТИСО», 2010. — С. 306-311.
2. Котляров И.Д. Формы аутсорсинга в международной торговле/Мировая экономика и международные отношения, №6, 2011. — С.65-72.
3. Леденева И.Ю. Аутсорсинг как механизм повышения эффективного управления внешнеэкономической деятельностью организаций// Вектор науки ТГУ. Специальный выпуск №1, 2010. - С.60-64.
4. Лепихина С.Н. Роль аутсорсинга в мировой экономике//Вестник Томского государственного университета №300-2, 2007. — С.49-52.
5. Грибова Ю.Н., Боговиз А.В. Аутсорсинг как фактор повышения эффективности деятельности промышленных предприятий//Вестник Алтайской академии экономики и права. Вып. 2. 2010. - С. 45-48.
6. Сайт сообщества «Смартсорсинг»: http://smartsourcing.ru/blogs/obzory_tehnologiy_uslug_i_produktovm/840.
7. Сайт «ИТ для бизнеса»: http://ko.com.ua/gartner_mirovye_rashody_na_it_atsorsing_v_2012_g_dostignut_251_mld_65497.

Взаимодействие со странами дальнего зарубежья как способ повышения продовольственной безопасности ЕАЭС

Усов Андрей Андреевич

аспирант, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», andrewdovolen@gmail.com

Валовая Татьяна Дмитриевна

д.э.н., проф. кафедры «Мировые финансы», ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Обеспечение продовольственной безопасности является важной проблемой для участников Евразийского экономического союза. Учитывая значительное количество земельных, трудовых и прочих ресурсов, имеющих в наличии у государств-участников объединения, импорт некоторых сельскохозяйственных товаров можно заместить товарами собственного производства. Однако многие виды продовольственных товаров не могут производиться на территории стран ЕАЭС в силу климатических, географических и иных причин. Их придется продолжать импортировать из стран дальнего зарубежья, что обуславливает необходимость дальнейшего развития внешнеторговых отношений с ними. На данный момент более 80% внешнеторгового оборота ЕАЭС приходится именно на страны дальнего зарубежья. В статье охарактеризованы перспективы углубления сотрудничества (в частности заключения соглашений о свободной торговле) со странами дальнего зарубежья в целях повышения продовольственной безопасности союза. А также обозначены преимущества и недостатки в случае заключения данных соглашений с теми или иными странами.

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, сельское хозяйство.

Будучи обозначенной только в 40-е годы XX века, сущность продовольственной безопасности постоянно дополнялась и уточнялась, включая в себя все новые и новые аспекты. Изначально обеспечение продовольственной безопасности подразумевало под собой лишь передачу излишков продовольствия странам с его дефицитом. Теперь же это комплексное и многогранное понятие, включающее в себя постоянную физическую и экономическую доступность качественных продуктов питания в необходимом количестве.

Являясь сложной и разносторонней проблемой, продовольственная безопасность страны/региона/мира зависит от множества факторов, начиная от природной среды и климата, заканчивая объемом инвестиций в сельское хозяйство и смежные отрасли, уровнем доходов населения и инновационным потенциалом.

Разные регионы имеют разные природные и климатические условия, что в первую очередь обуславливает невозможность производства всех необходимых продуктов питания и необходимость их импорта из других стран, что подразумевает развитие внешнеторговых связей и международной торговли. Международная торговля является главным способом восполнения недостающих объемов продовольствия. Стремление к развитию и увеличению объемов торговли приводит к необходимости устранить ограничения на пути движения товаров/услуг, что является основой для создания различных интеграционных объединений.

На данный момент на страны дальнего зарубежья приходится более 80% международной торговли стран ЕАЭС, и именно страны дальнего зарубежья (прежде всего страны Европейского союза) являются основными экспортерами продовольствия на наш рынок. Необходимость дальнейшего развития сотрудничества с ними с целью повышения уровня продовольственной безопасности не только каждого государства-участника отдельно, но и объединения в целом, обусловлена несколькими причинами. Во-первых, как уже отмечалось ранее, невозможностью производить все необходимые продукты питания по географическим и климатическим причинам. Во-вторых, регионализация и глобализация затронули уже практически все страны мира, обособленное развитие в условиях ограниченности и сокращения ресурсов просто невозможно. В-третьих, в условиях роста мирового населения и сокращения обрабатываемых земель жизненно необходимо развитие отношений с крупнейшими производителями и экспортерами продовольственных товаров, каковыми являются практически все рассмотренные страны. В-четвертых, диверсификация и увеличение количества поставщиков необходимы для снижения риска остановки импортных поставок продовольствия (например, когда РФ был введен запрет на импорт некоторых категорий сельскохозяйственных товаров из США, ЕС и др. стран). В-пятых, появление на внутренних рынках новых поставщиков приведет к усилению конкуренции и снижению цен на продукты питания, что благоприятно отразится на ее физической и экономической доступности. Но в данной ситуации необходимо оказывать соответствующую поддержку национальным производителям, чтобы повысить их конкурентоспособность и избежать их ухода с рынка и закрытия производств. Конечно появление импортных товаров, которые зачастую более дешевы, чем национальные, вследствие более низких производственных и прочих издержек, приведет к снижению спроса на товары национальных производителей. Но это не должно означать закрытие собственных производств и полный переход на импортную продукцию по тем или иным категориям продовольственных товаров. Это должно стать стимулом для повышения эффективности производителей и, конечно же, стимулом для повышения инвестиционной и инновационной активности государства, т.к. сельское хозяйство не может развиваться без его помощи.

По оценкам исследователей расширение экономической интеграции стран ЕАЭС может обеспечить решение не только проблемы продовольственной безопасности, но и многих других важных для развития государств-участников проблем, будет спо-

собствовать расширению взаимных коммуникаций и росту взаимной торговли. Хотя выгоды от интеграционного расширения в рамках самого Союза будут распределяться немного асимметрично [2, с. 133, 135].

Экономическая интеграция может принимать различные формы в зависимости от целей участников, единого подхода к классификации типов региональных экономических интеграционных объединений не существует. Например, согласно классификации ОЭСР существует 4 формы экономической интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и экономический союз [3, р. 7].

По заявлениям Евразийской экономической комиссии, большое значение придается соглашениям о свободной торговле, нацеленным на создание благоприятных условий для развития торгово-экономического сотрудничества. Отмечается, что Соглашения, являющиеся первым шагом к таможенному союзу, позволят наладить хозяйственные связи между государствами, обеспечить им более рациональную специализацию на мировых и региональных рынках и, как результат, способствовать максимально-му экономическому росту.

Ранее уже около трех десятков стран высказали заинтересованность в создании зоны свободной торговли с Таможенным союзом, что говорит о привлекательности этой формы сотрудничества.

Рассмотрим некоторые из стран, проявивших такую заинтересованность, и возможные последствия заключения с ними Соглашений о свободной торговле в рамках обеспечения продовольственной безопасности.

Первой страной, с которой начались переговоры по созданию зоны свободной торговли, стала Новая Зеландия в 2011 г. Предполагалось, что это будет первое соглашение Таможенного союза со страной дальнего зарубежья и что оно может стать моделью для аналогичных договоренностей с другими государствами. Несмотря на прогресс, достигнутый в ходе переговорного процесса, в начале марта 2014 г. Н. Зеландия приостановила переговоры из-за ситуации вокруг Украины.

Новая Зеландия является крупным производителем и экспортером молочной и мясной продукции. Так в 2013 г. Н. Зеландия занимала 9 место в мире по объемам производства молока и молокопродуктов, 7 место по производству мяса овец [4]. Доля импорта мясной и

молочной продукции, например, в РФ и Казахстане, довольно велика – более 20%, а объемов продукции, производимой в Беларуси, недостаточно для полного удовлетворения спроса со стороны населения. Наличие такого крупного партнера позволило бы дополнительно обеспечить значительный объем продукции, а также диверсифицировать каналы поставок и избежать риска нехватки продовольствия. А увеличение объема продовольствия на рынках стран-членов ЕАЭС улучшит состояние продовольственной безопасности, повысив физическую доступность продовольствия и экономическую.

В случае создания зоны свободной торговли с Новой Зеландией наиболее сильное наиболее сильному влиянию подвергнутся сельскохозяйственные производители Беларуси. Главными потребителями молочной и мясной продукции Беларуси являются РФ и РК. После заключения Соглашения и отмены пошлин следует ожидать снижения цен на продукцию из Новой Зеландии и смещения потребительского спроса на более дешевые новозеландские товары.

В 2011 году начались переговоры стран Таможенного союза с ЕАСТ (Исландия, Норвегия, Лихтенштейн, Швейцария) о создании зоны свободной торговли между двумя интеграционными объединениями. Ожидалось, что данное соглашение может быть подписано уже в 2014 году, однако ситуация на Украине также отложила это решение на неопределенный срок. А в отношении Норвегии со стороны РФ были введены санкции, запрещающие импорт ее сельскохозяйственной продукции.

Норвегия и Исландия являются крупными экспортерами рыбы и морепродуктов. Развитие торговых отношений с ЕАСТ может привести к увеличению объемов морепродуктов на рынке ЕАЭС, снижению цен на них, повышению физической и экономической доступности продуктов питания для населения и повышению продовольственной безопасности в целом. В случае подписания Соглашения стоит также ожидать увеличения поставок молочной продукции из Швейцарии.

Объемов производства животноводческой продукции в странах-членах ЕАСТ хватает для удовлетворения внутреннего спроса со стороны населения, однако маловероятно, что они смогут составить значительную конкуренцию национальным производителям.

В сентябре 2012 года Вьетнам и Евразийская экономическая комиссия объ-

вили о положительном результате предварительных консультаций по вопросу целесообразности заключения соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и тогда еще Таможенным союзом. В 2013 г. стартовали переговоры о заключении такого Соглашения.

Вьетнамский импорт можно разделить на 3 основных группы: высокотехнологичная продукция, продукты питания, продукция легкой промышленности и обувь. Вьетнам один из ведущих мировых экспортеров специй, риса, каучука, кофе, рыбы и ракообразных, т.е. тех сельскохозяйственных товаров, которые не могут производиться на территории стран ЕАЭС по ряду причин (в первую очередь климатическим).

Логично предположить, что в случае подписания соответствующего соглашения и взаимной отмены таможенных пошлин товарооборот между ЕАЭС и Вьетнамом увеличится, и прежде всего, увеличатся объемы поставок продовольственных товаров в страны ЕАЭС, в частности риса.

Согласно ФАО основным критерием оценки продовольственной безопасности в мире и в отдельно взятых странах является уровень запасов зерновых. РФ и Казахстан производят значительное количество зерновых (в частности, пшеницы). Однако создание зоны свободной торговли с одним из крупнейших производителей риса (на протяжении последних нескольких лет Вьетнам занимает 5 место по объемам его производства в мире [4]) позволит странам-членам ЕАЭС обеспечить достаточный уровень его резервов (например, на случай плохого урожая пшеницы в наших странах) и поддерживать приемлемый уровень продовольственной безопасности. Также это позволит избежать резких скачков цен на рис, которые наблюдались в частности в октябре - ноябре 2014 г.

Наиболее заметное влияние создание зоны свободной торговли окажет на РФ, в частности на российских производителей риса. С отменой пошлин на ввозимые товары цена на вьетнамский рис снизится, а принимая во внимание тот факт, что урожай риса в году собирается несколько, следует ожидать значительного увеличения импортного риса не только в РФ, но и в других государствах-участниках ЕАЭС. Национальные потребители переключатся на более дешевую и более доступную продукцию из Вьетнама, что приведет к сокращению спроса на рис отечественного производства и закрытию ряда предприятий данной отрасли.

В марте 2013 г. Индия заявила о своем намерении подписать соглашение о создании зоны свободной торговли с Таможенным союзом, и в октябре было принято решение о создании российско-индийской рабочей группы для исследования перспектив заключения данного соглашения.

Индия, являясь быстро развивающейся экономикой, крайне заинтересована в появлении новых рынков сбыта своей продукции. Очевидно, что страны ЕАЭС рассматриваются как огромный и перспективный рынок сбыта индийских товаров.

Индия занимает (по состоянию на 2013 г.) 3-е место в мире по объемам производства зерновых, производя более 290 млн тонн ежегодно. Основная часть (более 50%) приходится на рис, на пшеницу около 31%. В 2012 г. Индия занимала 2-е место по производству фруктов, 1-е место по производству молока и 6-е место по производству мяса (что связано с тем, что животные используются в основном в качестве тягловой силы) [4]. Развитие отношений с одним из крупнейших производителей зерновых, фруктов и молока положительно скажется на состоянии продовольственной безопасности государств-участников ЕАЭС как со стороны физической доступности (увеличение поставок и объемов продовольствия на рынках стран-участниц союза), так и со стороны экономической доступности (увеличение количества продовольственных товаров, конкуренция между производителями и, как следствие, снижение цен).

Наиболее заметное влияние создание зоны свободной торговли окажет на российских производителей риса (аналогично подписанию такого соглашения с Вьетнамом). Отмена пошлин, несколько урожаев риса в году, снижение цен на него — все это приведет к росту спроса населения на индийский рис и снижению спроса на отечественную продукцию.

Однако стоит отметить проблему качества индийских сельскохозяйственных товаров. Многие исследователи отмечают, что сельскохозяйственные земли Индии истощены, применяется огромное количество удобрений и пестицидов, водные ресурсы сильно загрязнены — все это не может не сказаться на качестве производимых сельскохозяйственных товаров и продуктов питания. Поэтому при раз-

витии торговых отношений с Индией в части продовольствия необходимо особенно тщательно подходить к вопросу контроля за качеством ввозимых продуктов.

Нынешняя ситуация на Украине не способствует дальнейшему развитию отношений между Европейским союзом и ЕАЭС. Тем не менее, есть серьезные основания для возобновления переговоров по углублению сотрудничества между данными объединениями. Прежде всего, это территориальная близость, огромные объемы товарооборота и инвестиционных потоков, технологический обмен, общность транспортной и энергетической инфраструктуры и другие. По оценкам некоторых исследователей. Соглашение между ЕС и ЕАЭС может стать реальностью уже к 2020 г. [3, р. 6]

Страны ЕС являются крупными производителями и экспортерами многих сельскохозяйственных товаров и продовольствия. Из 10-и крупнейших производителей мяса в мире — 3 европейских (Германия, Франция, Испания). Те же Германия и Франция занимают ведущие места в мире по объему производства молока. Испания и Италия входят в десятку ведущих производителей овощей, фруктов и цитрусовых.

Развитие экономической интеграции с ЕС может способствовать ускорению модернизации агропромышленного комплекса, т.к. он может предоставить значительный объем инвестиций и обладает новейшими технологиями. Переговоры по поводу заключения соглашений о создании зон свободной торговли были инициированы со многими странами, начиная от Вьетнама до Новой Зеландии. В данной ситуации очевидно, что углубление интеграции между ЕС и ЕАЭС должно стать важной целью для данных объединений.

Однако необходимо не просто подписание Соглашения о зоне свободной торговли, а глубокое, комплексное и всесторонне продуманное соглашение с ЕС, т.к. простая отмена пошлин во взаимной торговле даст огромные преимущества странам ЕС, которые должны быть уравновешены [3, р. 9].

В случае создания зоны свободной торговли и отмены ввозных пошлин из-за низкой конкурентоспособности аграрного сектора стран-участниц ЕАЭС следует ожидать резкого увеличения объе-

мов импорта продовольствия из Европейского союза. А рынок ЕС останется в значительной степени закрытым для зарубежных товаров ввиду высоких технологических и качественных требований.

По оценкам экспертов при создании зоны свободной торговли с ЕС больше всего проигрывает Белоруссия. Это связано с тем, что главным импортером белорусских товаров выступает Россия, а при заключении соглашения о свободной торговле с ЕС часть белорусских товаров российскими потребителями будет замещена на продукцию из европейских стран. После отмены импортных пошлин цены на многие европейские товары снизятся, и российские потребители переключатся с более дорогих белорусских товаров на более дешевые европейские [1, с. 73].

Таким образом, у нынешних стран-членов ЕАЭС имеются предпосылки для развития аграрной интеграции не только между собой, но и со странами дальнего зарубежья, а также очевидные перспективы от развития данного процесса. Сближение и развитие отношений с крупнейшими производителями и экспортерами сельскохозяйственных товаров, в частности путем заключения соглашений о свободной торговле необходимо. Нужно использовать возможности и потенциал той или иной страны для снабжения населения качественными продуктами питания в необходимом количестве.

Литература

1. Кнобель А. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами / А. Кнобель, Б. Чокаев // Вопросы экономики. — 2014. - №2. — С. 68-87
2. Раговик Л.В. Взаимозависимость процессов региональной интеграции и экономической глобализации на современном этапе развития мировой экономики / Л.В. Раговик // Terra Economics. — 2013. — том 11 №3-3. С. 133-137
3. Pelipas I. Quantifying Economic Integration of the European Union and the Eurasian Economic Union: Methodological Approaches / I. Pelipas, I. Tochitskaya, E. Vinokurov // EDB Centre for Integration Studies. - 2014. — 55 p.
4. <http://faostat3.fao.org/download/Q/QC/E> (дата обращения 29.11.2014)

Развитие и современное состояние нефтехимической промышленности Китая

Халова Гюльнар Османовна, д.э.н., профессор кафедры мировой экономики и энергетической политики, РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина
Смирнова Вера Алексеевна, к.э.н., Школа экономики и менеджмента. Тонгзи Университет, Шанхай, Китай.

Сычева Анастасия Михайловна, аспирант кафедры стратегического управления топливно-энергетическим комплексом РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина

В статье анализируется развитие нефтехимической промышленности КНР. Показаны этапы становления и процессы, происходившие в нефтехимической отрасли Китая на протяжении нескольких десятилетий. Привлечение иностранных инвестиций, как в экономику Китая, так и в нефтехимическую отрасль в частности, стало стимулом для быстрого инновационного развития экономики страны, реорганизации структуры менеджмента способствовала дальнейшему развитию народнохозяйственного комплекса страны и нефтехимического сектора. В работе анализируется современное состояние нефтехимического сектора Китая, выявлены проблемы, с которыми сталкивается отрасль. Показана политика руководства КНР в области стимулирования инновационного развития нефтехимического сектора Китая. В статье показана роль государственных корпораций в нефтехимическом секторе Китая. Подчеркивается, что местный протекционизм всё ещё остается сильным и в нефтехимии действуют высокие входные барьеры для иностранных фирм. В 2010 году изменились драйверы развития нефтехимических предприятий в КНР. Теперь любая международная компания, желающая работать в Китае сталкивается с более избирательной оценкой со стороны китайских властей. Международные компании, которые не обеспечивают доступ к сырью и технологиям – не получают поддержки Правительства КНР. В статье отмечается, что Китай на протяжении уже 10 лет является третьим в мире производителем нефтехимической продукции. Через 15 лет, по мнению китайских специалистов, предприятия страны станут ещё более конкурентоспособными и обеспечат свыше 40% мирового производства.

Ключевые слова: инвестиции; инновации; НИОКР; Китай; нефтехимия; технологии.

Нефтехимическая промышленность Китая была создана в начале 60-х годов двадцатого века. В то время большая часть оборудования для нефтегазовой промышленности приобреталась в Советском Союзе. Но, после 1960г. оборудование и технологии для химической и нефтехимической промышленности импортировались уже из США, Японии и ряда европейских государств (Великобритания, Франция, Нидерланды, Италия, Германия).

С конца 1970-ых годов началась новая эра в развитии Китая – эра Дэна Сяопина, которая кардинально изменила экономическую политику страны, и сформировала новую стратегию развития народнохозяйственного комплекса КНР.

Что касается химической и нефтехимической промышленности, то новая провозглашенная политика дала возможность для иностранного участия в отрасли, что привело к быстрому развитию финансовых, технических и экономических связей с зарубежными поставщиками. Правительство начало делать попытки ослабить политическое и экономические ограничения, блокирующие модернизацию отрасли. Страна стала больше уделять внимания созданию доступа к международному рынку капиталов для обеспечения финансирования крупных инфраструктурных проектов. Это было особенно актуально для дальнейшего развития капиталоемкой химической и нефтехимической отрасли, так как лишь инвестиций государства уже не было достаточно для осуществления крупных проектов¹.

Основными инвесторами в экономику КНР стали как международные организации: Всемирный Банк, ПРООН (Программа Развития ООН), так и зарубежные государства, такие как Япония, США и ряд других стран². Большая часть иностранных инвестиций были направлены на технические консультации и на технико-экономические обоснования проектов.

Именно иностранное участие в китайской химической и нефтехимической промышленности послужило стимулом для крупной реорганизации структуры менеджмента в отрасли, в результате чего появились крупные централизованные корпорации³ (например, Sinopec) для облегчения работы с иностранными компаниями. В результате такой реорганизации химическая и нефтехимическая промышленность была децентрализована и сегментирована, а обязанности по дальнейшему развитию отрасли и разработке промышленной политики для развития отрасли были распределены на несколько министерств и провинций.

С появлением государственных корпораций активизировались отношения между Китаем (Sinopec) и американскими компаниями в области обмена опытом на высшем управленческом уровне, а в дальнейшем усилилось участие компаний США и в модернизации отрасли⁴.

К проблемам данного периода можно отнести отсутствие совместимых стандартов для производимой продукции, что препятствовало развитию торговли. Небольшая часть китайского нефтехимического экспорта пострадала из-за различий в национальных и международных спецификациях. Такого рода проблемы заставили Китай начать ускоренно реформировать внутренние стандарты, приняв 2500 международных стандартов к концу 1980-х годов⁵. Согласно политике «открытых дверей», провозглашенной Дэном Сяопином, только лишь импорт технологий в одиночку не может решить стоящие перед экономикой проблемы, необходимо развивать собственное высокотехнологичное производство.

Началом интернационализации китайской химической и нефтехимической промышленности можно считать создание компании SINOCHEM в 1950-ых годах (отвечает за экспорт сырой нефти от имени Министерства внешней торговли). Но фундаментальная трансформация в этом направлении произошла в течение 1990-х годов, и было обусловлено широким распространением международных норм, практик и стандартов. Это и послужило большим толчком к реформированию отрасли.

Сегодня в химической и нефтехимической промышленности Китая ведущую роль играют три промышленных производителя отрасли, входящих в структуру трех интегри-

рованных предприятий: Sinopec (China Petroleum and Chemical Corporation), CNPC (China National Petroleum Corporation) и CNOOC (China National Offshore Oil Corporation), которые отчитываются непосредственно перед центральным правительством. Они остаются доминирующими производителями и продавцами на ключевых рынках в различных секторах. Другая группа включает компании (такие как Shanghai Hua Yi (Group) Co.), которые уже напрямую подчиняются провинциальным правительствам. Химическая промышленность во многих провинциях организована вокруг группы компаний провинциального уровня.

После вступления Китая в ВТО иностранным компаниям стало легче выходить на китайский рынок, в результате чего китайские компании стали сталкиваться с конкуренцией с иностранными фирмами. Именно в то время китайские компании начали менять свои стратегии, они сосредоточили свою деятельность на экспансии за рубеж, а не на экспорте выпускаемой продукции. Политика либерализации этого времени сформировала бизнес-климат и условия ведения бизнеса. Последние способствовали созданию и развитию производственной деятельности иностранных дочерних компаний. Тем не менее, местный протекционизм по-прежнему оставался сильным, в отрасли действовали высокие входные барьеры для иностранных фирм⁷.

В XXI веке Китай становится все более важным потребителем и поставщиком химической и нефтехимической продукции как из-за высокого спроса внутри страны, так и из-за экономических преимуществ по сравнению с промышленно-развитыми странами Запада в области производства и наращивания производственных мощностей. С 2005 года Китай, обогнав Германию по объему производства химической и нефтехимической продукции (объем производства Китая составил 223 млрд. долл. США), укрепился на третьем месте в мире по величине производимой химической и нефтехимической продукции после США и Японии. В 2001-2010 гг. вклад химической и нефтехимической промышленности в ВВП КНР составлял около 10% (отрасль занимала третье место после текстильной и машиностроительной промышленности в ВВП КНР)⁸.

С 2006 по 2011 годы каждый год открывалось более 20 новых проектов в отрасли⁹. Иностранные МНК (многонациональные компании) открыли большое

Таблица 1
Изменение количества компаний в различных секторах химической и нефтехимической отрасли из листа 500 отраслевых лидеров

Сектор	Количество компаний в 2002	Количество компаний в 2011	
Синтетические материалы	33	105	↑
Сырье для основной химии и нефтехимии	81	87	↑
Специальная химия и нефтехимия	49	80	↑
Шины и т.п.	26	43	↑
Удобрения	136	67	↓
Химические пестициды	40	13	↓
Краски, типографические краски, пигменты, красители	20	12	↓

количество производственных мощностей с высоким объемом производства и принесли в Китай технологии производства многих химических и нефтехимических продуктов, которые для Китая являлись в то время новыми материалами (например, силикон, полиуретан, конструкционные пластмассы). Основные иностранные МНК, работающие в китайской нефтехимической промышленности, были из стран Европы, США, Японии и Южной Кореи¹⁰.

Хотя производственные мощности нефтехимической промышленности в Китае к тому времени уже были на достаточно современном уровне, тем не менее, страна в значительной степени зависела от импорта. Основными проблемами развития отрасли являлись:

- 1) нехватка сырьевых ресурсов в основном из-за всплесков цен на нефть;
- 2) нехватки воды;
- 3) отсутствие передовых технологий для тонкой химии;
- 4) ограниченное энергоснабжение и нехватка электроэнергии;
- 5) транспортные проблемы.

Более того стоимость рабочей силы начала быстро расти после 2007 года¹¹.

Несмотря на вышеназванные проблемы, химическая и нефтехимическая промышленность во втором десятилетии XXI века продолжали расти, это обусловлено высоким спросом на продукцию отрасли внутри страны, а также ценовыми преимуществами.

Существенная часть продукции китайской нефтехимической промышленности идет на экспорт. Сегодня Китай по производству многих химических и нефтехимических продуктов занимает лидирующие позиции в мире:

- первое место в мире по производству: удобрений, аммиака, карбоната натрия, серной кислоты, красителей, синтетических волокон, резины, обуви, клею;

- второе место в мире по производству: этилена, пестицидов, шин и гидроксида натрия;

- третье место в мире по производству: продуктов переработки нефти, этилена, красок и покрытий.

Политика инновационного развития после 2010-го года

Курс на строительство инновационной экономики был поставлен в 2006 г., когда госсовет КНР принял «Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006 - 2020 гг.» («План-2020»). Согласно плану к 2020 г. Китай превратится в государство инновационного типа, такова цель страны в области научно-технического развития.

Вместе с тем, пока внутреннее производство нефтехимической продукции обеспечивает лишь 80% спроса КНР¹². Согласно новой инновационной промышленной политике¹³ стимулируется экспорт высокотехнологичной продукции, тогда как предприятия с высоким потреблением энергии и с высоким уровнем загрязнения окружающей среды должны принуждаться к закрытию.

В целом можно считать, что с 2010 года химическая и нефтехимическая промышленность Китая изменили тактику своего развития, предприятия отрасли перешли от стремительного расширения мощностей в 2000-х годах, к консолидации и более селективному росту. Любая международная компания, желающая инвестировать в отрасль, в настоящее время сталкивается с более избирательной оценкой со стороны китайских властей. Международные компании, которые не дают доступ к сырью или технологиям, не приветствуются и не получают поддержки в КНР.

В последние годы рост на рынке базовой нефтехимии замедляется (сейчас в Китае более чем 50% продаж в химической и нефтехимической отрасли приходится на базовую химию и нефтехимию),

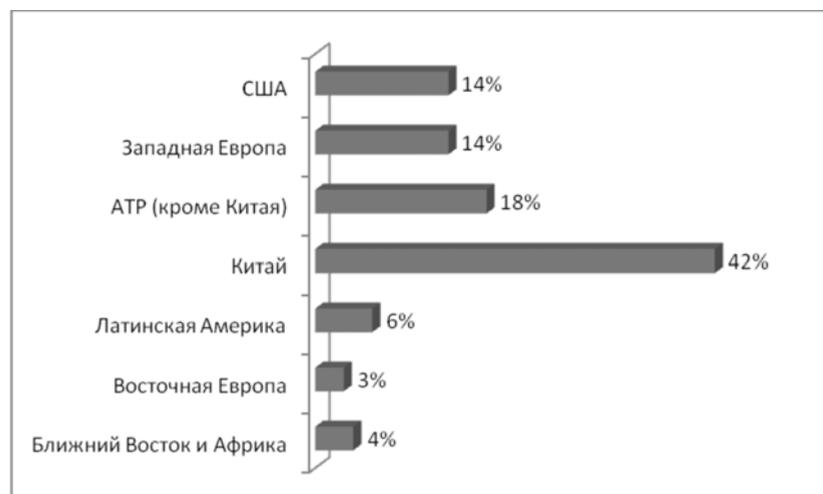

Рис. 1. Географическое распределение производства продукции базовой нефтехимии в мире к 2020 году
 Источник: McKinsey analysis, June 2013. Электронный источник: http://www.mckinsey.com/insights/energy_resources_materials/whats_next_for_international_chemical_companies_in_china

и всё больше китайских компаний стремятся начать производственную деятельность в секторе специальной нефтехимии, которая производит продукцию с более высокой добавленной стоимостью (Таблица 1).

В 1980 европейские страны и США производили 63% базовой нефтехимической продукции в мире. Но огромные инвестиции, которые были направлены после 1980 года в Китай и другие страны, привели к снижению доминирующего положения в этом секторе западных стран и США. Так, США и Европа в совокупности в 2010 году представили лишь 30% мирового производства базовой нефтехимической продукции, что почти в два раза меньше по сравнению с данными тридцатилетней давности. Согласно китайским источникам к 2020 году доля Китая на мировом рынке нефтехимии будет составлять 42%¹⁴ (Рисунок 1). Вместе с тем, эти примеры показывают, что основные факторы, способствующие развитию нефтехимической промышленности КНР - а именно близость к рынкам спроса, доступ к сырью, доступ к технологиям, а также стимулирующие действия правительства - за последние 50 лет существенно не изменились и также продолжают играть большую роль в развитии отрасли. Но динамика этих драйверов различна. Она меняет сегодняшний химический и нефтехимический рынок, что требует от его участников адаптировать свои операционные модели.

Известно, что Китай в значительной степени зависит от импорта нефти и природного газа. Зависимость Китая от импорта нефти в течение последних пят-

надцати лет составил более 50%.

В качестве сырья для нефтехимического производства Китай в настоящее время в значительной мере опирается на нефть (80% установок по производству этилена на основе нефти¹⁵). Так как рост мощностей в нефтехимической промышленности происходил быстрее роста нефтеперерабатывающих мощностей, это приводило к дефициту нефти как сырья для нефтехимии. Такого рода несоответствие было облегчено за счет развития химического производства на основе угля.

Предполагается, что в будущем развитие нефтехимического производства будет опираться на сланцевый газ и дальнейшее развитие химии на основе угля. В 2010 году использование угля в химической и нефтехимической промышленности Китая составляла только 6% от общего потребления угля в стране, а к 2015 году предполагается, что эта цифра увеличится на 50%¹⁶. По мнению некоторых экспертов отрасли, уголь может быть выгодным сырьем для химической и нефтехимической отрасли только в том случае, если мировые цены на нефть будут выше 80 долл. за баррель¹⁷.

Ожидается, что специальная нефтехимия в КНР будет расти быстрее, чем в среднем по отрасли. В настоящее время в секторе специальной нефтехимии насчитывается около 1000 китайских компаний, что гораздо больше, чем в другом каком-либо секторе химической и нефтехимической отрасли страны¹⁸. Более того, количество таких китайских компаний растет, но, к сожалению, пока они еще не в состоянии удовлетворить спрос Китая из-за технологического отставания.

Большая часть спроса со стороны Китая удовлетворяется за счет мировых лидеров (их импорта), таких как BASF, Clariant, DSM, Evonik, Rhodia и Wacker. Тем не менее, в развитии специальной нефтехимии есть уже значительное число успешных примеров среди китайских компаний. Примеры включают Bairun - лидер на китайском рынке ароматизаторов и различных ароматов; Yantai Wanhua - производитель изоцианатов и Zhejiang NHU - производитель витаминов.

Сегодня руководство страны осознаёт важность экологичности производства в связи с большими проблемами в области загрязнения окружающей среды в стране, Китай стремится стать все более экологически защищенной страной, в последние несколько лет этот фактор начал влиять на инвестиции в отрасли. Растущее число запланированных химических проектов было отменено или изменены после акций протеста (их число удвоилось во второй половине 2012 года)¹⁹. Усугубляет эту проблему быстрая урбанизация Китая, которая может заставить многие химические заводы поменять свое местоположение в связи с развитием и расширением населенных пунктов. Активизация данных процессов может быть проблемой для иностранных компаний, которые не очень хорошо ориентируются в таких вопросах.

Правительство КНР уделяет всё больше внимания развитию «чистых угольных» технологий, включающих в себя технологии уголь-в-газ, уголь-в-жидкости и комплексной газификации угля комбинированного цикла (IGCC). Для решения поставленных задач активно развивается местная химическая и нефтехимическая промышленность, уделяется особое внимание развитию НИОКР. Деятельность таких компаний является очень важным фактором развития высоких технологий внутри страны. Например, Dow Chemicals и Sabic создали большие научно-исследовательские центры в Шанхае, их деятельность поощряется и стимулируется государством.

Правительство активно поощряет консолидацию компаний нефтехимической отрасли в стремлении повысить эффективность затрат и увеличить уровень затрат в НИОКР. Например, есть планы по сокращению числа агрохимических компаний, которых в настоящее время насчитывается более 2000 в течение следующего десятилетия, и планы по содействию небольшому числу отраслевых лидеров, занятых производством высокотехнологичной продукции. А полити-

ка по охране окружающей среды и энергоэффективности становится активными инструментами реструктуризации отрасли, способствуя закрытию или модернизации компаний, загрязняющих окружающую среду и использующих устаревшие технологии.

На основе анализа развития химической и нефтехимической отрасли Китая нами выделены ее основные характеристики:

- отрасль состоит из множества мелких заводов,
- отрасль ускоренно развивается в течение последних 15-20 лет,
- огромные инвестиции в нефтехимический комплекс позволили значительно увеличить предложение на внутреннем рынке для большинства продуктов нефтехимии,
- Китай является нетто-импортером большинства химических веществ (в основном в области специальной и тонкой химии и нефтехимии),
- наблюдается реструктуризация отрасли с целью повышения конкурентоспособности,
- развитие химических технопарков ускорило развитие отрасли.

Из основных проблем китайской химической и нефтехимической промышленности выделены следующие:

- дисбаланс структуры отрасли,
- очень высокое энергопотребление,
- загрязнение окружающей среды,
- торговые войны.

Таким образом, Китай уже является крупнейшим в мире химическим рынком. В будущем 15 лет он должен стать еще больше, но уже более конкурентоспособным.

Литература

1. Бергер Я.М. Становление инновационной экономики в Китае // XVII съезд КПК и проблемы социально-экономического развития КНР на современном этапе. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009.
2. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001—2010) / Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина/Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. С. 170-194. (http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/He_Chuangqi.pdf)
3. China's Chemical Industry: The new forces driving change, KPMG, September 2011.
4. Coal to chemicals gains upper hand, 5 Nov 2010, ICIS
5. HKTDC, Upward Pressure on Export Prices Mounting but Competitiveness

Maintained, Hong Kong Trade Development Council, 2008

6. HKTDC. The Impact of WTO Entry on China's Petroleum and Petrochemical Industry, Hong Kong Trade Development Council, 2002

7. Kalkman J., Keller A. Global petrochemicals – Who is really benefitting from the growth in the new world? Competence Center Global Chemicals. Roland Berger Strategy Consultants. 11/2011. (http://www.rolandberger.com/media/pdf/Roland_Berger_Global_Petrochemicals_20121113.pdf)

8. McKinsey analysis, June 2013. (http://www.mckinsey.com/insights/energy_resources_materials/whats_next_for_international_chemical_companies_in_china)

9. МОС. The Survey of Foreign Investment in China's Petrochemicals Industry. 2005-2008. Ministry of Commerce, China. (<http://www.fdi.gov.cn/pub/FDI/EN/Economy/Sectors>)

10. Woodard, K. (1985) Technology Transfer and China's Energy Industries, April 1985, World Bank.

Ссылки:

1 В прошлом оплата за импортируемые оборудования и технологии производилась наличными, что было уже невыполнимо для крупных инфраструктурных проектов.

2 Woodard, K. Technology Transfer and China's Energy Industries, April 1985, World Bank.

3 Создал их Государственный Совет Китая.

4 Хотя до этого модернизирующая роль в отрасли принадлежала Японии.

5 По данным China State Statistical Bureau.

6 Выполнение требований ВТО еще сильнее усилило интерес инвесторов к китайскому рынку, так как продолжалась либерализация и дерегулирование в банковской сфере, страховании, промышленности, оптовой и розничной торговле. Также политика была направлена на увеличение иностранных фирм в отрасли и уменьшении географических ограничений в ведении бизнеса.

7 В рамках такой политики были два разрешающих момента на уровне инвестиций в технологии в случае ПИИ. Первый ограничивает долю промышленной собственности в уставном капитале максимум до 20%. Второй ограничивает долю ноу-хау в иностранных инвестициях до 10%. Установка этих ограничений вызвано сокращением рисков китайских партнеров,

а также ограничением контроля иностранного инвестора над компанией.

8 NBSC. Yearly data of industry. 2007 (<http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/>)

9 МОС. The Survey of Foreign Investment in China's Petrochemicals Industry. 2005-2008. Ministry of Commerce, China. (<http://www.fdi.gov.cn/pub/FDI/EN/Economy/Sectors>)

10 США (Berkshire Hathaway, Dow, Du Pont, Chevron, Exxon Mobile, Philips, Goodyear), Великобритания (BP), Германия (Bayer, Hoechst AG, BASF), Швейцария (Clba), Италия (Eni S.p.A), Нидерланды (AkzoNobel, Shell), Франция (Michelin, Rhone-poulenc SA, TOTAL ELF), Япония (Bridgestone, Itochu, Sumitomo, Mitsui, Idemitsu, Mitsuishi), Южная Корея (LG, SK, Iwai, Marubeni), Гонконг (Jardine Matheson).

11 HKTDC, Upward Pressure on Export Prices Mounting but Competitiveness Maintained, Hong Kong Trade Development Council, 2008.

12 HKTDC. The Impact of WTO Entry on China's Petroleum and Petrochemical Industry, Hong Kong Trade Development Council, 2002. (www.tdctrade.com/leconforum/isc/sc001201.htm)

13 Рекомендации ЦК КПК по разработке 12-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития

14 McKinsey analysis, June 2013. (http://www.mckinsey.com/insights/energy_resources_materials/whats_next_for_international_chemical_companies_in_china)

15 Kalkman J., Keller A. Global petrochemicals – Who is really benefitting from the growth in the new world? Competence Center Global Chemicals. Roland Berger Strategy Consultants. 11/2011. (http://www.rolandberger.com/media/pdf/Roland_Berger_Global_Petrochemicals_20121113.pdf)

16 China's Chemical Industry: The new forces driving change, KPMG, September 2011.

17 Coal to chemicals gains upper hand, 5 Nov 2010, ICIS

18 Specialty Chemicals in China, 19 Oct 2011, Chem Manager

19 Kalkman J., Keller A. Global petrochemicals – Who is really benefitting from the growth in the new world? Competence Center Global Chemicals. Roland Berger Strategy Consultants. 11/2011. (http://www.rolandberger.com/media/pdf/Roland_Berger_Global_Petrochemicals_20121113.pdf)

К вопросу об управлении фундаментальными исследованиями

Лебедев Юрий Васильевич

д.э.н., проф., Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова
lebu@yandex.ru

Статья посвящена актуальным вопросам совершенствования методов управления научными исследованиями во всем их многообразии от фундаментальных научных исследований, до прикладных работ и внедрении их результатов в производство. Решение рассматриваемых в статье проблем автор видит в использовании системного подхода, позволяющего не только методологически объединить функциональное разнообразие различных видов научной деятельности, но и практически использовать это разнообразие в методах управления научными исследованиями. Ключевые слова: фундаментальные исследования, функциональное разнообразие, система, управление, функциональный дуализм, субъект-объектные отношения, оценка результативности научно-технической деятельности.

Государственной думой принят закон о реформировании Российской академии наук. Основная направленность данного закона - повышение эффективности ее работы.

Если рассматривать данный тезис с позиции здравого смысла, то есть на лапидарном уровне, ему противопоставить просто нечего. Смущает только, что сам подход к решению такой сложной и многогранной проблемы, как управление научной деятельностью в сфере фундаментальной науки и оценки ее результатов, которая как раз в основном и сосредоточена в рамках Российской академии наук, носит поверхностный и, по нашему мнению, дилетантский характер.

Прежде всего, в данном походе прослеживается набившую оскомину парадигма примитивного современного менеджмента, в основе которого лежит тезис - «все, что не поддается бюрократической формализации и директивному управлению свыше, должно быть упразднено». При этом, поражает позиция разработчиков идеи реформирования РАН, которая была озвучена и представлена от лица правительства как единственно возможный вариант «спасения отечественной науки». По их мнению, необходимо централизовать управление имуществом Академии наук, который, как они считают, используется неэффективно. Решить указанную проблему, по их мнению, можно будет с помощью Агентства, сотрудники которого при согласовании с учеными будут определять, как управлять имуществом, находящимся на балансе академических институтов.

И вот, что интересно. В такой масштабной и финансово емкой организации, какой является Министерство обороны, сегодня Следственным комитетом РФ выявлены многочисленные факты нецелевого и неэффективного использования имущества, в результате которого были обнаружены факты его распродажи по заниженным ценам, что явно граничит с криминалом. Тем не менее, даже при том, что уже возбуждены многочисленные уголовные дела в отношении отдельных руководителей «Оборонсервиса», то есть именно той организации, которая и была призвана эффективно управлять имуществом Минобороны, наше правительство почему-то не спешит объявлять о необходимости кардинальной перестройки всей деятельности Министерства обороны. По-видимому, у наших чиновников все-таки имеется понимание того, что совершенствование такой социально значимой сферы, какой является обороноспособность страны, вопросы повышения эффективности ее управления не решаются только путем организационных мероприятий и централизацией функций управления военным имуществом. В то же время, когда речь заходит о фундаментальных исследованиях, наши чиновники «ничтоже сумнящиеся» объявляют о необходимости коренной перестройки данной сферы общественной деятельности, ставя во главу угла принципы менеджмента ее имуществом комплексом. При этом почему-то никто не задумывается о том, что для обеспечения обороноспособности страны фундаментальная наука имеет не меньшее значение, чем деятельность Министерства обороны.

Трудно спорить с тем, что внутренняя хозяйственная жизнь такой масштабной организации, какой является РАН, сегодня не прозрачна и, более того, вообще не понятна чиновникам из Министерства по образованию и науки. При этом мы видим, что, как это говорится, в очередной раз «телегу пытаются запрячь впереди лошади», то есть сначала объявляют о направлениях в реорганизации всей системы управления фундаментальной наукой, а затем разворачивают дискуссию о том, что это может дать науке и всему обществу.

Такой подход напоминает нам недавние «лихие» 90-е годы прошлого столетия, когда доморожденные младореформаторы кричали с трибун, что надо дать волю рыночным отношениям во всех сферах общественной деятельности, и они там все и вся отрегулируют как надо. Правда, в чьих интересах и с каким результатом это регулирование закончится, бывшие руководители отделов партийного журнала «Коммунист» и ЦК ВЛКСМ старались особенно не распространяться.

То, что реформировать такую сложную сферу общественной деятельности, какой является научная деятельность, в том числе и в сфере фундаментальной науки, необходимо ни у кого не вызывает сомнений. Стало очевидным, что система управления научной деятельностью и, прежде всего, РАН, сложившаяся в середине прошлого столетия, сегодня не отвечает требованиям современных экономических отношений в

обществе. Однако, прежде, чем начинать что-то перестраивать, следует определиться с тем, что же нас сегодня не устраивает в деятельности Российской академии наук. Общие разговоры о том, что выделенные средства на нее не обеспечивают должной отдачи, по-нашему мнению носят поверхностный характер и нельзя говорить о результативности научной деятельности РАН столь огульно, так как количество научных направлений в ее дельности значительно и все они качественно неоднородны. Поэтому смешивать их в общем порядке – это сверхдилетатизм.

В оправдание своей позиции сторонники кардинальных перемен в сфере фундаментальной науки и управления РАН в частности, ссылаются на то, что в последние годы динамика количества ссылок на публикации отечественных ученых, в зарубежных и отечественных научных изданиях, не столь значительна по сравнению с динамикой выделяемых на фундаментальные исследования финансовых средств.

Нам представляется, что сотрудникам Министерства образования и науки, прежде всего, следует обратить внимание на то, что если во времена СССР за публикацию в научном журнале худо-бедно, но все же платили автору, то сегодня уже автор для того, чтобы опубликовать результаты своей работы в этих изданиях, сам вынужден платить. И никого не смущает тот факт, что современная деятельность данного научного периодического издания уже оплачена из тех средств, которые и были выделены на фундаментальную науку. Может сначала чиновникам от науки, как говорил Михаил Жванецкий, навести порядок в «консерватории».

Следует отметить, что именно издательская деятельность, ориентированная на научные публикации, в структуре фундаментальных и отраслевых исследований раньше других видов деятельности попала под разрушительный каток коммерциализации. Издательские мощности, созданные в свое время на народные деньги, выделенные как раз на развитие научной деятельности, в период галопирующей приватизации быстро получили статус частной собственности и сегодня, что печатать и какого автора решают издатели и деньги, а не научная значимость публикации. В результате сложилась ситуация, при которой вместо того, чтобы стимулировать научных сотрудников к публикациям, наши научные издательства отгораживаются от определенной части научных результатов коммерческим интересом.

Показательной в этом плане является и «Методика оценки результативности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения»¹.

Согласно данной «Методике ...» основными направлениями и критериями в оценке деятельности научных учреждений Министерства труда и социальной защиты являются:

По направлению «научный потенциал и эффективность научных исследований»:

- общая характеристика научного потенциала;
- публикационная активность;
- объекты интеллектуальной собственности;

По направлению «вовлеченность научной организации в национальное и мировое научно-образовательное сообщество»:

- участие в международном научно-техническом сотрудничестве;
- интеграция науки и образования;

По направлению «коммерциализация и прикладное значение результатов исследований»:

- использование инновационных технологий;
 - взаимодействие с реальным сектором экономики;
 - инновационная инфраструктура;
- По направлению «кадровая обеспеченность научной организации»:

- обеспеченность исследователями и их структура;
- подготовка научных кадров;

По направлению «ресурсная обеспеченность научной организации»:

- обеспеченность научным оборудованием и необходимыми условиями научной работы;

По направлению «состояние финансовой деятельности научной организации»:

- доходы научной организации;
- расходы научной организации;
- структура внутренних затрат на исследования и разработки.

Тот, кто когда-либо занимался научной деятельностью, даже при беглом знакомстве с направлениями и критериями оценок результатов научной деятельности, предлагаемых Минобрнауки РФ, увидит их паллиативный характер. В частности, это относится к такому показателю, как «индекс научного цитирования». Следует отметить, что данный показатель в системе оценок результативности научной деятельности, рассчитываемый с учетом количества ссылок на публикации того или иного ученого в отечественной

и зарубежной научной литературе, пришел к нам в 90 – е годы прошлого столетия из-за рубежа и был внедрен в практику оценки результативности научной деятельности отечественных ученых только потому, что, по мнению функционеров от науки, он достаточно прост в восприятии и весьма нагляден при сравнении результатов работ ученых в различных областях науки, а это немаловажно для функционера от Минобрнауки.

Но вот один из примеров научной практики. Совсем недавно американские ученые объявили на весь мир о том, что в образцах льда, полученных при бурении в Антарктиде на месте озера Восточный, ими были найдены доказательства наличия там жизни, относящейся к периоду несколько миллионов лет назад. Данный факт широко обсуждался в научной печати, но в итоге, был опровергнут отечественными учеными, так как выяснилось, что пробы воды, взятые ими из самого озера, этого не подтвердили. В конце концов, сошлись во мнении, что виной всему оказалась чистота самого научного эксперимента, проведенного американскими учеными, и признаки жизни на которые они указывали, были привнесены в процессе эксперимента. Для науки данная ситуация не представляет собой чего-то экстраординарного, так как возможность ошибиться сопровождает любой научный поиск. Но если посмотреть на данный факт с позиции чиновника от Минобрнауки РФ, то в его представлении количество ссылок на указанные опубликованные американскими учеными материалы является доказательством результативности их научной деятельности. Если следовать данной логике, то для того, чтобы тебя считали результативным ученым, публикой ахинею, и ее будут широко опровергать, а следовательно, и ссылаться на тебя, и это будет достойно самой высокой оценки твоих научных заслуг у чиновников Минобрнауки РФ. Бред, да и только!

При этом их не смущает, что по отношению к результативности работы ученого данный показатель носит всего лишь косвенный характер, если учитывать тот факт, что сегодня, как никогда в отечественной практике, актуализирован фактор интеллектуальной собственности на результаты научно-технической деятельности. Это во времена СССР, когда все было колхозным и принадлежало сначала партии и правительству, и только потом народу, в наших научных и научно-популярных периодических изданиях широко публиковались отчеты и описание резуль-

татов научной и технической деятельности по различным научным направлениям, которые, надо сказать, пользовались большим коммерческим спросом в странах, как Западной Европы, так и Востока. В итоге, идеи, публично озвученные нашими искаателями на страницах периодических научных изданий, быстро получали патентную защиту за рубежом, и к нам они уже возвращались в виде готового технического решения, использовать которое в хозяйственной практике мы могли только при наличии лицензии от иностранного правообладателя.

Необходимо также признать, что и определенная часть наших соотечественников в начале 90-х годов прошлого столетия перед отъездом на постоянное место жительства в другие страны, с большим интересом и весьма дотошно знакомились с содержанием научных отчетов отраслевых институтов, лежащих на полках до поры, до времени в открытом доступе в их научно-технических библиотеках. Сегодня можно найти много примеров тому, что впоследствии, эти отчеты послужили кому-то хорошей базой для открытия собственного бизнеса в странах их последующего проживания и в данном случае нам остается только за них порадоваться.

Не следует упускать также из виду и тот факт, что сегодня, как никогда идет коммерческое соперничество в тех областях науки и техники, которые имеют отношение к «двойным технологиям» и к прорывным направлениям научно-технической мысли, определяющим развитие науки и техники в будущем. Думается, что наши конкуренты с большим интересом ознакомились бы с научными отчетами в данных сферах научной и технической деятельности наших ученых еще до их окончания, а в «награду» за это великодушно ссылались бы на них в открытой печати. Чем не результат для нашего чиновника, как говорится «пальца не надо!».

Нам представляется, что данный показатель может иметь свой определенный вес при проведении конкурса среди претендентов на занятие определенной научной должности, но только в самой научной среде. При этом он вряд ли займет доминирующее положение в системе оценок деловых качеств самого претендента. И реальную оценку значимости его публикаций могут давать только те, кто разбирается в данной области науки и мы уверены, что количество ссылок в научных изданиях на публикации претендента в системе оценок его деловых качеств будет иметь далеко не первое место.

Тем не менее, вопрос об эффективности научной деятельности, включая и использование имущества научных учреждений, сегодня актуален, но решать его в отрыве от общих проблем совершенствования всей системы управления научной деятельностью не корректно. Следует признать, что проблема совершенствования системы управления научной деятельностью, включая и фундаментальную науку, столь обширна, что в рамках отдельной статьи ее не осветить. В данной статье мы постараемся рассмотреть только те аспекты указанной проблемы, которые имеют отношение к формированию и использованию имущественного комплекса научных учреждений.

В отечественной научной литературе еще с середины прошлого столетия была принята классификация научных и научно-технических работ, среди которых выделялись: фундаментальные исследования, прикладные исследования, конструкторские разработки, проектные работы и работы по внедрению научно-технических результатов в хозяйственную практику. Очевидно, что в государственной системе управления научной и научно-технической деятельностью основные принципы управления для всех указанных видов работ должны быть едиными. Такое единство, по нашему мнению, может обеспечить только системный подход. В связи с этим подробнее остановимся на самом определении «система», которое в последнее время в научной литературе получило весьма широкое применение.

Чаще всего под «системой» понимается некоторая «совокупность» элементов. Данное определение появилось в 50-х годах прошлого столетия, благодаря работам родоначальника системного анализа итальянского ученого Берталанфи, и которое впоследствии было взято за основу многими, в том числе и отечественными исследователями. Но наряду с этим, были и такие ученые, которые считали, что данное определение «системы» не вполне корректно, так как не содержит в себе коренного посыла, определяющего отличие «системы» от «не системы».

Одним из представителей данной позиции был отечественный ученый нейрофизиолог П. К. Анохин², который считал, что основным признаком указанного различия должен быть «результат», для получения которого и формируется определенная взаимосвязь между элементами, а, следовательно, и их совокупность.

Мы также придерживаемся позиции, что при определении «система» одного указания на наличие некоторой совокуп-

ности элементов не достаточно и необходимо конкретизировать причину ее формирования. Мы считаем, что такой причиной является определенный, постоянно воспроизводимый «процесс», который и формирует, по нашему мнению, устойчивость отношений между элементами, участвующими в нем. Именно в этом наша позиция отличается от позиции П. К. Анохина. Мы считаем, что с помощью «результата» можно оценить только статическое состояние системы на определенный период времени и, соответственно, выявить в ретроспективном плане отношение к нему элементов, участвующих в его получении. Однако кроме статического у системы есть еще и динамический аспект существования, так как получение результата для системы – это частный случай, и она при его получении не перестает существовать, а если это не так, то мы имеем дело со случайным взаимодействием и разговоры о наличии системы вообще некорректны.

Когда мы говорим о «системе», то имеем ввиду только устойчивые связи между элементами. В связи с этим, по нашему убеждению, важнейшим фактором существования системы является процесс, постоянно воспроизводимый либо в живой природе, либо в жизни общества. Поэтому «система – это совокупность элементов, функционально взаимосвязанных между собою по поводу постоянно воспроизводимого процесса».

В научной практике можно встретить различное толкование категории «функция». В математике – это взаимосвязь между двумя величинами. В кибернетике – это отдельная операция в управлении. Мы же исходим из философского понимания функции, которую сформулировал в свое время М. И. Сетров. Согласно его определению под функцией следует понимать такое взаимодействие частного с общим, при котором лабильность (изменчивость) частного является условием сохранения общего.³ При этом сам «процесс» рассматривается нами как целевое направленное преобразование вещества, энергии или информации, то есть устойчивая стадийность их перехода из одного состояния в другое.

Из вышесказанного следует, что построение целостной системы государственного управления не только фундаментальной наукой, но и всей научной деятельностью, ставит во главу угла проблему исследования процессов, определяющих специфику данной сферы деятельности. Другими словами, следует определить функциональное разнообра-

жие всех видов научно-исследовательских процессов, которое позволит выявить и все многообразие участвующих в них элементов. Использование системного подхода с указанной целью означает необходимость использования единого методического подхода, на основе которого можно как «разбирать» функциональную структуру любого из указанных процессов, так и «собирать» ее.

В указанных сборке и разборке функциональных структур научно-исследовательских процессов нам помогают «субъект-объектные» отношения, возникающие в процессе любого научного исследования между исследователем и исследуемым объектом. При этом важны как разнообразие, так и трансформация этих отношений от начала исследовательского процесса до его завершения.

Первичные субъект-объектные отношения между ученым и исследуемым объектом всегда начинаются с «базовой» функции, содержание которой определяется «наблюдением» за объектом. Для исследователя любой объект научного исследования функционально представлен совокупностью проявляемых им своих свойств. Поскольку любое научное исследование мы рассматриваем как процесс, то диалектика подсказывает нам, что любому частному или общественному процессу присущ функциональный дуализм, как потенциал движения, без которого не возможно преобразование вещества, энергии или информации. Применительно к научной деятельности любой части научно-исследовательского процесса присущ указанный дуализм и начало ему - наблюдение за свойствами объекта исследования, которые он проявляет объективно.

Результатом реализации первичной функции «наблюдение» будет фиксация наличия несоответствия между тем, что принято сегодня в научном сообществе в отношении к объекту наблюдения, и теми результатами, которые получил исследователь, наблюдая за этим объектом. Обнаружение каких-либо несоответствий является проявлением всеобщей функции науки, связанной с отрицанием конечности научных знаний человека об окружающем его мире, что, в конечном счете, и ведет к поиску средств, позволяющих устранить эти несоответствия путем преобразования самих научных знаний. В этом плане можно привести высказывание известного ученого-физика М. Планка, который считал, что «... для настоящего теоретика ничто не может быть интереснее, чем такой факт, который нахо-

дится в прямом противоречии с общепризнанной теорией: ведь здесь, собственно, и начинается его работа»⁴.

Из этого следует, что началом любого исследования, том числе и фундаментального, «наблюдение» является начальной функцией, а успешным результатом ее реализации будет установление «несоответствия» между тем, что принято в научной среде, то есть в научной практике, и результатами наблюдения, полученными им в процессе наблюдения за исследуемым объектом. При соотнесении данного тезиса с теми критериями оценки результативности научной деятельности, которые представлены в рекомендациях Минобрнауки РФ, можно сказать, что одна из самых важных функций науки, которую принято обозначать как «отрицание отрицания», вообще в них не представлена.

После признания научным сообществом о наличии данного несоответствия в качестве научного факта, исследования ученых направляются уже в сторону выявления содержания той научной проблемы, изучение которой и должно ее устранить. Другими словами, функционально субъект-объектные отношения исследователя переходят в качественно новую фазу по отношению к исследуемому объекту, которая должна завершиться формулированием научной «проблемы»⁵, решение которой должно устранить ранее выявленного несоответствия.

После признания того, что в определенных научных знаниях имеется научная проблема, вектор действий ученых направляется на ее решение, при этом основу действий ученого основу структурирование научной проблемы по частным направлениям. То есть указанная функция завершается конкретизацией научных задач, определяющих полное или частичное решение научной проблемы. На этой стадии субъект-объектные отношения завершаются функцией «задача», то есть структурированием проблемы по частным направлениям ее решения. После того, как задачи в решении научной или научно-технической проблемы определены, начинается поиск их решения. Поэтому указанный поиск завершается функцией «решение», что будет означать частичное или полное решение данной проблемы.

Фундаментальное исследование можно будет считать завершенным только после того, как найденные пути устранения выявленных несоответствий между научными знаниями об исследуемом объекте и объективно существующими фактами, выявленными при наблюдении

за ним, получат свое признание в научном сообществе. Таким образом, завершающей стадией любого, в том числе и фундаментального исследования, будет функция «реализация». Дуализм субъект-объектных отношений на указанной стадии в функциональном плане представлен следующей парой функций «решение - реализация».

На основании вышесказанного конечное, постоянно воспроизводимые субъект-объектные отношения в сфере научно-технической деятельности можно представить в виде функционального разнообразия:

«наблюдение → несоответствие → проблема → задача → решение → реализация»

После определения функциональной структуры процесса фундаментального исследования необходимо с использованием того же метода определить структуру и других процессов, наполняющих содержание сферы научно-исследовательской деятельности. Мы считаем, что основные отличия в их функциональной структуре определяются условиями первичного отношения к объекту исследования и, в конечном счете, преобразования. Для прикладных исследований эта особенность состоит в том, что исследователь в первичном посыле своих отношений уже предопределен наличием поставленной перед ним проблемы, решение которой и определяет спектр возможных преобразований той сферы деятельности, к которой данная проблема относится. Другими словами, в прикладном исследовании наблюдение за объектом сфокусировано через призму поставленной проблемы, то есть оно уже «свернуто» и представлено в виде зафиксированного «несоответствия», определяющего как отношений к объекту наблюдения, так и к перспективам его преобразования. Поэтому функциональная структура прикладного исследования имеет следующий вид:

«несоответствие → проблема → задача → решение → реализация».

Функциональная структура конструкторской разработки будет еще «короче», так как первичное отношение к объекту исследования у исследователя будет проявляться уже через структурированную проблему в отношении к объекту наблюдения, и, соответственно преобразования, то есть через актуализированную разницу между фактическим и должным состояниями данного объекта наблюдения. Этот ряд функций будет иметь следующий вид:

«проблема → задача → решение → реализация».

Таблица 1

Функциональная структура процессов научно-технического развития общественного производства

Виды процессов	Функциональная структура процессов						Актуальные функции процессов
	Функции постановки проблемы		Функции решения проблемы				
Фундаментальные	наблюдение	несоответствие	проблема	задача	Решение	Реализация	Несоответствие
Прикладные		несоответствие	проблема	задача	Решение	Реализация	проблема
Конструкторские разработки			проблема	задача	Решение	Реализация	задача
Проектные работы				задача	Решение	Реализация	решение
Внедрение					Решение	Реализация	реализация

Проектные работы функционально короче конструкторских разработок в силу того, что первичные отношения, возникающие между исследователем и исследуемым объектом, начинаются с поставленной перед ним «задачи», то есть после того, как вектор его преобразования уже определен. Функционально данный вид работ связан с поиском средств реализации тех решений, которые были найдены при проведении конструкторских разработок. Их функциональный ряд будет следующим:

«задача → решение → реализация».

Функциональное разнообразие той стадии работ, которая связана с внедрением полученных научно-технических результатов в хозяйственную практику общества, представлено парой финишных функций:

«решение → реализация».

Завершающей стадией прикладных исследований и научно-технических работ является распространение в обществе полученных научно-технических результатов и их применение в хозяйственной практике, то есть функцией «реализация». Функциональное разнообразие всех процессов, связанных с научно-техническим развитием общества представлено в таблице 1.

Под актуальной функцией мы понимаем ту функцию, после успешной реализации которой собственно и разворачивается тот или иной научно-технический процесс.

Проецирование приведенной функциональной структуры субъект-объектных отношений, воспроизводство которых связано с научно-техническим развитием общества, на систему управления имуществом научных организаций указы-

вает нам на то, что его можно в укрупненном виде разделить на две группы: на средства, необходимые для наблюдения и средства, необходимые для эксперимента.

Очевидно, что в управлении каждым из указанных видов материальных и технических средств научных организаций необходим свой подход. Примером тому служат современные технические средства для наблюдения процессов в ядерной физике. Один коллайдер чего стоит. При этом следует отметить, что если «средства наблюдения» для научной деятельности носят всеобщий характер, то «средства эксперимента» - носят ярко выраженный индивидуальный характер, так как связаны с целевой индивидуализацией отдельных направлений поиска решения тех или иных научных проблем.

В связи с этим становится очевидным, что стремление функционеров от науки к единообразию, построенному на «имущественных» отношениях, призванному содействовать росту эффективности научных организаций, в первую очередь натолкнется как на указанное функциональное разнообразие научно-технических средств, так и на специфику частных процессов научного поиска. Из этого следует, что если мы действительно хотим добиться ускорения в научно-технической сфере общественного труда, то необходимо, прежде всего, создать централизованное ведомство, специализирующееся на производстве и обновлении научно-технических средств по всему спектру их использования в данной сфере. Иными словами, сегодня стране нужен развитый достаточно мощный производственный комплекс по производству и обновлению научно-технических средств во всех их разнообразии и по-

требностях научно-технического деятельности. Особое место в данном комплексе должны занимать специализированные производственные площадки, на которых можно было бы в условиях опытно-промышленного производства отрабатывать научно-технические новинки, то есть именно той на стадии, на которой и устанавливаются параметры новых технологических процессов, которые должны соответствовать установленным в стране нормам промышленной и потребительской безопасности.

Литература

1. Блюков Е. Н. «Функциональная организация системы «наука – производство» (концепция интенсивного развития), ротопринт Института Экономики РАН Москва 1999 г.
2. Блюков Е. Н. «Построение системы функциональных моделей для совершенствования организации и управления научно-техническим прогрессом» Известия АН СССР, Серия экономическая №2, М. 1977 г.
3. Бир Ст. «Кибернетика и управление производством» Пер. с англ. Государственное издательство физ-мат. литературы, М., 1963 г.
4. Лебедев Ю. В. «Актуальные вопросы управления отраслевой наукой на современном этапе» Известия АН СССР, Серия экономическая №1, М. 1986 г.
5. Сетров М. И. «Основы функциональной теории организации» Л. Наука, 1972 г.
6. Струмилин С. Г. «К методологии учета научного труда», Л., Издательство АН СССР, 1932 г.

Ссылки:

- 1 Утверждена приказом Министерством образования и науки Российской Федерации 14 октября 2009 г. №406 и зарегистрирована Минюстом РФ 28 января 2010 г. №16115.
- 2 См. П. К. Анохин «Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М. Наука. 1978 г.
- 3 Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. Л. Наука, 1972 г.
- 4 Планк М. Единство физической картины мира. М.: «Прогресс». 1966 г. Стр. 73
- 5 В данном случае такую категорию, как «проблема» мы понимаем также в системном плане, то есть как разницу в сущном и должном состояниях исследуемого объекта.

Общественные объединения как фактор социализации молодежи

Максютова Зульфия Гильмановна, к. филос. н., заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и правоведения, z.maksutova@yandex.ru
Перонкова Евдокия Борисовна, заместитель директора по внеучебной работе, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и правоведения, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», Филиал в г. Новый Уренгой, evdokia_peronkova@mail.ru

В статье анализируются общественные объединения как фактор социализации современной молодежи. Рассматриваются этапы становления общественных объединений, формирование законодательной базы их функционирования, сделана попытка классификации молодежных объединений по сферам их деятельности на примере ЯНАО. В российском обществе, находящемся в условиях радикальных социокультурных преобразований, проблема деятельности молодежных организаций, выявления и использования их возможностей в духовном формировании молодого поколения становится особенно актуальной. В процессе социализации общественные объединения открывают реальные возможности для всестороннего развития личности и формирования социальной активности молодого поколения, несмотря на определенные проблемы в их становлении как института гражданского общества. Молодежные общественные объединения возникают и формируются как отражение объективных и субъективных процессов развития молодежной среды в поисках своей идентичности в современном мозаичном мире и включают в себя, невостребованные обществом духовные и воспитательные возможности. Ключевые слова: молодежь, социализация, молодежные общественные объединения, фактор социализации, институт социализации.

Проблемы современной молодежи, обусловленные кризисом и трансформацией гуманистических ценностей на планетарном уровне, требуют научного осмысления. Цивилизационные изменения, происходящие сегодня в российском обществе, трансформация социокультурного пространства вызвали рост социальной поляризации, падение нравов, распространение ценностей индивидуализма и массовой культуры, масштабно пропагандируемых посредством современных информационно-коммуникационных технологий, особенно сильно влияющих на смысловые ценности и процесс социализации молодежи [7].

Как известно, молодежь – это особая социальная группа, находящаяся на стадии становления, формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути. Среди основных факторов социализации выделяют государство, состояние экономики и социально-культурной сферы, деятельность социальных и государственных институтов. В переходном обществе же стихийные каналы социализации могут доминировать над традиционными, и привести к формированию личности, не усвоившей социокультурных ценностей общества.

В условиях дезинтеграции системы традиционных институтов социализации (семья, государство, система образования, культура и др.) в передаче молодому поколению социально значимых ценностей и норм поведения в обществе повышается значимость такого института социализации, как молодежные общественные объединения. Констатируя множественность институтов социального влияния на личность молодого человека в свободное время, необходимо отметить, что сегодня молодежные общественные объединения выступают феноменом социально-культурной активности подрастающего поколения. Они могут выступать как институтом социализации, так и инструментом формирования социально-культурных потребностей личности молодого человека, занимаясь в равной степени процессами воспитания, образования и развития.

Думается, что в российском обществе, находящемся в условиях радикальных социокультурных преобразований, проблема деятельности молодежных организаций, выявления и использования их возможностей в духовном формировании молодого поколения становится особенно актуальной. Поскольку, на наш взгляд, современное молодежное движение может стать одним из эффективных социальных механизмов в позитивной организации духовного мира современных молодых людей. Участие молодежи в общественной жизни представляет интерес не только с точки зрения ее собственного развития, но и с точки зрения совершенствования структуры всего общества. Поэтому исследование молодежных общественных объединений представляет научный интерес как для понимания процессов, протекающих внутри самой молодежи, так и для объяснения перспектив развития общества в целом [4].

В стране в течение 90-х гг. законодательно закреплена была структура образования, права и принципы деятельности общественных объединений, что создало юридическую базу для возникновения в стране многопартийности и системы общественных организаций. Закон «Об общественных объединениях» от 30 октября 1990 года определил понятие «общественное объединение», «общественная организация», «общественное движение». Понятие «общественное объединение» понимается как добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. При этом по организационно-правовой форме общественные объединения могут создаваться как общественная организация; общественные движения; общественный фонд; общественное учреждение или орган общественной самодеятельности. В рамках Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» был образован Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, содержащий список молодежных и детских общественных объединений, имеющих государственную поддержку.

В процессе развития гражданского общества возникло множество молодежных общественных организаций, союзов, ассоциаций в стране. Если к началу 2007 года в

России функционировало более 128 тыс. общественных объединений различных форм, из которых около трети – молодежных, объединяющих по разным оценкам от 3 до 6% молодежи [9], то по данным министерства юстиции РФ на начало 2013 года зарегистрированы 83 общероссийские и международные общественные объединения. В начале 2013 года в Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, который ведется в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», входили 61 организация: 15 детских, 46 молодежных, из них – 30 общероссийских, 28 межрегиональных, 3 международных. В Ямало-ненецком автономном округе проживают около 150 тысяч человек от 14 до 30 лет, что составляет почти 30% от общей численности населения региона [6].

Нельзя утверждать, что этап формирования молодежного общественного движения, начавшийся в 90-е годы, завершился, а находится все еще в процессе становления. Важную роль молодежные общественные объединения могут играть в становлении гражданского общества в стране. Сегодня во многих субъектах страны на региональном уровне существуют молодежные парламентские структуры. В ЯНАО к 2013 году в составе молодежных общественных объединений парламентского типа считается около 80 человек [6]. На начало 2013 года в ЯНАО действует 101 общественное объединение с числом участников 4289 человек. Они вносят большой вклад в дело социализации молодежи, ее творческой самореализации в различных сферах деятельности. Так можно определить сферы деятельности таких объединений ЯНАО: патриотическое воспитание, поддержка молодых лидеров, трудоустройство молодежи, воспитание толерантности, работа с «трудной» молодежью, демографическая ситуация и поддержка молодых семей и талантливой молодежи. Анализ электоральной активности молодежи автономного округа, показывает увеличение доли голосовавших молодых людей (от 34% в 2007 году до 42% в 2009 г.).

Целенаправленная работа по включению потенциала социально значимой активности молодежи округа в государственные и общественные процессы способствовала увеличению доли управленцев из числа молодежи. В программе

«Кадровый резерв Ямала» за три последних года приняло участие более 6 тысяч человек. Молодежное движение на современном этапе представляет собой сложную и противоречивую палитру различных молодежных организаций как способа самостоятельного участия молодежи в культурно-духовном и социально-политическом развитии общества. Молодежные общественные объединения возникают и формируются как отражение объективных и субъективных процессов развития молодежной среды в поисках своей идентичности в современном мозаичном мире и включают в себе, невостребованные обществом духовные и воспитательные возможности.

Содержание деятельности молодежных организаций обусловлено целым рядом характеристик, в том числе качественным составом участников молодежных групп, их мировоззрением, уровнем культуры, образованности и профессиональной подготовки, степенью самоорганизации, поддержкой извне, состоянием материальной базы и др. Общественные объединения на современном этапе можно характеризовать как монополизируемое, вариативное по направленности деятельности (профессиональная, творческая, спортивная, экологическая, благотворительная и т.д.), разнообразное по формам и механизмам реализуемых программ и проектов. Многие из них реализуют программы по развитию молодежного предпринимательства, спорта, выявлению и поддержке молодых талантов, национально-культурному возрождению, летнему отдыху, решению жилищных проблем.

В научных работах предлагается периодизация исследований молодежных объединений Российской Федерации как института политического участия, с 1990 г. по настоящее время. При этом выделяется три основных периода: патерналистский, адаптационный и партнерский [9]. Некоторыми исследователями рассматриваются основные факторы политического участия молодежных объединений, их влияние на политический процесс. Среди них политическая направленность, политические интересы, политические ценности, заинтересованность государственных органов и политических партий.

Социологами и политологами на основе анализа различных аспектов формирования молодежных объединений и их взаимоотношения с органами государственной власти, предпринята попытка сформулировать социологическую концепцию становления и развития моло-

дежного движения в России. Кроме того, проведен комплексный анализ многочисленных социологических исследований проблем молодежных объединений, определены факторы и механизмы формирования возрастных сообществ; обозначены социальные функции молодежных объединений и изложены подходы к их типологизации.

Накопление теоретического материала по исследуемой проблеме имеет большое значение для целенаправленного использования духовного потенциала современных молодежных организаций в формировании гуманистически ориентированной, ответственной, деятельной личности, способной стать активным субъектом происходящих в современном российском обществе социокультурных процессов.

В новых реалиях как самостоятельный социально-культурный институт общественные объединения выполняют, на наш взгляд, важную воспитательную функцию в процессе социализации молодежи в современном обществе. Кроме того, общественные объединения могут внести существенные изменения во взаимоотношения конкретного человека и общества, тем самым сыграть свою роль в формировании гражданского общества.

Молодежные общественные объединения нередко возникают в учебных заведениях различного типа и уровня, учреждениях дополнительного образования, клубах по месту жительства, центрах и учреждениях для молодежи и т.д. [1] Важным фактором развития демократических форм управления в системе высшего и среднего профессионального образования и значимым элементом самореализации молодежи является студенческое самоуправление, где происходит процесс усвоения молодым человеком общественных норм и ценностей, знаний и навыков, необходимых ему для функционирования в обществе в дальнейшей профессиональной деятельности. Кроме того, работа в молодежных объединениях наряду с образованием, общением и организацией досуга, представляет интерес молодых людей во всех сферах государства и общества.

Общественные объединения как важный фактор социализации молодежи открывают реальную возможность использования в полной мере технологий, форм, путей, механизмов и ресурсов формирования социальной активности современной молодежи. Для повышения активности молодежи в деятельности общественных объединений, на наш

взгляд, необходима организация адресной работы по месту их основной социальной базы, в учебных заведениях, развитие сетевого взаимодействия и расширение информационной поддержки их деятельности.

На наш взгляд, молодежные общественные объединения являются определенным инструментом, через который подрастающее поколение заявляет о своих намерениях, потребностях и первоочередных задачах, которые должна решить обществу. Активная жизненная позиция соотносится с высоким уровнем социальной активности, который также часто способен повышаться за счет деятельности молодого человека в таком социальном институте как молодежное общественное объединение, способствующие формированию у молодых людей социально-полезных стратегий самореализации, способствуя социализации молодого человека не только в рамках деятельности молодежных организаций, но и в других социальных институтах.

Молодежные общественные объединения способствуют реализации творческого потенциала, духовных потребностей, а также формированию системы ценностных ориентаций. Действительно современные молодежные общественные объединения можно классифицировать по различным критериям: по социальной базе (ценностной ориентации, интересам, отношению к власти, политической и идеологической ориентации), по масштабам деятельности (спортивное, политическое, творческое и т.д.). В таком аспекте молодежные общественные объединения выполняют важную социальную функцию (воспитательную, коммуникативную, регулятивную, досуговую, эвристическую, компенсаторную, инструментальную) и функцию самореализации в процессе социализации. В общественных объединениях молодой человек может приобрести первоначальный жизненный опыт, формировать коммуникативные навыки, приобрести опыт взаимодействия в коллективе.

Безусловно, процесс вовлечения молодежи в социальную практику далек от завершения и требует не только усилий со стороны государственных органов и самих молодежных объединений, но и серьезного научного сопровождения, осмысления концептуальных оснований деятельности молодежных объединений, а также выработки рекомендаций для успешной реализации инновационного потенциала молодежи, как в интересах региона, так и страны в целом.

Таким образом, молодежные общественные объединения – это особый социальный институт, решающий специфические задачи самостоятельными приемами и методами. Можно сказать, что молодежные общественные объединения являются наиболее динамичными институтами гражданского общества, инновационный потенциал и роль которых необходимо учитывать во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Вместе с тем многие объединения характеризуются неустойчивостью, недостаточным профессионализмом, «мнимой» активностью. Сложный период развития российского общества, связанный с новым этапом преобразований, радикальных реформ в области экономики, политики, духовно-нравственной ситуации, повлек изменения самоопределения молодежи в структуре общества. Миссия молодежных общественных объединений в этих условиях заключается в том, чтобы помочь молодому человеку в меняющемся мире найти свое место, развивать чувство гражданственности, толерантности, дать позитивные жизненные установки, для того, чтобы современное молодое поколение стало стратегическим ресурсом государства, а не потерянным поколением.

Литература

1. Дзида Г.А., Максютова З.Г. Социализация молодежи в образовательном пространстве вуза // Крайний Север: современные проблемы развития региона /

Под общей ред. Г.А. Дзида. М.: Издательство «Спутник+», 2013. С. 141-146.

2. Кирш Д.В. Организационно-педагогические условия социализации личности в деятельности молодежных организаций. Дисс-ция на соискание уч. степ. - к.пед.н. Тамбов, 2002 // Режим доступа: nauka-pedagogica.com /viewer/ 4779/d?#?page=1.

3. Кузьмичев К.С. Общественные объединения как институт социализации молодежи: дисс ... к. соц. н. М., 2007. 177 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net>.

4. Мамонтова, Т.В. Молодежные общественные объединения Западной Сибири: опыт, проблемы (1991-2005 гг.) дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006 219 с. / Режим доступа: <http://www.dslib.net>.

5. Молодежь в России: стратегический ресурс или потерянное поколение. Новгород, 2011.

6. Перонкова Е.Б. Молодежные общественные объединения: вчера, сегодня (региональный аспект). Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2013. 94 с.

7. Сафуанова, З.А. Роль молодежных организаций в формировании духовности молодого поколения. Уфа, 2011. Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.

8. Синькевич В.Ф. Нарушение процесса социализации как фактор агрессивного поведения подростков // Современное образование: методология и методика реализации стандартов нового поколения: материалы международной научной конференции 14 апреля 2011 г. / отв. ред. Гринева Е.А. М.: Издательство «Прометей», 2011. 407 с. С. 102-106.

9. Хобраков С.Ц. Молодежные общественные объединения как институт политического участия в современной России // дисс. к. полит. н. М., 2009. 190 с.: Режим доступа: <http://www.dslib.net>.

10. Хохлова Н.А. Современное молодежное движение в России: структурно-функциональный анализ: диссертация ... кандидата политических наук. Нижний Новгород, 2007. 273 с. // Режим доступа: <http://www.dslib.net>.

Механизм управления частно-государственными структурами

Паевская Светлана Леонидовна
ст. преподаватель кафедры экономики,
учета и финансов
Национальный минерально-сырьевой
университет «Горный»
psl13@yandex.ru

В данной статье рассматриваются вопросы государственного регулирования системой государственно-частного партнерства. Анализируются существующие механизмы государственного управления государственно-частными структурами на примере различных стран. А именно, опыт регулирования государственно-частного партнерства в Испании. Внимание к испанскому опыту объясняется более чем 35-летней историей развития концессионных форм государственно-частного партнерства, а также федеративным устройством данного государства. Рассматривается также британская система управления государственно-частным партнерством. На примере специальной государственно-частной компании «Partnerships UK». Приводится пример развития системы управления и регулирования государственно-частного партнерства в странах Центральной и Восточной Европы. В основе данной системы лежат принятие специального законодательства по государственно-частному партнерству, в первую очередь то, что касается концессий, а также формирование соответствующих государственных органов по управлению и регулированию государственно-частного партнерства с акцентом на концессии. На основе проведенного анализа делается вывод о том, какая из приведенных систем может быть адаптирована в Российской Федерации. Также рассматривается институциональная среда взаимодействия государства и бизнеса в РФ. Ключевые слова: государственно-частное партнерство, система управления государственно-частными структурами, регулирование и контроль.

Неотъемлемой частью систем хозяйственного партнерства государства и бизнеса являются механизмы государственного управления и регулирования. Государство формирует институциональную среду партнерств, занимается вопросами организации и управления процессом государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), вырабатывает стратегию и принципы, на которых строятся отношения бизнеса с властью и обществом в рамках партнерских проектов. Набор механизмов государственного регулирования различается в зависимости от отрасли, типа партнерства, социальной значимости проектов и других факторов. Предоставляя частному оператору право самостоятельной административно-хозяйственной деятельности на своих объектах, государство и муниципальные органы власти осуществляют контроль и общий надзор за соблюдением договоров ГЧП. От имени государства контрольные функции могут осуществлять как специально уполномоченные органы (агентства), так и профильные министерства и ведомства.

В развитых странах специальные органы по управлению, регулированию и контролю деятельности ГЧП, как правило, не создаются. В такой системе важную роль играют государственные финансовые органы. Регулирующие функции государство осуществляет также, участвуя в создании соответствующей рыночной инфраструктуры ГЧП (управляющих, консалтинговых, юридических, информационно-аналитических и иных компаний).

Существенный интерес для России имеет опыт регулирования ГЧП в Испании, являющейся одним из крупнейших мировых инвесторов и страной с пятой по размеру ВВП (доля ВВП – 7,84 %) экономикой в ЕС. Основопологающим для развития ГЧП в Испании сегодня является Закон 30/2007 от 31 октября 2007 г. «О государственных контрактах» (вступил в силу 1 мая 2008 г.). Данный закон инкорпировал в национальное законодательство положения Директивы ЕС 2004/18/ЕС – «О координации процедур заключения договоров государственного заказа на выполнение работ, поставку товаров и оказание услуг» [1]. Однако базовые элементы регулирования ГЧП в Испании были заложены гораздо раньше в различных отраслевых и межотраслевых законодательных актах.

Вся работа по инициированию и организации ГЧП на общегосударственном и региональном уровне ведется соответственно аппаратом госсекретаря правительства Испании, федеральными и региональными отраслевыми министерствами. По отдельным крупным контрактам для заключения соглашения о ГЧП необходимо разрешение правительства страны. Для улучшения координации работ в сфере ГЧП, реализуемого в транспортной инфраструктуре, в Испании в 2008 г. было создано специальное агентство (Sociedad Estatal de Infraestructuras del Transporte Terrestre – SEITT) с функциями, аналогичными «Partnerships UK» в Великобритании, где сложилась наиболее развитая система управления ГЧП.

Становление британской системы управления ГЧП началось в 1992 г., когда правительство Дж. Мейджора объявило о новой программе ГЧП и концепции управления государственной собственностью под названием «Частная финансовая инициатива» (ЧФИ) (Private Finance Initiative – PFI). Сразу после этого государственное Казначейство страны образовало группу из высококвалифицированных государственных служащих и представителей Сити (Treasury Task Force) в целях оказания разносторонней помощи министерствам и ведомствам в вопросах коммерциализации их хозяйства. Для управления автострадами и магистральными дорогами в 1994 г. было создано Британское агентство автострад (British Highway Agency), подчиненное министерству транспорта (Transport Department). Аналогичные подразделения создавались и в других министерствах и ведомствах. Для проработки различных вопросов ГЧП правительство и ведомства стали организовывать консультационные и иные компании, а также контролирующие структуры.

На основе Treasury Task Force в 2000 г. была сформирована специальная государственно-частная компания «Partnerships UK», имеющая правовую форму товарищества с ограниченной ответственностью (limited liability company). Она работает исключительно в интересах государства, занимается теми же вопросами, что и ее предшественница, но имеет гораздо больше ресурсов, штат сотрудников, современные инновационные продукты и более широкие связи с частным сектором.

Весной 2001 г. казначейство продало 51% «Partnerships UK» частному сектору. Правительство Шотландии приобрело долю в 4,4% из 49%, принадлежавших правительству. Таким образом, формально «Partnerships UK» – самостоятельная частно-государ-

ственная компания, принадлежащая частному сектору (51% акций) и государству в лице казначейства и шотландского правительства (49%).

ГЧП привносит в практику работы ряд проблем, решение которых требует особых знаний, навыков и умений подготовленных специалистов и экспертов. Компания «Partnerships UK» была создана, чтобы помочь государству преодолеть эти проблемы и найти наилучшие решения. Она не только советник и консультант, но и разработчик проектов ГЧП, работающий в тесном контакте с органами государственной власти. Основная цель компании состоит в том, чтобы во взаимодействии с заинтересованными государственными учреждениями различного уровня и бизнесом сделать ГЧП более эффективным и полезным для общества инвестиционным инструментом, идентифицировать и структурировать новые возможности сотрудничества государства с частным сектором.

Главное направление деятельности «Partnerships UK» – работа с правительством Великобритании по развитию политики ГЧП и стандартизации контрактов, также важную роль играет и тесное сотрудничество с местными властями.

Одновременно с Partnerships UK в целях обеспечения ее государственной основы казначейство создало Консультативный совет (Advisory Council). Этот орган не имеет исполнительной власти над «Partnerships UK». Он осуществляет мониторинг и оценку эффективности компании с позиций государства, а кроме того, контролирует работу «Partnerships UK» в плане выполнения ею государственной миссии и регулярно один раз в год готовит отчет о деятельности ГЧП в стране.

В состав Консультативного совета входят представители министерств и ведомств, местных органов власти и других государственных структур, которые заинтересованы в ГЧП. Два раза в год совет собирается на заседания, рассматривает результаты деятельности «Partnerships UK» и принимает соответствующие решения. «Partnerships UK» не занимается реализацией проектов, которые являются высокодоходными и могут по этой причине самостоятельно финансироваться частным сектором.

Главным государственным органом по оценке правительственных программ PFI в Великобритании является Национальное финансово-ревизионное управление (National Audit Office – NAO). Оно по поручению парламента проводит аудиторские проверки расходования государственных средств. Управление рас-

полагает необходимым штатом и проверяет выбранные проекты на соответствие цены и качества, на адекватность государственной политике закупок, а также оценивает уровень эффективности расходования государственных средств. Ежегодно управление готовит для парламента около 60 отчетов по оценке цены и качества государственных закупок в целом, в том числе осуществляемых в рамках PFI-программ. Его деятельность регламентируется Законом от 1983 г.

Другим контролирующим органом в Великобритании является Комитет по контролю над расходами государственных средств (The Committee of Public Accounts – CPA), который по поручению Палаты общин осуществляет аудиторские проверки правильности расходования этих средств. Он проводит проверки как самостоятельно, так и по поручению NAO, а затем готовит соответствующие рекомендации.

Эти два органа (NAO – CPA) не только анализируют, пишут отчеты и дают рекомендации, базирующиеся на полученных результатах, но также выпускают обзоры (отчеты) по важнейшим аспектам политики ГЧП и программам (строительство объектов PFI, управление проектами, соотношение «цена – качество» и т.д.). Они осуществляют управляющие и регулирующие функции по отношению ко всем предприятиям отраслей производственной инфраструктуры независимо от форм собственности. Будь то частная, смешанная или концессионная компания, – правила и нормативы регулирования для них одинаковые.

По другому пути развития системы управления и регулирования ГЧП идут страны Центральной и Восточной Европы, а также некоторые развивающиеся страны. В его основе лежат принятие специального законодательства по ГЧП, в первую очередь по концессиям, и формирование соответствующих государственных органов по управлению и регулированию ГЧП с акцентом на концессию. Так, например, в Сербии, Хорватии, Коста-Рике и др. странах созданы национальные агентства по ГЧП, концессиям, государственным инвестициям [2]. Это органы, которые выполняют организационную и техническую работу, связанную с подготовкой проектов ГЧП, предоставлением концессий и проверкой деятельности концессионеров.

Еще одним подходом к управлению ГЧП является создание в ряде стран отраслевых агентств по вопросам ГЧП. В частности, в Польше действует специальное агентство, образованное в соответствии с Законом о платных дорогах.

Задачей особой сложности является обеспечение независимости регулирующих органов. Выбор подхода для ее решения во многом определяется национальным законодательством, развитостью институтов гражданского общества в каждой конкретной стране, независимостью судов, другими институциональными факторами. Для того чтобы гарантировать справедливость принимаемых решений, регулирующий орган должен быть свободным от политического вмешательства и давления, иметь достаточно власти, чтобы принимать решения без рисков вмешательства заинтересованных сторон: министерств и частного сектора. Оставляя его в структуре министерства или устанавливая его прямое подчинение министерству, государство и общество рискуют, что он будет защищать ведомственные интересы в ущерб общественным. А главная задача такого органа состоит в защите интересов общества и потребителей. Именно по этой причине он должен быть выведен из ведомственного подчинения и руководствоваться в своей работе только законом.

Регулирование не должно бытьременительным и для частного сектора. В идеале оно призвано стимулировать нововведения, повышение производительности труда, не создавая при этом препятствий росту доходности бизнеса. Государство должно разработать набор индикаторов, которые используются в целях контроля над выполнением частным сектором контракта ГЧП, а также увеличения прозрачности самого процесса контроля и, следовательно, ответственности регулирующих органов.

В Российской Федерации сложилась своя система контрольно-надзорных органов с установленными функциями. Область их компетенции позволяет контролировать деятельность, как органов исполнительной власти, так и частных компаний, работающих по государственным контрактам, в том числе по проектам ГЧП. Основная проблема для обеих сторон хозяйственного партнерства в России заключается в том, что функции по управлению ГЧП не закреплены в положениях (уставах), а также отсутствует регламентация этой деятельности.

Формирование системы управления ГЧП в современной России началось в июне 2004 г. – при Председателе Правительства РФ был создан Совет по конкурентоспособности. Одна из его задач состояла в «обеспечении взаимодействия органов исполнительной власти с предпринимательским сообществом» [3]. 1 октября 2004 г. этот совет, а затем 7 ок-

тября и Правительство РФ впервые рассматривали вопросы ГЧП на транспортном комплексе.

В соответствии с принятыми решениями в министерствах и ведомствах начали формироваться консультативные органы ГЧП. Были созданы экспертные советы по государственно-частному партнерству при министерствах транспорта, экономического развития, регионально-муниципальной, культуры и массовых коммуникаций, а также при Морской коллегии. Через них, в частности, проходят утверждение проектов, претендующих на получение средств Инвестиционного фонда РФ. Этот фонд был создан в ноябре 2005 г. Постановлением Правительства РФ № 694 как инструмент активной государственной инвестиционной политики при реализации проектов ГЧП. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 695 от 23 ноября 2005 г. в целях обеспечения работы Инвестиционного фонда сформирована Правительственная комиссия по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение. Кроме того, при Министерстве экономического развития и торговли образована Инвестиционная комиссия по отбору инвестиционных проектов (межминистерская комиссия), претендующих на государственную поддержку за счет средств Инвестиционного фонда РФ. В начале 2006 г. Минэкономразвития и Минфин сформировали нормативную базу для работы Инвестиционного фонда: определили перечень документов, представляемых в комиссию, и процедуру прохождения, включая рассмотрение проектов в профильных министерствах и ведомствах. В сентябре 2007 г. развернулась работа по передаче полномочий по Инвестиционному фонду из Минэкономразвития в Министерство регионального развития (Минрегион). Последнее сразу же начало формировать новую нормативно-правовую базу работы Инвестиционного фонда РФ. 1 марта 2008 г. было принято Постановление Правительства РФ № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ», отменившее действие Постановления № 694, но во многом сохранившее преемственность системы управления Инвестиционным фондом.

Согласно принятой в настоящее время процедуре проекты, которые соответствуют установленным критериям и получили положительные заключения министерств и ведомств, рассматриваются Инвестиционной комиссией. Она формирует перечень инвестиционных проектов

и пакеты документов по отобранным проектам общегосударственного значения и передает их в Минрегион РФ для организации рассмотрения в Правительственной комиссии.

Правительственная комиссия по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение, является координационным органом, образованным в целях формирования перечня инвестиционных проектов, которым предоставляется государственная поддержка за счет средств Инвестиционного фонда. Состав комиссии утверждается Правительством РФ. Организационно-техническое обеспечение ее деятельности осуществляет Минрегион РФ [4]. Проекты, одобренные Правительственной комиссией, включаются в перечень инвестиционных проектов, которые получают бюджетные ассигнования фонда. Данный перечень и паспорта включенных в него проектов подлежат утверждению Правительством РФ. Распоряжение Правительства РФ является основанием для заключения от его имени инвестиционного соглашения между ответственным исполнителем (ответственными исполнителями) и инвестором (инвесторами). После заключения инвестиционного соглашения и договора о предоставлении государственной гарантии Российской Федерации либо концессионного соглашения проект считается утвержденным и подлежит регистрации в Государственном реестре проектов.

Бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда могут также предоставляться для региональных инвестиционных проектов, направленных на социально-экономическое развитие субъектов РФ в части объектов инфраструктуры государственной собственности субъектов РФ и/или муниципальных образований, а также для реализации инновационных проектов. Проекты могут иметь и межрегиональное значение, если они реализуются на территории двух и более субъектов РФ. Доля финансирования таких проектов со стороны инвесторов должна составлять не менее 50% их стоимости, а вся стоимость — не менее 500 млн. руб. Основная нагрузка по отбору и оценке таких проектов лежит на Минрегионе РФ и Внешэкономбанке [5]. Постановлением Правительства РФ № 134 были утверждены новые Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации. Этим же Постановлением Минрегиону было дано поручение, разработать ряд новых нормативных актов.

Таким образом, в настоящее время вся основная работа по Инвестиционно-

му фонду ведется Минрегионом. Хотя часть полномочий осталась за Минэкономразвития и другими профильными по конкретным проектам министерствами, все ключевые вопросы принятия решения сосредоточены в Минрегионе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выбор государством партнера по проекту ГЧП это — организационно сложный, дорогостоящий и зачастую длительный процесс. Он может продолжаться несколько лет. Так, в России между появлением Закона «О концессионных соглашениях» и подписанием первого такого соглашения прошло четыре года, два из которых ушло на проведение конкурса.

В крупных проектах государство подключает самих претендентов к выработке ряда условий и согласовывает с ними отдельные положения и требования. Но как только контракт подписан, частная компания становится единственным партнером государства в реализации проекта и получает договорную правовую защиту для использования своих монопольных полномочий. Это главная причина, по которой правительство на этапе конкурсного отбора должно четко идентифицировать институциональную среду (регламент, критерии, процедуры) отбора претендентов и юридические основания для предоставления частной компании эксклюзивного права на управление государственным и муниципальным имуществом.

Литература

1. <http://www.base.consultant.ru>
2. Newsletter on PPPs. UNECE. — July 2001. — Issue 1.
3. Постановление Правительства РФ от 2 июня 2004 г. № 263 «Положение о Совете по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2005 г. № 695 «О Правительственной комиссии по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение».
5. Постановление Правительства РФ от 1 марта 2008 г. № 134 «Об утверждении правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации». Приказ Министерства регионального развития РФ от 14 января 2008 г. № 2 «Об инвестиционной комиссии по проведению отбора инвестиционных проектов, претендующих на предоставление государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации».

Методологические аспекты исследования мотивационного менеджмента на предприятии

Пугач Валентин Николаевич, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет»
rector@vyatsu.ru

Основной особенностью менеджмента при переходе к рыночной является рост роли личности в управлении. Ситуация, которая сложилась в настоящее время в нашей стране, несёт как большие возможности, так и большие угрозы для каждой личности в плане устойчивости её существования. То есть сейчас существует крайне высокая степень неопределённости в жизни каждого человека. Следовательно, необходимо разработать новые подходы к управлению. В данной работе рассмотрены методики, позволяющие проводить исследование состояния мотивации профессиональной трудовой деятельности на предприятиях и в организациях различных отраслей. Проведен сопоставительный анализ методик исследования мотивации, определены их преимущества и недостатки, а также возможности исследования. Соотнести интересы сотрудников как личностей и интересы организации, создав при этом эффективно работающую группу людей, способных гибко реагировать на изменяющиеся условия внешней среда – основная задача, стоящая перед современным менеджером. Именно поэтому проблемы формирования эффективной мотивационной системы организации выходят на первый план как в практическом контексте управления, так и в теоретическом. Ключевые слова: мотивация, управление мотивацией, мотивационный менеджмент, мотивация труда, мотивация трудовой деятельности, методики исследования мотивации, удовлетворенность трудом, удовлетворенность трудовой деятельностью.

Отсутствие мотивации работников неизбежно приводит к невозможности устойчивого развития фирмы. Применяя самые современные и передовые методы и методики, становится возможным добиться весомого улучшения качества деятельности предприятия, при этом работники будут более качественно выполнять работу, увеличится общая производительность фирмы, грамотность и квалификация работников и уменьшится текучесть кадров. В данный момент человеческий фактор является одним из наиболее важных факторов производства и работы фирмы, поэтому возникает необходимость правильно мотивировать персонал.

В настоящее время стимулирование трудовой деятельности зачастую воспринимается руководителями лишь как повышение заработной платы работникам компании. С другой стороны, более 80% самих работников в России воспринимают мотивацию точно таким же образом [2], то есть так, будто это лишь материальный вопрос. Однако следует отметить, что такое понимание проблемы является не совсем верным. В действительности в управленческой практике необходимо одновременно применять различные методы в их комбинации и в разном соотношении, что и обеспечивает эффективность мотивации в менеджменте.

Анализ состояния мотивации профессиональной трудовой деятельности в конкретной организации позволяют провести определенные научные методики, перечень и характеристика которых приведены в таблице 1.

Среди рассмотренных методик исследования мотивации трудовой деятельности наиболее комплексной, научной и обладающей наибольшей глубиной исследования является методика «Персонал предприятия и управление трудом», разработанная НИИ труда. Она доказала собственную результативность, а полученные в ходе исследования результаты в действительности отражают существующие в организациях тенденции. Данная методика дает возможность оценить многие аспекты системы мотивации в конкретной организации, а также разработать рекомендации по ее совершенствованию. При этом анализ полученных в ходе исследования данных включает определение индексов удовлетворенности отдельными сторонами трудовой деятельности, определение типа, силы и направленности мотивации каждого из респондентов, а также определение корреляционной зависимости между данными факторами и удовлетворенностью трудовой деятельностью.

Литература

1. Беляева И.Ф. Трудовая мотивация: Механизмы формирования и функционирования. Изменения в мотивации труда в новых условиях / И.Ф. Беляева. - М.: НИИ труда, 1992.
2. Бойдаченко П.Г. Служба управления персоналом / П. Г. Бойдаченко. - Новосибирск: ЭКО, 2012. – 220 с.
3. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие / А.П. Егоршин. – М.: ИНФРА-М, 2011 – 540 с.
4. Кибанов А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Е.А. Митрофанова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 524 с.
5. Реан А.А. Психология и психодиагностика личности: Теория, методы исследования, практикум / А.А. Реан. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. - С. 84-86
6. Ричи Ш. Управление мотивацией: учебное пособие для вузов / Ш. Ричи, П. Мартин; пер. с англ. под ред. проф. Е.А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 378 с.

Таблица 1
Методики исследования мотивации профессиональной трудовой деятельности

Методика	Авторы методики	Предмет исследования методики	Суть методики	Преимущества методики, возможности исследования
1. Методика JDI (англ. Job Descriptive Index - степень удовлетворенности персонала работой) [4]	Группа ученых Государственного университета штата Индиана (США)	Удовлетворенность трудовой деятельностью	Оценка респондентами по семибальной шкале мотивационных факторов (общая удовлетворенность предприятием, возможности карьерного роста, существующая система заработной платы, ее сравнение с другими организациями, эффективность менеджмента, взаимоотношения с коллегами, общая удовлетворенность трудом в организации, условия труда).	Применение только для фокусных исследований удовлетворенности трудовой деятельностью. Широкий охват факторов удовлетворенности трудом.
2. Методика JDI-1 [4]	Группа ученых Государственного университета штата Индиана (США)	Удовлетворенность трудовой деятельностью	Усовершенствованная версия методики «JDI». Не содержит семибальной шкалы, а только ответы по типу «да – нет». Исследуемые группы факторов (работа, менеджмент предприятия, коллеги по работе, карьерный рост, система оплаты труда) включают большой перечень подфакторов. Респонденту предлагается 60 утверждений, на которые он может ответить положительно или отрицательно.	Анкета более удобна для заполнения исследуемыми работниками. Позволяет более подробно исследовать подфакторы, которые способны по-разному влиять на удовлетворенность трудовой деятельностью.
3. Метод сегментов [4]	Служба занятости штата Миннесота (США) совместно с учеными университета Миннесоты	Удовлетворенность трудовой деятельностью	Методика разделяет группы вопросов на такие информационные блоки (сегменты), как содержание трудовой деятельности, условия трудовой деятельности, взаимоотношения с руководством, подчиненными и коллегами, атмосфера в коллективе, справедливость системы оплаты труда и ее действенность и другие. Респонденту предлагается пять вариантов ответов по шкале удовлетворенности от «очень не удовлетворен», до «очень удовлетворен».	Методика может использоваться в двух вариациях: с коротким вопросником (заполнение 5-7 минут) или длинным (20 минут). Отличие состоит в различной степени детализации влияния факторов на удовлетворенность работника трудовой деятельностью.
4. Методика построения мотивационного профиля [6]	Специалисты по персоналу Ш. Ричи и П. Мартин (Великобритания)	Основные потребности работника предприятия как движущие факторы мотивации	Исследование потребностей человека, сгруппированных в 12 мотивационных факторов (потребность в высокой заработной плате, в хороших условиях труда, в структурировании работы, в социальных связях, в долгосрочных взаимоотношениях, в признании, в достижении сложных целей, во власти, в разнообразии, в креативности, в совершенствовании, в востребованности). Анкета содержит 33 вопроса, на которые респондент может ответить одним из представленных ответов-утверждений.	Предложен перечень конкретных рекомендаций по стимулированию персонала организации в зависимости от различных результатов, полученных в ходе исследования.
5. Методика исследования внутренней и внешней мотивации [5]	Ученый-социолог К. Замфир (Румыния)	Удовлетворенность трудовой деятельностью, трудовые мотивы	Методика основана на изучении 3 мотивационных составляющих: внутренняя (ВМ), внешняя положительная (ВПМ) и внешняя отрицательная (ВОМ) мотивация. Респондентом заполняются 7 позиций, которые относятся к составляющим мотивации (зарплата, стремление к карьерному росту, к избеганию критики и наказаний, стремление к уважению руководства, удовлетворенность от выполненной работы, полезность труда). Благоприятным считается соотношение ВМ> ВПМ> ВОМ.	Методика позволяет получить информативные выводы об устойчивости мотивации к трудовой деятельности и о ее структуре.
6. Методика выявления мотивов труда и отношения к труду [3]	Группа ученых ВЦИОМ под руководством Т. Заславской	Совокупность мотивов, составляющих мотивационный профиль	Исследование проводится путем опроса по следующим направлениям: мотивы основной занятости (4 уровня: неприятная обязанность, источник средств к существованию, необходимая сторона жизни, важность работы вне зависимости от оплаты) и дополнительной занятости (стремление увеличить доход, более полно реализовать свои способности и др.), а также мотивы смены работы (недостаточность использования трудового потенциала, плохие условия труда, неудовлетворенность заработной платой, неинтересная работа и др.).	Методика дает возможность разработать рекомендации по осуществлению развития отдельных мотивов труда для различных категорий работников.
7. Методика «Персонал предприятия и управление трудом» [1]	Научно-исследовательский институт труда при Министерстве труда и социального развития РФ	Удовлетворенность трудовой деятельностью, содержание и структура мотивации трудовой деятельности	В основе - модальная (базовая) типология, в соответствии с которой выделяются три типа мотивации: I тип – работники, ориентированные преимущественно на содержательность труда и имеющие ценностную ориентацию; III тип – ориентированные на оплату труда и имеющие прагматическую ориентацию; II тип – значимость разных ценностей сбалансирована. В качестве элементов функционирования мотивации труда выделяют включенность или невключенность в трудовую деятельность, мотивационное ядро, степень удовлетворения от труда, а также трудовое поведение. Респонденту предлагается анкета из 90 вопросов, которая содержит как вопросы с предложенными вариантами ответа, так и предлагающие оценить определенные факторы по указанной шкале.	Методика позволяет исследователю определить степень удовлетворенности персонала предприятия той или иной стороной труда; оценить возможности удовлетворения требований к работе; проанализировать состояние существующей системы стимулирования; рассчитать и оценить силу связи между используемыми в организации стимулирующими системами и типом мотивации работников; а также разработать рекомендации по совершенствованию мотивации персонала.

Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами показателей уровня жизни населения как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны

Калашников Павел Кириллович
к.т.н., доцент кафедры автоматизации проектирования сооружений нефтяной и газовой промышленности РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, kalashnikov_pk@bk.ru
Орлов Андрей Игоревич
заместитель директора Центра безопасности, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, tcb@gubkin.ru
Самарин Илья Вадимович
к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, ivs@gubkin.ru
Фомин Александр Николаевич
д.т.н., научный сотрудник Военной Академии им. Петра Великого, sad116@mail.ru

На основе результатов предыдущих исследований, включавших математические модели основных обобщённых макроэкономических параметров современной российской экономики – валового внутреннего продукта (ВВП), дефлятора ВВП, индекса потребительских цен, среднегодового курса доллара США, а также денежных агрегатов M_1 , M_2 и главных ресурсов системы государственного управления – федерального и консолидированного бюджетов, рассмотрены математические модели основных обобщённых параметров уровня жизни российских граждан – среднемесячных дохода, зарплаты, пенсии, построенные на основе анализа корреляционной связи между долларом ВВП РФ и среднегодовой ценой российской нефти Urals на мировом рынке. Показано, что эти макроэкономические параметры в значительной степени определяются нефтяными ценами, и в нефтяном эквиваленте они достаточно стабильны. Установлена также динамика относительных показателей уровня жизни, типа коэффициента замещения. В дополнение к указанным математическим моделям сформированы также модели, ориентированные на рублевый масштаб цен. Ключевые слова: валовой внутренний продукт, динамика, доход, зарплата, курс доллара, математическая модель, методика, нефть, пенсия, обобщённый показатель, параметр, тренд, уровень жизни, экономика, эластичность.

Настоящая работа завершает цикл исследований, начало которому положено в [1,2], по разработке феноменологических макромоделей российской экономики.

В качестве базы наблюдений выбран период 2000-2013 гг. Это сделано по двум причинам. Во-первых, интервал в 14 лет – достаточно велик, чтобы в нём проявились основные особенности российской экономики. Во-вторых, начиная с 2015 г. по известным причинам могут измениться некоторые тенденции развития; поэтому самое время обобщить данные за предыдущие годы с тем, чтобы затем их корректно сравнивать с данными в новых магистралях развития.

В работе [1] на основе анализа сильной корреляционной связи между величиной дохода от экспорта российской нефти (в качестве базовой нефтяной смеси использована нефть Urals) и ВВП получены феноменологические математические выражения для значений ВВП, дефлятора ВВП, индекса потребительских цен, а также среднегодового рублёвого курса доллара США.

Таким образом, были установлены основные обобщённые макроэкономические параметры российской экономики, определяющие во всём рассматриваемом временном интервале 2000-2013 гг. её возможности как внутри страны, так и в мировой экономической системе. Эти параметры привязаны к величинам доходов от экспорта российской нефти, поскольку в основном от этих доходов (а также, от доходов от экспорта российского газа, цены на который сильно связаны с нефтяными ценами) в российской экономике генерируются деньги высокой эффективности, определяющие развитие других отраслей и в итоге – формирующие ВВП страны. Это особенно наглядно проявилось в последнее время, когда именно снижающиеся нефтяные цены обусловили пересмотр всех макроэкономических прогнозов экономики РФ на несколько лет вперёд.

На рис. 1 графически представлены динамика российского ВВП и среднегодовой цены 1 барреля российской нефти марки Urals на мировом рынке. Т.к. цена нефти представляется в долларах США, то логично и российский ВВП также измерять в долларах.

Величины среднегодового курса \$ и объёма экспорта российской нефти изображены на рис. 2.

По разработанной в работе [1] методике получены следующие выражения для ВВП и курса \$:

$$V(t) = 10^{-6} \times 7,28 \times 9,354 \times e^{0,00917 \times t} \times E(t) \times U(t) = 10^{-5} \times 6,81 \times e^{0,00917 \times t} \times E(t) \times U(t), \quad (1)$$

$$V(t)/V_0 = 10^{-4} \times 2,52 \times e^{0,00917 \times t} \times E(t) \times U(t), \quad (2)$$

$$K\{V(t)\}/K(0) = e^{0,069 \times t} \times \{V_0/V(t)\}^{0,35} \quad (3)$$

$$K\{V(t)\} = 513,178 \times e^{0,06587 \times t} \times \{E(t) \times U(t)\}^{-0,35} \quad (4)$$

где t – номер года, отсчитываемый от 2000 г., поэтому t изменяется в диапазоне $[0, T]$, где $T = 13$;

$V(t)$ – объём ВВП РФ в долларовом выражении в год t , \$ трлн.;

V_0 – объём ВВП РФ в долларовом выражении в 2000 г., вычисленный по соотношению (1);

$E(t)$ – объём экспорта нефти в год t , млн. т (рис. 3);

$U(t)$ – цена 1 барреля нефти марки Urals в год t , \$/баррель (рис. 1).

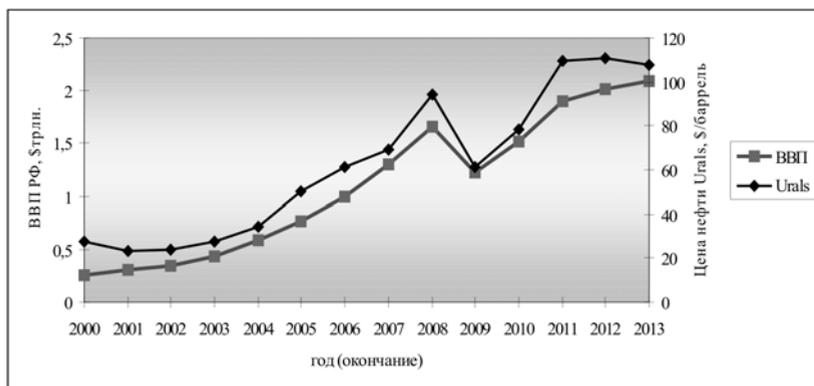

Рис. 1. ВВП РФ и среднегодовая цена нефти Urals (по данным [3])

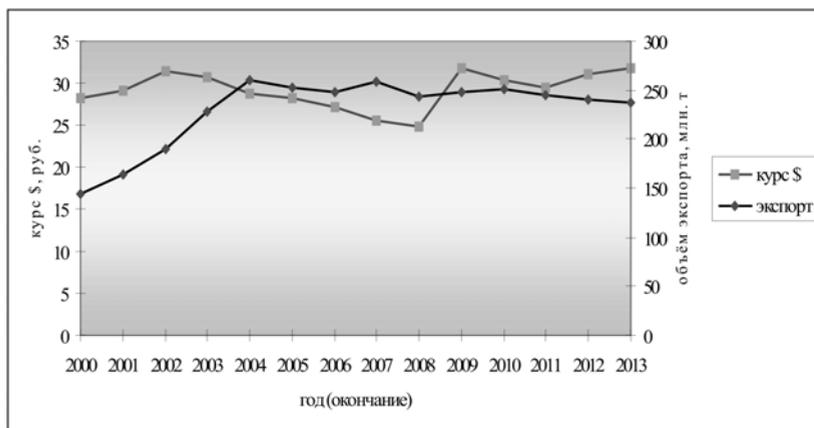

Рис. 2. Курс \$ и объём нефтяного экспорта (по данным [4,5])

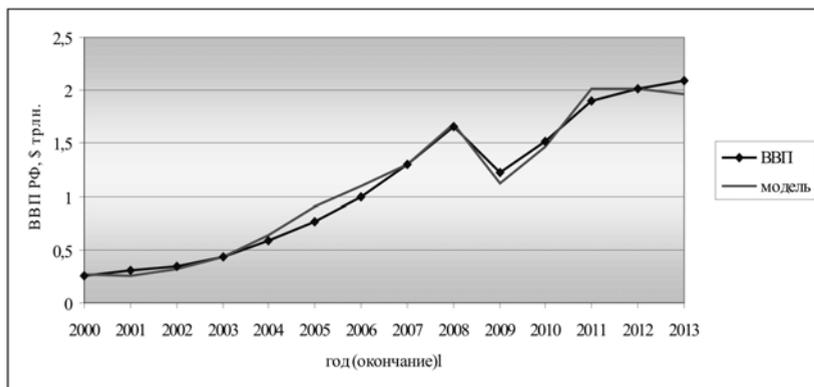

Рис. 3. ВВП РФ в долларовом выражении

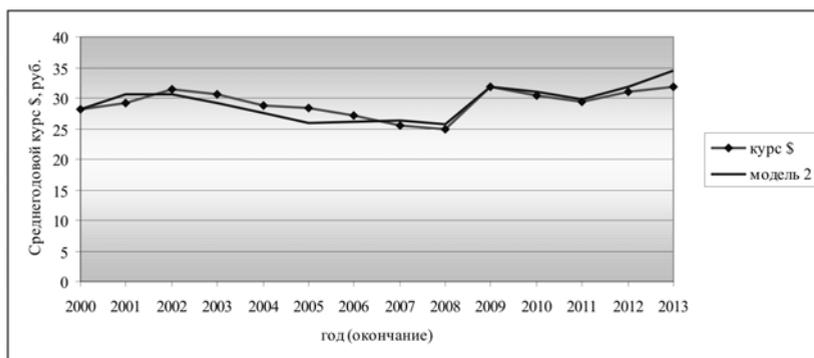

Рис. 4. Модельные значения курса \$

7,28 – коэффициент для пересчёта тонн Urals в баррели;

$K\{V(t)\}$ – среднегодовой курс \$.

Результаты вычислений по соотношениям (1) и (4) вместе с фактическими данными представлены на рис. 3, 4 ([1]).

В работе [2] были исследованы математические модели динамики макроэкономических параметров более низкого системного уровня – денежных агрегатов M_0, M_1, M_2 , а также величин государственных бюджетов: федерального и консолидированного. При этом ожидаемыми были более значительные отклонения фактических значений от модельных величин, которые определяются нефтяным трендом. Это должно было произойти хотя бы потому, что на низших системных уровнях более высоки относительные значимости других, не нефтяных, факторов, которые представляют собой своеобразные дополнительные степени свободы.

Этот эффект действительно проявился. Но, как отмечено в [2], указанные макроэкономические параметры все ещё находятся под сильным влиянием основного нефтяного тренда, что позволяет с достаточной для многих экономических оценок точностью прогнозировать их ожидаемые значения.

Переходим к построению соотношений для определения наиболее важных социальных параметров экономики: средних значений ежемесячных доходов, заработной платы и пенсии. Именно эти параметры в совокупности определяют устойчивость функционирования экономики и общества.

Динамика величин указанных макроэкономических параметров в рублёвом выражении на окончание соответствующего года по данным [6-9] графически представлена на рис. 5.

Схема построения формульных соотношений для указанных макроэкономических параметров аналогична схеме построения математической модели ВВП. Рассмотрим её на примере определения средних ежемесячных доходов населения.

Сначала представляем данные по средним ежемесячным доходам в долларовом выражении (для чего делим рублёвые цифры на среднегодовой курс \$ в соответствующем году), а затем выражаем их в доходах от экспорта российской нефти Urals (при расчётах удобнее использовать величину в миллиард раз меньшую). В итоге получаем диаграмму на рис. 6.

Видно, что значения средних доходов в нефтяном эквиваленте – достаточно ста-

бильны, несмотря на высокую динамику номинальных значений ВВП (рис. 1).

Используя простую математику, легко получить выражение для экспоненциального тренда, уравнение которого выражается следующим образом:

$$d(t) = 3,4484 \times e^{0,0135 \times t}$$

Величина $d(t)$ определяет средние ежемесячные доходы граждан России в единицах доходов от экспорта нефти.

В долларом выражении величина среднего дохода $D_u(t)$ определится следующим образом:

$$D_u(t) = 10^{-3} \times 7,28 \times 3,4484 \times e^{0,0135 \times t} \times E(t) \times U(t) = 10^{-2} \times 2,5104 \times e^{0,0135 \times t} \times E(t) \times U(t), \quad (5)$$

На рис. 7 изображена динамика среднего ежемесячного дохода граждан РФ в период 2000-2013 гг. на окончание соответствующего года. Наибольшие отклонения от нефтяного тренда наблюдались в период финансово-экономического кризиса, пик которого пришёлся на 2009 г.

Математические выражения для средних зарплат и пенсий на окончание года устанавливаются аналогичным образом. Аналогом рис. 6 будет рис. 8., рис. 7 – рис. 9 и 10, а аналогами соотношения (5) – соотношения (6) и (7) соответственно.

Также, как величины средних доходов, значения в нефтяном эквиваленте средних зарплат и пенсий – достаточно стабильны, несмотря на высокую динамику номинальных значений ВВП.

Выражения для соответствующих экспоненциальных трендов имеют вид:

$$z(t) = 3,5991 \times e^{0,0206 \times t}$$

$$p(t) = 1,0914 \times e^{0,0265 \times t}$$

В долларом выражении величины средней зарплаты $Z_u(t)$ и средней пенсии $P_u(t)$ определяются следующим образом:

$$Z_u(t) = 10^{-3} \times 7,28 \times 3,5991 \times e^{0,0206 \times t} \times E(t) \times U(t) = 10^{-2} \times 2,620145 \times e^{0,0206 \times t} \times E(t) \times U(t), \quad (6)$$

$$P_u(t) = 10^{-3} \times 7,28 \times 1,0914 \times e^{0,0265 \times t} \times E(t) \times U(t) = 10^{-3} \times 7,945392 \times e^{0,0265 \times t} \times E(t) \times U(t), \quad (7)$$

На рис. 9, 10 графически представлены динамика средних ежемесячных затрат и пенсий граждан РФ в период 2000-2013 гг. на окончание соответствующего года. Так же, как и в предыдущем случае, наибольшие отклонения от нефтяного тренда наблюдаются в период финансово-экономического кризиса.

Используя полученные соотношения, легко получить:

$$P(t)/Z(t) = 0,3032 \times e^{0,0059 \times t}$$

$$D(t)/Z(t) = 0,9581 \times e^{-0,0071 \times t}$$

Динамика соответствующих отношений представлена на рис. 11. Видно, что величина отношения средней пенсии к

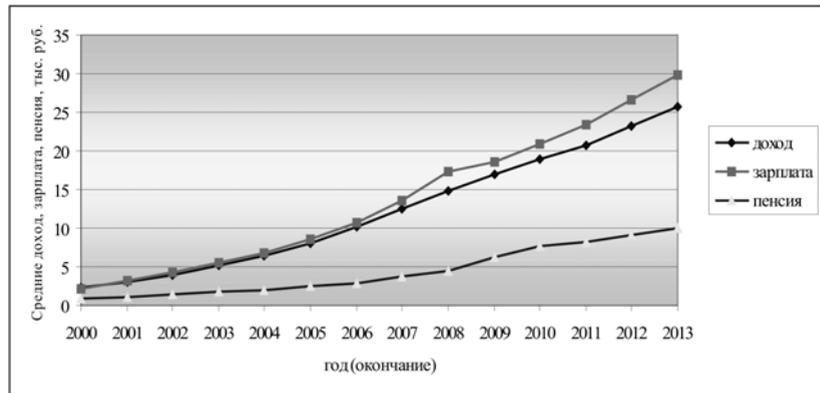

Рис. 5. Средние доход, зарплата и пенсия граждан РФ

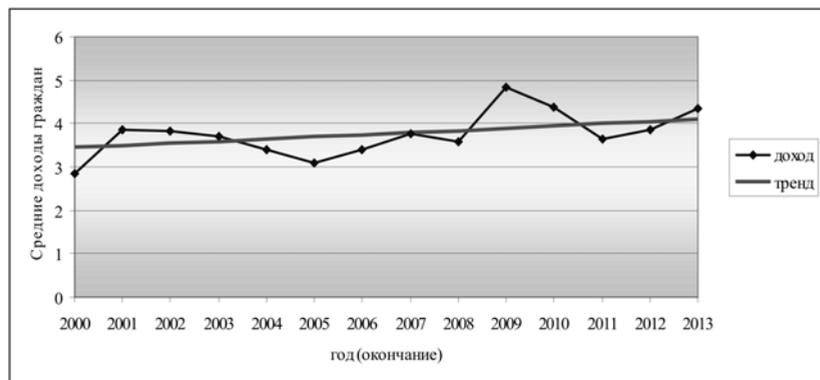

Рис. 6. Среднемесячный доход граждан РФ в единицах 10^9 (доходов от экспорта нефти), экспоненциальный тренд

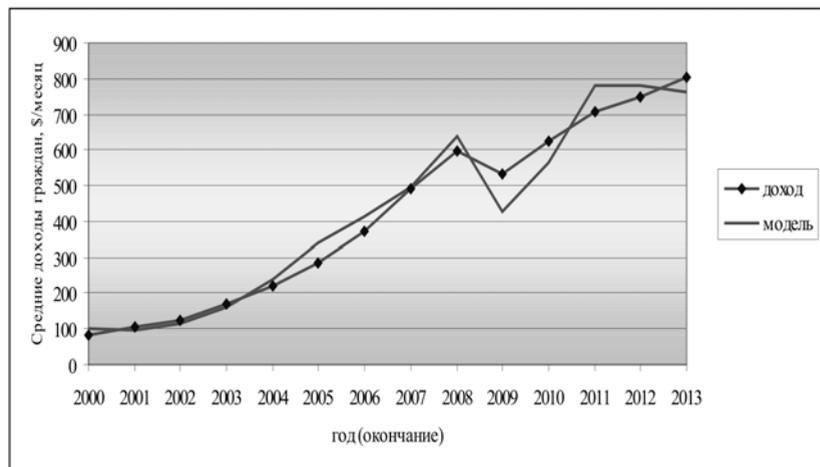

Рис. 7. Среднемесячный доход (окончание года) в долларом выражении

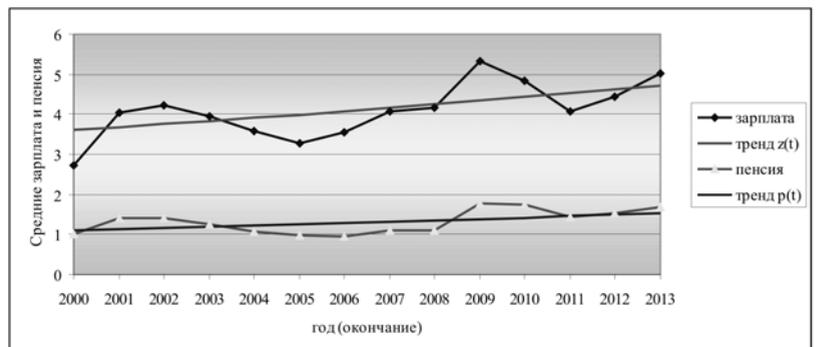

Рис. 8. Среднемесячные зарплата и пенсия граждан РФ на окончание года в единицах 10^9 (доходов от экспорта нефти), экспоненциальные тренды

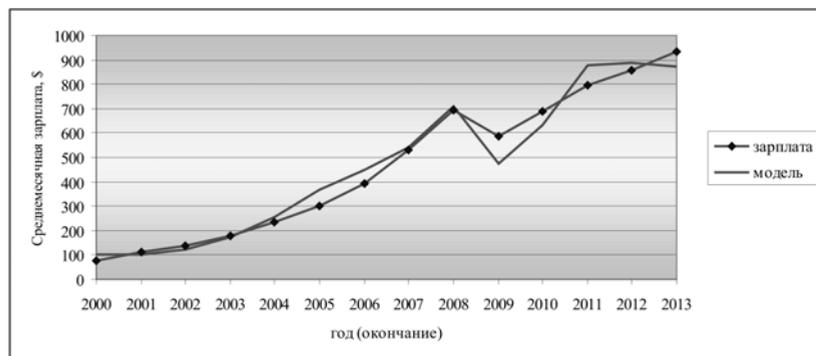

Рис. 9. Среднемесячная зарплата (окончание года) в долларовом выражении

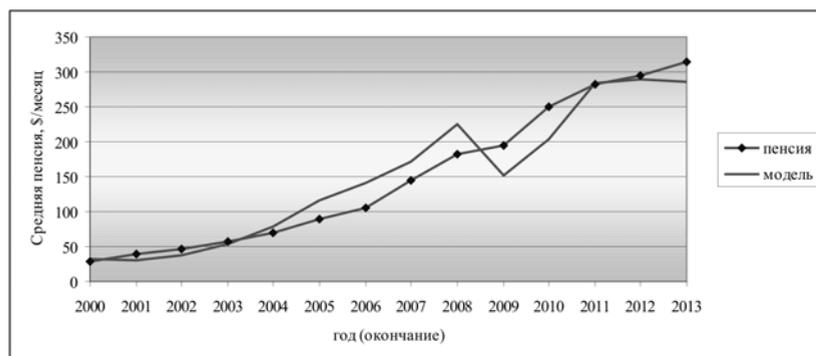

Рис. 10. Среднемесячная пенсия (окончание года) в долларовом выражении

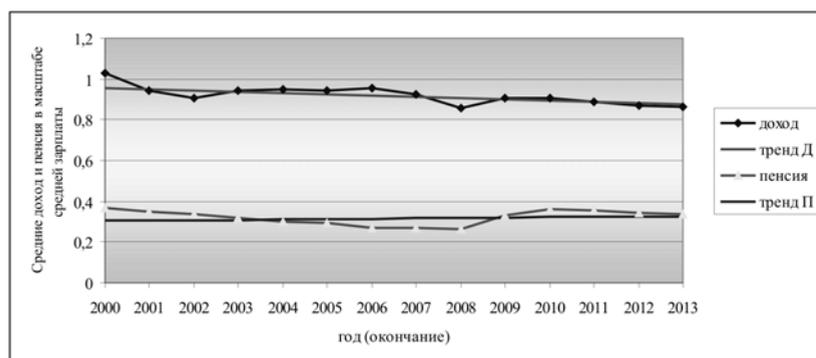

Рис. 11. Среднемесячные доход и пенсия в масштабе средней зарплаты

средней зарплате (это – так называемый коэффициент замещения) в рассматриваемом временном периоде имела тенденцию к медленному росту, а отношение средних доходов к средней зарплате – наоборот, к медленному убыванию. Но в целом, эти параметры – достаточно стабильны.

Используя соотношения (3) и (4), полученные соотношения можно записать в рублёвом выражении (на это указывает нижний индекс R). Но нагляднее, увеличив масштаб в 1000 раз, выразить их в тыс. руб.:

$$D_R(t) = 10^{-2} \times 1,3 \times e^{0,0794 \times t} \times \{ E(t) \times U(t) \}^{0,65}, \quad (8)$$

$$Z_R(t) = 10^{-2} \times 1,345 \times e^{0,0865 \times t} \times \{ E(t) \times U(t) \}^{0,65}, \quad (9)$$

$$P_R(t) = 10^{-3} \times 4,077 \times e^{0,09239 \times t} \times \{ E(t) \times U(t) \}^{0,65}, \quad (10)$$

Все указанные параметры привязаны к среднегодовым нефтяным ценам. При этом они по-прежнему измеряются в долларах США, а объёмы экспорта нефти – в млн. т.

Для всех указанных параметров модельные коэффициенты эластичности, определяющие изменения указанных выше макроэкономических параметров при изменении цены нефти на 1% от некоторого прогнозного значения, равны 0,65.

Для полноты картины и во избежание недоразумений, ещё раз поясним, почему нефтегазовые доходы являются определяющими при формировании российского ВВП.

Доходы от продажи нефти на мировом рынке представляют собой деньги высокой эффективности наподобие де-

нежного агрегата M_0 . В декабре 2013 г. величина этого агрегата составляла около 7 трлн. рублей [2], в то время как ВВП в 2013 г. – 66,755 трлн. рублей.

Таким образом, 66,755 трлн. ВВП создается при помощи 7 трлн. Это происходит за счёт многократного – около 9,5 раз – обращения в экономике денежного агрегата M_0 в течение года.

С доходами от экспорта нефти – ситуация аналогична: они могут создать стоимость в 9,5 раз превышающую исходную величину. Например, в 2013 г. доходы непосредственно от экспорта российской нефти составили \$0,1858 трлн. или в пересчёте по среднегодовому курсу \$ – 5,92 трлн. руб. За счёт них в экономике России было создано более 84,5% денег высокой эффективности. Если учесть, что часть добытой нефти продается внутри страны, и газовые цены сильно положительно коррелируют с нефтяными, то легко можно прийти к выводу: российский ВВП формируется в основном за счёт нефти и газа. Многие сектора экономики, непосредственно не связанные с нефтедобычей и нефтепереработкой, тем не менее, очень сильно «завязаны» на нефть. Хотя бы потому, что большинство производств завязано на банковские кредиты, без которых они не смогут существовать. А банковские активы основаны на нефтегазовых доходах.

Совокупность соотношений (5)-(10) дополняет рассмотренную в работах [1,2] феноменологическую математическую модель влияния нефтяных цен на основные макроэкономические параметры российской экономики.

Литература

1. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н., Феноменологическая математическая модель влияния нефтяных цен на основные макроэкономические параметры российской экономики как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны // «Инновации и инвестиции», 2015, №1. – с. 157-163.

2. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н., Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами денежных агрегатов, федерального и консолидированного бюджетов как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой

страны// «Естественные и технические науки», 2015, №3.

3. Показатели мирового развития // Всемирный банк – <http://www.google.com/publicdata/>

4. Экспорт РФ сырой нефти за 2000-2014 гг. // ФТС России и Росстат – http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm

5. Статистика: история курса доллара. Среднегодовые курсы доллара 1992-2013 гг. // Рукэксперт – <http://ruxpert.ru/>

6. Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11kv.htm

7. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации /// Федеральная служба государственной статистики – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#

8. Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров // Федеральная служба государственной статистики – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p2.htm

9. Средний размер назначенных месячных пенсий // Федеральная служба государственной статистики – http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=2340025

Социальные последствия НТП и его влияние на занятость

Филиппов Алексей Владимирович, аспирант, Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, cra@adm.iile.ru

Статья посвящена социальным последствиям научно-технического прогресса и его влиянию на занятость населения страны. В рамках анализа влияния НТП автором статьи были проанализированы эффекты от таких инноваций как: всемирная компьютерная сеть; компьютерные технологии; иные новые виды техники. Автором статьи затронуты такие проблемы, как: «поляризация квалификации»; психологические отклонения человека; система «человек – машина – человек»; рассмотрены основные аспекты, связанные с влиянием НТП и новых технологий на занятость населения; рассмотрена угроза роботизации, напрямую влияющей не только на качество и количество производимых материальных / нематериальных благ, но и прямое влияние на свободные рабочие места. На основе проведенного анализа сделаны выводы касательно конечного эффекта и динамики эффекта, влияющего на экономический рост через духовную жизнь общества, а также биологическую и психологическую часть жизни человека, выведены закономерности изменения занятости населения от научных новшеств. Ключевые слова: инновации; НТП; занятость; внедрение техники; внедрение технологий; экономический рост.

Научно-технический прогресс, признанный сегодня одним из важнейших факторов повышения темпов экономического роста, оказывает не менее существенное влияние и на его качество, превратившись в одну из основных составляющих, определяющих характер социальных процессов. Конечно, с одной стороны, научно-технические достижения, способствующие увеличению реального ВВП на душу населения, позволяют повысить материальное благосостояние общества, однако, с другой - они порождают целый ряд социальных проблем.

Дело в том, что на современном этапе, а точнее за два-три последних десятилетия, произошли не просто структурные сдвиги в экономике и в некоторых составляющих жизни общества, под воздействием НТП изменился облик человечества в целом. К. Ясперс в своей работе «Смысл и назначение истории» подчеркивает, что «появление современной техники ознаменовало собой резкое усиление социальной динамики», по мнению автора, «она преобразует все, что на протяжении тысячелетий человек обрел в области труда, жизни, мышлении» [1, 326].

Действительно, изменения затронули практически все сферы человеческой жизни: так, с помощью современных глобальных средств связи, персональных компьютеров и мировых компьютерных сетей любой, не выходя из дома, может работать, пользуясь всеми богатствами лучших библиотек, контактировать со специалистами в разных странах, совершать экскурсии по известным музеям и т.д. Тем не менее, последствия научно-технических достижений далеко не всегда несут радужный характер. Значительная часть общества, по тем или иным причинам неспособная справиться с растущим объемом информации, в условиях краха традиционных ценностей переживает, по определению А.Тоффлера, подлинный «футурологический шок» [3, 352], характеризующийся увеличением количества психических заболеваний и ростом социальной напряженности.

Дело в том, что ускорение инновационных процессов неизбежно приводит к изменению жизненной среды человека. Действительно, сегодня для поколения, родившегося в 20-х гг. XX века, предметная среда меняется полностью уже несколько раз. Таким образом, в современном обществе нередко возникает ситуация, когда процессы технического развития, приводящие к убыстрению потока очередных новшеств, существенным образом опережают человеческие способности к адаптации, что с неизбежностью приводит к появлению новых социальных и психологических проблем, а также к изменению значения ряда старых. Тoffлер убежден в том, что рост психических отклонений в наиболее успешно развивающихся странах - это естественная плата за прогресс.

На современном этапе, в условиях нового витка НТР, принципиально меняется характер познания человеком мира, старые способы коммуникаций постепенно уступают часть своих позиций новым, более сложным и не всем понятным. Традиционную систему «человек-человек» все в больших и больших сферах заменяют новые системы «человек-машина-человек» и даже «человек-машина». При этом зачастую необходимость работы в указанных системах требует от человека не просто переобучения, но и серьезной перестройки сознания.

Наибольший интерес в этой связи представляет самый последний технический феномен человечества - всемирная компьютерная сеть Интернет. Существует мнение, что она является технической реализацией ноосферы В.И.Вернадского. Действительно, глобальная сеть сегодня поразительным образом напоминает ту мыслительную сферу, о которой в начале прошлого века писал философ. Интернет помогает попасть в некий виртуальный мир, позволяющий самовыразиться каждому, именно поэтому в просторах всемирной паутины можно встретить как самое высокое, так и самое низкое. В результате проблема качества информации, представленной в сети, сегодня приобретает особую остроту. По некоторым оценкам, более 90% из всей представленной в сети информации является бесполезной или откровенно вредной, и только менее 10% можно считать полезной [2]. Сложившаяся ситуация, безусловно, требует регулирующего вмешательства, поскольку в условиях всевозрастающей компьютери-

зации обучение часто идет впереди образования, основанного на формировании морально нравственных ценностей.

Под влиянием стремительных процессов трансформации способов коммуникаций и познания мира характер труда современного человека также подвергается существенным изменениям. НТП сделал его, с одной стороны, более производительным, а с другой - значительно осложнил условия для производственной деятельности человека. Указанные процессы в свою очередь естественным образом отразились на показателях занятости.

Можно выделить два основных аспекта в рассмотрении всего комплекса вопросов, связанных с влиянием НТП и новых технологий на занятость.

Во-первых, количественный: в рамках этого подхода анализируется численное соотношение упраздняемых и создаваемых рабочих мест, масштабы занятости и безработицы.

Во-вторых, качественный: в данном случае, прежде всего, исследуются изменения в уровне квалификации, характере и условиях труда.

Сразу необходимо отметить, что как по первому, так и по второму аспекту воздействия научно-технических достижений на занятость многочисленным исследователям не удалось выработать единого унифицированного подхода. Основными причинами сложившейся ситуации, по мнению автора данной статьи, являются:

- сравнительная непродолжительность анализируемого периода, процесс адаптации к новым производственным технологиям только разворачивается;

- сложности с абстрагированием от воздействия других факторов, таких, как колебание экономической конъюнктуры, конкуренция и т.д.

Приступая к рассмотрению количественной стороны вопроса, отметим, что основным результатом воздействия новой, более производительной технологии на общество является уже упоминаемый выше трудосберегающий эффект. Под влиянием этого эффекта масса товаров, создаваемая национальной экономикой, получает возможность увеличиваться при неизменном уровне занятости, что, как правило, приводит к удешевлению единицы продукции и, следовательно, подхлестывает спрос на нее. По мнению Дж.Кейнса и сторонников его школы, в данном случае возросший эффективный спрос позволяет сохранить сформировавшийся уровень занятости

(компенсационный эффект). Другими словами, рост производительности труда приводит к экономическому росту, а он, в свою очередь, является отличной гарантией от безработицы.

Однако в последнее время практика хозяйственной деятельности развитых стран опровергает постулаты Дж.Кейнса, их разрушителем прежде всего выступает наблюдаемый все чаще «безработный рост», в случае которого увеличение производительности труда не вызывает экономического роста или имеет место не увеличение занятых, а, напротив, высвобождение работников.

В результате кейнсианский подход к проблеме новых технологий и занятости сегодня подвергся существенной и вполне обоснованной критике. «Все больше людей осознает не только то, что впереди лежат долгие годы высокого уровня безработицы, но и то, что полная занятость уже никогда не вернется», - указывает Дж. Робенсон [4, 17]. Этот вывод разделяют и многие другие видные зарубежные ученые, например, Дж.Дженкинс и В.Шерман утверждают, что «безработица, считавшаяся синонимом спада и низких инвестиций, в течение следующих десятилетий станет в равной мере продуктом высоких инвестиций и бумов» [5, 128]. По мнению указанных исследователей, кейнсианская трактовка основывается на ряде совершенно нереализуемых в реальных условиях предположениях, таких, как закрытость экономики, абсолютная мобильность рабочей силы, постепенное, не охватывающее многие отрасли хозяйства осуществление технологических перемен и именно поэтому на практике ее положения не срабатывают. В действительности же, для современных нововведений все более характерными становятся всеобъемлемость и стремительность. Кроме того, возникновение новых доходов вовсе не является гарантией осуществления дополнительных инвестиций в создание рабочих мест. Таким образом, хочется присоединиться к мнению тех авторов, которые считают, что компенсационный эффект в современных условиях оказывает далеко не столь существенное воздействие на уровень занятости, как это предполагал Дж.Кейнс.

Еще более отчетливо тенденция сокращения числа занятых в условиях внедрения новой технологии заметна при рассмотрении ситуации со стороны работодателей. Действительно, предприниматели практически всегда заинтересованы в уменьшении издержек на рабо-

чую силу за счет внедрения новой высокотехнологичной техники. Следовательно, на уровне предприятия трудосберегающий эффект новой техники выступает в качестве основной причины сокращения рабочих мест. Однако, по мнению сотрудника МОТ К.Г.Эбеля, технологическое отставание в условиях конкуренции представляет собой еще большую угрозу, чем роботизация, поскольку оно с большой долей вероятности может привести к гибели предприятия [6, 44].

Таким образом, анализ последствий внедрения новой технологии на количественную сторону занятости приводит нас к выводу об их преимущественно отрицательном характере.

Что касается качественного аспекта рассматриваемой проблемы, т.е. воздействия новой технологии на условия и содержания труда, то и здесь выделяются два противоречивых теоретических вектора:

- одни ученые считают, что с ростом использования в производстве передовых разработок все более очевидными становятся тенденции оскудения и декавалификация труда;

- другие, напротив, склонны идеализировать роль новых знаний и технологий, ведущих к возвышению и обогащению труда.

Дебаты на тему преобладания того или иного воздействия ведутся уже несколько десятилетий, причем у каждой из полярных точек зрения есть множество своих приверженцев. В качестве одного из основоположников первого подхода выступил Д. Брайт, который еще в 1957 г. пришел к выводу, что по мере усложнения и расширения автоматизации, передачи функций контроля над производственными процессами ЭВМ снижаются требования к квалификационному уровню операторов автоматического оборудования, тем самым он заложил основу современной «концепции декавалификации труда» в ходе НТП. Схожие заключения при рассмотрении современных изменений в характере конторского труда сделал другой американский ученый - Гарри Брэверман, который утверждал, что в условиях современного этапа НТП «квалификационные требования к конторскому труду в целом настолько понизились, что в настоящее время он почти не отличается от физического труда» [7, 79].

Однако целый ряд экономистов не соглашается с выводами Брайта и его единомышленников, указывая на более сложную природу рассматриваемых про-

цессов. Так, например, Т.Ноэль и Т.Стэнбек отмечают, что «Нынешняя стадия компьютеризации не ведет неизбежно к деградации, как часто считают. Напротив, для многих категория новая технология часто означает рост квалификации и спектра обязанностей» [8, 17]. По мнению указанных авторов, в пользу положительного воздействия НТП на уровень квалификации выступают как минимум два обстоятельства:

- во-первых, внедрение новой компьютерной технологии способствует интеграции трудовых функций и, следовательно, их усложнению;

- во-вторых, по мере все большего внедрения ЭВМ в производство, работникам приходится все чаще сосредотачивать свое внимание на анализе и принятии решений, т.е. качественно изменяется само содержание труда и, соответственно, требуемая квалификация.

На наш взгляд, в данном споре нельзя отдать абсолютное предпочтение той или иной стороне. Дело в том, что воздействие современной технологии на квалификацию неоднозначно - многое зависит от конкретных форм использования новой техники и от системы организации труда, более того, под влиянием нововведений одни профессии реклассифицируются, а другие - деклассифицируются. Однако, в целом процессы «интеллектуализации» общества все-таки являются преобладающими. Действительно, в условиях НТП квалифицированный специалист должен соответствовать в профессиональном отношении не только уровню существующей техники, но и быть потенциально способен эффективно взаимодействовать с техникой будущих поколений, а это требует более высокого уровня общего образования, постоянного стремления к накоплению знаний и навыков. Возросшие требования к общеобразовательной подготовке связаны также с тем, что наличие достаточного уровня образования является для работодателей свидетельством потенциально более высокой производительности работника, его большей готовности к переменам [9, 456].

При этом, конечно, нельзя отрицать, что разделение труда между человеком и машиной привело не только к общему снижению его физической составляющей, но и к сокращению некоторых видов интеллектуальных усилий. С появлением новых технологий неизбежно встает проблема утраты определенных навыков. В таких условиях человек не может быть развит гармонично, кроме того, стрем-

ление к росту материальных благ выше определенного предела приводит к тому, что людям приходится работать с большим напряжением, чем нормально выдерживает их нервная система.

Таким образом, результатом внедрения новых видов техники являются обе рассмотренные тенденции, они существуют параллельно, однако воздействуют на разные категории работников, в данном случае мы имеем дело с так называемой «поляризацией квалификации» - повышением уровня квалификации одной части работников при наличии тенденции сужения функций другой. Как правило, принято считать, что процесс поляризации рабочей силы идет за счет вытеснения из производства работников средней квалификации. Так, Дж.Меррит отмечает, что современная технология создает новую производственную среду, в которой не найдут место инженеры и рабочие средней квалификации, их заменят микропроцессоры. Нужны будут только высококвалифицированные и малоквалифицированные работники [10, 7]. Тем не менее, существует и другое мнение, в соответствии с которым современные автоматизированные системы, прежде всего, вытесняют из производства неквалифицированного работника, в то время как другие категории трудящихся продолжают работать рядом с автоматами, выступая в роли их создателя, регулировщика, контролера. На наш взгляд, в данном случае также необходимо говорить об определенном соотношении обоих указанных процессов в конкретных специфических условиях.

В то же время является неоспоримым тот факт, что некоторые аспекты непрерывного совершенствования технологий способны причинить новые беспокойства абсолютно всем категориям трудящихся. Действительно, на современном этапе, и высоко- и низкоквалифицированные работники в равной мере сталкиваются с угрозой устаревания приобретенных ими ценной больших усилий навыков и профессионального опыта, что создает общую атмосферу неуверенности в завтрашнем дне. Сегодня под воздействием быстрой смены технологий подвижным оказался сам профессионал: он бывает вынужден несколько раз в жизни менять специализацию. В 1990 году не было большинства существующих профессий. В наш век происходит процесс деления и детализирования каждого существующего направления специализаций. Одна лишь сфера информационных технологий развивается немислимыми темпами,

создавая всё новые и новые профессии, связанные с необходимостью применения новых языков программирования.

С другой стороны, достигнутая на базе НТП дешевизна средств существования (пищи, одежды, жилища, простейших удовольствий) сегодня такова, что от массового человека подчас не требуется регулярной трудовой деятельности, в то время как вне таковой утрачивается определенный смысл его существования. При этом схожие проблемы возникают и у части занятого населения: сегодня все большие масштабы обретает дегуманизация труда, проявляющаяся в росте изоляции работника, распространении операторских рутинных функций, вытесняющих виды деятельности, содержащие элементы творчества, в результате работник перестает видеть смысл своей работы.

Долгое время в условиях низкой производительности труда, когда обеспечение средствами жизнедеятельности поглощало все пространство жизни, указанные проблемы просто не возникали перед индивидом. В современных условиях ситуация серьезно изменилась - человеку за материальное благосостояние приходится расплачиваться своим духовным счастьем.

В итоге для развитой части современного общества все более характерным становится явление, которое известный психолог В.Франкл [11, 30] назвал «экзистенциальным вакуумом». В трактовке автора данный термин обозначает дефицит осмысленности существования человека, утрату смысла жизни. Серьезность данной проблемы подтверждается статистическими показателями. В ряде наиболее богатых стран на протяжении нескольких последних десятилетий отмечается существенный рост числа самоубийств, увеличивается число лиц, страдающих наркозависимостью и алкоголизмом. В результате НТП серьезно меняются духовные аспекты общества, возникает пугающий дисбаланс между бурно развивающимся техническим, материальным миром и претерпевающей глубокий кризис системой нравственных ценностей.

Прогресс техники привел сегодня к оскудению духовной жизни, к биологическим и психологическим перегрузкам, что, в свою очередь, ухудшает условия воспроизводства человеческого капитала и его качественные характеристики. Подобные процессы в условиях, когда человеческий капитал становится главной движущей силой экономического роста, могут привести к существенному снижению его темпов.

Таким образом, несмотря на то, что экономический рост на базе реализации достижений НТП позволяет повысить материальное благосостояние общества и более полно удовлетворять существующие и вновь возникающие потребности, негативное влияние новых технологий на параметры человеческого капитала, а, следовательно, и на качество экономического роста также очевидно. Об этом свидетельствует целый ряд социальных и психологических проблем, возникших в эпоху НТП.

Литература

1. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. - М.: Политиздат, 1991, с. 326

2. <http://www.roerich.com/credo.htm>
3. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. - М.: ООО "Издательство АСТ", 2002, с. 557

4. Robertson, R. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory / R. Robertson, F. Lechner // Theory, Culture & Society. - 1985. - №3. - P. 17.

5. Senkins, G. The collapse of work / G. Senkins, B. Sherman. - L.: Methuen, 1979, p. 128

6. Keim, Helmut Wirtschaft Deutschland - Forschung und Entwicklung / Helmut Keim. - Кцпн : Wirtschaftsverlag Bachem, 2000, p. 44

7. Bright, I.R. Some Management Lessons from Technological Innovation

Research / I.R. Bright // National Conference on anagement of Technological Innovation. - University of Bradford Management Centre, 1968, p. 79.

8. Robenson, J. Future work jobs, self - employment a leisure after industr. age - Aldershot Gower, L.: Temple Smith, 1985. - P. 17.

9. Пиндайк, Р. Микроэкономика / Р. Пиндайк, Д. Рубинфельд. - М.: Экономика, 1992, с. 456.

10. Noyelle, T. The Economic Transformation of American Cities / T. Noyelle, T. Stanback. - Totowa, NJ : Rowman & Alienheld, 1984, p. 7

11. Франкл, В. Доктор и душа / В. Франкл. - СПб.: Ювента, 1997, с. 287.

Хаос «облачности» как основа менеджмента

Никулин Леонид Федорович
д.э.н., проф., Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Бусалов Дмитрий Юрьевич
к.э.н., доц., Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Сулимова Елена Александровна,
к.э.н., доц., Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Предпринята попытка разобраться в сложившейся ситуации, связанной с одновременным взаимодействием в менеджменте бизнесов ряда моментов: глобализации, хаоса, самоорганизации, сверхтурбулентности предметной области из-за пересечения множества векторов и тенденций, отражающих, в числе прочих, отставание отечественной парадигмы менеджмента от требований перехода к шестому технологическому укладу.

В статье учитывается заметное преобладание в менеджменте т.н. цивилизационных аспектов (западного, китайского, мусульманского и т.д.), в связи с чем, предлагается иметь в виду неэффективность рассмотрения национальных особенностей менеджмента (вместо евроазиатских цивилизационных). Поэтому принята позиция масштабирования методологии хаоса и порядка форматом некоего бизнес-процесса и соответствующего менеджмента.

Учитывая, что версии современного менеджмента 2.0 и тем более 3.0, отражая переход к новому укладу, для РФ во многом не достижимы в ближайшем будущем. Авторы рассматривают специфику проблемы и определяют векторы позволяющие сформировать отечественный менеджмент на базе перспективных версий, согласующихся с глобальными ситуациями перспективы.

Ключевые слова: хаос, уклад, «перпендикуляр», глобализация, «облако», «промежуточный порядок», «изгой».

Введение.

Глобальная гуманитарно-экономическая экспансия, во-первых, непрерывно и принудительно повышает хаос предметной области менеджмента РФ через нестабильность, сдерживая корпоративно-технологическими средствами самоорганизацию на местах и тем самым - ускоренное завершение предыдущих технологических укладов и соответственно – версий менеджмента; во-вторых, международная конкуренция существенно реализует т.н. управляемый хаос, используя научно-организационное отставание отечественного менеджмента на уровне до версии 2.0; в-третьих, главное, - в одновременном разноскоростном проявлении практически всех предыдущих технологических укладов. Их траектории активно и самопроизвольно пересекаются между собой, с одной стороны, с другой, - такой «веник» многовекторных тенденций как хаотический плацдарм локальной деятельности любых участников бизнес-процессов, пытается на каждом из векторов изменений как то «догнать» (уже «не обгоняя»), незримо связаться знаниями и материальными активами с цифровой микрореволюцией (как скачком шестого технологического уклада). Все выше сказанное создает особый ситуационный климат - непрерывный хаос, в котором необходимо не только определить и найти свои решения и ресурсы, но их использовать, как минимум, двояко – используя известное на мировом рынке по возможности и создавая свой «soft» и «hard» - продукт шестого уклада (в условиях (С. Брезкун (2014)) «царствования разрушительного хаоса в ... головах»).

Но здесь переплетение траекторных характеристик отечественного менеджмента по вертикали применительно ко всем укладам как «облако» векторов, тенденций, показателей и т.д. однозначно отражает хаос отношений, как ни удивительно, расширяющийся при усилении «административного прессинга».

Таким образом можно предположить с позиций нашего эклектичного взгляда, что отечественный менеджмент (в формате конкретного бизнес-процесса и независимо от версии) столкнулся с дилеммой проявления хаоса своей предметной области.

Это управляемый хаос – в сторону повышения энтропийности со стороны транснациональной глобальной неконтролируемой экспансией бизнес-процессов типа флэшмобинга и недоступных микроэлементных и программных ноу-хау в формате шестого технологического уклада. Это «конструктивный» хаос как «промежуточный» порядок проявления временной самоорганизации и тем самым также временного снижения (точки торможения) его пассионарности.

1. Некоторые теоретические обобщения.

Глобализация по-прежнему воспринимается как всеобщий процесс свободного доступа к мировым инновациям и ноу-хау. Такая рефлексия отечественного менеджмента ошибочная: забыт завет М. Хайдеггера (1993): «Рефлексия направлена не прямо на объект, а на отношение объективности объекта к субъекту». Другими словами, глобальная система менеджмента как объект к отечественному менеджменту как субъекту (разве существует вообще какая либо объективность в глобальных отношениях с отечественным менеджментом?). Более того, глобализация и принесла с собой «ряд других угроз и сложностей». Это – скачкообразное развитие хаоса, в том числе управляемого извне. Как результат – рост кризисности, нестабильности, турбулентности, неравновесности, самоорганизации предметной области социально-экономических систем и исчезновение реальной парадигмы менеджмента. Мировой научно-технологический прогресс передовых стран Запада активно развивает основы шестого технологического уклада с соответствующим ему менеджментом, в то время как в РФ имеет место чудовищное переплетение почти всех траекторий, но только предыдущих устаревших технологических укладов, в основном третьего и четвертого лишь с малым включением пятого – информационного. Это – наглядное подтверждение инновационной несостоятельности менеджмента в РФ. Такая ситуация еще больше усложняет глобальные бизнес-процессы, делая менеджмент в РФ практически «неэффективным»

и, вероятно, поэтому во многом с преобладанием прямого (до «ручного» включительно) администрирования по вертикали.

К настоящему времени (началу всеобщего в G7 к шестому технологическому укладу) стала активно проявляться ранее разработанная Х. Эвереттом (1988) концепция «параллельного мира», согласно которой две возможности (почти «оксиморон»), хотя они и описывают состояние одной и той же (укрупненно) системы, созданы двумя реальностями, но параллельно, каждая из которых существует в своём (отдельном!) мире. Например, иерархия и сеть, одновременно находясь в единой предметной (ресурсной) области, информационно «живут» в разных мирах.

Сетизация социально – экономических систем в РФ сводит эффективность такого менеджмента к минимуму, так как работает в них, например, принцип Меткалфа: «Ценность сети пропорциональна квадрату количества участников, в том числе клиентов», с чем администрирование в плоскости равноправных ресурсо-несущих отношений (в отличие от вертикальных иерархий и соподчиненности) не справляется в принципе. Кроме того, в сетях самопроизвольно реализуются и другие принципы, на которые хаос практически не распространяется: во-первых – «принцип вещи» М. Хайдеггера, согласно которому должно быть что-то (ресурс), вокруг чего формируются свойства и отношения; во-вторых, принцип «аренды знаний»; в-третьих, принцип «нерва компании», согласно которому системный характер «пульсирующему» в условиях хаоса менеджменту придает «HR-менеджмент» формата бизнес-процесса.

Наконец, положение Ст. Хокинга о том, что энтропия (хаос) суммы больше сумм энтропий (хаоса) исходных систем и горизонт событий при этом, то есть при их глобальной интеграции, так же становится больше отдельных изначальных горизонтов, делает состояние переходного менеджмента в РФ к шестому технологическому укладу однозначно плоским и самоорганизованным. Такая ситуация на рынке создает состояние хронической ассиметричности, поддающаяся пониманию и описанию лишь в контексте «геометрии природы» Б. Мандельброта (1982) на фрактальной основе, то есть самопроизвольном «самоподобии».

Иначе – с глобализацией и хаосом в отечественном переходном (интегративном фактически и в принципе) может

эффективно бороться только то, что само находится в конце концов и временно на «краю хаоса». Это и является самоорганизацией бизнес-процесса.

Дж. Ньюман (1995) перспективу как «новый менеджизм» идейно даже связал с тремя оргформами: конкурентно-общественной (краткосрочной и рискованной), традиционно – общественной и трансформационной (с акцентами на долгосрочность целей и развитие оргкультуры). Механизмы взаимодействия при этом считаются либо «мягкими», либо «жесткими» (в случае только наказания и поощрения).

По мере роста энтропийности «облака» предметной области переходного менеджмента (по мере формирования «диагонального» ответа) и соответственно его мощности лишь трансформационность (сетизация) структур (при любых целях и краткосрочности отношений) способна обеспечить координируемую сеть нечетких отношений.

В условиях самоорганизации как временного проявления слабоструктурированной хаотической реальности в виде ее «промежуточного порядка» любое предсказание, например, как стратегический менеджмент, по А. Пуанкаре, становится невозможным, так как «малая предшествующая ошибка создаст огромную ошибку впоследствии...». Э. Петерс (2000), Л. Никулин (1991), считают что самоорганизация слабохаотична (находится в состоянии «промежуточного порядка») и поэтому не имеет временного масштаба, за пределами которого предсказание становилось бы невозможным (точнее ее проявления самопроизвольны и кратковременны). В. Гусев, А. Романов (2000) технологическую эволюцию видят в порождении новых товаров и услуг, «сцепленных» вместе в форме «промежуточных сетей», связывающих их свойства на данный момент с новыми.

Существующая парадигма менеджмента в бизнес-процессах РФ линейная, предполагающая пропорциональное (предсказуемое) реагирование (это – в условиях хаоса!) на глобальные вызовы и угрозы всеобщего перехода к шестому технологическому укладу. К. Мейер, С. Девис (2007) этот момент отметили по своему: эволюция идет через рекомбинации, то есть связывание идей и инноваций на основе кодов нового уклада, что приводит к революции в знаниях и их влиянию на принимаемые людьми решения, то есть к созданию новых возможностей. При этом скорость изменений, коммуникаций, нестабильностей и ис-

пользования полупрозрачных границ возрастают по нелинейным законам, превращая взаимодействия в кратковременный малопредсказуемый конфликтный кризис. Оргформы такого взаимодействия становятся все более плоскими и «облачными». Человек в таких условиях должен становиться не только лидером (узлом сети), но и «человеком – фракталом», способным себя изменять!

При этом А. Кочеткова (2012) допустила существенную ошибку, считая, что хаос динамически проявляется только на микроуровне, а диссипативно (то есть через факт самоорганизации) – на макроуровне, тем самым повторяя Г. Хакена – в части самоорганизации только на макроуровне, с чем мы давно не согласны. Самоорганизация проявляется повсюду на всех уровнях, в определенных условиях отходя временно от нечеткой границы хаоса. Иначе – временный самоорганизованный «промежуточный порядок» рождается внутри хаоса через свой «апоптоз» (запрограммированный распад), неся в себе, по А. Кочетковой «зародыш хаоса», на следующие трансформации».

Ю. Батулин, С. Модестов (1998) показали, что процесс хаотичности «добывания знаний» все более приближается к реальному масштабу времени, тем самым акцентируя соединение человеческих интеллектуальных возможностей с ИТ – технологиями, то есть, по Е. Селезневой (2011), перевода с уровня возможностей к уровню действительности. Ю. Аппело (2011) ситуацию «промежуточного порядка» скорее всего назвал бы «эрой сложности» с требованием «сетового мышления» каждого участника и их групп из-за имеющейся неадекватности существующего реагирования на вызовы хаотичности. Иначе, по К. Келли, реализуется принцип «накопления хаоса». Другими словами, следует иметь в виду, как однозначное, мнение Ст. Хокинга (2010) о «стреле времени», то есть безусловной однозначности направленности между прошлым и будущим, через рост ... хаоса (энтропии). Предложенная И. Кокориным в данном контексте как единственная «смена веков» от финансовых результатов временной самостабилизации к информационным неточна, так как их взаимодействие идет с разными скоростями, но по единой «стреле времени» с попеременным временным превращением беспорядка во временный «промежуточный порядок» при затратах (в первую очередь самопроизвольных) этих и других ресурсов.

Как считал еще З. Фрейд (1989), «признаком научного мышления является способность довольствоваться лишь приближением к истине, несмотря на отсутствие окончательных подтверждений». Например, в части действия так называемой «темной» энергии и «темной материи» на хаос и порядок: мы считаем (опираясь без эксперимента на результаты расшифровки и структуризации генома человека), что первая (до 75%) развивает только хаос, вторая (до 22-24% при 5-6% видимой материи известной давно менеджменту) – через временную самоорганизацию – «промежуточный порядок»! Такое состояние систем для их временной стабилизации сетевого характера требует особого влияния менеджмента и одновременно – дополнительного к предложенному в сети ресурсообеспечению.

Хотелось бы сказать, что порядок из многомерного пространства хаоса в первую очередь из-за наличия ряда векторов развития менеджмента как бы через самоорганизацию «проецируется на предметообразующую плоскость» сетевых структур и тем самым допускает моделирование рынка через «корпоративистский равнососторонний треугольник» либо с помощью «паркета (ромба) Пенроуза». Наша рефлексия как размышления и колебания построена и на ресурсно-диссипативной энергетической природе временной упорядоченности самоорганизации и ее конфигурации в формате и масштабе конкретного бизнес-процесса, но вне устойчивой линейно-бюрократической власти. Г. Николис, И. Пригожин (1979) движущей силой эволюции в широком смысле предложили считать именно энерго-ресурсную диссипацию в направлении «хаотической цели», которая в этом случае нестабильна и не регулируется.

Реальность необратимости «стрелы времени» И. Пригожин рассматривал как реальность обратимости, хотя именно она вносит «свой вклад» в производство энтропии (рост хаоса). Это лишний раз подтверждает позицию Ст. Хокинга (2010) в том, что состояние беспорядка всегда гораздо больше, чем состояние порядка (см. выше). И. Стенгерс, И. Пригожин, Э. Ласло (1990) этот момент отразили следующим образом: материальная Вселенная всегда была лишь «крохотным» островком «порядка» в мире «хаоса».

Долгое время считалось, что традиционно порядок можно ассоциировать с вероятностью «промежуточного порядка».

Связь между порядком и беспорядком (хаосом) характеризует активная диссипативная (рассеивающая ресурсы) структуризация. И ... по дороге к хаосу она может в определенных условиях доступа к ресурсам формировать временный «промежуточный самоорганизованный порядок»

Г. Минцберг (2009), предлагая отказаться от индивидуализма в пользу возрождения коллективизма, одновременно считает, что при этом действия не должны быть по вертикали «сверху вниз» или наоборот «снизу вверх», а по горизонтали из середины звена, то есть «из центра к периферии». «Центр» - это не администратор – лидер – «герой», а «самостоятельный человек» - владелец ресурса. Идея требует своей расшифровки. В паутиной сети – ясно, а в решетке, неводе (без явного ядра, центра) что делать и как быть? Мир, как считал великий постмодернист Ж. Бодрийяр (2009), «дрейфует» в «пустыню реальности», то есть в виртуальное. Отсюда слабость названной позиции, но одновременно – виртуальный призыв менеджменту стать «надсетевой информационной плоской структурой», через которую он сможет координировать деятельность всех «самостоятельных» людей – ресурсоносителей в формате конкретного бизнес-процесса.

Задача явно переходит к шестому технологическому укладу. Ждать уже даже «манны небесной» нельзя – поздно. Мировой менеджмент версии 3.0 набрал «обороты». Упрощать, по-китайски, дальше некуда: уже 50% ВВП находятся в «тени». Еще силен принцип сверхадминистрирования – «оглядка назад или вперед», а также принцип «хотя бы догнать». Версии современного менеджмента 2.0 и тем более 3.0, отражая переход к новому укладу, для РФ во многом не достижимы в ближайшем будущем. Следовательно, однозначного эффе́ктивного ответа на возможность ускоренного создания именно отечественного менеджмента на базе перспективных версий, согласующихся с глобальными ситуациями, еще нет, хотя специфика проблемы и векторы решения в общем ясны: неумолимый технологический отрыв в рамках шестого технологического уклада, общие угрозы стабильности предмету и объекту усиливаются; территориальные и этнокультурные аспекты требуют срочных и конструктивных организационных и управленческих инновационных решений; информационные технологии, даже развиваясь позитивно и масштабно, не обеспечивают менеджменту в РФ ускоренно-

го изменения из-за лишь своей функциональной направленности (сдерживается так или иначе от национальной системности глобальными структурами).

В действительности энтропия как специфическая мера мощности некоторого множества, например, нашего «облака» отношений демонстрирует сказанное. Чем больше количество отношений во множестве, тем выше мощность (энтропия!). Энтропия учитывает не только количество отношений, но и удельные веса, то есть любое уменьшение веса отношений как элемента множества она отражает как его частичное «исчезновение». Ссылаясь на мнение А. Колмогорова об определении «алгоритмической энтропии как длины минимального алгоритма в некотором языке», С. Дзюба предлагает важное понимание проблемы – систему управления считать «неким алгоритмом, мощность которого в определенном смысле определяется его энтропией!». С чем мы соглашаемся однозначно.

2. Позиция о методологии менеджмента

Глобализация и сетизация бизнес-процессов, но уже как виртуальных, активизируют таким образом хаос и принципиальную необходимость в модернизации действующей парадигмы уже близкой версии 2.0 менеджмента, что особо важно в первую очередь применительно к отечественным особенностям, хотя наука, ее теория (принципы) и, главное, информационные технологии безусловно интернациональны (наднациональны). Как известно из Т. Фридмана (2007), глобализация (с учетом наших позиций о менеджменте соответствующих версий) в качестве драйверов (движителей своей активности) по этапам своего развития имела и имеет: 1) по версии 1.0 – Вестфальскую конвенцию XVII в. о госграницах и их формальной непрозрачности (иначе – в менеджменте отношения в бизнесе (ранее – предпринимательстве, торговле и так далее) рассматриваются только на международном уровне, что в настоящее время еще частично соблюдается, например, в РФ но не реализует глобальный аспект в менеджменте; 2) по версии 2.0 – транснациональные корпоративные отношения как принципиальный шаг к их трансграничности в менеджменте, то есть частичной прозрачности и надгосударственности любых корпоративных процессов; 3) по версии 3.0

которая (Ю. Аппело, Ф. Котлер, Л. Никулин, Д. Бусалов) требует особого внимания, так как драйв дают, не отвергая полностью опыт версий 1.0 и 2.0, межличностные отношения на всех уровнях управления.

Если признать наличие все возрастающего (с позиции менеджмента) по интенсивности, угрозам, опасностям, скоростям изменений хаоса предметной области, вызываемого множеством глобальных, корпоративных, этнокультурных и прочих противоречий, то следует рассматривать его «фрактально-облачный» нечеткий характер как особую угрозу любому отечественному переходу к новому укладу и менеджменту. Она вызвана не только хаосом предметной области из за возможных, реальных и виртуально-информационных пересечений и траекторий развития предыдущих (по отношению к версии 3.0) версий менеджмента, но и ускоренным ответом на вызовы шестого уклада в условиях уже явной невозможности на прямое адекватное реагирование.

Для описания асимметричности Б. Мандельброт (1982) предложил «геометрию природы», то есть теорию «фрактального самоподобия» (пределных множеств). Иначе западный (G7) цивилизационный менеджмент перехода к шестому технологическому укладу активно отвергает симметрию менеджмента в РФ, участвуя в управлении хаосом. «Фрактальное» понимание предметной области менеджмента, возможно, остроту симметричности снизит.

По рисунку 1, на котором предпринята попытка укрупнено (по годам) показать динамику в понимании тенденций развития системы действующих технологических укладов и ... версий соответствующего менеджмента, а также наиболее ресурсно-целесообразную модель перехода от предыдущего к новому укладу (через S-образную кривую Эдельштейна), возможна констатация того, что многие моменты деятельности во многом детерминированы одновременно прошлым (как причиной со стороны объектов в форме предыдущих укладов) и будущем (со стороны субъекта – шестого (для запада и РФ) и третьего-пятого (для РФ) укладов и соответственно – менеджеров).

Можно предположить, что здесь реализуется (почти господствует), по А. Арсеневу (1994), так называемая неорганическая парадигма, где тело и вещество природы используются лишь как «отдельные их свойства» с выделением отходов. Другими словами, шестой тех-

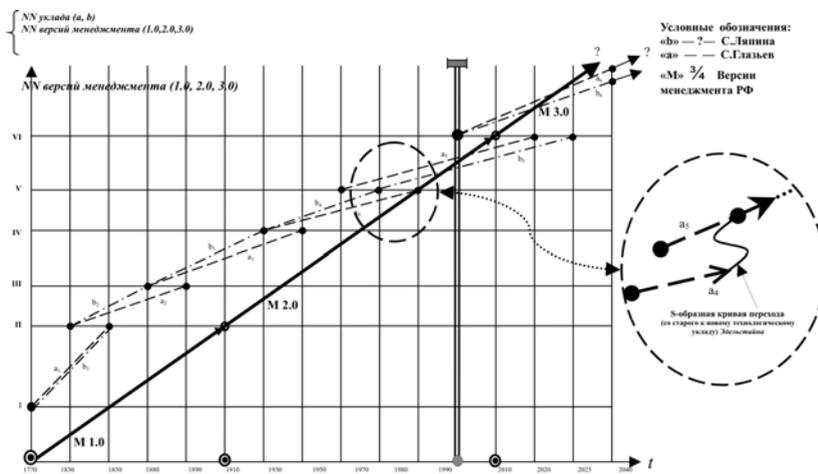

Рис. 1. Варианты сравнительной общемировой динамики развития укладов и менеджмента.

Размер ВВП на начало формирования шестого технологического уклада (на 2010г.)				
Наименование	Всего на душу населения по стратегическим знаниям			
	Млн. долларов	%	долларов	%
США	15,094	100	47,39 (при 315 млн. чел.)	100
РФ	1,858	12,5	9,9 (при 144 млн. чел.)	20,0
Франция	2,773	18,0	42,39 (при 63,5 млн. чел.)	88,0
КНР	7,298	42,0	4,27 (при 1,336 млрд. чел.)	9,7

Примечание:
 1. С учетом А.Карпенко (2013)
 2. По данным Metro, № 48 (65/2983). 2014 в рейтинге «Топ -26» РФ по затратам на науку находится на24 месте!

нологический уклад по всему «облаку» формирующихся отношений не способствует развитию личности участников бизнес-процессов, что существенно сужает интеллектуальные способности менеджмента нового уклада, так как технологии и технологические отношения ограждают их от мира природы и даже самой человеческой сущности: развивая редукцию в сторону физиологических потребностей.

Вероятно, переход к шестому укладу потребует интеграции системы отношений (в форме «облака») и человеческого капитала при ... хаосе. По Б. Мандельброту, «облака» не являются сферой, то есть могут рассматриваться как плоские малозаметные слабоструктурированные системные образования. Хаотические и временные.

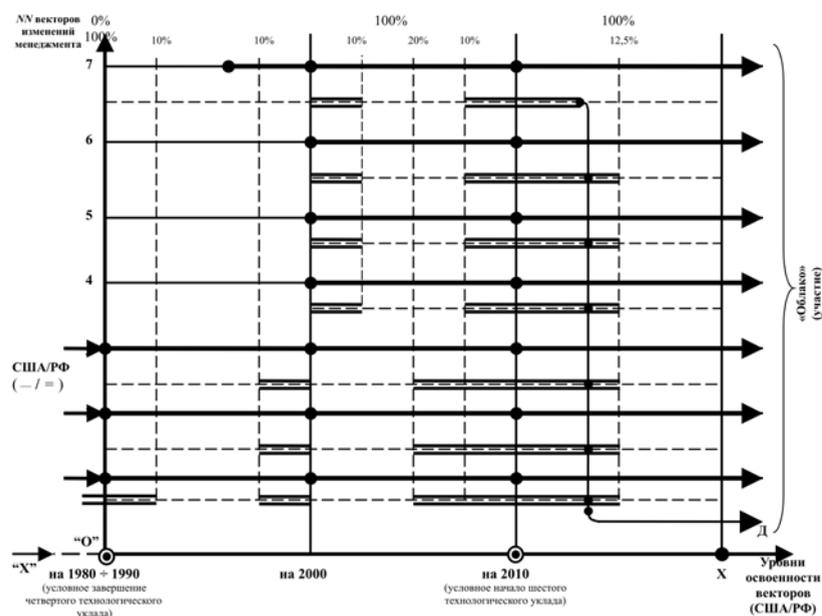
Сравнительная характеристика знаний данных с позиции менеджмента.

Если на основании данных табл. 1 предположить возможность оценки прямой идентичности размеров ВВП всего и на душу населения и освоенности механизмов менеджмента версий 1.0 и 2.0 с

началом использования перехода к версии 3.0 шестого технологического уклада (например через производительность) по векторам в РФ и США, то, во-первых, имеет место отставание до 8 раз (100/12,5), и, во-вторых, констатируется неэффективность затрат на знания до 60% (12,5/20). Продолжим анализ для оценки наших возможностей.

Видно, что отрыв по размерам ВВП не преодолевается, но эффективность душевых затрат на знания необходимо серьезно поднять. Но как? Запрет («Кокон») нас ограничивает категорически, то есть доступ на мировой, американский в первую очередь, рынок высоких технологий для отечественного менеджмента, даже в условиях перехода к шестому технологическому укладу «версии менеджмента 3.0» существенно ограничен (назовем этот аспект – «изгой»). При этом следует помнить Н. Бердяева (1994): можно вернуться к вечному в прошлом, но не может быть философии о чужих идеях, нужно свое, о себе, из себя.

Цифры 12,5% по ВВП (всего) и 20% (на душу населения) говорят о многом:

Условные обозначения:

1. Тейлоризм – (Т)
2. Модифицированный тейлоризм – (МТ)
3. Институционализм – (И)
4. Виртуализм – (В)
5. Информативно-генетический менеджмент – (ИНФ)
6. Таланты – (ТА)
7. Финансы – (Ф)
8. Знания – (З)
9. Д – Диагональ.

Рис. 2. Сравнительная освоенность механизмов менеджмента по векторам.

- скачок в составе векторов траекторных изменений к 2000 г. (с 3 до 7) оказался для отечественного менеджмента явно неожиданным, сводя кризисность 2007-2009 годов в основном к «финансовым пузырям» без связи их с переходом к новому укладу;

- «Знаниевый» (7 вектор) давно «пересек» остальные шесть и создал «облако» нечетких отношений, что отображает как рост хаоса, так и возможности управления им, что требует особой методологии;

- модель М. Фейгенбаума (1987) дала нам возможность на основе числа $M=4,6692$ показать, что количественный и качественный скачок по векторам есть результат проявления бифуркаций в критических точках развития предыдущих укладов;

- необходимо уходить от 12,5%, тем самым повышая значимость шестого технологического уклада;

- существенно следует повысить душевые затраты на знания (от 20%);

- приходится признавать, что достаточно реальное восьмикратное отставание по производительности труда от США возможно ликвидировать лишь по «всему фронту» перехода к новому укла-

ду, то есть с общемировыми скоростями и по всем семи (как минимум) векторам одновременно, что не обеспечивает ни сплошная сатиризация, ни роботизация из-за огромного лага отставания;

- глобализация бизнес-процессов наращивает свою экспансию не допуская отечественный менеджмент к нано-биоинфотехнологии, иначе принудительно повышая кризисность и хаотичность отношений участников.

Из-за явной невозможности ответа их вызовы по всем векторам траекторий необходимо решение, в котором следует в максимальной степени бороться за количественный состав «изгоев» при одновременном развитии так называемого «перпендикулярного» ответа. При этом (Э. Толмен, К. Болдуин, С. Трубридж, Н. Занченко и др.) активность участников связана с субъективностью образа каждого из «изгоев».

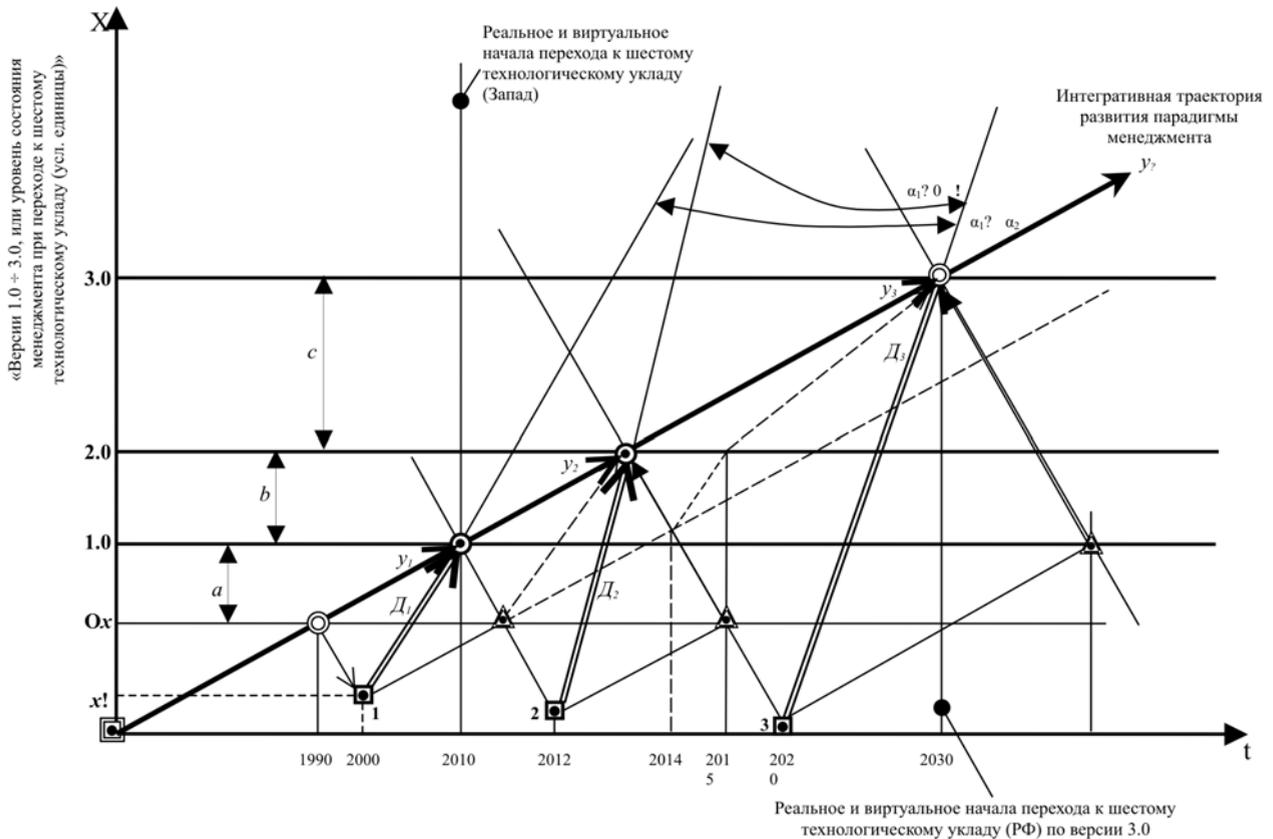
Ассиметричность ответа не может и не должна являться здесь, как принято говорить, так называемым «перпендикулярным» процессом, то есть вынужденным процессом, не базирующимся по объективным и субъективным причинам на мировых, Западных, Китайских и прочих цивилизационных тенденциях пере-

хода к шестому укладу в менеджменте, правда, которые в основном уже малодостижимы. Необходимо их ограниченно учитывать, но в условиях своеобразия ситуации вокруг РФ и ее интересов (от глобальных до личных масштабов соучастия бизнесов) как «изгоев». Однако чистый «перпендикуляр» - это явная дивергенция развития при едином предметном поле интересов глобального шестого технологического уклада. Вероятно, единственным возможным следует считать «диагональный» ответ соответствующим вызовам. Если предметную область менеджмента любого бизнес-процесса в РФ условно моделировать (из за ее явной «облачности») прямоугольным треугольником, то количественная оценка возможна именно через «диагональ» иначе говоря, предполагая ее фрактальность «облачной» конфигурации плоского типа.

В этом случае квадрат гипотенузы («диагонали») равен сумме квадратов катетов (зд. «перпендикулярного» ответа и того, что «доступно менеджменту в РФ на глобальном рынке»). «Диагональ», естественно плавающая в зависимости от конъюнктуры: ближе к общемировым тенденциям или - к «перпендикуляру» менеджмента в РФ. Инновационность и модернизация, следует признать, - лишь самые общие аспекты перспектив российского менеджмента, который требует значительно большего - привлечения всемерно к бизнесу и менеджменту всех участников как «облачных» отношений личностей между собой в формате процесса, кластера, региона, корпорации. Иначе можно предположить, что методология менеджмента в РФ должна способствовать «перпендикулярному» реализму - развитию масштабных производственных бизнес-процессов, малого и среднего предпринимательства объединенных системно - технологически (сетевцентрично) и общим национальным интересам.

Как оказалось, хаос как энтропия «облака» также многоаспектен в своих проявлениях. Например, С. Дзюба (2011) так предлагает рассматривать проблему. Во-первых - неприменимость детерминистских методов и методическая бесперспективность синергетики, не создающей конкретных программ. Во - вторых, подпорченность «репутации» энтропии как устойчивой ассоциации с хаосом (беспорядком), т.е. с чем надо бороться.

Следовательно, наша бинарная классификация хаоса как «управляемого» и как «конструктивного» («промежуточно-го порядка») отображает именно данную

шестого технологического уклада (при заторможенности «облака» пересечения предыдущих). Схема (рис. 3) отображает сверхсложный траекторный процесс необходимой модернизации отечественного (в формате бизнес-процесса) менеджмента в части качественного сближения с уже реализуемыми в развитых странах принципами перехода к шестому технологическому укладу в условиях непрерывного хаоса, глобализации, кризисности, научно – технического прогресса. Начавшаяся с 90-х годов отставание (спад, рецессия и другие негативы), погрузившись в хаос и глобализацию бизнес-процессов, столкнулось с феноменом самоорганизации как временного «промежуточного порядка» с заметной тенденцией к хаосу. Это привело к явному преобладанию административно – бюрократических систем, игнорирующих в принципе самоорганизацию. В связи с масштабностью данного аспекта в менеджменте это тормозит инновационное развитие и саморазвитие (танталов, креатива, ноу-хау и т.д.).

Реальный «перпендикулярный» ответ на вызов Запада на одном администрировании не возможен. По мере изменений в западном и отечественном менеджменте из за заметного преобладания скоростей развития у первого чистый «перпендикуляр» не может считать-

ся эффективным. «Облако» пересечений траекторий менеджмента в РФ существенно и дополнительно усложняет и этот момент. Вынужденно развивая в направлении нового уклада, «свой перпендикуляр» (из – за малого доступа к мировому ноу-хау), отечественный менеджмент просто «обязан» признать не столько облачность и хаос своей предметной области, сколько проявление в ней слабо – горизонтально структурированной самоорганизации на основе временного «промежуточного порядка» на всех уровнях проявления: микро – мини – миди – макроорганизаций в основном сетевого характера.

При этом новые знания (по седьмому вектору) отбирают часть духовного потенциала, делая участников бизнес-

процессов, в первую очередь менеджеров «творческими личностями». Тренинги и стажировки во многом лишь «натаскивают» участников на компетенции для тех или иных ситуаций, сдерживая их саморазвитие и умение работать в «облачной» предметной области. Поэтому заметнее проявляется не умение и сложность, а так называемая «вспышка рефлексии» трансцендирование во всеобщей форме, например «изгой». Иначе – в условиях перехода к шестому технологическому укладу (прав Т. де Шарден) необходим участник – творец для реализации «изгоев», антропогенез которого и формирует рефлексия.

«Облако» нечетких отношений участников бизнес-процессов (как «цветущая сложность» (К. Леонтьев)) особо остро

Условные обозначения:

- ⊙ - Запад
- ▲ - РФ (состояние перпендикуляра)
- - Идеальное маловероятное развитие альтернативы по принципам шестого уклада
- РФ альтернативный (диагональный) потенциал ответа
- X! - Условный уровень состояния менеджмента в РФ к 2000 году (спад, рецессия)
- ⊠ - Исходная (1-я) точка траекторного развития
- ⊙ - Исходная (2-я) точка траекторного развития парадигмы переходного менеджмента
- α - Дивергенция тенденций развития Запада и РФ

Рис. 3 Альтернативы переходного менеджмента в РФ перед западом.

поставило вопрос их самоорганизации, придавая ситуации явно хаотическое изменяющееся состояние. Уже неоднократно нами писалось, что здесь администрирование непрерывно теряет свою эффективность. Самоорганизация как феномен самопроизвольного проявления позитивного (слабоструктурированного и мало заметного) воздействия так называемой «темной материи» сближает нас (менеджмент и бизнес) с природой: как писал Б. Поршнев, еще наш давний предок был с ней (природой) в каких-то отношениях в форме «независимой дружбы». Это явно требует признания первичности органического системобразования, хотя к началу перехода к шестому технологическому укладу (на основе «облака» знаниевых отношений) Запад все еще акцентирует неорганический (вещный) подход. Технологии как «здоровый смысл» создаются наукой как «неорганические вещные проекции отдельных областей мира», хотя неуклонный рост производительности приближает экологическую катастрофу в условиях хаоса.

D_1, D_2, D_3 - Альтернативные диагональные ответы менеджмента в бизнесах РФ

U_1, U_2, U_3, \dots - Характеристика менеджмента Запада («Изгой»)

$a < b < c$ - Ускоряющаяся динамика переходного процесса к шестому технологическому укладу

O_x - Хаотичность предметной области менеджмента в начальном аспекте «промежуточного порядка»

Заключение, или индикативные критерии.

Можно предположить следующее:

1. Использовать гипотезу «чисел Фибоначчи», или «золотой пропорции», согласно которой необходимо постоян-

но стремиться, чтобы величина «изгоя» составляла до 38% возможного участия в ответе при 62% - величины отечественного «перпендикуляра».

2. Рассматривая обязательность одновременного учета значимости внешнего «изгоя» и внутреннего «перпендикуляра», реальный ответ переходного менеджмента РФ по шестому технологическому укладу гипотетически может быть в виде гипотенузы некоего прямоугольного треугольника со сторонами (катетами) названных категорий по известной формуле – «квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов». Чем заметнее «изгой», тем слабее негативная дивергенция «диагонали».

3. Если обеспечивать «золотую пропорцию» в величинах (долях) «катетов» - «изгоя» и «перпендикуляра», то и их гипотенуза (т.е. соотношение) и есть активный реальный «диагональный» ответ на вызов глобализации, хаоса, угроз и т.д. с позиции отечественного менеджмента при переходе к шестому технологическому укладу и версии 3.0. К сожалению, ситуация «диагональ» ответа в данное время непрерывно поворачивается в сторону повышения значимости «перпендикуляра» и дивергентности от мировой тенденции.

4. Если теория и практика «управляемого» хаоса еще не нашли эффективно решения, кроме опережающей «преэмпции» и жесткого целевого реагирования, то «его конструктивный» аспект через «промежуточный порядок» однозначно требует развития самоорганизации участников бизнес-процессов как посильного (в пределах актуальных ресурсов) использования во многом еще неясных, но положительно ориентированных «темных» возможностей облачных малозаметных систем.

Мировой рынок, по утверждениям С. Кауффмана (1993), Э. Петерса (2000), перестал реализовывать существующую парадигму его ответственности и рациональности, сводя многие процессы к их короткой памяти и диссипативности, т.е. необратимости, но и росту энтропии.

Рассматривая состояние предметной области переходного менеджмента в РФ как «облако» пересекающихся траекторий его развития и саморазвития, можно предположить «диагональ» как единственный возможный результат перехода к новому укладу и версии менеджмента в РФ между 2.0 и 3.0.

Литература

1. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993
2. Никулин Л.Ф., Бусалов Д.Ю., Исаева К.В. Управление изменениями. – М.: Прима – пресс Экспо, 2009
3. Хокинг Ст. Краткая история Вселенной, - СПб : Амфора, Тид Амфора, 2010
4. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. – М.: Мир, 2000
5. Мейер К., Дэвис Ст. Живая организация. – М.: Хорошая книга, 2007
6. Хакен Г. Информация и самоорганизация. – М. 1991
7. Пригожин И., Николис Г. Самоорганизация в неравновесных системах. – М.: Мир, 1979
8. Минзберг Г. Структура в кулаке. – СПб: Питер, 2000
9. Мир психологии или психология в мире. 1989. №0
10. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001
11. Гемават П. Мир 3.0. Глобальная интеграция без барьеров. – М.: Альпина Паблишер, 2013
12. Олескин А.В. Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. – М.: Кн «Либроком», 2013

Роль подготовки кадров в области энергетики в обеспечении экономической безопасности России

Козлов Виктор Васильевич, д.э.н., профессор, профессор кафедры корпоративного менеджмента, РЭУ им. Плеханова, kozlvik@mail.ru, Захаров Александр Константинович, доцент кафедры корпоративного менеджмента РЭУ им. Плеханова.

В статье анализируются современное состояние подготовки кадров для энергетического комплекса России. По мнению авторов, современное инженерное образование тесно связано с проблемами становления и развития инновационной деятельности, основанной на единстве науки, образования, бизнеса и власти. В ближайшие годы спрос на специалистов в области инновационных технологий будет возрастать ежегодно на 20-30 процентов. Вузы, в связи с реформированием системы образования и демографическими проблемами, могут не справиться с обеспечением этой потребности. Разрыв между качеством подготовки специалистов в вузах и требованиями к нему современного производства может еще больше возрасти. В связи с этим решающее значение приобретает сотрудничество образования и бизнеса.

Ключевые слова: инновационная деятельность, качество и количество подготовки специалистов в вузах, стратегические партнеры технических университетов, университетские инновационные комплексы.

Введение

В последние годы в России были приняты программы развития сразу нескольких масштабных технологических проектов. Они касаются развития энергетики, авиации, судостроения, военно-промышленного комплекса, атомной промышленности и ряда других отраслей. Росатом планирует до 2030 года построить в России и за рубежом около 60 энергоблоков, Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) — в ближайшие 20 лет выпустить не менее полутора тысяч пассажирских реактивных региональных самолетов. И это только самые громкие примеры.

Возникшая в 2014 году проблема импортозамещения значительно усложнила исполнение этих программ.

Чтобы выполнить планы развития, намеченные государством и корпорациями, в ближайшие пять лет в высокотехнологичные отрасли промышленности и отраслевую науку ежегодно должно приходиться ориентировочно от 150 тыс. до 200 тыс. ИТР и научных работников. Только атомная программа может потребовать несколько десятков тысяч специалистов для работы в атомной и смежных отраслях промышленности.

Однако комплексной программы подготовки такого количества специалистов по отдельным отраслям у государства на сегодняшний день нет. Отдельные корпорации пытаются решить эту проблему самостоятельно с разной степенью успеха. Некоторые госструктуры фактически самоустранились от этих злободневных проблем.

Так что же делать?

Текущие проблемы

В 2010 году газета «Газета» опубликовала материал, посвященный проблемам подготовки кадров для российской энергетики.

В статье анализировался разрыв между качеством подготовки специалистов в вузах и требованиями к нему современного производства. С точки зрения авторов статьи требуется срочная диверсификация численности приема на отдельные инженерные специальности. При этом придется преодолевать и негативное отношение молодежи к ныне непопулярным специальностям. Утверждалось, что сегодня работодатели не удовлетворены качеством подготовки молодых специалистов из-за существующего разрыва между вузовской моделью обучения и практической деятельностью компаний. Их претензии главным образом касаются того, что у выпускников не развиты такие компетенции, как корпоративная культура, коммуникационные навыки, системное мышление, знание лицензионных и программных продуктов, проектный опыт. Стратегические партнеры технических университетов, (бизнес-сообщество, а также Минобрнаука РФ и Минэнерго РФ) следовательно, должны быть заинтересованы в целевой подготовке кадров и в разработке требований к содержанию и качеству профессиональной подготовки, а также к ресурсной поддержке учебного и научного процесса. Эти интересы совпадают с задачами создания университетских инновационных комплексов, интегрирующих вокруг университета ядро организаций фундаментальной и прикладной науки и предприятий наукоемкого бизнеса, а также финансовых инвесторов. Вовлечение стратегических партнеров в образовательную и инновационную деятельность дает возможность совместить качественную фундаментальную подготовку бакалавров с целевой технологической подготовкой для конкретных производств и элитную подготовку магистров для предприятий и организаций науки и образования. 1

В ноябре 2010 года Московским энергетическим институтом (МЭИ) были сформулированы условия, необходимые для успешного развития энергетики. 2

В соответствии с этими условиями каровая политика должна быть направлена на обеспечение необходимыми кадрами всех направлений развития энергетики, а также четкому пониманию того:

- какие нужны специальности?
- сколько нужно специалистов?
- какими компетенциями должны обладать специалисты?
- каковы формы подготовки специалистов?

Одновременно Вуз сформулировал задачи Минобразования РФ и Минэнерго РФ. По мнению ведущего в области энергетики учебного заведения эти ведомства должны разработать:

- Согласованный Государственным заказ ВУЗам по специальностям ТЭК (в том числе по профилям подготовки: конструкторы, проектировщики, монтажники, менеджеры и т. п.), по регионам, количеству по годам выпуска в соответствии с Энергетической стратегией России-2030;

- Заказ на НИОКР ВУЗам, готовящим специалистов для энергетики;

- Организовать создание федеральной корпоративной сети послевузовского образования;

- Повысить государственную ответственность за подготовку выпускников и внимание к ней через улучшение финансирования ВУЗов.

В марте 2014 года газета «Газета» опубликовала интервью с сотрудником Департамента административной и законопроектной работы Министерства энергетики Российской Федерации. О том, какие задачи решает в этом процессе Министерство энергетики, журналисту «ЭПР» рассказал референт Департамента административной и законопроектной работы Министерства энергетики Российской Федерации Александр Пекарников. Некоторые выдержки из этого поразительного по откровенности интервью необходимо проанализировать.³

По его словам, в связи с переходом на новые принципы хозяйствования, децентрализацией управления экономикой, развитием процессов акционирования и приватизации предприятий существовавшая система государственной ответственности за подготовку специалистов со средним профессиональным и высшим образованием фактически перестала функционировать.

Он сказал, что если анализировать полномочия министерства, то прямых указаний на проведение кадровой работы в отраслевых организациях нет, а следовательно, нет человеческих ресурсов и структуры, чтобы эту работу вести. ??В этих условиях Минэнерго РФ фактически не располагает глубоким и точным статистическим видением кадровых процессов. По его словам?, настоящее время

не существует единой государственной системы прогнозирования кадровых потребностей российской экономики, в том числе в ТЭКе. Не располагая полномочиями по ведению мониторинга кадровой ситуации, Минэнерго России в настоящее время не может сформировать заказ системе профессионального образования по объему и структуре подготовки специалистов.

Анализируя это интервью можно сказать, что надежды на координирующую роль Минэнерго России в плане подготовки специалистов для важнейшей отрасли страны, мягко говоря, не оправдались.

К счастью в российской промышленности есть и положительные примеры.

Какой путь выбирают другие российские организации можно проследить на примере Росатома РФ.

На сегодняшний день Госкорпорация «Росатом» - это более 150 компаний различного профиля и более 300 тысяч работающих специалистов. Кроме того, ежегодная потребность только в молодых специалистах составляет более 2000 человек в год. То, что происходит сегодня в отрасли, называют вторым атомным проектом. Это означает, что реализуются реформы, цель которых - сделать Госкорпорацию современной динамично развивающейся компанией, способной конкурировать на глобальном рынке».4

За последние годы госкорпорация сделала достаточно много для создания в отрасли «Корпоративного университета» в современном понимании этого процесса.

Было несколько этапов развития. Отсчет времени можно вести с указа Президента РФ (октябрь 2008 года), который обозначил создание национального исследовательского университета на базе МИФИ как пилотного проекта. Затем было апрельское распоряжение 2009 года Правительства РФ о реорганизации МИФИ и ряда других вузов, подведомственных Рособразованию и Госкорпорации «Росатом», в Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». После этого распоряжения примерно полгода проводились все соответствующие юридические действия, и 18 декабря 2009 года было образовано единое юридическое лицо – Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», который в настоящий момент включает 10 вузов и 15 учебных заведений среднего профессионального образования.

2008-2010 годы университет находился на этапе становления организаци-

онной структуры (надо понимать, что холдинг, состоящий из 25 образовательных учреждений, нуждается в соответствующих управлениях, структуре и т.д.) и формирования приоритетных проектов, направленных прежде всего на кадровое обеспечение атомной отрасли. Распоряжением Правительства РФ была утверждена программа создания и развития НИЯУ МИФИ на 2009–2017 годы, которая определяет как приоритетные направления развития университета, так и финансирование мероприятий, которые необходимо выполнить для достижения основной цели. А она определена, как обеспечение кадрового и научно инновационного развития атомной отрасли и других высокотехнологичных отраслей по профильным специальностям университета на основе системной модернизации многоуровневого профессионального образования; обеспечения интеграции науки, образования и производства.⁵

По словам ректора вуза Михаила Стриханова, одна из задач, которую призван решить НИЯУ МИФИ, – это обеспечение единого по всем учебным заведениям высокого качества подготовки специалистов для атомной отрасли. Работая в едином образовательном пространстве, университет имеет возможность создать единую систему методического обеспечения учебного процесса, организовать индивидуальные траектории подготовки студентов, использовать базу и преподавателей различных учебных заведений, привлекать лучших ученых из федеральных ядерных и государственных научных центров к преподавательской деятельности, создать единую базу практик на предприятиях атомной отрасли. Все это направлено на повышение качества образования во всех вузах НИЯУ МИФИ.

НИЯУ МИФИ дано право федеральным законом разрабатывать свои собственные образовательные стандарты. Они могут отличаться от общегосударственных. Поэтому сейчас, начав подготовку специалистов и наладив обратную связь с работодателем, можно дать объективную оценку качества выпускников, работающих на предприятиях отрасли. НИЯУ МИФИ сейчас – это территориально распределенный комплекс. Если брать вузы, которые расположены в закрытых административно-территориальных образованиях (например, Саровский физико-технический институт), то там фактически 100 % выпускников идут в соответствующий федеральный ядерный

центр. Если же говорить о Москве, то здесь, естественно, существует проблема столицы, проблема большого города, связанная с тем, что студент, проучившийся в таком городе пять с половиной лет, после окончания вуза уже не желает ехать на работу в регионы, поскольку считает (и во многом оправданно), что стартовые условия для его карьерного роста в крупном городе существенно выше. Если региональные научные центры Росатома и предприятия способны им предложить конкурентные условия, эта проблема тоже может быть решена. 6

Это трудные задачи, для их решения необходимо развить материально-техническую базу учебных заведений, обеспечить высокое качество ядерного образования в рамках единого образовательного пространства и создать приток талантливых молодежи. В отличие от любого другого национального исследовательского университета, у университета есть единый заказчик в лице Госкорпорации «Росатом», который не только ставит перед НИЯУ МИФИ задачи, но и финансирует программу создания и развития НИЯУ МИФИ. Чтобы эффективно решить основные задачи развития университета, поставленные в программе, создан управляющий комитет, который возглавляет генеральный директор Госкорпорации «Росатом» Сергей Кириенко. На заседаниях комитета рассматриваются и утверждаются основные приоритетные проекты.

В список приоритетных проектов вошли «Кадры для ядерноэнергетического комплекса», «Кадры для ядерных энерго-технологий нового поколения», «Кадры для федеральных ядерных центров», «Кадры для НИЦ «Курчатовский институт», «Развитие международного сотрудничества и экспорта образовательных услуг», «Профориентация и обеспечение нового набора студентов», «Единое информационно-образовательное пространство», «Послевузовское образование и повышение квалификации персонала», «Образовательные проекты общего назначения», «Качество образования и управления университетом», «Развитие инфраструктуры университета», «Важнейшие научно-инновационные проекты». 7

В подготовке специалистов для научно-технического сектора особую роль играет учебно-исследовательская работа студентов (начиная с третьего курса), которая выполняется под руководством опытных преподавателей, работающих по определенной научной тематике. Поэтому необходимы научные заказы от-

расли, к решению которых могли бы привлекать студентов и аспирантов. Сейчас объем финансирования научных исследований по заказу атомной отрасли из общего объема финансирования НИЯУ МИФИ по науке составляет около 10 %, что явно недостаточно для решения поставленной задачи.

21-22 ноября 2014г. в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» госкорпорация «Росатом» провела «Дни карьеры». Мероприятие направлено на привлечение в атомную отрасль молодых сотрудников, выпускников НИЯУ «МИФИ» и других вузов, осуществляющих подготовку специалистов для атомной отрасли.

С лекцией выступил генеральный директор ГК «Росатом» С.В. Кириенко. Он отметил особую роль университета в подготовке кадров для развития отрасли, осветил необходимость перехода к новым технологиям. Отвечая на вопросы студентов, отметил, что перспективы работы в отрасли огромны. В то же время, реализация большого количества российских проектов за рубежом требует не только высокой квалификации, но и владения иностранными языками, умения работать в современной глобальной бизнес-среде. По его словам в ближайшие годы (на горизонте 2016-17 годов) у нас в НИЯУ МИФИ будут учиться около 1 тысячи иностранных студентов», - сказал Кириенко, отметив, что в университете уже учатся студенты из ряда стран. 8

Ведущие компании отрасли провели презентации, после которых каждый желающий мог задать вопрос на интересующую тему.

Также в актовом зале прошло выступление крупных компаний атомной отрасли. Обсуждалось состояние отечественной атомной энергетики, вопросы кадрового обеспечения, экономические аспекты отрасли, международные программы развития.

Вакансии молодым специалистам предложили более 60 предприятий атомной отрасли, в числе которых ОАО «Концерн Росэнергоатом», ОАО «ТВЭЛ», ОАО «АРМЗ», ЗАО «Атомстройэкспорт», ОАО «Атомэнергомаш» и др.

Помимо представителей атомной отрасли на совещании присутствовали директора российских школ. За круглым столом обсуждались вопросы о создании «ядерных классов» для подготовки школьников к поступлению в отраслевые вузы.

Если подвести промежуточные итоги, то работа, проведенная Росатомом за

последние годы, создала хорошую базу для создания и функционирования «Корпоративного университета» в самом широком смысле этого слова

Атомная отрасль - на сегодняшний день одно из немногих направлений, где мы занимаем одну из ведущих позиций в мире. Чтобы сохранять эти позиции, необходимо постоянно вкладываться в науку, новые разработки и подготовку кадров (а в такой высокотехнологичной отрасли, как атомная, кадры должны иметь очень высокую квалификацию). В Росатоме это понимают и очень серьезно подходят к созданию необходимой научно-технической базы.

Заключение

Анализ проблемы показывает, что ее пытаются решать отдельные корпорации. Их стратегии обеспечения кадрами в значительной мере основаны на трех принципах: формировании престижа компаний и профессий в студенческой среде, целевом подборе кадров и их целевой подготовке.

Они также готовят новые стандарты высшего образования. Параллельно им приходится готовить новых преподавателей, новое оборудование. Корпорации пытаются решать и проблему текущей переподготовки специалистов, которая в советское время называлась системой повышения квалификации, а сейчас — корпоративным университетом. В Росатоме эта система сохранилась под еще советским названием Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов Росатома, Корпоративные университеты призваны не только регулярно повышать квалификацию уже работающего персонала, но и «доводить до ума» молодых специалистов. Последнее может стало особенно актуальным, когда на предприятия приходят бакалавры, то есть фактически специалисты с незаконченным высшим образованием.

Хотя мы понимаем, что никакая корпорация, одна, без помощи государства, не в состоянии самостоятельно решить кадровые проблемы школы — и высшей, и средней». Тем же авиастроителям, и атомщикам, и машиностроителям нужны не только специалисты их узкого профиля, но и физики, математики, специалисты по компьютерам, программисты, технологи по металлообработке, химии и много кто еще.

Можно сказать, что кадровый рывок в советской науке и промышленности основывался на трех китах: высоком престиже научной и производственной деятель-

ности, материальной заинтересованности и внятной государственной стратегии развития науки и промышленности.

Не вызывает сомнения, что если у страны нет стратегии обеспечения человеческими ресурсами, то любая система подготовки кадров зависает в пустоте. Если ты хочешь иметь рост ВВП и обеспечить экономическую безопасность страны, то ты должен подсчитать, сколько тебе нужно народу для этого. И гражданам должны эти расчеты знать и планировать перспективы для себя и своих детей.

Литература

1. Газета «Газета», 09.07.2010г., «Как подготовить кадры для энергетики, или инженеры инноваций.»

2. Доклад: « Подготовка кадров для энергетики будущего», ноябрь 2010 года, Московский энергетический институт (МЭИ), <http://mei-tu.ru/official-site-link>

3. Газета: № 05 (241) март 2014 года: «Энергетика: тенденции и перспективы».

4. Годовой отчет госкорпорации Росатом за 2013 год. <http://ar2013.rosatom.ru/>

5. Распоряжение Правительства РФ от 13 июля 2009 г. N 915-р

6. Интервью ректора НИЯУ МИФИ Стриханова 8 декабря 2014 года, Саратовский физико-технический институт. <http://sarfti.ru/?p=1522>

7. «Доклад ректора МИФИ: университет должен работать как успешная корпорация». РИА Новости 05.12.2014г.

8. Лекция гендиректора госкорпорации Росатом С.В. Кириенко в рамках дней карьеры Росатома в НИЯУ. <http://mephi.ru/content/articles/1404/47668/>

Ссылки:

1 Газета «Газета», 09.07.2010г., «Как подготовить кадры для энергетики, или инженеры инноваций.»

2 Доклад: « Подготовка кадров для энергетики будущего», ноябрь 2010 года, Московский энергетический институт (МЭИ), <http://mei-tu.ru/official-site-link>

3 Газета: № 05 (241) март 2014 года: «Энергетика: тенденции и перспективы».

4 Годовой отчет госкорпорации Росатом за 2013 год. <http://ar2013.rosatom.ru/>

5 Распоряжение Правительства РФ от 13 июля 2009 г. N 915-р

6 Интервью ректора НИЯУ МИФИ Стриханова 8 декабря 2014 года, Саратовский физико-технический институт.

7 «Доклад ректора МИФИ: университет должен работать как успешная корпорация». РИА Новости 05.12.2014г.

8 Лекция гендиректора госкорпорации Росатом С.В. Кириенко в рамках дней карьеры Росатома в НИЯУ. <http://mephi.ru/content/articles/1404/47668/>

Методы управления товарным ассортиментом

Гужина Галина Николаевна

д.э.н., проф. кафедры экономики, управления и бизнеса, Московский государственный областной гуманитарный институт

Кожаяев Юрий Павлович

д.э.н., проф. кафедры социального менеджмента и туризма, Российский государственный социальный университет

Эффективность ассортиментной политики предприятия оценивается таким важным показателем, как степень обновления товарного ассортимента. Решение об изменении ассортимента продукции, часто принимается интуитивно, что порой оказывается недостаточно для создания оптимальной продуктовой линейки. В статье оцениваются методики, использование, которых может помочь предприятиям, при принятии решения о наиболее рациональном товарном ассортименте, что позволит поддерживать объемы сбыта на необходимом уровне.

Ключевые слова: ассортимент товаров, эффективность ассортиментной политики, классификация товаров, сбыт продукции.

Несмотря на то, что изучение ассортимента товаров – очень важная проблема, до сих пор нет стандартов, регламентирующих его показатели. Специалисты и научные работники еще не пришли к единому взгляду на номенклатуру и сущность показателей ассортимента товаров. Считается, что в розничной торговле формирование ассортимента является прерогативой самого предприятия. В основу действующих в большинстве случаев ассортиментных перечней положен производственно-технический признак ассортимента товаров, который не позволяет с достаточной полнотой учесть комплектность спроса, взаимную дополняемость товаров, сезонные особенности развития спроса и другие условия.

Фактическая полнота ассортимента и ее динамика могут служить свидетельством грамотной ассортиментной политики. Важными факторами, обеспечивающими полноту ассортимента, являются финансовая устойчивость и авторитет предприятия на рынке товаров и услуг. Большим доверием у поставщиков товаров пользуются торговые организации, которые принимают товар крупными партиями, своевременно производят расчеты, имеют высокую степень надежности.

Для характеристики эффективности ассортиментной политики предприятия важным показателем является степень обновления товарного ассортимента, то есть его пополнения новыми продуктами и изделиями. Этот показатель может быть определен как коэффициент обновления. Он представляется важным для работы с продовольственными товарами.

Расчеты устойчивости ассортимента позволяют судить об отсутствии перебоев в продаже отдельных товаров. Анализ стабильности реализации товара с колеблющимся, неравномерным качеством покупок в течение дня, поможет не только проанализировать эффективность организации товароснабжения, но и определить рациональность ассортиментной структуры и эффективность ассортиментной политики предприятия.

Информация, полученная в ходе анализа товарного ассортимента, позволяет: получать конкретные преимущества, снижать финансовый риск, следить за внешней средой, определять отношения потребителей, оценивать деятельность, получать поддержку в решениях и снижать уровень неопределенности, подкреплять интуицию, улучшать эффективность.

Часто решение об изменении ассортимента продукции принимается интуитивно, на основе мнения руководителей и специалистов предприятия, к сожалению этого, порой оказывается недостаточно для создания оптимальной продуктовой линейки.

Ниже оцениваются методики, использование, которых может помочь предприятиям при принятии решения о наиболее рациональном товарном ассортименте, позволяющим поддерживать объемы сбыта. Сбыт представляет собой важнейший показатель маркетинговой деятельности предприятия в целом, он входит в расчет других показателей как составная часть или исходная величина. Анализ сбыта показывает абсолютное и относительное значение отдельных товаров и ассортиментных групп в общем, объеме сбыта, а также показывает отклонение от плановых величин и показателей за прошлые периоды.

В качестве инструмента для анализа структуры сбыта может использоваться ABC-анализ. Его цель – выявить перспективность ассортиментной политики конкретного хозяйствующего субъекта. Для этих целей в продукции предприятия выделяют блоки А, В, С, соответствующие определенным ассортиментным позициям. После этого предпринимают попытку сокращения блока С, чтобы уменьшить затраты и диверсифицировать блок А, снижая тем самым опасность оказаться в зависимости от результатов продвижения одного – двух товаров.

В процессе анализа строится кривая концентрации Лоренца. По оси абсцисс располагаются ассортиментные группы, расположенные в порядке убывания их доли в общем объеме продаж, а по оси ординат – размеры товарооборота. Блоки А, В, С (рис.) в сумме характеризуют общий сбыт предприятия. Ассортиментные группы с 1 по 4 позиции – имеют наименьшую долю, среднему с 5 по 9-средние показатели и небольшому вкладу соответствуют позиции с 10 по 20. Выявив ассортиментные бло-

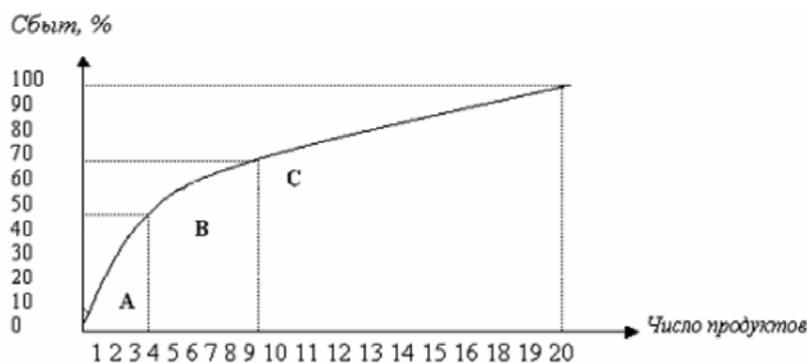

Рис. График ABC анализа

ки, предприятие должно проводить политику сокращения или исключения блока С, чтобы уменьшить затраты и диверсифицировать блок А.

Блок А - наиболее ценная для предприятия группа; товары, входящие в эту группу могут служить эталонами при выборе нового товара для включения в ассортимент. Необходимо стремиться к увеличению числа товарных позиций в этой группе, так как увеличение продаж именно этих товаров оказывает наибольшее влияние на прибыль предприятия. По отношению к блоку В - следует выявлять пути повышения доходности этой продукции (возможности повышения цен, поиск более выгодных поставщиков для снижения себестоимости), так как за счет высоких объемов продаж, даже незначительный рост доходности приведет к ощутимому росту прибыли предприятия в целом.

Блок С - наименее ценные для предприятия группа товаров в связи с этим необходимо рассмотреть возможности замены отдельных из них, а также оценить эффективность исключения наименее прибыльных товаров. Получаемая в результате данного анализа классификация товаров, позволяет определить основные направления развития отдельных товарных групп, выявить приоритетные позиции ассортимента, оценить эффективность структуры ассортимента и пути ее оптимизации.

Методика управления ассортиментом Ф. Котлера, считается наиболее известной и включает следующие этапы:

1. Анализ товарной линии

Данный этап включает в себя постоянный сбор информации об объеме продаж и прибыли по каждой товарной единице, а также определение долей отдельных товарных единиц в объеме продаж и прибыли товарной линии.

2. Принятие решений о длине товарной линии, необходимости обновления, корректировке или сокращении.

На основе результатов проведенного анализа принимается решение о длине товарной линии. Критерием оптимальной длины является общая прибыль предприятия. Если сокращение числа товарных единиц ведет к росту прибыли. Компании, стремящиеся к высокому доходу, предпочитают более короткие товарные линии, состоящие из высокорентабельных товаров. Организация может увеличить длину товарной линии двумя способами: вытягиванием и дополнением.

Вытягивание товарной линии имеет место, когда компания удлиняет товарную линию за пределы занимаемого ценового уровня вниз, вверх или в обоих направлениях. Вытягивание вниз - это удлинение товарной линии за счет товаров более низкого уровня. Многие компании, изначально занимающие верхние уровни рынка, затем вытягивают товарные линии вниз, чтобы охватить и ниже лежащие уровни. Предприятию рекомендуется вытягивать товарную линию вниз при следующих условиях: она подвергается атаке со стороны конкурентов в верхней, более дорогой части ассортиментного ряда и предпринимает контратаку в нижней его части; происходит замедление темпов роста продаж дорогих товаров; предприятие стремится занять рыночную нишу дешевых товаров, которую в противном случае захватит новый конкурент. При этом следует иметь в виду, что продажа более дешевой продукции может повлиять на объемы продаж дорогих товаров и даже вытеснить их с рынка.

Вытягивание вверх - удлинение товарной линии за счет товаров более высокого уровня. Предприятия, занимающие нижнюю часть рынка, могут применять данный способ, если наблюдается ускорения роста прибыли, появления

новых возможностей заявить о себе, как о компании, предлагающей полный ассортимент данных товаров. Однако решение о вытягивании товарной линии вверх может оказаться рискованным, так как конкуренты в верхних уровнях рынка могут перейти в контратаку, начав проникновение в нижние уровни. Кроме того, покупатели могут не поверить, что фирма-новичок в состоянии обеспечить рынок товарами высокого качества.

Вытягивание в двух направлениях - предполагает увеличение ассортимента за счет освоения одновременно, как более дорогих, так и более дешевых товаров. Такое решение будет эффективным для фирмы, обслуживающей средний уровень рынка, так как позволит ей захватить лидерство на рынке.

Наполнение товарной линии означает увеличение ассортимента путем добавления новых товарных единиц, в рамках существующего ценового диапазона. Причинами наполнения товарной линии в основном являются следующие:

- стремление увеличить прибыль;
- стремление загрузить неиспользуемые производственные мощности;
- стремление занять лидирующие позиции в отрасли, предлагая
 - исчерпывающий ассортимент;
 - желание занять свободные рыночные ниши, ограничив доступ к ним конкурентов.

Обновление товарной линии предполагает включения в ассортимент новых или модернизированных товаров. Основная цель усовершенствования товаров заключается в предотвращении миграции покупателей в сторону более ценных, дорогостоящих товаров. Модернизация отдельных товаров позволяет производителю анализировать реакцию покупателей и дилеров на новый стиль продукции, она в меньшей степени отражается на текущих затратах, однако ее невозможно скрыть от конкурентов. Главной задачей становится определение точного времени выхода, на рынок модернизированного или нового товара - не слишком рано, чтобы не нанести ущерб продажам текущего ассортимента, но и не слишком поздно, до того как новый товар конкурентов приобретет высокую репутацию.

Сокращение товарной линии, то есть изъятия из ассортимента отдельных товарных единиц. Такое решение компания принимает в основном по двум причинам: наличия убыточных единиц в товарном ассортименте или дефиците производственных мощностей.

Проведенный нами анализ различных методик формирования товарного ассортимента и их особенностей позволил выявить, определенное сходство. Данные методики базируются, в целом, на исследование рыночного восприятия продукции и на ее оценке с точки зрения экономической эффективности предприятия. Другими словами, все они используют для анализа первичные данные о рынке, внешней среде и/или внутреннюю информацию, отражающую экономические показатели предприятия.

Таким образом, чтобы обеспечить предприятию долговременный успех, следует оценить множество факторов, связанных с принятием решения об ассортименте, сохраняя преемственность со всем спектром целей его деятельности.

Литература

1. Бузукова Е.А. Закупки и поставщики. Курс управления ассортиментом в рознице./Под ред. С. Сысоевой. – СПб.: Питер, 2010.

2. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Разработка новых товаров и проблемы их жизненного цикла в рыночных отношениях/ Социальная политика и социология. 2013. № 1 С. 75-79.

3. Климин А.И. Стимулирование продаж. -М.: Вершина, 2007. – 272 с.

4. Костина Г.П. Управление ассортиментом/Г.П.Костина/Менеджмент в России и за рубежом, 2007. - № 6. – С. 39-50.

5. Кожаев Ю.П., Миришли Ф.Р. Маркетинг/учебник для студентов вузов/Издательство: ИМЭ, М.: 2012 г. – с. 483.

Решение проблемы сопоставимости методов анализа региональных теневых потоков

Фалинский Илья Юрьевич,
к.э.н., Санкт-Петербургский университет МВД России, ifalinskiy@mail.ru.

В статье рассмотрены основные методы анализа региональных теневых потоков. Несколько подгрупп методов анализа изучены с помощью метода экспертных оценок. Каждый метод оценен (ранжирован) по степени влияния получаемого результата на итоговый показатель. Данные ранжирования использованы для определения веса метода анализа на итоговую величину регионального теневого потока. Предложена формула расчета весовой категории. Путем применения весов предложена формула расчета показателя интересующего регионального теневого потока. Ключевые слова: методы анализа, региональный теневого поток, весовая категория показателя.

Теневая экономика продолжает оставаться одной из основных угроз стабильного экономического развития, как регионов, так и страны в целом. На протяжении последних десятилетий, с момента выхода России на международный уровень, наблюдается пересмотр методологических подходов к выявлению и предупреждению нелегальных экономических отношений [3]. В научной среде многими учеными предпринимается попытка систематизировать знания в области экономического анализа и статистики для выработки адекватных мер по противодействию незаконной предпринимательской деятельности.

В настоящее время при оценке масштабов теневой экономики, в основном, применяются расчетно-аналитические методы исчисления определенных абсолютных и относительных величин, характеризующих негативное влияние того или иного фактора на показатели экономической безопасности. Независимо от уровня экономических отношений: межсубъектного, регионального или в масштабе страны, разработанные методики анализа теневых потоков являются относительно альтернативными. В этом случае, возникает проблема сопоставимости полученных результатов в зависимости от применяемой методики. Одним из путей решения данной проблемы является комплексный подход к изучаемому явлению с установлением весов влияния промежуточного результата на итоговый показатель.

Исходя из того, что региональная экономика является основным объектом для исследования при расчете статистических показателей, система альтернативных методов анализа теневых потоков рассмотрена в разрезе отдельного региона – Северо-Западного федерального округа.

В ходе работы использованы следующие данные:
официальные статистические данные по округу [7];
данные о преступлениях экономической направленности по округу [6];
отдельные расчетные показатели по конкретным уголовным делам, согласно внутренней статистике отдела экономических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Далее рассмотрены теоретические основы для проведения комплексного анализа региональных теневых потоков. Изучены материалы диссертационных исследований и авторских работ, находящиеся в открытом доступе [1, 2, 5, 8]. Путем обобщения научной литературы получены следующие результаты.

Для оценки масштабов теневой и криминальной экономики применяются, в основном косвенные методы анализа, точность результатов которых зависит от соблюдения определенных условий. Это связано с тем, что теневые явления предположительно сокрыты от учета (регистрации) и контроля.

Все рассматриваемые методы классифицируются по трем группам:

- учетно-статистические методы. Данные методы применяются на макроуровне;
- методы открытой проверки;
- экономико-правовые методы. Методы второй и третьей группы используются на микроуровне – при выявлении и расследовании экономических преступлений.

1. К учетно-статистическим методам относятся:

- 1.1. Метод специфических индикаторов;
- 1.2. Метод мягкого моделирования;
- 1.3. Структурный метод;
- 1.4. Экспертный метод;
- 1.5. Смешанные методы.

Учетно-статистические методы обеспечивают наиболее полную регистрацию теневых экономических явлений в масштабе массовых статистических закономерностей.

Метод специфических индикаторов. Данный метод предполагает проведение вычислений прямым или косвенным способом. Прямым способом проводятся специаль-

ные обследования, опросы, проверки и анализ расхождений между доходами и расходами исследуемой группы экономических единиц. Косвенным способом анализируются сводные макроэкономические данные официальной статистики. К косвенным методам относятся: метод расхождений, итальянский метод, монетарный метод.

Метод расхождений. Суть метода заключается в сравнении нескольких источников статистических данных. В качестве частных методик применения данного метода выступают: сравнение доходов, измеренных разными способами; сравнение доходов и расходов; метод товарных потоков; альтернативные оценки макроэкономических показателей.

Метод по показателю занятости (итальянский метод). Суть метода в исследовании затрат рабочей силы. Исследуемые единицы изучаются путем случайной выборки. Далее полученные данные распространяются на генеральную совокупность. При этом определяются:

1) расхождения между официально зарегистрированным и фактическим уровнем занятости;

2) расхождения между официально зарегистрированным и фактически отработанным за неделю рабочим временем.

Монетарные методы. Суть метода состоит в принятии в качестве аксиомы факта, что теневая экономика при расчетах использует наличные денежные средства. Также предполагается, что скорости обращения наличных денежных средств одинаковы, как в теневой, так и в официальной экономике. Частными методиками применения данного метода являются: анализ объема денежных операций, анализ спроса на наличные деньги, эконометрические методы, метод Гутманна, метод Фейга и другие.

Метод мягкого моделирования (оценки детерминантов). Данный метод основан на разработке определенной модели с выделением совокупности определяющих негативных относительных факторов.

Структурный метод. Данный метод оперирует статистическими сведениями по отраслям производства.

Экспертный метод. Данный метод предполагает проведение исследования методом теории принятия решений, в котором использованы рекомендации экспертов-специалистов.

Смешанные методы. Данный подход является результирующим и характеризуется использованием метода скрытых переменных в комплексе, путем постро-

ения корреляционно-регрессионной модели.

2. Методы открытой проверки применяются при расследовании фактов нелегальной хозяйственной жизни в рамках конкретного уголовного дела (материалов проверки). В компетенцию контролирующих органов входит выявление нарушений валютного, таможенного, банковского, налогового, антимонопольного законодательства, правил торговли, пожарной безопасности, санитарных норм и т.д.

3. Специальные методы экономико-правового анализа предполагают использование специальных экономических познаний в юридической (оперативно-розыскной, экспертно-криминалистической) деятельности. Выделяют следующие подходы: оперативно-экономический анализ – негласное исследование скрытых фактов хозяйствования; экономико-криминалистический анализ – исследование свершившихся фактов хозяйственной жизни; экономико-криминологический анализ – определение причин и условий, способствующих наступлению последствий от экономического преступления.

Частными методиками в этом случае являются: методы бухгалтерского анализа; методы документального анализа; методы экономического анализа.

Под методом бухгалтерского анализа понимается системное исследование соблюдения правил ведения бухгалтерского учета: «равенство валюты баланса», «двойная запись»; «калькуляция», «инвентаризация». При выявлении учетных несоответствий по сравнению с нормальным состоянием экономической деятельности, в этом случае определяются: нарушения взаимосвязи между счетами бухгалтерского учета; отклонения между аналитическим и синтетическим учетом, между первичными и сводными документами; нарушения технологического порядка учетного процесса.

Методы документального анализа основаны на ретроспективном исследовании особенностей внешнего оформления документов о фактических обстоятельствах экономической деятельности. Цель документального анализа – выявление деструктивных факторов в виде специфических документальных несоответствий.

Формальная проверка документа – это метод документального анализа, с помощью которого можно установить наличие и правильность заполнения необходимых реквизитов (показателей).

Каждый документ должен отражать оформленную им операцию. Форма документа предусматривает обычно все необходимые показатели, характеризующие качественные и количественные особенности данной операции. Такая характеристика достигается путем заполнения всех реквизитов документа, которые дают возможность контролировать совершенные операции.

Формальная проверка документа как способ включает следующие приемы: визуальный осмотр документа и его анализ (научный прием). Визуальный осмотр представляет собой внешний осмотр документа; в процессе визуального осмотра устанавливается факт наличия или отсутствия соответствующих реквизитов (например, название документа, дата его заполнения, порядковый номер и т.д.). Посредством анализа как научного приема можно выявить, имеются ли нарушения формальных требований.

Арифметическая проверка документа – второй метод документального анализа, применение которого позволяет произвести подсчет итоговых показателей в конкретном документе. Данный способ включает в себя простейшие арифметические действия.

Нормативная проверка документов – следующий метод документального анализа, позволяющий установить правильность операций, отраженных в документах. При этом анализируется соответствие содержания документов правилам, зафиксированным в нормах права. Нормативная проверка документов применяется в тех случаях, когда под сомнение поставлена обоснованность проведения валютной операции, отражения операции в бухгалтерском учете и т.д.

Сопоставление документов – следующий метод документального анализа, позволяющий осуществлять взаимный контроль двух или нескольких видов документов, связанных между собой единством операций. Например, заявление на аккредитив может быть сопоставлено с выписками банка и инвойсом, выписанным контрагентом. Когда операция оформлена документом, вызывающим сомнения в своей правильности, имеется возможность исследовать ее по другим документам и в зависимости от результатов исследования решить вопрос, отражает ли документ фактические обстоятельства. Разновидностью метода сопоставления документов является сопоставление данных аналитического учета с данными синтетического учета. Встречная проверка документов является разновидностью ме-

туда сопоставления отдельных экземпляров одного и того же документа, находящихся в разных организациях (например, накладная – у покупателя, второй экземпляр накладной – у поставщика), а также документов, связанных между собой одной и той же операцией (накладная, путевой лист, пропуск на вывоз груза).

Методы экономического анализа основаны на взаимозависимости экономических показателей. В случае выявления экономического преступления взаимосвязанность отдельных показателей учета и отчетности показателей нарушается. Выделяют следующие методы исследования экономических преступлений: метод сопряженных сопоставлений; метод специальных расчетных показателей; метод стереотипов; метод корректирующих показателей.

Метод сопряженных сопоставлений. В основе метода лежит гипотеза об обязательности нарушения взаимосвязей между сопряженными показателями. Суть метода заключается в отборе показателей, которые характеризуют отдельные стороны экономической деятельности. Далее путем построения за несколько отчетных периодов графиков динамических рядов выявляются противоречия в ходе анализа.

Частными методиками применения данного метода являются: внутренний сопоставительный анализ деятельности; проверка оборота (контрольная калькуляция).

Метод специальных расчетных показателей. Специальные расчетные показатели – это отчетные показатели, изменяемые под влиянием совершения экономического преступления.

Внешний сравнительный анализ однотипных предприятий. Суть данного метода в сравнении результирующих показателей исследуемой организации с аналогичными показателями по отрасли, показателями организаций-аналогов.

Метод стереотипов. Суть данного метода в выявлении скрытых связей в экономических показателях. Частным методом от рассматриваемого является метод расхождений, основанный на сравнении двух или более исходных данных.

Метод анализа чистой стоимости (метод оценки основного капитала). Суть метода в предположении, что улучшение финансового состояния исследуемой организации за определенный период произошло за счет легальных хозяйственных операций.

Метод расчета кассового дефицита. Суть метода в проверке фактов расхо-

ждения денежных средств из кассы в хронологическом порядке. Главный постулат – превышение суммы расхода над суммой поступлений денежных средств в кассу свидетельствует о сокрытии доходов.

Метод расчета денежного оборота. Данный метод основан на анализе доходов и расходов, при предположении что за определенный период исследуемое лицо не может израсходовать или накопить денежных средств больше, чем оно имеет в своем распоряжении из собственных и заемных средств. Частным, в этом случае, является метод расчета покрытия расходов.

Рассмотренные методы экономического анализа основаны на принципе балансовой увязки анализируемых показателей.

Метод корректирующих показателей. Суть метода заключается в сопоставлении показателей с факторами внешней среды исследуемой организации.

На основании проведенного обобщения методов оценки теневой экономики напрашивается вывод об отсутствии, в настоящий момент, единства методологии. Для решения обозначенной проблемы проведено комплексное исследование по анализу региональных теневых потоков методом экспертных оценок [4].

С помощью метода теории принятия решений, в котором использованы рекомендации экспертов-специалистов, проведен анкетный опрос 15 ученых-экономистов (докторов экономических наук), 15 следователей по экономическим преступлениям и 15 судебных экспертов-экономистов, работающих на территории Северо-Западного федерального округа.

На начальном этапе сформулирована цель исследования – установление веса для каждой подгруппы методов анализа теневых потоков относительно исследуемой группы методов.

Далее сформирована рабочая группа специалистов-аналитиков из числа экономистов Санкт-Петербурга, Вологодской, Мурманской, Новгородской и Псковской областей.

На следующем этапе из рабочей группы сформирована экспертная группа из 10 экономистов. Вначале определен круг специалистов, компетентных в области обеспечения безопасности региональной экономики, далее методом «снежного кома» отобрана экспертная группа с учетом оценки их компетентности.

Одновременно обозначена форма проведения процедуры экспертного оценивания – одnorазовый раздельный оп-

рос экспертов путем анкетирования (одноразовая процедура без обратной связи).

Далее составлены вопросы для экспертов, сформулированные следующим образом: «На сколько можно оценить важность (значимость) метода анализа (№1,2,3 и т.д.) с точки зрения его весомого влияния на вероятную величину регионального теневого потока в целом?» Для ответа следовало оценить уровень значимости каждой рассматриваемой подгруппы с помощью метода ранжирования – процедуры упорядочивания, основанной на личном предпочтении.

В ходе проведенного исследования получена информация в виде последовательности рангов для каждой подгруппы методов. Экспертами все анализируемые методы расположены в порядке убывания степени их влияния на итоговую усредненную величину регионального теневого потока, путем присвоения каждому методу определенного ранга (числа). В анкете использована следующая градация: от «1» до «8», где «8» – соответствует максимальному влиянию, «1» – минимальному.

Далее проведен анализ индивидуальных оценок каждого эксперта, на предмет их нелогичности и противоречивости. Нелогичности и противоречивости в ответах экспертов не установлено.

Анализ согласованности оценок экспертов произведен путем выяснения числовой меры, характеризующей степень близости индивидуальных оценок – коэффициента конкордации (W), по формуле:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^2 - n)}, \quad (1)$$

где: m – число экспертов (m=10);

n – число методов (n=8);

S – сумма квадратов отклонений суммы оценок каждого метода, полученной от всех экспертов, от среднего значения веса.

В таблице 1 приведены исходные данные для расчета коэффициента конкордации (W), т.е. выяснения согласованности оценок 10 экспертов по оценке рассматриваемых 8 методов анализа.

$$W = \frac{12S}{m^2(n^2 - n)} = \frac{12 \cdot 3836}{10^2(8^2 - 8)} = 0,91 \quad (2)$$

Коэффициент конкордации W изменяется в диапазоне от 0 до 1.

W=0,91 – следовательно, согласованность мнений экспертов существует, в размере 91%.

Проведенные проверочные расчеты положительно характеризует степень

достоверности и допустимости полученных результатов.

Затем данные ранжирования использованы для определения веса метода анализа на итоговую величину регионального теневого потока. Предлагается следующая формула для определения веса j :

$$j_i = \frac{R_i}{\sum_i^n R_i}, \quad (3)$$

где: j_i – вес i -ого метода анализа;
 R_i – средний ранг i -ого метода анализа;

$\sum_i^n R_i$ – сумма средних рангов i -ого метода анализа;

n – число методов анализа ($n=8$).

Затем полученные результаты применены при оценке масштабов регионального теневого потока. Предлагается следующая формула для определения потока T :

$$T = \frac{\sum_i^n M_i * j_i}{\sum_i^n j_i}, \quad (4)$$

где: j_i – вес i -ого метода анализа;
 M_i – результат применения i -ого метода анализа.

Таким образом, расчеты интересующего регионального теневого потока предлагается производить несколькими методами анализа для сглаживания отклонений в результатах. Путем применения весовых категорий показатель масштабов теневой экономики должен отразить существующую экономическую реальность с учетом нестандартности рассматриваемого экономического явления. Предлагаемые формулы позволяют решить проблему альтернативности методов анализа при отсутствии единства методологии.

Литература

1. Бирюков, Е.С. Альтернативные подходы к оценке теневого сектора экономики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 27 (208). – С. 21-25.

2. Буров, В.Ю. Определение масштабов теневой экономики [Электронный ресурс] // Вестник – экономист Забайкальского государственного университе-

Таблица 1

Результат ранжирования и определения веса методов анализа на итоговую величину регионального теневого потока

№ п/п	Наименование группы методов, n	Эксперты, m										Сумма рангов	Отклонение суммы рангов	Квадрат отклонения суммы рангов	Средний ранг, R	Вес, j	
		эксперт №1	эксперт №2	эксперт №3	эксперт №4	эксперт №5	эксперт №6	эксперт №7	эксперт №8	эксперт №9	эксперт №10						
1	Методы специфических индикаторов	3	3	4	2	1	2	3	4	3	2	27	-18	324	2,7	8%	
2	Метод мягкого моделирования	8	7	8	6	7	8	8	7	7	8	74	29	841	7,4	21%	
3	Структурный метод	4	4	3	4	3	4	4	3	4	3	36	-9	81	3,6	10%	
4	Экспертный метод	2	1	2	3	4	3	2	2	1	4	24	-21	441	2,4	7%	
5	Методы открытой проверки	6	6	5	7	6	5	6	5	6	5	57	12	144	5,7	16%	
6	Методы бухгалтерского анализа	1	2	1	1	2	1	1	1	2	1	13	-32	1024	1,3	4%	
7	Методы документального анализа	5	5	6	5	5	6	5	6	5	6	54	9	81	5,4	15%	
8	Методы экономического анализа	7	8	7	8	8	7	7	8	8	7	75	30	900	7,5	21%	
9	ОБЩАЯ СУММА											360		3836	36	100%	
10	Средний ранг											45					

та. – 2012. – № 4. URL: <http://vseup.ru> (дата обращения: 18.12.2014).

3. Литвиненко А. Н. Механизм противодействия криминализации в системе обеспечения экономической безопасности страны // Экономические науки. 2010. №9 (70). С.26-32.

4. Примакин, А.И., Большакова, Л.В. Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (53). – С. 191-200.

5. Россолов, П.Г. Основные подходы к определению доли теневой сектора в экономике // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. № 3-3. – С. 43-47.

6. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2812307/> (дата обращения: 18.12.2014).

7. Социально-экономическое положение федеральных округов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://vseup.ruhttp://www.gks.ru/wps/wcm/connect/osstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 18.12.2014).

8. Татаркин, А.И. Теоретико-методологические подходы исследования теневой экономики // Бизнес, менеджмент и право. – 2005. – №1(7). – С. 4-12.

Государственное регулирование в сфере импортозамещения в отрасли пищевой промышленности

Воронцов Дмитрий Геннадьевич, аспирант кафедры региональной экономики и управления, Алтайский Государственный Университет www@i.ua

В статье рассмотрены теоретические аспекты государственного регулирования импортозамещения. Отдельное внимание уделено концептуальным аспектам импортозамещения, его роли, значению и функциям в современной производственной системе. Выявлены особенности и характерные черты импортозамещения в отрасли пищевой промышленности. Проанализирован зарубежный опыт и выделены успешные практики проведения государственной политики в сфере поддержки отечественных производителей продуктов питания. Рассмотрена классическая модель импортозамещения, обозначены ее достоинства и недостатки. Обоснована целесообразность и необходимость внедрения на современном этапе модели импортозамещающей индустриализации. Выделены ключевые предпосылки, способствующие эффективному использованию модели импортозамещающей индустриализации, ее методы, инструменты и приемы, направленные на стимулирование развития отечественного производства. Разработана схема государственного регулирования импортозамещения в отрасли пищевой промышленности. Ключевые слова: пищевая промышленность, импортозамещение, регулирование.

Последствия мирового финансово-экономического кризиса в большинстве стран мира привели к чрезмерному дефициту внешнеторгового баланса и углубили структурные диспропорции в производстве [1]. Отсутствие стратегического подхода к решению проблемы насыщения внутреннего рынка за счет соответствующего увеличения объемов внутреннего производства (на основе развития импортозамещающей продукции) приводит к формированию высокой зависимости от внешних поставок, а также к необходимости наращивания экспорта с целью покрытия дефицита платежного баланса.

В этих условиях импортозамещение играет важную роль, оно позволяет уменьшить внешнюю зависимость страны от зарубежных поставщиков, обеспечить национальную безопасность государства в целом и продовольственную безопасность в частности. Развитию пищевой промышленности во многих странах мира в последние годы уделяется значительное внимание, поскольку она является одним из ведущих структуроформирующих звеньев народного хозяйства, агропромышленного и промышленного секторов [2].

Парадигма импортозамещения в отрасли пищевой промышленности должна реализовываться в рамках государственной структурной политики, которая позволяет обеспечить положительные сдвиги в важных макроэкономических соотношениях как на внутреннем рынке, так и в фазах общественного воспроизводства (производство, обмен, потребление). Исходя из этого, в процессе обоснования механизма и инструментов государственного регулирования импортозамещения в отрасли пищевой промышленности важно учитывать этимологию и концептуальные особенности государственной структурной политики.

Не подвергается сомнению тот факт, что в условиях обострения конкурентной борьбы (под давлением глобализации и рисков наступления второй волны мирового финансово-экономического кризиса), возрастает потребность в усиленном внимании со стороны государственного управления к развитию внутреннего рынка страны и расширению импортного протекционизма в сфере производства продуктов питания, способствующего повышению устойчивости и конкурентоспособности национально-го производства. Таким образом, вышеприведенные факты подтверждают актуальность выбранной темы исследования, а также предопределяют его цели и задачи.

Проблемы государственного регулирования импортозамещения в целом исследуются в трудах таких известных отечественных и зарубежных ученых, как В. Бураковский, И. Дунаев, Я. Жалило, В. Луцков, М. Мельник, В. Мельникова, В. Тарасевич, Л. Шило, Lupetti, M., Guidi, M.E.L., Song, E. Y. и др. Значительное внимание со стороны О.С. Анисимова, В.Н. Богатырёва, М.В. Вилисова, Е.А. Дербина, В.Г. Елюшкина, А.А. Зацаринного, Ю.В. Курносова, В.В. Летуновского, А.М. Лихачёва, В.Б. Муравника, А.И. Турчинова уделяется вопросам разработки стратегии развития сельского хозяйства и других отраслей АПК в рыночных условиях, в том числе определению уровня импортозависимости данных отраслей, и обоснованию возможностей использования импортозамещения в процессе совершенствования государственной внешнеторговой продовольственной политики.

Однако, несмотря на достаточное количество исследований и работ, в экономической литературе фрагментарно освещены вопросы развития импортозамещения как одного из основных факторов обеспечения продовольственной безопасности страны и развития пищевой промышленности государства. Также можно отметить недостаточность теоретико-методических и прикладных разработок по планированию и реализации организационно-экономического механизма государственной политики регулирования импортозамещения, адекватного современным условиям посттрансформационного этапа развития мирового хозяйства.

Итак, принимая во внимание вышеизложенное, цель статьи можно сформулировать следующим образом – проанализировать сущность политики импортозамеща-

ния, обозначить роль государства в ее реализации, выявить отличительные черты и особенности государственного регулирования импортозамещения в отрасли пищевой промышленности.

С государственно-управленческой точки зрения импортозамещение - это, прежде всего, экономический процесс вытеснения импортных товаров с отечественного рынка. Роль государства в данном процессе заключается не только в определении «приоритетных» сегментов, которые нуждаются в поддержке, но и в содействии диверсификации деятельности отечественных производителей с целью выпуска новых или более качественных продуктов, а также создании конкурентных условий и ориентированной на экспорт рыночной инфраструктуры [3].

Анализ мирового опыта реализации государственной политики и регулирования импортозамещения в отрасли пищевой промышленности позволяет выделить ряд организационных и экономических подходов, образующих базис регулирующего воздействия в рассматриваемой сфере, к числу которых можно отнести инструменты денежно-кредитной, фискальной, валютно-курсовой и внешнеторговой политики. Прежде всего, странами применяются внешнеэкономические протекционистские инструменты регулирования торговли, направленные на затруднение доступа импортных товаров и услуг на внутренний рынок, основными из которых являются: тарифные (различные виды импортных пошлин, в т.ч. антидемпинговые ограничения) и нетарифные (лицензирование, квотирование, сертификация, сознательное усложнение таможенных процедур и т.п.) [4].

Особого внимания, по мнению автора, заслуживает практика стран, которые применяли в дополнение к инструментарию внешнеэкономической политики (или даже вместо него) целенаправленные средства внутренней экономической политики, а именно:

- размещение государственного заказа и осуществление государственных закупок в первую очередь товаров отечественного производства (в частности такой инструмент был применен во Франции, Италии и Китае);

- прямое государственное инвестирование в те сектора пищевой промышленности, которые требовали развития (Франция, Италия, Китай), или применение механизмов субсидированного кредитования частных инвестиций в такие сектора (Япония 50-60-х годов XX в.,

Южная Корея, Тайвань, некоторые из стран Латинской Америки);

- дифференциация правового поля в зависимости от участия предприятий в импортозамещающих или импортных операциях (в частности, в Бразилии до недавнего времени активно использовался «закон подобного» («Law of Similars»), согласно которому компании, импортирующие продукты, аналоги которых изготавливались внутри страны, лишались права доступа к государственным кредитам, налоговым привилегиям и права на участие в реализации государственных заказов);

- дополнительные административные ограничения импорта и условные разрешения на импорт (в Индии весь импорт нуждается в лицензировании, причем для получения лицензии фирмам необходимо предоставить письмо от всех потенциальных производителей товара, в котором указывается, почему они не могут удовлетворить данную спецификацию; в Колумбии разрешение на импорт определенного вида продуктов питания предоставляется только после приобретения покупателем установленного объема сырья для производства этого продукта на колумбийских заводах) [5].

Таким образом, представляется, что основополагающим в системе государственного регулирования импортозамещения в отрасли пищевой промышленности является избрание верной стратегии, поскольку достижение ее цели является сложным и длительным процессом, который предусматривает не только предоставление преференций для внутреннего производителя (что, по сути, является пагубным) или введение ряда мер по ограничению импорта (что также нерационально, учитывая свободный рынок и конкуренцию), но и последовательность действий по обеспечению экономического развития и укреплению позиций страны на внутреннем и внешнем продовольственных рынках, которые базируются на новейших тенденциях технологического и общественного развития с использованием высокотехнологичного и капиталоемкого производства.

Реализация на современном этапе классической модели импортозамещения в пищевой промышленности, которая основывается только на собственных ресурсах и технологиях, связана с большими трудностями из-за потери конкурентных позиций многими видами подотраслей. Наиболее прогрессивной в настоящее время, по мнению автора, моделью импортозамещения является импортоза-

мещающая индустриализация, для реализации которой необходимо активно сотрудничать с международными компаниями и привлекать прямые иностранные инвестиции транснациональных корпораций. Для развития импортозамещающих пищевых производств в стране следует направлять иностранные и национальные инвестиционные протоки на предприятия, производящие продукты субституты импорта, также целесообразно апробировать зарубежные передовые технологии и по возможности использовать их в производственных процессах. Поскольку решающим в процессе реализации модели индустриального импортозамещения является привлечение прямых иностранных инвестиций, государство должно активно заниматься улучшением имиджа своей страны, активно использовать прогрессивные инструменты государственного маркетинга.

Ключевыми инструментами и методами государственного регулирования, в контексте реализации модели импортозамещающей индустриализации в отраслях пищевой промышленности, является стимулирование развития сектора средств труда, информационных технологий, материально-технического и ресурсного обеспечения внутреннего производства [6]. Производственный комплекс априори не может развиваться, и тем более, формировать и реализовывать конкурентный потенциал, без лежащей и доступной для этого материально-технической и технико-технологической базы, финансово-инвестиционного и ресурсного обеспечения [7]. Кроме того, важным направлением регулирования импортозамещения со стороны государства является внедрение международных стандартов по производству продуктов питания, что будет способствовать повышению их качества и безопасности, а также предотвращению некачественного дешевого импорта.

Модель импортозамещающей индустриализации предполагает, что государственное регулирование политики импортозамещения на рынке продукции пищевой промышленности должно быть направлено на развитие подотраслей, которые имеют высокий потенциал производства инновационной продукции глубокой переработки, сырьевую и технологическую базу для ее изготовления и высокий экспортный потенциал. Потенциал импортозамещения содержится, прежде всего, в тех секторах пищевой промышленности, которые уже на сегодняшний день организационно и техно-

Таблица 1

Схема государственного регулирования импортозамещения в отрасли пищевой промышленности

Организационные направления	Экономические направления
<p><i>Стимулирующие внутреннее производство:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> повышение эффективности государственного управления в формировании и развитии национальных предприятий-лидеров; укрепление информационно-экономических отношений между местными производителями и потребителями продуктов питания; стимулирование увеличения объемов потребления продуктов национальных производителей; организационная поддержка предприятий, на которые возлагаются задачи реализации импортозамещения. 	<p><i>Стимулирующие внутреннее производство:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> осуществление государственных закупок отечественных продуктов питания; реализация государственных экономических программ поддержки предприятий по производству продуктов питания и развития частной инициативы; прямое государственное инвестирование и привлечение средств из других источников для развития мощностей национальных производителей продуктов питания; реализация структурных преобразований предприятий и их технологических процессов.
<p><i>Дестимулирующие импорт:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> создание дополнительных организационных трудностей и осложнений для импортеров; совершенствование институционально-организационной и институционально-правовой среды развития внутреннего производства и регулирования импортозамещения. 	<p><i>Дестимулирующие импорт:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> квотирование структуры себестоимости продуктов; усиление налоговой и таможенной нагрузки на импортеров; ограничение прав (в основном на государственную поддержку) импортеров продуктов - конкурентов отечественным аналогам; ужесточение требований к импортной продукции относительно ее качества и соответствия стандартам

логически готовы составить конкуренцию импортным товарам на внутреннем рынке. Отбирать проекты импортозамещения нужно с учетом мировой тенденции усиления международной специализации пищевой промышленности (в частности, ориентация на здоровый образ жизни, использование натуральных ингредиентов и т.д.).

Таким образом, результаты анализа теоретических положений и особенностей импортозамещения в пищевой промышленности, наработки зарубежных ученых и экспертов позволили разработать структурную схему государственного регулирования импортозамещения в отрасли пищевой промышленности, ко-

торая включает в себя ряд организационных и экономических подходов, образующих базис механизма регулирования в рассматриваемой сфере (см. табл. 1).

Подводя итоги проведенному исследованию можно сделать следующие выводы. В процессе анализа удалось установить, что государственное регулирование импортозамещения в отрасли пищевой промышленности имеет свои особенности и отличительные черты, обуславливающие выбор соответствующих инструментов и механизмов его реализации.

Выбор тех или иных инструментов государственного регулирования или их определенного сочетания зависит от те-

кущего положения пищевой промышленности в стране, ресурсных возможностей государства, состояния инфраструктуры, тенденций развития мировой конъюнктуры. Но, в тоже время, очевидным является тот факт, что для повышения эффективности государственного регулирования необходимо обеспечить правильную комбинацию используемых для его реализации механизмов, инструментов, средств и мероприятий при одновременном соблюдении базовых принципов, корректного сочетания эндогенных и экзогенных факторов развития пищевой промышленности в стране. По результатам проведенного анализа автором предложена усовершенствованная схема государственного регулирования импортозамещения в отрасли пищевой промышленности, базирующаяся на организационных и экономических подходах.

Литература

1. Родионова И.А. Тенденции и перспективы развития мировой промышленности // География в школе. - 2013. - №4. - С. 3-19.
2. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России / Экономика и управление. - 2014. - №11(109). - С. 38-47.
3. Яшин Н.С., Сухорукова А.М. Стратегии импортозамещения: риски и возможности для экономики России // Наука и практика. - 2014. - №3(15). - С. 41-52.
4. Петрович М.В. Импортозамещение: реальность и необходимость // Проблемы управления (Минск). - 2013. - №3(48). - С. 86-90.
5. Rodrigues M. Import substitution and economic growth // Journal of monetary economics. - 2010. - №2. - P. 175-188.
6. Курс на импортозамещение – четка и стратегическая позиция государства / Комбикорма. - 2014. - №11. - С. 2-13.
7. Новицкий Н.А. Импортозамещение как базис технологического рывка к инновационному воспроизводству // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №10. - С. 86-90.

Исследования особенностей работы теплонасосной установки «воздух-воздух» в телятниках Северного Зауралья

Андреев Леонид Николаевич;
к.т.н., доцент, Государственный Аграрный университет северного Зауралья,

Петров Алексей Михайлович,
преподаватель, Государственный Аграрный университет северного Зауралья, Darker2012@yandex.ru

В статье представлены результаты экспериментальных исследований применения теплонасосных установок в животноводческих помещениях Северного Зауралья. Установлено, что применение систем отопления на базе теплонасосных установок в два раза сокращает затраты на электрическую энергию относительно применения систем отопления на базе электрокалориферов, при этом поддерживая идентичные параметры микроклимата. Приведены доводы в пользу внедрения систем отопления на базе теплового насоса. Помимо этого в статье указаны теоретические предпосылки к созданию методики комплексной оценки микроклимата по параметрам температурно-влажностной среды. Предложена структурная схема системы отопления ТНУ, которая позволяла обеспечить требуемые температурно-влажностные характеристики микроклимата, и подбора рационального режима работы оборудования. Разработан алгоритм оптимизатора основывающийся на снятии и дальнейшем сравнении параметров температуры и относительной влажности наружного воздуха, воздуха внутри помещения в соответствии с заложенной в него программой, обеспечивающий рациональный режим работы. Произведено сравнение теоретических расчетов и экспериментальных данных эффективности использования теплонасосной установки «воздух-воздух» в климатических условиях северного Зауралья.

Ключевые слова: электроснабжение животноводства, затраты электрической энергии, животноводческое помещение, тепловые насосы.

Сельскохозяйственное производство является одной из наиболее энергоемких отраслей народного хозяйства. По данным министерства энергетики Российской Федерации, только потребление электрической энергии сельским хозяйством в 2014 году составило более 30 млрд. кВт·ч.

Во время отопительного периода, который на 80% территории России длится 6-9 месяцев, необходимо подогревать нагнетаемый в животноводческие помещения воздух. На данные цели тратится 60-80 % всей тепловой энергии, расходуемой в животноводческих предприятиях. В то же время, для обеспечения требуемых параметров микроклимата внутри животноводческого помещения вентиляционный воздух удаляется в атмосферу и наряду с вредными веществами удаляется значительное количество теплоты (90 % от общих теплопотерь зданий).

Таким образом, в условиях интенсивного развития промышленного животноводства важной инженерной задачей является создание таких вентиляционно-отопительных систем, которые бы обеспечивали необходимые зооигиенические условия содержания животных и снижали энергозатраты на создание оптимального микроклимата [1].

Анализ сельскохозяйственных потребителей электроэнергии позволил сделать вывод о целесообразности использования альтернативных источников энергии, в частности теплонасосных установок для снижения энергозатрат на производство сельскохозяйственной продукции. Также был сделан вывод, что использование теплонасосных установок как основного элемента системы воздушного отопления животноводческого помещения сдерживается из-за отсутствия данных по теплоэнергетическому потенциалу их применения в климатических условиях северного Зауралья.

Перспективным для использования в качестве основного элемента системы воздушного отопления животноводческого помещения является теплонасосная установка «воздух-воздух».

Для выбора теплонасосной установки и дальнейшего её исследования был произведен расчет теплового баланса животноводческого помещения (телятника на 200 голов) с целью определения необходимой тепловой мощности установки отопительной системы.

Тепловой баланс рассчитывался по известной формуле:

$$Q_{ж} = [\Delta t \cdot (L' \cdot 0,31) + (\sum K \cdot S)] + W_{испар.} \quad (1)$$

где $Q_{ж}$ - тепло выделяемое животными, ккал/час; Δt - разность между наружной и внутренней температурой воздуха (январь), °C; L' - объемная масса приточного воздуха, м³/ч. 0,31 - количество энергии (ккал), необходимое для подогрева 1 м³ воздуха, на 1°C; S - площадь ограждающих конструкций, м²; K -

коэффициент общей теплопередачи через ограждающие конструкции ($\text{ккал}/\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}$); $W_{\text{испар}}$ – расход тепла на испарение влаги с поверхности пола и других ограждений, $\text{ккал}/\text{час}$.

Тепловой баланс показал, что необходимо 15,7 кВт дополнительной тепловой энергии для поддержания требуемых температурно-влажностных параметров микроклимата [2,3].

Для упрощения процедуры проведения сравнительной оценки микроклимата была разработана и предложена методика комплексной оценки микроклимата по параметрам температурно-влажностной среды.

Методика выглядит следующим образом:

$M = 1,00$ – максимально возможный уровень качества микроклимата по рассматриваемому параметру. Значение параметра принимается за 1 при его соответствии зоогигиеническим требованиям.

$M = 0$ – минимально возможный уровень качества микроклимата по рассматриваемому параметру. Значение параметра принимается за 0 при его минимальном соответствии зоогигиеническим требованиям.

Значения между максимальным ($M = 1$) и минимальным ($M = 0$) для рассматриваемого параметра подбирается с соответствующим «шагом» по получившейся шкале.

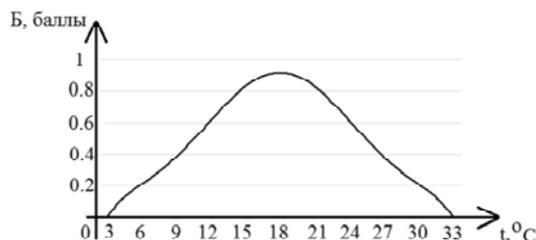
$M = 0,8 \dots 1$ – допустимый и превосходный по качеству уровень микроклимата;

$M = 0,6 \dots 0,8$ – допустимый и хороший уровень микроклимата;

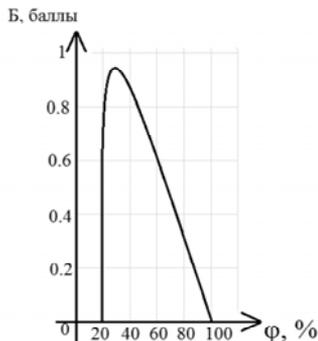
$M = 0,4 \dots 0,6$ – допустимый уровень качества;

$M = 0 \dots 0,4$ – недопустимый уровень.

Для примера на рисунке 1 приведены шкалы оценки параметров в графическом виде для температуры и относительной влажности внутри помещения:

(а)

(б)

Рис. 1. Графическое отображение «комплекса желательности», где а – балльная оценка температуры внутри помещения; б – балльная оценка относительной влажности внутри помещения.

Целью исследований также было создание мехатронной системы управления теплонасосной установкой, поскольку отклонение от рационального режима ведет к нежелательным потерям, либо затратам на восполнение энергетических ресурсов.

Для достижения данной цели была предложена структурная схема системы отопления ТНУ, которая позволяла обеспечить требуемые температурно-влажностные характеристики микроклимата, и подобрать рационального режима работы оборудования. Структурная схема системы воздушного отопления представлена на рисунке 2:

— - Тепловой поток
- - - - Информационный поток

Рис. 2. Структурная схема системы отопления животноводческого помещения с использованием ТНУ, где

1 – температурно-влажностные характеристики наружного воздуха; 2 – температурно-влажностные характеристики микроклимата внутри помещения; 3 – оптимизатор; 4 – технологические параметры системы воздушного отопления на базе теплонасосной установки.

Алгоритм работы оптимизатора основывается на снятии и дальнейшем сравнении параметров температуры и относительной влажности наружного воздуха и воздуха внутри помещения в соответствии с заложенной в него программой, обеспечивающий рациональный режим работы ТНУ. Далее оптимизатор, высчитав необходимую величину корректировки температуры и относительной влажности воздуха внутри помещения, осуществляет управление ТНУ с помощью подачи соответствующего управляющего сигнала. В соответствии с сигналом ТНУ изменяет основные технологические параметры и обеспечивает рациональный режим работы установки.

Для теоретической проверки работы оптимизатора в среде Matlab пакета Simulink была разработана математическая модель. Полученные результаты в ходе моделирования подтвердили адекватность разработанной модели и доказали эффективность применения системы воздушного отопления на базе теплонасосной установки в животноводческих помещениях северного Зауралья [4].

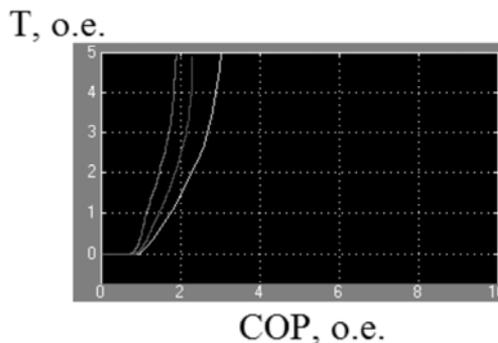

Рис. 3. Графические зависимости COP при различных температурах наружного воздуха за относительный интервал времени

Произведенное моделирование работы системы воздушного отопления позволило выявить возможный коэффициент преобразования при использовании воздушных теплонасосных установок в климатических условиях северного Зауралья $COP \approx 2,4$. Получившиеся графические зависимости указаны на рисунке 3 и описывают изменение COP при различных температурах наружного воздуха за относительный интервал времени.

Затем были проведены лабораторные исследования, которые показали зависимость коэффициента преобразования (COP) воздушной теплонасосной установки от температуры наружного воздуха, рис. 4:

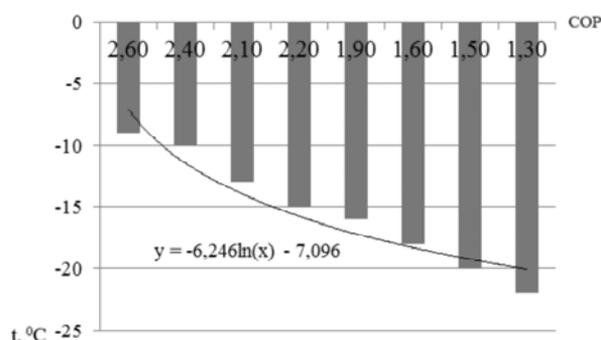

Рис. 4. Зависимость коэффициента преобразования (COP) воздушной теплонасосной установки от температуры наружного воздуха

Анализ показывает, что снижение величины COP теплонасосной установкой при работе в климатических условиях северного Зауралья от температуры атмосферного воздуха происходит по логарифмическому закону. Это объясняется тем, что приращение производительности ТНУ в зависимости от температуры наружного воздуха происходит по нелинейной, обратнок экспоненциальной зависимости.

Коэффициент преобразования ТНУ, полученный при исследованиях был равен $2,3 \pm 0,15$. В результате подтверждается адекватность применения теплонасосной установки в условиях Северного Зауралья. Также результаты полученные в ходе экспериментальных исследования как в лаборатории, так и на производстве (в телятнике на 200 голов) показывают, что применение ТНУ за отопительный период обеспечивает требуемые температурно-влажностные параметры внутри помещения при меньшем потреблении электрической энергии по сравнению с системой отопления на базе электрокалориферной установки.

В итоге, затраты электрической энергии в системе воздушного отопления на базе ТНУ составили 6 187,3 кВтч, а в системе воздушного отопления на базе электрокалорифера 13 473,2 кВтч, при равных значениях температурно-влажностных параметров внутреннего и наружного воздуха[5].

Основной экономический эффект от системы воздушного отопления на базе ТНУ достигается за счет сокращения затрат на производство тепловой энергии вследствие использования ТНУ низкопотенциального тепла атмосферного воздуха.

Экономическая эффективность применения ТНУ в системе отопления составила около 112 000 рублей в год, а срок окупаемости 2,8 года.

Литература

1. Бровцин В. Н. Оптимизация использования энергетических ресурсов в технологических процессах сельскохозяйственного производства методами вычислительного эксперимента : Дис. д-ра техн. наук : 05.20.02, 05.20.01 : Санкт-Петербург, 2004 - 373 с.
2. Лысов А.В. Современные энергосберегающие технологии и оборудование в помещениях для содержания бройлеров/ А.В. Лысов//Тез.докл. международной конференции-выставки «Птицеводство-2004». Москва, 2004. 23-27 октября. - С.29.
3. Мельников С.В. Механизация и автоматизация животноводческих ферм и комплексов./С.В. Мельников. - Л.; Колос., 1978. – 420 с.
4. Никифоров А.Н. Методика энергетического анализа технологических процессов в сельскохозяйственном производстве / А.Н. Никифоров, В.А. Токарев, В.А. Борзенков и др.// М.: ВИМ, 1998. – 68 с.
5. Шкеле А.Э. Повышение эффективности электрических систем обогрева поросят./А.Э Шкеле. Автореф. дисс. . доктора техн. наук. Латвийская ССР. Улброка: 1988.

Восприятие звуковых кодов в рекламе

Большакова Наталья Фридриховна,

ст. преподаватель кафедры иностранных языков и связей с общественностью, Пермский Национальный Исследовательский Политехнический Университет, natalyabolshakov@yandex.ru

Ермакова Полина Андреевна,

студентка, Пермский Национальный Исследовательский Политехнический Университет

Реклама является частью окружающего человека звуко-символического мира, поэтому изучение этого явления носит комплексный, междисциплинарный характер. Как вербальные, так и невербальные компоненты рекламы призваны оказать воздействие на поведение потребителя. В статье исследуется восприятие звукомзыкального ряда рекламного сообщения. Проведён эксперимент по восприятию звукового сопровождения рекламы без визуального ряда с целью определить эффективность звукового воздействия рекламного продукта. Установлено, что в 85% случаев звуковое сопровождение позволяет определить содержание ролика, не прибегая к видеоряду: 38% респондентов точно определили рекламируемый продукт; 47% назвали сходные товары. В целом в 89% случаев звуковое сопровождение оставляло приятные впечатления, количество негативных реакций минимально (4%) и связаны с восприятием звуков окружающей среды (трение губки, интимные звуки и пр.). Актуальность темы обусловлена нехваткой информации в данной области и малой степенью ее изученности.

Ключевые слова: реклама, звуковой код, музыкальный ряд, информационная направленность, аудиобрендинг.

1. Введение. Рекламная деятельность сегодня является одной из самых востребованных областей бизнеса, поскольку ни одно коммерческое предприятие не может быть успешным без позиционирования себя на рынке. С помощью метафорических структур мышления реклама формирует установки и образ жизни потребителя [3].

Проблема привлечения внимания потребителя к рекламе является очень острой. Кроме вербальных компонентов, призванных воздействовать на человека с помощью слова, этой же цели служат и невербальные элементы рекламы. В рекламном тексте эти компоненты выступают как одно смысловое и функциональное целое, оказывая комплексное воздействие на адресата [4].

Невербальная часть рекламного сообщения образует не просто фон для текста, она формирует своё собственное сообщение, вовлекая потребителя в процесс невербальной коммуникации.

В наше время специалисты уделяют большее внимание визуальному ряду, а не звуковому [1, 5, 8]. Между тем звук – один из главнейших инструментов привлечения внимания потребителя к рекламе. Музыка (и звук вообще) является мощным средством воздействия на сознание и подсознание человека, на его поведенческие реакции и, через это, иногда даже на социальные процессы в целом. Неслучайно всё более популярными в последние годы становятся такие понятия как "одежда эфира", "аудиобрендинг" и т.п.

Многие исследователи уделяют специальную внимание данной проблеме [2, 9, 10, 11, 12, 13, 14].

В бизнесе аудиобрендинг используется для гармоничного дополнения образа бренда звуковыми составляющими, что позволяет решать следующие задачи:

- создание необходимых ассоциаций с брендом;
- создание определенного эмоционального восприятия бренда;
- корректировка потребительского поведения;
- улучшение запоминаемости бренда;
- совершенствование процедуры взаимодействия с продуктами бренда [2].

Аудиоатрибуты бренда практически мгновенно создают у потребителей соответствующее настроение и вызывают определенные эмоции. Влияние звуков на поведение потребителей стало предметом ряда научных исследований, что является свидетельством эффективности и важности аудиобрендинга:

- музыка и ее ритмичность способны воздействовать на скорость перемещения и движений потребителей в процессе покупки (медленная музыка стимулирует людей дольше сидеть в ресторане и тратить больше денег на алкогольные напитки) [9];
- громкая музыка способствует увеличению количества напитков, заказываемых в баре [10];
- музыка может способствовать повышению ценности бренда и его воспринимаемого качества (например, когда владельцы винных магазинов вклю-

чают классическую музыку, потребители покупают более дорогое вино) [11];

- чем больше посетителям нравится музыка в кафе, тем более высокого мнения они придерживаются об этом заведении в целом [10];

- темп музыки влияет на восприятие времени и скорости его течения (если во время ожидания ответа оператора звучит быстрая музыка, потребителю кажется, что он провел в ожидании меньше времени, чем если бы играла медленная музыка) [12];

- жанр музыки и время суток, в которое она исполняется, может влиять на количество потребляемого алкоголя (в одном из исследований было установлено, что, когда в зале вечером звучит классическая музыка, количество посетителей, заказывающих три и более спиртных напитка, выше, чем при исполнении джаза или популярной музыки) [13];

- географические и культурные характеристики музыки могут влиять на покупателей в момент выбора и совершения покупки (например, песни моряков стимулируют покупку морепродуктов; в зале с коллекцией немецких и французских вин покупают больше немецкого вина, если играет музыка из Германии, и больше французского — если играет музыка из Франции) [14];

- если музыка совпадает с контекстом потребления (его целью и настроением, которое сопровождает стремление к ней), то клиенты тратят на покупки больше времени и денег (исследование продаж в цветочных магазинах показало, что если в павильоне играет романтическая музыка, то посетители дольше там находятся, а размер среднего чека увеличивается) [15].

Звукомызыкальный ряд воздействует на клиента на подсознательном уровне. Именно поэтому и заказчик, и разработчик аудиостилля должны достаточно отчетливо представлять себе, что именно должен в той или иной ситуации услышать реципиент – стиль, жанр, характер музыки, текстовое сопровождение и т.п.

В понятие «реклама» изначально заложен звук. Причем не тихий, а, наоборот, довольно громкий: реклама (geslato) с латинского языка переводится как «выкрикиваю». Именно звук делает рекламное обращение максимально действенным. Успех рекламы зависит от соблюдения простейших музыкально-звуковых принципов.

Звуковое сопровождение широко используется во всех видах рекламной деятельности [6]. В телевизионных роликах музыка может использоваться в качестве поддерживающего настроение фона или комментариев к сюжету ролика; в виде песни с рекламным текстом; в качестве звукового товарного знака фирмы или фактора, привлекающего внимание к ролику [7].

Цель нашего исследования – определить эффективность воздействия звукового сопровождения рекламы, в том числе музыкального ряда, на потребителя рекламного продукта.

2. Материал исследования – видеоролики компаний Christian Dior, Louis Vuitton, Lacoste, Evian, Spontex, Durex, MTV Erotic (см. табл.), сопровождающие рекламные компании, разработанные Жаком Сегела. Данные рекламные ролики не демонстрировались в России, что исключало знание респондентами содержание этой рекламы. Звуковое сопровождение рекламы содержало как музыкальное сопровождение в виде музыки и песен, так и звукоподражания звукам окружающей среды.

Звуковое сопровождение рекламы содержало как музыкальное сопровождение в виде музыки и песен, так и звукоподражания звукам окружающей среды.

Рекламный ролик	Звуковое сопровождение	Видеоряд и значение звукового ряда
Christian Dior (Secret Garden Versailles 2012) Секреты сада Версаль	Использована песня группы Depeche Mode "Насладись тишиной" «Enjoy The Silence».	Не надо слов, все, что я хочу и все, что мне надо у меня в руках - поётся в песне с помпезной, легкоузнаваемой и загадочной мелодией. Роскошь и величие дворца и садов Версаля связывается с рекламируемым брендом одежды и аксессуаров, демонстрируемых прекрасными женщинами. Они идут по дворцу, выходят в сад, постоянно меняя наряды.
L'Invitation Au Voyage - The Louis Vuitton (Приглашение к путешествию)	John Myrphy - Don Abandons Alice	Загадочная мелодия без слов, действительно, будто приглашает к романтическому путешествию. Louis Vuitton зарекомендовал себя как сдержанный и элегантный бренд. В одной минуте ролика уместилась и история о девушке-загадке и набор ярких, запоминающихся парижских картин-ассоциаций: коридоры Лувра, загадочный ключ в руках героини, таинственный незнакомец и красный воздушный шар, на котором она улетает.
Lacoste "The Big Leap" – Life is a beautiful sport (Жизнь - это прекрасный спорт)	Disclosure – You and me "Ты и я".	Смысл песни – «ты и я», она рассказывает об отношениях между мужчиной и женщиной. Мелодия полна внутренней энергии. Модный бренд Lacoste сравнил жизнь со спортом. Новая реклама от агентства BETC демонстрирует, что свидание с финальным поцелуем может подарить такие же экстремальные ощущения, как прыжок в пропасть.
THE AMAZING SPIDER-MAN 2- Evian Baby & me 2 - 2014 (Потрясающий Человек-Паук и ребёнок)	Yuksek: Here comes the hot stepper "Вот идёт крутой парень"; звуки города, звук паутины, звуки полицейской машины.	В ролике Человек-Паук неожиданно обнаруживает свою уменьшенную копию в оконном стекле, откуда на него глядит симпатичный малыш в точно таком же красно-синем костюме. Вначале звучит героическая музыка, будто из американского фильма о спасении мира. После слышен звук паутины, «звучит» и город: гудки машин, строительные работы – и мы понимаем, что события происходят в крупном мегаполисе. Далее звучит уже многим знакомая мелодия, товарный знак компании Evian. Подвижная, веселая, молодая, побуждающая к движению, ведь слоган данного бренда – «Пей воду и молодежь».
Реклама французских губок для посуды Spontex	Звуки: шуршание, трение.	Лучшие качества губки – чтобы она была ворсистая и хорошо оттирала посуду. По звуку мы точно не определяем, что это, но точно понимаем, что она очень хорошо трет. Так хорошо, что понравилась даже ежику. 22 августа 1999 года на экранах телевизоров появляется новая звезда – еж Эрни. Настоящий соблазнитель, он стоит перед дилеммой при выборе нового партнера: между прямоугольной губкой для очистки и Spontex. Он колеблется, но потом предпочитает последнюю, но не только из-за цвета и красоты губки, а и потому, что она лучше скребет. Шоу заканчивается перекатываниями Эрни под песню «Put your hand on my shoulder» («Положи мне руки на плечи») в исполнении Пола Анки
Durex (презервативы)	Звуки: трение, скрип, пицание, удары, шорканье.	Забавные разноцветные надувные шарики в виде фигурок животных изображают интимные отношения.
MTV знает все типы женщин. Ночь пожирателей рекламы, 2001 год	Используется звукоподражание поведению женщин в сексе.	Иногда бывает достаточно только... звука. Рекламный видеоролик ролик, в котором присутствуют только белые надписи на черном фоне, вздохи и стоны за кадром

3. Методы исследования и ход эксперимента.

Фокус-группа включала 40 человек, состоящая в равных долях из представителей двух возрастных групп: молодежь (17-30 лет) и люди среднего возраста (30-50 лет). Цель тестирования фокус-группы – выявить опознаваемость звукового сопровождения в рекламных роликах. Ход эксперимента: респондентам предлагалось прослушать рекламу без видеоряда и ответить на вопросы по её восприятию:

- Что рекламируется?
- Какие эмоции у вас вызывает данное звуковое сопровождение?

4. Полученные результаты.

В результате эксперимента были получены следующие результаты:

4.1. *Ролик Christian Dior* (рис. 1). 45% опрошенных решили, что тема рекламы – дефиле, то есть большая часть группы смогла определить по звуку тематику видеоролика. 25% респондентов решили, что это реклама модной одежды; 15% – реклама автомобилей люкс; 10% – реклама турагентства; 5% – реклама зарубежного кино. 90% респондентов положительно отнеслись к звуковому сопровождению, так как не раз слышали эту музыку. 10% отнесли к мелодии нейтрально.

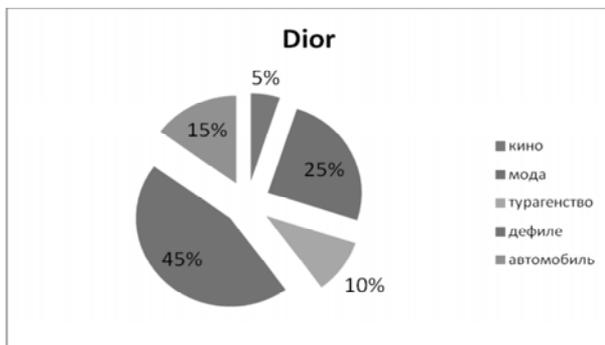

Рис.1

4.2. *Ролик Louis Vuitton* (рис. 2). Прослушивание и обсуждение ролика выявило, что 40% респондентов считают, что это реклама путешествия; 25% – театр; по 15% – реклама цирка или старинная бижутерия; 5% – квест-игра. Несмотря на то, что ни один человек точно не смог определить рекламируемый продукт, большая часть (40%) определило философию и суть рекламы – «приглашение к путешествию». 45% респондентов ответили, что им понравилось данное звуковое сопровождение; 90% назвали мелодию приятной и заявили, что мелодия привлекает слух.

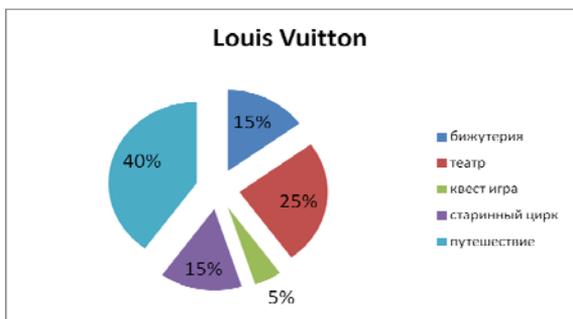

Рис. 2

4.3. *Ролик Lacoste* (рис. 3). По результатам анализа третьего ролика (Lacoste) видно, что большая часть группы (45% респондентов) правильно определили рекламируемый продукт. 35% решили, что это школа танцев, обосновав свое решение быстрой, подвижной мелодией, 20% решили, что на видео – реклама нижнего белья. Мелодия данного видеоролика запомнилась и понравилась 95% респондентов, 5% отнесли к ней нейтрально.

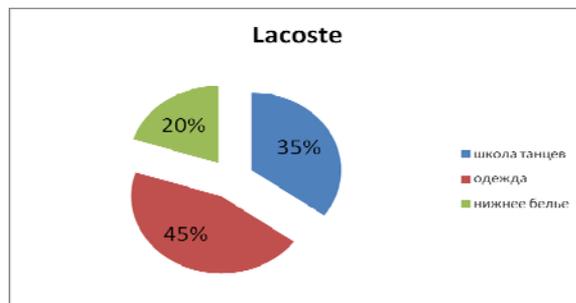

Рис. 3

4.4. *Ролик Evian* (рис. 4). По звукам, которые сопровождали видеоряд, 45% респондентов решило, что это реклама художественного фильма. 35% узнали рекламу воды, так как слышали эту мелодию ранее, в других роликах. 15% решило, что на видео – реклама строительных материалов, так как были слышны звуки города и шум дорог. 5% определили ролик как рекламу китайской еды. 90% опрошенных слышали данную музыку ранее, поэтому она вызвала положительные эмоции; 10% отнесли к ней нейтрально.

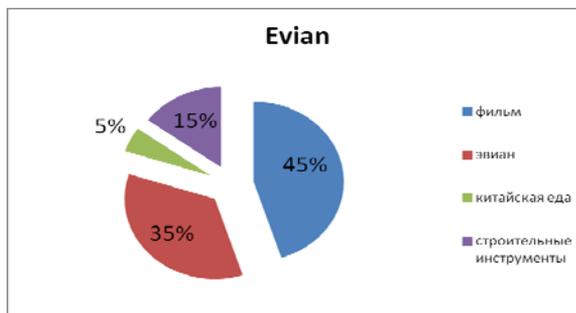

Рис.4

4.5. *Ролик Spontex* (рис. 5). По мелодии в данной рекламе 85% испытуемых решило, что на видео – реклама фастфуда, так как присутствовало много шуршащих звуков. 15% ответило, что это концовары. Никто не смог определить рекламируемый продукт. 50% опрошенных раздражали звуки в рекламе, 45% сказали что звуки неприятны, 5% отнесли к ним нейтрально.

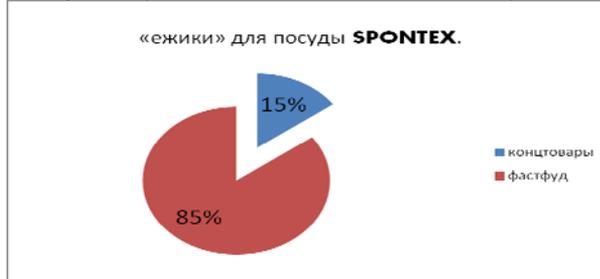

Рис.5

4.6. Ролик Durex (рис. 6). Половина опрошенных смогло точно определить по звуку рекламируемый товар. 25% решило, что это реклама агентства праздников, так как были слышны звуки шаров, 15% определили, что на видео – реклама резины, так как услышали звуки трения. 85% респондентов рассмешил звук в данной рекламе, 15% сказали, что мелодия привлекает слух.

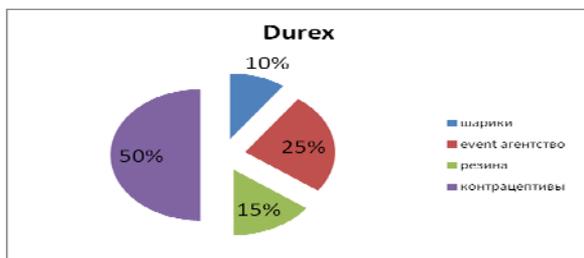

Рис. 6

4.7. Ролик MTV Erotic (рис. 7). По звуковому сопровождению 80% верно определили, что это канал для взрослых; 15% дали похожий ответ – секс по телефону; 5% решило, что на видео – креативная реклама еды. Звуки привлекают внимание 65% респондентов; 35% смутили данные звуки.

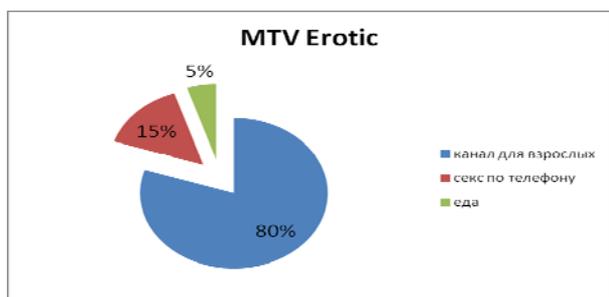

Рис. 7

5. Обсуждение результатов. Эксперимент показал, что совместно с видеорядом, звук передает необходимую информацию, дополняя изображение. В нашем эксперименте 38% респондентов, не прибегая к видеоряду, сумели определить, какой товар рекламируется; еще 47% процентов назвали сходные товары в 6 роликах из 7 (рис. 8). Таким образом, в целом опознаваемость рекламируемого продукта при помощи звукового сопровождения составляет 85%, что показывает эффективность звукового ряда данных рекламных роликов.

Рис. 8

Эмоциональная реакция на звуковое сопровождение видеоряда представлена на рис. 9. Анализ показывает, что музыкальное сопровождение рекламного видеоряда не вызывает негативной оценки, что обусловлено качеством музыкального материала: британские группы – легендарная Depeche Mode и суперпопулярная Disclosure; активно работающие для рекламы Yuxsek (Pierre-Alexandre Busson – DJ, музыкант и продюсер, реклама Пежо) и John Murphy (автор саундтреков к фильмам и рекламы Reebok, Nike и Apple). Неприятными для слуха оказываются звукоподражания звукам естественной среды (трение губки и интимные звуки), что говорит о необходимости внимательного отношения к выбору звуков реальности, помещаемых в рекламный текст. Интимные звуки вызывают внутренний протест у русских респондентов согласно их менталитету: потаенность и табуированность интимных отношений («секса у нас нет»).

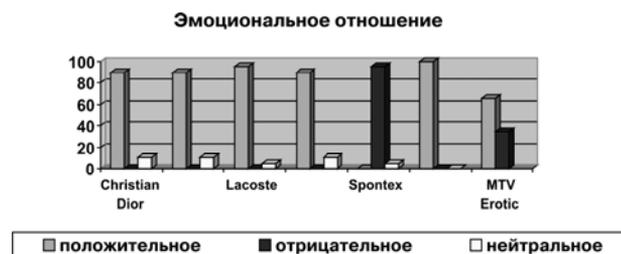

Рис. 9

В целом 89% случаев звуковое сопровождение оставило приятные впечатления, количество негативных реакций минимально (4%); 7% отнеслись к звуковой компоненте рекламы нейтрально (рис. 10). Данные цифры также указывают на эффективность звукового сопровождения рекламного видеоряда.

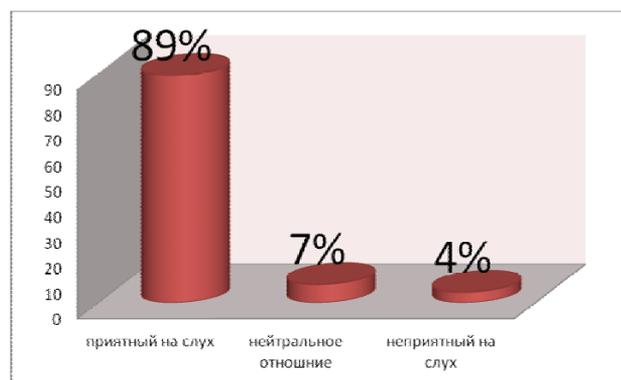

Рис. 10

Неэффективным оказалось звуковое сопровождение в рекламе «Spontex» (трение губки): никто не определил рекламируемый продукт. Можно предположить, что гиперболизация звуков трения губки (в реальности губка не издает такие звуки) привела к тому, что они не вызвали нужные ассоциации. Возможно, что на эти результаты повлияло наличие у респондентов посудомоечных машин, что вытесняет из ассоциативного ряда губку для мытья посуды.

6. Выводы. Изучение звуковых кодов в рекламе – относительно новое направление научных исследований. Звуковые коды – значимый компонент рекламного

текста, который нельзя не учитывать в рекламной коммуникации. Звук помогает передать смысл, идею и философию рекламы. Он способствует рождению эмоций, которые не способен передать только видеоряд.

Проведённый эксперимент показал, что наличие в рекламе уместно и корректно подобранного музыкального ряда привлекает внимание получателей рекламного продукта, способствует запоминаемости, создаёт положительное отношение к предлагаемому товару.

С другой стороны, шумовое сопровождение является важным смысловым компонентом, позволяющим воссоздать в рекламе окружающий нас мир. Образность и выразительность шумов при грамотном подборе делает образ рекламируемого товара более ярким и привлекательным.

Сравнивая воздействие рекламных роликов с музыкальным сопровождением в виде песен и роликов с шумовым сопровождением, следует отметить, что первые оказывают более сильное эстетическое воздействие на человека, заставляя испытывать чувственные переживания, и за счёт этого обеспечивают запоминаемость товара, стремление приобрести его; вторые – чаще создают эффект вовлечённости, придают комическую окраску, но лучше работают совместно с видеорядом.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что звуковое сопровождение в рекламе может эффективно воздействовать на целевую аудиторию, будучи порой важнее изображения.

Литература

1. Рекламный менеджмент / Батра, Раджив, Маайерс, Джон, Аакер, Дэвид, СПб.: Вильямс, 1999. 784 с.
Reklamnyy menedzhment / Batra, Radzhiv, Maayers, Dzhon, Aaker, Devid, 5 izd. SPb.: Vil'yams, 1999. 784 s.
2. Гончаров, Басов Разработка элементов аудио-брендинга: Современный подход // Бренд-Менеджмент. 2013. №2.
Goncharov, Basov Razrabotka elementov audio-brendinga: Sovremennyy podkhod // Brend-Menedzhment. 2013. №2.
3. Грачева С.Г. Реклама : Социол. аспекты анализа: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. М., 1997.
Gracheva S.G. Reklama :Sotsiol. aspekty analiza: dis. ... kand. sots. nauk: 22.00.08. M., 1997.
4. Пищерская Е.Н. Стратегический потенциал текста баннерной рекламы: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. Иркутск, 2011. Pishcherskaya E.N. Strategicheskij potentsial teksta bannernoy reklamy: dis. ... kand. fil. nauk: 10.02.19. Irkutsk, 2011.
5. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века. М.: 2000.
Pocheptsov G.G. Kommunikativnye tekhnologii KhKh veka. M.: 2000.
6. Прангишвили И. Г. Языковые особенности AMBIENT MEDIA // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №8. с.126-129.
Prangishvili I. G. Yazykovye osobennosti AMBIENT MEDIA // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. №8. s.126-129.
7. Сайт рекламного агентства pasternak URL: <http://www.pasternak-reklama.ru/know/effectadd/> (дата обращения 21.01.2015)
8. Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России. СПб.: 2000.
Feofanov O.A. Reklama: novye tekhnologii v Rossii. SPb.: 2000.
9. Areni C.S., Kim D. (1993). «The influence of background music on shopping behavior: classical versus top-forty music in a wine store». *Advances in Consumer Research*, Vol. 20, pp. 336-340.
10. Guéguen N., Jacob C. (2001). «L'effet des caractéristiques d'une musique d'attente téléphonique sur la perception du délai d'attente des interlocuteurs». *Revue Européenne de Psychologie Appliquée*, Vol. 51, pp. 77-84.
11. Guéguen N., Jacob C. (2010). «Music congruency and consumer behaviour: an experimental field study». *International Bulletin of Business Administration*, Iss. 9, pp. 56-63.
12. Milliman R.E. (1986). «The influence of background music on the behavior of restaurant patrons». *Journal of Consumer Research*, Vol. 13 (2), pp. 286-289.
13. North A. (1996). «The effects of music on responses to a dining area». *Journal of Environmental Psychology*, Vol. 16 (1), pp. 55-64.
14. North A., Hargreaves D., McKendrick J. (1999). «The influence of in-store music on wine selections». *Journal of Applied Psychology*, Vol. 84, pp. 271-276.
15. Wilson S. (2003). «The effect of music on perceived atmosphere and purchase intentions in a restaurant». *Psychology of Music*, Vol. 31, pp. 93-112.

Стратегия построения имиджа кандидата на выборах как инструмент политического аудита

Борисов Георгий Александрович
аспирант кафедры «Философии, культурологии и политологии»,
Московский гуманитарный университет

Политический аудит – явление новое для российской политической жизни. Одним из инструментов политического аудита является стратегия построения имиджа кандидата на выборах.

Имиджмейкеры разработали критерии для имиджа удачного политического лидера. Можно разработать эффективный алгоритм для того, чтобы представить данные критерии в электронном виде и хранить их в электронной базе.

С другой стороны, существует проблема усовершенствования дескриптивных моделей имиджа кандидата на выборах. В связи с данной проблемой, в статье обсуждается вопрос о применении расчётных компьютерных моделей оценки оптимального имиджа на основе корреляции параметров имиджа и параметров электората.

В зарубежной практике уже используются расчётные компьютерные экономико-математические модели оптимального имиджа кандидата на выборах при минимальных совокупных затратах на его реализацию, снижающих риски от нежелательных финансовых потерь во время избирательной кампании. Под этим углом зрения, поднимается вопрос об использовании расчётных моделей в практике отечественных избирательных компаний.

Методологическую базу исследования представляют метод анализа публикаций, существующих в данном направлении; а также традиционные методы научного знания (дедуктивный, индуктивный, системный, сравнительный и др.)

В заключение мы предполагаем, что, во-первых, использование эффективного алгоритма для представления критериев удачного политического лидера с целью создания электронной базы хранения данной информации существенным образом снижает временные и финансовые затраты на политический аудит избирательной кампании; во-вторых, использование расчётных моделей оптимального имиджа кандидата на выборах в дополнение к дескриптивным существующим образом повышает шансы на победу в выборах; в-третьих, использование расчётных экономико-математических моделей оптимального имиджа кандидата позволяет эффективно прогнозировать финансовые затраты и результаты выборов.

Ключевые понятия: политический аудит, инструменты политического аудита, имидж кандидата на выборах, экономико-математические модели, расчётные модели, эффективность прогнозирования результатов выборов, модель оптимального имиджа кандидата на выборах.

Понятие «политический аудит» является новым для отечественной политологии. В общем смысле под понятием «политический аудит» предлагается понимать «систему независимой оценки рисков, возникающих период избирательных кампаний и использование технологий для их проведения» (Райхман, 2013).

Политический аудит включает в себя комплекс мероприятий, реализуемых с целью анализа и оценки текущей обстановки в период избирательной кампании, которые являются его инструментами. Инструменты политического аудита предназначены для минимизации рисков и создания благоприятной обстановки для проведения выборов (Егорова-Гантман, 2012).

В набор инструментов политического аудита входит стратегия построения имиджа кандидата на выборах. Имидж кандидата играет важную роль для его победы на выборах, во-первых, потому что избиратели не имеют непосредственных контактов с кандидатами, а реагируют на его образ или имидж, посредством которого он получает возможность реализовать свою цель, т.е. победить на выборах. Во-вторых, при планировании предвыборных кампаний принято рассматривать три основных группы населения в зависимости от того, чем люди руководствуются при принятии решения. В первую группу входят люди, незначительный процент – 1 – 3 % во всех человеческих популяциях, которые при принятии решения опираются на собственные принципы и убеждения. Эта группа людей при подготовке предвыборных кампаний в расчёт не принимается. Вторая группа, столь же немногочисленна – 12 – 15 %, представлена людьми, которые при принятии решения руководствуются логикой и склонны к рациональным действиям. Третья группа является самой многочисленной – 82 – 87 % населения. В эту группу входят люди ситуативного поведения. Клише, стереотипы весьма экономичны для принятия ими решения. Стереотипная оценка формируется на базе эмоций, переживаний, симпатий и антипатий, обуславливающих пристрастность, отсюда пошло выражение «голосуют сердцем». Эта группа людей и представляет собой электорат, на них рассчитаны предвыборные технологии (Шарков, 2012).

Е. В. Пилюгина отмечает, что правильно подобранный имидж выступает наиболее эффективным способом работы с массовым сознанием и задаёт апробированные пути идентификации объекта (Пилюгина, 2013).

На этом основании специалисты в области PR-технологий разработали ряд характеристик имиджа политического лидера, идущего на выборы. По мнению имиджмейкеров, во-первых, кандидат должен знать и понимать настроения, требования и потребности своих избирателей. С этой точки зрения, одной из наиболее перспективных стратегий завоевания симпатий избирателя является умение кандидата показать своей аудитории, что он такой, как и они, а вернее, «один из них».

Во-вторых, кандидат на выборах должен проявлять умеренность во всём, поскольку чрезмерная оригинальность способна оттолкнуть от кандидата избирателей. Имидж политика должен быть ориентирован на текущий момент и чётко согласован с соответствующей ситуацией.

В-третьих, кандидату в период предвыборной кампании необходимо продемонстрировать те качества, которые в массовом сознании обычно ассоциируются с образом победителя. Это, прежде всего, должно проявляться в оценках достижений кандидата, поскольку избиратели проецируют их на будущую деятельность. Образ победителя дополняется героизацией, т.е. наделением депутата каким-нибудь особенным, не свойственным обыкновенному человеку качеством, например: необыкновенной целеустремлённостью. Для завершения образа кандидата наделяют выразительной амбивалентностью, например: очень добрый, но очень строгий. Кроме того, кандидат должен быть лидером и характеризоваться такими эмоционально насыщенными чертами, как решительность, уверенность, компетентность, умение преодолевать трудности. Ему также приписываются черты «отца», т.е. он должен быть избирателям заступником и покровителем. Все эти качества вербализуются в предвыборных выступлениях кандидата и функционируют в них в виде мифологем. При этом, в предвыборной программе кандидата должны подчёркиваться политические и хозяйственные задачи, стоящие перед районом, городом, областью, регионом и страной в целом, в соответствии с их эволюционными потребностями. Сила имиджа политика в его стереотипности, которая должна быть вариативной и многоплановой. Имидж политика разрабатывается в соответствии со стереотипными представлениями его избирателей.

В-четвёртых, начинающему политику легко создать имидж, какой он сочтёт нужным. Главное для него, чтобы его заметили и запомнили. «Всплывать» легче в периоды политического «затишья», а не в периоды, насыщенные политическими событиями.

В-пятых, опытному политику поменять имидж трудно, поскольку требуется создать новые ассоциации в связи с его новым имиджем. Однако, при смене имиджа необходимо убедить избирателей в том, что новые качества их лидера соответствуют требованиям текущего момента.

В-шестых, политический лидер должен изучать настроения, желания и потребности своего электората не только в периоды избирательных кампаний.

Психологи разработали технологии создания имиджа политика, идущего на выборы, основанные на предварительных опросах и специальных исследованиях, среди которых обычно выделяют: (1) метод формирования имиджа кандидата с опорой на «идеальный образ»; (2) сценарный метод или метод «событийного ряда»; (3) социально-психологический метод «контраста и подобия»; (4) социально-психологические приёмы с использованием закономерностей социальной перцепции; (5) вербальные и лингвистические методы; (6) методы политической мифологии (Зазыкин, 2002).

На основе выявленных и описанных психологических характеристик имиджа «эффективного политического деятеля» и психологических технологий его создания разработаны четыре дескриптивных модели

имиджа успешного политического лидера: (1) простая трёхлучевая модель; (2) четырёхлучевая модель; (3) трёхлучевая модель имиджа типа «личностные качества – отношения – деятельность»; (4) многофакторная (шестнадцатифакторная) модель (Зазыкин, 2002).

Структурированность моделей имиджа кандидата на выборах позволяет представить их в форме, приемлемой для компьютерной обработки. Разработка алгоритма автоматизированной оценки стратегии построения имиджа кандидата на выборах позволяет оптимизировать время, финансовые средства, людские ресурсы и их творческий потенциал ещё на этапе планирования избирательной кампании.

Однако, вышеперечисленные дескриптивные модели заимствованы из американской теории имиджа, но будучи психологическим образом, имидж варьируется в зависимости от ситуации, региональной, временной и национальной специфики. На этом основании разрабатываются «региональные модели» имиджа успешного политического лидера, например: шестикомпонентная модель Э. Ю. Саламова: «умение найти верные решения в сложных ситуациях» + «организаторские способности и умения» + «уверенность в себе, в своём деле»; + «умение ясно излагать свои мысли»; + «воля, твёрдый характер» + «порядочность», разработанная для региональных выборов в республике Северная Осетия – Алания. Но, при ближайшем рассмотрении эта модель является ничем иным, как вариантом американской несимметричной трёхлучевой модели.

Создание модели «оптимального имиджа» успешного политического лидера, адаптированного к специфике электората, основывается на корреляции параметров имиджа и параметров электората (возрастной, гендерный, социальный, национальный и т.п.), причём, чем больше параметров электората принимается в рассмотрение, тем выше вероятность приближения к оптимальным параметрам имиджа. И в этом случае, количественные (расчётные) модели дают наилучший результат, а дескриптивные модели способны обобщить, конкретизировать «оптимальный имидж успешного политического лидера».

Применение более точных расчётных моделей оптимального имиджа эффективного политического деятеля в большинстве случаев связано с поиском возможности сокращения финансовых затрат. Так, известно, что повышение психологического эффекта воздействия модели имиджа связано с дополнительными затратами. Задача обосновать оценку оптимального имиджа по совокупности минимальных потерь обусловила разработку и реализацию экономико-математические моделей, дающих дополнительный психологический эффект благодаря целенаправленной кооперации всех элементов модели при уменьшении затрат за счёт снижения потерь от упущенных возможностей (Сатановский, Димитров, 2013).

Р. Сатановский и В. Димитров отмечают, что использование в ходе избирательной кампании в Канаде моделирования стратегии построения имиджа кандидата с помощью расчётных методов позволило эффективно осуществить прогнозирование результатов выборов и оптимально организовать руководство по взаимодействию всех элементов стратегии (Сатановский, Димитров, 2013).

Таким образом, моделирование оценки оптимального имиджа кандидата, идущего на выборы, по сово-

купности минимальных потерь от упущенных возможностей с помощью компьютерных технологий повышает ценность стратегии построения имиджа кандидата на выборах в качестве инструмента политического аудита. Именно, данный инструмент благодаря применению расчётных экономико-математических моделей существенным образом снижает риски от нежелательных финансовых потерь в период избирательной кампании любого уровня.

Литература

1. Егорова-Гантман, Е., Минтусов, И., Политическое консультирование. // М. : Никколо-Медиа, - 2012, 471 с.
2. Зазыкин В. Г. Психологические аспекты избирательного процесса. // М.: РЦОИТ, -2002, 128 с.
3. Пилюгина Е. В. Дискурс в политике и политика как дискурс: актуальные резонансы социального бытия постмодерна. // Вестник Челябинского гос. ун-та. № 23 (314). Политические науки. Востоковедение. Вып. 14. Челябинск, - 2013, С. 17 – 21.
4. Райхман И. Практика медиа измерений. Аудит. Отчётность. Оценка эффективности PR. // М.: Альпина Паблишер, -2013, 423 с.
5. Сатановский Р., Димитров В. Выборы (стратегии успеха). // Вестник Дома Учёных. Т. 19. Хайфа, -2013, с. 81 – 89.
6. Шарков Ф. И. Паблик рилейшинз. Учебник. // М.: Изд.-во: Дашков и К, -2012, 332 с.

Интегрированная система для текстурирования в AUTODESK 3DS MAX CANVAS VIEWPORT: методологический аспект

Брянский Илья Николаевич

преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства и дизайна, Нижневартковский государственный университет
saint_F@mail.ru

В контексте проблем художественной и технической этики ведутся интенсивные исследования на момент тесного слияния и объединения методик создания тех или иных произведений искусства по средствам инженерной мысли. Именно новшества, рождающиеся в скрещивании нескольких методик, и их улучшения позволяют уточнить и сконструировать объекты искусства и художественной мысли нового времени. Статья посвящена новому методу текстурирования в программной среде Autodesk 3ds max и встроенному модулю для нанесения цвета в реальном времени CanvasViewport. Основная цель статьи – создать серию статей для дальнейшей публикации учебного пособия по моделированию и текстурированию трехмерных объектов в различных сферах деятельности человека. Метод основан на том, что бы за максимально короткий отрезок времени создать текстурную развертку профессионального качества, но художник должен обладать мышлением в геометрическом пространстве. Статья будет интересна, как начинающим художникам, так и уже давно практикующим профессионалам.

Ключевые слова: текстурирование органических и не органических объектов, метод раскрашивания объекта, художественная обработка цвета.

Введение

Интерес к взаимодействию художественной мысли абстрактной или реальной носит многогранный характер. Многие годы в деятельности художников по компьютерной графике использовался единственный метод для переноса изображения – текстуры на трехмерный объект. Этот способ представлял собой сложную процедуру сначала в подготовке объекта, а точнее снятие с объекта специализированной развертки. Данную развертку можно получить либо с помощью встроенных модификаторов, которые дают максимальную возможность расширенного редактирования, но в частности работают в полуавтоматическом режиме. Так же существуют подключаемые модули программ – плагины. Но данное решение имеет коммерческий характер и представляет собой чуть улучшенный вариант создания развертки текстурных координат, нежели стандартными средствами. Так или иначе, все эти виды подготовки переходят к следующему этапу – перенос координатной сетки в программы для редактирования растровых изображений. В которых будут совершены дальнейшие манипуляции для получения «правильной» текстуры и соответственно правильной визуализации персонажа.

Теоретический и практический аспекты полезности

Рассмотрим, какие минусы в данном случае мы наблюдаем. Во-первых, неудобство в реализации этапа «раскраски» персонажа, так как придется работать не с трехмерным объектом, а обволакивающей его абстрактной структурой. Необходимо постоянно сверяться в правильности своих действий относительно масштабирования тех или иных элементов, которые будут нанесены в определенных местах модели героя.

Во-вторых, художнику приходится работать в разных программных средах, сам по себе навык владения дополнительным или сторонним программным обеспечением не является отрицательным фактором при создании персонажа. Но так, как продукт для редактирования растровых изображений будет в 100% вероятности платным продуктом, помимо использования дополнительно подключаемых плагинов, которые так же будут иметь некую стоимость – это отрицательный фактор, сказывающийся на бюджете пользователя или компании в целом. В мире рыночной экономики это может играть важную деталь, особенно для начинающих художников по компьютерной графике.

В-третьих, из-за разделения этапов на разные направления возникает нарушение трудовой цепочки. Третьим отрицательным фактором будет время, которое уходит на переход из одной программной среды в другую, художник лишенный пред-просмотра объекта будет вынужден снова и снова прибегать к действиям, которые увеличат его время работы над продуктом.

Отнюдь, автор не считает выше описанный подход неудачным или изжившим себя. Его использование, так или иначе, приводит к великолепному результату, но отрицательные факторы пока остаются. Настало время изменить не сам метод, а подход и структуру.

В недавнем прошлом, а именно начиная Autodesk 3ds Max 2011 в программной среде, был обновлен встроенный модификатор по созданию и управлению сеткой текстурных координат Unwrap UVW. Обновления позволили выйти данному модификатору на новый уровень управления текстурными координатами, что позволяет отказаться от внешних подключаемых модулей. А так же был добавлен в комплект программы новый модуль под названием ViewportCanvas(VC). Это нововведение позволяет художнику по компьютерной графике, а так же дизайнерам интерьер, дизайнерам экстерьера, ландшафтными дизайнерам, дизайнерам по костюму и многим другим кто может применить данное новшество в своей деятельности создавать текстурную развертку прямо в программной среде. Простыми словами пользователю, смоделировавшему свою трехмерную модель необходимо добавить модификатор Unwrap UVW скорректировать его положение и приступить к покраске объекта в реальном времени. Именно в реальном времени, в окне просмотра модели начинаются все действия. Существует возможность поворачивать объект в удобное положение для художника, все это осуществляется интуитивно, как и процесс моделирования, так что для профессионала это будет ощутимое продвижение в направлении компьютерной графики.

Модуль VC, оснащен всем необходимым набором инструментов. Активировать его можно через верхнее меню вкладки "Tools" (рис. 1). После этого откроется окно с максимально необходимым перечнем для текстурирования трехмерных объектов (рис. 2, 3). Paint – рисование по объекту кистью или карандашом в зависимости от настройки инструмента. Erase – удаление нарисованных линий или пятен Clone – клонирование покрашенных мест с объекта и перенесение на необходимое место, а так же есть возможность наносить копии кистью с других объектов или изображений активного вьюпорта. Fill – заливка. Gradient – градиентная заливка.

Blur – размытие, Sharpen – резкость, Contrast – контраст, Dodge – губка осветлитель, Burn – губка затемнитель, Smudge – пластичное растирание, Manage Layers – менеджер слоев. В нем осуществляются базовые действия такие как: перемещение слоя, разворот слоя, увеличение слоя, отображение или скрытие, слияние слоев и многое другое.

Так же существует полноценная настройка кисти позволяющая добиться любого необходимого результата (рис. 4). И последние свитки Pant Behavior, Randomize, Tablet Pressure и Load/Save Settings являются доп. утилитами при работе, в последнем слоте можно создавать и загружать предустановки для будущих проектов для сокращения времени (рис. 5).

К основным дополнениям относятся такие нововведения, как – при активации инструмента рисования выходит меню с возможностью сохранения изображения в реальном времени на дисковое пространство, выбором разрешения выходного изображения, а так же выбор карты наложения, такие как: diffuse, bump, reflection, opacity и т.п.

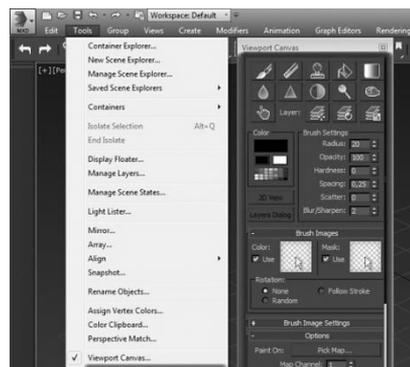

Рис. 1. Активация инструмента Viewport Canvas через основное панельное меню вкладок и изображение активированного модуля;

Рис. 2. Базовый набор инструментов Viewport Canvas;

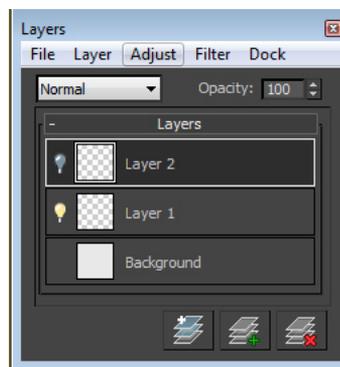

Рис. 3. Менеджер слоев, в примере 2 слоя – 1 невидимый, 2 видимый

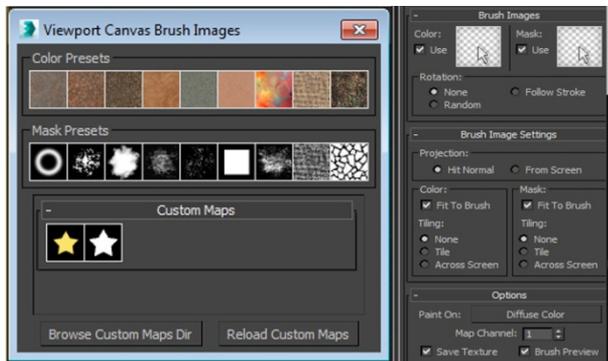

Рис. 4. Свиток с настройкой кисти – альфа кисть, маска кисти, базовые и расширенные настройки кистей

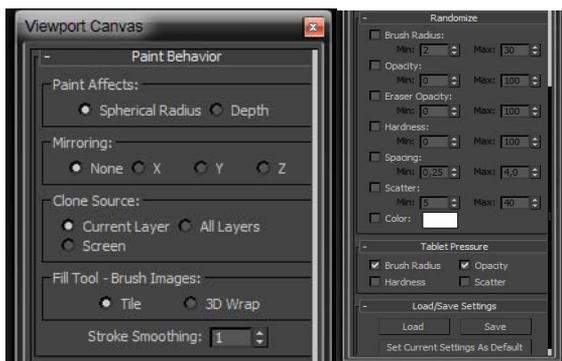

Рис. 5. Свиток для предустановки кистей и дальнейшего использования в проекте. Свитки Paint Behavior, Randomize, Tablet Pressure, Load /Save Settings

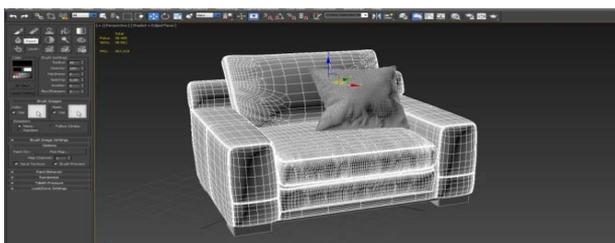

Рис. 6. Кресло в современном стиле, отображение сетки модели

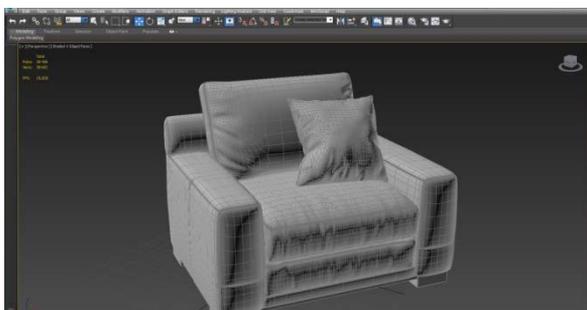

Рис. 7. Окно вьюпорта программы и прикрепленный модуль ViewportCanvas

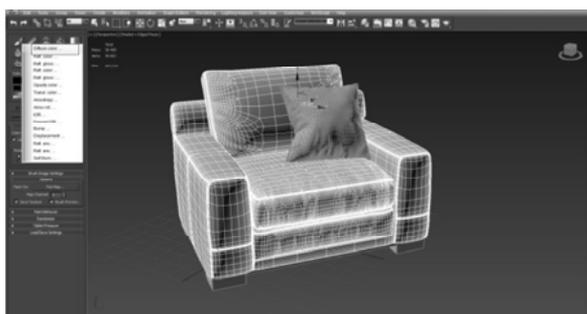

Рис. 8. Активация инструмента кисть на текстурном канале Diffuse map

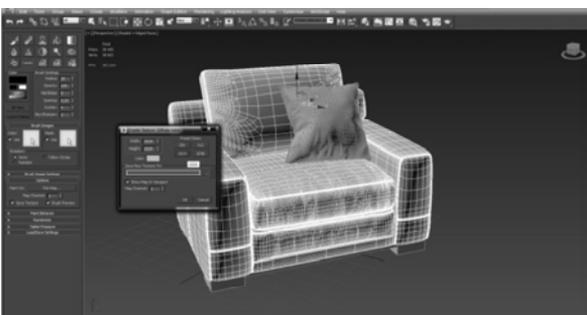

Рис. 9. Настройка текстуры для работы

Теперь немного подробнее о менеджере слоев. Именно здесь вынесены меню File, layer, Adjust, Filter и Dock позволяющие работать с файлами уже ранее созданными или любыми текстурами. А так же изменять их цветовую балансировку всеми известными методами, а так же применять к слоям фильтры для достижения наилучшего результата.

Пример использования Viewport Canvas

Текстурирование твердотельных поверхностей – неорганика. На примере смоделированного автором кресла в современном стиле. На рис. 6 изображена модель кресла без настроенной сетки координат объекта. Кресло было смоделировано с помощью классического метода полигонального моделирования, общее количество полигонов - 38400. Для выполнения всех операций в методе текстурирования подойдет любой другой предмет (форма модели кардинальных изменений в технологический процесс не вносит).

Выделим объект и перейдем во вкладку Tools→ViewportCanvas, перед нами появится окно модуля, для максимального удобства можно закрепить его на любой панели окна Autodesk 3ds max design, просто перетащим влево на самый край и работает автоматическое закрепление, рис. 7.

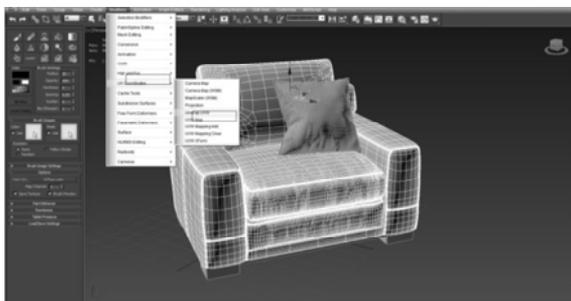
Для начала работы в модуле необходимо определиться в каком слоте карты будем рисовать. В нашем случае это слот Diffuse map. После активации инструмента Paint в выпадающем меню выберем слот Diffuse, как на рисунке 8. Далее откроется минимизированное меню Create texture в котором мы укажем качество текстуры и место сохранения её на дисковом накопителе рисунок 9. После вышеприведенных действий можно приступить к рисованию по объекту, но мазки будут ложиться хаотично, так как не настроенна проекция текстуры, другими словами – нет развертки. Для того что бы её настроить перейдем во вкладку Modifiers→UV Coordinates→Unwrap UVW (рис. 10а). Теперь нужно настроить модификатор Unwrap UVW, в командной панели справа откроем инструмент Open UV Editor (рис. 10б) после чего откроется окно Open UV Editor (рис. 10 в). Перейдем в свиток полигоны и выделим все имеющиеся (Ctrl+A) (рис. 10г).

Далее необходимо перейти по верхней панели меню во вкладку Mapping→Flatten mapping (рис. 11) и в открывшемся меню (рис. 12) изменить значение Polygon Angle с 45 на 60. Это изменит угол развертки полигонов, что даст лучший захват где угол наклона полигона составляет до 60 градусов, остальные параметры оставить по умолчанию. После этого можно применить Flatten mapping и мы получим следующее (рис. 13).

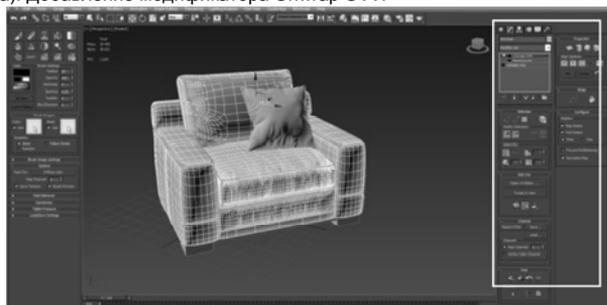
Данный результат развертки нельзя назвать идеальным для ранее используемых методов создания текстуры, но для данного метода такой вариант подойдет отличной, если художник не собирается вносить изменения в другом пакете. Если пойти через ручную развертку с использованием relt, то можно добиться лучшего результата, но будет потрачено гораздо больше времени, чем в 1 варианте (рис. 14).

Следующим действием будет создание вертикально лежащей в пространстве плоскости произвольных размеров (рис. 15а). Create→Standard Primitives→Plane. Нанесем на созданную плоскость стандартный материал и присвоим карту цвета необ-

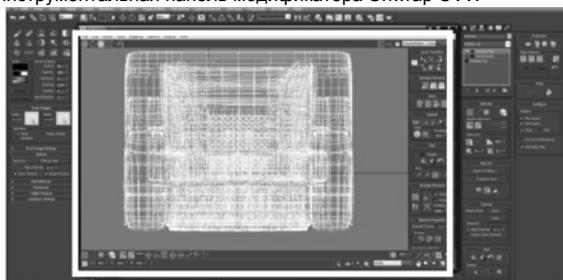
ходимую нам текстуру и установим сопоставимые размеры для корректного отображения рисунка (рис. 15б). Получим следующее – текстура отобразится на плоскости (рис. 15в). Переключимся на окно ViewportCanvas и в нем активируем инструмент Clone со свойствами клонировать не только со слоя или объекта, но и с изображения на экране в целом (рис. 15г).

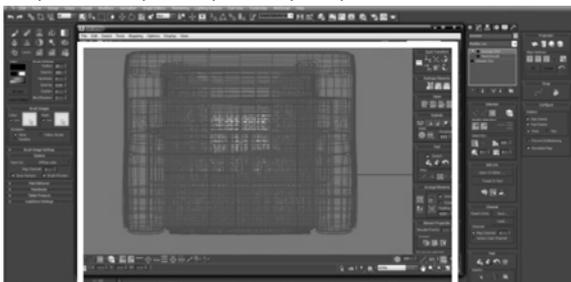
а). Добавление модификатора Unwrap UVW

б). Инструментальная панель модификатора Unwrap UVW

в). Открытие окна редактирования развертки

г). Выделение необходимых полигонов для выбора метода развертки
Рис. 10. Начальная настройка модификатора Unwrap UVW

В дополнение к вышеприведенным действиям можно так же заготовить ещё несколько вспомогательных объектов, которых может быть любое число, все зависит от поставленных задач и объекта текстурирования (рис. 16).

Перейдем в наилучший ракурс для начала текстурирования с помощью ViewportCanvas и

инструмента Clone (рис. 17). Инструмент клонирования позволяет задействовать с любого участка экрана произвольную область в зависимости от размера кисти и перенести этот кусочек на объект, повторяя данные действия получается нужный текстурный образ (рис. 18, рис. 18а).

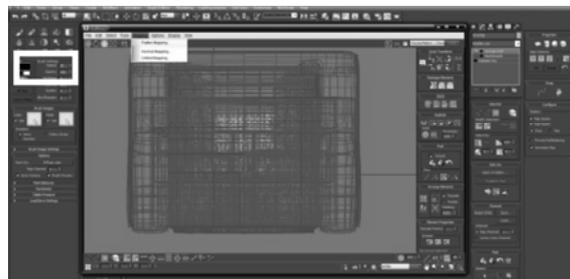

Рис. 11. Переход во Flatten mapping

Рис. 12. Активное окно Flatten Mapping

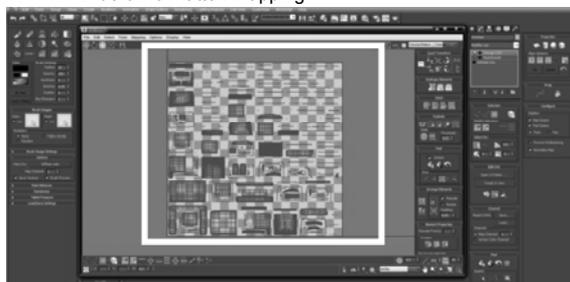

Рис. 13. Результат работы над разверткой

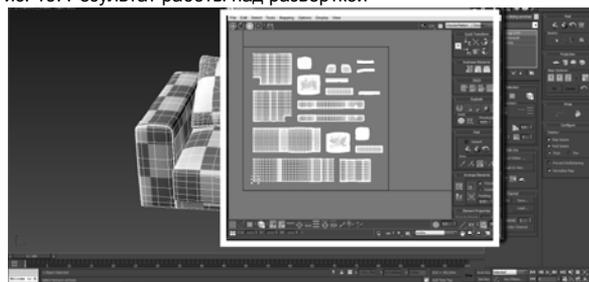
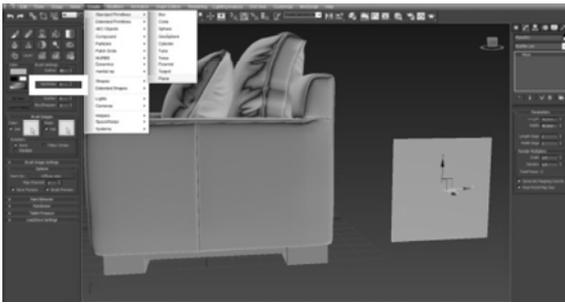

Рис. 14. Второй вариант развертки

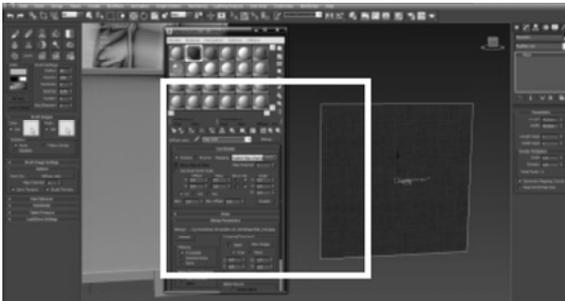
После довольно не длительных манипуляций получим хорошую затекстурированную модель кресла (рис.19), но на этом действия с объектом не заканчиваются. Смешивать необходимо по слоям, при этом используя все те же инструменты клонирования сегмента, затенитель и немного блюра (рис. 20, рис. 21, рис. 22).

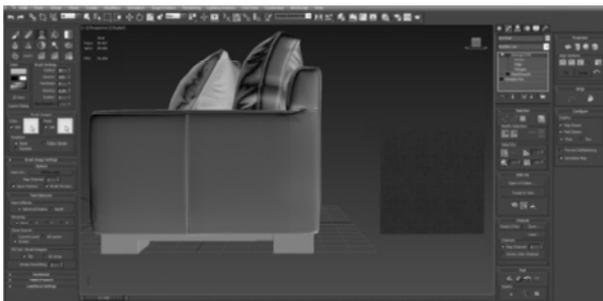
а). Создание вспомогательного объекта для рисования (палитра)

б). Нанесения цвета или текстуры на вспомогательный объект

в). Один из вариантов готового вспомогательного объекта

г). Настройка и активация инструмента клонирования для рисования
Рис. 15. Подготовка «палитры» для текстурирования

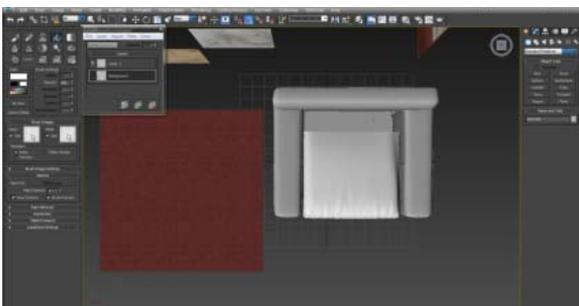

Рис. 16. Дополнительные объекты

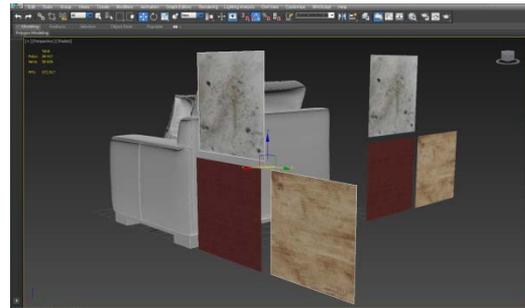

Рис. 17. Вид сверху для оптимального текстурирования

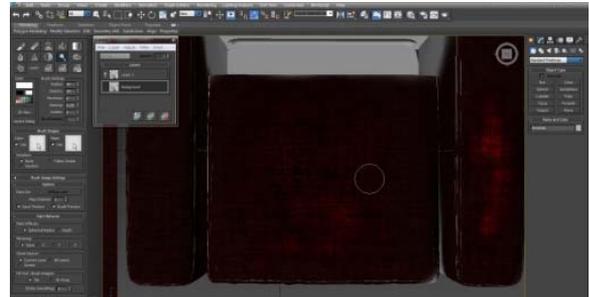

Рис. 18. Процесс клонирования и переноса текстуры

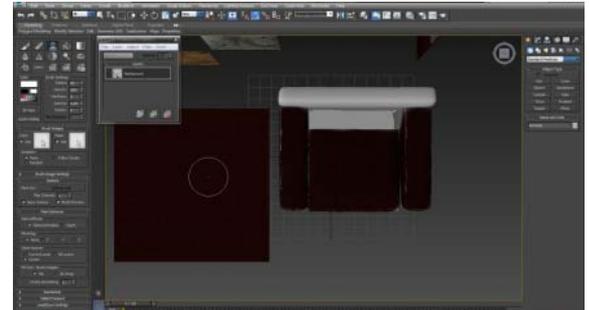

Рис. 18 а. Использование инструмента осветления и клонирования

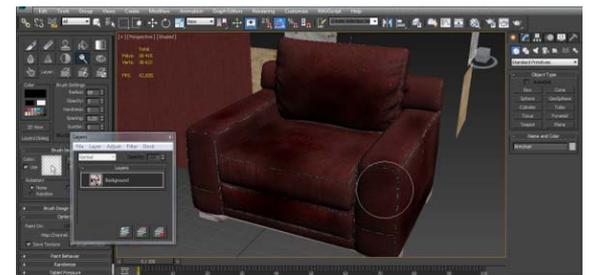

Рис. 19. Изображение затекстурированной модели кресла

Рис. 20. Процесс нанесения дополнительных текстур – грязь

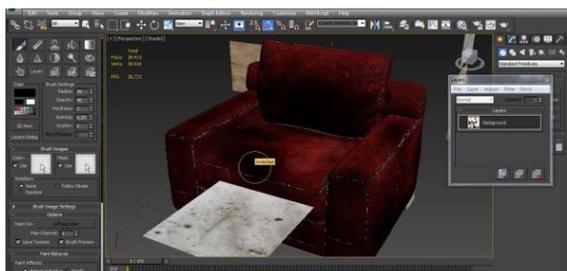

Рис. 21. Процесс нанесения кистью затеняющих участков

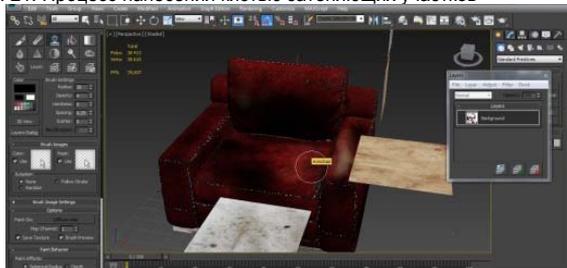

Рис. 22. Финишные штрихи инструментов клон

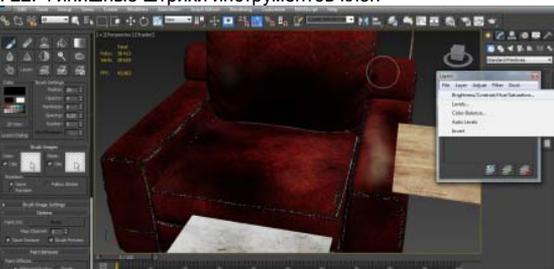

Рис. 23. Переход на слой bump в материале

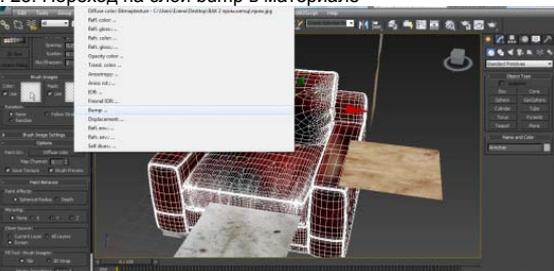

Рис. 24. Применение цветовой коррекции

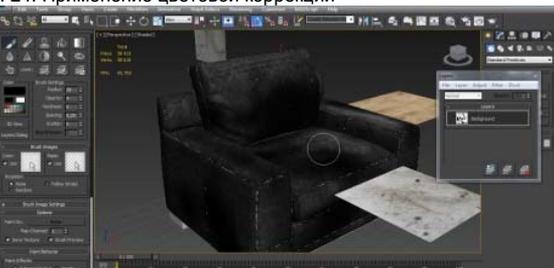

Рис. 25. Создание текстуры рельефа

Рис. 26. Заключительный этап – визуализация кресла

Заключительные действия затронут создание новой текстуры на основе уже существующей. А именно – формирование черно-белой текстуры, необходимой для просчета визуализатором рельефа материала. Так как до этого вся работа осуществлялась на основной текстуре (diffuse), то необходимо закончить редактирование, позже активировав снова кисть появится контекстное меню, в котором нужно выбрать вариант Bump (рис. 23). После всех манипуляций мы активируем слой который будет уже автоматически применен и перенесен в свойства рельефа поверхности материала. Выделив активный слой и перейти во вкладку: Adjust→Brightness/Contrast... (рис. 24). Данное действие скорректирует изображение в черно-белое изображение, где яркие пятна, приближенные к белому будут выдавлены, а черные останутся нетронутыми (рис. 25). Финальная визуализация кресла на белом фоне с помощью визуализатора Corona render (рис. 26).

Заключение

Автор считает, что данный метод, появился именно в тот момент, когда процесс текстурирования нуждался в свежих подходах к решению и конструкции создания изображений для трехмерных объектов. Новый модуль уже принес колоссальные плоды в проектировании органических, технических и подобных трехмерных моделей. Включение подобных аналогов в процесс создания художниками различных образов только ускорит процесс развития в данной отрасли компьютерной графики.

Литература

1. Флеминг Б. Создание трехмерных персонажей / Б. Флеминг // Уроки мастерства: учебное пособие Б. Флеминг. – М.: МДК, 1999. – С. 90-101.
2. Флеминг Б. Создание фотореалистичных изображений / Б. Флеминг // Уроки мастерства: учебное пособие Б. Флеминг. – М.: МДК, 2000. – С. 160-186.
3. Autodesk company / CG Artists 3ds Max bundle / Autodesk company // expert modeling Autodesk company. – М.: МДК, 2010. – С. 115-149.
4. Маров, М.Н. 3ds max. Моделирование трехмерных сцен / М.Н. Мааров. - СПб.: Питер, 2005. - 560 с. (+CD)
5. Кравченя, Э.М. Компьютерная графика / Э.М. Кравченя, Т.И. Абрагимович. - М.: Новое знание, 2006. - 256 с.
6. Тимофеев С. 3ds Max 2014 / С. Тимофеев // Уроки мастерства: учебное пособие С. Тимофеев. – БХВ-Петербург, 2014. – С. 512.

Методика предварительной обработки сигналов датчиков бесплатформенной инерциальной навигационной системы

Варабин Денис Александрович,
инженер-исследователь ОАО «ВНИИ «Сигнал»
denvar@bk.ru

В статье приведено обобщенное описание блока чувствительных элементов и показано его место в составе бесплатформенной инерциальной навигационной системы. Представлен анализ сигналов с чувствительных элементов и сделан вывод о наличии в них «выбросов» - кратковременных существенных искажений измеренного сигнала, не совпадающих с реальными. Исходя из этого, разработана методика и алгоритм предварительной обработки данных аналоговых датчиков линейного ускорения, входящих в состав блока чувствительных элементов и в работе которых обнаружены «выбросы». Данная методика и алгоритм представлены в статье. Они представляют собой оптимизацию метода предварительной обработки данных на основе байесовской статистики, предложенного Тарасовым И.Е. под ограниченные вычислительные ресурсы и однозадачность. Статья содержит результаты эксперимента с использованием отечественного микроконтроллера 1989BE91T, показывающие уменьшение коридора ошибки выходного сигнала блока чувствительных элементов, в зависимости от режима работы бесплатформенной инерциальной навигационной системы, в среднем, от 2 до 16 раз.

Ключевые слова: бесплатформенная инерциальная навигационная система, блок чувствительных элементов, методика предварительной обработки данных, алгоритм предварительной обработки данных

Введение.

Бесплатформенные инерциальные навигационные системы (БИНС) стали основой навигационных комплексов современных подвижных объектов. Это обусловлено тем, что они дают полную информацию о навигационных параметрах движения – углах курса, тангажа (дифферента), крена, ускорения, скорости движения и координатах объекта. При этом они почти автономны, так как требуют минимум внешней информации. Благодаря возможности определения углового положения объекта с высокой точностью в любом диапазоне углов и с высокой частотой выдачи информации, БИНС к настоящему времени не имеют альтернативы^[1].

Обобщенная структура бесплатформенной инерциальной навигационной системы представлена на рис. 1.

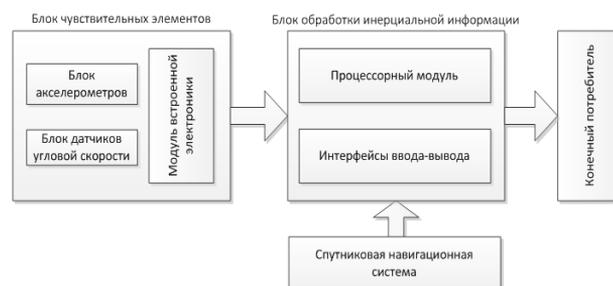

Рис. 1. Обобщенная структура БИНС.

Блок чувствительных элементов состоит из непосредственно датчиков – блоков акселерометров и датчиков угловой скорости, а так же из модуля встраиваемой электроники.

Блок обработки инерциальной информации является основным вычислительным устройством, которое выполняет следующие функции:

- Получение посредством интерфейсов ввода-вывода данных от блока чувствительных элементов и устройств выдачи дополнительной информации (например, спутниковой навигационной системы);
- Расчет в процессорном модуле основных навигационных параметров (положение объекта в пространстве, его скорость, координаты и др.) и передача их конечному потребителю посредством интерфейсов ввода-вывода.

Изучение сигналов датчиков, входящих в состав блока чувствительных элементов показало, что в нем могут присутствовать «выбросы» - кратковременные существенные искажения измеренного сигнала, не совпадающие с реальными. Они обусловлены инструментальными шумами измерителей, импульсными помехами и погрешностями квантования сигналов, а так же сбоями и отказами чувствительных элементов и др.

При детальном анализе «выбросов» обнаруживается их деление на 2 типа:

- Быстропротекающие одиночные – имеющие ширину 1-50 отсчетов измерения. Они изображены на рисунке 2;

- Медленно протекающие множественные – от 50 до 100 отсчетов измерения. Они изображены на рисунке 3.

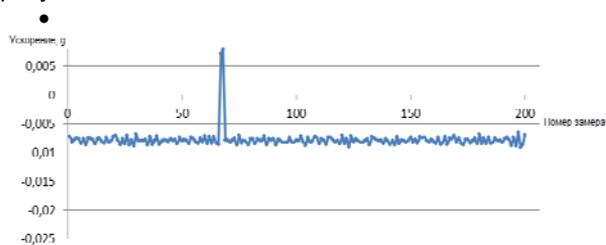

Рис. 2 – Быстро протекающий «выброс».

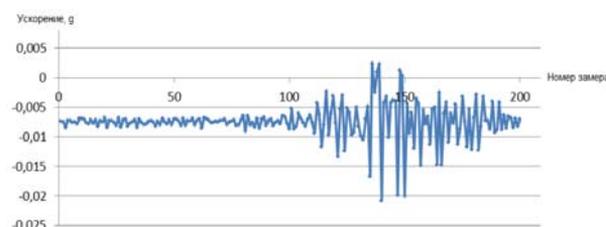

Рис. 3 – Медленно протекающий «выброс».

Как правило, такие «выбросы» фильтруются непосредственно в блоке обработки инерциальной информации традиционными методами фильтрации. Подобное решение не является оптимальным с точки зрения эффективности фильтрации.

Методика и алгоритм.

В диссертационной работе Тарасова И.Е. [2] описан метод обработки данных содержащий подобные выбросы. В работе так же описаны преимущества данного метода перед традиционными методами обработки данных.

Согласно методу Тарасова И.Е., априорная (послеопытная) вероятность появления показаний прибора X_k , при условии, что истинное значение измеряемой величины равно $X_{ист.}$, описывается некоторой функцией распределения вероятности. При нормальном (гауссовском) законе распределения условная вероятность появления тех или иных показаний прибора определяется как:

$$\partial P(x_k | x_{ист.}) = \frac{1}{\sigma \sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x_k - x_{ист.})^2}{2\sigma^2}} \partial x \quad (1)$$

где $P(x_k | x_{ист.})$ – условная вероятность появления события X_k при наличии гипотезы $X_{ист.}$;

В формуле (1) присутствует параметр σ , представляющий собой корень квадратный из дисперсии. Этот параметр является уникальной числовой характеристикой каждой конкретной выборки и зависит, прежде всего, от условий проведения измерений, варьирующихся от одной серии измерений к другой.

Таким образом, в формуле (1) оказывается неизвестным параметр, характеризующий разброс результатов измерений.

Анализ вероятности гипотез предлагается производить при различных значениях дисперсии (или иного параметра, характеризующего разброс результатов). Выбирая значения дисперсии в некотором ин-

тервале, можно получить вероятности гипотез X_1, X_2, \dots, X_N как функцию двух переменных: значения x_k и масштаба σ .

Для серии измерений A_1, A_2, \dots, A_N , получаем:

$$f_A(x, \sigma) = \frac{1}{N} \sum P(x_i | x_{ист.}, \sigma) \quad (2)$$

Вычисление наиболее вероятного значения из известной выборки данных, согласно этому методу состоит в вычислении функции $f_A(x, \sigma)$ при различных вариациях двух переменных x и σ , значения которых последовательно перебираются. Вычисление происходит до тех пор, пока не будет зарегистрирован один максимум двумерной функции. Значение x , при котором он зарегистрирован, и будет результирующим значением.

Необходимо отметить, что такой алгоритм предварительной обработки данных выдвигает высокие требования к вычислительной производительности устройства, на котором он выполняется. Так как в составе БЧЭ предполагается применять микроконтроллеры, то возникает задача разработки методики предварительной обработки данных под условия однозадачности и невысокие вычислительные ресурсы, базирующейся на описанном выше методе

Анализ работы алгоритма, составленного по методу Тарасова И.Е., показал, что наиболее ресурсоемкой операцией является работа двух вложенных циклов, выполняющих расчёт поверхности распределения плотности вероятности по двум переменным – по x и σ . Причем точность вычисления выходного значения должна равняться шагу перебора входного значения x во внутреннем цикле. А так как во внешнем цикле еще происходит перебор по σ , то чем точнее необходимо вычисление выходного значения, тем много больше времени необходимо затратить на ее вычисление.

Поэтому при использовании однозадачного микроконтроллера эффективным решением является разделение алгоритма на 2 части. В первой его части выполняется грубый двумерный (содержащий два вложенных) расчёт поверхности распределения плотности вероятности с шириной шага много больше точности выходного значения алгоритма, а во второй происходит одномерный расчёт, направленный на уточнение выходного значения x при постоянном значении σ . Неизменность значения σ обосновывается экспериментом, который показал, что дальнейшее ее уточнение во второй части алгоритма практически не дает увеличения точности вычисления (сравнивались данные, полученные при вычислениях по методу, изложенному в [2] и по разрабатываемой методике).

Поэтому первым принципом, на котором основывается разрабатываемая методика, является разделение алгоритма на 2 части – грубый и точный расчёт.

Дальнейшая оптимизация методики в сторону уменьшения времени вычисления приводит к исполь-

зованию оптимальных алгоритмов нахождения максимума функции на отрезке, применяемых во второй части алгоритма. Наиболее оптимальным с точки зрения скорости вычисления и ресурсозатратности является метод «золотого сечения».

Поэтому второй принцип разрабатываемой методики состоит в использовании метода «золотого сечения» во второй части алгоритма - точном расчёте.

Последовательность действий, согласно разрабатываемой методике, представлена в алгоритме, изображенном на рис.4.

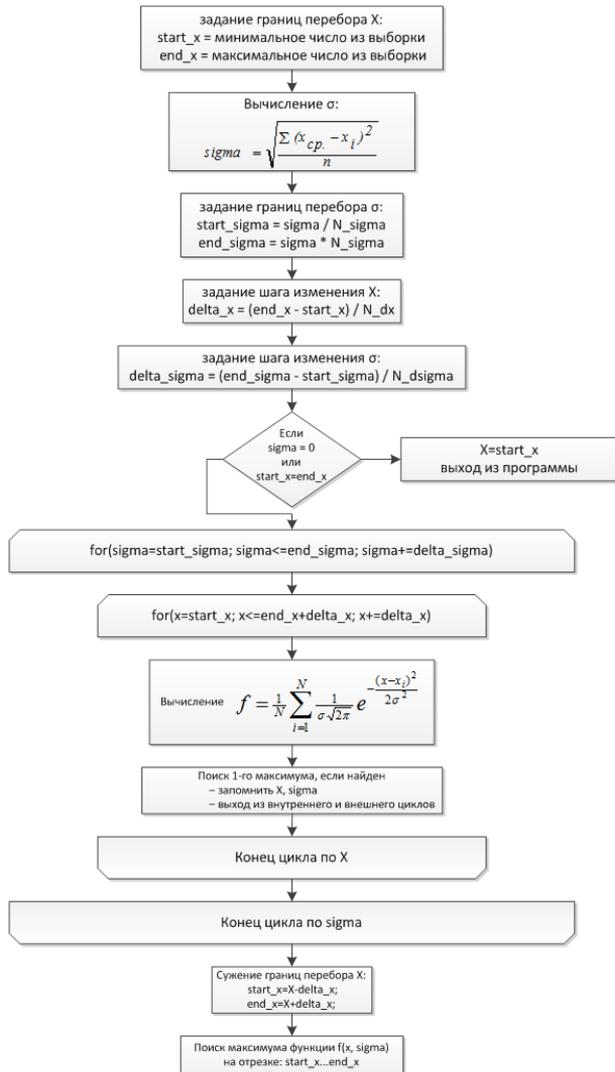

Рис. 4 – Алгоритм предварительной обработки данных.

Принцип работы состоит в следующем: задается начальный шаг перебора, такой, что количество итераций цикла для перебора по X равнялось N_{dx} , по σ – N_{sigma} соответственно. Сами значения шага δ_x и δ_{sigma} в таком случае получаются много больше чем необходимая точность. При таких начальных условиях происходит грубое нахождение X по методу описанному в [2]. После выхода из двух циклов мы имеем значения $X_{прим.}$ и $\sigma_{прим.}$, примерно соответствующие единственному максимуму

функции $f(x, \sigma)$. За счет того, что значения N_{dx} , N_{sigma} выбираются сравнительно небольшие, то грубое нахождение X выполняется значительно быстрее, чем нахождение X с заданной точностью, как в методе, описанном в [2]. Причем можно говорить, что точное значение X находится в диапазоне: $X_{прим.} - \delta_x \dots X_{прим.} + \delta_x$, а точное значение σ : $\sigma_{прим.} - N_{sigma} \dots \sigma_{прим.} + N_{sigma}$. Так

как дальнейшее уточнение по σ даст малый прирост точности, но значительно увеличит время вычислений (так, как будет необходим вложенный цикл) и заранее известно, что в выбранном диапазоне X присутствует 1 максимум, то можно использовать нахождение максимума функции методом золотого сечения на интервале $X_{прим.} - \delta_x \dots X_{прим.} + \delta_x$ с точностью, равной заданной точности нахождения X.

Результаты.

В ходе эксперимента с использованием разработанной методики и составленного по ней алгоритма было отмечено сглаживание и уменьшение шумов в выходной информации блока.

Условия проведения эксперимента представлены в табл. 1.

Табл. 1

Измеряемый аналоговый сигнал	Сигнал линейного ускорения
Частота оцифровывания и обработки сигнала	200Гц
Количество точек в выборке	10
Выбранный микроконтроллер	1986BE91T

На рис. 5 изображены графики измерения канала линейного ускорения при нахождении БИНС в неподвижном положении, что соответствует режиму «стоянка».

На рисунке 6 и 7 представлены графики измерения канала линейного ускорения в момент возникновения «выбросов», причем графику на рисунке 6 соответствует медленно протекающий выброс, а на рисунке 7 – быстро протекающий.

На рисунке 8 представлены графики измерения канала линейного ускорения при движении БИНС в пространстве, что соответствует режиму движение объекта, в котором установлена БИНС.

Графикам «а» соответствует выходной сигнал БЧЭ без применения методики предварительной обработки сигналов, графикам «б» - с применением

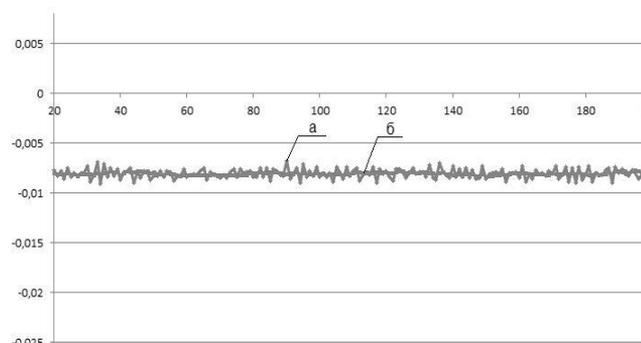

Рис. 5

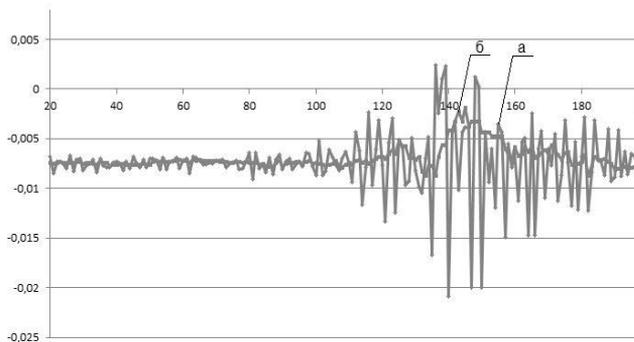

Рис. 6

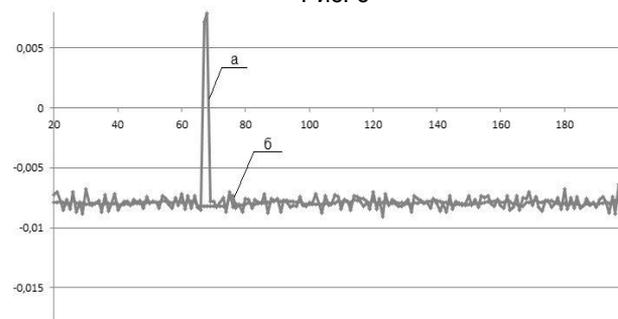

Рис. 7

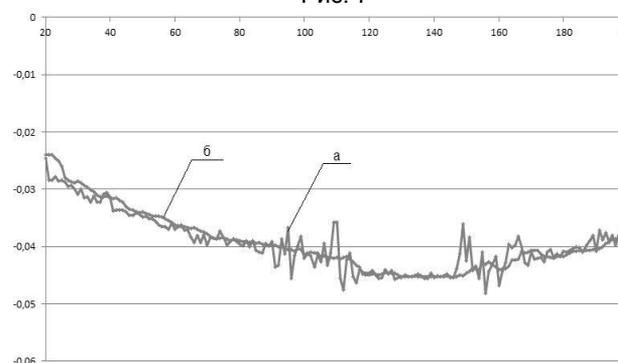

Рис. 8

Был произведен анализ графиков на измерение коридора ошибки в пределах одной выборки. Под коридором ошибки подразумевается разница между максимальным и минимальным значением в выборке. Результаты измерений и расчётов представлены в табл. 2.

Табл. 2

График	Режим «стоянка» (рис. 5)		Быстро протекающий «Выброс» (рис. 6)		Медленно протекающий «Выброс» (рис. 7)		Режим «движение» (рис. 8)	
	«а»	«б»	«а»	«б»	«а»	«б»	«а»	«б»
Наибольший коридор ошибки в выборке, g	0,0021920	0,0004710	0,0232040	0,0068960	0,0165850	0,0009860	0,0121300	0,0056840
Отношение коридора ошибки	В 4,654 раза		В 3,364 раза		В 16,82 раза		В 2,134 раза	

Анализ показал, что примененная методика предварительной обработки данных дает сглаживание выходного сигнала, а так же существенное снижение коридора ошибки. В зависимости от режима работы БИНС, уменьшение коридора ошибки выходного сигнала БЧЭ составляет, в среднем, от 2 до 16 раз.

Литература

1. URL: <http://www.optolink.ru/ftpgetfile.php?id=103>
2. Тарасов И.Е. Специализированные вычислительные комплексы для помехоустойчивой статистической обработки информации в измерительных устройствах. дис. ... док. тех. наук: 05.13.15 — М., 2012. — 265 с

Культурная диффузия как универсалия культуuroгенеза

Завьялова Наталья Алексеевна,
канд. филол. наук, доц., Уральский государственный университет
путей сообщения n.zavzav@gmail.com

Статья является частью исследовательской программы анализа культурно-коммуникативных формул (ККФ): крылатых слов, пословиц и поговорок, прецедентных высказываний, идиом. Обосновывается важность анализа данных формул для понимания культуuroгенеза и направлений культурной диффузии. Доказывается подверженность ККФ постмодернистским стратегиям деконструкции и игры. Научная новизна данных он-лайн корпусов заключается в том, что автор предлагает новую методику анализа и новый объект для философско-культuroлогического анализа, обосновывая важность данного объекта для философии, социологии и культуuroлогии.

В основе исследования лежит тезаурусный подход, разработанный Вал. А. Луковым и Вл. А. Луковым. Анализируемые единицы позволяют проследить направление культурной диффузии в условиях современной электронной коммуникативной среды. Базовые методы исследования – историзм и кросс-культурный анализ. На примере ККФ 'Keep Calm and Carry On' автор описывает разновидности культурной диффузии, ее современные направления и возможные последствия.

Ключевые слова: философия, культура, коммуникация, культурная диффузия, глобализация, логос, тезаурус, социология, цивилизация, культуuroгенез.

Обращаясь к анализу современной культуры, воплощенной в единицах электронной коммуникации, мы фокусируем наше внимание на феномене *культурной диффузии*. Впервые данное понятие было введено культурантропологом Лео Фрабениусом в рамках его работы о культурных кругах западноафриканских народов [1]. Культуuroлоги полагают, что примерами культурной диффузии современной нам повседневности следует считать распространение деловых костюмов у мужчин, а также ресторанов быстрого питания по типу американского Макдональдса. Отметим, что диффузия приводит к заметным общественным сдвигам и не является лишь процессом пассивного усвоения чужого опыта. «Диффузия ... означает один из исторических процессов, объясняющих изменения в человеческих обществах и культурах. Он относится к перемещению материальных объектов, идей заученных форм активности из пункта происхождения в одном обществе в другие» [2, с. 191]. Представители различных антропологических школ обращались к феномену культурной диффузии. А.Крёбер обращал внимание на стимул диффузии [3], А.Барнетт изучал механизмы перемещения идей в пространстве [4].

Каковы формы культурной диффузии сегодня? По нашему мнению, в первую очередь они генерируются в сфере массовой коммуникации, что является следствием небывалого развития средств передачи информации. О том, насколько сложны изменения во взаимоотношениях членов общества в условиях современных коммуникативных процессов, указал в своем послании по случаю Всемирного дня средств массовой информации 23 января 2015 Папа римский Франциск I: "The great challenge facing us today is to learn once again how to talk to one another, not simply how to generate and consume information [5]."¹

Мы полагаем, что законы коммуникативного взаимодействия напрямую и косвенно определяют культурное развитие современного общества. Философия культуры традиционно ориентирована на анализ текстов классиков философской мысли, религиозных трактатов, однако приходится признать, что знакомство с данными текстами – удел избранных интеллектуалов. Какие тексты передают настроения большинства? Для анализа общественного мышления следует отбирать такие единицы, разновидности которых встречались бы в различных стилистических регистрах: *от языка научного анализа до просторечий и даже ненормативной лексики*.

Возникает закономерный вопрос о том, какие языковые единицы несут на себе **наибольший отпечаток культурного опыта**, анализ которого позволит сформулировать **универсальные черты развития общества**. Ученые указывают на то, что описание повседневного опыта должно базироваться на «индексичных выражениях» [6, с.336], т.е. на тех описаниях, которые создают в ходе повседневности сами ее участники. Антрополог Э.А.Орлова, комментируя

¹ Наша главная задача сегодня – снова научиться разговаривать друг с другом, а не просто генерировать и потреблять информацию.

обобщения основателя интерпретативной антропологии К.Гирца, подчеркивает его мнение о том, что к культуре в целом следует относить компоненты, которые: «традиционны, т.е. формируются в историческом опыте социальной группы и в качестве культурного наследия передаются и осваиваются акторами в процессах социализации и инкультурации, а не конструируются из личного опыта индивида; закодированы в коллективном, а не индивидуальных знаках» [2, с. 416]. По нашему мнению, анализ современного коммуникативного пространства и процессов культурной диффузии в нем следует осуществлять на примере культурно-коммуникативных формул (ККФ).

Наше видение ККФ сближается с определением *крылатых слов*, введенное известными российскими учеными Вал. А. Луковым и Вл. А.Луковым в работе «Тезаурусы II»: «Культурные константы имеют свойство облекаться в знаковые формы, из которых особую разновидность составляют крылатые слова, широко используемые в определенном культурном ареале именно как вербальные свидетельства константных скреп культуры» [7, с. 85]. В поддержку нашего тезиса о востребованности ККФ в современном обществе выступают результаты нашего авторского вопроса в рамках омнибусного опроса, который мы провели совместно с Левада центром в феврале 2014 г.; опрос по репрезентативной выборке населения России, 1603 человека в возрасте 18 лет и старше, проведен 21-25 февраля 2014 года. Опишем ход проведенного опроса. Респондентам был задан следующий вопрос: «Часто ли Вы пользуетесь в повседневной речи пословицами, поговорками и другими устойчивыми выражениями русского языка, включая в их число цитаты из популярных фильмов/телепередач, высказывания известных политиков/военачальников, а также ненормативную лексику?»

Таблица 1
Результаты омнибусного опроса от 21-25 февраля 2014.

	Всего	предприниматель	руководитель	специалист	учащийся, студент	пенсия	бездельный
Всего	1603	58	74	277	81	300	56
1, да	43,1	41,6	57,7	40,8	35,4	44,4	33,1
2, нет	56,8	58	42,3	59,2	64,6	55,6	64,9

Интерпретируя результаты опроса, отметим, что высокий процент признавших важность устойчивых выражений в своей жизни (43,1 %) свидетельствует о том, что данные коммуникативные формулы заслуживают пристального внимания представителей целого спектра гуманитарных наук, поскольку оперируя данными выражениями общество репрезентирует собственное состояние в речи.

В рамках нашего исследования мы обращаемся к ККФ из разных культур. Мы полагаем, что анализ формул, заимствованных из других языковых культур, позволяет определить востребованность той или иной культуры в качестве культуры-донора и её отношения с культурами-реципиентами. Проиллюстрируем взаимодействие русской и российской культуры на протяжении 19-21 вв. В 19 в. культура России была ориентирована на усвоение французских образцов. В русской языковой культуре прочно «прописались»

ККФ из французского: *бросить тень (на) (jeter les ombres (sur))*, *носить отпечаток (porter l’empreinte)*, *убить время (tuer le temps)*. В настоящее время мы наблюдаем засилье англосаксонской коммуникативной культуры и англоязычных ККФ, что связано с приходом эры электронных СМИ. Обратимся к следующему примеру ККФ: *‘Keep Calm and Carry On’*. Данная коммуникативная формула представлена в виде поста-плаката красного цвета с белыми буквами. Свободная энциклопедия Википедия [8] следующим образом описывает историю возникновения данной ККФ. «Keep Calm and Carry On – (рус. сохраняйте спокойствие и продолжайте в том же духе) – агитационный плакат, произведенный в Великобритании в 1939 г. в начале Второй мировой войны». В современной электронной коммуникативной среде находим огромное множество коллажей, построенных на основе данной ККФ. Рассматривая трансформации анализируемой ККФ в культурах-реципиентах, отметим, что они укладываются в набор механизмов, характерных для постмодернистской парадигмы. Механизм *деконструкций – реконструкций*, который заключается в том, что исходная модель разложена на составляющие, а потом собрана заново из компонентов, наиболее приемлемых для культуры-реципиента. Примерами проявлений данного механизма могут послужить ККФ, содержащие реалии культуры-реципиента: “Keep Calm and Watch Anime”, “Keep Calm and Come to Yekaterinburg”, “Keep Calm and Love Paris”. Механизм *рекомпозиции*, который заключается в перегруппировке исходных компонентов ККФ с добавлениями/опущениями: “Keep Calm and Eat A Cookie”, “Keep Calm and Be Awesome”, “Keep Calm and Eat Chocolate”. Механизм *деконтекстуализации*, когда исходный образец изъят из исходного контекста и помещен в контекст культуры-реципиента: “Keep Calm and HAKUNA MATATA”, “Keep calm and УЗБАГОЙСЯ”, «Сохраняй Спокойствие и изволь изъясняться по-русски».

Следует отметить, что за подобной легкой и невинной, на первый взгляд, языковой игрой с коммуникативными формулами проглядываются вполне осознанные прагматические цели англосаксонской культуры: внедрение образцов в сознание по всему миру. Выдвижение англоязычных культурных словесных образцов на мировой арене отслеживается на протяжении нескольких веков. «Англичане пришли не только к новому пониманию Слова Божьего, они пришли к пониманию слова как такового... Любовь же англичан к слову составляет настолько разительный контраст, что трудно себе представить. Она проявляется в доходящей до абсурда сверхпроизводительности британского издательского бизнеса, который выдает 100 000 новых книг в год..., а также в том факте, что в стране выходит больше газет на душу населения, чем чуть ли не в любом другом месте на земле...» [9, с. 176-177]. Добавим, что печатная продукция имеет нового мощного помощника в деле продвижения англоязычного логоса – компьютерную сеть Интернет, соцсети и современные СМИ в целом.

Стоит ли недооценивать внедрение англосаксонских образцов в сферу массовой коммуникации в России? На наш взгляд, игнорирование целенаправленной англоязычной культурной диффузии приводит к потере целых секторов экономики, которые могли бы быть успешно заняты русскими образцами. Обра-

тимся к следующему примеру из дискурса работников сферы рекламы, который наглядно демонстрирует намеренный отказ рекламщиков говорить и думать по-русски: «По-моему, лишний повод для баера проспендить мани на черитэйбл, вместо того, чтобы прошерить их с адвертайзерами и вдобавок за свои мани еще и получить профакапены дидлайн! Вот и спрашивается, факин шит или сорри гайз! :)))» [10].

Анализируя причины происходящих заимствований в сфере электронной коммуникации, главным образом из англосаксонского культурного кода, мы выделяем два основополагающих момента. Во-первых, заимствуются ККФ, описывающие ситуации, не имеющие аналогов в культуре-реципиенте. В случае с плакатами Министерства информации Великобритании мы имеем дело с культурно-коммуникативным артефактом, транслирование которого в другие культуры создает эффект простого решения сложной проблемы в эпоху социальной нестабильности. Во-вторых, заимствование англоязычных ККФ свидетельствует о сложившихся отношениях доминирования англоязычного логоса в отношении культур-реципиентов. Контролируя современные электронные каналы коммуникации, представители англосаксонской цивилизации транслируют собственные культурные образцы, предлагая, а зачастую и принуждая принимать символы, характерные для их культуры.

Насколько серьезны последствия данного явления для русского социокультурного пространства? На наш взгляд, следует говорить о глубоком проникновении англосаксонских образцов культуры, особенно в молодежную среду. Чрезмерное наложение чуждых элементов на сознание россиян чревато напряженностью, свидетельствующей о сложных кризисах культурной идентичности.

Значимость коммуникации для развития культуры подчеркивалась философами разных эпох. Социальный философ Н.Луман предложил собственную теорию, согласно которой все общество есть своеобразный «аутопойезис коммуникации»: «Даже малейшие личные и неличные встречи – если коммуникация имеет место – представляют собой свершение общества» [11, с. 247]. При этом ученый обращает внимание на то, что его идея восходит к образцам классической философской мысли: «Даже Кант не делает различия между общительностью (Geselligkeit) и обществом (Gesellschaft)» [ibid]. Известный российский философ-антрополог А.А.Пелипенко указывает на связь культуры и коммуникации уже на ранних этапах функционирования общества: «Энергия партиципационного акта, воплощенная в речевой деятельности или деятельности по созданию артефактов, – это энергия, изъятая из природных виталистических процессов. Это уже энергия культуры...» [12, с. 248].

В рамках нашей концепции ККФ выступают знаками коммуникации. Отметим важную особенность, сформулированную философом М.К.Петровым: в качестве знака в языке можно рассматривать не все единицы, а только те, которые *обеспечивают трансляцию знаний от поколения к поколению*. «Без знака общество гибнет как общество, предоставляя живущему поколению, если оно сможет, существовать по правилам животного мира. Но тогда все в составе социальности, что передается от поколения к поколению, но не может быть передано средствами биоло-

да, должно оставаться фиксированным в знаке или хотя бы проходить стадию фиксации в знаке, поскольку ничто не может быть передано в каналы социальной наследственности без предварительного кодирования в знаке» [13, с.30]. Социальный философ Ф.И.Минюшев четко определяет роль языковых единиц в трансляции человеческого опыта: «Седиментация опыта (осаждение опыта действий и переживаний) в сознании), его хабиутуализация (опривычивание) сопровождаются фундаментальным процессом – в сознании людей отпечатывается прежде всего позитивный опыт, ведущий к полезному и эстетически привлекательному результату. Типизируясь далее с помощью языка, он превращается в образец действия и движется в двух направлениях: в системе ролевых функций (в виде ролевых репертуаров живых индивидов) и в знаковых (культурных семиотических) системах. Последнее обеспечивает возможность трансляции таким образом отобранного опыта в пространстве и во времени (истории)» [14, с. 14-15].

В рамках культурного пространства анализируемые устойчивые языковые формы духовной культуры функционируют как единицы **культурного кода**. Вслед за М.К. Петровым мы употребляем термин *культурный код*, «понимая под ним основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различении фрагментированный массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие институты общения» [13, с. 39]. Ю.М. Лотман сформулировал важнейшую особенность знака: его принадлежность к культуре [15, с. 59]. Оценочность действий, народная аксиология, ретроспективность в полной мере представлены ККФ. Отметим, что в силу незначительной протяженности ККФ в текстах, их обыденного рутинного характера, стилистической дифференциации (от высокопарных цитат до оборотов ненормативной лексики) культурно-коммуникативные формулы отнесены на периферию научного знания. Известный американский социальный философ Э.Гидденс уже в апреле 1986 г. в своем выступлении на пленарном заседании собрания Социологической ассоциации восточных штатов в Нью-Йорке обращает внимание коллег на необходимость анализа мелких объектов для прогнозирования долговременных социальных трансформаций: «... мелочи жизни вовсе не лишены интереса и не чужды социальных последствий. Многие характерные особенности обыденных социальных действий теснейшим образом связаны с длительными масштабными процессами воспроизводства социальных институтов» [16]. Культурно-коммуникативные формулы как социокультурные единицы в антропологии отведены «до микроуровня – процессов взаимодействия и коммуникации между людьми в определенных ситуациях» [2, с. 416].

Новая электронная среда коммуникации требует новых методик анализа. В основе нашего исследования лежит **контент анализ электронных он-лайн корпусов национальных языков**. Прокомментируем целый ряд плюсов данного типа анализа по сравнению с широко применяемыми в современной антропологии методиками точечных опросов фокус групп.

1. Современные корпуса языков представляют собой **большие массивы** текстов и данных для анализа. **Национальный корпус русского языка** (<http://www.ruscorpora.ru/>). «Основной корпус» объе-

мом 76881 документ, 17 574 647 предложений, 209 203 107 слов. В рамках данного корпуса мы создали личный пользовательский подкорпус за 2000-2012 гг. объемом 32 955 документов, 4 834 196 предложений, 57 908 869 слов. Для отображения тенденций в разговорном языке мы также пользовались данными отдельного устного корпуса.

2. Современные корпуса предоставляют данные о частотности, пиках частотности по годам, исторической глубине анализируемых явлений, гендерной асимметрии того или иного явления, зафиксированного в коммуникативной среде [17]. Рассмотрим график частотности, выявленный в рамках анализа сложного социального феномена, передаваемого выражением *белая горячка*. Национальный корпус русского языка позволяет проследить употребление данной единицы в текстах с 1800-2013 гг. Пики частотности распределились следующим образом.

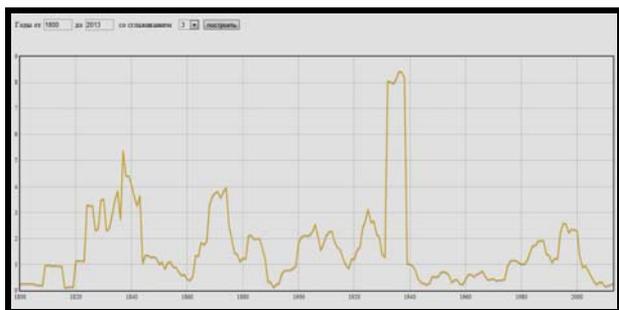

Рис. 1. График пиков частотности для выражения «белая горячка»

Анализ графика свидетельствует о повышенной востребованности выражения «белая горячка» на рубеже 30-х-40-х гг. В данном случае мы имеем дело с литературными источниками. По нашему мнению, повышенное внимание к подобным выражениям свидетельствует о сложном психологическом кризисе общества в указанный период времени.

3. Корпусный анализ позволяет статистически подтвердить, либо опровергнуть расхожие мнения, стереотипы и даже языковые портреты наций. Рассмотрим следующий пример. В условиях господства агональной коммуникации частотные русские глаголы в составе ККФ отражают **тенденцию увеличения агонального заряда**. *Закрывать рот* [7 документов, 7 вхождений]. *Закрывать рот* [19 документов, 21 вхождение]. *Затыкать рот* [18 документов, 19 вхождений]. ***Заткнуть рот* [40 документов, 46 вхождений]**. Повышенная частотность выражения «заткнуть рот» свидетельствует о господствующих в российском обществе агональных нарративах. Увеличение агональности маркирует возросшую **агрессивность** российской речевой культуры.

Анализ корпусных контекстов выявляет культурную микродинамику и осуществляется главным образом на уровне микросоциологии, что позволяет отойти от институциональной попытки проанализировать общественно значимый опыт на примере целого класса. Культурно-коммуникативные формулы являются когнитивной картой, описание которой выделяет смыслы, релевантные для того или иного культурного кода в настоящем, исходя из опыта прошлого. Изучение систем ценностей, которые кодируются ККФ, позволяет сформировать ценностный портрет социальной повседневности этноса, нации. Коммуникативные

единицы представляют собой культурные семиотические знаки, оперирующие в пространстве символического интеракционизма культуры. Культурно-коммуникативные формулы, с одной стороны, социально детерминированы представителями различных общественных групп. С другой стороны, будучи зафиксированными в кодах, они сам культурно обуславливают социально-структурные образования.

Литература

1. Фробениус Л. Детство человечества. Первобытная культура аборигенов Африки и Америки. Пер. с нем. С. Чулок. М.: Либроком, 2012. 376 с.
2. Орлова Э.А. История антропологических учений: Учебник для студентов педагогических вузов. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. 621 с.
3. Крёбер А. Л. Избранное. Природа культуры. Пер. с англ. Г.Вдовиной. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004 г. 1008 с.
4. Барнетт А. Род человеческий. Пер. с англ. И.Перевозчикова. М.: Мир, 1968 г. 280 с.
5. Pope Francis: put your iPhone down and start talking // The Telegraph. 3:45PM GMT 23 Jan 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/the-pope/11365756/Pope-Francis-put-your-iPhone-down-and-start-talking.html> (дата обращения 27.01.2015).
6. Филмер П. Об этнометодологии Гарольда Гарфинкеля // Новые направления социологической теории. М.: 1978. С. 332-337.
7. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография / Вал.А.Луков, Вл.А.Луков. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013. 640 с.
8. Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/keep_Calm_and_Carry_On (дата обращения 03.01.2015).
9. Паксман Дж. Англия: Портрет народа ; пер. с англ. И.Егорова. Спб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010.
10. Рекламные пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // Рекламный портал «ADME». URL: <http://www.adme.ru/articles/reklamnye-poslovicy-i-pogovorki-200805/> (дата обращения: 20.12.2013).
11. Луман Н. Дифференциация. Пер. с нем. / Б.Скуратов. М.: Издательство «Логос». 2006. 320 с.
12. Пелипенко А.А. Социальное и культурное // Вопросы социальной теории. 2009. Том III. Вып. 1(3). С. 141-157 с.
13. Петров М.К. Язык, знак, культура / Вступ. Ст. С.С. Неретиной. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.
14. Минюшев Ф.И. Социология культуры : учебное пособие / Ф.И. Минюшев. 2-е издание, исправленное, дополненное. М. : КДУ, 2009. 254 с.
15. Лотман Ю.М. К проблеме типологии культуры. Труды по знаковым системам. Т.3. Тарту, 1967. 230 с.
16. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии [Электронный ресурс] // Социологический портал «socioline.ru». 1986. URL: <http://socioline.ru/pages/entoni-giddens-devyat-tezisev-obuduschem-sotsiologii> (дата обращения: 20.12.2013).
17. Завьялова Н.А. Универсалии современной коммуникации как отражение национального характера // Психология и психотехника. 2014. № 4. С.377-386.

Особенности геополитики углеводородных ресурсов

Кравченко Мария Павловна,
соискатель кафедры политологии, Московский государственный
лингвистический университет
kravchenko-mp@yandex.ru

В статье проанализированы характерные особенности геополитики углеводородных ресурсов, их роли в геополитическом противоборстве и англо-американской стратегии доминирования. Углеводородные ресурсы рассмотрены не только как объект экономического и политического соперничества субъектов мирового политического процесса, а как геополитический инструмент транснационализации планетарного пространства. Периоды «энергетических сдвигов» в мировом энергобалансе, переход к использованию нового вида энергоресурса, представляют собой этапы глобализации мировой энергетической системы и мировой политики в целом.

Механизмы ценообразования и физического контроля над нефтедобывающими регионами мира со стороны США дают возможность управлять всеми субъектами мировых энергетических отношений. Современный этап реализации западной геозенергетической стратегии рассматривается в качестве завершающего этапа на пути формирования глобальной и управляемой мировой системы. Эскалация глобального конфликта может привести к окончательному господству атлантического геополитического центра над евразийским.

Ключевые слова и фразы: США; геополитика; углеводородные ресурсы; природный газ; геополитическое противоборство; Россия; новый мировой порядок.

История мировой политики и международных отношений указывает на то, что углеводородные ресурсы становятся одним из основных факторов геополитического противоборства уже в конце XIX века. Несмотря на это теоретики в отличие от международной практики, изучая особенности положения государств на континентах, критерии мощи государства, обходили изучение энергетического фактора в геополитике [3, с.47].

Очевидно, данное упущение являлось преднамеренным, ключевой фактор, роль углеводородных ресурсов в развитии мирового политического процесса, оставался долгое время в тени геополитики. Вероятно, анализ данного фактора поменял бы ракурс рассмотрения самой англо-американской геополитики и роли транснационального капитала в мировом политическом процессе.

С помощью искусственного стимулирования борьбы за углеводородные ресурсы и под предлогом борьбы за них Запад получил возможность формировать глобальный мировой порядок. Каждый новый этап обострения борьбы за ресурсы означает становление нового этапа глобализации.

В этой связи углеводородные ресурсы необходимо рассматривать не только, как объект экономического и политического соперничества, а как инструмент транснационализации планетарного пространства, реализации англо-американской теории доминирования. Эксклюзивность энергетических ресурсов, инфраструктуры и технологий порождает высокие риски для государственной безопасности многих государств мира и превращает энергетику в важный инструмент геополитики [1, с.45].

Периоды «энергетических сдвигов» в мировом энергобалансе, переход к использованию нового вида энергоресурса, представляют собой этапы глобализации мировой энергетической системы и мировой политики в целом, которые дают субъекту мирового политического процесса возможность осуществлять глобальное управление нового уровня.

Американский профессор Б. Подобник пришел к выводу, что «энергетические сдвиги» являются результатом геополитического, коммерческого и социального противоборства, которые происходят тогда, когда ослабевает власть доминирующей державы. В своей работе «Глобальные энергетические сдвиги» он выделяет несколько переходов в мировом энергетическом балансе: XIX - начало XX в. – доминирование угля; середина XX в. – доминирование нефти; XXI в. – доминирование природного газа и возобновляемых источников энергии [6, с.15].

Использование угля позволило западной цивилизации совершить промышленную революцию, значительно обогнав другие народы и цивилизации по уровню экономического развития. В этот период был заложен высокий стандарт жизни и уровень потребления энергии Западными государствами, с помощью экспорта капитала и технологий завоевывались новые рынки и включались в западную экономическую систему.

Центральным событием в мировой истории стал переход от использования угля к нефти в качестве основного промышленного топлива. Отдаленность нефтяных месторождений от промышленных областей предоставило возможность главным образом США и Великобритании ограничивать доступ к ресурсам других субъектов мировой политики и навязывать необходимый мировой порядок. Возможно, открытый доступ к углеводородным ресурсам большинству участников международных отношений позволил бы создать настоящую рыночную конкуренцию и привести к формированию энергетических отношений на принципах демократии.

С помощью контроля над производством и потреблением углеводородных ресурсов Соединенные Штаты получили уникальный инструмент для формирования глобального капитализма. Фактически экспорт капитала завершил эпоху существования изолированных мировых цивилизаций, запущен процесс унификации национальных экономик и культур,

Механизмы ценообразования и физического контроля над нефтедобывающими регионами мира давали возможность США контролировать всех участников мировых энергетических отношений. Активное участие США в выработке и организации систем международных отношений после Первой и Второй мировых войн позволило создать благоприятные условия для экономической и политической экспансии нефтяных англо-американских монополий во всем мире.

В результате двух мировых войн США и Великобритании удалось устранить основных конкурентов среди наиболее развитых государств мира, государства Западной Европы и Россию (СССР), обеспечить экономический и военный контроль над государствами Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. По некоторым данным во время второй мировой войны США покрывали около 70% поставок нефти на мировой рынок [4, с.176], благодаря этому финансовая мощь государства постоянно увеличивалась.

Контроль над государствами Ближнего Востока позволял продавать самую дешевую по уровню издержек ближневосточную нефть в мире по более высоким ценам и реализовывать политику экспансионизма. Эксперты считают, что нефть Ближнего Востока будет выгодно добывать даже, если она будет стоить

5-6 долларов за баррель [9]. Фактически с ближневосточной нефтью Запад получил средства для осуществления мировой экспансии и возможность для устройства современной ростовщической модели мировой экономики.

Профессор американского международного университета в Ричмонде В. Фоускас пришел к выводу, что американская политика на Ближнем Востоке, позволила создать глобальную нефтедолларовую систему, управлять мировой торговлей и осуществлять коммерческие инвестиции [5, с.48].

В результате геополитического противоборства было сформировано и существует до сих пор международное разделение труда: сырую нефть вывозят развивающиеся страны, а нефтепродукты – фактически крупнейшие англо-американские нефтяные компании, сохраняется определенная монополия на технологии по переработки, транспортировки угля, нефти и газа

(производство СПГ и заводов по сжижению газа, добычи сланцевого газа и нефти).

На протяжении истории углеводородных ресурсов Великобритания и США во главе с транснациональным капиталом боролись против обеспечения свободного доступа к ресурсам других субъектов мировой политики и выхода на мировой энергетический рынок их излишних объемов. Американскую политику на Ближнем Востоке после Второй Мировой войны необходимо рассматривать не как политику необходимую для поддержания цен на нефть или продвижения проектов для американских нефтяных корпораций, а как политику по контролю над потоками нефти с Ближнего Востока. Цель военной политики США на Ближнем Востоке – закрыть основным субъектам геополитического противоборства доступ к самой дешевой нефти в мире по уровню издержек производства, тем самым контролировать и сдерживать экономическое развитие государств-импортеров и самих нефтедобывающих государств, ограничивать ведение независимой внешней энергетической политики.

На сегодняшний день практически все основные государства мира разделились на экспортеров и импортеров углеводородного сырья и нефтепродуктов. Большая часть государств, экспортирующих углеводородное сырье, испытывают значительную зависимость от нефтяных доходов, поэтому заинтересована в поддержании стабильной ситуации на рынке ресурсов, пополнении собственных бюджетов. Импортеры, в свою очередь, заинтересованы в стабильных поставках ресурсов.

Таким образом, большая часть национальных государств мира заинтересована в сохранении и поддержании стабильной и предсказуемой ситуации в мировой энергетике. Незаинтересованной стороной остается транснациональный финансовый капитал во главе с США.

Несмотря на то, что все чаще стали называть компании Saudi Aromko, NIOC, PDVSA, CNPC, Gazprom, Petrobras, Petronas новыми «Семью сестрами», которые контролируют мировой энергетический рынок, это утверждение является ошибочным. Крупнейшие англо-американские (ExxonMobil, ChevronTexaco, BP, Shell) компании, монополизировавшие мировой энергетический рынок более ста лет назад продолжают занимать лидирующие позиции.

По данным американского рейтингового агентства Fortune Global 500 из 40 крупнейших нефтегазовых компаний мира 16 американские, их суммарная капитализация исчисляется в триллионах долларов США, второе место занимают компании Великобритании [7].

Интеграционные процессы в Европе, создание Международного энергетического агентства позволили США консолидировать основных потребителей углеводородных ресурсов под видом установления более демократических принципов функционирования энергетической системы и необходимости выработки единой стратегии в отношении поставщиков углеводородных ресурсов.

Государства данной группы не имеют возможности проводить независимую энергетическую политику. Все решения в МЭА принимаются путем голосования, в соответствии с потребляемой нефтью больше всего голосов имеют США, практически половину, 43 голоса, Япония - 14, Германия - 8, Франция - 6, Вели-

кобритания и Италия по 5 голосов, другие члены организации от 3 до 0 голосов [9].

Формирование устойчивого мифа о существовании энергетического национализма позволяло оправдывать экспансионистскую политику США против государств экспортеров углеводородных ресурсах. Создание Организации стран экспортеров нефти (ОПЕК) отвечало стратегическим интересам Запада, позволяло консолидировать большинство нефтедобывающих государств мира и создавать управляемый спекулятивный мировой рынок нефти. На современном рынке цены на нефть определяются в результате продажи не реального, а виртуального товара. По мнению В.В. Бушуева, сегодня около 97% операций на фьючерсном рынке являются чисто спекулятивными и около 2% заканчиваются поставкой [2, с.22].

На протяжении истории добычи углеводородных ресурсов Россия, обладающая собственными обширными запасами углеводородных ресурсов, являлась единственным государством мира, которое имело возможность возглавить альтернативный путь развития мировой энергетики и оказывать сопротивление реализации англо-американской геоэкономической политики. Россия, как и США, могла стать энергетической сверхдержавой и помешать процессу создания механизмов управления мировой энергетической системой, с помощью которой осуществляется процесс транснационализации планетарного пространства.

Поэтому западная внешнеполитическая и энергетическая стратегия была направлена, на ограничение свободного доступа России на мировой энергетический рынок, а также развития внешнеполитической стратегии государства на Ближнем Востоке. Необходимо отметить, что в важнейшие периоды становления мировой энергетической системы Россия не имела возможности оказывать влияние, в государстве наблюдалась внутренняя нестабильность или оно было втянуто в затяжные международные военные конфликты.

Развитие топливно-энергетического комплекса государства после революционных событий XX в. происходило не «опережающими», а «догоняющими» темпами, контроль мирового рынка нефти со стороны англо-американских компаний, недальновидная внутренняя энергетическая политика, нехватка финансовых средств и технологий сохраняло данную тенденцию, не позволяя оказывать значительного влияние на мировой энергетический рынок.

Современный этап «демонизации» России западным сообществом, снижение цен на ресурсы фактически должен на время изолировать государство от участия в реализации следующего этапа глобализации мировой энергетической системы.

Эпоха становления мировой газовой промышленности и формирование глобального газового рынка в XXI веке может стать эпохой абсолютного господства атлантического геополитического центра над евразийским. Также как в периоды перед двумя Мировыми войнами США сегодня вновь превращаются в крупнейшего экспортера углеводородных ресурсов.

Реализация современной западной геоэнергетической стратегии, увеличение производства энерго-ресурсов в США и падение мировых цен на нефть, позволила устранить крупнейшие нефтедобывающие государства от воздействия на дальнейший ход раз-

вития мирового политического процесса. Вброс дешевого природного газа на мировые рынки вызовет конкуренцию и приведет к переходу мировой торговли от долгосрочных контрактов на спотовый рынок, очередной фиктивный управляемый «настроениями» и спекулянтами рынок.

С геополитической точки зрения экспорт американского СПГ будет использован США для усиления влияния в Азии, обеспечения контроля над азиатским энергетическим рынком. Ожидается, что американский экспорт СПГ в 2016 году может превысить 14.5 миллиардов кубических футов в день, которые Россия экспортирует в ЕС. Большая часть американского СПГ будет направлена в Азию, где цены выше, но дополнительные поставки будут оказывать давление на понижение мировых цен на газ. Эксперты Центра глобальной энергетической политики Колумбийского университета считают, что американский экспорт СПГ для европейских потребителей будет стоить как минимум на 11% меньше, чем российский. Россия недополучит более 27% газовых экспортных доходов в результате конкуренции со стороны американского экспорта СПГ [10].

Фактически США получают ключевой инструмент влияния на внешнюю и внутреннюю политику России и азиатских государств. Энергетическая зависимость становится главным фактором развития современного геополитического противоборства в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Под видом энергетической безопасности и диверсификации поставок постепенно формируется система управления газовыми рынками, а через нее и всей энергетической системой мира. Решающим этапом реализации энергетической стратегии станет заключение соглашения между Европой и США об организации Трансатлантического Торгового и Инвестиционного Партнерства (Трансатлантическая зона свободной торговли). В рамках данного соглашения будет организован единый энергетический рынок между Европой и США, сняты ограничения на экспорт СПГ в Европу [8]. Ожидается, что с заключением соглашения американские компании будут беспрепятственно экспортировать газ в Европу.

Аналогичная стратегия проводится и в азиатском регионе, ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках Транс-Тихоокеанского партнерства. В результате США, англо-американские транснациональные энергетические компании, получают неограниченный доступ к энергетическому сектору данных государств.

Реконфигурация мировой энергетической системы, разрушение государственности в крупнейших нефтедобывающих государствах мира, особенно государствах Ближнего Востока создает прямую угрозу энергетической безопасности азиатских государств, необходимую атмосферу неопределенности и хаоса в мировой энергетике, тем самым заставляют указанные государства искать новые источники ресурсов.

Физическое ограничение доступа к источникам энергетических ресурсов, искусственное формирование их дефицита на мировых рынках, которое на протяжении нескольких этапов геополитического противоборства являлось важной формой «сравливания» государств и цивилизаций, может вновь спровоцировать межцивилизационный конфликт. Очевидно, глобальная война изменит расстановку сил между цивили-

лизациями и их стержневыми странами и позволит установить «новый глобальный мировой порядок».

В данных условиях внешняя и внутренняя политика России должна исходить из того, что современная западная энергетическая стратегия - это глобальный геополитический проект, который формировалась в течение продолжительного времени и является практически необратимым процессом.

В связи с этим энергетическая стратегия России должна представлять собой долгосрочный геополитический проект.

Экономическую и энергетическую стратегию государства необходимо формировать, с учетом геополитических целей и задач транснационального капитала, который использует углеводородные ресурсы в качестве инструмента формирования «нового глобального мирового порядка». Основная задача России направить усилия на создание международной коалиции по противодействию внешнеполитической и энергетической стратегии США и формированию новых демократических принципов устройства мировой энергетической системы.

Литература

1. Баринов В. А. и др. Энергетика и геополитика; под ред. В. В. Костюка и А. А. Макарова; Российская академ. наук Москва: Наука, 2011 – 395 с..

2. Бушуев В.В., Н.. Куричев Цены на нефть и структура нефтяного рынка: прошлое, настоящее, будущее. – приложение к журналу «Мировой рынок нефти и газа». М.: ИАЦ» Энергия», 2009. – с. 80.

3. Энергетика и геополитика, В.В. Костюк, А.А. Макаров и Т.А. Митрова; Академия Энергетики № 1, 2012 г. С.46 – 59.

4. Yergin D., The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power, op.cit., P.631.

5. Fouskas V. The Politics of International Political Economy, Europa Publications P.319.

6. Podobnik B. Global Energy Shifts: Fostering Sustainability in a Turbulent Age Temple University Press, Business & Economics – P. 320.

7. Fortune Global 500 [Электронный ресурс]. URL: <http://fortune.com/global500/>

8. EU - US Transatlantic Trade and Investment Partnership Raw materials and energy Initial EU position paper [Электронный ресурс]. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/july/tradoc_151624.pdf

9. The History of the IEA: The First 30 Years: 1974-2004 Volume Four Craig s. Bamberger International Energy Agency supplement to volumes I, II&III [Электронный ресурс]. URL: http://www.iea.org/media/4_ieahistory.pdf

10. US shale gas exports to hit Gazprom revenue Financial Times September 21, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/34c90b6c-419f-11e4-b98f-00144feabdc0.html#axzz3MiH7ShrP>

11. Why the oil price is falling; The Economist 08.01.2014, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/12/economist-explains-4>

Способы моделирования технического прогресса в математических моделях экономического роста

Лебедев Тимофей Андреевич,
аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
lebedev_timofey@mail.ru

В статье автором рассматривается роль технического прогресса в экономической науке, классифицируются основные модели, рассматривающие технический прогресс в виде технологического коэффициента, роста разнообразия выпускаемой продукции, человеческого капитала, обучения на опыте или диффузию техники. Приводятся основные положения данных моделей, рассматриваются некоторые эмпирические исследования по указанным факторам. На основе модели Барро и Сала-и-Мартина строится ее модификация с целью получения оценки объема человеческого капитала в России, сравнимой с оценками материального капитала. Подробно описывается построение модели, анализ ее динамики на стационарной траектории роста в случае экзогенно задаваемого темпа роста разнообразия продукции как показателя технического прогресса и в случае логистической формы кривой разнообразия. Так же в данной работе автором проводится оценка темпов роста человеческого капитала и относительного разнообразия промежуточной продукции в Российской Федерации.

Ключевые слова: Экономический рост, технический прогресс, математические модели, человеческий капитал, моделирование, модели экономического роста, НИОКР

Введение

В последнее время в экономической литературе появились различные экономико-математические модели, учитывающие фактор распространения технологий и направленные на установление взаимосвязи между этим фактором, экономическим ростом (ВВП), техническим прогрессом и человеческим капиталом. Задача данной статьи – проследить возникновение способов моделирования технического прогресса в экономической науке, проанализировать некоторые из них, используя разработанные модели, и построить модификацию одной из этих моделей для оценки динамики человеческого капитала в России. Для этого будут рассмотрены и классифицированы основные экономико-математические модели, разработанные со времени создания модели Солоу-Свана и связывающие технический прогресс, человеческий капитал и диффузию техники. Будет построена модификация одной из моделей, учитывающая технический прогресс одновременно и как человеческий капитал, и как рост числа новых товаров. Будет проанализирована динамика отдельных факторов данной модификации, и с помощью этой модели найдены оценки роста человеческого капитала в России и уровня разнообразия производимой продукции. К сожалению, в российской экономической литературе данные модели еще не распространены, поэтому основными источниками проведенной аналитической работы являются статьи журналов англоязычных стран, в основном, американских.

Развитие моделирования технического прогресса

Возникновение идей технического прогресса в экономике можно отнести к началу 20 века, в частности, к работе Й. Шумпетера «Теория экономического развития», где были сформулированы основные пути «развития»: создание нового товара, внедрение новой технологии производства, занятие компанией нового рынка или ниши, получение нового источника ресурса, необходимого для создания товара и модернизация управленческих процессов в компании или ее реорганизация (см., например, [19; 20]. В 1956 году вышли работы Солоу и Свана [16] по теории экономического роста, в которых была представлена формализованная модель роста экономики. Однако, эта модель не полностью объясняла фактические данные для разных стран и требовала наличия постоянных улучшений для поддержания роста экономики. Этот эффект исправлялся введением технологического коэффициента, задаваемого экзогенно. Таким образом, долгосрочный темп роста определялся этим экзогенным параметром. Стали появляться модели, ставившие задачей описать его возникновение. Изучение и формальное описание идей Шумпетера началось с 1960-1970-х гг.

Были созданы модели (например, Arrow [3], Sheshinski [15]), в которых технический прогресс описывался через увеличение производительности труда

работников. Возрастание производительности связано с тем, что с увеличением стажа работники набираются опыта и могут выполнять работу быстрее и лучше, нежели новые сотрудники. Это явление получило название «обучение опытом» (learning by doing). Позднее Ромером [14], Лукасом [9] и Гриличесем [8] были опубликованы модификации данной модели. П. Ромер и Р. Лукас предположили, что все страны имеют одинаковый доступ к технологиям, а разница в темпах производительности экономик объясняется разным запасом человеческого капитала. Модели Узавы и Лукаса [18], а также Мэнкью, Ромера и Вэйла [11] рассматривали человеческий капитал в качестве еще одного ресурса (помимо рабочей силы и капитала) и вводили еще один связанный с этим ресурсом сектор экономики.

Одновременно создавались модели, рассматривающие как сектор не отдельный запас абстрактного человеческого капитала, а процесс исследований и разработок. Научная деятельность у разных авторов могла выражаться по-разному. Общим был вывод о том, что результатом такой деятельности должно быть достижение фирмой статуса монополии по отношению к какому-либо продукту для возмещения затраченных на его разработку средств. Часть исследователей рассматривала технический прогресс через использование фирмой новых ресурсов или создание новых видов товара. Спенс [17], Диксит и Стиглиц [6], Эйтер [7], Ромер [13] использовали производственную функцию, в которой объем конечного продукта зависел от количества используемых для его изготовления промежуточных товаров. В таких моделях инновации заключались в производстве этих промежуточных товаров и расширении их разнообразия. Основываясь на этих моделях, Ховит и Агион [1; 2] рассматривали модель роста, включающую инновации, которые улучшают отдачу от промежуточных ресурсов, используемых для производства конечных товаров. В отличие от прежних, их модель включала процесс морального устаревания товаров – постепенно инновационные продукты устаревали, их вытесняли другие, более совершенные, а создатели прежних теряли монопольное положение.

В отечественной литературе диффузия технологий анализируется в работах по экономическому росту Воронцовского [20], Ларова и Капогузова [22], Данилина [23]. Выделяется несколько каналов данного явления: промышленный шпионаж, продажа патентов и другие. В разрезе стран этот процесс предполагает, что инновации, первоначально создаваемые в одной стране (стране-лидере), по каким-либо причинам становятся доступны другой стране (стране-последователю). Также процесс диффузии технологии и связанные с ним издержки разработки и копирования продуктов также изучали Р. Барро и Х. Сала-и-Мартин [19]. Используя ту же производственную функцию, что и Диксит, Стиглиц, Ховит, Агион и другие, при предположении, что в начальный момент времени издержки копирования меньше издержек разработки, они пришли к выводу, что страны-последователи растут тем быстрее, чем больше их отставание от стран-лидеров, и в устойчивом состоянии происходит выравнивание их темпов роста. Т. Нельсоном и Е. Фелпсом [12] был предложен подход, связывающий диффузию техники с запасом человеческого капитала. Их основная идея заключалась в том, что в современной экономике, тесно связанной с процессами

внедрения технологий, знания нужны не только для создания собственной технологии, но и для внедрения импортной. Позднее данная идея была развита в работе Бенхабиба и Спигеля [4]. Таким образом, диффузия техники также зависит от запаса человеческого капитала в адаптирующей технологии стране. Основываясь на этой идее ряд авторов проводил исследования указанной взаимосвязи на эмпирических данных.

А. Махмуд и Е. Афза [10] провели расчеты совокупного фактора производительности 8 азиатских стран, среди которых Малайзия и Индонезия выступали в качестве лидеров прогресса (1980-2000 года), и анализировали факторы, способствующие увеличению производительности страны: открытость экономики, прямые иностранные инвестиции и среднее образование. Результаты расчетов показали, что для азиатских стран положительное влияние на технический прогресс оказало только образование. Остальные факторы не оказывали влияние на рассматриваемый показатель. С. Дельпачитра и Ф. Ван Дай [5] рассматривали влияние человеческого капитала, сельскохозяйственного сектора, государственных расходов, прямых иностранных инвестиций и объема торговли на производительность стран Юго-Восточной Азии. Их расчеты показывают, что человеческий капитал страны и прямые иностранные инвестиции оказались незначимы как факторы, влияющие на производительность экономики.

Таблица 1. Классификация исследований.

	Процессы технического прогресса выражаются через:				
	Тех. коэфф.	Обучение на опыте	Человеческий капитал	Диффузия техники	Разнообразие товаров и сектор НИОКР
Математические модели	Solow (1956, 1969); Swan (1956); Phelps (1966); Hicks (1932); Harrod (1942); Ramsey (1928); Cass (1956); Koopmans (1965)	Lucas (1988)		Barro, Sala-i-Martin (1995);	Spence (1976); Dixit, Stiglitz (1977); Ethier (1982); Romer (1987) Grossman, Helpman (1991); Romer (1990); Aghion, Howitt (1992)
		Frankel (1962); Griliches (1979); Romer (1986); Arrow (1962); Sheshinski (1967)	Mankiw, Romer, Weil (1992); Uzawa (1965); Nelson, Phelps (1996); Benhabib, Spiegel (2002)		
Эмпирические исследования		Wright (1936); Asher (1956)	Jorgenson, Gollop, Fraummeni (1987); Searle (1946); Kendrick (1976); Barro, Lee (1993)	Mansfield, Schwartz, Wagner (1981); Teece (1977); Jaunotte (1999); Mahmood, Afza (2008); Delpachitra, Van Dai (2012); Baier, Dwyer, Gerald (2002)	

Таким образом, исследователи получали различные результаты при эмпирическом анализе зависимости улучшения технологий от человеческого капитала. В одних случаях данный фактор значительно влиял на технический прогресс, в других – находились факторы, лучше описывающие рост технологий. В теоретическом плане для анализа факторов научно-технического прогресса, можно классифицировать описанные ранее модели следующим образом:

Как следует из таблицы, во многих случаях исследователи объединяли некоторые из рассмотренных факторов в одной модели и анализировали их взаи-

мозависимость. Следует отметить, что рассмотренные модели предполагают наличие оценки технического прогресса и человеческого капитала в той или иной форме. Модель Узавы и Лукаса, например, анализирует соотношение двух видов капиталов (человеческого и материального) и предполагает, что они относительно сопоставимы. С другой стороны, оценки человеческого капитала часто основываются на образовании и оказываются на несколько порядков ниже значений материального капитала. Получение оценки технического прогресса через количество видов промежуточной продукции, используемой в модели Барро и Сала-и-Мартина, также вызывает затруднения из-за отсутствия соответствующих статистических данных. Предлагаемая ниже модификация данной модели позволяет косвенно оценить объем доступного в экономике человеческого капитала на основании статистических данных по ВВП, основным фондам страны и ряду параметров экономики. Как и в модели Узавы-Лукаса, в предлагаемой модификации учитываются материальный и человеческий капитал. Модель строится на основе предположения об участии промежуточной продукции в создании конечной и производственной функции, подобной той, что используется Барро и Сала-и-Мартинем. Таким образом, учитываются одновременно два источника технического прогресса: через человеческий капитал и разнообразие промежуточных товаров.

Модификация модели Барро и Сала-и-Мартина

Предполагается, что в экономике, как и в модели Барро и Сала-и-Мартина, существует два сектора: производство конечного продукта, Y , и производство промежуточного продукта, X , который используется при изготовлении товара Y . При этом в производстве участвует труд квалифицированных работников – человеческий капитал, H . Часть « p » всего доступного человеческого капитала используется в производстве конечного продукта Y , остальной ресурс используется для изготовления промежуточного товара X . Формирование объема конечного продукта построено на основе идеи, используемой в модели Барро и Сала-и-Мартина: оно зависит от многообразия доступных в экономике видов промежуточного товара, который не продается, а полностью используется для производства конечной продукции. Функция производства конечного товара Y записывается в следующем виде:

$$Y = Y(t) = \left(\sum_{i=1}^N X_i(t) \right)^\alpha (pH(t))^{1-\alpha}, \quad (1)$$

где N – количество видов промежуточных продуктов, производимых в объемах X_i ($i = 1..N$). H – запас человеческого капитала, доля p которого участвует в создании конечного продукта в объеме Y , α – коэффициент эластичности объема выпуска конеч-

ного товара Y по общему объему выпуска промежуточного товара $\sum_{i=1}^N X_i(t)$. В целом функция является модификацией функции Кобба-Дугласа, используемой, например, в модели Солоу. В дальнейшем для упрощения расчетов будем предполагать, что, как и в модели Барро и Сала-и-Мартина, для производства всех видов товаров X_i затрачивается одинаковое количество ресурсов и все эти виды продаются по одинаковой цене. С учетом того, что все промежуточные товары одинаковые (в смысле цены и затраты ресурсов), получим:

$$\sum_{i=1}^N X_i = NX. \quad (2)$$

Предполагается, что со временем количество видов новых видов промежуточных товаров возрастает. При этом темп роста данного показателя постоянный:

$$\frac{\dot{N}}{N} = v \quad (3)$$

Темп роста разнообразия промежуточной продукции является одним из каналов технического прогресса в данной модели. Предполагается, что это – чистый темп роста, который уже включает процесс морального устаревания товаров и их выбытие из производства.

Производство товара X будет описываться следующей функцией:

$$X = X(t) = K(t)^\beta (qH(t))^{1-\beta}, \quad (4)$$

где K – объем материального капитала, задействованного в производстве промежуточного продукта, q – доля человеческого запаса капитала, H , необходимого для производства объема промежуточного продукта X , ($q + p = 1$), β – коэффициент эластичности производства промежуточной продукции по запасу основных фондов. Тогда объем производства конечной продукции будет описываться как

$$Y = [NK^\beta (qH)^{1-\beta}]^\alpha (pH)^{1-\alpha} \quad (5)$$

Допустим, что динамика запаса человеческого капитала описывается следующим уравнением:

$$\dot{H} = EH - \gamma H, \quad (6)$$

где $H = H(t)$ – запас человеческого капитала на момент времени t , E – коэффициент прироста человеческого капитала за счет обучения, γ – коэффициент выбытия человеческого капитала (ухудшение навыков, устаревание используемых технологий и смертность, за вычетом пользы от приобретаемого со временем опыта). Коэффициент выбытия человеческого капитала также вводится, например, в модели Узавы и Лукаса, авторы предполагают ее равной амортизации материального капитала.

Динамика запаса материального капитала рассчитывается как и в модели Солоу:

$$\dot{K} = I - \delta K, \quad (7)$$

где I - объем инвестиций в материальный капитал, δ - норма амортизации данного вида капитала. Будем предполагать, что объем инвестиций равен объему сбережений, определяемому как постоянная доля от объема выпуска конечного продукта:

$$I = S = sY, \quad (8)$$

При этом общий объем выпуска либо потребляется, либо сберегается:

$$C + S = Y, \quad (9)$$

где C и S , соответственно, объемы потребления и сбережения.

Для исследования динамики развития модели особый интерес представляет нахождение и анализ стационарной траектории роста экономики, при которой все основные факторы модели растут с постоянным темпом.

Стационарная траектория модели при постоянном темпе роста новых видов товаров

Изначально предполагается, что темп роста разнообразия промежуточной продукции в модели задается экзогенно и остается постоянным на всем рассматриваемом промежутке времени. Для нахождения стационарной траектории воспользуемся подходом Солоу и введем переменную, темп роста которой может быть разложен на темпы роста основных переменных модели. Для удобства расчетов представим коэффициент β в следующем виде:

$$\beta = \frac{1}{\alpha} + \phi \quad (10)$$

Тогда, исходя из производственной функции конечного товара, выпуск на одного работника этой сферы будет равен:

$$\frac{Y}{K} = Q \left(N \left(\frac{K}{H} \right)^\phi \right)^\alpha, \quad (11)$$

где $Q = q^{\alpha-1-\alpha\phi} p^{1-\alpha}$. Используем подход Солоу для поиска стационарной траектории модели.

Обозначим $k = N \left(\frac{K}{H} \right)^\phi$. Темп роста данной переменной можно разложить на темпы роста обоих видов капитала и разнообразия промежуточной продукции:

$$\frac{\dot{k}}{k} = \frac{\dot{N}}{N} + \phi \left(\frac{\dot{K}}{K} - \frac{\dot{H}}{H} \right) \quad (12)$$

Откуда получаем динамику k :

$$\frac{\dot{k}}{k} = v + \phi Q s k^\alpha - \phi(E - \delta - \gamma) \quad (13)$$

Полученное выражение аналогично основному уравнению динамики в модели Солоу и Свэна. Следует отметить, что, так как $\phi \leq 0$, данное выражение предполагает рост переменной k при увеличе-

нии разницы между темпом роста человеческого капитала и амортизациями обоих видов капиталов и темпом роста новых видов товаров и уменьшение данной переменной при увеличении нормы сбережения.

В стационарном состоянии все переменные растут с постоянными темпами роста. В этом случае темп роста переменной k будет равен нулю. Таким образом, необходимо определить такую k , при которой $\dot{k} = 0$. Решение, отличное от нуля, будет выражаться как

$$k^* = \left(\frac{\phi(E - \delta - \gamma) - v}{\phi Q s} \right)^{\frac{1}{\alpha}} = \left(\frac{(E - \delta - \gamma) - \frac{1}{\phi} v}{Q s} \right)^{\frac{1}{\alpha}} \quad (14)$$

где k^* означает стационарное состояние k . Как видно из формулы, оно определяется темпом роста человеческого капитала, очищенного как от морального устаревания, так и от амортизации материального капитала, темпом роста разнообразия промежуточной продукции и нормой сбережения. Так как $\phi \leq 0$, то из уравнения (14) следует, что стационарная траектория будет достигаться при большем k при ускорении технического прогресса по двум каналам: увеличения чистого темпа роста человеческого капитала и темпа роста количества промежуточных продуктов, и при уменьшении нормы сбережения. Кроме того, на достижение стационарной траектории будут влиять доли человеческого капитала, используемого в отраслях экономики и параметры эластичности α и β .

Стационарная траектория при логистическом росте новых видов промежуточных товаров

Барро и Сала-и-Мартин в качестве показателя развития уровня технологий использовали количество видов промежуточной продукции так как новые виды продукции являются косвенным показателем уровня развития технологий в стране – новый вид продукта требует или новой организации производства, или новых технологий. Рассмотрим случай, когда темп роста новых видов продукции непостоянный. Бенхабибом и Спигелем было показано, что уровень развития технологии описывается логистической функцией. В модели, построенной этими исследователями в роли предельного уровня, до которого может возрасти эта функция, выступает уровень технологического развития страны-лидера. Модифицируем модель так, чтобы рост разнообразия продукции также описывался логистической функцией, параметр предельного роста которой также задавался моделью. Представим рост разнообразия товаров следующей функцией:

$$\frac{\dot{N}}{N} = r \left(1 - \frac{N}{T} \right), \quad (15)$$

где r – некоторый коэффициент, отображающий эффективность усилий по созданию новых видов то-

вара, T - некоторый максимальный уровень разнообразия, который может быть достигнут экономикой на данном этапе. Максимальный уровень разнообразия будет достигаться тогда, когда все возможные ресурсы будут направлены исключительно на разработку новых видов продукции. В то же время, данный уровень должен постепенно изменяться из-за развития экономики и образующих его факторов. Поэтому в

качестве аппроксимации выражения $\frac{N}{T}$ используем функцию от переменной $k = N \left(\frac{k}{H}\right)^\phi$.

$$\frac{N}{T} = f(k), \quad (16)$$

Функция $f(\cdot)$ должна обладать определенными свойствами. Максимальная эффективность труда, будет достигаться при обеспеченности работников достаточным количеством основных фондов. В то же время, человек не может работать за несколькими станками или компьютерами одновременно. Таким образом, максимальный темп роста разнообразия продуктов будет достигаться при равенстве материального и человеческого капиталов, для этого $f(\cdot)$

должна быть минимальной (и равна 0) при $k = 1$. При слишком большом дисбалансе в двух видах капитала скорость разработки новых продуктов будет уменьшаться до нуля. В качестве функции $f(\cdot)$ предлагается использовать:

$$f(x) = 1 - e^{-3(x-1)^2} \quad (17)$$

Данная функция удовлетворяет всем необходимым свойствам. Коэффициент 3 в степени при экспоненте обеспечивает приемлемую крутизну кривой – в точке $x = 0$ значение функции достаточно велико, но меньше 1. Благодаря этому темп роста разнообразия промежуточной продукции будет замедляться при слишком большом несоответствии объемов человеческого и материального капитала. В то же время, он будет положительным, сохраняя возможность развития экономики в модели. Тогда выражение скорости разработки новых продуктов преобразуется следующим образом:

$$v = \frac{\dot{N}}{N} = r(1 - f(k)) = re^{-3(k-1)^2}, \quad r > 0 \quad (18)$$

Необходимо отметить, что при данном преобразовании рассчитываться будет не количество видов производимой продукции как таковое, а его отношение к потенциально достижимому максимальному количеству товаров. При этом количество видов товаров относительно некоторого максимального значения $\left(\frac{N}{T}\right)$ будет варьироваться от 0 до 1 и описываться логистической функцией, темп возрастания которой будет максимальным при $k = 1$.

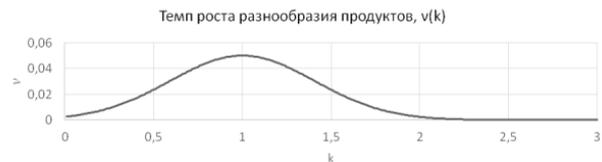

Рис. 1: Темп роста разнообразия продуктов

В этом случае уравнение стационарной траектории принимает вид:

$$re^{-3(k-1)^2} + \phi Qs k^\alpha - \phi(E - \delta - \gamma) = 0 \quad (19)$$

Поиск точного выражения для корней полученного уравнения в общем случае вызывает затруднения. Тем не менее, используя формулу Тейлора (см., например, [21]), возможно найти аппроксимацию для корня этого выражения при определенных условиях.

Рассмотрим аппроксимацию функций $e^{-3(k-1)^2}$ и k^α в окрестности точки $k = 1$ – такая ситуация может, например, возникнуть если запасы человеческого и материального капиталов окажутся примерно равны и разнообразие промежуточной продукции будет близко к максимальному уровню. При $k \approx 1$ ($k - 1 \approx 0$) и вышеназванные функции можно разложить в ряд Маклорена. Учитывая, что $k - 1 < 1$, также будет верно и $(k - 1)^2 < 1$. Тогда:

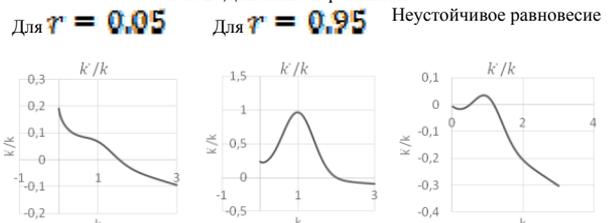
$$\begin{aligned} (1 + (k - 1))^\alpha &\approx 1 + \alpha(k - 1), \\ e^{-3(k-1)^2} &\approx 1 - 3(1 - k)^2 = 1 - 3(1 + 2k + k^2) \approx 1 - 12k \end{aligned}$$

Тогда траектория, близкая к стационарной, будет достигаться при

$$k^* = \frac{r + \phi(E - \delta - \gamma) + \phi Qs(1 - \alpha)}{\phi Qs\alpha - 12r} = \frac{(E - \delta - \gamma) + Qs(1 - \alpha) + \frac{r}{\phi}}{Qs\alpha - 12\frac{r}{\phi}} \quad (20)$$

Динамика переменной k будет выглядеть следующим образом:

Рис.2: Динамика переменной k

Как следует из графиков, при определенных условиях стационарная траектория может быть достигнута (пересечение линии оси ординат, соответствующее условию $\dot{k} = 0$). Кроме того, стационарное состояние будет устойчивым: при значениях k больше стационарного темп роста этой переменной станет отрицательным, а при $k < k^*$ темп роста k

будет положительным. При больших r на пути к стационарному положению k будет стремительно возрастать до определенного состояния (при $k = 1$), а затем расти замедляющимися темпами до стационарного положения. Следует отметить, что при определенных параметрах модели возможно достижение еще одной точки равновесия, однако, в этой точке оно будет неустойчивым.

Таким образом, была построена модификация модели Барро и Сала-и-Мартина, позволяющая оценить относительное количество видов промежуточных товаров, и проанализирована ее динамика на стационарной траектории. В качестве примера применения данной модели для практических расчетов были использованы статистические данные по экономике Российской Федерации. С помощью модели оценивается темп роста человеческого капитала в России и находится относительный уровень разнообразия производимой продукции.

Оценка чистого темпа роста человеческого капитала России

Для практических расчетов по модификации модели Барро и Сала-и-Мартина необходимо оценить используемые в ней параметры. Источником всех используемых для расчетов данных является база данных Федеральной службы государственной статистики России.

Для оценки долей трудовых ресурсов, используемых в производстве промежуточных и конечных товаров были использованы данные по распределению занятого населения по видам экономической деятельности¹. Условно для модели в качестве производств конечных товаров рассматривались отрасли обрабатывающих производств, строительство, торговля, а также государственное обеспечение военной безопасности, образование, здравоохранение и другие социальные услуги. В соответствии с данной классификацией, доля труда, используемого в производстве конечных товаров (p), равна 69,1%, в про-

изводстве промежуточных товаров (q) – соответственно – 30,9%. Для оценки коэффициентов α и β использовались формулы (1) и (2), согласно которым:

$$\alpha = \frac{dY/Y}{dX/X}; \quad \beta = \frac{dX/X}{dK/K}$$

Так как рыночная стоимость конечных товаров и услуг, произведенных на территории страны за определенный период времени, описывается ВВП, то для определения значения Y использовались данные по валовому внутреннему продукту, с исключением сезонного фактора² и валовой добавленной стоимости

по видам экономической деятельности³. Эти же данные использовались для определения значений производства промежуточных товаров X (применялась ранее описанная классификация по отраслям).

Как видно по графикам на рисунках 3 и 4, вследствие различных шоков (в т.ч. кризиса 2008-2009 года), темпы прироста рассматриваемых показателей имеют достаточно большую волатильность, вследствие чего расчетные коэффициенты α и β также имеют большой размах колебаний. Для того чтобы избавиться от выбросов, перед усреднением к значениям этих коэффициентов был применен медианный фильтр. Усреднение проводилось по всем доступным данным – на отрезке 2005-2013 гг.

Рис. 3: Коэффициент эластичности α

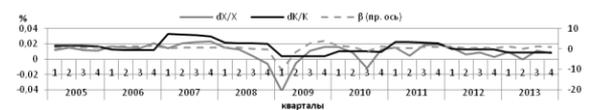

Рис. 4: Коэффициент эластичности β

Для расчета величины используемого в производстве капитала (K) использовались данные по наличию основных фондов в Российской Федерации по видам экономической деятельности⁴. Данные по капиталу и ВВП были приведены в цены 2000 года с учетом инфляции (данные получены также с сайта Росстата⁵); данные по капиталу были интерполированы для возможности использования квартальных данных.

Значения коэффициентов амортизации капитала⁶ и нормы сбережения (рассчитываемой как отношение валового сбережения к ВВП)⁷ рассчитывались как

#. – Дата обращения: 20.01.2015

³ Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#. – Дата обращения: 20.01.2015

⁴ Видовая структура основных фондов в Российской Федерации на конец отчетного года по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#. – Дата обращения: 20.01.2015

⁵ Наличие основных фондов на конец отчетного года по полной учетной стоимости в разрезе субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#. – Дата обращения: 20.01.2015

⁶ Амортизация основных фондов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#. – Дата обращения: 20.01.2015

⁷ Используемый ВВП – Квартальные данные [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#. – Дата обращения: 20.01.2015

средние за 2000-2013 годы. Эффективность создания новых видов товаров (r), с математической точки зрения показывает некоторый начальный темп роста инновационных товаров. В качестве оценки данного показателя использовался средний темп роста по объему инновационных товаров в России¹ за 2000-2013 годы.

Таким образом, были получены следующие значения параметров модели:

$\alpha =$	0.96	$r =$	0.06
$\beta =$	0.64	$s =$	0.22
$p =$	0.691	$\delta =$	0.0596
$q =$	0.309	$\gamma =$	0.464
		$E =$	0.5

Значения параметров γ и E были получены при помощи функции поиска решения табличного процессора MS Excel. При этом основное влияние на модель оказывают не сами эти параметры, а их разность: $E - \gamma$. Тогда отношение Y/K в модели приобретает следующий вид:

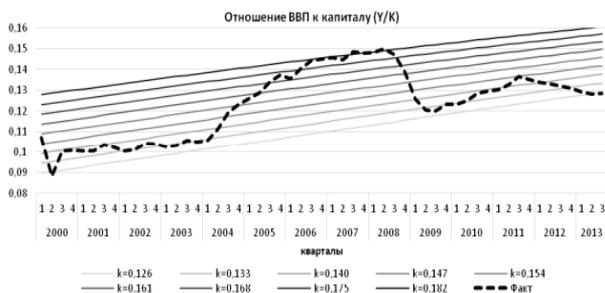
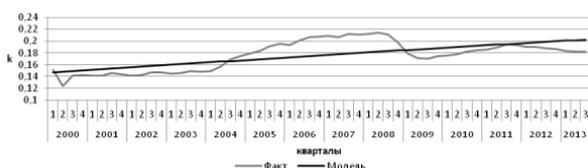

Рис. 5: Фактическое и расчетное отношения Y/K при различных значениях переменной k

Наиболее точно фактическая траектория отношения $\frac{Y}{K}$ описывается моделью при $k \approx 0.147$. Разность $E - \gamma = 5,2\%$ можно интерпретировать как чистый темп роста человеческого капитала при данных параметрах модели.

¹Объем инновационных товаров, работ, услуг [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#. – Дата обращения: 20.01.2015

Рис. 6: Фактическое и расчетное значения k

Из значений $\frac{Y}{K}$ с помощью выражения (11) были

рассчитаны значения переменной k . Как видно по графику, с течением времени значение переменной возрастает, что может говорить о росте либо отноше-

ния двух видов капитала $\frac{K}{H}$, либо о росте разнообра-

зия производимой продукции. При заданных параметрах моделируемая динамика указанной переменной близка к фактической и определяет ее среднюю тенденцию.

Из выражения (18) следует, что зная значение k можно определить темп роста разнообразия выпускаемой в России продукции относительно некоторого максимального значения. Кроме того, зная первоначальное значение данного показателя, можно проследить и его динамику. Будем предполагать, что изначально объемы материального и человеческого капиталов были равны. Тогда будет справедливо:

$$k = N \left(\frac{K}{H} \right)^\phi = N_0$$

Результаты показывают, что отношение количества производимых продуктов к потенциально достижимому уровню постепенно возрастает (с примерно 15% до 17%). Следует отметить, что фактическое значение данного показателя также рассчитывалось по модели, но с использованием ранее полученных фактических значений материального капитала, так как чистые фактические данные по количеству производимых товаров отсутствуют в базах данных российских статистических агентств. Кроме того, как следует из уравнений (15)-(18) моделируется не чистое количество произведенных товаров, а его отношение к потенциально возможному уровню такого разнообразия. На основе данных об объеме материального капитала, разнообразии продукции и динамике переменной k рассчитаем объемы человеческого капитала, используя определение k , и соотношение обоих видов капитала.

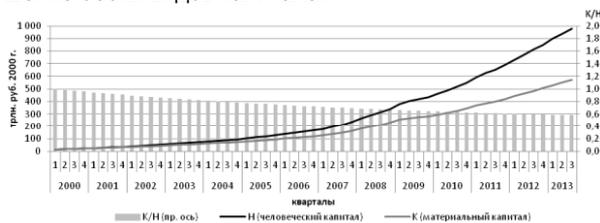

Рис. 7: Фактическое и расчетное значения N

На графике показано сравнение двух видов капитала – материального (K) и человеческого (H), а также их соотношение $\frac{K}{H}$, правая ось). Значения объемов капиталов выражены в ценах 2000 года. Объемы человеческого капитала построены с помощью разработанной модели. Как следует из графика, объемы обоих видов капитала повышаются, при этом темп роста человеческого капитала выше темпа рос-

та материального, за счет чего соотношение K/H убывает.

Таким образом, с помощью модификации модели Барро и Сала-и-Мартина были косвенно оценены объем человеческого капитала в России и уровень разнообразия производимой продукции относительно максимально возможного уровня, а также проведен анализ динамики обоих видов капиталов и их отношения. Необходимо отметить, что проведенные практические расчеты по модели не учитывают такие показатели, как уровень образования населения, воздействие диффузии технологий и внешнего сектора. Тем не менее, модель позволяет предсказать поведение основных переменных при изменении входящих параметров и оценить их влияние на экономику страны.

Выводы

1. Моделирование технического прогресса в экономико-математических моделях осуществляется с помощью технического коэффициента (коэффициента СФП – совокупного фактора производительности), процесса обучения работников собственным опытом, динамику человеческого капитала, разнообразие товаров и диффузию техники. При этом данные способы могут совмещаться в одной модели.

2. Эмпирические исследования дают противоречивые выводы о наличии связи между человеческим капиталом и техническим прогрессом стран. Во многом это связано со сложностью получения оценок обоих факторов и неоднозначными интерпретации полученных значений.

3. В модификации модели Барро и Сала-и-Мартина стационарное состояние может быть достигнуто при определенных параметрах. При этом динамика переменной K зависит от степени эффективности разработки новых видов продуктов T . При небольших значениях T она становится более пологой. При увеличении нормы сбережения траектория темпа роста переменной K становится более крутой, и стационарное значение достигается при меньших значениях K . Уменьшение разницы между темпом развития человеческого капитала и нормами обесценения капиталов также приведет к тому, что стационарная траектория будет достигаться при низких значениях K . При этом кривая темпа роста этой переменной сдвинется параллельно вниз.

4. Аналитическое выражение для переменной K , отвечающее стационарной траектории, возможно получить для аппроксимации данной траектории при определенных условиях.

5. Полученная стационарная траектория является устойчивой, так как при значениях K меньше стационарного темп роста этой переменной положительный, а при значениях больше стационарного – темп роста отрицательный. Кроме того, также возможно достижение еще одной (неустойчивой) стационарной траектории.

6. Для достижения максимального темпа роста выпуска конечной продукции в расчете на единицу эффективного труда необходимо, чтобы прирост человеческого капитала покрывал обесценение человеческого капитала и амортизацию материального капитала.

7. Построенная модификация модели Барро и Сала-и-Мартина позволяет оценить объем человеческого капитала и относительный уровень разнообразия производимой в стране продукции, а также проследить динамику данных показателей. Полученные оценки объема человеческого капитала по своим значениям сравнимы с объемом материального капитала.

8. Модель учитывает логистическую траекторию роста разнообразия продукции и эндогенно задаваемый рост максимально достижимого уровня этого фактора. С помощью модели были оценены объемы человеческого капитала России. Отношение материального капитала к полученным оценкам человеческого капитала для России постепенно уменьшается: темпы роста человеческого капитала превышают темпы роста материального капитала. Также была получена оценка чистого прироста человеческого капитала, составившая 5,2%.

Литература

1. Aghion P. A Model of Growth through Creative Destruction / P. Aghion, P. Howitt // *Econometrica*, 60, March. – 1972 - 323-351
2. Aghion P. Growth with Quality-Improving Innovations: An Integrated Framework, / P. Aghion, P. Howitt // *Handbook of Economic Growth*, Vol.1A. – 2005 – 67-110;
3. Arrow K. J. The Economic Implications of Learning by Doing / Kenneth J. Arrow // *Review of Economic Studies*, 29. – 1962 - 155-173
4. Benhabib J. Human Capital and Technology Diffusion / J. Benhabib, M.M. Spiegel // *FRBSF Working Paper No. 2003-02* Режим доступа: <http://www.frbsf.org/economic-research/> (Дата обращения: 20.04.2014);
5. Delpachitra S. The Determinants of TFP Growth in Middle Income Economies in ASEAN: Implication of Financial Crises / S. Delpachitra, P. Van Dai // *International Journal of Business and Economics*, Vol. 11 – 2012 – 63-88;
6. Dixit A. K. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity / A. K. Dixit, J. E. Stiglitz // *American Economic Review*, 67, June. – 1977 - 297-308
7. Ethier W. J. National and International Returns to Scale in the Modern Theory of International Trade / W. J. Ethier // *American Economic Review*, 72, June. – 1982 - 389-405
8. Griliches Z. Issues in Assessing the Contribution of Research and Development to Productivity Growth / Z. Griliches // *Bell Journal of Economics*, 10(1). – 1979 - 92-116
9. Lucas R. E. On the Mechanics of Economic Development / R. E. Lucas, // *Journal of Monetary Economics*, 22, July. – 1988 - 3-42
10. Mahmood A. Total Factor Productivity Growth in East Asia: A Two Pronged Approach / A. Mahmood, T. Afza // *European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences*, Issue 14. – 2008 – 93-113;

11. Mankiew N.G., Romer D., Weil D.N. // The Quarterly Journal of Economics, Vol. 107, No 2, May. – 1992, pp. 407-437;
12. Nelson R.R. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth / R.R. Nelson, E.S. Phelps // The American Economic Review, Vol.56 (1/2). – 1996 – 69-75;
13. Romer P. M. Growth Based on Increasing Returns Due to Specialization / P. M. Romer // American Economic Review, 77, May. – 1987 - 56-62
14. Romer P. M. Increasing Returns and Lung-Run Growth / P.M. Romer // Journal of Political Economy, 94 October. – 1986 - 1002-1037.
15. Sheshinski E. Optimal Accumulation with Learning by Doing / E. Sheshinski // Essays on riel Theory of Optimal Economic Growth. - Cambridge, MIT Press – 1967 - 31-52.
16. Solow R. M. A contribution to the Theory of Economic Growth / Robert M. Solow // Quarterly Journal of Economic 70, February. – 1956 - 65-94
17. Spence M. Product Selection, Fixed Costs, and Monopolistic Competition / M. Spence // Review of Economic Studies, 43, June. – 1976 - 217-235
18. Uzawa H. Optimum technical change in an aggregate model of economic growth, International Economic Review 6. – 1965, pp. 18-31;
19. Барро Р.Дж. Экономический рост / Р. Дж. Барро, Х. Слала-и-Мартин; пер. с англ. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 824 с.
20. Воронцовский А.В. Моделирование экономического роста в условиях современной экономики / А.В. Воронцовский, А.Ю. Дикарев, А.Т. Ахобадзе, А.Д. Дмитриев, В.Г. Шеров-Игнатъев; отв. ред. А. В. Воронцовский. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 284 с.
21. Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория / М. Интрилигатор; пер. с англ. Г.И. Жуковой, Ф.Я. Кельмана. - М.: Айрис-пресс, - 2002 – 607 с;
22. Лавров Е.И. Экономический рост. Теории и проблемы / Е.И. Лавров, Е.А. Капогузов. - Омск: изд-во ОмГУ, - 2006 – 214 с;
23. Данилин И. Глобальная диффузия технологий / И. Данилин // Международные процессы: электрон. журн. 2013. Том 11. № 2 (33). Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/eighteenth/006.htm> (Дата обращения: 28.01.2015).
24. База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru.

Влияние интеграции современных графических приложений на различные отраслевые направления инженерной графики

Махиня Любовь Николаевна,

ст. преподаватель кафедры «Технологии машиностроения и технологического оборудования», Северо-Кавказский Федеральный университет, lybov.makhinya@yandex.ru

Врублевская Светлана Семеновна,

к.т.н., доцент кафедры «Технологии машиностроения и технологического оборудования», Северо-Кавказский Федеральный университет, olga.k@homework.ru,

Рассмотрен вопрос о влиянии интеграции современных графических приложений на различные отраслевые направления инженерной графики. Предоставлено сравнение алгоритмов создания сборочных чертежей с использованием современных САД-систем и без них. Обосновывается актуальность проведения дальнейших исследований в целях оптимизации процесса обучения инженерной графике в совокупности с современными САД-системами. Обосновывается, как интеграция современных графических приложений в различные отраслевые направления инженерной графики в значительной степени повлияла на скорость создания графической и конструкторской документации. Помимо этого, влияние затронуло и ряд других важных особенностей. В данной статье обобщенно говорится о, хотя и небольших, но все же принципиальных различиях между различными способами создания графической информации. Несмотря на существующее мнение о том, что компьютеризация в инженерной графике влечет за собой меньшее развитие пространственного мышления, чем работа «в карандаше», тем не менее, время предъявляет свои требования к данному виду работ, основными из которых являются оперативность и некоторые другие...

Ключевые слова: инженерная графика, проекции, чертеж, сборка, детализирование, интеграция, САД.

Одной из основополагающих общеинженерных наук по праву считается инженерная графика. Именно ее освоение лежит в основе становления полноценного инженера, независимо от направления его отраслевой направленности.

В разграничении начертательной геометрии и инженерной графики лежит вполне логичная и правильная последовательность развития инженерного мышления. В то время, как первая ставит перед собой четкую задачу развития двухмерного и пространственного геометрического мышления, инженерная же графика пользуется подобными приобретенными навыками в целях более узкой концентрации мысли на объектах и специфике какой-либо отрасли. Инженерная графика, предположим, строительного и машиностроительного направления отличаются во многих аспектах, нормах и правилах [1, 2-5]. Объединить их может лишь тот факт, что при необходимости создания конструкторской и технической документации сложных инженерных объектов будут необходимы значительный объем знаний в соответствующей отрасли, а так же усердие и время для создания графической части.

Таким образом, в прикладном назначении инженерной графики результатом является графическая информация об объекте, выполненная в соответствии со всеми нормами и требованиями, а так же с учетом применения необходимых знаний и расчетов соответствующего направления отрасли. По своей сути инженерная графика – это графический инструмент описания инженерной мысли. От того, каким образом этот инструмент реализован («в карандаше» или с использованием современных программных продуктов), зависит, прежде всего, скорость создания графической информации.

Интеграция современных графических приложений в различные отраслевые направления инженерной графики в значительной степени повлияла на скорость создания графической и конструкторской документации. Помимо этого, влияние затронуло и ряд других важных особенностей. Одними из главных правил оформления графической документации (чертежа) являются минимальность, достаточность и воспроизводимость. Подобные постулаты были сформулированы задолго до появления компьютерных графических приложений. Ни в коем случае не стоит и на сегодня отрицать их актуальности, но с появлением современных САД-систем в значительной степени изменился подход ко многим моментам создания инженерной графической документации.

Если рассматривать создание сложных инженерных объектов, то последовательность создания конструкторского документа будет, зачастую, значительно отличаться. Основное отличие заключается в различии первостепенного представления информации для создания чертежей.

Когда конструкторский документ создается «в карандаше», первостепенными являются точность ком-

поновки эскизов составных элементов, необходимо просчитывать все размеры непосредственно в процессе создания чертежа. Применительно к машиностроительной специфике инженерной графики можно говорить о том, что для создания сборочного чертежа на основании чертежей отдельных деталей требуется высокоразвитое пространственное воображение и точный расчет размерных цепей и связей. Зачастую, именно на это уходит основное время по созданию чертежа.

При графических построениях с использованием современных CAD-систем для создания сборочного чертежа, как для учащегося, так и для инженера удобнее начать непосредственно с создания полноценной объемной твердотельной модели с полной или частичной проработкой основных элементов сборки. По сути, создается виртуальная модель объекта, которая служит для генерации на ее основе сборочного чертежа. Если в графических построениях от руки на воспроизводимость (обратимость) следует уделять достаточно много внимания, то в подходе создания сборочного чертежа на основе готовой 3D-модели данному параметру можно придать гораздо меньше значения. Но это происходит не в силу особенностей компьютерного чертежа, а по причине проработанности основных технических и технологических вопросов на стадии создания объемной твердотельной модели. Поскольку 3D-модель может быть проработана в полном приближении к оригиналу, то даже возможные упрощения при создании сборочного чертежа не стоит принимать во внимание. Все это, безусловно, действует, лишь при создании конструкторской документации по нормам соответствующего направления и отрасли.

К вопросу о том, что чертеж должен нести в себе минимальное, но достаточное количество информации, следует подходить с особой осторожностью. Современные CAD-системы, реализующие самые различные задачи инженерной графики, позволяют с высокой скоростью создавать любые требуемые проекции и виды объектов, что подстегивает проектировщика воспользоваться данной возможностью для придания комплекту конструкторской документации большей наглядности и подробности описания объекта моделирования [1, 6, 7]. Возможно, стоит рассматривать эту особенность как дополнение к минимальному комплекту документации и графики, позволяющее лучше и легче ориентироваться в представленном на чертеже объекте тем, кто, возможно, будет его изготавливать. В данном случае речь идет о различном уровне профессиональных компетенций, которыми обладают специалисты различных уровней в производственном процессе. Если же речь идет об учебном процессе, то стоит в большей мере уделять внимание, безусловно, критерию минимальности и достаточности чертежа.

В целях определения влияния интеграции современных графических приложений на различные отраслевые направления инженерной графики будет разумней авторское видение вопроса представить в виде относительного сравнения алгоритмов создания графических документов: созданного от руки и с использованием средств компьютерной графики.

Как видно из приведенной таблицы сравнения, в двух различных вариантах отличия заключаются в основных этапах создания [1-5], а ознакомительная и

оформительская часть остаются практически неизменными, поскольку сложно поддаются автоматизации и требуют субъективного человеческого подхода.

№п/п	Создание сборочного чертежа от руки	Создание сборочного чертежа на основании объемной твердотельной 3D-модели в CAD-системе
1	<p>Ознакомительная часть</p> <ul style="list-style-type: none"> -Ознакомиться с устройством, работой и порядком сборки сборочной единицы. -Прочитать рабочие чертежи всех деталей, мысленно представить форму и размеры каждой из них, ее место в сборочной единице, взаимодействие с другими деталями. 	<p>Ознакомительная часть</p> <ul style="list-style-type: none"> -Ознакомиться с устройством, работой и порядком сборки сборочной единицы. -Прочитать рабочие чертежи всех деталей, мысленно представить форму и размеры каждой из них, ее место в сборочной единице, взаимодействие с другими деталями.
2	<p>Подготовительная часть</p> <ul style="list-style-type: none"> -Выбрать необходимое число изображений с таким расчетом, чтобы на сборочном чертеже была полностью раскрыта конструкция изделия и взаимодействие ее составных частей. -Установить масштаб чертежа, формат листа, нанести рамку на поле чертежа и основную надпись 	<p>Моделирование</p> <ul style="list-style-type: none"> -Создание объемной твердотельной модели сборочного узла по существующим размерам элементов. -Стандартные изделия выбираются из библиотек готовых элементов CAD-систем.
3	<p>Основная часть</p> <ul style="list-style-type: none"> -Произвести компоновку изображений, для этого вычислить габаритные размеры изделия и вычертить прямоугольники со сторонами, равными соответствующим габаритным размерам изделия. -Вычертить контур основной детали (как правило - корпуса, основания или станины). -Наметить необходимые разрезы, сечения, дополнительные изображения. Вычертить остальные детали по размерам, взятым с рабочих чертежей деталей, в той последовательности, в которой собирают изделие. -Тщательно проверить выполненный чертеж, обвести его и заштриховать сечения. 	<p>Основная часть</p> <ul style="list-style-type: none"> -Произвести компоновку изображений методом автоматического создания проекций на основе 3D-модели. При проецировании сразу указывается какие элементы и на каком виде будут показаны. -Аналогичным образом создаются необходимые разрезы, сечения и дополнительные виды.
4	<p>Оформительская часть</p> <ul style="list-style-type: none"> -Нанести габаритные, установочные и присоединительные размеры. -Нанести линии-выноски для номеров позиций. -Заполнить основную надпись. -На отдельных форматах (A4) составить спецификацию. -Проставить номера позиций деталей на сборочном чертеже согласно спецификации. 	<p>Оформительская часть</p> <ul style="list-style-type: none"> -Нанести габаритные, установочные и присоединительные размеры. -Нанести линии-выноски для номеров позиций. -Заполнить основную надпись. -На отдельных форматах (A4) составить спецификацию. -Проставить номера позиций деталей на сборочном чертеже согласно спецификации.

В данной статье обобщенно говорится о, хотя и небольших, но все же принципиальных различиях между различными способами создания графической информации.

Несмотря на существующее мнение о том, что компьютеризация в инженерной графике влечет за собой меньшее развитие пространственного мышления, чем работа «в карандаше», тем не менее, время предъявляет свои требования к данному виду работ, основными из которых являются: оперативность выполнения, возможность редактирования на любой стадии создания чертежей и их унификация, удобство в последующем использовании информации, минимизация человеческого фактора при построениях и т.д. Всем этим показателям удовлетворяет использо-

вание современных компьютерных графических приложений, постоянно совершенствующихся и развивающихся.

Дальнейшее развитие данного направления исследований целесообразно в целях оптимизации процесса обучения инженерной графике в совокупности с современными САД-системами. Актуальным и своевременным является определение разумного распределения компетенций между ними для полноценного и эффективного развития графической интерпретации объектов учащимся или инженером.

Литература

1. Ли К. Основы САПР.- СПб: Питер, 2004.-560 с. (ISBN: 5-94723-770-9).

2. ГОСТ : 2.004-88 Общие Требования к Выполнению Конструкторских и Технологических Документов на Печатающих и Графических Устройствах Вывода ЭВМ.

3. ГОСТ : 2.103-68 (1995) ЕСКД. Стадии разработки.

4. ГОСТ : 2.102-68 (1995) ЕСКД. Виды и комплектность конструкторских документов.

5. ГОСТ : 34.201-89 Виды, комплектность и обозначение документов при создании автоматизированных систем.

6. 1. T-flex CAD. Двухмерное проектирование и черчение. Руководство пользователя. Москва. ЗАО «Топ системы» 2004.

7. T-flex CAD. Трехмерное моделирование. Руководство пользователя. Москва. ЗАО «Топ системы» 2004.

Агробиологические обоснования инновационных ресурсосберегающих приемов возделывания кормовых культур

Кучеров Владимир Степанович,
д. с.-х. н., профессор ЗКАТУ им. Жангир хана,
Кожагалиева Рима Жамбуловна,
аспирант ЗКАТУ им. Жангир хана,
Нарушев Виктор Бисенгалиевич,
д.с.-х. н., профессор СГАУ им. Н.И. Вавилова,
Субботин Александр Геннадьевич,
к. с.х. н., доцент СГАУ им. Н.И. Вавилова

Изложены результаты исследований по разработке инновационных приемов возделывания кормовых культур в засушливых условиях степного Поволжья России и Западного Казахстана, направленных на рациональное использование технологических и почвенно-климатических ресурсов. В качестве ресурсосберегающих приемов возделывания многолетних кормовых культур на лиманах рекомендуется применение азотных удобрений в дозе N_{60-90} при осеннем или весеннем внесении. На лиманных травостоях с преобладанием злаков эффективно использование гербицидов. В качестве инновационных ресурсосберегающих приемов возделывания зернового сорго рекомендуется при возделывании сорта Старт применять чересрядный способ посева с междурядьями 30 см и нормой высева 600 тыс. шт./га; при возделывании сорта Триумф – рядовой способ посева с нормой высева 200 тыс. шт./га. Заметное положительное влияние на полевую всхожесть семян и темпы начального роста растений сорго оказывает предпосевная обработка семян биостимулятором «Биоэнергия».

Ключевые слова: кормовые травы, сорго, лиманы, удобрения, способ посева, ресурсосберегающая технология, урожайность, степная зона.

Обширные степные районы Поволжья Российской Федерации и Западно-Казахстанской области Республики Казахстан являются традиционными аграрными регионами. В силу неблагоприятных природно-климатических условий, отличающихся практически ежегодным дефицитом влаги, в этих регионах трудно достигать высоких и стабильных урожаев. В связи с этим, для обеспечения высокой конкурентоспособности местной сельскохозяйственной продукции на рынке продовольствия необходимо добиваться снижения затрат при ее производстве и себестоимости конечного продукта.

Вопросы повышения продуктивности кормовых культур в условиях засушливой степной зоны Поволжья и Западного Казахстана изучены недостаточно. Для данных регионов крайне необходима разработка инновационных ресурсосберегающих агротехнологий [1,4,6]. Этим и обусловлена актуальность проведенных исследований.

Цель исследований – разработать инновационные ресурсосберегающие приемы возделывания кормовых культур в засушливых условиях на основе рационального использования технологических и почвенно-климатических ресурсов.

Полевые и лабораторные исследования проводились по методикам Б.А. Доспехова [2], Рекомендациям НИИСХ Юго-Востока [7] и другим общепринятым методическим руководствам.

Результаты исследований и их обсуждение. В условиях засушливой степной зоны Западного Казахстана и Поволжья самым ресурсосберегающим способом повышения продуктивности кормовых культур является лиманное орошение, основанное на использовании вод местного стока для дополнительного увлажнения почв. За счет эффективного использования имеющихся водных ресурсов паводковых вод можно заметно повысить продуктивность кормовых трав [5,8].

Исследования по изучению продуктивности кормовых трав проводились на естественных Чижино-Дюринских разливах Прикаспийской низменности Западного Казахстана. Почвы опытного участка лимана – лугово-каштановые, тяжелосуглинистые слабосолонцеватые. Реакция среды (рН) – слабощелочная в горизонте 0-50 см – близкая к 8. Обеспеченность фосфором – средняя, калием – высокая, азотом – низкая.

В опыт по оценке влияния удобрений и гербицидов на урожай естественного травостоя лимана, где преобладал пырей, было включено 7 вариантов: 1. Контроль (без удобрений); 2. N_{60} ; 3. $N_{60}P_{45}$; 4. $P_{45}K_{30}$; 5. $N_{60}P_{45}K_{30}$; 6. $N_{60}P_{45}K_{30}$ + гербицид; 7. Гербицид. Площадь делянки – 385 м². Повторность – четырехкратная. Из удобрений использовались мочевина, суперфосфат и калийная соль, гербицид – аминная соль 2,4-ДМА. Удобрения вносились после впитывания воды на лимане, гербицид – в фазу кущения пырея. В данном опыте на лимане

затопление было коротким – слоем не более 0,2-0,3 м и промачивалось не более 30 см.

Применение минеральных удобрений оказало высокую эффективность при выращивании кормовых трав на лимане (табл. 1).

Таблица 1. – Влияние удобрений и гербицида на продуктивность естественного травостоя пырея (среднее за 2007-2009 гг.)

Варианты опыта	Урожайность зеленой массы, т/га	Урожайность сена, т/га		
		пырея	разнотравья	всего
Контроль	2,73	1,10	0,46	1,56
N ₆₀	3,10	1,21	0,57	1,78
N ₆₀ P ₄₅	3,26	1,26	0,55	1,81
P ₄₅ K ₃₀	2,67	1,01	0,48	1,49
N ₆₀ P ₄₅ K ₃₀	2,27	1,24	0,18	1,42
N ₆₀ P ₄₅ K ₃₀ +гербицид	2,58	1,58	0,00	1,58
Гербицид	2,44	1,30	0,15	1,45
НСР ₀₅	0,05			

Учет урожайности пырея проводился в фазу цветения. Самая высокая урожайность зеленой массы отмечена при внесении доз минеральных удобрений N₆₀ и N₆₀P₄₅ – соответственно 3,10 и 3,26 т/га при урожайности 2,73 т/га на контрольном варианте. При применении гербицида, как в чистом виде, так и с удобрениями отмечено увеличение урожайности сена пырея, но общая урожайность и сена и зеленой массы лиманного травостоя снижалась. Объясняется это тем, что при применении гербицида погибло большинство видов, относящихся к разнотравью.

Опыт по изучению влияния минеральных удобрений на продуктивность заливного луга был заложен в 2005-2008 годах. В схему опыта были включены варианты: 1. Контроль (без удобрений); 2. N₆₀; 3. N₉₀; 4. N₁₂₀; 5. N₆₀P₆₀K₃₀; 6. N₉₀P₆₀K₃₀. Повторность опыта – четырехкратная. Площадь делянки – 150 м². Естественный травостой на 70-75% представлен злаками (бекмания и пырей ползучий). Лиманный луг ежегодно затоплялся в первой декаде апреля слоем воды 0,4-0,5 м. Продолжительность затопления составляла 25-30 дней. Промачивание доходило до 0,5-0,6 м. Использовались те же удобрения, что и в первом опыте.

Уборка злаковых трав на сено проводилась в фазу цветения. По результатам исследований отмечен заметный рост урожайности сена при применении азотных удобрений. Так, если в среднем за 4-х летний период на варианте внесения дозы N₆₀ урожайность составила 4,32 т/га, то на контроле – 3,23 т/га, т.е. прибавка от применения удобрений составила 1,09 т/га (табл. 2). При применении дозы азота N₉₀ урожайность сена повысилась до 4,41 т/га или на 1,18 т/га, дозы азота N₁₂₀ – до 4,68 т/га или на 1,45 т/га больше, чем на контрольном варианте. Применение доз азота N₆₀ и N₉₀ на фосфорно-калийном фоне увеличивало урожайность сена естественного луга на 1,18-1,37 т/га по сравнению с контролем.

Таблица 2. – Влияние различных доз и сочетаний удобрений на продуктивность естественного травостоя лимана

Варианты опыта	Урожайность сена, т/га					Прибавка урожая, т/га
	2005 г	2006 г	2007 г	2008 г	Средняя за 4 года	
Контроль	3,49	2,90	2,82	3,71	3,23	-
N ₆₀	4,38	3,86	4,20	4,81	4,32	1,09
N ₉₀	4,94	4,29	3,46	4,98	4,41	1,18
N ₁₂₀	4,98	4,76	4,21	4,78	4,68	1,45
N ₆₀ P ₆₀ K ₃₀	4,61	4,29	3,83	5,65	4,60	1,37
N ₉₀ P ₆₀ K ₃₀	4,64	4,05	3,69	5,05	4,36	1,13
НСР ₀₅	0,07	0,08	0,1	0,06		

В то же время расчеты показали, что эффективность действия 1 кг минеральных туков на получение 1 кг урожая сена заметно снижается с увеличением дозы азота. Так, если на варианте N₆₀ средняя прибавка урожайности сена на 1 кг азота составила 15,6 кг, то на варианте N₉₀ – 10,6 кг, а на варианте N₁₂₀ – 9,6 кг (табл. 3). Эффективность каждого килограмма туков на фосфорно-калийном фоне с теми же дозами азота еще ниже: при внесении N₆₀P₆₀K₃₀ – 6,4 кг, а на варианте N₉₀P₆₀K₃₀ – 3,8 кг. Применение азотных удобрений на фосфорно-калийном фоне уступают действию чисто азотных туков. Наибольшая эффективность 1 кг туков на получение 1 кг урожая сена достигается при внесении под естественный травостой азота в дозе N₆₀. С повышением дозы урожайность снижается.

Таблица 3. – Эффективность применения минеральных удобрений при выращивании трав на лиманах

Вариант	Прибавка урожая сена на 1 кг азота, кг				Прибавка урожая, кг
	2005 г	2006 г	2007 г	2008 г	
N ₆₀	9,8	11,3	23,0	18,3	15,6
N ₉₀	11,1	10,0	7,1	14,1	10,6
N ₁₂₀	7,4	10,5	11,6	8,9	9,6
N ₆₀ P ₆₀ K ₃₀	2,4	4,3	6,7	12,3	6,4
N ₉₀ P ₆₀ K ₃₀	1,4	1,4	4,8	7,4	3,8

В опыте по оценке эффективности различных сроков внесения азотных удобрений были следующие варианты: 1. Контроль (без удобрений); 2. Осеннее внесение дозы N₉₀ (в октябре); 3. Весеннее внесение дозы N₉₀ (после сброса воды). Площадь делянки – 300 м². Повторность – четырехкратная, режим затопления был аналогичен предыдущему опыту.

В исследованиях установлено, что различия в эффективности осеннего и весеннего сроков внесения азотных удобрений нет – в среднем за 4 года урожайность сена по вариантам была на одном уровне (табл. 4).

Таблица 4. – Урожайность сена на лимане в зависимости от сроков внесения азотных удобрений

Вариант	Урожайность сена, т/га					Прибавка урожая, т/га
	2005 г	2006 г	2007 г	2008 г	средняя за 4 года	
Контроль (без удобрений)	3,37	3,69	3,36	2,90	3,33	-
Осеннее внесение N ₉₀	3,79	4,67	3,86	4,96	4,32	0,99
Весеннее внесение N ₉₀	4,34	4,97	3,90	4,08	4,32	0,99
НСР ₀₅	0,05	0,06	0,07	0,09		-

Наши исследования показали, что хорошее качество лугового сена можно получить при применении минеральных удобрений. Под влиянием азотных удобрений наличие переваримого протеина в 1 к. ед. увеличивается с 71 до 75 мг, а каротина – с 13,6 до 16,0 мг.

Применение лиманного орошения для формирования высокопродуктивного злакового травостоя на варианте N₆₀ характеризовалось агроэнергетическим коэффициентом 1,4 при затратах энергии на производство 1 т сена – 1321 МДж. Рыночная стоимость сена 3 класса в годы исследований составляла 5000 тенге. Производственные затраты в расчете на гектар на варианте N₆₀ равнялась 2055 тенге, прибыль – 21445 тенге/га.

Из однолетних кормовых культур в засушливых степных районах России и Казахстана высокую продуктивность показывает сорго [3,9,10]. В настоящее время в Поволжье РФ наибольшие площади посевов зернового сорго заняты скороспелыми, тонкостебельными сортами, такими как Перспективный 1, Старт, Триумф. Они имеют ряд достоинств: уникальную скороспелость (85-95 дней), довольно высокое содержание протеина в зерне (12-14%) и крахмала (72-74%), а также могут возделываться по малозатратной технологии обычных яровых зерновых культур.

Исследования продуктивности сортов зернового сорго Старт и Триумф в степном Поволжье Российской Федерации осуществлялись путем проведения полевых экспериментов на опытных полях Саратовского ГАУ. Схемы опытов приводятся по ходу анализа результатов.

Основными элементами сортовой агротехники при выращивании зернового сорго является правильный выбор способов посева и размещения оптимального количества растений на единице площади [9].

Биологический контроль роста и развития растений сорго на первых этапах органогенеза не установил различий по вариантам опыта. Существенные различия в росте и развитии растений сорго сорта Старт наблюдались в фазе полного созревания. По высоте растений размах колебаний составил от 85 до 102 см. При загущении посевов до 1,1 млн. шт./га высота растений снижалась на 16 см по сравнению с вариантом ширококормового посева и нормой высева 200 тыс. всхожих семян на 1 га. Заметно изменялась толщина стебля: от 0,3 до 0,8 см соответственно. Значительно варьировала длина метёлки от 7,1 до 14,2 см (табл. 5). Установлено, что биометрические показатели сорта зернового сорго Старт варьировали в значительной степени в зависимости от способа посева и нормы высева.

Таблица 5. – Элементы структуры урожая сорта Старт в зависимости от способа посева и нормы высева (опытное поле Саратовского ГАУ, 2010-2012 гг.).

Ширина междурядий, см	Норма высева млн. шт./га	Продуктивная кустистость	Масса 1000 зёрен, г	Масса зерна с одной метёлки, г	Урожай зерна, т/га
Сплошной					
15	0,8	1,5	24,1	2,5	3,0
	0,9	1,3	23,3	2,4	2,8
	1,0	1,2	22,5	2,3	2,8
	1,1	1,0	21,8	2,0	2,2
Черезрядный					
30	0,5	1,8	25,4	3,7	3,3
	0,6	1,7	25,0	3,5	3,6
	0,7	1,5	24,3	3,0	3,1
	0,8	1,4	23,2	2,5	2,8
Ширококормовый					
70о	0,2	2,1	26,5	5,3	2,2
	0,3	2,1	26,3	4,5	2,8
	0,4	1,8	25,6	4,3	3,0
	0,5	1,6	25,0	3,6	2,9
НСР ₀₅			1,31	0,28	0,24

Однако основным критерием оценки того или иного приёма является урожай зерна. Элементы структуры урожая зерна сорта Старт в зависимости от способов посева и нормы высева варьировали значительно. Продуктивная кустистость растений по вариантам опыта изменялась от 1,0 до 2,1. Более чем в два раза уменьшилась масса зерна с одной метёлки при увеличении нормы высева семян. Так, при ширококормовом посеве с междурядьями 70 см и нормой высева 200 тыс. всхожих семян на 1 га, данный пока-

затель составил 5,3 г, а при сплошном севе с междурядьями 15 см и нормой высева 1,1 млн. шт./га – всего 2,0 г. В меньшей степени варьировала масса 1000 зёрен – от 26,5 до 21,8 г, соответственно. Максимальный урожай зерна сорта Старт был получен при чересрядном способе посева с междурядьями 30 см и нормой высева 600 тыс. шт./га – 3,6 т/га.

В то же время у сорта зернового сорго Триумф в наших опытах наилучшее соотношение элементов продуктивности и наибольшая величина биологической урожайности наблюдалось при высева 200 тысяч растений на 1 гектар рядовым способом – 2,95 т/га (табл. 6).

Таблица 6. – Влияние густоты стояния растений на продуктивность сорта зернового сорго Триумф (опытное поле Саратовского ГАУ)

Норма высева семян, тыс. шт./га	Урожайность зерна, т/га		
	2011 г.	2012 г.	Среднее
150	1,70	3,10	2,37
200	2,11	3,80	2,95
250	1,94	3,34	2,64
300	1,80	3,19	2,50
350	1,63	2,82	2,23
НСР ₀₅	0,07	0,09	

Серией лабораторных и полевых опытов было установлено, что новый сорт зернового сорго Старт достоверно превысил стандарт Перспективный 1 как по лабораторной, так и полевой всхожести. Это преимущество сорта Старт по лабораторной и полевой всхожести семян в сравнении с Перспективным 1 можно объяснить более плотной и окрашенной семенной оболочкой, которая затрудняет проникновение к эндосперму и зародышу грибной инфекции разрушающей их. Таким образом, селекционным путём удалось улучшить у нового сорта устойчивость к неблагоприятным биотическим и абиотическим факторам при прорастании.

В целях повышения всхожести семян сорта Старт и ускорения начального роста растений был проведен опыт по обработке их биостимулятором «Биоэнергия». Все концентрации раствора препарата «Биоэнергия» оказали положительное влияние на полевую всхожесть семян, но только обработка концентрацией препарата 0,30% достоверно повышала её. Эта тенденция проявилась и в других вариантах по сравнению с контролем. Также достоверно влияла обработка семян в растворах препарата на начальный рост и развитие растений. Так, высота их увеличилась на 3,4-6,2 см, а сырая масса 10 растений – на 6,4-10,7 г. (табл. 7).

Таблица 7. – Влияние предпосевной обработки семян сорта сорго Старт препаратом «Биоэнергия» на полевую всхожесть и мощность начального роста (опытное поле Саратовского ГАУ, 2012 г.)

Варианты обработок	Полевая всхожесть, %	Мощность растений через 10 дней после всходов	
		высота, см	сырая масса 10 растений, г
Контроль(вода)	77,6	16,2	34,5
«Биоэнергия»:			
0,25	80,5	19,5	40,4
0,30	85,2	22,4	45,2
0,50	80,4	19,0	40,8
НСР ₀₅	2,2	0,8	1,4

Такой эффект вполне объясним, так как препарат включает в себя биогумус, микро- и макроэлементы, биостимуляторы. Известно, что в весенний период, когда почвенная микрофлора еще не очень активна, растения ощущают дефицит доступных форм пита-

тельных элементов. Препарат, видимо, ликвидирует этот дефицит.

Заключение.

1. В качестве ресурсосберегающего приема возделывания многолетних кормовых культур на лиманах рекомендуется применение азотных удобрений в дозе N_{60-90} при осеннем или весеннем внесении.

2. На лиманных травостоях с преобладанием злаков эффективно использование гербицидов группы аминная соль 2,4-ДМА.

3. В качестве инновационных ресурсосберегающих приемов возделывания зернового сорго рекомендуется при возделывании сорта Старт применять черезрядный способ посева с междурядьями 30 см и нормой высева 600 тыс. шт./га; при возделывании сорта Триумф – рядовой способ посева с нормой высева 200 тыс. шт./га.

4. Заметное положительное влияние на полевую всхожесть семян и темпы начального роста растений сорго оказывает предпосевная обработка семян биостимулятором «Биоэнергия» концентрацией 0,30%.

Литература

1. Аубакиров, К.А. Эффективность минеральных удобрений на лиманных лугах / К.А. Аубакиров, П.Ф. Кошелева // Вестник с.-х. науки Казахстана. – 1984. – №8. – С.52-55.
2. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта.– М: Колос, 1985.–416 с.
3. Заварзин, А.И. Сорго / А.И. Заварзин, А.П. Царев – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989. – 54 с.
4. Ишин. А.Г. Культура сорго в Поволжье. – Саратов, 1999 – 57 с.
5. Мамин, В.Ф. Лиманы-кладовые кормов / В.Ф. Мамин, Л.Ф. Савельева. – Волгоград, 1986. – 144 с.
6. Онаев, М.К. Формирование урожая трав при различных уровнях минерального питания / М.К. Онаев, В.С. Кучеров, Р.Ж. Кожагалиева // Научно-практ. журнал. Наука и образование. – 2010. – №2 (19). – С32-34.
7. Рекомендации по методике проведения наблюдений и исследований в полевом опыте / НИИСХ Юго-Востока. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1973. – 223 с.
8. Туктаров, Б.И. Мелиорация естественных лиманов Заволжья / Б.И. Туктаров, С.С. Ермилов, С.Н. Косолапов. – Саратов, 2002. – 124 с.
9. Царев, А.П. Возделывание сорго на зерно в Саратовской области / А.П. Царев, А.И. Заварзин, Е.В. Морозов. – Саратов, 1990. – 8 с.
10. Шекун, Г.М. Культура сорго в СССР и ее биологические особенности. – М.. Колос. 1964. – С. 72-73.

Экспериментальные исследования влияния ингаляций эфирного масла лиметта на индекс электропроводности кожи человека

Соболева Елена Евгеньевна,

аспирант ФГБОУ ВПО «Московский Педагогический Государственный Университет», 2737032@mail.ru ,

Любовцев Вячеслав Борисович,

д-р мед. наук, проф., зав. кафедрой физиологии, ФГБОУ ВПО «Московский Педагогический Государственный Университет», vblubovtsev@rambler.ru

В статье было изучено влияние ингаляций эфирного масла лиметта на электропроводность кожи человека. В ходе исследования применялся метод Накатани для измерения электропроводности 24 биологически активных точек. Рандомизированная группа исследования составляла 60 человек, из которых 30 входило в контрольную группу и 30 человек в основную. Все испытуемые в период проведения исследования не отмечали жалоб на здоровье. В анамнезе не отмечено хронических заболеваний. Показатели относительной электропроводности кожи в точках акупунктуры были сняты до ингаляций. Затем в течение 15-20 минут испытуемые вдыхали эфирное масло лиметта с индивидуальной бумажной салфетки, после чего снова проводились измерения электропроводности точек. В контрольной группе измерение электропроводности кожи проводилось 2 раза с интервалом 20 минут без нагрузки ингаляциями эфирного масла лиметта. Далее проводились статистические расчеты на основе показателей электропроводности биологически активных точек. Исходя из полученных данных возможно предположить, что ингаляции эфирного масла лиметта влияют на нейротрансмиттерную систему организма, изменяя электропроводящие свойства точек акупунктуры и таким образом запуская адаптационные механизмы. Механизм данного воздействия центрального аппарата на точки акупунктуры пока неясен и является предметом наших дальнейших исследований. Ключевые слова: электропроводность кожи, эфирные масла, акупунктура, ингаляции.

Введение.

Использование эфирных масел в истории человека известно с древних времен. Особенно часто их использовали в древнем Китае, Индии, Египте. В Китае при назначении растительных препаратов учитывали все факторы, влияющие на организм человека [1]. В современном мире эфирные масла используются в парфюмерной, пищевой, химической промышленности, санаторно-курортном лечении, косметологии.

Б.П. Токин в 1928 году впервые описал эфирные масла как фитонциды [2,3]. В 1970-х гг. он предположил, что растительные ароматические вещества (фитонциды) являются эволюционным и экологическим фактором [4]. Позже В.В. Николаевский проводил широкие исследования эфирных масел в качестве биорегуляторов, в том числе в пульмонологии и на вредных производствах [5].

Несомненно, эфирные масла влияют на организм человека. Однако, механизм этого действия до конца не ясен. В этой связи, современные исследования в основном направлены на изучение механизма действия компонентов эфирных масел. В литературе встречаются сведения о бактерицидном [6], противовирусном [7], антиканцерогенном [8], антиоксидантном [9] действии эфирных масел. С XIX века было предложено несколько теорий восприятия запахов, такие как физическая, химическая и стереохимическая. И только в 1991 году Richard Axel и Linda Buck в результате серии проведенных исследований описали каким образом функционирует обонятельная система, за что позднее, в 2004 году, получили Нобелевскую премию в области медицины и физиологии [10].

В исследовании Dimpfel W. было показано изменение параметров кровоснабжения мозга при целенаправленном релаксирующем действии эфирных масел с помощью метода электроэнцефалограммы. Было высказано предположение, что ингаляции ароматических масел оказывают релаксирующее влияние на состояние церебральных сосудов гемодинамики [11]. По мнению Sayorwan W., воздействие аромата лаванды улучшает эмоциональный фон человека за счет снижения возбуждения вегетативной нервной системы и нормализации мозговой активности на основе показателей электроэнцефаллограммы [12].

Комаровой И.А. были изучены показатели вариабельности сердечного ритма после курсового обонятельного воздействия. Автором высказано предположение, что эффект воздействия заключается в изменении отношений между центральными и автономными контурами регуляции ритма сердца [13]. Николаевским В.В. были проведены исследования воздействия ароматерапии при бронхолегочных и сердечно-сосудистых заболеваниях на основе санаторно-курортного лечения. В результате экспериментов было показано улучшение параметров показателей функции внешнего дыхания и электрокардиограммы [5].

Одним из важных аспектов в жизни человека является такой фактор как электропроводность кожи. Это интегральный показатель является основой жизнеобеспечения человека, на который влияет множество факторов. Многочисленные исследования последних лет позволили выявить высокую зависимость электрометрических характеристик кожи от положения тела, физического и психоэмоционального напряжения, холодого и теплого воздействия [14]. При этом максимальные изменения электропроводности наблюдаются в точках акупунктуры. Имеются литературные данные о связи электропроводности точек акупунктуры с физической нагрузкой, психоэмоциональным состоянием человека, полярности межпланетного магнитного поля Солнца в аспекте биотринологических исследований [15].

Исследований в направлении воздействий ингаляций эфирных масел на точки акупунктуры в доступной литературе не обнаружено. В этой связи особенно важным представляется интерес выяснить влияние эфирных масел на электропроводность кожи, исходя из современных представлений о значении электропроводности для жизнеобеспечения человека.

Методы.

Исследования были проведены на приборе цифрового преобразования токов «Гармония», основанном на методе Накатани. Прибор предназначен для проведения медицинских исследований путем измерения электропроводности поверхности тела человека в области точек акупунктуры и обработки результатов измерений с применением различных математических алгоритмов. Учитывая, что он имеет всю разрешительную для использования в медицинской практике документацию, мы посчитали возможным использовать его в своих исследованиях [http://www.eit-eurasia.ru/production/pribors/].

Целью наших исследований являлось изучение влияния ингаляций эфирного масла лиметта на электропроводность 24 точек акупунктуры. В исследовании была задействована группа из 30 человек. Все испытуемые в период проведения исследования не отмечали жалоб на здоровье. В анамнезе не отмечено хронических заболеваний. В исследовании были использованы ингаляции эфирного масла лиметта, полученное водно-паровой дистилляцией кожуры плодов Citrus aurantifolia Swingle (лайма). В инструкции данное эфирное масло описывается как адаптоген. Оно оказывает общеукрепляющее действие, нормализует лабильность артериального давления, восстанавливает нейрогуморальный баланс организма. В связи с этим данное ароматическое масло было предметом выбора в исследовании как компонент, гармонизирующий сердечно-сосудистую и нервную системы организма. Показатели относительной электропроводимости кожи в точках акупунктуры были сняты до ингаляций. Затем в течение 15-20 минут испытуемые вдыхали эфирное масло лиметта с индивидуальной бумажной салфетки. После ингаляций производилась регистрация показателей. Также была сформирована контрольная группа, в которой измерение электропроводности кожи в области точек акупунктуры проводилось 2 раза с интервалом 20 минут без нагрузки ингаляциями эфирного масла лиметта. Далее проводились статистические расчеты на основе показателей электропроводности биологически активных точек.

Достоверность различий групп оценивалась непараметрическим критерием Вилкоксона. На основе показателей электропроводности точек акупунктуры вычислялось среднее значение абсолютных величин разностей между значениями электропроводности последующих и предыдущих по временному циклу активности меридианов по формуле:

$$A_c = [A_n(P) + A_n(GI) + A_n(F) + A_n(P)] / 24,$$

где A_n , A_l – абсолютная разность между значениями электропроводностей последующих и предыдущих по временному циклу активности меридианов соответственно правой и левой стороны. Данные величины вычисляются по формуле:

$$A_n(P) = ЭП_n(GI) - ЭП_n(P), A_l(P) = ЭП_l(GI) - ЭП_l(P),$$

где $ЭП_n$, $ЭП_l$ – значения электропроводностей соответственно правых и левых каналов меридианов; GI , P , F – название точек акупунктуры.

На основании результатов обследования электропроводности 24 точек акупунктуры были сформированы группы по средним значениям абсолютных разностей меридианов:

- 1- я группа – значения A_c от 0 до 1 мкА показывают состояние сниженной электропроводности точек акупунктуры;
- 2- я группа – значения A_c от 1 до 2 мкА отражают состояние нормы;
- 3- я группа – значения A_c выше 2 мкА отражают состояние повышенной электропроводности точек акупунктуры.

Результаты.

Обработка исходных данных в контрольной группе показала, что среднее значение абсолютных разностей (A_c) в первом измерении в интервале от 0 до 1 мкА было у 31,3% человек, от 1 до 2 мкА – в 48,8% , от 2 мкА и выше – 19,9% случаях. Во втором измерении после ингаляций A_c в интервале от 0 до 1 мкА – наблюдалось у 34,2% , от 1 до 2 мкА – в 43,5%, от 2 мкА и выше – 22,3% случаях. В основной группе в первом измерении A_c в интервале от 0 до 1 мкА было у 37,9% человек, от 1 до 2 мкА – в 41,4% случаях, от 2 мкА и выше – в 20,7% случаях. После ингаляций A_c в интервале от 0 до 1 мкА было в 31%, от 1 до 2 мкА – 55,2%, от 2 мкА и выше – в 13,8% случаях.

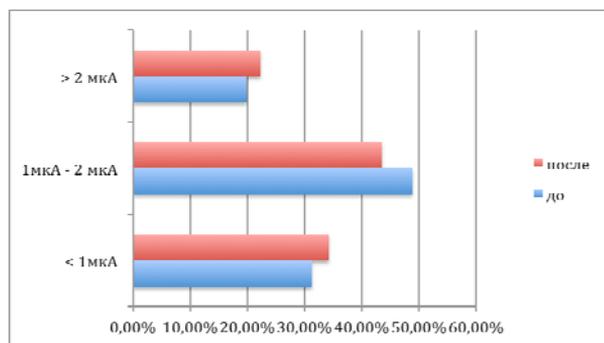

Рис. 1. Контрольная группа.

Среднее значение абсолютных разностей электропроводностей в основной группе 30 человек после применения ингаляций эфирных масел в 66,7% приходило в состояние нормы, в 20% не изменялось (в этих случаях A_c до процедуры было в состоянии нор-

мы), в 13,3% наблюдалось снижение значений Ас электропроводностей.

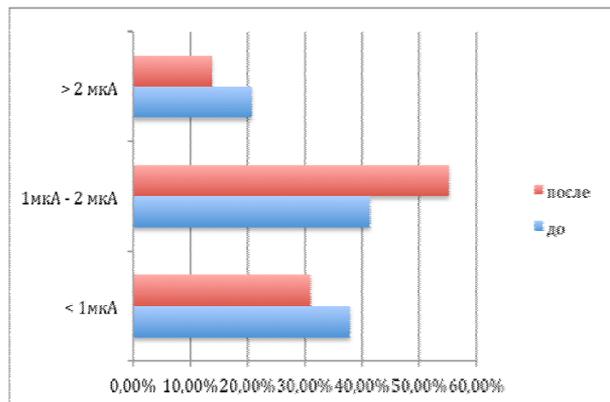

Рис. 2. Основная группа.

Анализ корреляций по Пирсону выявил достоверную связь между показателями средней электропроводности и средним значением абсолютных разностей до ингаляций и после процедуры. Существует связь как с функциональными показателями, так и с антропометрическими характеристиками индивида. Например, чем выше значения средней электропроводности (ЭПс), тем ниже среднее значение абсолютных разностей (Ас). После процедуры корреляционная связь снижается, что говорит о влиянии ингаляций эфирных масел на значения электропроводности точек акупунктуры (см. таб.1).

Таблица 1. Корреляционные связи между значениями по Пирсону.

	ЭПс после ингаляций	Ас до ингаляций	Ас после ингаляций	Вес	Рост
ЭПс до ингаляций	0,877878	-0,626976	-0,399748	0,585513	0,613998
ЭПс после ингаляций		0,531553	-0,413482	0,513075	0,532769
Ас до ингаляций			0,647931	-0,469345	-0,599560
Ас после ингаляций					-0,396186
Вес					0,809971

Обсуждение и выводы.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что ингаляции эфирного масла лиметта приводит к достоверному изменению показателей электропроводности точек акупунктуры. Однако механизм такого влияния остаётся неясным. Одним из них может быть, например, изменение тонуса симпатической и парасимпатической нервной системы. Также изменение электропроводности может идти за счет усиления местного кровообращения. Группой исследователей, показано, что изменение электропроводности в зоне точек акупунктуры определяется содержанием в них нейротрансмиттеров [15,16,17,18,19]. Так например, исследования Гурьяновой Е.А., Любовцевой Л.А., Спасовой Н.В. показывают прямую связь изменения содержания биогенных аминов в структурах кожи точек акупунктуры после токсического поражения печени и поджелудочной железы у крыс [20]. На основании этих исследований мы можем предположить, что одним из возможных путей изменения электропро-

водности, будет сдвиг содержания нейротрансмиттеров в точках акупунктуры после ингаляций эфирного масла лиметта, воздействующих через лимбическую систему организма. Возможный механизм данного воздействия на точки акупунктуры пока неясен и является предметом наших дальнейших исследований.

Литература

1. Sigerist H.E. A History of Medicine. Vol. 1. Primitive and archaic medicine. New York, Oxford Univ. Press, 1951 и Sigerist H.E. A History of Medicine. Vol. 2. Early Greek, Hindu, and Persian medicine. New York, Oxford Univ. Press, 1961.
2. Токин Б., Бараненкова А. Эфирные масла и клеточное деление. // Труды по динамике развития (Инст. Животноводства ВАСХНИЛ), Том 6, сс. 143-148 (1931)
3. Токин Б.П., Коваленок А., Неболюбова Г., Торопцев И., Ферри Л., Филатова А. Бактерициды растительного происхождения (фитонциды). М.: Медгиз, 1942. 108 с.
4. Токин Б.П. Явление фитонцидов - предмет экологических исследований. // Летучие биологически активные соединения биогенного происхождения. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. С. 7-13.
5. Николаевский В. В., Зинькович В. И. Ароматы растений и здоровье человека.- Тольятти, 1997.- 206с.
6. Muthaiyan A. Application of orange essential oil as an antistaphylococcal agent in a dressing model // Muthaiyan A., Biswas D., Crandall P.G., Wilkinson B.J., Ricke S.C. // BMC Complementary and Alternative Medicine, 2012, 12:125
7. Dunkić V. Composition and Antiviral Activity of the Essential Oils of *Eryngium alpinum* and *E. amethystinum* // Dunkić V, Vuko E, Bezić N, Kremer D, Ruščić M. // Chem. Biodivers., 2013, 10(10), pp. 1894-902.
8. Chen Y. Composition and potential anticancer activities of essential oils obtained from myrrh and frankincense //Chen Y, Zhou C, Ge Z, Liu Y, Liu Y, Feng W, Li S, Chen G, Wei T. // Oncol. Lett., 2013, 6(4), pp. 1140-1146.
9. Ammar AH. Chemical composition and in vitro antimicrobial and antioxidant activities of Citrus aurantium l. flowers essential oil (Neroli oil) //Ammar AH, Bouajila J, Lebrihi A, Mathieu F, Romdhane M, Zagrouba F. // Pak. Journ. Biol. Sci., 2012, 15(21), pp.1034-1040.
10. Buck L., Axel R. Cell, Vol. 65, pp. 175-187 (1991).
11. Dimpfel W. Effects of lozenge containing lavender oil, extracts from hops, lemon balm and oat on electrical brain activity of volunteers // Dimpfel W, Pischel I, Lehnfeld R // Eur J Med Res. 2004 Sep 29;9(9):423-31.
12. Sayorwan W. The effects of lavender oil inhalation on emotional states, autonomic nervous system, and brain electrical activity // Sayorwan W., Siripornpanich V, Piriyaupunyaporn T, Hongratanaworakit T, Kotchabhakdi N, Ruangrunsi N. // Journ. Med. Assoc. Thai., 2012, 95(4), pp. 598-606.
13. Комарова И.А. Физиологические аспекты курсовых обонятельных воздействий //И.А.Комарова // Вестник ЮУрГУ, 2008, - №19. - С. 95-97.
14. Неборский А. Т., Неборский С. А. Электрокожная проводимость в оценке функционального состояния организма человека. М //М.: Медицина. – 2007.
15. Любовцева Е.В. Ранние и поздние изменения гистамина в области точек акупунктуры у крыс при воздействии возбуждающим методом (статья) // Е.А.

Гурьянова, Е.В. Любовцева, Л.А. Любовцева, В.Б. Любовцев // Материалы конгресса «Традиционная медицина- 2007». – Москва, 2007. -С.287-290.

16. Любовцева Е.В. Гистологические особенности строения кожи в области точек акупунктуры. / Е.В. Любовцева, Е.А. Гурьянова, В.В. Любовцев, В.Б. Любовцев, Л.А. Любовцева // Материалы 4 междунар. Научной школы “Наука и инновации – 2009” Йошкар-Ола, 2009. - С.165-167.

17. Любовцева Е.В. Влияние иглоукалывания на динамику нейромедиаторов в тимусе // Е.А. Гурьянова, В.Б. Любовцев, Е.В. Любовцева // Вестник восстановительной медицины, 2009, - №5. - С.51-54.

18. Любовцева Е.В. Динамика нейромедиаторов в костном мозге крыс после иглоукалывания в точку гипоталамуса / Е.В. Любовцева, Л.А. Любовцева, В.Б. Любовцев // Ж. Теоретической и практической медицины. - Москва. 2010. - Том 8. - С.48-50.

19. Любовцева Е.В. Корреляционные взаимоотношения между численностью ТК кожи в области акупунктуры. / Е.А.Гурьянова, Е.В.Любовцева, Л.А.Любовцева // Вестник РУДН, №1. - 2008. – С. 134-140.

20. Гурьянова Е. А., Любовцева Л. А. Люминесцентно-гистохимическое исследование структур кожи в области точек акупунктуры у крыс в условиях экспериментального токсического гепатита // Бабушкинские чтения в Орле 3–4 июня 2005 г. – 2005. – Т. 3. – С. 104.

Номинация поселений Девона периода нормандского завоевания (Лингвистические факторы)

Завёрткина Евгения Васильевна,

канд. филол. наук, доц. кафедры английского языка для экономических направлений школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, evgenia_zav@yahoo.com

В современном мире возрождается интерес к исследованиям в области исторической топонимики, выявляющим механизм создания и расширения топонимической картины мира различных социумов. Вследствие этого особого внимания заслуживает работа, раскрывающая процесс формирования названий населенных пунктов (ойконимов) на территории Британии, а именно, английского графства Девон. Выявление ингерентных свойств ойконимообразования осуществляется на двух уровнях: лингвистическом и экстралингвистическом. В данной статье освещаются лингвистические факторы формирования населенных пунктов (городского и сельского типа) графства Девон нормандского завоевания. В качестве лингвистических факторов формирования ойконими рассматриваются процессы трансонимизации, интерференции в виде явлений гибридации и нормандизации, а также процессы адаптации на фонетическом, морфологическом и семантическом уровнях в ходе контактов завоевателей и завоеванного населения. Основными способами образования названий поселений явились ойконимы в виде чистых основ, сложения основ и словосочетаний. Наиболее значимой в нормандский период была ойконимическая модель структурного типа двухосновных ойконимов с конечными компонентами *ton(e)*, *cot*, *heye*.

Ключевые слова: ойконимия, ойконим, название поселения, ойконимная номинация, ойконимообразование, этимон, трансонимизация, ойконимная модель.

Миграция большого количества людей из Нормандии и других регионов Франции [11, viii; 4, xxi; 3, 83; 6, vi] увеличила неоднородный состав социума Девона [7, xxvii; 8, ix; 2, 361], культурно-языковые контакты членов которого неоднозначно сказались не только на формировании различного рода гибридных ойконимов, но и на развитии словообразовательных и структурных типов ойконимов.

Анализ этимонов [1,153] показал, что в процессе номинации поселений исследуемого периода использовались ойконимообразовательные типы чистых основ, например, *Heye* (совр. *Hay*) сложения основ – *Alwodeston* (совр. *Alston*) и тип словосочетаний – *Sutheton juxta Fineton* (совр. *Sowton*) Структурный тип простых ойконимов манифестирован этимонами, состоящими из одной основы, преимущественно, англосаксонской этимологии, например, *Stokrs* – *stocke* «ствол дерева» (совр. *Stokenham*) или основы с французским артиклем, например, *La Burghem* – фр. опр. *арм. la*, ср.-а. *burgh* «укрепленное место» (совр. *Burham*), основы с латинским предлогом, например, *Sub Monte* – лат. предлог *sub* «под», фр. *mont* «гора» (совр. *Underdown*) или англосаксонским предлогом, например, *Bituinia* – ср.-а. предлог *от др.-а. betwēonan* «между», ср.-а. *ea* «вода» (совр. *Tinhay*) и др.

Часто структурный тип простых ойконимов представлен основой, предваряемой сращением предлога с артиклем, например, *Inthecot* – предлог *in* «в», опр. *арм. the*, ср.-а. *cot* «простое жилище» (совр. *Cotton*), представляющих собой эллипсис микроойконимов – свободных словосочетаний. Реже, тип простых ойконимов репрезентирован основой, предваряемой числительным, например, *Soueston* – ср.-а. *seven* «семь», ср.-а. *ston* «камень» (совр. *Zeaston*).

Релевантными были ойкомодели сложных ойконимов, первые компоненты которых представлены личным именем или фамилией [9,196], а вторые компоненты – различными апеллятивами англосаксонской этимологии, преимущественно, *ton(e)* «ферма, усадьба, деревня», например, в ойкониме *Alwoldestone* с др.-а. именем *Ælweard* (совр. *Alston*); *cot* «простое жилище» в *Lewidecot* с др.-а. именем *Lēofgud* (совр. *Lydcott*), *heye* «ферма, усадьба» в *Thudeheye* со ср.-а. фамилией *Tudde* (совр. *Tudhay*).

Незначительное количество сложных ойконимов было нормандского происхождения, например, *Mauessart* – норм. *mal-essart* «плохая расчистка в лесу» (совр. *Meshaw*), кельтского происхождения, например, *Tryfebel* – кельт. *tre(v)* «хозяйство, деревня», имя *Epillus* (совр. *Treable*) и гибридного происхождения, например, *Pirkewurth* – кельт. имя *Piros*, ср.-а. *wurth* «ферма» (совр. *Prixford*). Многие трехосновные ойконимы в процессе опрощения к настоящему времени стали двухосновными, например, *Harwedeton* – ср.-а. *har* «серый», ср.-а. *wode* «роща», ср.-а. *ton* «ферма, усадьба, деревня» (совр. *Harraton*) и др.

Тип ойконимов-словосочетаний репрезентирован предложными, например, *Wotton juxta Sudebere* (совр. *Wooton Cottage*) и беспредложными словосочетания-

ми, например, *Comb Roie* (совр. *Comberoy*) и др. Беспредложные составные ойконимы представлены принадлежностными словосочетаниями, например, *Uppetone Hyliun* – др.-а. ойконим *Uppetone*, кельт. имя *Helihun* (совр. *Upton Helions*) и атрибутивными словосочетаниями, например, *Nova Villa* – лат. *nova* «новый», лат. *villa* «имение» (переим. *Newton Abbot*) и др.

Предложные составные ойконимы репрезентированы структурными группами N1 + Prp + N2 с англосаксонскими предлогами *in* «в», например, в *Uppecote in Halghewill* (совр. *Upcott*); *next* «рядом» в *Dounheghes next Tamar* (совр. *Downhays*), *by* «у, около» в *Nothewyk by Spreyton* (совр. *Week*) и латинским предлогом *juxta* «около, рядом» в *Holemor juxta Pyworthy* (совр. *Holemoor*) и др. Анализ ойконимии нормандского периода показывает, что все составные ойконимы, возникшие как микроойконимы в виде свободных словосочетаний для номинации вторичных поселений, в процессе эволюции превратились в устойчивые ойконимы-словосочетания, а также в сложные и простые ойконимы, утратив не только латинские, но и англосаксонские предлоги.

Результат исследования качественных и количественных характеристик ойконимических структурных типов продемонстрировал, что структурный тип сложных двухосновных ойконимов был наиболее востребован у номинирующих нормандского периода. Менее значимым был тип простых ойконимов. Тип составных ойконимов был наименее продуктивным. Структурный тип производных ойконимов не выявлен, так как конечные компоненты сложных ойконимов, изменяясь формально и семантически, не приобрели еще статуса ойконимических суффиксов. При значительном увеличении количества ойконимов по сравнению с числом названий поселений сформированных в англосаксонский период, картина релевантности ойконимобразовательных и структурных типов осталась прежней в соответствии с тенденцией социума к типовому однообразию.

Тенденция к обогащению языка получила отражение в увеличении числа ойконимических моделей, а также в нетрадиционности и вариативности основ ойконимобразовательных типов. Тенденция социума к экономии лингвистических средств проявилась в использовании большого количества омонимичных ойконимов-симплексов, а также в употреблении определенного набора повторяющихся конечных компонентов ойконимов.

Лингвистические факторы обусловлены также явлениями, связанными с процессами **интерференции** и **адаптации** языковых систем завоевателей и завоеванного населения, в виде **гибридизации** и **нормандизации**. Результаты явления **гибридизации** были представлены в **этимологической картине** ойконимии.

Явление нормандизации на графическом уровне проявилось следующим образом:

1. др.-а. буква <ū> [u:] заменена на диграф <ou> [u:], например, в др.-а. *būr* «жилище» ойконима *Bourbrok* (совр. *Birbrook*) и др.
2. др.-а. <u> [u] заменена на <o>, например, в др.-а. ж. имени *Wulfגיעfu* ойконима *Olvietona* (совр. *Wollaton*) и др.
3. др.-а. буквы <þ>/<ð> [θ] / [ð] заменены на <th>, например, в др.-а. *norð* «северный» ойконима *Northe-*

cote (совр. *Narracot*); в др.-а. *wraþu* «преграда от наводнения» ойконима *Wratheton* (совр. *Wrafton*) и др.

4. др.-а. буква <f> [v] между гласными или гласными и звонкими согласными заменена на <v> [v], вместо которой часто писалась буква <u>, например, в др.-а. имени *Cēngiefu* ойконима *Kenieecota* (совр. *Kennacott*) и др.

5. др.-а. буква <c> [k] заменена буквосочетанием <ch> [tʃ] в др.-а. имени *Cēosa*, др.-а. *hlihc* «склон» ойконима *Chekelinche* (совр. *Cheglinch*). Буквосочетание <sc> [sk] заменено на <sh> [ʃ] в др.-а. *æsc* «ясень» ойконима *Ashdene* (совр. *Ashton*), а буквосочетание <cg> [G] заменено на <dg> [G] в др.-а. *hrycg* «гребень холма» ойконима *Burridge* (совр. *Burridge*) и др.

6. др.-а. буква <h> для спиранта [χ] была заменена диграфом <gh> в др.-а. имени *Beorhtman* ойконима *Brightmansheye* (совр. *Brightmans Hayes*) и др.

7. др.-а. буква <c> [k] перед гласными заднего ряда заменена на <k> [k] в др.-а. имени *Camte* ойконима *Kamescote* (совр. *Campscott*) и др.

8. др.-а. <cw> [kw] заменено на <qu> [kw] в др.-а. *cwēad* «удобрение» ойконима *Quidhiwis* (совр. *Quoditch*) и др.

9. др.-а. руна <Z> передающая звук [j] заменена на <y> в др.-а. *Zyrd* «надел земли ≈ 30 акров» ойконима *Yurd* (совр. *Yard*) и др.

10. буква <i> заменена на <y> в конце слов, а затем и в других положениях, например, в др.-а. *worþig* «ферма» [ig] > [i] графически обозначался <y> в ойкониме *Buleworthy* (совр. *Bulworthy*) и др.

Явление нормандизации на морфологическом уровне получило отражение в ойконимической номинации Девона в использовании французского определенного артикля *la* (**le**) [5, ххviii], незначительно, в виде французского предлога генетива **de**, оформлявших 91 апеллатив англосаксонского происхождения, например, в ойконимах *La Burghen* (совр. *Burham*), *de la Yolledече* (совр. *Olditch*) и др.

Процесс адаптации на фонетическом уровне репрезентирован в виде следующих явлений:

1. эпентетических и протетических вставок, например, ср.-а. имя *Eilaf* с эпентезой <s> в ойкониме *Ailesvescota* (совр. *Aylescott*); др.-а. имя *Heort* с протезой <i> в *Ihurtescota* (совр. *Hurscott*) и др.

2. ассимиляции и диссимиляции, например, в др.-а. имени *Mærla* [rl] > [ll] ойконима *Malleberge* (совр. *Malborough*); в др.-а. имени *Hugga* [gg] > [gh] ойконима *Hughton* (совр. *Houghton*) и др.

3. гаплогонии, например, в *Alpiston* – др.-а. *Ælfbeorht*, ср.-а. *ton* (совр. *Alston*); в *Eilcume* – ср.-а. *filithe* «сено» и *cumb* «долина» (совр. *Filcumb*) и др.

4. опрошения, например, в ойконимах: *Bodeneston* – др.-а. имя *Bodwine*, ср.-а. *ton* (совр. *Bodstone*) – потеря звуков [w] впоследствии привела к переразложению; в ойкониме *Landchei* – кельт. *lan* «церковь», кельт. местоимение *te*, кельт. имя святого *Sai* (совр. *Landkey*) – звукобуквенные замены впоследствии привели к переразложению и деэтимологизации.

Адаптация на морфологическом уровне получила отражение в виде морфозамен [10, хxi], например, в др.-ск. *saka-taþr* «законник» *taþr* «человек» заменено на ср.-а. *tann* «человек» ойконима *Sakemanne(s)tun* (совр. *Seckington*).

Процесс адаптации на семантическом уровне проявился в виде явления тавтологии в ойконимах

Holescomb – ср.-а. *hole* «лощина», заимств. из кельт. *comb* «долина, лощина» (совр. *Hollicombe*) и *Clo-combe* – др.-а. *clōh* «долина», заимств. из кельт. *comb* «долина, лощина» (совр. *Cloakham*) и др.

Лингвистические факторы обусловлены **фонетическими явлениями, происходившими в системе собственно английского языка**, определенное количество которых обладало особенностями, характерными для Девона [7, xxxiii]:

1) Палатализованные среднеязычные [kʰ] <cg> в процессе ассибиляции в ойконимии Девона очень редко развивались в аффрикату [G], в большинстве случаев, ассимилируясь в [gg] <gg>, например, др.-а. *hrucg* в ойкониме *atte Ruggge* (совр. *Ridge Cottages*) и др.

2) Фарингальный глухой щелевой [h] отпал в словах в начальной позиции в сочетании с сонорными, например, в др.-а. *hlēow* «укрытие, приют» ойконима *Leoford* (совр. *Leeford*); в др.-а. *hrōc* «гарач» в *Rokebeare* (совр. *Rookbear*), в др.-а. *Hnotta* в *Notecote* (совр. *Natcott*) и др.

3) Др.-а. [æ] > [a], иногда [æ] > [e], например, в др.-а. имену *Wærmund* ойконима *Warmundesham* (совр. *Warmcombe*) в др.-а. имену *Wulfræd* ойконима *Uluredintona* (совр. *Werrington*) и др.

4) [ā] > [ō], например, в др.-а. *āc* «дуб» ойконима *Okewill* (совр. *Okewill*), в др.-а. *stān* «камень» ойконима *atte Stone* (совр. *Stone*) и др.

5) [ā] перед [w] > [e] или [a], например, в ср.-а. *raw* «ряд домов» ойконима *atte Rewe* (совр. *Rew*) и др.

6) Др.-а. дифтонг [ea] часто не монофтонгизировался, а если подвергался монофтонгизации, то не всегда > [a], чаще > [e]; начальное [ea] писалось «*yea*», например, в др.-а. имену *Bearda* ойконима *Beardingecote* (совр. *Barnacott*); в др.-а. имену *Peatta* ойконима *Pattone* (совр. *Paddon*); в др.-а. *feam* «папоротник» ойконима *Fernham* (совр. *Fernham*); в др.-а. *ēa* «вода, река» ойконима *Yea* (совр. *Yeotown*) и др.

7) Др.-а. [ēa] иногда > [eo], а [eo] > [o], например, в др.-а. *ēa* «вода, река» ойконима *atte Yeo* (совр. *South Yeo*) и ойконима *la Yo* (совр. *Yeo Cottages*) и др.

8) Др.-а. дифтонг [eo] > [u], иногда > [o], сравнительно редко > [e], например, в др.-а. *prēost* «священник» ойконима *Prusteton* (совр. *Preston*), в др.-а. *sceort* «короткий» ойконима *Shortecomb* (совр. *Shortacomba*) и др.

9) Др.-а. дифтонг [ie] перед [l] + согласный > [i], в других позициях [ie] > [u], например, в др.-а. *wielle* «источник» ойконима *Blakewill* (совр. *Blakewell*), в др.-а. *sciete* «клин земли» ойконима *la Shuta* (совр. *Shute*) и др.

10) Др.-а. [u] > [i] перед и между зубными и перед губными звуками, например, в др.-а. *apulder* «яблоня» ойконима *le Apildore* (совр. *Appledore*) и др.

11) Др.-а. [y] > [i], изредка [e], довольно часто [u], например, в др.-а. *hyll* «холм», др.-а. *pytt* «яма» ойконима *Hokilpit* (совр. *Hugglepit*); в др.-а. *fyr* «дрок», др.-а. *hyll* «холм» ойконима *Fershull* (совр. *Furzehill*) и др.

12) Согласный [kʰ] <c> в др.-а. *ceald* «холодный» ойконима *Chaldeswyck* (совр. *Cholwich Town*) и в др.-а. *cealf* «теленоч» в *Chelfham* (совр. *Chelfham*) подвергся ассибиляции и буква <c> была заменена буквосочетанием <ch> [tʰ].

13) Согласный [f] озвончился > [v] в начале слова, но мог писаться как <f>, так и <v>, например, в др.-а.

fenn «болото» ойконима *Fenton* (совр. *Venton*); в др.-а. *fox* «лиса» ойконима *Voxdon* (совр. *Foxdon*) и др.

14) Часто происходила потеря начального [w] перед гласной заднего ряда, например, в др.-а. *wudu* «роща» ойконима *Odeforda* (совр. *Woodford*) и др.

15) Др.-а. предлог *æt* + указ. местоим. в дат. пад. ж. р. *þære* > *at there* > *atte*, например, в ойкониме *Atte Lane* (совр. *Trelana*).

Одно из самых релевантных **фонетических явлений собственно английского языка** данного периода (редукция неударных гласных) также имело свои особенности на территории Девона:

а) Конечное или срединное [e] или [a] часто не подвергалось редукции, а сохранялось, например, в ойконимах *Grestuna* (совр. *Gerston*); *Bouratone* (совр. *Burraton*) или переходило в [ia], [ya], [ye], например, в ойконимах *Wenbiria* (совр. *Wembury*), *Coryaton* (совр. *Keraton*) и др.

б) Срединное [a] или [e] часто вставлялось по аналогии, например, в ойконимах *Westabroc* (совр. *Westabrook*), *Prusteton* (совр. *Preston*) и др.

В связи с монофтонгизацией древнеанглийских дифтонгов в нормандский период в английском языке наблюдается возникновение новых дифтонгов из сочетаний гласного со среднеязычным или заднеязычным щелевым, подвергшимся вокализации: [æZ] > [ai], [ay], например, в др.-а. имену *BæZel* ойконима *Bailleford* (совр. *Belsford*), в др.-а. имену *ÆZel* ойконима *Ayleston* (совр. *Alston*) и др. В Девоне сочетание [æZ] могло переходить в [ey], например, в др.-а. *dræZ* «перевозка» ойконима *Dreyton* (совр. *Dreyton*) и др. Сочетание [eZ] > [ei], [ey], [ēZ] > [ei], [ey], например, в др.-а. *weZ* «дорога» ойконима *Wey* (совр. *Waytown*); в др.-а. *lēaZe* дат. пад., ед.ч. от *lēah* «расчистка», с монофтонгизацией [ēa] > [e] и вокализацией [Z] ойконима *atte Leye* (совр. *Leigh Barton*) и др. Сочетание [aZ] > [aw], но в Девоне [aZ] > [ay], а [oZ] > [ow], например, в др.-а. имену *HaZoI* ойконима *Haylesham* (совр. *Holsome*), в др.-а. *boZa* «узгуб» ойконима *Bowewurd* (совр. *Bowerthy*) и др. Сочетание узкого [i] с вокализированным щелевым [Z] преобразовывалось в [ʰ], например, в др.-а. *tadiZe* «жаба» ойконима *Tadie-cote* (совр. *Arracott*) и др.

Итак, лингвистические факторы формирования ойконимической номинации обусловлены различными явлениями, происходившими в процессе языковой интерференции и адаптации гетерогенного по составу социума в ходе культурно-языковых контактов. Лингвистические факторы, вызванные к жизни законом языковой эволюции, манифестированы явлениями, происходившими на фонетическом уровне собственно английского языка с учетом специфичности диалекта данного региона Британии нормандского периода.

Литература

1. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 187 с.
2. Alexander, J. J. East and North Devon place-names / J. J. Alexander // TDA. – L., 1933. – Vol. LXV. – P. 353-77.
3. Alotta, R. I. Old names and new places / R. I. Alotta. – Westminster press, 1979. – 112 p.
4. Ekblom, E. Place-names of Wiltshire / E. Ekblom. – Uppsala, 1917. – 187 p.

5. Ekwall, E. The concise Oxford dictionary of English place-names / E. Ekwall. – 4-th ed. – Oxford: Clarendon press, 1960. – 546 p.

6. Gelling, M. The place-names of Berkshire / M. Gelling. – Cambridge: Univ. press, 1973. – 286 p.

7. Gover, J. E. B. The place-names of Devon / J. E. B. Gover, A. Mawer, F. M. Stenton. – Cambridge: Univ. press, 1956. – 417 p.

8. Mawer, A. English place-names study / A. Mawer. – L., 1921.

9. Reaney, P. H. The origin of English place-names / P. H. Reaney. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1960. – 277 p.

10. Smith, A. H. English place-names elements / A. H. Smith. – Cambridge: the University press, 1956. – 417 p.

11. Wallenberg, I. K. Kentish place-names / I. K. Wallenberg. – Uppsala: Univ. Arsskrift, 1931. – 378 p.

Квалификация покушения на преступление при наступлении соответствующих общественно опасных последствий

Зацепин Александр Михайлович, к.ю.н., доц. Уральского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

В статье представлено исследование квалификации покушения на преступление при наступлении соответствующих общественно опасных последствий. Автор отмечает, что квалификация деяния как покушения на преступление допустима в случае соответствующей фактической ошибки. При этом общее правило квалификации содеянного состоит в том, что ошибочное представление лица о наличии фактических обстоятельств (при отсутствии их в действительности) может повлечь ответственность за покушение на совершение преступления с указанными обстоятельствами. По итогам автором сделан вывод, что соотношение ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующих статей Особенной части приобретает вид конкуренции общей и специальной нормы. При ней в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ ответственность наступает по последней.

Ключевые слова: преступление, квалификация, деяние, последствия, содеянное.

При квалификации покушения на преступление, когда соответствующие действия (бездействие) не влекут общественно опасные последствия, предусмотренные статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса, нужно иметь в виду, что последствия могут либо не наступить вообще, либо наступить, но не те, которые желало лицо. Если общественно опасные последствия не наступают вообще, квалификация содеянного как оконченного преступления полностью исключена. Если же они все-таки наступают, то ситуация может измениться.

В литературе имеется несколько позиций о квалификации покушения на преступление при наступлении соответствующих общественно опасных последствий. Сторонники одной позиции считают, что как неоконченное преступление квалифицируются действия субъекта, причинившие вредные последствия меньшей степени тяжести, чем было задумано [14, с. 153; 18, с. 176; 20, с. 36]. Сторонники другой позиции выступают за квалификацию содеянного как и покушения на преступление, и оконченного преступления [17, с. 127; 21, с. 31].

Общий вывод сторонников третьей позиции двуедин. С одной стороны, «если умысел лица включал наступление общественно опасных последствий, предусмотренных в статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса, устанавливающей ответственность за более опасную разновидность преступления, чем фактически причиненные, содеянное должно получать юридическую оценку в качестве покушения на это преступление». Так, в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорится, что

– «при квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба, судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к статье 158 УК РФ.

Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает указанного размера либо ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере» (п. 24);

– «в случаях, когда лицо, совершившее грабеж..., имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по части третьей статьи 30 УК РФ и пункту «д» части второй статьи 161 или по пункту «б» части третьей статьи 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере...» (п. 25) [4].

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» сказано, что «умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влечет уголовную ответственность по части второй статьи 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии

у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ)» [3].

С другой стороны, если «умысел лица включал наступление общественно опасных последствий, предусмотренных той же статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса, что и фактически причиненные, то содеянному надлежит давать уголовно-правовую оценку... в качестве оконченного преступления» [1, с. 195]. Данное решение неоднократно подтверждалось анализом квалификации преступлений по отдельным статьям Особенной части Уголовного кодекса.

Так, в литературе указывалось, что когда умысел лица был направлен на кражу чужого имущества на сумму, в тысячу раз превышающую минимальный размер оплаты труда, но в действительности оно завладело имуществом на сумму, превышающую минимальный размер оплаты труда в пятьсот раз, содеянное следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, хотя умысел и не был реализован полностью. Если же фактически виновный украл имущество на сумму, не превышающую пятьсот минимальных размеров оплаты труда, деяние должно юридически оцениваться по ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ [16, с. 280]. Аналогично решался вопрос об оценке как покушения на преступление или оконченного преступления деяний, предусмотренных ст. 199 [22, с. 27-28] и 194 [8] УК РФ. Убийство двух потерпевших по обстоятельствам, не зависящим от виновного, при умысле на причинение смерти трем или более лицам предлагалось квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [11, с. 96]. Уголовно-правовая оценка по ч. 1 ст. 167 УК РФ обоснована в отношении уничтожения по обстоятельствам, не зависящим от лица, лишь части намеченного чужого имущества, если причиненный ущерб для потерпевшего является значительным [9, с. 92].

На практике подходы к квалификации покушения на преступление при наступлении соответствующих общественно опасных последствий различны. Квалификация содеянного как покушения на хищение чужого имущества в значительном, крупном или особо крупном размере происходит независимо от количества фактически похищенного, когда умысел виновного был направлен на завладение имуществом в значительном, крупном или особо крупном размере и не был осуще-

ствлен по не зависящим от него обстоятельствам [19, с. 257].

Хотя нужно признать, что из мотивировки принимаемых решений не всегда все понятно. Например, суд квалифицировал действия Клюева и Боронина 20 октября 1996 г. как оконченное преступление. Президиум Верховного суда Республики Татарстан в постановлении от 4 июня 1998 г. по делу указал: «Принимая во внимание, что умысел Клюева и Боронина был направлен на хищение двух сумок с деньгами, т. е. на хищение чужого имущества на сумму более 45 млн. руб., но они не смогли довести преступление до конца по не зависящим от них обстоятельствам, их действия подлежат пере-квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (покушение на открытое похищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору в крупном размере)» [2]. Из приведенной мотивировки невозможно уяснить, почему содеянное признано покушением на преступление: либо потому что осужденные похитили чужое имущество на меньшую сумму, чем охватывалось их умыслом, либо потому что у них был умысел на сумму, превышающую крупный размер хищения, а фактически они похитили чужое имущество на сумму, не достигающую данного размера.

Иное решение содержится в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: «Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии со-держатся все признаки состава преступления, предусмотренного Кодексом. Применительно к общественно опасным последствиям это означает, что оконченное преступление налицо как только они достигают показателя, охватываемого умыслом и признаком состава преступления, предусмотренного в данной статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса. Дальнейшее их нарастание в рамках той же статьи или части статьи, на наш взгляд, никакой роли для квалификации преступления играть не может. Тем самым квалификация покушения на преступления в связи с наступлением общественно опасных по-

следствий, предусмотренных статьей или частью статьи Особенной части уголовного законодательства, зависит от места нахождения в соответствующей статье указания на общественно опасные последствия.

Конечно, при квалификации преступления в качестве оконченного в условиях, когда фактически наступившие общественно опасные последствия недоросли до уровня желаемых виновным, но остаются в рамках, предусмотренных статьей или частью статьи Особенной части уголовного законодательства, возникает некоторый «избыток» умысла, не охватываемый квалификацией. Ничего страшного в этом, по нашему мнению, нет. Он вполне может быть учтен при назначении наказания через личность виновного (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Напротив, квалификация соответствующего деяния в качестве покушения на преступление из-за «недобора» общественно опасных последствий влечет снижение наказуемости содеянного в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ. В результате более опасный преступник (например, убивший двоих и ранивший одного потерпевшего) получает преимущество перед менее опасным (только убившим двоих лиц) [1, с. 195; 9, с. 92].

Квалификация же содеянного как и покушения на преступление, и оконченного преступления допустима лишь при наличии идеальной совокупности. Между тем последняя на основании ч. 2 ст. 17 УК РФ возможна только тогда, когда одно действие (бездействие) содержит признаки двух или более статей Особенной части уголовного законодательства, а никак не одной. Более того, такая квалификация влечет применение правил назначения наказания по совокупности преступлений, повышающих наказуемость содеянного (ст. 69 УК РФ). В результате за одно преступление лицо несет двойную ответственность.

Наконец, квалификация деяния как покушения на преступление допустима в случае соответствующей фактической ошибки. При этом общее правило квалификации содеянного состоит в том, что «ошибочное представление лица о наличии фактических обстоятельств (при отсутствии их в действительности) может повлечь ответственность за покушение на совершение преступления с указанными обстоятельствами» [7, с. 287; 13, с. 72].

Так, по делу Сучкова установлено, ружье при выстреле дало осечку. По приговору он «думал, что из его ружья мож-

но стрелять и, следовательно, можно убить человека. Поэтому он должен нести уголовную ответственность за покушение на убийство. Кроме того, покушение с негодными средствами, по общему правилу, влечет за собой уголовную ответственность, так как негодное покушение свидетельствует об общественной опасности личности преступника» [12, с. 114].

В литературе по поводу аналогичных случаев возник вопрос, «почему же наказуемо покушение на жизнь с негодным оружием, которое объективно не могло причинить вреда?» [15, с. 86]. Существенным здесь выступает, разумеется, не общественная опасность личности, как отражено в деле Сучкова, но непосредственная направленность действий на совершение преступления, а недоведение преступления до конца, происходит по не зависящим от лица обстоятельствам, что характерно для любого покушения на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ).

В п. 13 Постановления от 12 марта 2002 г. № 5 сказано, что «если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств» [3]. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 разъяснено, что покупатели, которые приобрели какие-либо иные средства, вещества или их аналоги, растения или их части «при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в крупном или особо крупном размере, а также сильнодействующих или ядовитых веществ» [5]. В п. 24 Постановления от 9 июля 2013 г. № 24 говорится, что действия виновного, передавшего для совершения желаемого для него действия (бездействия) ценности лицу, не намеревавшемуся передать их по назначению, а обратившему эти ценности в свою пользу «подлежат квалификации как покушение на дачу взятки или коммерческий под-

куп» [6].

Однако представляется не до конца точным разъяснение, содержащееся в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, согласно которому в тех случаях, когда собственник, иной владелец имущества или посторонние лица «видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное... является тайным хищением чужого имущества» [4]. Лицо в таком случае ошибается, что действует тайно, и фактически совершает не кражу, а открытое хищение (грабёж), т. е. кражу не доводит до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Стало быть, оно, скорее всего, должно нести уголовную ответственность за покушение на кражу чужого имущества [1, с. 197].

В ч. 5 ст. 34 УК РФ сам законодатель предписывает квалификацию деяния как покушения на преступление. В законе урегулировано, что «в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за... покушение на преступление». Весьма сомнительное нормативное решение. Чтобы не совершил исполнитель иные соучастники «никогда не выполняют по терминологии ч. 3 ст. 30 УК РФ, действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, выполняемого исполнителем» [1, с. 182].

Совершение некоторых действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, законодатель криминализовал в качестве самостоятельного преступления. Речь идет о, например, разбое (ст. 162 УК РФ) и вымогательстве (ст. 163).

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [4], без изъятия и обращения в свою или других лиц пользу чужого имущества. Правда, вопреки закону по делу Поротикова и других попытка совершить разбойное нападение, закончившаяся всего лишь звонком в дверь квартиры потерпевшего, который, заметив в глазок, как один из преступников надевает маску, дверь не открыл и стал кричать о вызове милиции, а соучастники, испугавшись, убежа-

ли, квалифицирована со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ [3]. При приведенных обстоятельствах содеянное за пределы приготовления к разбою не выходит, ибо прибытие на место совершения преступления, как уже отмечалось, означает не более чем создание одного из условий для совершения преступления.

В п. 8 Постановления того же Пленума от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» говорится, что «вымогательство является требованием о передаче имущества под угрозой причинения вреда потерпевшему или его близким» [19, с. 325] без каких-либо действий, направленных на его получение. Получается, что и разбой, и вымогательство окончены до выполнения всех необходимых для завершения преступления действий, причем оно может быть не доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, а это — показатели покушения на преступление.

Соотношение ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующих статей Особенной части приобретает вид конкуренции общей и специальной нормы [10, с. 100]. При ней в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ ответственность наступает по последней.

Литература

1. Благоев Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). — С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 505 с.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 10.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.
7. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М., 2001.
8. Жукова Т. В. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография / Жукова Т. Г.; Науч. конс.: Кибальник А. Г. — М.: Илекса, 2007.
9. Иванчин А. В. О совершенствовании статьи 167 УК РФ и практики ее применения // Налоговые и иные экономические преступления / под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль, 2002. Вып. 5. С. 92 — 93.
10. Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна. Конкуренция норм уголов-

ного права : Дис. ... д-ра юрид. Наук. – Москва, 1999 333 с.

11. Каплин М. Н. Квалификация покушения на убийство двух или более лиц // Юридические записки студенческого научного общества / Отв. ред. М. В. Лушников. Ярославль, 2001. Вып. 1. С. 96 – 97.

12. Кехлеров С. Судебная практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2005.

13. Кириченко В. Ф. Значение ошибок по советскому уголовному праву. – М., 1952. С. 72.

14. Козлов А. П. Стадии и неоконченное преступление. – Красноярск, 1991.

15. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб., 2003.

16. Наумов А. В. Российское уголовное право. – М.: Юрид. лит, 2004. – 496 стр.

17. Неоконченное преступление и его виды. Монография / Назаренко Г.В., Ситникова А.И. – М.: Ось-89, 2003.

18. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2006.

19. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уго-

ловным делам: С комментариями и пояснениями / Сост. и авт. комментариев: А. С. Михлин и др. ; Отв. ред. В. И. Радченко ; Науч. ред. А. С. Михлин ; Сост. алф.-предм. указ. В. А. Казакова. – М.: БЕК, 1999. – 696 с.

20. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. Учебное пособие / Сабитов Р.А. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 144 с.

21. Толмачев О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 31;

22. Щепельков В. Ф. Квалификация посягательств при частичной реализации умысла // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 27 – 28.

К вопросу об особенностях защиты прав предпринимателей в современном российском и английском праве

Агеева Елена Шамилевна
соискатель, Казанский Федеральный
Университет (КФУ)
eaccirt@mail.ru

В настоящей статье рассматривается защита прав и интересов предпринимателей в российском и английском праве. Автор обращает внимание на важность создания правовых условий для защиты прав предпринимателей. Это видится важным в условиях, когда предпринимательская деятельность получила широкое распространение. В работе рассматривается понятие и содержание данной научной категории. Теоретические основы изучения защиты прав предпринимателей представляют особый интерес для развития российского и английского права. В статье выделяются основные способы защиты предпринимательской деятельности в международной практике, и подчеркивается важность эффективного законодательного регулирования защиты прав предпринимателей на национальном уровне. Особая роль отведена характеристикам предпринимательской деятельности в России и Англии. В работе проводится сравнительный анализ прав предпринимателей и способов их защиты. Уделяется внимание правовой регламентации предпринимательства, и формулируются выводы о необходимости развития права в области защиты прав предпринимателей.

Ключевые слова: защита, права предпринимателей, предпринимательская деятельность, рыночная экономика, правовая система, бизнес-омбудсмен

Предпринимательству отводится особая роль в экономической системе государства. Его принято считать одним из главных стратегических ресурсов и внутренним источником развития экономики. Под сущностными характеристиками предпринимательской деятельности понимают признаки, которые могут носить теоретический, практический, индивидуальный и коллективный характер.

В современных условиях, когда предпринимательская деятельность получила широкое распространение, вопрос о защите прав предпринимателей в системе предпринимательской деятельности стал занимать важное место. В мировой научной мысли, к изучению этого вопроса обращались многие исследователи. Были выработаны комплексные научные обоснования важности правовой регламентации предпринимательства с точки зрения соблюдения прав и интересов предпринимателей.

Однако, несмотря на то, что данная проблематика имеет достаточно хорошее освящение с точки зрения выработанных теоретических основ исследования в этой области, следует отметить, что многие специалисты в своих работах обращаются к вопросу правового регулирования предпринимательства и подчеркивают острую необходимость доработки законодательной базы сфере предпринимательства и защиты прав предпринимателей. Ввиду этого, актуальным и своевременным видится рассмотрение особенностей защиты прав предпринимателей в контексте сравнительного анализа российского и английского права.

В России вопрос о защите прав предпринимателей долгое время даже не поднимался, это во многом обусловлено тем, что становление и формирование предпринимательства происходило в не простых условиях выбора концептуальных путей и обоснований становления предпринимательской деятельности в процессе развития рыночной экономики и формирования новой правовой системы в целом. В международной практике, в том числе и в практике английского права, напротив, защите интересов бизнеса всегда уделялось пристальное внимание [5, С. 104].

В России к пониманию того, что защита прав предпринимательской деятельности должна стать частью концепции защиты бизнеса пришли постепенно [3, С. 140]. Это создало необходимые условия для развития форм взаимодействия новой специализированной структуры – института бизнес-омбудсмена с государственными учреждениями и совершенствования экономики [1, С. 42-43].

В настоящее время наиболее явно и открыто выступает задача систематизации законодательства, которое регулирует предпринимательскую деятельность. Это связано с такой особенностью в этой сфере как то, что в отечественной законодательной практике традиционно преобладает подход, который направлен на сохранение формального единства частного права.

Поступательная динамика в формировании законодательных инициатив регламентации предпринимательской деятельности явилась основой для создания правовых условий защиты прав предпринимателей. Совершенствование и кодификация гражданского законодательства создала так называемую нишу для обеспечения защиты предпринимательской деятельности посредством права.

В современных условиях развития рыночной экономики важным видится обратить внимание на правовую состоятельность законодательного регулирования охраны и защиты прав предпринимателей. В последнее время государством принят целый ряд мер, направленность которых ориентирована на создание необходимых условий для развития предпринимательства, эффективную работу предпринимателей и сокращение избыточного государственного вмешательства в экономику.

Английская система правового регулирования предпринимательской деятельности сводится, преимущественно, к налоговому и бюджетному стимулированию развития всех форм бизнес-структур. Особое значение для малого бизнеса и предпринимательства в Англии имеют меры бюджетной политики правительства.

Особенностью предпринимательского права в Англии является унификация гражданского и торгового права, сведение в практически единую целостную систему, аналогичную российским подотраслям гражданского права, регулирующим обязатель-

ственное, договорное право и т.д. Гражданское право в сравнении с правовыми системами романо-германской правовой семьи в Англии не выделяется в отдельную отрасль, составляя часть общего права. Прецедентное право основывается большей частью не на нормах закона, а на судебной практике и подразделяется на отрасли.

Сравнительно-правовой анализ механизмов защиты прав предпринимателей в России и в Англии позволяет обратить внимание на полярную направленность правовых средств обеспечения этой защиты. Так, английская правовая система в большей степени направлена в сторону уголовно-правовой доктрины борьбы с нарушениями прав предпринимателей, в то время как российская правовая модель позволяет решать споры в гражданско-правовом порядке.

К способам защиты прав предпринимателей относятся закрепленные законом материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, посредством которых осуществляется признание нарушенных прав и предпринимается соответствующие меры.

В английском праве вопросам соблюдения прав человека при реализации предпринимательской деятельности уделяется особое внимание. Вопросы, связанные с прозрачностью, надлежащим управлением, верховенством закона являются первостепенными. Данные принципы носят целостный, системный характер и основываются на: обязанности государства обеспечивать защиту прав человека, в том числе и в предпринимательской деятельности; ответственности корпораций за соблюдение прав человека; обеспечение доступа к средствам правовой защиты. Несмотря на четкую законодательную проработанность положений, касающихся правовой защиты прав предпринимателей, многие вопросы в этой области регулируются общим правом. Особое внимание уделяется как судебным, так и несудебным механизмам защиты.

Правительство Англии уделяет особое внимание развитию бизнеса и соблюдению прав человека при осуществлении предпринимательской деятельности [2, С. 50]. Понимая, что частное предпринимательство, промышленность и торговля являются основой экономического успеха государства, правящие круги прилагают необходимые усилия, в первую очередь, посредством законодательных мер, для помощи британским компаниям в достижении успеха и процветания. Ос-

новной акцент сделан на прозрачности, надлежащем управлении и верховенстве закона [6, С. 19]. Демократические свободы, уважение и соблюдение права собственности создают необходимые условия для успешного развития частного сектора в целом и предпринимательской деятельности в частности, а также способствуют охране и защите прав предпринимателей.

Английское законодательство достаточно развито и регулирует различные аспекты предпринимательской деятельности, в том числе и в области борьбы с преступными посягательствами в сфере бизнеса. Особое внимание отведено как судебной защите, так и несудебным механизмам, основанным на взаимодействии между заинтересованными сторонами (внутренние процедуры обжалования компании или через арбитраж, единоличное разрешение споров, посредничество и т.д.) [8, С. 21]. Вместе с тем, вопрос об осуществлении его защиты с помощью уголовно-правовых средств достаточно неоднозначен, особенно если исходить из многообразия источников английского права.

Ответственность за некоторые преступления в области предпринимательской деятельности в Англии также регламентируется общим правом. Большинство уголовно-правовых норм, которые устанавливают ответственность за посягательства на предпринимательскую деятельность, включены в законы, регулирующие деятельность компаний, корпораций, банков, страховых обществ, лицензирование, торговлю, строительство и иные отрасли хозяйства.

Среди особенностей английского права следует также выделить установление законами ответственности за преступления, которые в подавляющем большинстве включают лишь предписания общего характера. За судебной практикой остается решение вопроса о возможности распространения их на деяния, которые затрагивают надлежащее функционирование бизнеса.

Важным видится отметить, что в Англии существуют некоторые представители предпринимательской среды и отдельные частные компании, которые занимают лидирующие позиции в вопросах интеграции прав человека в деловую деятельность [9, С. 2-3]. Это представляется чрезвычайно значимым, особенно, если исходить из того, что предприятия способны благотворно влиять на развитие экономики и общества [7, С. 11].

Нынешнее состояние российского

законодательства в области предпринимательской деятельности в современных условиях свидетельствует о существенном юридическом прорыве в этой области. Вместе с тем, оставались нерешенными многие вопросы, что обусловило необходимость выработки правовых основ для формирования института бизнес-омбудсмена. Концепция по формированию эффективного механизма оперативного реагирования на обращение предпринимателей пока не нашла своего окончательного оформления.

В английском праве также как и в российском охрана прав предпринимателей осуществляется общим правом и отдельными законодательными актами. Однако при очевидной схожести подходов к обоснованию концептуальных законодательных постулатов, все же есть и существенные различия. Прежде всего, речь идет о следовании законодательным предписаниям, ответственности корпораций и частных предприятий за соблюдение прав и обеспечение доступа к правовой защите. Прозрачность правовой системы получила возможность широкого распространения в Англии несудебных механизмов защиты прав предпринимателей. Их перечень в отличие от российских механизмов достаточно широк. Развитость английского законодательства позволяет бороться с преступными посягательствами в сфере бизнеса и тем самым обеспечить эффективную правовую защиту предпринимательской деятельности.

Таким образом, рассматривая особенности защиты прав предпринимателей в современном российском и английском праве, нам удалось отметить важность охраны и защиты интересов представителей предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики и закрепление этого положения в правовых постулатах государств. Защита прав предпринимателей постепенно становится определенной институциональной структурой, особенностью которой является возможность осуществления взаимодействия между предпринимательской средой и властными структурами. Эффективные механизмы обеспечения защиты позволяют динамично развиваться бизнес-структурам, что благоприятно отражается на экономике государств в целом.

Литература

1. Лаврик Т.М. К вопросу о конституционных основах предпринимательства

в Российской Федерации // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2014. №49. – с. 42-45.

2. Карпович О.Г. Актуальные проблемы охраны предпринимательской деятельности в ряде государств Европы // Международное публичное и частное право. 2003. №3. – С. 50.

3. Красников С.В. Проблемы государственного регулирования предпринимательской деятельности // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2012. №13. – С. 140.

4. Сушкова И.А. Развитие и совершенствование законодательства в сфере за-

щиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) // Теория и практика общественного развития 2012. №3. – С. 359.

5. Фадеева В.А. Конституционная природа института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2014. №3. – С. 104-109.

6. Any of our business? Human rights and the UK private sector / House of Lords. House of Commons. Joint Committee on Human Rights. First Report of Session 2009-

2010. Volume 1. – P. 19.

7. Consumer detriment. Assessing the frequency and impact of consumer problems with goods and services. – London: Office for fair trading. 2008. – P. 11.

8. Donald A., Gordon J., Leach F. The UK and the European Court of Human Rights / Equality and Human Rights Commission. – London: London metropolitan University. 2012. – P. 21.

9. Response to the future of narrative reporting: a new structure for narrative reporting in the UK / Corporate responsibility. November. 2012. – P. 2-3.

Военные организации в правовом пространстве Российской Федерации

Дубынина Татьяна Викторовна
к.ю.н., помощник начальника, «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
dubynina_tv@list.ru

Цель: Статья посвящена проблеме правового обеспечения военной безопасности России и значимости военных организаций в правовом пространстве государства. Особое внимание автором уделено анализу норм гражданско-правового характера, устанавливающих содержание прав, обязанностей и некоторых их ограничений, а также способов защиты гражданских прав и обязанностей военных организаций - юридических лиц с учетом требований современности.

Объект: общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением военными организациями деятельности по обеспечению военной безопасности России на современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации.

Предмет: нормы права, правовые конструкции и правовые средства, определяющие гражданские права, обязанности военных организаций - юридических лиц, а также способы их защиты.

Методы исследования: общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение, системно-структурный метод), а также логический и формально-юридический методы научного исследования.

Особое внимание автором уделено анализу норм гражданско-правового характера, устанавливающих содержание прав, обязанностей и некоторых их ограничений, а также способов защиты гражданских прав и обязанностей военных организаций - юридических лиц с учетом требований современности.

Практическое значение: положение и выводы, сформулированные в статье, вносят определенный вклад в развитие правовой системы России, гражданского и военного права, а также науки военного права.

Ключевые слова. Военная безопасность. Российская Федерация, военные организации, правовое пространство, гражданские права, гражданско-правовые обязанности, ограничения гражданских прав, способы защиты гражданских прав.

Система универсальной международной безопасности, предметно институционализируемая в параметрах системы ООН, функционирует на основе равной безопасности всех государств-членов мирового сообщества. Формат принципа суверенного равенства государств [1] предметно проявляет себя в режиме единообразно действующей системы юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов). Российская Федерация в аспекте своей задействованности в универсальной международной системе безопасности в рамках своего последовательного курса на обеспечение целей и принципов Устава ООН рассматривает универсальную систему безопасности исключительно на основе равной безопасности для всех.

Международно-правовое позиционирование Российской Федерации в современном миропорядке обозначено статусностью Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и заявленной приверженностью верховенству права в международных и внутренних делах [2]. Государственное строительство Российской Федерации установлено по обстоятельствам юридического режима верховенства права по всему субъектному составу Российского государства. Позитив правоприменительной и правообеспечительной практики Российской Федерации в формате международной и внутригосударственной нормативной системы проявляет себя по линии поддержания равной юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) субъектов правоотношений. При обстоятельствах добросовестного соблюдения (*ex bona fides*) субъектами правоотношений своих обязательств (вне зависимости от источника их возникновения) режим верховенства права подтверждает свое юридическое качество объективного должностояния, и востребованность в обеспечении как таковая отпадает.

Институциональная обустроенность нормативной системы Российской Федерации определяет себя во взаимодействии законодательной, исполнительной и судебной властей по линии обеспечения государственных интересов страны во всей их многоплановости. И здесь логически обозначенным направлением взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей РФ является военная безопасность Российского государства: осуществление комплекса мер в целях обороны.

Вооруженные Силы Российской Федерации в их качестве государственной военной организации составляют собой основу обороны Российской Федерации [12]. В формате таковой Вооруженные Силы Российской Федерации действуют и осуществляют предметное обеспечение государственной безопасности страны совместно с корпусом организаций в области обороны. Институциональная включенность военных организаций и их должностных лиц в параметры поддержания государственной безопасности страны, равно как и сам перечень военных организаций устанавливается Президентом Российской Федерации [12]. В то время, как Вооруженные силы Российской Федерации являются государственной военной организацией, а их имущество находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления [12], юридический формат включенности организаций в области обороны (военных организаций общего функционального значения) в систему государственной безопасности России по гражданско-правовому направлению определен в режиме «независимо от форм собственности» [12]. В общих параметрах нормативной системы России Вооруженные силы Российской Федерации как государственная военная организация и организации в области обороны (военные организации) в их юридическом качестве «независимо от форм собственности» в консолидированном плане обеспечивают военную безопасность России в качестве суверенного государства, полноправного члена мирового сообщества. Концептуально военная безопасность как часть общей юридической безопасности Российского государства (совокупность его субъективных прав и законных интересов) предопределяет предметный формат включенности организаций в области обороны (военных организаций) в нормативную систему страны.

В соответствии со статьей 2 ГК РФ [6] участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. Для военной организации условием обладания гражданскими правами и несения гражданско-пра-

вовых обязанностей является наличие статуса юридического лица.

Конструкция юридического лица является гражданско-правовой категорией, определяющей возможность и степень участия организации в гражданском обороте и обуславливающей применение в ее деятельности тех или иных гражданско-правовых предписаний. По мнению Б.В. Пугинского, «юридическое лицо - это предусмотренный законодательством признак организации, наделение которым в установленном порядке предоставляет ей возможность самостоятельного участия в гражданском обороте» [17].

В соответствии со ст. 48 ГК РФ юридическим лицом может быть признана организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущество и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [12] в п. 12 ст. 1 устанавливает: «имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления».

Следовательно, согласно Закону «Об обороне» в подведомственности Минобороны России могут находиться юридические лица, обладающие имуществом на правах оперативного управления или хозяйственного ведения [12]. Гражданское законодательство к таким юридическим лицам относит учреждения и унитарные предприятия [6].

Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Закон № 83-ФЗ) [7] конкретизировал типы учреждений. Так, учреждения могут быть трех типов: казенными, бюджетными и автономными. Указанный нормативный правовой акт приводит исчерпывающий перечень организаций, которые должны быть отнесены к казенным учреждениям. Такими организациями являются управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, военные

комиссариаты, органы управления внутренними войсками, органы управления войсками гражданской обороны, соединения и воинские части внутренних войск, а также других войск и воинских формирований; учреждения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, специальные, воинские, территориальные, объектовые подразделения федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварийно-спасательные формирования федеральных органов исполнительной власти.

При обстоятельствах, когда по поводу других организаций, в формате ведомственной подчиненности Министерству обороны Российской Федерации Закон № 83-ФЗ ничего не говорит, общим логическим выводом здесь представляется предметная завершенность субъектного состава организаций. Таким образом, учреждения Минобороны России могут быть отнесены к одному из трех типов данной организационно-правовой формы: казенному, бюджетному или автономному учреждению.

Вместе с тем в подведомственности Минобороны России есть унитарные предприятия, имущество которых находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления, и являющиеся согласно нормам гражданского законодательства коммерческими организациями [10]. Указанные организации, являясь коммерческими, способны в рамках их общей предметной направленности выполнению задач военной безопасности страны.

Постановочно, юридическими основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей, как это явствует из установлений ст. 8 ГК РФ, являются: 1) договоры и иные сделки, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему; 2) акты государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей; 3) судебное решение, установившее гражданские права и обязанности; 4) приобретение имущества по основаниям, допускаемым законом; 5) созда-

ние произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности; 6) причинение вреда другому лицу; 7) неосновательное обогащение; 8) иные действия граждан и юридических лиц; 9) события, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Перечень юридических фактов [18], с которыми связано возникновение гражданских прав и обязанностей, не является исчерпывающим, и в этом аспекте возможно возникновение прав и обязанностей из иных оснований. Соответственно допускается возможность возникновения гражданских прав и обязанностей на основании юридических фактов, хотя формально и не предусмотренных правовыми нормами, но не противоречащих общим началам и смыслу гражданского законодательства [16].

При обстоятельствах, когда организационно-правовыми формами военных организаций могут быть только учреждение и предприятие, целесообразно рассмотреть особенности правового положения данных юридических лиц с точки зрения их возможности приобретать те или иные гражданские права и обязанности по основаниям, предусмотренным ГК РФ.

В ситуации разноплановости места и роли военных организаций в нормативной системе Российской Федерации цели создания казенных учреждений, бюджетных учреждений, автономных учреждений проявляют себя в следующих правовых категориях. Соответственно цель создания казенных учреждений состоит в оказании государственных услуг, выполнении работ и (или) исполнении государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) [5].

В отношении бюджетных и автономных учреждений цели их создания проявляют себя в выполнении работ, оказании услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах [11].

Основу деятельности бюджетного и автономного учреждений составляют го-

сударственные задания, от исполнения которых организации не вправе отказаться [11]. Государственное задание для военной организации в форме бюджетного или автономного учреждения формируется и утверждается учредителем в соответствии с видами деятельности, отнесенными его уставом к основной деятельности.

В институционно-правовом плане юридический формат включенности имущества на праве оперативного управления применительно к казенным, бюджетным и автономным учреждениям обозначен в параметрах, когда земельный участок, необходимый для выполнения учреждением своих задач, предоставляется учреждению на праве постоянного (бессрочного) пользования. Позиционно, некоммерческий характер деятельности учреждений, а именно: казенных, бюджетных и автономных установлен таким образом, что плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения, а также имущество, приобретенное учреждением по договору или иным основаниям, поступают в оперативное управление учреждения, в порядке, установленном ГК РФ.

Право заниматься деятельностью, приносящей доход (ст. 298 ГК РФ), применительно ко всем трем категориям учреждений (казенных, бюджетных и автономных) проявляется себя разнопланово. В том, что касается казенных учреждений, то здесь право заниматься приносящей доход деятельностью присутствует, если такое право предусмотрено учредительным документом.

В отношении бюджетных и автономных учреждений право заниматься приносящей доход деятельностью установлено лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы и соответствующей этим целям, и если такая деятельность указана в их учредительных документах.

Концептуально, правовой режим доходов от деятельности, приносящей доход, и приобретенного за счет таких доходов имущества (ст. 298 ГК) применительно к казенным, бюджетным и автономным учреждениям установлен в своем логическом обозначении юридически разнопланово. В том, что касается казенных учреждений, то здесь доходы поступают в бюджет Российской Федерации. В отношении бюджетных и автономных учреждений доходы поступают в самостоятельное распоряжение. Доходы используются учреждениями для дости-

жения целей, ради которых они созданы, если иное не предусмотрено законом.

Юридически разнопланово применительно к казенным, бюджетным и автономным учреждениям показывает себя институт распоряжения имуществом (ст. 298 ГК РФ). Казенные учреждения не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества. Бюджетные и автономные учреждения без согласия собственника не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом [19], закрепленным за ним собственником или приобретенным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом. Остальным имуществом, находящимся у них на праве оперативного управления, учреждения вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом [20].

Правовой позитив действия нормативной системы Российской Федерации применительно к включенности института ответственности по обязательствам обозначает себя в следующих юридических категориях. Казенное учреждение отвечает по своим обязательствам, находящимся в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества (п. 2 ст. 120 ГК РФ).

Сторона государственного (муниципального) контракта, иного договора вправе потребовать от казенного учреждения возмещения только фактически понесенного ущерба, непосредственно обусловленного изменением условий государственного (муниципального) контракта, иного договора.

При недостаточности лимитов бюджетных обязательств [21], доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств, по таким обязательствам от имени Российской Федерации выступает соответственно орган государственной власти, осуществляющий бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение.

Бюджетное и автономное учреждение в этом смысле отвечают по своим обязательствам всем находящимся у них на праве оперативного управления имуществом, как закрепленным за ними собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от

приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным и автономным учреждениями собственником этого имущества или приобретенного учреждениями за счет выделенных собственником имущества средств, а также недвижимого имущества. Собственник имущества бюджетного и автономного учреждений не несет ответственности по обязательствам бюджетного и автономного учреждений.

В порядке обеспечения юридической безопасности всех субъектов гражданско-правовых отношений нормативная система Российской Федерации в позиционном плане вводит в действие институт дополнительных (в соответствии с законом) ограничений функционирования казенных, бюджетных и автономных учреждений. Казенное учреждение в данной ситуации не вправе осуществлять долевое участие в деятельности других учреждений (в том числе образовательных), организаций, приобретать акции, облигации, иные ценные бумаги и получать доходы (дивиденды, проценты) по ним; не имеет права предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются.

Заключение и оплата казенным учреждением государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, производятся от имени Российской Федерации в пределах доведенных казенному учреждению лимитов бюджетных обязательств, если иное не установлено настоящим Кодексом, и с учетом принятых и неисполненных обязательств [5].

Соответственно, бюджетное учреждение не вправе размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, а также совершать сделки с ценными бумагами, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Крупная сделка может быть совершена бюджетным учреждением только с предварительного согласия соответствующего органа, осуществляющего функции и полномочия учредителя бюджетного учреждения [5].

Бюджетные учреждения не вправе размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, а также совершать сделки с ценными бумагами, если иное не предусмотрено федеральными законами [8].

Применительно к автономному учреждению юридическая логика институ-

та дополнительных (в соответствии с законом) ограничений здесь такова. Крупная сделка совершается с предварительного одобрения наблюдательного совета автономного учреждения [6]. В концептуально-правовом плане предметный академический и практический интерес вызывает позиционирование в параметрах нормативной системы Российской Федерации, с одной стороны, унитарного предприятия с имуществом на праве хозяйственного ведения, а с другой — унитарного предприятия с имуществом на праве оперативного управления (казенное предприятие).

Имущество на праве хозяйственного ведения [6], является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками унитарного предприятия. Соответственно и имущество на праве оперативного управления, является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия.

Включенность унитарного предприятия в нормативную систему Российской Федерации обозначено их общим правовым состоянием, при котором унитарное предприятие несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Вместе с тем, унитарное предприятие не несет ответственность по обязательствам собственника его имущества. В институционально-правовом плане юридическая разноплановость унитарного предприятия с имуществом на праве хозяйственного ведения и унитарного предприятия с имуществом на праве оперативного управления в логическом порядке включает себя в комплекс правовых категорий. Собственник имущества предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, не отвечает по обязательствам предприятия, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ [22]. В соответствии со ст. 294 ГК РФ государственное унитарное предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника. Соответственно, собственник имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия. Предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на

праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника. Остальным имуществом, принадлежащим предприятию, оно распоряжается самостоятельно, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами.

Правовой формат унитарных предприятий с имуществом на праве оперативного управления (казенное предприятие) обозначает себя в юридической ситуации, когда собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества. Тем самым собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за учреждением или казенным предприятием либо приобретенное учреждением или казенным предприятием за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества. Имуществом, изъятым у учреждения или казенного предприятия, собственник этого имущества вправе распорядиться по своему усмотрению. В рамках нормативной системы Российской Федерации казенное предприятие с имуществом на праве оперативного управления, владеет, пользуется этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжается этим имуществом с согласия собственника этого имущества.

Академический позитив предпринятого исследования позволяет в объективном порядке констатировать, что перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей для военных организаций — юридических лиц существенно ограничен.

Такие ограничения связаны, во-первых, целями создания и деятельности военных организаций; во-вторых, режимом их имущества; в-третьих, характером деятельности (для учреждений законом предусмотрен некоммерческий характер деятельности), в-четвертых, установлениями законодательства в отношении права учреждений заниматься деятельностью, приносящей доход, в-пятых, правовым режимом доходов от приносящей доход деятельности, в-шестых, ограни-

ченной ответственностью по гражданско-правовым обязательствам, в седьмых, такими правовыми понятиями, установленными законом для государственных учреждений, как виды особо ценного имущества, лимит бюджетных обязательств, крупная сделка, смета и др., а также иными специально предусмотренными законом в отношении государственных учреждений и предприятий предприятия.

В концептуальном и предметно-правовом практическом формате содержание гражданских прав и обязанностей военных организаций — юридических лиц определяется общими задачами обороны страны, под которой понимается подготовка к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории (ст. 1 Закона «Об обороне».)

Согласно ст. 2 ГК гражданское законодательство определяет порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Реализация управомоченным лицом, в данном случае, военной организацией, возможностей, заключенных в содержании гражданского права представляет собой субъективное гражданское право [23] той или иной военной организации.

Субъективные гражданские права могут осуществляться любыми дозволенными законом способами. Под способами осуществления субъективных гражданских прав понимаются действия или система действий, совершая которые управомоченное лицо преследует наступление каких-либо гражданско-правовых последствий. К юридическим способам осуществления субъективных гражданских прав относятся действия управомоченного лица, обладающие признаками сделок, а также иные юридически значимые правомерные действия.

По констатации комплекса установленных ограничений в отношении оснований возникновения гражданских прав и обязанностей военных организаций и содержания ст. 2 ГК РФ представляется

логически обоснованным концептуальный вывод в части предметной совокупности гражданских прав военных организаций. Позиционно, сюда входят. Первое. Вещные права военных организаций: право оперативного управления имуществом; право хозяйственного ведения имуществом. Второе. Права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав) военных организаций. Третье. Права, вытекающие из гражданско-правовых обязательств: договорные; внедоговорные. Четвертое. Право на деятельность, приносящую доход (предпринимательская деятельность). Пятое. Неимущественные права военных организаций. Шестое. Комплекс других имущественных и личных неимущественных прав, возникающих у военных организаций из участия в правоотношениях, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников таких правоотношений.

Концептуально, включенность института вещных прав военных организаций как отдельного института права в нормативную систему Российской Федерации определяется общим восприятием юридической сущности заявленного института.

В постановочном плане, вещные права — это субъективные гражданские права, объектом которых является вещь, обеспечивающая субъекту возможность удовлетворять свои потребности, непосредственно воздействуя на вещь. В этом главное отличие вещных прав от обязательственных прав (реализация последних требует определенного поведения обязанного лица). В вещном правоотношении обязанные лица конкретно не определены, а содержание обязанности состоит в воздержании от любого действия, которое может уничтожить или уменьшить вещное право. Объем вещных прав может быть абсолютным (например, право собственности) или ограниченным (права на чужие вещи). В отличие от обязательственных прав (перечня которых в законодательстве не существует) не могут быть установлены вещные права, не предусмотренные нормами закона.

Определение особенностей вещных прав военных организаций находится в зависимости от правового положения собственника имущества, которым является публично-правовое образование — Российская Федерация, и типа предприятия и учреждения, к которому принадлежит та или иная военная организация.

В ситуации законодательного подтверждения юридического статуса имущества Вооруженных Сил Российской Федерации в формате права хозяйственного ведения или оперативного управления формат гражданско-правового упорядочения института вещных прав военных организаций установлен в параметрах ст. 294 ГК РФ, когда имущество государственного унитарного принадлежит ему на праве хозяйственного ведения и, соответственно, в параметрах ст. 296 ГК РФ, когда учреждению и казенному предприятию имущество принадлежит на праве оперативного управления. Следовательно, у военных организаций имущество может находиться в режиме обозначенного круга ограниченных вещных прав.

В формате институционального восприятия предмета право хозяйственного ведения — это право государственного или муниципального унитарного предприятия владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом публичного собственника в пределах, установленных законом или иными правовыми актами. При этом имущество данного предприятия по прямому указанию закона целиком принадлежит его собственнику-учредителю и не делится ни в какой-либо части, ни тем более полностью на паи или доли его работников или трудового коллектива [6]. Это обстоятельство подчеркивает и термин «унитарное», т.е. единое (единый имущественный комплекс). Субъектами этого права могут быть только государственные или муниципальные унитарные предприятия (но не казенные предприятия, обладающие на закрепленное за ними имущество правом оперативного управления). Объектом данного права является имущественный комплекс [6], находящийся на балансе предприятия как самостоятельного юридического лица.

Поскольку имущество, передаваемое унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения, выбывает из фактического обладания собственника-учредителя и зачисляется на баланс предприятия, сам собственник уже не может осуществлять в отношении этого имущества правомочия владения и пользования, а в определенной мере — и правомочия распоряжения [15].

В параметрах концептуального обозначения общенаучного понимания института «право оперативного управления» — это право учреждения или казенного предприятия владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ним

имуществом собственника в пределах, установленных законом, в соответствии с целями его деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Субъектов права оперативного управления создает собственник-учредитель, определяя объем их правоспособности, утверждая их учредительные документы и назначая их руководителей. При этом не допускается соучредительство, т.е. создание таких юридических лиц за счет имущества нескольких собственников. Собственники вправе также реорганизовать или ликвидировать созданные ими учреждения или казенные предприятия без их согласия. Составляющие право оперативного управления правомочия имеют строго целевой характер, обусловленный выполняемыми учреждением или казенным предприятием функциями. Собственник устанавливает таким юридическим лицам прямые задания по целевому использованию выделенного им имущества (в частности, в утвержденной им смете доходов и расходов учреждения). Он также определяет целевое назначение отдельных частей (видов) имущества, закрепленных за субъектами права оперативного управления, путем его распределения (в учетных целях) на соответствующие специальные фонды. При этом имущество, включая денежные средства, числящееся в одном фонде, по общему правилу не может быть использовано на цели, для которых существует другой фонд (при недостатке последнего) [15].

Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) является федеральным органом исполнительной власти, в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций и осуществляет в пределах своей компетенции правомочия собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами России [9].

Постановочно, в режиме обозначения субъективного состава право оперативного управления учреждением (казенным, бюджетным, автономным), права собственника обозначают себя по линии изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за казенным предприятием или учреждением либо приобретенное казенным предприятием или учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества; распорядиться по

своему усмотрению имуществом, изъятым у казенного предприятия или учреждения.

Предметное установление права субъекта (содержание) в логическом аспекте определено в формате права владения; права пользования; права распоряжения (учреждение самостоятельно распоряжается получаемыми доходами, если имеет право осуществлять деятельность приносящую доход; казенное предприятие самостоятельно реализует производимую продукцию, если иное не установлено нормативными актами).

В порядке соблюдения корпуса предписаний должного поведения субъектов правоотношений юридическая сущность ограничений в рамках оперативного управления проявляется себя на предметно обозначенной основе: первое, казенное предприятие вправе распоряжаться недвижимым имуществом лишь с согласия собственника. Второе, учреждение не вправе отчуждать закрепленное имущество и имущество, приобретенное за счет средств, выделенных ему по смете. Третье, право оперативного управления ограничивается пределами, установленными законом, целями деятельности субъекта этого права, заданиями собственника и назначением имущества.

Позиционно, в параметрах установления субъективного состава права хозяйственного ведения унитарного предприятия (гл. 19 ГК РФ) права собственника установлены по линии получения части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия; осуществления контроля за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества; назначения руководителя предприятия; решения вопросов создания предприятия, определения предмета и целей его деятельности.

Конкретное обозначение права субъекта (содержание) в юридическом аспекте выявлены в режиме права владения; права пользования; права распоряжения.

Постановочно, в развитие общего формата включенности унитарных предприятий в систему гражданско-правовых отношений ограничения юридически значимого правомерного поведения установлены по направлению недопустимости продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставной капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом рас-

поряжаться имуществом без согласия собственника.

При обстоятельствах, когда организация обороны в институционно-правовом плане включает в себя «развитие науки в интересах обороны» [12] выдвижение корпуса прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг представляется логически обоснованным действенным в параметрах нормативной системы Российской Федерации.

По обстоятельствам единства судебной системы Российского государства [4] при защите своих прав военные организации вправе прибегать к общегражданским способам защиты прав. Каких-либо особенностей, обусловленных спецификой военной деятельности, среди способов защиты прав в целом нет. Суд как орган по обеспечению права в рамках нормативной системы Российской Федерации представляется в логическом порядке предметным местом заявительных действий военных организаций с целью поддержания своей юридической безопасности. По обстоятельствам заявленной Россией приверженности верховенству права весь позитив нормативной системы страны (Конституция РФ, федеральные законы и законы субъектов РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ) предметно содействуют обеспечению всего корпуса субъективных прав и законных интересов военных организаций как субъектов гражданско-правовых отношений на пространстве Российского государства.

Институт военных организаций в параметрах правового пространства Российской Федерации предметно упорядочен в системе законодательных, исполнительных и судебных актов. Будучи системообразующей основой государственного строительства Российской Федерации в части ее военной безопасности, институт военных организаций в формате своего предметного регулирования содействует консолидации институтов государственного управления страны на основе верховенства права.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 20.12.2014);
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года. URL: <http://www.un.org/ru/>

[documents/decl_conv/declarations/submitdecl.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/submitdecl.shtml) (дата обращения: 20.12.14);

3. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 от 16 сентября 2005 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005 (дата обращения: 20.12.14);

4. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1 ст. 1.

5. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31 ст. 3823;

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

7. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Собрание законодательства Российской Федерации, 10.03.2010, № 19, ст. 2291;

8. Федеральный закон от 03 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Собрание законодательства РФ, 06.11.2006, № 45, ст. 4626;

9. Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082. Положение о Министерстве обороны Российской Федерации Собрание законодательства РФ, 23.08.2004 г. № 34 ст. 3538.

10. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Собрание законодательства РФ, 02.12.2002, № 48 ст. 4746;

11. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3 ст. 145;

12. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Собрание законодательства РФ, 03.06.1996, № 23 ст. 2750;

13. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 24 декабря 2010 г. № 1912 «О видах особо ценного движимого имущества федеральных бюджетных и автономных учреждений Минобороны России».

14. Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 575.

15. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право.

Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. Электронная библиотека правоведа Студилова. URL: <http://www.studylaw.narod.ru/suhanov2/suhanov2/>; (дата обращения: 24.04.14);

16. Теория государства и права. Учебник. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 3-е изд. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009. (дата обращения: 24.04.14);

17. Пугинский Б.И. Основные проблемы гражданско-правовых средств. Дисс. ... доктора юр. наук. М., 1985.

18. Юридическими фактами принято называть фактические обстоятельства, порождающие правовые последствия. Они возникают в одних случаях по воле субъекта гражданского права, в других - помимо его воли. Это различие позволяет подразделить юридические факты на действия и события. И те и другие факты являются основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений лишь при условии, что нормы права связывают с ними определенные правовые последствия.

19. Под особо ценным движимым имуществом понимается имущество, без которого осуществление бюджетным или автономным учреждением своей уставной деятельности будет существенно затруднено. Виды такого имущества определяются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации (п. 11 ст. 9.2 Федерального закона «О

некоммерческих организациях» и п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об автономных учреждениях»). См также.: приказ Министра обороны Российской Федерации от 24 декабря 2010 г. № 1912 «О видах особо ценного движимого имущества федеральных бюджетных и автономных учреждений Минобороны России».

20. Крупная сделка может быть совершена бюджетным учреждением только с предварительного согласия соответствующего органа, осуществляющего функции и полномочия учредителя бюджетного учреждения. Крупной сделкой признается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанная с распоряжением денежными средствами, отчуждением иного имущества (которым в соответствии с федеральным законом бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно), а также с передачей такого имущества в пользование или в залог при условии, что цена такой сделки либо стоимость отчуждаемого или передаваемого имущества превышает 10 процентов балансовой стоимости активов бюджетного учреждения, определяемой по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, если уставом бюджетного учреждения не предусмотрен меньший размер крупной сделки.

21. Лимит бюджетных обязательств - объем бюджетных обязательств, определяемый и утверждаемый для распорядителя и получателя бюджетных средств

органом, исполняющим бюджет, на период, не превышающий три месяца (п. 1 ст. 223 БК РФ).

22. Такие случаи предусмотрены п. 3 ст. 56 ГК РФ: учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом либо учредительными документами юридического лица. Если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

23. Субъективное гражданское право есть мера дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения. Субъективное гражданское право - сложное юридическое образование, имеющее собственное содержание, которое состоит из юридических возможностей, предоставленных субъекту. См.: В.А. Белов Гражданское право: Общая часть: Учебник. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 575.

Деятельность кадровых подразделений по набору и отбору кандидатов на аттестованные должности в ОВД РФ, не имеющих первоначальную профессиональную подготовку

Манджиева Нина Артуровна
адъюнкт адъюнктуры ФГКОУ ВПО
«Ростовский юридический институт
МВД России», n.mandzhieva@bk.ru

В статье рассматривается деятельность кадровых подразделений по набору и отбору кандидатов на должности в органы внутренних дел, не имеющих первоначальной профессиональной подготовки. Автор рассматривает основные нормативные документы, регламентирующие деятельность кадровых подразделений в данном направлении. В рамках статьи исследуются основные критерии и требования, предъявляемые к кандидату, претендующему на аттестованную должность органов внутренних дел Российской Федерации. Автор раскрывает некоторые особенности по набору и отбору кандидатов на должность в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3 - ФЗ «О полиции». В статье подробно рассмотрен порядок прохождения первоначальной подготовки в центрах профессиональной подготовки МВД России. Кроме того автор обращает внимание на обязательное сопровождение принятого на службу сотрудника полиции кадровыми подразделениями, чтобы не допустить негативных результатов в его службе в ОВД на первоначальном этапе. Ключевые слова: первоначальная профессиональная подготовка, кандидат, стажер, психологические тесты, медицинское обследование.

Профессия полицейского, несмотря на негативные информационные отзывы в СМИ является достаточно престижной и популярной среди молодых людей. В настоящее время связано это с тем, что сотрудник правоохранительных органов обладает властными полномочиями и при грамотном построении своей деятельности является авторитетом для населения. Государство проявляет заботу о своих сотрудниках, заключающуюся в улучшении материального обеспечения сотрудников полиции и укреплении социальных гарантий, предусмотренных федеральным законом. Вышесказанное позволяет прогнозировать приток и нахождение на службе в органах внутренних дел высококвалифицированных специалистов, которые смогут обеспечить безопасность и правопорядок в стране.

В организационном и правовом поле деятельности кадровых подразделений по набору и отбору кандидатов происходит изменения по совершенствованию и ужесточению требований, предъявляемых к молодым людям, желающим служить в органах внутренних дел. На наш взгляд наиболее приоритетным из направлений является изучение личности и личностных качеств, которыми уже на момент отбора обладает кандидат. Данная тенденция позволит служить в полиции самым достойным людям, при этом Владимир Колокольцев на очередной коллегии в 2013 году признал, что проблема обновления кадров остается острой. Ввиду этого является актуальным вопросом содержание деятельности кадровых подразделений по набору и отбору кандидатов на должности.

В соответствии с частью 1 статьи 35 Закона «О полиции» на службу в полицию имеют право поступать граждане Российской Федерации не моложе 18 лет и не старше 35 лет независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, владеющие государственным языком Российской Федерации, имеющие образование не ниже среднего (полного) общего, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника полиции. [1.]

Настоящая статья посвящена выделению особенностей в деятельности кадровых подразделений оснований этой деятельности по отбору и набору кандидатов на должности в органы внутренних дел, не имеющих первоначальную профессиональную подготовку.

Основными нормативными актами, регламентирующими деятельность кадровых подразделений по отбору и набору кандидатов на должности в органы внутренних дел, не имеющих первоначальную профессиональную подготовку являются федеральные законы «О полиции», [1.] «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», [2.] «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», [3.] приказ МВД РФ от 3 июля 2012 г. N 663 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», [4.] приказ от 14 марта 2012 года N 170 «О порядке проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел». [5.]

Первоначальным организационным этапом деятельности кадровых подразделений является мониторинг и обработка информации по имеющимся вакантным местам в органах внутренних дел, анализ этой информации и изучение нормативных актов по требованиям к имеющимся должностям и на основании чего определение основных характеристик будущего кандидата на должность. После чего сотрудник кадрового подразделения информирует образовательные учреждения, военные части, либо размещает информацию в СМИ об имеющихся вакантных должностях и требования к ним.

Важную роль на данном этапе играет активная деятельность сотрудника кадрового подразделения по привлечению внимания молодых людей к профессии полицейского. Активная деятельность предполагает своевременность, полнота, «оригинальность» и распространенность информации о порядке поступления на службу в ОВД.

Второй этап — это установление психологического контакта. Сотрудники кадровой службы своего рода опытные психологи: в каждом кандидате они должны уметь разглядеть те или иные черты характера, умения и навыки, требующиеся для назначения на ту или иную должность. Тем самым они помогают определиться, в какой именно области соискатель сможет проявить свои лучшие качества. Требования к будущим полицейским могут очень сильно различаться в зависимости от подразделения, а также от того, будет ли он служить рядовым полицейским или на должности среднего и старшего начальствующего состава.

Отдел кадров осуществляет не просто набор на службу, а грамотный, четкий, кропотливый отбор лучших из множества кандидатов. Порядок трудоустройства принципиально изменился, его выдерживает далеко не каждый.

Третий этап на наш взгляд является наиболее сложным и значимым, начинается со сбора всего пакета документов, с изучения характеристик от родных и соседей кандидата в полицейской. Далее его ждет собеседование с психологом. После этого предстоит посетить центр психофизиологической диагностики, где методом определенного тестирования дадут психологический портрет соискателя. По итогам психологических испытаний составляется заключение, которое играет важную роль для кандидата. В данном заключении даются объективные данные о личностных качествах кандидата, необходимых для успешной служебной деятельности в органах внутренних дел и индивидуальных особенностях проявлений его психики. Кандидата относят к одной из следующих категорий:

- 1) рекомендуется в первую очередь (первая категория профессиональной пригодности);
- 2) рекомендуется (вторая категория профессиональной пригодности);
- 3) рекомендуется условно (третья категория профессиональной пригодности);
- 4) не рекомендуется, не способен выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (четвертая категория профессиональной пригодности).

Кроме этого, его проверяют на наличие судимости, причастность к административным правонарушениям. Большое значение имеет физическая подготовка и состояние здоровья. По результатам медицинского освидетельствования определяется годность кандидата к службе в органах внутренних дел. Оценка физической пригодности кандидата при поступлении на очную форму обучения проводится с целью проверки его общего физического развития и готовности переносить физические нагрузки в ходе службы в органах внутренних дел.

Так, часть 4 статьи 35 Федерального закона «О полиции» впервые законодательно разрешает применять в отношении кандидатов, поступающих на службу в ОВД, ПФИ и тестирование на алкогольную, наркотическую и иную токсическую зависимость.[1.]

Процесс профессионального отбора кандидата на службу в ОВД при помощи ПФИ с использованием полиграфа можно рассматривать как один из методов профессионального отбора. Вместе с тем, нужно учесть, что данный метод не выявляет психологических особенностей кандидата и не позволяет диагностировать психические расстройства, распознавание которых осуществляется на основе клинических методов исследования личности.

Также в части 5 статьи 35 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» говорится об институте личного поручительства, где указано, что на гражданина Российской Федерации поступающего на службу в органы полиции, оформляется личное поручительство, которое состоит в письменном обязательстве сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в том, что он ручается за соблюдение гражданином Российской Федерации, поступающим на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, ограничений и запретов, установленных для сотрудников Федерального законом от 30 ноября 2011 г. № 342 — ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другими федеральными законами». [7.]

На 4 этапе сотрудником кадрового подразделения и начальником УМВД по субъектам Российской Федерации анализируются документы, предоставленные молодым кандидатом, результаты обследований ВВК и ЦГД и физической подготовки и принимается окончательное решение о принятии либо не принятии кандидата на должность в органы внутренних дел. Затем кадровым подразделением готовится приказ о зачислении кандидата. Для лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел, может быть установлен испытательный срок продолжительностью от трех месяцев до шести месяцев в зависимости от уровня подготовки и должности, на которую они поступают. В этом случае кандидат назначается стажером на соответствующую должность без присвоения ему специального звания. Для лиц, впервые принимаемых на службу в полицию, испытательный срок обязателен. Во время испытательного срока стажер выполняет обязанности и пользуется правами сотрудника органов внутренних дел в соответствии с занимаемой им должностью и условиями контракта.

Сотрудники, принятые на службу в органы внутренних дел, проходят первоначальную подготовку, предусматривающую приобретение ими основных профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Первоначальная подготовка проводится только по очной форме обучения. Кадровые подразделения ведут постоянно списочный учет (по фамильным спискам) сотрудников, подлежащих направлению на первоначальную подготовку, организуют их направление на обучение в соответствии с Планом МВД России и планом-графиком. Приказами начальников центров профессиональной подготовки, образовательных учреждений МВД России сотрудники зачисляются слушателями на обучение по программам первоначальной подготовки. Выписки из приказов направляются в органы, организации и подразделения МВД России, в которых сотрудники замещают должности, для приобщения к их личным делам. В ходе первоначальной подготовки сотрудники проходят специальную подготовку к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Слушатели, выполнившие в полном объеме учебный план по программам первоначальной подготовки и успешно сдавшие итоговые зачеты и экзамены в центре профессиональной подготовки, образовательном учреждении МВД России, считаются прошедшими первоначальную подготовку.

По окончании первоначальной подготовки начальником центра профессиональной подготовки или образовательного учреждения МВД России издается приказ об окончании слушателями обучения и направлении их для прохождения службы в органы, организации и подразделения МВД России. Результаты первоначальной подготовки и рекомендации по дальнейшему прохождению службы сотрудника отражаются в Заключении о прохождении первоначальной подготовки.[4.]

Сопровождение сотрудников в их деятельности должно быть планомерным, постоянным и эффективным так как после назначения на должность ввиду существования рискообразующих факторов характеризующихся спецификой деятельности особенностями коллективов режимом рабочего дня, общением в большинстве случаев с лицами ведущими антиобщественный образ жизни сотрудник при

отборе обладающий положительными качествами может возникнуть профессиональный внутриличностный конфликт, что приведет к получению негативных результатов. Для этого сотрудники кадровых подразделений должны проводить воспитательные мероприятия на правовую информированность этих сотрудников.

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 - ФЗ «О полиции»
2. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247 - ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342 – ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

4. Приказ МВД РФ от 3 июля 2012 г. N 663 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»

5. Приказ от 14 марта 2012 года № 170 «О порядке проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел»

6. Постановление Правительства России от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»

7. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 522 «Об утверждении Порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и Категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство»

Гражданское процессуальное законодательство в условиях особого правового режима

Мохов Александр Анатольевич, д.ю.н., проф. ФБГОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» kppr@msal.ru).

В последние годы в связи с ухудшением экономической ситуации как во всем мире, так и в России, обострением ряда существующих проблем между отдельными государствами, развитием международного терроризма, ростом числа природных и техногенных катастроф на высшем политическом уровне стало уделяться повышенное внимание вопросам обеспечения различных видов безопасности. В Российской Федерации заложены правовые основы регулирования жизнедеятельности в условиях особых правовых режимов, т.е. в условиях развертывания государством резервной системы законодательства, нормы которого вводятся в действие при наступлении военного либо чрезвычайного положения. В статье предпринимается попытка рассмотрения отдельных проблем гражданского процессуального законодательства в контексте действующих норм чрезвычайного законодательства. Автор предлагает уделить внимание проблемам судопроизводства, которые могут возникнуть при введении чрезвычайного или военного положения. Рассматривая частные проблемы судопроизводства по гражданским делам в период действия особых правовых режимов, автор приходит к выводу о необходимости разрешения более общих проблем гражданского процесса в период действия особых правовых режимов. Это требует разработки стройной концепции отправления правосудия по гражданским делам в период действия особых правовых режимов (чрезвычайного или военного положения).

Ключевые слова: чрезвычайное законодательство; особые правовые режимы; чрезвычайное положение; военное положение; гражданское процессуальное законодательство; совершенствование ГПК РФ.

Общество и государство остро нуждаются в механизмах, способных стабилизировать общественную жизнь, защитить конституционные права граждан в быстро меняющихся условиях (под действием внешних и внутренних политических, экономических, природных, техногенных и иных факторов). В связи с изложенным, является закономерным появление в системе национального права на рубеже XX-XXI веков чрезвычайного законодательства.

Чрезвычайное законодательство является резервной подсистемой отечественного законодательства, которая вводится и начинает действовать только при наступлении чрезвычайных ситуаций мирного или военного времени.

Под чрезвычайным законодательством в данной работе будут пониматься чрезвычайное[1] и военное положение[2], при введении которых происходят существенные изменения в регулировании многих сторон общественной жизни (в государственном управлении, правах и обязанностях граждан и организаций)[3].

Анализ норм чрезвычайного законодательства показывает, что при введении особого правового режима (чрезвычайного или военного положения), происходит расширение полномочий и компетенции органов государственной власти, либо возложение полномочий на специально создаваемые чрезвычайные органы, а также ограничение прав и свобод граждан и организаций, усиление юридической ответственности широкого круга субъектов (граждан, должностных лиц, руководителей организаций и др.).

Особый правовой режим характеризуется следующими основными признаками:

- созданием специальных органов управления;
- изданием специальных нормативных правовых актов;
- применением усиленных мер охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;
- возникновением особых правоотношений[4].

Для целей настоящей публикации рассмотрим один из аспектов чрезвычайного законодательства – а именно, как и каким образом, вводимый особый правовой режим может повлиять на отправление правосудия по гражданским делам, гражданское процессуальное законодательство.

Фактически все из названных выше признаков, характеризующих особый правовой режим, так или иначе оказывают влияние на гражданский оборот, повседневные отношения между гражданами и организациями.

Так, изменение структуры управления экономикой и социальной сферой (создание одних органов и ликвидация других, перераспределение полномочий между органами и т.п.) затрудняют эффективную коммуникацию между органами власти и управления с одной стороны, и гражданами и организациями – с другой.

Например, заключаемые гражданами и хозяйствующими субъектами (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) сделки с недвижимым имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации[5], в условиях действия особого правового режима могут оказаться под угрозой в связи с невозможностью обеспечения бесперебойной работы органа исполнительной власти, уполномоченного в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (отсутствие доступа к необходимым информационным ресурсам; невозможность обеспечить безопасную работу работников и др.).

Разрыв привычных, устоявшихся связей, каналов коммуникаций, невозможность реализации отдельных прав и исполнения обязанностей участниками гражданского оборота, ведет к разбалансировке материальных правоотношений, следовательно, росту правовых конфликтов, которые могут быть разрешены, как правило, лишь в суде.

К специальным нормативным правовым актам, издаваемым в период действия особых правовых режимов можно отнести:

- Указы Президента РФ (определяющих каталог запретов и ограничений, применяемых при введении чрезвычайного или военного положения; перераспределяющие функции и полномочия федеральных органов исполнительной власти; другие);

- Постановления Правительства РФ, федеральных и региональных органов исполнительной власти;

- приказы и распоряжения коменданта территории, на которой введено чрезвычайное положение;

- приказы и распоряжения органов особого управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение.

Следует заметить, что введение особого правового режима на всей территории РФ либо ее части, не означает, что Президент РФ, Правительство РФ, специально создаваемые органы особого управления, иные органы и должностные лица, на которых возложены обязанности по достижению отдельных задач чрезвычайного или военного положения, могут действовать за пределами существующих нормативных предписаний.

В этих условиях роль судебной власти, имеющей право контроля за содержанием правовых актов, издаваемых органами исполнительной власти [6], лишь возрастает.

Происходящие в период действия особых правовых режимов усиление мер охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности также затрагивают ряд гарантированных Конституцией РФ и федеральными законами прав граждан и организаций (на свободу передвижения, предпринимательской деятельности и др.).

Именно судом в необходимых случаях может быть проведена оценка соразмерности введенных временных запретов и ограничений для граждан и организаций, необходимость и адекватность предпринимаемых соответствующими органами (например, полицией) мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [7].

Многие повседневные правоотношения в период действия одного из особых правовых режимов существенным образом изменяются (некоторые прекращаются, другие возникают, причем вне зависимости от волеизъявления субъектов правоотношений).

Так, в период чрезвычайного положения может осуществляться мобилиза-

ция трудоспособного населения для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ. В период военного положения у граждан и организаций производится изъятие оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ.

Защита публичных интересов в период действия особого правового режима (чрезвычайного либо военного положения), как следует из анализа действующего законодательства, допускается за счет нарушения отдельных частных интересов, причем порой - путем причинения вреда (имущественного, физического, морального) различным субъектам.

Так, в период чрезвычайного положения может устанавливаться особый порядок продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости, а в период военного положения - изъятие необходимо для нужд обороны имущества у граждан и организаций.

Однако при осуществлении комплекса необходимых в условиях чрезвычайного либо военного положения мероприятий, следует соблюдать принцип необходимой достаточности, соразмерности [8]. В противном случае гражданам и организациям, социальной сфере и экономике в целом может быть нанесен непоправимый урон, что лишь усугубит существующую непростую ситуацию чрезвычайного либо военного положения.

Особые правоотношения, возникающие и развивающиеся в период действия чрезвычайного законодательства, нуждаются в дополнительных механизмах контроля (судебного, парламентского) за исполнительной властью.

Как можно убедиться, роль суда в период действия особых правовых режимов не снижается, а существенно возрастает. Не случайно и ФЗ от 30 мая 2001 г. №3-ФЗ «О чрезвычайном положении», и ФЗ от 30 января 2002 г. №1-ФЗ «О военном положении» содержат в своем составе специальные статьи, посвященные осуществлению правосудия в период действия соответствующих правовых режимов.

В соответствии со ст. 35 ФЗ от 30 мая 2001 г. №3-ФЗ «О чрезвычайном положении», правосудие на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осуществляется только судом. На указанной территории действуют все суды, учрежденные в соответствии с главой 7 Конституции РФ. Учреждение каких-либо форм или видов чрезвычайных судов, а равно применение любых форм и видов ускоренного или чрезвычайного

судопроизводства не допускается.

В случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено чрезвычайное положение, по решению Верховного Суда РФ может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах.

Близкие по своей сути положения закреплены и в ст. 16 ФЗ от 30 января 2002 г. №1-ФЗ «О военном положении».

На территории, на которой введено военное положение, действуют суды, установленные в соответствии с Конституцией РФ и федеральными конституционными законами. Судопроизводство осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и другими федеральными законами.

В случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное положение, по решению Верховного Суда РФ может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах.

Таким образом, законодатель закрепил следующие важные положения отправления правосудия в период действия норм чрезвычайного законодательства:

- правосудие в период действия особых правовых режимов осуществляется только судом;

- на территории, где установлен особый правовой режим, действуют все суды, учрежденные в соответствии с Конституцией РФ;

- учреждение каких-либо форм или видов чрезвычайных судов запрещено;

- в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено чрезвычайное либо военное положение, по решению Верховного Суда РФ в соответствии с их компетенцией может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах.

Целенаправленное воздействие особых правовых режимов на регулируемые общественные отношения, достижение целей и задач этих режимов обеспечивается совокупностью ряда факторов, формирующих единую сбалансированную систему. Происходящие в период действия особых правовых режимов изменения в материальных правоотношениях, должны находить, там, где это необходимо, отражение и в отношениях процессуальных.

Следует заметить, что действующее законодательство не содержит запрета

«на конструировании» в том же ГПК РФ отдельных норм, предусматривающих особенности судопроизводства в целом и по отдельным категориям гражданских дел в период действия особых правовых режимов (чрезвычайного либо военного положения).

Так, ч. 1 ст. 16 ФКЗ от 30 января 2002 г. №1-ФКЗ «О военном положении» закрепляется положение об осуществлении судопроизводства в период военного положения на основе Конституции РФ, федеральных конституционных законов и других федеральных законов. К числу других федеральных законов, несомненно, относится и ГПК РФ.

В действующем ГПК РФ содержится единственная норма, прямо указывающая на чрезвычайное или военное положение.

Согласно ст. 215 ГПК РФ в случае участия ответчика в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов или просьбы истца, участвующего в боевых действиях либо в выполнении задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов, суд обязан приостановить производство по делу.

Как уже отмечалось, разрешение правовых конфликтов и установление общественного спокойствия в период действия особых правовых режимов, является одной из первоочередных задач правосудия. При этом возникает закономерный вопрос: может ли эта задача быть эффективно решена тем инструментарием, который представляет действующий ГПК в настоящее время (единственной нормой ст. 215 ГПК)?

Приведем лишь несколько частных примеров.

Так, уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству могут возникнуть сложности с решением таких задач, как: разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле (с силу происходящих изменений в структуре органов управления); представление необходимых доказательств (в силу их изъятия

уполномоченными органами и должностными лицами, нахождения доказательств на неподконтрольной территории, невозможности исполнения судебных поручений и т.п.).

Самостоятельной проблемой являются процессуальные сроки. Общими сроками разрешения гражданских дел в суде первой инстанции являются сроки, установленные в ст. 154 ГПК РФ. Они не могут быть изменены (продлены или сокращены) ни соглашением сторон, ни постановлением суда. Гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены ГПК РФ, а мировым судьей - до истечения одного месяца со дня принятия заявления к производству.

Следует обратить внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 9 ФКЗ от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории РФ, не может превышать 30 суток, а вводимого в ее отдельных местностях, - 60 суток.

Иными словами, рассмотрение дела по существу будет осуществляться уже по окончании периода действия особого правового режима, а арсенал возможных средств защиты нарушенных прав граждан или организаций крайне ограничен (сводится по своей сути лишь к возмещению убытков, причиненных действиями различных органов и должностных лиц в этот период).

Как известно, ГПК и иные федеральные законы устанавливают сокращенные сроки для отдельных категорий гражданских дел. Например, заявление о неправомерности в списках избирателей, участников референдума должно быть рассмотрено в течение трех дней со дня его подачи, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а в день голосования - немедленно (ч. 7 ст. 260 ГПК РФ).

С целью обеспечения своевременной защиты прав участвующих в деле лиц, скоротечности проводимых мероприятий управомоченными органами и должност-

ными лицами в период действия особых правовых режимов, по делам о защите отдельных прав граждан и организаций (например, имущественных), должны быть установлены специальные (сокращенные) сроки обращения в суд и рассмотрения заявлений.

Рассматривая частные проблемы судопроизводства по гражданским делам в период действия особых правовых режимов, мы выходим на необходимость разрешения более общих проблем гражданского процесса в период действия особых правовых режимов, что требует разработки стройной концепции отправления правосудия по гражданским делам в период действия особых правовых режимов (чрезвычайного или военного положения).

Литература

1. ФКЗ от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. №23. Ст. 2777.
2. ФКЗ от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. №5. Ст. 375.
3. Шпаковский Ю.Г., Олейник В.В., Суворов И.А. Правовое регулирование ограничений прав и свобод населения при чрезвычайных ситуациях в период действия особых государственно-правовых режимов // С. 595.
4. Рушайло В.Б. Административно-правовой режим особого положения: понятие и сущность // Современное право. 2004. №1. С. 31.
5. ФЗ от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. №30. Ст. 3594.
6. См. подробнее: Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М., 2010. - 304 с.
7. См. например: ст. 51 ФЗ от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 900.
8. Дедов Д.И. Общеправовой принцип соразмерности и ограничение свободы предпринимательства // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2002. № 6. С. 22.

Применение закона от 7 августа 1932 года о борьбе с хищениями государственной и общественной собственности в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945гг.)

Мухаммадиев Изатулло Сайфуллоевич

к.и.н., доцент кафедры общественных дисциплин, Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, 201612@mail.ru

Автором статьи исследованы отдельные вопросы борьбы с хищениями, кражами государственного и кооперативного имущества в условиях военного времени. Одной из важнейших задач органов прокуратуры была борьба с расхитителями социалистической собственности. Важное значение придавалось пресечению злоупотреблений со стороны должностных и материально-ответственных лиц. Действия виновных лиц при совершении ими крупных хищений государственной или общественной собственности при установлении системы и организованности квалифицировались по Закону от 7 августа 1932 года, строго соблюдая существующие циркуляры и директивы Прокуратуры Союза ССР. По таким видам преступлений устанавливались сокращенные сроки расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Прокуроры уделяли внимание на качество расследования уголовных дел, избирали мер пресечения в отношении обвиняемых, внимательно подходили к вопросу квалификации преступлений по крупным растратам и хищениям и взысканию причиненного ущерба. Вели наблюдение за возбуждением, расследованием и прохождением этих дел в судах и за законностью выносимых судами приговоров.

Ключевые слова: прокурор, суд, надзор, уголовное дело, хищение, закон, учет, надзор, исполнение, преступление, ответственность

Особенности действия уголовного права в годы Великой Отечественной войны характеризовались расширением применения действовавших норм на более широкий круг преступлений; применением норм уголовного права к действиям, которые до войны являлись наказуемыми не в уголовном порядке и усилением наказаний за наиболее опасные преступления [1, с.267]. В чрезвычайных условиях войны наряду с контрреволюционными, военными преступлениями и преступлений против порядка управления наибольшее изменение претерпели статьи уголовного кодекса предусматривающее ответственность за должностные преступления, а также преступления совершенных из посягательства на советскую собственность [2, с.113]. По таким видам преступлений устанавливались сокращенные сроки расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

В период войны крупные растраты и хищения продовольственных и промышленных товаров, лимитированных продуктов, зерна, средств предназначенных семьям военнослужащих, общественного поголовья скота, грузов на железнодорожном и водном транспорте, незаконная раздача продовольственных карточек и перерасход лимитированных продуктов строго каралась по законам военного времени. При установлении системы и организованности эти действия квалифицировались по Закону от 7 августа 1932 года. Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 года приравнивал по своему значению грузы на железнодорожном и водном транспорте, а также статус имущества колхозов и кооперативов (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины) к государственному имуществу. Согласно Закону от 7 августа 1932 года люди, покушающиеся на общественную собственность, рассматривались как враги народа. Закон за хищение государственного или общественного имущества устанавливал применение смертной казни— расстрел с конфискацией всего имущества и при наличии смягчающих обстоятельств лишение свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества. По этой категории уголовных дел амнистии к осужденным не применялась.

Об усилении борьбы с хищениями государственной и общественной собственности, о порядке применения Закона от 7 августа 1932 года к отдельным видам преступлений, о сокращенных сроках расследования и судебного рассмотрения уголовных дел этой категории издавались директивы Государственного Комитета Обороны, Совета Народных Комиссаров СССР, приказы Прокурора СССР, Народного комиссара юстиции республики и Прокурора Таджикской ССР.

Например, Прокурор СССР в приказе от 22 ноября 1941 г., прокурорам железнодорожного, водного транспорта и территориальным прокурорам предложил усилить борьбу с хищениями, разбазариванием и безхозяйственным отношением к эвакуированным грузам и ценностям. Выявления таких преступлений, быстрое и эффективное расследование дел этой категории было признано одной из важных задач органов прокуратуры [3]. Во исполнении данного приказа областные прокуроры также издавали соответствующие указания. В декабре 1941 года прокурор Ленинабадской области Ахмадеев А.В. направил прокурорам Канибадамского, Исфаринского, Чкаловского, Науского и Пролетарского районов на территории которых были расположены подъездные пути и железнодорожный транспорт указание и поручил организовать работу следственного аппарата на раскрытие этого вида преступления. Следствие по делам о хищениях грузов поручалось заканчивать в трехдневный срок и привлекать виновных к ответственности как правило по закону от 7 августа 1932 г., всех расхитителей грузов арестовать. Поручалось наряду с расхитителями привлекать к строгой уголовной ответственности лиц, не обеспечивших охрану грузов обеспечив быстрое рас-

смотрение данной категории дел в судебных органах [4, л. 10].

В целях усиления борьбы с фактами разбазаривания товаров хлебозакупочного фонда по каждому случаю разбазаривания возбуждались уголовное преследование, в необходимых случаях применялся Закон от 7 августа 1932 года [5, л. 21]. Аналогично действия лиц виновных в хищении или присвоении подарков, предназначенных для фронта, как правило, квалифицировались по закону от 7-го августа 1932г. Об этом говорилось в специальном приказе Прокурора СССР от 15 сентября 1941г. по надзору за деятельностью пунктов по приему подарков для бойцов Красной Армии [6, л. 76].

Для обеспечения сохранности зерна и материальных ценностей в колхозах, совхозах и заготовительных организациях в июле 1942 г. был издан совместный Приказ Народного комиссара юстиции республики и Прокурора Таджикской ССР, которым поручалось крупные, злостные и организованные хищения урожая квалифицировать по закону от 7 августа 1932 года [7]. Дела о хищениях, порче и разбазаривания урожая рассматривались в судах с участием прокурора в срок не более 5 дней. Судебным органам поручалось обеспечить применение к виновным жестких мер наказания и взыскания с них причиненного ущерба независимо от предъявления гражданского иска.

Трудности военного времени влияли на состоянии животноводства, из-за нехватки кормов и заболевания животных увеличился рост падежа скота. Для обеспечения выполнения плановых заданий партийные и советские органы вели решительную борьбу против преждевременного убоя скота, особенно молодняка. Серьезное внимание уделялось созданию прочной кормовой базы для скота [8, с. 152]. Органы прокуратуры вели борьбу с разбазариванием общественного поголовья скота, принадлежащего колхозам и совхозам. В целях усиления прокурорского надзора за сохранностью общественного поголовья скота, принадлежащего колхозам и совхозам были изданы приказы Прокурора СССР от 29 июля 1942 года № 76/с «Об ответственности колхозников за убой молодняка, крупного рогатого скота» [9] и приказ прокурора Ленинадской области от 7 августа 1942 года № 10/с.

Особо сурово карались лица, участвующие в хищениях, если по долгу службы они должны были сами охранять социалистическую собственность [10, с. 230].

В мае 1943 г. был издан специальный приказ Прокурора Союза ССР [11, л. 17], которым было поручено привлекать к уголовной ответственности председателей колхозов, директоров совхозов, управляющих фермами, бригадиров производственных бригад, заведующих конными транспортами за уклонение от предания суду лиц, виновных в падеже лошадей. В случае хищнического массового убоя лошадей, умышленного их изувечения и иных особо злостных действий, повлекших за собой гибель значительного количества лошадей, виновные привлекались к уголовной ответственности по Закону от 7 августа 1932 г. [12, л. 87-89]. Расследование по этим делам проводилось в срочном порядке, обеспечивая своевременное рассмотрение дел в суде.

В приказах Прокурора Союза ССР и руководства прокуратуры республики наряду с усилением борьбы с хищениями предписывалось ни в коем случае не допускать массового привлечения колхозников к уголовной ответственности за убой скота и организовать показательные процессы против наиболее злостных виновников в убое молодняка в целях воздействия на остальную массу колхозников.

В период войны повышенное внимание уделялось сохранности военного имущества, поэтому жесточайшее наказание имело место за хищение и разбазаривание военного имущества. Преступления лиц виновных в хищении военного имущества и их соучастников также квалифицировались по закону 7 августа 1932 года. Так, постановлением Государственного Комитета Обороны от 13 марта 1942 г. «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время» [13]. - установлено, что — люди творящие эти злодеяния (хищение и разбазаривание военного имущества —И.М.) должны рассматриваться как враги народа и в отношении их в военное время должны применяться усиленные меры судебной репрессии. За хищение (воровство) оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и прочего военного имущества, совершенное складскими работниками и лицами, ответственными за сохранность или сопровождение воинских грузов за умышленную порчу обмундирования, снаряжения, оружия и военно — технического имущества, виновным назначалась высшая мера наказания — расстрел, с конфискацией всего личного имущества преступника. Во исполнение данного постановления ГКО был

издан совместный приказ Прокурора СССР и Народного Комиссара Юстиции СССР и предписано установить постоянный надзор за точным выполнением постановления ГКО от 13 марта 1942 г. прокурорам республик, краев и областей материал на нарушителей постановления ГКО немедленно передавать ближайшему военному прокурору. Поручалось всех виновных в нарушении постановления ГКО немедленно арестовать и привлекать к уголовной ответственности по закону 7 августа 1932 года [14, л. 171].

В июне 1943 года было издано постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О контроле за хранением и расходованием государственных материальных резервов». В целях обеспечения сохранности государственных материальных резервов и усиления борьбы с хищениями Прокурор СССР предписал прокурорам установить связь с управлениями и инспекциями государственных материальных резервов и обеспечить своевременное получение от них материалов, а расследование и проверку материалов закончить в срок не более 10 дней. Преступления лиц, виновных в хищении материальных ценностей на государственных и мобилизационных резервов квалифицировались по закону от 7 августа 1932 года. За незаконную выдачу материальных ценностей из государственных и мобилизационных резервов, наравне с директорами предприятий привлекались к ответственности также кладовщики и заведующих базами, у которых непосредственно эти материалы в ценности хранились [15, л. 54].

Анализ статистических данных показывает, что в довоенный период и предшествующие годы в Таджикистане число лиц привлеченных к уголовной ответственности по Закону от 7 августа 1932г. исчислялось единицами [16, л. 94], однако с началом Великой Отечественной войны борьба с крупными и организованными хищениями собственности совершаемых в колхозах торговых организациях была усилена. Это подтверждает увеличение количество лиц привлеченных и осужденных по Закону от 7 августа 1932г. в период военного времени. Только в июле-августе 1941г. по закону от 7 августа 1932г. об охране имущества государственных предприятий и укреплении общественной социалистической собственности [17]. было окончено расследованием и передано суду уголовные дела в отношении 46 чел, из которых в отношении 15 чел. или 31,5% областные суды в судебных заседаниях перекали-

фицировали преступление на другие статьи уголовного кодекса Таджикской ССР [18, л. 94]. Всего за 9 мес. 1941г. по Закону от 7 августа 1932 г. было осуждено судами 48 человек, из них приговорено к высшей мере наказания т.е. расстрелу 9 чел., к 10 годам лишения свободы 39 чел., оправдано судами 5 чел. или 9,5%. Участие прокуроров в судебных заседаниях и в кассационной инстанции по делам по Закону от 7 августа 1932г. было обеспечено полностью [19, л. 94].

Судебными органами сурово карались лица, участвующие в хищениях, если по долгу службы они должны были сами охранять социалистическую собственность [20, с. 230]. Судам поручалось обеспечить применение к виновным жестких мер наказания и взыскания с них причиненного ущерба. Независимо от предъявления гражданского иска районные и областные прокуроры должны были опротестовывать все приговоры вынесенные с мягкими мерами наказания. Областным органам юстиции и областным прокурорам предлагалось систематически контролировать работу народных судов и районных прокуроров по делам о хищениях урожая, направлять судебную политику, своевременно принимать меры к исправлению ошибок и не допускать необоснованного предания суду и осуждения [21].

Важное значение придавалось пресечению злоупотреблений руководителей хозяйств, счетно-бухгалтерских работников и материально-ответственных лиц, расхищающих зерно. Считалось, что большую общественную опасность представляли хищения совершаемые материально-ответственными и должностными лицами, которым в силу их служебного положения вверялись ценности и было предоставлено право распоряжаться имуществом. Причинами и условиями способствующими совершению преступлений и правонарушений явились то, что в ряде организаций колхозов, совхозов и предприятий к руководству избирались, либо назначались непроверенные, недобросовестные лица, учет и отчетность был запутан, а местные советско-партийные органы достаточного внимания не уделяли этой важнейшей работе.

О фактах плохого учета и охраны товарно-материальных ценностей, недостатках в работе с кадрами прокуроры районов и областей сообщали советским и партийным органам, ставили вопрос о принятии необходимых мер к устранению недостатков и привлечении виновных к партийной и дисциплинарной от-

ветственности. Привлечение к уголовной ответственности и арест председателей колхозов, сельсоветов, директоров машинно-тракторных станций, совхозов, крупных предприятий и агрономов производился только с личной санкции прокуроров областей, которые имели серьезный и обдуманый подход к этому вопросу. Выступая на одном из пленумов ЦК КП(б) Таджикистана Прокурор республики Романов А.Я. обратил внимание местных партийных, советских руководителей на недопустимое увлечение привлечением к судебной ответственности председателей колхозов и усиление предупредительной работы [22 л. 145-146].

Задача прокурорских органов в борьбе с хищениями состоял в том, чтобы уголовно и гражданско-правовыми мерами обеспечить сохранность железнодорожных грузов, государственного имущества, собственность колхозов и кооперативов и принимать необходимые меры по пресечению правонарушений и преступлений.

Вместе с тем, в ряде случаев обвиняемые неправильно привлекались по Закону от 7 августа 1932г. и в суде их преступления перекалфицировались на другие статьи УК, имели место факты, что обвиняемые привлекались по другим статьям уголовного кодекса при наличии в их действиях преступлении, предусмотренного Законом 7 августа 1932г. Например, в 1941 году по Ленинадской области по Закону от 7 августа 1932 года областным судом было рассмотрено уголовные дела в отношении 42 лиц, из них осуждено 28 человек, прекращено в отношении 1 человека. Кроме того, деяния 11 человек привлеченных по закону от 7 августа 1932 г. было перекалфицировано по другим статьям уголовного кодекса [23, л. 17].

Недостатки в работе судебно-прокурорских работников было связано с призывом и отправкой на фронт большого числа опытных прокурорских, следственных и судебных работников, и не хваткой квалифицированных кадров, что влияло на результаты их деятельности. Например, в конце 1941 года в штате прокуратуры республики и областей не хватало квалифицированных работников. В связи с чем, прокурор Таджикской ССР Романов А.Я. в ноябре 1941 г. для усиления аппаратов прокуратуры республики и областей послал Прокурора Союза ССР командировать время на постоянную работу не менее 30 квалифицированных оперативных работников [24, л. 15-16].

Несмотря на это прокуроры обеспечивали надзор за возбуждением, рассле-

дованием и рассмотрением этих дел в судах и за законностью выносимых судами приговоров. Прокуроры уделяли внимание на качество и сроки расследования уголовных дел, избранию мер пресечения в отношении обвиняемых, внимательно подходили к вопросу квалификации преступлений по крупным растратам и хищениям, совершаемых в колхозах и торговых организациях, для устранения причин и условий способствующих правонарушениям и преступлениям принимали необходимые меры.

Таким образом, в условиях военного времени в деятельности органов прокуратуры важное место занимал надзор за исполнением Закона от 7 августа 1932г. и борьба с хищениями государственного и общественного имущества. Прокуроры выявляя случаи хищений собственности принимали необходимые меры для расследования и пресечения преступлений, привлекали виновных к ответственности и принимали меры для взыскания причиненного хищениями ущерба. Уголовные дела о хищениях рассматривались в судах с участием прокурора в сокращенные сроки. Несмотря на нехватку кадров и трудности военного времени прокуроры следили за законностью возбуждения, расследования, избрания мер пресечения, правильной квалификации и судебного рассмотрения уголовных дел по закону от 7 августа 1932г.

Литература

1. История отечественного государства и права, под редакцией проф. Понихина Ю.М., М.: Проспект. 2009.-С.267.
2. Цечоев В.К. История Суда России. - Москва, «Проспект» -2010. -С. 113
3. Приказ и.о. Прокурора Союза ССР Сафонова Г. от 22 ноября 1941г. №110/с
4. Поручение прокурора Ленинадской области Ахмадеева А.В. от 11 декабря 1941 г. № 267с// ГАСО.-Ф.163.-Оп.3.-Д.520.-Л.10
5. Приказ Прокурора Союза ССР от 22 марта 1940 г., № 60-3 // ГА СО. – Ф. 163. – Оп. 3. – Д. 462. – Л. 21.
6. Приказ Прокурора СССР от 15 сентября 1941г. за № 1201 “О надзоре за деятельностью пунктов по приему подарков для бойцов Красной Армии” // ЦГА РТ. –Ф.329. –Оп.20. –Д.30. –Л. 76
7. Приказ Народного комиссара юстиции и Прокурора Таджикской ССР от 30 июля 1942 г. № 1/64 – а/с
8. Сечкина Л.П. Таджикистан в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945, Душанбе, 1989, С. 152.

9. Приказ Прокурора СССР от 29 июля 1942 года № 76/с «Об ответственности колхозников за убой молодняка, крупного рогатого скота»

10. История государства и права СССР, Часть 2, под редакцией Чистякова О.И. и Кукушкина Ю.С. , М.: 1986 г.- С.230.

11. Приказ Прокурора СССР от 17 мая 1943 г. «О привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в преступно-небрежном отношении с лошадьми»//ГАСО.-Ф.163.-Оп.3.-Д.520.-л. 17

12. ЦГА РТ. –Ф.329. –Оп.20. –Д.77. –Л.87-89

13. Постановление Государственного Комитета Оборона «Об охране военного имущества Красной Армии в воен-

ное время» от 13 марта 1942 г. за № ГОКО – 1379с

14. Приказ Народного Комиссара юстиции Союза ССР и Прокурора СССР № 28/03с от 4 марта 1942 г. «О привлечении к уголовной ответственности за хищение и разбазаривание военного имущества» // ЦГА РТ. –Ф.329. –Оп.20. –Д.30. –Л. 171.

15. Письмо прокурора Союза СССР от 26 июня 1943 года за № 3/9547с // ГАСО.-Ф.163.-Оп.3.-Д.520.-л. 54

16. ЦГА РТ. –Ф.329. –Оп.20. –Д.30. –Л. 94

17. СЗ 1932, № 62.

18. ЦГА РТ. –Ф.329. –Оп.20. –Д.30. –Л. 94

19. ЦГА РТ. –Ф.329. –Оп.20. –Д.30. –Л. 94

20. История государства и права СССР, Часть 2, под редакцией Чистякова О.И. и Кукушкина Ю.С. , М.: 1986 г.- С.230.

21. Приказ Народного комиссара юстиции и Прокурора Таджикской ССР от 30 июля 1942 г. за № 1/64 – а/с

22. ЦГА РТ. –Ф.329. –Оп.20. –Д.30. –Л. 145-146

23. Письмо прокурора Ленинадской области от 03 апреля 1942г // ГАСО.-Ф.163.-Оп.3.-Д.520.-л. 17

24. ЦГА РТ. –Ф.329. –Оп.20. –Д.30. –Л. 15-16

О критериях допустимости государственного принуждения

Петренко Михаил Николаевич,
соискатель,
ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт ФСИН России»
mixail_law@mail.ru

Демократическое общество, приверженность идеалам которого проявило общество при принятии Конституции Российской Федерации, исторически изыскивало средства для недопущения насилия со стороны государственной власти. Противовесом государственному насилию, характеризующемуся как неправовое воздействие и этим отличающимся от принуждения, является принуждение, как метод государственной власти. Последнее является одним из наиболее распространённых методов государственного управления, а, следовательно, подлежит подробному анализу в юридической науке, задачей которого, среди прочего, должно стать выделение критериев допустимости принуждения на современном этапе общественного развития, так и формулирование универсальных критериев допустимости государственного принуждения. Выявление указанных критериев позволит законодателю своевременно корректировать законодательство, не допустить возникновения государственного насилия, а также будет способствовать мотивированному избранию методов государственного управления.

Ключевые слова: государственная власть, допустимость принуждения, нравственность принуждения, законность принуждения

При исследовании государственного принуждения, как метода реализации государственной власти, перед исследователем неизбежно возникает вопрос определения его допустимости, а, следовательно, выделения критериев, эту допустимость определяющих.

Как, верно указывается Г.И. Миняшевой в работе «Нравственная допустимость правового принуждения», нравственно допустимым поведением является поведение, хотя и отступающее от существующего нравственного идеала, но являющееся приемлемым в конкретных обстоятельствах, содержащим «минимум нравственности» [8, с.59-60].

С учётом изложенного, основываясь на общесоциальном понимании критериев допустимости [10, с. 176, 307], полагаем верным считать, что под критериями допустимости принуждения следует понимать признаки, при наличии которых принуждение признаётся приемлемым.

Несмотря на то, что полезность указанного воздействия нами в настоящей статье специально не затрагивается, государственная власть, в том числе и государственное принуждение, является неотъемлемым от функций государства феноменом, обеспечивающим их реализацию в необходимых случаях, и в этом смысле они, безусловно, играют положительную роль, что, однако, не предугадывает баланса пользы и вреда исходящего от государственного принуждения в какой-либо конкретной ситуации.

Переходя непосредственно к исследованию, отметим, что исследователями указывается на необходимость соблюдения нравственности при осуществлении государственного принуждения.

Так, например, Г.И. Миняшева в вышеуказанной работе указывает, что правоприменитель не должен переходить границы нравственной допустимости [8, с.59-62]. А.П. Рогов в исследовании «Особенности государственного принуждения в правовом государстве» указывает, что допустимость государственного принуждения определяется, в том числе, нравственными требованиями [12, с.11].

Нравственность является одним из наиболее неоднозначных феноменов с точки зрения философии, что видно в различиях подходов исследователей к соотношению целей и средств, как одного из важных вопросов в сфере исследований нравственности.

Имеющиеся подходы к вопросу приоритета средств и целей, как отмечено Г.И. Миняшевой в означенном ранее исследовании [8, с. 55] можно дифференцировать на два основных подхода: подход с позиции целедоминирующей и средстводоминирующей парадигмы.

Как верно по данному вопросу замечено А.А. Пилипенко в работе «Социальное и индивидуальное в эволюции социокультурных систем» рефлексия, начавшая своё движение от заданных конкретными культурно-историческими обстоятельствами условий, двигаясь в сторону философского обобщения «завязает» на уровне этики. «Дело в том, продолжает автор, что за всеми рефлексиями на этические и правовые темы стоят всего лишь 2 фактора: цена человеческой жизни и цена социального порядка» [11, с.215-216].

Таким образом, вопрос соотношения целей и средств в сфере реализации государственного принуждения, следует понимать как вопрос наличествующего в конкретный момент времени морально-нравственного приоритета – человека, с его правами и свободами, либо необходимости обеспечения социального порядка.

При этом автором обоснованно применяются термины «падение» и «смещение акцентов», что полагаем, связано с необходимостью постоянного сохранения поддержки некоторого, пусть и минимального, перечня как прав и свобод человека, так и социального порядка. Своё отражение указанные перечни находят в законодательстве, которое является продуктом социума и отражает его нравственный уровень.

Далее отметим, что рядом исследователей указывается на такой признак допустимости принуждения, как справедливость. Так, например, И.П. Жареновым в исследовании «Государственное принуждение в условиях демократизации общества» указывается, что в правовом государстве основным критерием правомерности меры принужде-

ния выступает справедливость, складывающаяся из соразмерности и обоснованности [2, с. 11].

Как верно отмечено З.А. Бербешкиной в работе «Справедливость как социально-философская категория» справедливость определяется как относящееся к этике (а, следовательно - к морали и нравственности) оценочное понятие, выражающее отношение общности, индивида к определенным социальным явлениям и поступкам. [1, с.46-47]. Аналогично к вопросу дефинирования справедливости подходит А.А. Гусейнов [14, с.536-537].

Таким образом, понятие справедливости уже понятия нравственности и в интересующем нас разрезе включено в неё.

Далее отметим, что ряд авторов наделяет признак соразмерности самостоятельностью. Так, В.И. Кошевацкий в исследовании «Административно-правовое регулирование оказания принудительной помощи гражданам» говорит о необходимости соразмерности применяемых принудительных мер опасности, исходящей от лица [4, с.9]. Н.В. Макарейко в работе «Пределы государственного принуждения» заключает, что при регламентации принуждения должна учитываться сфера его применения, поскольку ряд сфер не требуют значительного принудительного потенциала [7, с.38], а, следовательно, применение в них государственного принуждения в значительном объёме было бы избыточно (не соразмерно).

Признавая верность указанных позиций с учётом общесоциального понимания соразмерности – как соответствии какой-либо мере, пропорциональности [10, с.749], полагаем верным считать её свойством феномена справедливости, а, следовательно, категорией, не выделяемой в самостоятельную.

Вместе с тем, соразмерность, в связи с оценочностью понятия, в крайнем своём проявлении способна быть отождествлена с принципом талиона, что, полагаем, неверно. По нашему мнению соразмерность должна существовать во взаимосвязи с выделенным Ш. Монтескье принципом экономии государственной репрессии [9, с. 187-205, 207, 210-2011].

Вопрос обоснованности государственного принуждения, по нашему мнению, тождественен вопросу наличия оснований для его применения, к которому в исследовательской среде имеются различные подходы.

К таковым относят отступление лица от правомерного поведения [5, с.21], уг-

роза правонарушения или наличие обстоятельств, свидетельствующих о возможном нанесении обществу ущерба, объективно вредные и нанесшие ущерб деяния, не являющиеся виновными [13, с.74], поведение, граничащее с противоправным поведением [6, с.8], ситуации, требующей незамедлительной реакции государства [3, с.26] и другие.

По нашему мнению бесспорным, но не исчерпывающим основанием применения мер государственного принуждения является совершение противоправного деяния, что обуславливается необходимостью пресечения правонарушения какого-либо лица и является реализацией консолидированной воли общества, выраженной в праве и в этом смысле обоснованным.

При принятии решения о допустимости принуждения, не связанного с совершением правонарушения, полагаем, следует руководствоваться наличием выраженной в праве воли общества – как субъекта принуждения – на применение государственного принуждения при возникновении указанных обстоятельств. При этом поскольку наличие, либо отсутствие оснований для государственного принуждения не является предметом нравственной оценки, полагаем верным заключить, что критерий наличия оснований для государственного принуждения следует включить в критерий законности.

Рассмотрим вопрос соответствия государственного принуждения установленному нормативно-правовыми актами порядку.

Авторами указывается на соответствие государственного принуждения законодательству как на необходимое условие его допустимости [2, с. 11; 15 с. 11]. Закрепление в законодательстве процедуры государственного принуждения, включая основания, условия и процедуры его реализации по нашему мнению является важнейшим и самостоятельным критерием допустимости принуждения.

Существенным вопросом, по нашему мнению, является вопрос детальности законодательной регламентации. К указанному вопросу, по нашему мнению, необходим взвешенный подход в зависимости от затрагиваемых отношений.

Существенным вопросом, по нашему мнению, является вопрос детальности законодательной регламентации. К указанному вопросу, по нашему мнению, необходим взвешенный подход в зависимости от затрагиваемых отношений.

Следует заметить, что регламентация группы отношений между государством,

в лице его органов и должностных лиц, и противостоящим ему лицом, по нашему мнению должна быть максимально подробной, поскольку именно в указанной сфере происходит соприкосновение участников отношений. Отсутствие надлежащей регламентации или её недостаточная подробность будут потворствовать возникновению конфликтных ситуаций, создать условия для нереализуемости предусмотренных процедур, а также спровоцировать иные негативные последствия.

Кроме того в такой ситуации пробел в законодательной регламентации может быть преодолён применяющим нормы закона субъектом исходя из собственного правосознания, то есть результата отражения позитивного права в сознании лица. Последнее, в свою очередь, с одной стороны может слабо соотноситься с вкладываемым обществом в нормативную базу содержанием, а, следовательно, позволяет трактовать требования законодательства уполномоченному лицу произвольно, а с другой стороны создаёт условия для злоупотреблений со стороны государственных органов и их должностных лиц, заключающихся в умышленном искажении содержания требований законодательства. При обоих вариантах реализация лицом имеющихся у него прав может быть существенно затруднена.

Анализируя возникающие в связи с государственным принуждением внутригосударственные отношения, отметим, что оставив их без надлежащей регламентации, возникает риск невозможности реализации возложенных на государственные органы и их должностных лиц правообязанностей в связи с неопределённостью порядка взаимодействия.

Вместе с тем, полагаем, сколько-нибудь подробная регламентация связанных с принуждением вопросов, касающихся защиты лица явилась бы излишней, поскольку ограничила бы возможности лица в указанной сфере.

Рассматривая вопрос характеристик участников отношений заметим, что участниками государственного принуждения должно быть не менее двух лиц, одним из которых (субъектом) выступает общество, в лице легитимированного им государства, а вторым (объектом) - конкретное физическое лицо или лица. При этом участники должны обладать способностью мышления и воли, то есть обладать признаками дееспособности.

Отсутствие указанных признаков на стороне объекта повлечёт невозможность

применения в отношении него государственного принуждения по причине отсутствия у лица возможности совершить какие-либо значимые действия либо воздерживаться от них.

С другой стороны, требования к наличию у субъекта принуждения – общества – признаков дееспособности способны ограничивать исходящее от него принуждение, а, следовательно, создать критерии его допустимости.

Следует также отметить, что рядом исследователей в качестве критериев допустимости принуждения указывается наделение полномочиями по осуществлению принуждения на ограниченный и определённый круг лиц.

Так, С.Н. Кожевников в статье «Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы» указывает, что одним из трёх оснований государственного принуждения является юридическое основание – вынесение уполномоченным субъектом правоприменительного акта [3, с.26].

Согласно позиции А.П. Рогова, изложенной в работе «Особенности государственного принуждения в правовом государстве», правовая наполненность государственного принуждения неотъемлема от установления конкретного перечня субъектов, его реализующего [12, с.4].

Н.В. Макарейко в статье «Государственное принуждение и насилие: проблемы соотношения» указывает, что применение государственного принуждения за пределами полномочий субъекта влечёт недействительность правоприменительного акта, а также является основанием для привлечения указанного субъекта к ответственности [7, с.35].

Соглашаясь с необходимостью закрепления за ограниченным и определённым кругом лиц полномочий на осуществление государственного принуждения мы, вместе с тем, полагаем, что введение указанного критерия в качестве самостоятельного явилось бы неверным ввиду его

фактической отнесённости к ранее выделенному нами критерию законности.

Таким образом, к критериям допустимости государственного принуждения относятся:

- соответствие государственного принуждения нравственным требованиям (в том числе справедливости, наличию минимального перечня прав и свобод человека);

- соответствие государственного принуждения законодательной регламентации (в том числе основаниям, процедуре, условиям применительно к каждому конкретному виду принуждения);

- отсутствие дефектов субъекта государственного принуждения.

Литература

1. Бербешкина, З. А. Справедливость как социально - философская категория / З.А. Бербешкина. - М. : Мысль, 1983.

2. Жаренов, И.П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества / Автореф. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2006.

3. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2011, №2.

4. Кошевацкий В.И. Административно-правовое регулирование оказания принудительной помощи гражданам / Автореф. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2014.

5. Кудин, Ф.М. Избранные труды [текст] / Ф.М. Кудин ; [вступ. ст. засл. юриста РФ, д-ра наук, проф. В.А.Азарова]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010.

6. Леявин С.В. Поведение, не противоречащее правовым предписаниям, как основание государственного принуждения / Автореф. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Владимир, 2010.

7. Макарейко Н.В. Пределы государственного принуждения // Вестник Ни-

жегородской академии МВД России, 2014, №1 (25).

8. Миняшева, Г.И. Нравственная допустимость правового принуждения // Вестник ВЭГУ: Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Уфа), 2005, №23/24.

9. Монтескье, Ш. О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться, к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т.д., к чему автор прибавил новые исследования о законах Римских, касающихся наследования, о законах Французских и о законах феодальных. Перевод с французского под ред. А.Г. Горнфельда, со вступительной статьёй М.М. Ковалевского, СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1900.

10. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997.

11. Пилипенко, А.А. Социальное и индивидуальное в эволюции социокультурных систем // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2008. Том II. Выпуск 1(2). Социальная реальность: концепции и методология исследований / Ин-т философии РАН; Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008.

12. Рогов А.П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве. / Автореф. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук, Саратов, 2013.

13. Сатина Э.А. Понятие и виды государственного принуждения // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2003, №2(30).

14. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб и доп., М.: Республика, 2001.

Труд осуждённых женщин в исправительной колонии – одно из условий их исправления и ресоциализации

Савинова Елена Анатольевна,
адъюнкт аочного обучения ВИПЭ
ФСИН России,
lenasavinov@mail.ru

В статье рассматривается одна из систем мер исправительно-воспитательного воздействия - труд осужденных женщин, который является важнейшим фактором их исправления и ресоциализации. Поэтому рациональная его организация наиболее серьезная задача администрации колонии. Ресоциализация и адаптация осужденных женщин - это сложные и многосторонние процессы, эффективность которых обратно пропорциональна уровню повторных преступлений, совершаемых освобожденными. Чем выше эффективность ресоциализации и адаптации, тем меньше рецидива со стороны ранее осужденных к лишению свободы женщин. Исправлению осужденных подчинено применение всех мер пенитенциарного воздействия, одной из которых является труд осужденных. Поэтому не случайно в ст. 1 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», уточняется назначение труда осужденных: «Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда». Трудовая деятельность осужденных выступает в качестве важного средства воспитания, поддержания порядка и дисциплины в местах лишения свободы. Труд осужденных позволяет в современных условиях нормально функционировать исправительному учреждению, обеспечивать потребности самих осужденных, помогать семьям, накопить необходимые средства для устроения после отбытия наказания. Каждый осужденный обязан трудиться. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к труду с учетом их трудоспособности и, по возможности, специальности. Ключевые слова: труд, осуждённая женщина, ресоциализация, средство исправления, режим, трудовая деятельность, исправительная колония, особенность.

Исправление осужденной женщины – это, прежде всего формирование у неё уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правомерного поведения.

Основными средствами исправления её являются: порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Средства исправления её индивидуализированы и применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Известно, что основу развития любого общественного строя составляет производительный труд и его результаты. Им создаются материальные и культурные ценности, за счет производительного труда содержатся государство, наука, культура, образование, медицина. Благодаря труду формируется и сам человек.

Столь значимая роль отводится труду в силу многообразия воспитательных возможностей, которыми он обладает. В процессе общественно полезного труда человек развивает свои физические и профессиональные способности, формирует, закрепляет и развивает основные нравственные качества. Труд выявляет его нравственные позиции, отношение к социальным значимым ценностям. Роль труда осужденных женщин не исчерпывается воспитательным содержанием. Его применение имеет оздоровительное, дисциплинирующее и экономическое значение.

В статье 103 Уголовно – исполнительного кодекса Российской Федерации сформулированы основные принципы привлечения к труду осужденных к лишению свободы: обязательность труда осужденных и подчинение производственной деятельности исправительных учреждений их основной задаче - исправлению осужденных. Каждая осужденная к лишению свободы обязана трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений, в свою очередь, обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест [1].

Исправлению осужденных подчинено применение всех мер пенитенциарного воздействия, одной из которых является труд осужденных. Поэтому не случайно в ст. 1 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», уточняется назначение труда осужденных: «Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда» [2]. Производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений - исправлению осужденных.

Принцип обязательности труда лиц, осужденных к лишению свободы, также не противоречит международным нормам. В Минимальных стандартных правилах обращения с осужденными подчеркивается, что «все осужденные обязаны трудиться в соответствии с их физическими способностями» [3]. Однако такая обязанность не распространяется на ряд категорий осужденных. Осужденные женщины старше 55 лет, беременные женщины, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию; все эти лица могут привлекаться к труду исключительно с их согласия, если, конечно, нет для этого медицинских противопоказаний. Но поскольку труд осужденных организуется в рамках режима отбывания наказания в местах лишения свободы, в порядке его организации допускается применение принуждения. Отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность.

Трудовая деятельность это – важное средство поддержания порядка и дисциплины в местах лишения свободы. Также известно, что физически здоровому человеку труд необходим для поддержания нормального функционирования. Экономическое значение труда осужденных состоит в том, что позволяет исправительному учрежде-

нию в современных условиях нормально функционировать, обеспечивать потребности самих осужденных, помогать семьям, накапливать необходимые средства для устройства после отбытия наказания [4].

Процесс труда должен заинтересовать осужденную женщину, ставить перед ней определенные задачи, заставляя работать не только физически, но и умственно. Осужденная женщина должна видеть результаты своего труда и конкретно осмысливать их. Огромной силой воспитательного воздействия обладают все формы производственной деятельности, соревнования, перенесенные с определенными изменениями в деятельность исправительной колонии. Это создает условия для полного восприятия осужденными опыта нормальных трудовых взаимоотношений между людьми на свободе.

В целях повышения производительности труда осужденных в ИК-1 г. Вологда, например, используется ряд средств и методов. К ним относится, как правило, организация трудового соревнования среди осужденных женщин между отрядами и звеньями, рассмотрение результатов этой трудовой деятельности на заседании совета воспитателей отряда, озвучивание на отрядном собрании и т.д. Кроме того, средством стимулирования труда осужденных, повышения его эффективности является, конечно, поощрение.

Зачастую осужденные женщины привлекаются без оплаты труда к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. В отрядах составлен определенный график с учетом всех моментов, и определенный вид работ проходит организованно, а самое главное с желанием. Такой вид труда также способствует законопослушному поведению, к стимулированию верной организации и, как правило, заслуживает поощрения, что для осужденных очень важно. Осужденные женщины старше 55 лет, инвалиды первой или второй группы, осужденные беременные женщины привлекаются к работе без оплаты труда по их желанию.

Необходимо отметить, что честное и добросовестное отношение осужденных женщин к труду является одним из главных показателей оценки их поведения, и соответственно, критерием для положительного решения таких вопросов, как: перевод из обычных условий отбывания наказания в облегченные условия, перевод из исправительных колоний в колонии-поселения, для условно-досрочного освобождения и др.

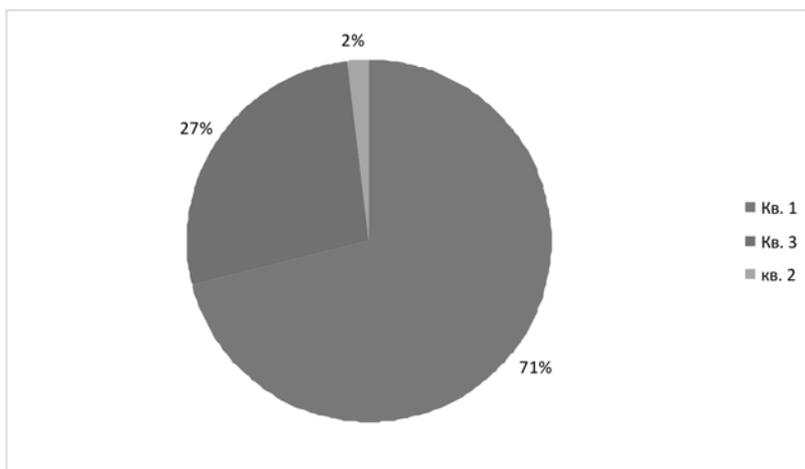

Рис. 1. Структура трудовой деятельности осужденных (на примере ИК-1 г. Вологда)

Таким образом, общественно полезный труд выступает в педагогическом плане организационной основой всего процесса исправления осужденных. Столь высокая роль отводится труду в силу многообразия воспитательных возможностей, которыми он обладает.

Но и нельзя не отметить, еще об одной исключительно важной функции труда осужденных к лишению свободы - его роли как фактора ресоциализации. Успешное выполнение этой задачи возможно лишь тогда, когда предприятия учреждений, исполняющих наказания, оснащены современной техникой, выпускают конкурентоспособную, пользующуюся спросом на внутреннем и внешнем рынках продукцию. А это означает, что осужденные имеют возможность получить в ИУ определённые профессии или, что часто бывает на практике, не растерять навыки высококвалифицированных работников, что даст им большие шансы на рынке труда после освобождения [5].

Рассматривая трудовую деятельность, можно ее разделить на три вида: неквалифицированную, квалифицированную и высококвалифицированную.

Неквалифицированная трудовая деятельность - это деятельность, которая не требует от работающего каких-то глубоких знаний, навыков и умений. Требуется лишь наличие определенных физических данных. Такую работу может выполнять любой человек, не имеющий медицинских противопоказаний.

Квалифицированная трудовая деятельность - деятельность, которая подразумевает наличие среднего специального образования, наличие хороших трудовых навыков и умений. Такая работа требует от работающего умения нестандартно мыслить, творчески и ответственно отно-

ситься к выполняемой работе. В процессе такой деятельности рабочий с годами повышает свой профессиональный уровень и становится своеобразным творцом, превращая порой свое ремесло в искусство.

Высококвалифицированная трудовая деятельность - от квалифицированной трудовой деятельности отличается тем, что для выполнения ее требуются глубокие теоретические познания, которые приобретаются, как правило, в ВУЗах.

В ИК-1 г. Вологда существуют все три группы работающих. Ниже приводится процентное соотношение всех категорий работающих.

Неквалифицированная трудовая деятельность - 27%.

Квалифицированная деятельность - 71%.

Высококвалифицированная деятельность - 2%.

Как видно из диаграммы (Рисунок 1), наименьшее количество представляют осужденные, занятые высококвалифицированным трудом. Преобладают первая и вторая группы.

Следует отметить, что рост числа осужденных, не занятых трудом, осложняет криминогенную обстановку в местах лишения свободы и является одним из факторов усиления агрессивности осужденных, проявляющимся как в их взаимоотношениях между собой, так и в отношениях с сотрудниками учреждения, что приводит к увеличению числа нарушений дисциплины, совершению преступлений, массовым эксцессам.

Среди осужденных женщин немалое число незанятых в силу отсутствия рабочих мест, что является серьезным ограничением на пути их исправления и содержания.

Так, в ИК-1 г. Вологда (на май месяц

2014 года) общая численность осуждённых женщин составляла 584 человека, трудоустроено из них 465 человек, что составляет 80% от общего количества осуждённых. Это достаточно высокий показатель (хотя и 100% трудоустройства, к сожалению, нет); тогда когда в начале 2013 года трудоустроено было лишь 65% осуждённых [6]. Данный факт подтверждает о том, что в ИК-1 г. Вологда опытные представители администрации способны грамотно организовывать труд осуждённых женщин и успешно привлекать их к трудовой деятельности.

Уместно здесь привести слова А.С. Макаренко, который считал, что «стремление творчески трудиться говорит не только любви к труду. Это одна из форм проявления любви к людям. Любовь к труду рождается там, где людей учат в заурядной работе находить то, что превращает ее в дело служения людям, где польза и серьезность ее очевидны, где учат поискам и вдохновенным замыслам, которые делают увлекательным и радостным» [7].

Таким образом, становится ясно, что силу воспитательного воздействия трудовой деятельности А.С. Макаренко видел в привитии такой положительной привычки, как привычка трудиться. Но в тоже время он говорил, что «труд должен быть производительным, так как в создании материальных ценностей заключается сила его воспитательного воздействия» [7].

Главным результатом трудовой деятельности должно быть то, что труд должен стать привычкой каждой осужденной женщины. К моменту освобождения человек должен испытывать непреодолимое желание зарабатывать себе на жизнь только честным трудом.

Вот ряд условий, при наличии которых возможен наибольший эффект реабилитирующего воздействия:

1. В первую очередь необходимо создать осужденному такую среду, находясь в которой, он бы испытывать желание трудиться. Это вполне возможно сделать, проведя на первоначальном этапе беседу с осужденной (и в последующем обязательно беседовать) — о необходимости трудоустройства, положительном воздействии труда на дальнейший результат отбывания наказания - изменение условий содержания, на условно-досрочное освобождение и т.д.

2. С другой стороны труд должен давать возможность осужденному для самовыражения. Каждый человек в душе всегда хочет доказать, что он не хуже, а в чем-то даже лучше других. Такое желание к самовыражению, зачастую и слу-

жит причиной совершения преступления. Поэтому, в условиях исправительного учреждения, надо дать осужденному возможность показать свои возможности, и при первых успехах, стараться похвалить его, привести в пример другим. Для достижения этой цели необходимо организовывать и проводить различные конкурсы мастерства, оформить стенд передовиков производства.

3. Также важным условием трудовой деятельности является ее коллективный характер. Труд не должен изолировать человека от коллектива. Наоборот, результат выполняемой работы должен носить коллективный характер. Тут нужно уметь совмещать индивидуальное мастерство и коллективный результат.

4. Необходимо создать такие условия в отряде и цехе, которые бы давали понять каждому, кто приходит в цех, что он попал именно в элитное подразделение, куда берут работать далеко не каждого. Должна быть создана атмосфера профессионализма и мастерства, каждый из работающих должен стремиться к повышению своего профессионального уровня. В отряде и цехе должны укорениться свои рабочие традиции. К каждому, кто нарушает дисциплину, должны применяться меры дисциплинарного воздействия, вплоть до исключения из цеха.

Все это должно вызывать у осужденного чувство гордости за свое место работы и в дальнейшем наверняка закрепит у осужденного привычку трудиться, получая от этого удовольствие.

5. Последним условием трудовой деятельности является то, что осужденные, занятые квалифицированным трудом, должны видеть результат своей работы. Они должны понимать, что делают полезное дело.

Таким образом, можно отметить три особенности труда осужденных в исправительных учреждениях. Первая особенность заключается в том, что труд в исправительных учреждениях служит средством достижения специфических целей уголовного наказания, и главным образом, цели исправления осужденных, наряду с целями экономическими, социальными.

Вторая особенность труда осужденных заключается в том, что трудовой процесс протекает в условиях лишения свободы участников трудовой деятельности, то есть в условиях изоляции тружеников от общества и в среде себе подобных. Третья особенность труда осужденных состоит в том, что в области трудовой деятельности в условиях лишения свободы имеются определенные ограни-

чения в отличие от трудовой деятельности лиц, находящихся на свободе. Так, осужденные не имеют права выбора рода занятий, не могут использоваться на некоторых работах и т.д.

При этом необходимо понимать, что социальная адаптация осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве предполагает создание благоприятных условий и проведение комплекса мероприятий, обеспечивающих приспособление (приобщение) осужденных в период отбывания наказания вплоть до освобождения к жизни на свободе, но при всем разнообразном положительном значении труда, сам по себе в отрыве от других средств исправительного воздействия труд малоэффективен и не способен поднять на должную высоту уровень общественного сознания осужденного. Этого можно добиться только сочетая все средства исправительного воздействия на осужденного с учетом особенности его личности и характера совершенного преступления, а также с учетом его поведения в местах лишения свободы.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (принят ГД ФС РФ 18.12.1996) (ред. от 14.02.2009) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198., Российская газета. № 9. 16.01.1997.
2. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 14.03.2009) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1316.
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Приняты в г. Женеве 30.08.1955) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 290.
4. Селиверстова В.И. (под ред.) Уголовно-исполнительное право России: Учебник — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. С. 125.
5. Галикеев Р.Г., Чакуваль Ю.В. Ресоциализация как цель исполнения наказания // Биологическое и социальное в личности преступника и проблемы ее ресоциализации: Материалы межвузовской научно - практической конференции. Уфа: УВШ МВД РФ, 1994 г. С. 97.
6. Письмо ФСИН России от 31.05.2014 г. № 05/06/6-346.
7. См.: Макаренко А.С. О воспитании. М.: Политиздат, 1988. С. 98.

Институт уголовной ответственности за преступления в сфере авторского права в Российской Империи (становление и развитие)

Торопыгин Олег Юрьевич,
к.ю.н.
torop.ol@ya.ru,

Исследуется становление и развитие института уголовной ответственности за посягательства в сфере авторского права в Российской Империи. В результате исследования гражданского и уголовного законодательства того времени, а также свидетельств ученых-современников, занимавшихся изучением проблем уголовно-правовой охраны интеллектуальной (отвлеченной) собственности, автор приходит к выводу, что с момента его появления институт постоянно совершенствовался и в дальнейшем сформировался в законодательство европейского уровня, регулировавшее и охранявшее уголовно-правовыми средствами авторские права. Подробно анализируются положения закона об авторском праве от 20 марта 1911 г., предусматривающие уголовную ответственность за нарушение авторских прав (ст. 620, 621). Аналогичный порядок охраны отвлеченной собственности был предусмотрен в XIX в. в большинстве европейских государств, за исключением Франции. Вместе с тем исследование показало, что уголовно-правовая охрана авторских прав Российской Империи не была лишена и недостатков, которые, по мнению автора, переместились и в уголовное законодательство Российской Федерации. Отсутствует структурное обособление норм об уголовной ответственности за указанные преступления, часть норм рассматриваются как экономические преступления.

Ключевые слова: Интеллектуальная, отвлеченная, собственность, институт, уголовная ответственность, авторское право, Российская Империя, наказание, введение, европейский уровень, товарный знак, свод законов.

О недостаточном внимании к проблеме института уголовной ответственности за посягательства в сфере авторского права (интеллектуальной или отвлеченной собственности) на теоретическом уровне в дореволюционный период свидетельствует небольшое количество научных исследований в этой области. Тема становления и эволюции рассматриваемого института исследовалась в диссертационных исследованиях С.Н. Титова¹, Т.Н. Лепиной², В.А. Кондрашиной³, Е.Н. Демьяненко⁴, В.Н. Бондарев⁵, А.В. Козлова⁶, А.А. Коваленко⁷ и др. Эти авторы внесли определенный вклад в теорию уголовного права по указанной проблеме, вместе с тем некоторые ее аспекты не нашли единообразного понимания. Например, по-разному оценивают уровень развития охраны прав авторов на объекты интеллектуальной собственности в России в период XIX – XX вв. остается дискуссионным вопрос о первом появлении уголовно-правовой охраны авторских прав в России.

Институт уголовной ответственности за преступления в сфере авторских прав имеет длительную историю, ее изучение важно для понимания современного состояния этого института и определения перспектив дальнейшего развития.

В рамках исследования мы считали бы возможным проследить становление и развитие института уголовной ответственности за преступления в сфере авторского права Российской Империи на основе анализа нормативно-правовых источников, регламентирующих охранительные правоотношения в сфере авторских прав.

Авторское право в Российской Империи, согласно ее законодательству⁸ и свидетельствам современников⁹, появилось в первой половине XIX в., несколько позже, чем в европейских государствах, например во Франции¹⁰. Причиной тому, как отмечают исследователи¹¹, являются особенности политического и социально-экономического развития нашего государства.

Первым нормативным актом, регулирующим правоотношения в сфере авторских прав, принято считать Высочайший манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах»¹² от 17 июня 1812 года, предоставляющий исключительное право пользования винокурным прибором сроком до 1 мая 1820 г. Гереню и Елгдунду¹³. А. Пиленко пишет: «Этим законом устанавливалась выдача привилегии на собственные и ввозимые из-за границы изобретения (brevets d'importation) на 3, 5 и 10 лет (п. 1 § 4), по явочной системе, через министра внутренних дел. Приоритет был установлен с момента выдачи привилегий, а не с момента подачи прошения – но с правом доказывать на суде факт более раннего изобретения. Выданную привилегию можно было оспаривать судом в случае отсутствия новизны. Пошлина взималась соответственно в 300, 500 и 1500 рублей. Опубликование описания должно было быть произведено самим изобретателем». После принятия Манифеста в области русского патентного права происходит затишье вплоть до 30-х годов. 14

Закон, регулирующий права сочинителей и издателей книг в России, появился в рамках третьего Цензурного устава 1828 г., который содержал главу «О сочинителях и издателях книг» и дополнения в виде «Положения о правах сочинителей». Положение наделяло авторов или переводчиков исключительным правом пользования в течение жизни своим произведением как имуществом приобретенным (§135). Срок действия авторского права составлял 25 лет со дня смерти автора, после чего произведение становилось публичной собственностью¹⁵. При этом защита авторских прав ставилась в зависимость¹⁶ от соблюдения цензурных правил; нарушение их вело к лишению всех прав на результат интеллектуальной деятельности. Кроме того, Положение содержало понятие контрафакции.

В дальнейшем были приняты нормативные акты, расширяющие круг охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и права на них: Положения о правах

сочинителей, переводчиков и издателей 1830 г.¹⁷, в 1845¹⁸ г. – Правила о музыкальной собственности, а в 1846 г. – Положение о собственности художественной¹⁹. В этих нововведениях относительно свободного использования произведений предусмотрено не было.

В научной литературе можно встретить утверждение²⁰ о том, что впервые нормы об уголовной ответственности за преступления в отношении объектов авторского права появились с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. На наш взгляд, с ним трудно согласиться.

В рассматриваемый период в Российской Империи была предусмотрена и уголовная ответственность за посягательства на объекты интеллектуальной собственности. Статья 742 (раздела X «О наказаниях за преступления против прав на имущество» главы IV «О подлоге в имуществе», т. 15. Свода законов уголовных, Свода законов Российской Империи) введенного в действие Высочайшим манифестом 31 января 1832 г. Она предусматривала довольно строгую уголовную ответственность в виде лишения всех прав сословия, наказания плетью и ссылки на поселение, за издание чужого сочинения под своим именем, или продажи своей рукописи или права на издание книги нескольким лицам порознь, без их взаимного согласия²¹.

О строгости наказания за это преступление можно судить по положениям ст. 22 Свода законов уголовных, разъясняющим суть наказания. Согласно им наказание в виде лишения всех прав состоит в лишении чинов, чести, доброго имени и знаков отличия с отобранием знаков и аттестатов, а также с ссылкой на поселения (каторжные работы) и наказании кнутом или плетью публично. Ссылкой на поселение наказывалось деяние за фальшивое клеймение (подделку) товаров (ст. 519 Свода законов уголовных)²².

Таким образом, к середине XIX в. в России законодательно были закреплены права авторов на литературные, художественные и музыкальные произведения. Законом были установлены критерии определения изобретения или открытия таковыми, регламентирована выдача авторам привилегий на изобретения или открытия. Авторы изобретений получили возможность обращаться в Суд за преследованием подделки их изобретений и искать удовлетворения в понесенных убытках. Были предусмотрены уголовно – правовые средства охраны

объектов интеллектуальной собственности.

Далее был принят новый уголовный закон – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Нормы, предусматривающие ответственность за нарушение авторского права, находились в различных разделах нормативного акта. Так, уголовные правонарушения, охраняющие права авторов, содержались в III отделении «О присвоении ученой или художественной собственности» главы IV «О присвоении и утайке чужой собственности» раздела XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» (ст. 2195 – 2197)²³. Ответственность за нарушение привилегий на средства индивидуализации и разглашение секретов на средства производства предусматривалась ст. 891 – 893²⁴ главы III «О нарушении Уставов фабричной и заводской промышленности» раздела VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния».

Нормами данного законодательного акта обеспечивалась уголовно-правовая охрана авторских прав на все объекты интеллектуальной собственности, гражданско-правовая защита которых установлена была в рамках Цензурного устава. Согласно ст. 2195-2197 Уложения ответственность наступала за нарушение исключительных прав авторов на произведения словесности, науки, искусства или художеств, музыкальные сочинения, переводы, а также заимствования из них.

Составы преступления были формальными и не включали указание на стоимостное выражение ущерба автора как криминообразующий признак.

Кроме того, необходимо отметить, что уголовное законодательство Российской Империи осуществляло защиту не только материальных прав авторов произведений «наук, искусств или художеств», но и их права авторства. Статья 1193 Уложения предусматривала наказание в виде «ссылки в одну из губерний, кроме Сибири, с заключением на время от шести месяцев до одного года, или, если виновный не был освобожден от телесных наказаний, – отдачи в рабочий дом на срок от одного года до двух лет»²⁵ за плагиат. По Уложению, наказывались в уголовном порядке и заимствования из чужих произведений, превышающие размеры, установленные законом (ст. 1195). Эта норма дополняла охрану права авторства, осуществляемую ст. 1193. За указанное деяние предусматривалось наказание в виде штрафа в раз-

мере, вдвое превышающем стоимость напечатанных произведений. В связи с этим мы согласны с точкой зрения авторов²⁶, считающих, что такое наказание (штраф и его размер) адекватно содеянному. Вместе с тем, если говорить о строгости наказания за эти преступления, то самым строгим наказанием было наказание за присвоение авторства.

Нормы, предусматривающие ответственность за преступления против прав правообладателей клейм и товарных знаков, в Уложении содержались отдельно от положений, защищающих права авторов на литературу и искусство. Такая ситуация сохранилась и в Уголовном уложении 1903 г. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич писал, что в систему преступлений против авторских прав следует включить и преступления, посягающие на авторские права изобретателей, клейм, знаков²⁷.

Статьями 891 – 893 Уложения²⁸ предусматривалась ответственность за нарушение привилегий на изобретения, подделку клейм или знаков, обозначающих продукцию мануфактур, фабрик или заводов, а также за разглашение секретов производства. Нормы содержались в разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» главы XIII «О нарушении уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности». По строгости санкции указанных норм в целом сопоставимы с санкциями за преступления против авторских прав на музыкальные и художественные произведения. На наш взгляд, исключение составляет ответственность за плагиат и за разглашение секретов производства: ст. 893 предусматривает ответственность в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до одного года.

Вместе с тем следует отметить, что в Российской Империи приоритет в уголовно-правовой охране в рассматриваемый период, отдавался промышленной собственности. Подтверждением может служить последовательность расположения этих норм в структуре уголовного закона. Такой точки зрения придерживаются и другие авторы²⁹.

В целом санкции уголовно-правовых норм Уложения по строгости наказания сопоставимы с санкциями норм разделов и глав, в которых они содержались. Однако необходимо сказать, что санкции за плагиат по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. были мягче санкции ст. 742 Свода законов уголовных 1832 г., – отсутствовало наказание плетью.

В последующих редакциях Уложения 1857, 1866 и 1885 гг., уголовно-правовая охрана распространялась также на ученую и художественную собственность. Предусматривалась ответственность и за посягательства на промышленную модель (ст. 1357 Уложения³⁰ в ред. 1866 г.) и на порядок установки знака на изделие (рисунок или промышленную модель), ограждающего права пользования им (ст. 1356 Уложения³¹ в ред. 1885 г.), в виде денежного взыскания в сумме, не превышающей пятидесяти рублей (ст. 1356), и от пятидесяти до двухсот рублей (ст. 1357).

Современники в частности А.С. Белогриц-Котляревский, что наказания за самовольное пользование авторским правом (плагиат, контрафакция и подлог в авторском праве) по уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «значительно превосходят по своей строгости назначаемое в данном случае на Западе, и в новом уложении подлежали смягчению»³². Так, «за плагиат полагалось тюрьма от 2 до 8 месяцев, и от 8 месяцев до года и четырех месяцев, с лишением всех особых прав за подлог в авторстве»³³. Кроме того, сверх наказания предполагалось вознаграждение за убытки потерпевшему. Снисходительно уголовное право «смотрит» на противозаконное заимствование, которое им определялось как помещение в своем издании заимствованных из чужого произведения частей в размере свыше дозволенного (уложение 1845 г., ст. 1685). Не считалась заимствованием перепечатка статьи, объемом одного печатного листа, если указан источник³⁴.

Для сравнения, исследование законодательства европейских стран XIX в. в области регулирования и охраны авторских прав показывает, что за аналогичные преступления наказания были более либеральные. Например, по закону Германии об авторском праве на произведения литературные и музыкальные и об издательском праве от 19 июня 1901 г. «кто, помимо законом дозволенных случаев, умышленно без согласия имеющих авторское право, отпечатает какое-либо сочинение или с целью извлечения выгоды его распространит, подвергается взысканию штрафа в размере 3 000 марок»³⁵.

В конце XIX в. в Российской Империи с развитием законодательства в сфере гражданско-правового регулирования авторского права развивалась и его уголовно-правовая охрана.

В 1887 г. постановления, регулирующие правоотношения в сфере литера-

туры, искусства, художеств были перемещены из Цензурного устава в законы гражданские³⁶ в виде приложения к ст. 420 ч. I тома X Свода законов. Они гарантировали авторские права только для произведений, изданных в Российской Империи, и то ограниченно. Например, оставались без внимания случаи контрафакции как самовольное издание рукописей, издание ранее появившихся сочинений отдельными частями³⁷.

В этом нормативном акте собственность на результаты интеллектуальной деятельности рассматривалась в качестве разновидности права частной собственности. В дальнейшем примечание к ст. 420 трансформировалось в закон об авторском праве, высочайше утвержденный 20 марта 1911 г. По замечаниям современников, он впитал в себя «современные принципы права вообще и авторского права в частности, блестящие цветами новейших правовоззрений Запада»³⁸.

В 1896 г. был принят закон «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах»³⁹», регламентирующий процедуру регистрации товарных знаков, в результате которой владелец приобретал исключительное право на использование товарного знака.

Готовилось новое Уголовное уложение, которое было утверждено императором 22 марта 1903 г.⁴⁰ Ответственность за преступления против прав авторских и привилегий на изобретения предусматривалась в главе XXXV, состоящей из трех статей 620, 621 и 622.

Статья 620 предусматривала ответственность за самовольное пользование, вполне или частью, чужим правом литературной, музыкальной или художественной собственностью, в виде ареста или денежной пени не свыше пятисот рублей.

По части второй этой статьи привлекались лица за самовольное пользование чужим правом при издании или размножении с целью сбыта произведения литературного, музыкального или художественного. Такая деятельность наказывалась заключением в тюрьму.

Частью третьей рассматриваемой статьи предусматривалось наказание за плагиат заключением в тюрьму на срок не ниже трех месяцев⁴¹.

Защита изобретательских прав уголовно-правовыми средствами предполагалась ст. 621 этого уложения. Согласно ей за самовольное пользование чужою, выданной в установленном порядке, привилегией на изобретение или чужим правом на воспроизведение заявленных, в установленном порядке заводских, фаб-

ричных или ремесленных модели или рисунка следовало наказание арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей⁴². Данная норма в действие введена не была.

В соответствии со ст. 622 подлежал наказанию арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей торговец за хранение для продажи или ввоз из-за границы для продажи или продажу предмета, заведомо изготовленного в нарушение прав литературной, музыкальной или художественной собственности или привилегии на изобретение⁴³.

Уголовное уложение 1903 г. в ст. 356 предусматривало ответственность сроком не свыше трех месяцев тюремного заключения и за незаконное использование средств индивидуализации товаров (товарного знака), причем наказание наступало независимо от величины суммы причиненного ущерба промышленнику или торговцу и неоднократности совершенного деяния. Наказанию денежной пеней не свыше пяти сот рублей по рассматриваемому уголовному уложению подвергался виновный за «употребление на изделии знака, установленного для ограждения прав пользования рисунком или моделью, без предварительной заявки рисунка или модели в предписанном порядке»⁴⁴ (ст. 358). Рассмотренные нормы помещались в гл. XVI «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей». Как видно из изложенного, посягательства на чужие товарные знаки по уголовному законодательству Российской Империи помещались не в главе, осуществляющей уголовную охрану прав авторов. Такая тенденция сохранилась и в УК РФ. Представляется, что она является как минимум мало обоснованной. «Нарушения прав на чужие знаки и фирмы, — отмечали разработчики Уголовного уложения 1903 г., — должны быть поставлены в одной группе с преступными деяниями, составляющими посягательства на права творчества...»⁴⁵.

По своему содержанию эти нормы существенного отличия от норм, ранее действовавших в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, обнаруженном в 1845 г. в его редакциях 1857, 1866 и 1885 гг., не имели. Например, ст. 356 предусматривала наказание заключением в тюрьму на срок до шести месяцев,⁴⁶ что являлось довольно суровым наказанием.

Вместе с тем некоторые различия все-таки были, например деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 620, относились к про-

ступкам, деяния, предусмотренные ч. 2 и 3, относились к преступлениям.

Рассматриваемый нормативный акт осуществлял охрану авторских и изобретательских прав. Так же как и нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных при помощи формальных составов, его нормы носили бланкетный характер. Такая тенденция, как отмечают исследователи, сформировавшаяся в XIX в., сохранилась в XX и XXI вв.⁴⁷

При этом известно, что Уголовное уложение 1903 г. полностью в законную силу не вступило. В действие были введены отдельные статьи и главы «О государственной измене», «О смуте». Например, как отмечают исследователи, нормы, предусматривающие ответственность за взяточничество, в силу не вступили⁴⁸.

В связи с этим возникает вопрос, например, об уголовной охране товарного знака и ряда других объектов. Современники отмечают: «На момент утверждения Уголовного уложения 1903 г. действовало Уложение о наказаниях, обнародованное в 1845 г., в его редакциях 1857, 1866, 1885 гг.»⁴⁹. Причиной полного не введения в действие рассматриваемого нормативного акта являлся комплекс обстоятельств, связанных с отсутствием условий исполнения наказаний⁵⁰.

Говоря о становлении института охраны авторских прав, необходимо сказать о 51 месте норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение авторских прав, в системе особенной части УК РФ.

Законодатель Российской Империи в начале XIX в. при определении места норм об уголовной ответственности за нарушения авторских прав в уголовном законе учитывал природу этого института, а также зарубежное законодательство в сфере защиты авторского права. Как отмечает Я.А. Канторович, «...большинство иностранных законодательств вместе с гражданской ответственностью заключают в себе и постановления об уголовной ответственности, не вводя их в уголовные кодексы»⁵².

Так, в соответствии с п. VI положения (закона) об авторском праве, утвержденного 15 марта 1911 г., предписано «не ожидая введения в действие высочайше утвержденного 22 марта 1903 г. Уголовного уложения в полном его объеме, ввести в действие, по делам о нарушениях авторского права, статьи 620 и 622 этого Уложения, и в отношении к этим нарушениям — главу первую Уголовного уложения»⁵³.

Таким образом, в закон «Об авторском праве», высочайше утвержденный 20 марта 1911 г., были включены предусматривающие уголовную ответственность за нарушение авторского права ст. 620, 622 претерпевшие редакционные изменения.

Согласно ст. 620: «Виновный в умышленном нарушении чужого авторского права наказывается: арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей».

Если нарушение сего права учинено самовольным изданием или размножением произведения, с целью его сбыта, то виновный наказывается: заключением в тюрьму.

Если же виновный самовольно издал чужое произведение под своим именем, то он наказывается: заключением в тюрьму на срок не ниже трех месяцев»⁵⁴.

Статья 622 предусматривала ответственность «торговца, виновного в хранении для продажи или ввоза из-за границы для продажи или в продаже предмета, заведомо изготовленного в нарушении авторского права или привилегии на изобретение, арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей»⁵⁵.

Законодатель в диспозитивную часть статей вводит выражение «авторское право», кроме того, в ст. 620 предусмотрен признак «умышленности», что позволяет отделять уголовную ответственность от гражданской за нарушения авторского права. Эти изменения были вызваны необходимостью согласования действующих уголовных законов с терминологией нового закона об авторском праве⁵⁶.

Как отмечает Я.А. Канторович, «это указание закона (умышленность — прим. автора) имеет значение, главным образом, ввиду того, что согласно ст. 3 уголовного уложения, деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 620, должно считаться проступком, а проступки, по ст. 48, наказываются при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключением случаев, особо законом указанных. Поэтому употребленное в ст. 620 выражение «умышленное нарушение» имеет в виду устранить всякое сомнение в том, что неосторожное нарушение авторского права не наказуемо, а может влечь за собою лишь гражданские последствия»⁵⁷.

Уголовная защита изобретательских прав по Уголовному уложению 1903 г. предполагалась в ст. 621. Ею запрещалось под угрозой наказания самовольное пользование чужой привилегией на изобретение или чужим правом на вос-

произведение заявленных в установленном порядке заводских, фабричных или ремесленных модели или рисунка. За нарушение этой статьи предусмотрено наказание в виде ареста или пени не свыше пятисот рублей. Эта статья Уголовного уложения в действие введена не была. Однако в законе об авторском праве 1911 г. это положение было дополнено постановлением, согласно которому воспрещалось «воспроизводить, без согласия фабрикантов, механические ноты, предназначенные для исполнения произведения посредством граммофонов, фонографов, пианол и тому подобных инструментов, если на этих нотах обозначены фирма или имя и фамилия фабриканта»⁵⁸. Самовольно издавший механические ноты обязан был вознаградить потерпевшего за весь причиненный ему убыток. Размер вознаграждения устанавливался судом с учетом всех обстоятельств дела.

Дела о нарушении чужого авторского права начинались производством по жалобе потерпевшего и допускали примирение.

Закон об авторском праве от 20 марта 1911 г. стал важным этапом в развитии авторского права в России. С его введением в России появилась достаточно разработанная концепция авторского права⁵⁹. Кроме того, на наш взгляд, была решена проблема применения на практике бланкетных диспозиций статей Особенной части уголовного законодательства.

Закон был высоко оценен современниками. М.Г. Диканский отмечал, что он «является единственно новым среди всех обветшалых законоположений, которыми до сего времени нормируется наша творческая деятельность. Этот закон отразил в себе передовые взгляды ученых мужей на авторское право. И, несмотря на целый ряд недомолвок, произвел коренной переворот в нашем законодательстве об авторском праве»⁶⁰. Так же оценивали его С.А. Беляцкий⁶¹, И.Я. Фойницкий⁶².

Таким образом, уголовное законодательство Российской Империи, предусматривающее ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность, постоянно совершенствовалось, а с принятием закона об авторском праве 1911 г. окончательно сформировалось в законодательство, регулирующее и охраняющее авторские права, и к 1917 г., достигло в своем развитии европейского уровня, хотя и не решало всех проблем, возникающих в этой сфере.

Литература

1. Белогриц-Котляровский А.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная часть. Киев, 1903. С. 482.
2. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб., 1912. С. 32.
3. Бондарев В.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов — на Дону, 2002.
4. Волков В.В. Действующие статьи уголовного уложения Высочайше утвержденного 22 марта 1903 г., с разъяснениями Правительствующего Сената. СПб., 1910. С. 129
5. Демьяненко Е.В. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 2003.
6. Диканский М.Г. Авторское право в архитектуре. Пг., 1916. С. 3.
7. Елизаров Е.А. Авторский договор в гражданском праве России «Внешнеторговое право», 2006, № 2.
8. Ефремова В.В. Развитие авторского права во Франции и в России в новое время// Законы России: опыт, анализ, практика 2008. № 4.
9. Займовский С.Г. Авторское право. М., 1911. С.6.
10. Закон об авторском праве на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Сборные Указания и распоряжения правительства. 1911. № 61.
11. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Петроград. 1916. С. 655.
12. Коваленко А.А. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
13. Козлов А.В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав. - автореф., дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.
14. Колоколов Г.Е. Новое Уголовное уложение. М., 1904. С.7.
15. Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: дис... канд. юрид. наук. Казань, 2004.
16. Коптев Д.А. Закон об авторском праве. С. — Петербург. 1911. С. 311-381.
17. Лапина Т.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014.
18. Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014.
19. Нагорный Р.С. История развития норм о свободном использовании объектов авторских и смежных прав до принятия четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права 2010 № 2.
20. Нерсисян А.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и борьба с нарушением прав интеллектуальной собственности// История государства и права. 2006. № 6.
21. Новое Уголовное уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб. Тип. М-ва Внутренних дел. 1903. С. 274 — 275. С. 311
22. Перельгин К.Г. О месте интеллектуальной собственности в системе российского уголовного законодательства. - «Адвокатская практика», 2005, N 5.
23. Пиленко А. Право изобретателя. С.-Петербург. 1902. Т. I. С. 152-159.
24. Победоносцев К.П. Курс Гражданского права. Первая часть. Санкт-Петербург, 1896. С. 651.
25. Проект Уголовного уложения. Посягательства имущественные. Объяснения Редакционной комиссии. СПб., 1887. С.264.
26. Розен Я.С. Товарные знаки (законы и применение их в административной и судебной практике, законодательные мотивы и решения Правительствующего Сената, трактаты и декларации) СПб., юрид. кн. склад «Право», 1913.
27. Свод законов гражданских. Том X. Ч. I. Издание 1887. Ст. 78, или Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1, 2. СПб.: Изд. кодификационного отдела при Государственном Совете, 1887. 108 с.
28. Свод законов Российской Империи, повелением императора Николая Павловича составленный. СПб., 1832. Т. 15. С. 230.
29. Свод законов Российской империи. Свод законов гражданских. СПб.: Государственная типография, 1990. Т. X. Ч. I. С. 61, 291 - 297.
30. Свод законов Российской Империи. СПб., 1845. Т. 11. Ч.3.
31. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г., статьи, введенные в действие. СПб., 1911. С. 537.
32. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Пг, Гос типография, 1915. С.845.
33. Титов С.Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
34. Титов С.Н. Эволюция уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности в России в дореволюционный период. Юридические науки. № 10 (36) 2013. С. 178.
35. Титов С.Н. Эволюция уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности в России в дореволюционный период. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение// Вопр. теории и практики. Тамбов, 2013 № 10 (36). Ч. 1. С. 177 — 179.
36. Торопов А. История законодательства об ответственности за взяточничество в Российской империи // Адвокат. 2008. № 9.
37. Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. С.-Петербург. 1912. С. 258.
38. Уголовное уложение. Проект Редакционной Комиссии и Объяснения к нему. Т.7. Гл. 28 —34. СПб., 1897. С. 17.
39. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. изд. 4-е доп.; сост. Н.С. Таганцев СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. С. 532.
40. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Варшава, 1847
41. Ф.А. Иогансон Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Киев, 1903. С. 116, 117.
42. Фойницкий И.Я. Посягательства личные и имущественные. Курс уголовного права. Часть особенная. СПб, 1912. С.409.
43. Халипова Е.В. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 30 — 31.
44. Цензурный Устав. О Сочинителях и Издателях книг // Полн. собр. законов Рос. Империи. Т. 3. С. 475 — 476 (п. 1979).
45. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 178.

Ссылки:

- 1 Титов С.Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
- 2 Лапина Т.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014.
- 3 Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: дис... канд. юрид. наук. Казань, 2004.
- 4 Демьяненко Е.В. Уголовная ответственность за незаконное использование

товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

5 Бондарев В.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов – на Дону, 2002.

6 Козлов А.В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав. - автореф., дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.

7 Коваленко А.А. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

8 Цензурный Устав. О Сочинителях и Издателях книг // Полн. собр. законов Рос. Империи. Т. 3. С. 475 – 476 (п. 1979).

9 Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб., 1912. С. 32.; Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Петроград, 1916. С. 54 – 55.

10 Ефремова В.В. Развитие авторского права во Франции и в России в новое время // Законы России: опыт, анализ, практика 2008. № 4.

Первый закон о защите авторского права был издан во Франции в 1793 г. В 1810 г. издано положение о печати и о литературной собственности (*Loi sur l'imprimerie et la propriété littéraire*), дополненное в 1854 г. В 1864 г. вступило в силу новое положение о литературной и артистической собственности. См.: Победоносцев К.П. Курс Гражданского права. Первая часть. Санкт-Петербург, 1896. С. 651.

11 Нагорный Р.С. История развития норм о свободном использовании объектов авторских и смежных прав до принятия четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права 2010 № 2.

12 Свод законов Российской Империи. СПб., 1845. Т. 11. Ч.3.

13 Пиленко А. Право изобретателя. С.-Петербург. 1902. Т. I. С. 152.

14 Пиленко А. Указ. соч. С. 158, 159.

15 Цензурный Устав. О Сочинителях и Издателях книг // Полное собрание законов Российской Империи. Т. 3. С. 475-476 (п. 1979).

16 Елизаров Е.А. Авторский договор в гражданском праве России «Внешнеторговое право», 2006, № 2.

17 Коптев Д.А. Закон об авторском праве. С. – Петербург. 1911. С. 311.

18 Свод законов Российской империи. Свод законов гражданских. СПб.: Государственная типография, 1990. Т. X. Ч. I. С. 61, 291 - 297.

19 Коптев Д.А. Закон об авторском

праве. С. – Петербург. 1911. С. 316.

20 Титов С.Н. Эволюция уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности в России в дореволюционный период. Юридические науки. № 10 (36) 2013. С. 178.

21 Свод законов Российской Империи, повелением императора Николая Павловича составленный. СПб., 1832. Т. 15. С. 230.

22 Свод законов Российской Империи, повелением императора Николая Павловича составленный. СПб., 1832. Т. 15. С. 171.

23 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Варшава, 1847. С. 888 – 890.

24 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Варшава, 1847. С. 638 – 640.

25 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Варшава, 1847. С. 888.

26 Нерсисян А.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и борьба с нарушением прав интеллектуальной собственности // История государства и права. 2006. № 6.

27 Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 178.

28 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Варшава, 1847. С. 640.

29 Титов С.Н. Эволюция уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности в России в дореволюционный период. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопр. теории и практики. Тамбов, 2013 № 10 (36). Ч. 1. С. 177 – 179.

30 Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Пг, Гос типография, 1915. С.845.

31 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. изд. 4-е доп.; сост. Н.С. Таганцев СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. С. 532.

32 Белогриц-Котляровский А.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная часть. Киев, 1903. С. 482.

33 Белогриц-Котляровский А.С. Там же. С. 482.

34 Белогриц-Котляровский А.С. Там же. С. 482.

35 Коптев Д.А. Закон об авторском праве. СПб., 1911. С. 381.

36 Свод законов гражданских. Том X. Ч. I. Издание 1887. Ст. 78, или Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1,

2. СПб.: Изд. кодификационного отдела при Государственном Совете, 1887. 108 с.

37 Фойницкий И.Я. Посягательства личные и имущественные. Курс уголовного права. Часть особенная. СПб, 1912. С.409.

38 Беляцкий С.А. Указ. соч. С. 5.

39 Розен Я.С. Товарные знаки (законы и применение их в административной и судебной практике, законодательные мотивы и решения Правительствующего Сената, трактаты и декларации) СПб., юрид. кн. склад «Право», 1913.

40 Новое Уголовное уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб. Тип. М-ва Внутренних дел. 1903. С. 274 – 275. С. 311; Проект Уголовного уложения. Посягательства имущественные. Объяснения Редакционной комиссии. СПб., 1887. С.264.

41 Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб. Тип. М-ва Внутренних дел, 1903. С. 274. 311 с.

42 Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб. Тип. М-тва Внутренних дел, 1903. С. 274. 311 с.

43 Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб. Тип. М-ва Внутренних дел, 1903. С. 275. 311 с.

44 Ф.А. Иогансон Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Киев, 1903. С. 116, 117.

45 Уголовное уложение. Проект Редакционной Комиссии и Объяснения к нему. Т.7. Гл. 28 –34. СПб., 1897. С. 17.

46 Проект уголовного уложения. Посягательства имущественные. Объяснения Редакционной Комиссии. СПб., 1887. С. 264.

47 Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014. С. 49.

48 Торопов А. История законодательства об ответственности за взяточничество в Российской империи // Адвокат. 2008. № 9.

49 Г.Е. Колоколов Новое Уголовное уложение. М. 1904. С.7.

50 В.В. Волков Действующие статьи уголовного уложения Высочайше утвержденного 22 марта 1903 г., с разъяснениями Правительствующего Сената. СПб, 1910. С. 129; Колоколов Г.Е. Новое Уголовное уложение. М., 1904. С.7.

51 Перельгин К.Г. О месте интеллектуальной собственности в системе российского уголовного законодательства. -

«Адвокатская практика», 2005, N 5.

52 Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Петроград. 1916. С. 655.

53 Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. С.-Петербург. 1912. С. 258.

54 Закон об авторском праве на литературные, музыкальные, художествен-

ные и фотографические произведения. Соборные Узаконения и распоряжения правительства. 1911. № 61.

55 Закон об авторском праве на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Соборные Узаконения и распоряжения правительства. 1911. № 61.

56 Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г., статьи, введенные в действие. СПб., 1911. С. 537.

57 Канторович Я.А. Указ. соч. С. 658.

58 Займовский С.Г. Авторское право. М., 1911. С.6.

59 Халипова Е.В. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности.: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 30 – 31.

60 Диканский М.Г. Авторское право в архитектуре. Пг., 1916. С. 3.

61 Беляцкин С.А. Указ. соч. С. 150

62 Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 401.

Взаимосвязь между параметрами жизнестойкости, социальной адаптации и переживанием трудных ситуаций у старшеклассников с задержкой психического развития и старшеклассников с нормальным ходом психического развития, обучающихся в разных образовательных системах (в семье или школе–интернате)

Кравчик Константин Борисович
аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Университет
reskov-1984@bk.ru

В данной статье автором подробно рассматривается тема жизнестойкости в сравнении её проявления у старшеклассников с задержкой психического развития и у старшеклассников с нормальным ходом психического развития. Понятие жизнестойкости так же сравнивается в контексте воспитания. Для получения более достоверных данных, при проведении исследования, группы были разделены на воспитывающихся в семье и воспитывающихся в интернате.

Так же в данной работе проанализированы теоретические предпосылки понятия жизнестойкости С. Мадди их связь с социальной адаптацией. Было эмпирически показано, что явление жизнестойкости это целостная характеристика личности, представляющая собой сложную взаимозависимость между совладающим поведением, социальной адаптацией и переживанием трудных ситуаций. Впервые было проведено изучение жизнестойкости в купе с особенностями социальной адаптации, копинг - стратегиями и переживанием трудных ситуациях на выборке старшеклассников с задержкой психического развития.

Ключевые слова: жизнестойкость, социальная адаптация, совладающее поведение, старшеклассники с задержкой психического развития

В современном мире общество ищет пути создания благоприятных условий для развития личности и её эффективности. Вопрос как построить свою собственную жизнь независимую от обстоятельств, всегда будет актуальным для человека. В жизненном пути всех людей практически одинаковые проблемы, другое дело, что их решения у всех людей разные. (К.А. Абульханова, 2001, Е.Ю. Коржова, 2008, Н.А. Логинова, 2001). Жизнестойкость как личностное качество важно для человека в период трудных перемен, которые в последнее время постоянно происходят в России. К сожалению Россия сама того не желая стала огромной лабораторией для изучения стресса. В основном это связано с политическими факторами. Поэтому особый интерес представляет изучение жизнестойкости человека, стратегии совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях.

Понятие жизнестойкость было введено Сальвадором Мадди и разрабатывалось на пересечении экзистенциальной психологии, психологии стресса и психологии совладающего поведения (Д.А. Леонтьев, 2006). Д.А. Леонтьев считает, что данное свойство личности характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности. Т.о. он жизнестойкость связывает с поведением в стрессовых ситуациях

Каждый человек сталкивается с ситуациями, субъективно переживаемыми им как трудные, нарушающие привычный ход жизни. В отечественной психологии проблема жизненных ситуаций, трудных и экстремальных жизненных ситуаций разрабатывается многими авторами, (Н.В. Гришина, 2001, К. Муздыбаев, 1998, Т.Л. Крюкова, 2004, И.П. Шкуратова, 2007).

В современной литературе накопилось немало информации по исследованиям связи жизнестойкости с теми или иными способами преодоления трудных ситуаций, однако, если их проанализировать, то можно обратить внимание, что жизнестойкость исследуется в основном только на людях с нормальным ходом психического развития, и практически нет исследований посвященных жизнестойкости для старшеклассников с задержкой психического развития.

В связи с этим цель данного исследования изучить различия между параметрами жизнестойкости, социальной адаптации и переживанием трудных ситуаций у старшеклассников с нормальным ходом психического развития, старшеклассников с задержкой психического развития, воспитывающихся в разных семейных средах (в семье или интернате)

Гипотезы.

-параметры социальной адаптации различаются между группами старшеклассников с нормальным ходом психического развития и старшеклассников с задержкой психического развития;

-параметры жизнестойкости различаются между группами старшеклассников с нормальным ходом психического развития и старшеклассников с задержкой психического развития;

-сфера проблемных переживаний различается между группами старшеклассников с нормальным ходом психического развития и старшеклассников с задержкой психического развития.

Процедура проведения.

Подготовка и проведение эксперимента проводились с января 2013 года по сентябрь 2014 года. На начальном этапе мы выбирали необходимые методики для изучения жизнестойкости. Нами были подобраны следующие стандартизированные методики:

1. Тест жизнестойкости (Леонтьев Д.А. Рассказова Е.И., 2006)

2. Шкала социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда (адаптация Т.В. Снегиревой) (Снегирева, 1978)

3. Опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса (В адаптации Крюковой и соавт., 2007)

4. Методика «Индекс жизненного стиля» (Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б., 2005)

5. Проблемная анкета Seiffge-Krenke (В адаптации, Регуш)

Нами было использовано количественные методы обработки данных.

Основной этап исследования заключался в проведении тестирования с использованием стандартизированных методик и разделении на группы

Исследование проводилось на 4 выборках

1. старшеклассники, с нормальным ходом развития, воспитывающихся в семье

2. старшеклассники, с нормальным ходом развития, у которых нет семьи

3. Старшеклассники с ЗПР, воспитывающиеся в семье

4. Старшеклассники с ЗПР, воспитывающиеся в интернатном учреждении

Возраст участников выборки составил 15-17 лет.

Выбор методик исследования связан с природой исследуемых объектов, а также с обозначенными проблемами и целями исследования, конкретно поставленных задач в нем и математической обработке данных.

Методы сбора обработки эмпирических данных.

1. статистический анализ количественных данных проводился с целью получения объективной информации о социальной адаптации и жизнестойкости изучаемых групп;

2. интерпретационные методы, позволяющие осмыслить полученные результаты и выявить определенные закономерности;

Методы математической обработки экспериментальных данных.

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась в соответствии с целями и гипотезами данной работы, в

Таблица 1

Средние значения по выраженности параметров социальной адаптации у старшеклассников в разных образовательных учреждениях

средние	ст.классники в семье	ст.классники зпр (в семье)	ст.классники норма (без семьи)	ст.классники с зпр (в интернате)	F	p	Std.Dev.	Std.Dev.	Std.Dev.	Std.Dev.
Адаптивность	127,5854	53,5854	136,125	111,675	216,672	0,00	23,2045	6,32841	19,62362	8,71011
Приятие себя	41,12195	66,31707	41,325	31,725	160,491	0,00	10,78702	5,64552	7,09058	4,841
Приятие других	22,85366	54,39024	24,725	16,95	297,892	0,00	6,89406	8,24281	5,11903	3,36612
Эмоциональный комфорт	22,31707	53,85366	25,4	25	241,977	0,00	6,10098	6,40141	8,12025	2,27585
Внутренний контроль	52,41463	57,34146	56,225	45,2	23,253	0,00	7,334765	6,601552	7,924281	6,94373
Доминирование	10,34146	53,31707	10,1	11,5	1065,058	0,00	4,0411	4,98718	3,95358	3,58773

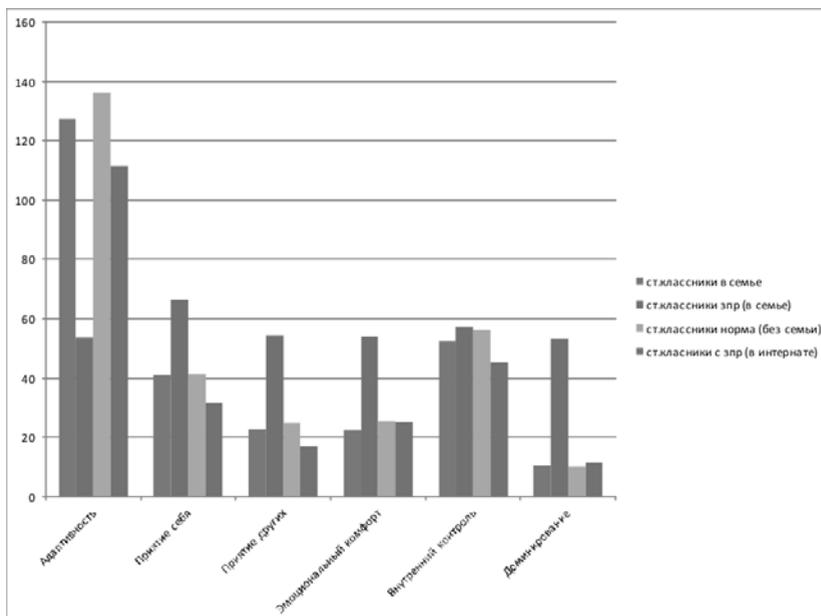

Рис. 1. Выраженность параметров социальной адаптации у старшеклассников в разных образовательных учреждениях

частности для изучения различий между параметрами социальной адаптацией, жизнестойкостью, механизмами психологической защиты и копинг-стратегиям применены дисперсионный анализ

Обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью программы Statsoft Statistica 10

Результаты эмпирического исследования

Для выборки «ст.классники в семье» наиболее выраженные значения имеются по следующим переменным:

Адаптивность (M = 127,5854);

Внутренний контроль (M = 52,41463);

Приятие себя (M = 41,12195);

Для выборки «ст.классники зпр (в семье)» наиболее выраженные значения имеются по следующим переменным:

Приятие себя (M = 66,31707);

Внутренний контроль (M = 57,34146);

Приятие других (M = 54,39024);

Для выборки «ст.классники норма (без семьи)» наиболее выраженные значения имеются по следующим переменным:

Адаптивность (M = 136,125);

Внутренний контроль (M = 56,225);

Приятие себя (M = 41,325);

Для выборки «ст.классники с зпр (в интернате)» наиболее выраженные значения имеются по следующим переменным:

Адаптивность (M = 111,675);

Внутренний контроль (M = 45,2);

Приятие себя (M = 31,725);

Наименее выраженные значения переменных по выборкам

Для выборки «ст.классники в семье» наименее выраженные значения имеются по следующим переменным:

Доминирование (M = 10,34146);

Таблица 2

Средние значения выраженность параметров жизнестойкости у старшеклассников в разных образовательных учреждениях

средние	ст.классники в семье	ст.классники зпр (в семье)	ст.классники норма (без семьи)	ст.классники с зпр (в интернате)	F	p	Std.Dev	Std.Dev	Std.Dev	Std.Dev
Вовлеченность	30,7561	27,7561	15,9	29,25	78,367	0,00	7,575554	3,766832	3,506773	3,168353
контроль	52,41463	57,34146	56,225	45,2	23,253	0,00	7,334765	6,601552	7,924281	6,943733
принятие риска	16,87805	13,87805	9,325	14,775	31,953	0,00	4,822837	2,088003	2,663981	4,054042

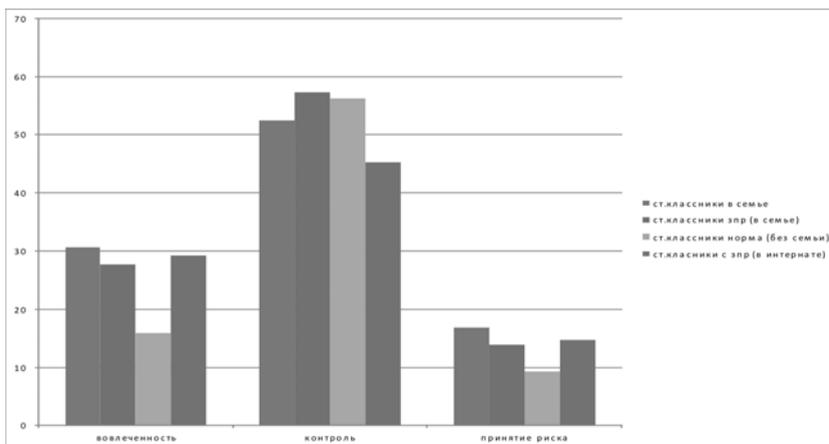

Рис. 2. Выраженность параметров жизнестойкости у старшеклассников в разных образовательных учреждениях

Эмоциональный комфорт ($M = 22,31707$);

Для выборки «ст.классники зпр (в семье)» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

Доминирование ($M = 53,31707$);

Адаптивность ($M = 53,5854$);

Для выборки «ст.классники норма (без семьи)» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

Доминирование ($M = 10,1$);

Приятие других ($M = 24,725$);

Для выборки «ст.классники с зпр (в интернате)» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

Доминирование ($M = 11,5$);

Приятие других ($M = 16,95$);

Статистически достоверно различаются следующие переменные:

Адаптивность ($p=0,00$);

Приятие себя ($p=0,00$);

Приятие других ($p=0,00$);

Эмоциональный комфорт ($p=0,00$);

Внутренний контроль ($p=0,00$);

Доминирование ($p=0,00$);

Выраженность параметров жизнестойкости у старшеклассников в разных образовательных учреждениях показало следующее (таблица 2 и рисунок 2).

Наиболее выраженные значения переменных по выборкам

Для выборки «ст.классники в семье»

наиболее выраженные значения имеют по следующим переменным:

контроль ($M = 52,41463$);

вовлеченность ($M = 30,7561$);

Для выборки «ст.классники зпр (в семье)» наиболее выраженные значения имеют по следующим переменным:

контроль ($M = 57,34146$);

вовлеченность ($M = 27,7561$);

Для выборки «ст.классники норма (без семьи)» наиболее выраженные значения имеют по следующим переменным:

контроль ($M = 56,225$);

вовлеченность ($M = 15,9$);

Для выборки «ст.классники с зпр (в интернате)» наиболее выраженные значения имеют по следующим переменным:

контроль ($M = 45,2$);

вовлеченность ($M = 29,25$);

Наименее выраженные значения переменных по выборкам

Для выборки «ст.классники в семье»

наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

принятие риска ($M = 16,87805$);

Для выборки «ст.классники зпр (в семье)» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

принятие риска ($M = 13,87805$);

Для выборки «ст.классники норма (без семьи)» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

принятие риска ($M = 9,325$);

Для выборки «ст.классники с зпр (в интернате)» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

принятие риска ($M = 14,775$);

Статистически достоверно различаются следующие переменные:

вовлеченность ($p=0,00$);

контроль ($p=0,00$);

принятие риска ($p=0,00$);

Выраженность проблемных сфер у старшеклассников в разных образовательных учреждениях показало следующее (таблица 3 и рисунок 3).

Наиболее выраженные значения переменных по выборкам

Для выборки «ст.классники в семье» наиболее выраженные значения имеют по следующим переменным:

я ($M = 41,12195$);

будущее ($M = 3,144019$);

род дом ($M = 2,795935$);

Для выборки «ст.классники зпр (в семье)» наиболее выраженные значения имеют по следующим переменным:

я ($M = 66,31707$);

будущее ($M = 3,237195$);

сверстники ($M = 3,12981$);

Для выборки «ст.классники норма (без семьи)» наиболее выраженные значения имеют по следующим переменным:

я ($M = 41,325$);

сверстники ($M = 2,663896$);

пол ($M = 2,501188$);

Для выборки «ст.классники с зпр (в интернате)» наиболее выраженные значения имеют по следующим переменным:

я ($M = 31,725$);

сверстники ($M = 2,764389$);

будущее ($M = 2,64733$);

Наименее выраженные значения переменных по выборкам

Для выборки «ст.классники в семье» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

школа ($M = 2,506847$);

пол ($M = 2,663995$);

Для выборки «ст.классники зпр (в семье)» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

время ($M = 2,616377$);

школа ($M = 2,929268$);

Для выборки «ст.классники норма (без семьи)» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

время ($M = 1,93159$);

школа ($M = 2,031825$);

Для выборки «ст.классники с зпр (в интернате)» наименее выраженные значения имеют по следующим переменным:

время ($M = 2,272804$);

род дом ($M = 2,385775$);

Статистически достоверно различаются следующие переменные:

- школа ($p=0,000001$);
- будущее ($p=0,000001$);
- род дом ($p=0,00$);
- сверстники ($p=0,022847$);
- время ($p=0,000046$);
- я ($p=0,00$);

Выводы. По результатам вышеуказанных таблиц и диаграмм можно заключить, что безусловно, у старшеклассников с задержкой психического развития параметр адаптивности ниже чем у старшеклассников с нормальным ходом развития независимо от типа образовательного учреждения, однако мы наблюдаем интересное явление, у старшеклассников с нормальным ходом психического развития, учащихся в интернате и у старшеклассников с задержкой психического развития, выше показатели адаптивности. Например, среднее у старшеклассников с нормальным ходом психического развития, воспитывающихся в семье $M=127$, в то время как у старшеклассников с нормальным ходом психического развития обучающихся в интернате $M=136$. Можно обозначить тему для следующего исследования с целью ответить на вопрос почему у старшеклассников с задержкой психического развития, обучающихся в интернате адаптивность больше выражена, чем у лиц с задержкой психического развития воспитывающихся в семье.

Анализ средних по параметрам жизнестойкости показал, что компонент вовлеченность наиболее выражен у группы старшеклассников с нормальным ходом развития, воспитывающимся в семье $M=30,7$ и у старшеклассников с задержкой психического развития, воспитывающимися в интернате $m=29,2$. Параметр контроль выражен у ст.классников с зпр, которые воспитываются в семье больше чем у какой либо другой группы. $M=57,2$, а наименее он выражен у ст.классников зпр, которые воспитываются в интернате.

Анализируя сферу проблемных переживаний, можно отметить общее во всех 4 выборках, а именно больше всего испытываемые переживают о будущем.

Теоретическая значимость работы

Проанализированы теоретические предпосылки понятия жизнестойкости С. Мадди их связь с социальной адаптацией. Было эмпирически показано, что явление жизнестойкости это целостная характеристика личности, представляющая собой сложную взаимозависимость между совладающим поведением, социальной адаптацией и переживанием трудных ситуаций

Практическая значимость исследования

Таблица 3

Средние значения выраженность проблемных сфер у старшеклассников в разных образовательных учреждениях

средние	ст.классники в семье	ст.классники зпр (в семье)	ст.классники норма (без семьи)	ст.классники с зпр (в интернате)	F	p	Std.Dev	Std.Dev	Std.Dev	Std.Dev
школа	2,506847	2,929268	2,031825	2,603263	11,13	0,000001	0,66751	0,447175	0,666939	0,957856
будущее	3,144019	3,237195	2,277475	2,64733	11,64	0,000001	0,805802	0,401019	0,962952	1,034989
род дом	2,795935	3,015743	2,216875	2,385775	12,532	0,00	0,799907	0,254821	0,722558	0,719597
сверстники	2,76399	3,12981	2,663896	2,764389	3,27	0,022847	0,62765	0,429782	0,843337	0,904407
время	2,670441	2,616377	1,93159	2,272804	8,127	0,000046	0,786812	0,532242	0,745004	0,941996
пол	2,663995	2,936585	2,501188	2,575002	1,758	0,15742	0,843769	0,648327	1,059348	1,052856

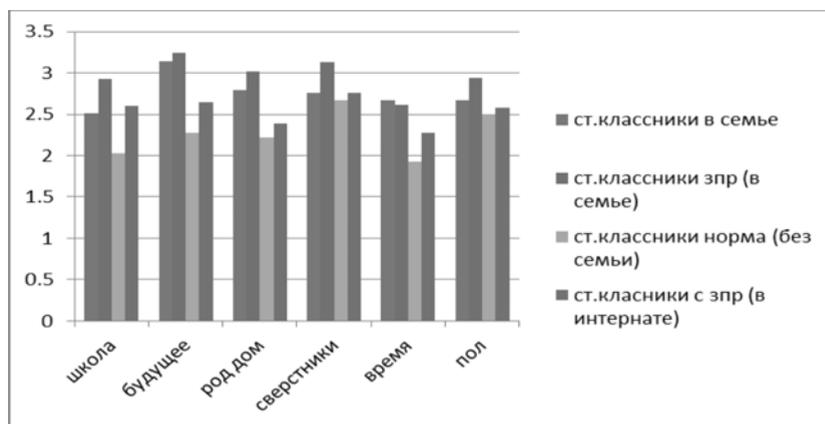

Рис. 3. Выраженность проблемных сфер у старшеклассников в разных образовательных учреждениях

Впервые было проведено изучение жизнестойкости в купе с особенностями социальной адаптации, копинг – стратегиями и переживанием трудных ситуациях на выборке старшеклассников с задержкой психического развития.

Полученные результаты будут полезны для работы социального педагога с целью научить старшеклассников справляться с трудными ситуациями. Безусловно понимая специфику жизнестойкости у лиц с задержкой психического развития будет полезно учитывать эти результаты для проф.консультирования на те профессии, которые требуют высокой напряженности в работе

Литература

1. Абульханова К. А., Березина, Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001
2. Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. - Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. - СПб.: Издательство: СПбНИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2005. - 50 с.
3. Гришина Н.В. Психология социальных ситуаций/ Сост. и общая редакция СПб.: Питер, 2001. - 416.: ил. - (Се-

рия "Хрестоматия по психологии"

4 Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. - М.: 2007. № 3. - С. 93-112.

5. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. Предназначается для профессиональных психологов-исследователей и практиков. - М.: Смысл, 2006.

6 Наследов А.Д. - математические методы в моделировании психологических исследований

7 Наш проблемный подросток. Под ред Л.А.Перуш СПб.: Союз, 1999. - 144 с

8 Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - С. 193-197

9 Lazarus R.S. Psychological stress and the coping process. New York: McGraw-Hill, 1966.

10. Maddi, Salvatore R., and Khoshaba, Deborah M. (1994). Hardiness and Mental Health. Journal of Personality Assessment, 1994 Oct, v63 (n2)

Регламентирование внешкольного поведения обучающихся в народном образовании Архангельской губернии в начале XX в.

Федосеева Ирина Васильевна, проректор по учебно-методической работе, Архангельский областной институт открытого образования ira.fedosseeva2010@yandex.ru

Актуальность темы обусловлена возрастающим вниманием к инновационным процессам в системе образования в условиях развития демократического общества в России. Одним из стратегических ориентиров развития образования до 2020 года является расширение механизмов общественного участия в формировании государственной политики и осуществлении контроля оценки качества образования. В этих условиях особое значение приобретает необходимость в сфере народного образования. В статье представлены результаты исследования по регламентированию взаимодействия в решении вопросов внешкольного поведения учащихся учебных заведений Архангельской губернии во второй половине XIX – нач. XX вв. Регламентирование, надзор и контроль за поведением учащихся вне учебного заведения на территории Архангельской губернии и соблюдением ими единой форменной одежды осуществлялся начальниками учебных заведений и педагогической общественностью.

Ключевые слова: положения «запреты», положения «ограничения», положения «требования», положения «ограничения», форменная одежда.

В настоящее время содержание стратегических документов развития образования на период до 2020 г., ориентировано на системный, комплексный характер взаимодействия между государственными и общественными структурами управления через построение системы государственно-общественного управления [1]. Приоритетным направлением в российском образовании является воспитание, которое реализуется не только в школе, но и в окружающем ученика социуме. В этой связи нам представляется интересным историко-педагогический опыт регламентации внешкольного поведения учащихся Архангельской губернии в начале XX в.

В архивных материалах Государственного Архангельского областного архива имеются протоколы совещаний, заседаний временной комиссии на территории Архангельской губернии [2] по установлению единых требований к вопросу внешкольного надзора за поведением учащихся и введения единой форменной одежды [3].

Материалы архива позволили сделать выводы о том, что регламентация внешкольного поведения учащихся учебных заведений и фокусировалась вокруг определенных групп положений: «запреты», «ограничения», «требования» и «разрешения». Охарактеризуем эти положения.

Положения «запреты», которые запрещали учащимся и общественным структурам выполнять определенные действия.

В материалах совещания начальников учебных заведений от 03 сентября 1908 г. указывалось, что учащимся, категорически запрещалось посещать маскарады, рестораны, трактиры, пивные и другие подобные заведения в любое время, а чайные, кофейные, кондитерские и кухмистерские - позднее 20 часов. В течение всего учебного года учащимся было запрещено гулять по улицам позднее 21 часа [2].

На совещании начальников учебных заведений 1 декабря 1911 г. Управляющий Архангельской губернией обращал особое внимание на установление дополнительных правил внешкольного поведения в средних учебных заведениях г. Архангельска. Конкретизируя положения «запреты» дополнительными правилами. Всем учащимся, например, запрещено принимать участие в танцах и играх на вечерах в местах, на которые имеют доступ все желающие. На ученических вечерах воспитанники до 5 класса могли оставаться до 12 часов ночи, а с 5 класса - до часа ночи. Эти правила не применялись в каникулярное время и тех случаях, когда на следующий день после вечера нет учебных занятий.

Через три года 11 марта 1914 г. временной комиссией начальников учебных заведений были сформулированы дополнительные положения «запреты»: на курение табака и употребление спиртных напитков; на посещение маскарадов, клубов, ресторанов, трактиров, пивных, кофеен, бильярдных и др. заведений; на приобретение удешевленных входных билетов на театральные представления и другие зрелища, дающие право на занятие свободных мест; на посещение кинематографа, за исключением особых случаев, когда спектакль устраивается для учащихся.

В это же время устанавливались и иные запреты: запрещающие, к примеру, пребывание на улице. Запрещалась прогулка на улице позднее 20 часов в учебное время с 16 октября по 01 апреля, с 01 апреля по 01 сентября – до 21 часов, а катание на коньках на общественном катке запрещается позднее 6 часов вечера [2].

Запреты относились не только к правилам поведения, но и к одежде обучающихся. Например, в Архангельском реальном училище запрещалось ношение тужурок, блуз и фуражек цвета хаки, длинных волос, а равно излишних украшений, как например, колец, перстней, тросточек, хлыстов, палочек.

Вместе с тем, в материалах архива есть и другие группы положений. К ним относятся положения «ограничения», которые разрешали определенные действия, но при этом вводят некоторые ограничения.

В материалах совещаний начальников учебных заведений от 03 сентября 1908 г. отмечено, что возможно допускать учащихся на театральные представления и другие

зрелища (цирка, концертов) только после получения особого разрешения от учебного начальства с правом занимать места не ближе 5 ряда кресел и не на галерее.

Временная комиссия начальников учебных заведений от 11 марта 1914 г. регламентирует вопрос о посещениях спектаклей, концертов и других зрелищ, а также вечеров. В этом случае от учебного заведения для наблюдения за учащимися привлекались лица педагогического персонала.

Содержание положений «требований» связано с регламентацией обязательных правил поведения учащихся в учебном заведении и вне него. Для учащихся они также были обязательными.

Так, например, в журналах совещаний по выработке правил внешкольного поведения учащихся в средних учебных заведениях Архангельска от 03 сентября 1908 г. содержалась информация о том, что вводятся обязательное ношение форменной одежды и вне учебного заведения, а ученики выпускного класса торгово-мореходного и технического училища носят только форменные фуражки. Каждый учащийся непременно должен иметь при себе именную Билет за подписью начальника учебного заведения, который должен был предъявлять по первому требованию лиц учебного ведомства и чинов полиции.

11 марта 1914 г. временная комиссия начальников учебных заведений за учащимися средних учебных заведений и высших начальных училищ г. Архангельска конкретизировала ранее сформулированные положения. Во-первых, «каждый учащийся обязан иметь при себе установленный именной билет за подписью начальника учебными заведениями и предъявлять этот билет по первому требованию лиц учебного ведомства и чинов полиции». Во-вторых, каждому обучающемуся вменяется в обязанности ношение одежды установленной формы вне дома и вне учебного заведения и здесь не допускается никаких отступлений. В-третьих, при встрече с Государем Императором и членами Императорской Фамилии, ученики обязаны остановиться и снять фуражку, а при встрече с г. Министром Народного Просвещения, Товарищем Попечителем его, Попечителем Учебного округа, его Помощником, Губернатором и Архиепископом - обязаны отдавать им должное почтение (снимать фуражку). Равным образом, ученики должны вежливым поклоном приветствовать при встрече начальников заведений, преподавателей

и помощников классных наставников.

Наконец, в-четвертых, при выходе из учебного заведения по окончании уроков и из церкви по окончании богослужения, на улицах и во всех публичных местах учащиеся обязаны вести себя скромно, соблюдая порядок благоприличия и вежливость, отнюдь не собираясь толпой в одном месте и не причиняя никому никакого беспокойства.

В Архивных материалах имелся Билет ученика Архангельского реального училища, в котором, кроме фамилии, имени ученика, обозначены название училища и класса, фамилия директора и его подпись, размещены «Правила относительно соблюдения порядка и приличия учениками Архангельского реального училища вне стен учебного заведения и вне дома». В Правилах подчеркивалось, что каждый ученик обязан постоянно иметь при себе билет, установленной формы. Общие положения по поведению учащихся, указанные в Билете, совпадали с ранее описанными общими правилами, однако в билете имеются некоторые уточнения. Правила, изложенные в Билете, указывали, что вне дома ученики обязаны быть в одежде установленной формы. Одежда должна быть в полной исправности и чистоте. В летнее время, а именно с 1-го мая по 10-ое сентября, дозволялось носить парусинные блузы с черными ременными кушаками, парусинные брюки и белые фуражки из полотна с установленными буквами.

Последняя — четвертая группа положений — это положения «разрешения»: они разрешали учащимся определенные действия без каких-либо ограничений. Так, например, 11 марта 1914 г. временная комиссия начальников учебных заведений формулировала следующие положения «разрешения»: допускалось посещение учащимися театральных представлений и других зрелищ (цирка, концертов и т.п.), публичных лекций, общенародных гуляний, устраиваемых в общественных садах, только при получении от начальства своего учебного заведения разрешительного билета. При этом следует отметить, что вопрос о правилах внешкольного поведения учащихся поднимается не только на уровне Санкт-Петербургского учебного округа, губернии, но и на уровне отдельных учебных заведений [2].

В архиве имелась запись о том, как председатель Педагогического Совета Архангельской Мариинской 1-ой женской гимназии (8 марта 1914 г. №90) обращался с информацией к г. Председателю Вре-

менной комиссии по внешкольному надзору за учащимися средних учебных заведений, учительской семинарии и высших начальных училищ г. Архангельска. Он, в частности, сообщал, что в зимнее время с 01 сентября по 1 апреля учащиеся пользуются правом быть в дозволенных общественных местах до 8 часов вечера (в 8 часов должны быть дома), в праздничные дни до 8 1/2 часов вечера, а с 1 апреля до 1 сентября, за исключением времени летних каникул, до 9 1/2 часов.

Для установления единства мероприятий по внешкольному надзору и по вопросу о посещении общественных развлечений учащимися средних учебных заведений города Архангельска, а также местной учительской семинарии и высших начальных училищ Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа от 26 февраля 1914 г. №6338 признавал целесообразным учредить временную комиссию в составе директоров реального училища, учительской семинарии, Ломоносовской гимназии и председателей педагогических советов женских I и II гимназий. Председательство в названных комиссиях г. Попечитель просит принять г. Директора народных училищ Архангельской губернии [2].

В протоколе заседания временной комиссии начальников средних учебных заведений от 11 марта 1914 г. говорилось о том, что педагогический персонал обязан наблюдать за поведением учащихся вне учебного заведения (в общественных местах) и не позже следующего дня доводить до сведения начальства подлежащего учебного заведения о нарушениях вышеизложенных правил со стороны учащихся.

Настоящие правила вводятся в действие 15 марта 1914 г., о чем должны были быть поставлены в известность как педагогические советы учебных заведений, так и учащиеся, их родители и лица, на попечении которых учащиеся находятся во время проживания в г. Архангельске.

Таким образом, изученные архивные материалы позволяли установить, что вопрос о внешкольном поведении учащихся и единстве подходов к осуществлению надзора и контроля все время находился под пристальным вниманием начальников учебных заведений и педагогической общественности. Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа рекомендовал создать временную комиссию из руководителей и председателей педагогических советов отдельных учебных заведений и выработать единые подходы к решению этого вопроса. На тер-

ритории Архангельской губернии в начале XX в. осуществлялась планомерная, систематическая деятельность по регламентированию правил поведения для учащихся, а также по их безукоризненному выполнению. При этом в указанный период в Архангельской губернии руководители учебных заведений и педагогическая общественность сообща выработывают единый комплекс мер по решению этой проблемы. В комплекс мер, входили: регламентация правил внешкольного поведения учащихся средних учебных заведений и начальных училищ на улице и публичных местах, определе-

ние требований к ношению форменной одежды и другое. Все это позволяет нам сделать вывод, о том, что практика привлечения общественности в вопросы регламентирования поведения учащихся в системе народного образования имеет свою историю.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 47. - Ст. 5489.

2. Директора народных училищ Архангельской губернии. Дело об учреждении временной комиссии по организации внешкольного надзора за учащимися средних учебных заведений и начальными училищами г. Архангельска [Текст] // Государственный Архив Архангельской области. - Ф.61. - Оп. 1. - Ед.хр. - 1617. - 12 л.

3. Директора народных училищ Архангельской губернии. Дело с предписаниями высшего учебного начальства (начало 1912г.) [Текст] // Государственный Архив Архангельской области. - Ф.61. - Оп. 1. - Ед.хр. - 1397. - 27л.

Делёж по модели Нэша монетарного выигрыша от совместного проекта между двумя игроками, имеющими разную степень неприятия риска

Александрович Сергей Всеволодович,
канд. физ.-мат. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: tannuola@Gmail.com
Секерж-Зенькович Сергей Яковлевич,
д-р физ.-мат. наук, профессор
Институт проблем механики РАН,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sekerzh@Gmail.com

Рассмотрена задача дележа денежной суммы, полученной двумя игроками, вступившими в кооперацию для выполнения совместного проекта. При этом предполагается, что усилия, затраченные обоими игроками приблизительно одинаковы. Рассматривается случай, когда индивидуальные функции ожидаемой полезности денег фон Неймана-Моргенштейна игроков являются степенными, и игроки различаются лишь относительными коэффициентами неприятия риска Эрроу-Пратта. Было показано, что для решения этой задачи допустимо использование модели Нэша торга двух игроков. В рамках этой модели полученная задача оптимизации была решена с помощью теоремы Куна-Таккера. Были получены ограничения на значения показателей степени в степенных функциях полезности, при которых допустимо применение указанной теоремы к решению данной задачи. Согласно полученному решению, денежная сумма будет поделена между игроками не поровну, а пропорционально показателям степени в степенных функциях ожидаемой полезности, присущих данным игрокам. Игрок, имеющий больший относительный коэффициент неприятия риска, согласится на меньшую долю при дележе, чем игрок, имеющий меньший указанный коэффициент.
Ключевые слова: Кооперация игроков, модель дележа Нэша, функция полезности фон Неймана-Моргенштерна, коэффициент неприятия риска Эрроу-Пратта, теорема Куна-Таккера.

Часто встречается ситуация, при которой два участника экономического процесса, которых мы далее будем называть игроками, имеют возможность, вступив в кооперацию, путем совместных действий заработать определенную денежную сумму. Будем считать обоих игроков рациональными экономическими агентами и затрачиваемые обоими игроками усилия по выполнению совместного проекта приблизительно одинаковыми.

Возникает вопрос: каким образом игроки поделят заработанные деньги? Мы применим к решению этого вопроса теорию функции полезности фон Неймана – Моргенштерна [1, с.41] и решение Нэша [2] задачи о торге.

Индивидуальная функция полезности денег игрока зависит от многих факторов: материального состояния, общественного положения, особенностей характера, конкретных обстоятельств жизни на период выполнения данного проекта и др.. Имея в виду рассмотреть важный для практических приложений и допускающий возможность получения аналитического решения задачи случай, мы предположим, что игроки, различаются лишь относительной мерой неприятия риска Эрроу – Пратта (коэффициентом относительно неприятия риска) [3, с.124]:

$$r = -x \frac{U''(x)}{U'(x)} = 1 - \lambda, \quad 0 \leq r < 1,$$

где x - денежная сумма, $U(x)$ - ее полезность для игрока.

В качестве функций полезности игроков мы применяем степенные функции вида $U(x) = x^\lambda$ где $\lambda > 0$.

Игроки, имеющие $r = 0$ являются нейтральными к риску. Чем ближе коэффициент относительного неприятия риска r данного игрока к 1, тем больше его неприятие риска.

Индивидуальная функция полезности денег для данного игрока может быть измерена экспериментально. Такие эксперименты описаны в работе Холта [4, с.54]. В экспериментах Холта участникам предлагалось заработать определенную денежную сумму, выбирая между более рискованной и менее рискованной потерей.

Простейший эксперимент по измерению функции полезности игрока заключается в следующем. Игроку предлагается выбор между гарантированным получением 500000 долларов и участием в лотерее, в которой он с вероятностью p получает 1000000 долларов, и с вероятностью $(1-p)$ не получает ничего. Предположим, что обе эти лотереи для него являются одинаково предпочтительными с вероятностью p_0 . Тогда, считая, что полезность миллиона долла-

ров равна 1, полезность 0 долларов равна нулю, а полезность полумиллиона долларов равна:

$$U\left(\frac{1}{2}\right) = \left(\frac{1}{2}\right)^{1-r}$$

приравняем полезности лотерей:

$$p_0 \cdot 1 + (1-p_0) \cdot 0 = \left(\frac{1}{2}\right)^{1-r}$$

Отсюда можно выразить индивидуальный относительный коэффициент неприятия риска игрока:

$$r = \frac{\ln(2p_0)}{\ln 2}$$

Пусть для одного игрока указанные лотереи одинаково предпочтительны при $p_{01} = 0,9$. Тогда для него $r \approx 0,85$ и его индивидуальная функция ожидаемой полезности денег фон Неймана-Моргенштерна: $U(x) = x^{0,15}$. Если у другого игрока указанные лотереи одинаково предпочтительны при $p_{02} = 0,95$, тогда для него $r \approx 0,93$ и его индивидуальная функция ожидаемой полезности денег фон Неймана-Моргенштерна: $U(x) = x^{0,07}$.

Возвращаясь к рассматриваемой задаче дележа, считаем, что первый и второй игроки делят денежную сумму S , причем функции полезности игроков имеют вид:

$$U_1 = \left(\frac{x_1}{S}\right)^\alpha + U_{10} \text{ и } U_2 = \left(\frac{x_2}{S}\right)^\beta + U_{20}, \alpha > 0; \beta > 0,$$

где U_{10} и U_{20} - значения функций полезности игроков до начала торга.

Увеличение полезности первого и второго игроков будут равны соответственно:

$$U_1 - U_{10} = u_1 = \left(\frac{x_1}{S}\right)^\alpha \text{ и } U_2 - U_{20} = u_2 = \left(\frac{x_2}{S}\right)^\beta,$$

где x_1 и x_2 - получаемые при дележе денежные суммы, причем $x_1 + x_2 \leq S$. Согласно решению Нэша задачи торга [2], при дележе максимизируется произведение выигрышей игроков от кооперации $u_1 u_2$. Точкой разногласия является точка $(U_{10}; U_{20})$ или точка $(0;0)$ на координатной плоскости $(u_1; u_2)$. Допустимое множество в монетарной системе координат определяется системой условий:

$$\begin{cases} x_1 + x_2 \leq S \\ x_1 \geq 0; x_2 \geq 0 \end{cases}$$

Следовательно, допустимое множество в системе координат $(u_1; u_2)$ определяется системой условий:

$$\begin{cases} u_1^\alpha + u_2^\beta \leq 1 \\ u_1 \geq 0; u_2 \geq 0 \end{cases}$$

Это множество является замкнутым и ограниченным. Можно показать, что допустимое множество является выпуклым при выполнении условий: $\alpha \leq 1; \beta \leq 1$.

Решение Нэша $(u_1^*; u_2^*)$ задачи торга двух игроков предполагает выполнение следующих условий (аксиом):

- индивидуальная рациональность: $u_1^* \geq 0; u_2^* \geq 0$;

- Парето-оптимальность дележа: дележ $(u_1^*; u_2^*)$ должен принадлежать Парето-оптимальной границе допустимого множества: $u_1^{\frac{1}{\alpha}} + u_2^{\frac{1}{\beta}} = 1; u_1 \geq 0; u_2 \geq 0$;

- симметрия: если функции полезности игроков одинаковы, то они получают одинаковый выигрыш $u_1^* = u_2^*$, а в случае разногласия одинаковый выигрыш $u_1 = u_2 = 0$;

- независимость решения от изменения масштаба: если $(U'_1; U'_2) = a(U_1; U_2) + b$ и $(U'_{10}; U'_{20}) = a(U_{10}; U_{20}) + b$, где a и b - произвольные положительные постоянные, тогда $(U_1^*; U_2^*) = a(U_1^*; U_2^*) + b$;

- независимость от третьих альтернатив: если допустимое множество дележей, определяемое системой:

$$\begin{cases} u_1^\alpha + u_2^\beta \leq 1 \\ u_1 \geq 0; u_2 \geq 0 \end{cases},$$

на котором решение Нэша есть $(u_1^*; u_2^*)$ заменить на допустимое множество, являющееся его частью, которое содержит прежнее решение $(u_1^*; u_2^*)$, то решение $(u_1^*; u_2^*)$ не изменится.

Таким образом, постановка задачи дележа денежной суммы S между двумя игроками такова:

$$f = \left(\frac{x_1}{S}\right)^\alpha \left(\frac{x_2}{S}\right)^\beta \rightarrow \max$$

$$\begin{cases} S - x_1 - x_2 \geq 0 \\ x_1 \geq 0; x_2 \geq 0 \end{cases};$$

Решим данную задачу с помощью теоремы Куна – Таккера [5 с.203]. Можно показать, что условие вогнутости целевой функции f выполняется при дополнительном ограничении на показатели степени функций полезности игроков: $\alpha + \beta \leq 1$, что соответствует ограничению на их коэффициенты относительного неприятия риска: $r_1 + r_2 \geq 1$.

Составим функцию Лагранжа:

$$L = \left(\frac{x_1}{S}\right)^\alpha \left(\frac{x_2}{S}\right)^\beta + \lambda_1(S - x_1 - x_2) + \lambda_2 x_1 + \lambda_3 x_2$$

Условия теоремы Куна – Таккера имеют вид:

$$\begin{cases} L'_{x_1} = \frac{\alpha}{S} \left(\frac{x_1}{S}\right)^{\alpha-1} \left(\frac{x_2}{S}\right)^\beta - \lambda_1 + \lambda_2 = 0 \\ L'_{x_2} = \frac{\beta}{S} \left(\frac{x_1}{S}\right)^\alpha \left(\frac{x_2}{S}\right)^{\beta-1} - \lambda_1 + \lambda_3 = 0 \\ \lambda_1(S - x_1 - x_2) = 0 \\ \lambda_2 x_1 = 0 \\ \lambda_3 x_2 = 0 \\ \lambda_1 \geq 0; \lambda_2 \geq 0; \lambda_3 \geq 0; \end{cases}$$

Поскольку мы ищем решение $x_1 > 0; x_2 > 0$, то в этом случае из системы получаем: $\lambda_2 = 0; \lambda_3 = 0$. Решение будет Парето-оптимальным при условии $x_1 + x_2 = S$. Следовательно: $\lambda_1 > 0$.

Таким образом, система сводится к виду:

$$\begin{cases} \lambda_1 = \frac{\alpha}{S} \left(\frac{x_1}{S}\right)^{\alpha-1} \left(\frac{x_2}{S}\right)^\beta \\ \frac{\alpha}{S} \left(\frac{x_1}{S}\right)^{\alpha-1} \left(\frac{x_2}{S}\right)^\beta = \frac{\beta}{S} \left(\frac{x_1}{S}\right)^\alpha \left(\frac{x_2}{S}\right)^{\beta-1} \\ x_1 + x_2 = S \end{cases}$$

Решением этой системы является дележ:

$$x_1^* = \frac{\alpha}{\alpha + \beta} S; \quad x_2^* = \frac{\beta}{\alpha + \beta} S;$$

$$0 < \alpha \leq 1; \quad 0 < \beta \leq 1; \quad \alpha + \beta \leq 1.$$

$$\text{При этом: } \lambda_1 = \frac{\alpha}{S} \left(\frac{\alpha}{\alpha + \beta}\right)^{\alpha-1} \left(\frac{\beta}{\alpha + \beta}\right)^\beta > 0.$$

Данное решение – полученный дележ $(x_1^*; x_2^*)$ удовлетворяет всем перечисленным выше условиям Нэша и, поэтому, является решением Нэша задачи торга двух игроков, обладающих разными относительными коэффициентами неприятия риска, при условии, что функции ожидаемой полезности фон Неймана - Моргенштерна игроков являются степенными функциями.

Таким образом, согласно полученному решению, денежная сумма S будет поделена между игроками не поровну, а пропорционально показателям степени в степенных функциях полезности, присущих данным игрокам. Так как показатели степени однозначно связаны с индивидуальными относительными коэффициентами неприятия риска: $\alpha = 1 - r_1; \beta = 1 - r_2$, то видно, что чем выше коэффициент неприятия риска игрока, тем на меньшую сумму он согласится при дележе. Риск для данного игрока заключается в том, что другой откажется от кооперации и первый в результате не получит ничего. Иными словами, чем больше данный игрок нуждается в деньгах, тем на меньшую сумму он согласится при дележе выигрыша.

Рассмотрим дележ, который возникнет между игроками, которые при выборе между вышеупомянутыми безрисковой и рискованной потерей сочли их одинаково предпочтительными с вероятностями $p_{01} = 0,9$ и $p_{02} = 0,95$.

В этом случае их относительные коэффициенты неприятия риска равны: $r_1 = 0,85$ и $r_2 = 0,93$. Соответствующие показатели степени в индивидуальных функциях полезности денег игроков равны: $\alpha = 0,15$ и $\beta = 0,07$. В соответствии с полученным решением игроки придут к такому соглашению: первый получает 68%, а второй 32% денежной суммы.

Полученный результат согласуется с результатом, приведенным в работе [6, с.81]. В этой работе с использованием логарифмической функции ожидаемой полезности, показано, что при торге между двумя игроками, тот игрок, у которого в распоряжении имеется денежная сумма, значительно большая, чем та, которую они делят, получит больше половины, а не обладающий такой суммой получит меньше половины.

Литература

1. Нейман, Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М., «Наука», 1970, 708 с.
2. Nash, J. F., The Bargaining Problem., *Econometrica*, V. 18, Issue 2, 1950, p. 155-162.
3. Черемных Ю.Н. Микроэкономика. Продвинутый уровень. М., «ИНФРА-М», 2008, 844 с.
4. Holt, Ch. A., *Markets, Games and Strategic Behavior: Recipes for Interactive Learning*. «University of Virginia», 2005, 450 p.
5. Методы оптимальных решений в экономике и финансах. (Под ред. В.М. Гончаренко, В.Ю. Попова), М., «КНОРУС», 2013, 400 с.
6. Цыплаков А.А. Вводный курс теории игр, Новосибирск, «НГУ», 2012, 290 с.

Административно-правое регулирование в области совершенствования образования в России

Агеев Александр Александрович, первый заместитель председателя Комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент Академии управления МВД России, член Российской академии юридических наук (РАЮН)

Николаев Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры УДСОП, докторант Академии управления МВД России

В России реализуются различные правовые меры в области совершенствования образовательной политики – это издание ФЗ об образовании в РФ. На основании этого всеми оброрганизациями в течение 2013-2015 годы пересмотрены основные направления образовательных вопросов. Основную роль в формировании личности российских граждан должны играть федеральные гособрандарты – дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее образование (а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые). Нет сомнений, в том, что реализация образовательных вопросов должно соответствовать требованиям не только законодателей, но Президента и Правительства России, а также Минобрнауки России. В частности к значимым вопросам совершенствования следует отнести: деятельность по патриотическому воспитанию и правовому образованию (правосознание и правовая грамотность) в системе образования; проведение различных конкурсов педработников; прохождения аттестации не только оброрганизаций, но и педагогических работников на всех уровнях. Тем самым статья авторов с учетом ее актуальности будет востребованной не только со стороны специалистов, педагогов, руководителей, но и широкого круга читателей.

Ключевые слова: воспитание, власть, гражданин, грамотность, конкурс, комиссия, местный, министерство, образование, образованность, организация, правила, профессионализм, правосознание, среднее.

Необходимо отметить, что рассматриваемый нами вопрос весьма актуален, не только в связи с изданием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 02.05.2015) «Об образовании в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015)³ (далее - ФЗ об образовании), но и пересмотром российских образовательных стандартов (далее – обрандарты) в рамках международных болонских требований. Хотя, при этом, государства (участники этих правоотношений), инициаторы реализации данных общественно-социальных правоотношений активно участвуют в применении экономических санкций против России, от которых страдают как научно-образовательные учреждения нашей страны, так и потребители образования - ее граждане, что фактически ныне требуется о пересмотре болонской системы в области профессиональной подготовки кадров (стандартов), а также развитии государственного языка в оброрганизациях⁴.

Ныне согласно ст. 10 ФЗ об образовании в России установлены следующие уровни общего образования: дошкольное, начальное, основное, общее образование и среднее общее образование. Также наряду с этим, также в России установлены следующие уровни профессионального образования: среднее профессиональное образование; высшее образование - бакалавриат; высшее образование - специалитет, магистратура; высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации. Притом, дополнительное образование включает в себя такие подвиды, как дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование. Данная система образования создает условия для непрерывного образования, посредством реализации основных обрпрограмм и различных дополнительных обрпрограмм, а также предоставления возможности одновременного освоения нескольких обрпрограмм, с учетом имеющегося образования, квалификации, опыта практической деятельности.

Вопросы совершенствования образовательной (воспитательной, обрполитики) в России всесторонне находят отражения в НПА Президента и Правительства России. В частности, это мы наблюдаем в области патриотического воспитания и правового образования⁵. Так, ни для кого не секрет, что для правового государства, тем более с федеративным устройством (многонациональность, конфессиональность, сосуществование классового и гражданского общества) вопросы правовой грамотности, правового сознания весьма актуальны. На основе этих и других социальных факторов Президент издал важный нормативно-правовой акт (далее НПА) - «Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»⁶. Где в 10-ти разделах изложены основные задачи государства, обязывающие развивать правовую грамотность и правосознание в обществе. Указанные задачи на современном этапе государственности, все субъекты его управления: федеральные ОИВ и федеральные госорганы и их территориальные органы (в том числе и Минобрнауки России, а также местные и муниципальные органы власти (в том числе контрольно-надзорные органы⁷) страны, т.е. все федеральные ОИВ⁸ и федеральные госорганы и их территориальные органы должны продвигать и реализовывать.

Следующим социально-важным образовательным вопросом реализации выступают осуществление и совершенствования патриотического воспитания граждан, прежде всего по защите (службе) Отечеству. Данная задача, с учетом поставленных требований в данной области - патриотическом воспитании, определена Президентом⁹ и Правительством России¹⁰ и тесно увязана с Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О воинской обязанности и военной службе». Тем более, как отмечают в своих трудах Бережкова Н.Ф., Орехова Л.М., Шашкаров В.Н., Шашкарова Т.В. и другие, что вопросы правового образования, патриотического воспитания и развития правосознания граждан (в том числе и военнослужащих) требуют всемерно-го совершенствования одновременно.

Безусловно, существенную роль в области совершенствования образования¹¹ в РФ ныне занимают контрольно-надзорные действия, среди которых важное место занимает проведение различных конкурсов среди обрработников организаций, их

аттестование и аттестация самих педагогов. И здесь важную роль играет Минобрнауки России и его территориальные органы. К примеру, Министерством приказом от 6.04.2015 № 362 утверждени «Правила проведения конкурса на получение денежного поощрения лучшими учителями»¹², которые установлены в соответствии с п. 2 постановления Правительства РФ от 26.12.2014 № 1517 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поощрение лучших учителей в рамках подпрограммы «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей» госпрограммы РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы»¹³. Одновременно, Министр, рекомендует органам исполнительной власти (далее – ОИВ) субъектов РФ, осуществляющим госуправление в сфере образования, довести до оброрганizations, реализующих обрпрограмы начального общего, основного общего и среднего общего образования, установленные Правила.

Данный НПА определяет порядок проведения и критерии конкурса лучших учителей оброрганizations, реализующих обрпрограмы начального общего, основного общего и среднего общего образования на получение денежного поощрения лучшими учителями (далее соответственно – конкурс, конкурсный отбор, оброрганizations) за высокие достижения в педагогической деятельности, получившие общественное признание. И данное государственное (социальное) официально-публичное мероприятие приурочено и проводится ежегодно ко Дню учителя, по результатам которого выплачивается 1 тыс. денежных поощрений в размере 200 тыс. руб. каждое. Выплата осуществляется по результатам конкурса¹⁴, а основными принципами проведения конкурса являются гласность, открытость, прозрачность процедур¹⁵ и обеспечение равных возможностей для участия в нем учителей оброрганizations. На участие в конкурсе имеют право учителя со стажем педагогической деятельности не менее 3х лет, основным местом работы которых является оброрганizations. Лица, осуществляющие данных оброрганizations только административные или организационные функции, право на участие в конкурсе не имеют¹⁶. Количество денежных поощрений для каждого субъекта РФ ежегодно определяется Минобрнауки России¹⁷. При этом, для проведения конкурса ОИВ субъекта РФ, осуществляющий госуправление в сфере

образования, создает конкурсную комиссию. В состав конкурсной комиссии входят руководители оброрганizations в количестве не более 1/4 от общего числа членов конкурсной комиссии, представители профессиональных объединений работодателей в количестве не более 1/4 от общего числа членов конкурсной комиссии, общественных объединений, осуществляющих свою деятельность в сфере образования, в количестве не более 1/4 от общего числа членов конкурсной комиссии и родители (законные представители) обучающихся оброрганizations в количестве не более 1/4 от общего числа членов конкурсной комиссии. Выдвижение учителей, указанных в п. 3 Правил, на получение денежного поощрения производится с их согласия коллегиальным органом управления оброрганizations.

Комиссия проводит регистрацию участников конкурса на основании: информации о профессиональных достижениях учителя, заверенной руководителем оброрганizations и сформированной в соответствии с критериями конкурсного отбора, указанными в п. 8 Правил, на бумажном, электронном носителе; публичной презентации общественности и профессиональному сообществу результатов педагогической деятельности, достоверность которой должна быть документально подтверждена; копии решения (выписки из решения) коллегиального органа управления оброрганizations о выдвижении учителя; документа о соответствующем уровне профобразования, заверенной руководителем оброрганizations; трудовой книжки, заверенной руководителем оброрганizations. Кроме того, комиссия проводит конкурсный отбор на основании следующих критериев¹⁸:

- наличие собственной методразработки по преподаваемому предмету, имеющей положительное заключение по итогам апробации в профессиональном сообществе; высокие результаты учебных достижений обучающихся при их позитивной динамике за последние три года; внеурочной деятельности обучающихся по учебному предмету; создание учителем условий для приобретения обучающимися позитивного социального опыта, формирования гражданских позиции; адресной работы с различными категориями обучающихся (одаренные дети, дети из социально неблагополучных семей, дети, попавшие в трудные жизненные ситуации, дети из семей мигрантов, дети-сироты и дети, оставшиеся без по-

печения родителей, дети - инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с девиантным (общественно опасным) поведением); обеспечение высокого качества организации обрпроцесса на основе эффективного использования различных обртехнологий, в том числе дистанционных обртехнологий или электронного обучения; непрерывность профессионального развития учителя.

Процедура проведения конкурса и максимальный балл по каждому из критериев конкурсного отбора (до 10) устанавливаются комиссией, которая, на основании выставленных баллов составляет рейтинг участников конкурса. Далее, на основании рейтинга участников конкурса в соответствии с объемом предоставленной субсидии на выплату денежного поощрения лучшим учителям оброрганizations комиссия формирует список победителей конкурса и направляет его на рассмотрение в соответствующий ОИВ субъекта РФ, осуществляющий госуправление в сфере образования.

Список победителей конкурса, одобренный ОИВ субъекта РФ, осуществляющим госуправление в сфере образования, направляется указанным органом в Минобрнауки России не позднее 10 июня текущего года. Далее данное министерство на основании представленных списков издает приказ об утверждении списка победителей конкурса. Притом, приказ об утверждении списка победителей конкурса доводится до соответствующих ОИВ субъекта РФ, осуществляющих госуправление в сфере образования. А также все результаты конкурса доводятся конкурсной комиссией до сведения победителей конкурса.

Необходимо отметить, что в области совершенствования образования определенную роль должны играть и деятельность органов уполномоченных по защите прав человека, а также ребенка при Президенте России. Хотя с другой стороны, по мнению авторов (Ф. Васильева, А. Николаева) эти социально-важные вопросы почему-то не в достаточной мере отражаются в их итоговых опубликованных докладах (обзорах). Так, например, в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2014 год¹⁹ не упоминается выше названное требование (Распоряжение Президента России 2011 г.), отсутствуют такие термины, как - развитие правосознания граждан или же о совершенствовании правового воспитания в образовательных и иных организациях. Что нельзя сказать, о Докладе Уполномоченного при Президенте России по

правам ребенка 2014 г. Павла Астахова «Возрождение воспитательной роли семьи, общества и государства в системе национальных приоритетов России, сделанное на X съезде уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ. Однако в данном документе также недостаточно уделено внимание реализации требований Распоряжения Президента 2011 г. в образовательных организациях или же о практике реализации в области патриотического воспитания детей в школах (образовательных организациях). Поэтому, Н. Бережкова (свыше 30 различных научных трудов по данным вопросам), Л. Орехова (см. материалы диссертационного исследования 2013-2015 гг. на электронных сайтах) правы в том, что в развитии правосознания, правосознания и любовь к Родине, служение Отечеству в индивидуумах закладываются (формируются) именно через привлечение детей (посещение, демонстрации) в проведении различных государственных (ведомственных) ритуалов, традиций. Этим значимым факторам влияния на правосознание недостаточно уделяется внимание в «государственных докладах», в том числе в ведомственных приказах, инструкциях, наставлениях.

Нельзя исключить в суждениях по данной теме и то, что совершенствование образовательной политики, параллельно требуется пересмотреть и другие направления деятельности субъектов управления (и законодателей). В данном случае, по мнению А.А. Агеева позиции по пересмотру вопросов дисциплинарной ответственности, о чем существенные предложения выдвигаются Т. Малыхиной, А. Николаевым и М. Шашкаровым²⁰.

Авторы также отмечают, что современные проблемы исследования воспитания детей (молодежи), их недостаточность применения требований Президента России в повседневной жизни общества, мы можем найти в различных трудах Н. Бережковой²¹, Л. Ореховой²², В. Шашкарова²³ и др. на примере рассмотрения деятельности образовательных организаций, а также в системе правоохранительных органов (в том числе в Минобороны России).

На основании вышеизложенного можно констатировать, что на современном этапе, вопросы административного правового регулирования в области совершенствования образования в России необходимо рассматривать, прежде всего, с учетом требований Президента России и ФЗ об образовании (ст. 64) начиная с дошкольных образовательных организаций. Тем самым, в

последующие годы (например, с 2017 г.), руководителям местных и муниципальных органов власти с учетом специфики их деятельности (контроль и организация деятельности детских дошкольных организаций и учреждений), следует предусмотреть возможность проведения соответствующих конкурсов, смотров как для работников, так и соответствующих организаций. Эти меры должны быть направлены, на совершенствование деятельности в сфере воспитательно-образовательной политики в детских воспитательных учреждениях (организациях).

Литература

1. Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П., Орехова Л.М., Лятифова Т.С. МВД России как основной субъект реализации требований Президента России о Развитии правовой грамотности и правосознания граждан // ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 1 - 2015 г. С. 231-236

2. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Николаев А.Г., Лятифова Т.С. Осуществление государственного надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России № 5 - 2014 г. С. 146-153. А

3. Положение о денежном поощрении лучших учителей, утвержденного Указом Президента России от 28 января 2010 г. № 117 (СЗ РФ, 2010, № 5, ст. 501).

4. Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поощрение лучших учителей в рамках подпрограммы «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей» государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы, утвержденных постановлением Правительства России от 26.12.2014 № 1517 (СЗ РФ, 2015, № 1, ст. 300).

5. Методические рекомендации по нормативно-правовому регулированию предоставления услуги по присмотру и уходу за детьми в группах продленного дня в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам - образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, направленные письмом Минобрнауки России от 24 сентября 2014 г. № 08-1346.

6. Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П., Николаев А.Г., Шашкаров В.Н. Современные особенности правового воспитания

военнослужащих и граждан в системе Минобороны России. // Научно-аналитический журнал № 4. (ВАК) «Инновация и инвестиции» г. Москва 2015. С. 207-211.

7. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга. / М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2015. - 583 с. - (Серия «Научные издания для юристов»).

8. Орехова Л.М. К вопросу о современном толковании правовой грамотности // Вестник Московского университета МВД России. -2014. - № 9. - С. 100-104

9. Орехова Л. М. Полиция МВД России в системе развития правовой грамотности и правового сознания граждан // Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество и правовое государство». Издательский Дом «Научное обозрение», г. Москва, 8-9 декабря 2014 г. Сборник научных докладов. М.: 2014, - С. 57-63.

10. Малахина Т.А., Николаев А.Г., Шашкаров М.В. Нужно ли пересматривать вопросы дисциплинарной ответственности в России? // Научно-аналитический журнал № 4. (ВАК) «Инновация и инвестиции» г. Москва 2015. С. 185-189

11. Указ Президента России от 16.05.1996 № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»

12. Постановление Правительства России от 05.10.2010 № 795 (ред. от 07.10.2013) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 - 2015 годы».

13. Распоряжение утв. Президентом России 4.05.2011 (Российская газета от 14.07.2011).

14. Указ Президента России от 21.05.2012 № 636 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015). СЗ РФ 28.05.2012 № 22 ст. 2754.

15. Указ Президента России от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания».

16. СЗ РФ 31.12.2012 № 53 (ч. 1) ст. 7598.

17. Российская газета от 7 мая 2015 г.

18. Уроки словесности // Российская газета от 20.05.2015.

Ссылки:

3 Данным ФЗ впервые определяются особенности получения образования гражд-

данами, проявившими выдающиеся способности, иностранцами и лицами без гражданства, осужденными. Особое внимание уделено условиям обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Более подробно определены (закреплены) права, обязанности и ответственность педагогов. Оплата труда учителей не может быть ниже уровня средней зарплаты в соответствующем регионе. Перераспределены полномочия региональных органов госвласти и органов местного самоуправления по обеспечению гарантий прав граждан получить общедоступное и бесплатное дошкольное образование. МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, а также ряд других вузов вправе самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования. От платы за проживание в студенческом общежитии освобождаются льготники, которым такие жилые помещения предоставляются в первоочередном порядке. В частности, это студенты из числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, инвалиды и т. п. В отношении остальных студентов организация сама принимает решение об установлении платы. Прежде плата за общежитие не могла превышать 5% от размера стипендии. Ранее родительская плата не должна была превышать 20% затрат на содержание ребенка в детсаду, а в отношении родителей, имеющих 3х детей, - 10%. Это ограничение отменяется. Но учредитель вправе не взимать такую плату или снизить ее размер для отдельных категорий родителей. Минимальная сумма компенсации части родительской платы привязана к среднему размеру данной платы в государственных и муниципальных детских садах в регионе. Решение о реорганизации или ликвидации муниципальной общеобразовательной организации, расположенной в сельской местности, должно приниматься с учетом мнения жителей поселения. Сохраняется право педработников, проживающих и работающих в сельской местности, на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения. Закон действует с 1 сентября 2013 г., кроме отдельных положений, для которых установлены иные сроки. СЗ РФ 31.12.2012 № 53 (ч. 1) ст. 7598.

4 Уроки словесности. Российская газета от 20.05.2015. В данном случае затронуты вопросы развития государственного языка (русского).

5 Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П., Орехова Л.М., Ляtifова Т.С. МВД России как основной субъект

реализации требований Президента России о Развитии правовой грамотности и правосознания граждан //ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 1 - 2015 г. С. 231-236. Эти же вопросы можно заметить на электронных сайтах и в трудах: А.В. Мельникова (ГУООП МВД России) (развитие юридического образования в системе МВД России), Л.А. Булатовой (правовое образование и воспитание - муниципальное обр. школа № 11 г. Рубцовска Алтайского края) и др.

6 Распоряжение утв. Президентом России 4.05.2011 (Российская газета от 14.07.2011).

7 В данном случае дополнительно см. суждения Анохиной С.Ю., Васильева Ф.П., Николаева А.Г., Ляtifовой Т.С. Осуществление государственного надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе// жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 5 - 2014 г. С. 146-153. Авторы выдвигают о необходимости издания единого ФЗ об осуществлении государственного надзора и контроля в РФ.

8 Их перечень см. в Структуре федеральных органов исполнительной власти. Указ Президента России от 21.05.2012 № 636 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015). СЗ РФ 28.05.2012 № 22 ст. 2754.

9 См. указы Президента России: от 16.05.1996 № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»; от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания». Или же В.В. Путин прямая линия от 19.04.2014. В частности «Чрезвычайно важная вещь - создать условия для воспитания ребенка, поставить его на ноги. Еще раз посмотрим на это, с точки зрения возможности материального обеспечения. В Крыму мы тоже намерены создать учебные подразделения, в том числе и кадетские» - заявил глава государства. Кроме того, Путин заявил, что воспитан в абсолютной преданности народу и государству. «Вы знаете, что мое первое место работы было КГБ СССР, внешняя разведка, нас там воспитывали определенным образом. Это воспитание заключалось в абсолютной преданности своему народу, своей стране» - сказал президент. http://www.kgimoru/index.php?option=com_content&view

10 См. Постановление Правительства России от 05.10.2010 № 795 (ред. от 07.10.2013) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 - 2015 годы».

11 В данном случае авторы не считают эти толкования (совершенствование) окончательными и не подлежат суждению.

12 зарегистрирован в Минюсте России 7 мая 2015 г. № 37172.

13 СЗ РФ, 2015, № 1, ст. 300. При этом надо отметить, что руководителям оброрганизации и субъектам, проводящих конкурсов следует учитывать Распоряжение Правительства России от 29.12.2014 № 2765-р.. Твк как данный НПА определяет Цель - обеспечить условия для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала. Предполагается, в частности, реализовать комплексные проекты по созданию и внедрению новой структуры (модели) вузов, а также модернизировать технологию заочного образования. Также предусматриваются переход к системе эффективного контракта с руководителями и педагогическими работниками, совершенствование системы оценки качества профобразования. Реализация мер популяризации среди детей и молодежи научно-образовательной и творческой деятельности. Госказчиком - координатором программы выступает Минобрнауки России. Регионам предполагается выделять субсидии на поддержку мероприятий по повышению качества и конкурентоспособности российского образования, трансляции и внедрению новых моделей и механизмов обеспечения доступности образовательной среды, распространению структурных, содержательных и технологических инноваций. Предельный (прогнозный) объем финансирования за счет федерального бюджета - 88 365,73 млн руб., в т. ч. субсидии - 5 433,99 млн. руб.

14 Пункт 2 Положения о денежном поощрении лучших учителей, утвержденного Указом Президента России от 28 января 2010 г. № 117 (СЗ РФ, 2010, № 5, ст. 501).

15 По мнению авторов (А.Агеев, Ф. Васильев), в целях недопущения коррупционного характера действий (предвзятости) данные процедуры должны проходить на местах с участием представителя общественного контроля (родительских комитетов, советов) и СМИ. И подобные конкурсы должны проводиться и

в суворовских и иных общеобразовательных организациях Минобороны России и правоохранительных органах.

16 Пункт 3 Положения о денежном поощрении лучших учителей, утвержденном Указом Президента России от 28 января 2010 г. № 117 (СЗ РФ, 2010, № 5, ст. 501).

17 Пункт 2 Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поощрение лучших учителей в рамках подпрограммы «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей» государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы, утвержденных постановлением Правительства России от 26.12.2014 № 1517 (СЗ РФ, 2015, № 1, ст. 300).

18 Дополнительно см. Методические рекомендации по нормативно-правовому регулированию предоставления услуги по присмотру и уходу за детьми в

группах продлённого дня в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам - образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, направленные письмом Минобрнауки России от 24 сентября 2014 г. № 08-1346.

19 Российская газета 7 мая 2015 г.

20 Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П., Николаев А.Г., Шашкаров В.Н. Современные особенности правового воспитания военнослужащих и граждан в системе Минобороны России. //Научно-аналитический журнал № 4. (ВАК) «Инновация и инвестиции» г. Москва 2015. С. 207-211.

21 Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга. /М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2015. - 583 с. - (Серия «Научные издания для юристов»).

22 Орехова Л.М. К вопросу о современном толковании правовой грамотности //Вестник Московского университета МВД России. -2014. - № 9. - С. 100-104; Орехова Л. М. Полиция МВД России в системе развития правовой грамотности и правового сознания граждан// Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество и правовое государство». Издательский Дом «Научное обозрение», г. Москва, 8–9 декабря 2014 г. Сборник научных докладов. М.: 2014, - С. 57-63.

23. См. Малахина Т.А., Николаев А.Г., Шашкаров М.В. Нужно ли пересматривать вопросы дисциплинарной ответственности в России? // Научно-аналитический журнал № 4. (ВАК) «Инновация и инвестиции» г. Москва 2015. С. 185-189. Авторы считают необходимым разработать ФЗ «О дисциплинарной ответственности в России». Этому же мнению придерживаются С.Ю. Анохина, Л.М. Орехова, А.С. Ускова и др.

Основы анализа вероятности банкротства и методы его прогнозирования

Шрамова Дарья Валерьевна,
магистр, ФГБОУ ВПО «Финансовый
университет при Правительстве РФ»,
D-Shramova@yandex.ru

Статья посвящена проблеме определения несостоятельности организации и методам прогнозирования вероятности банкротства, что в условиях финансового кризиса особенно актуально. Актуальными становятся задачи, связанные с выявлением низкой финансовой устойчивости организации, что невозможно без использования методов прогнозирования банкротства, основанных на опыте отечественных и зарубежных моделей прогнозирования.

В предоставляемой статье описаны базовые теоретические понятия несостоятельности, рассмотрены факторы, приводящие к банкротству и методы прогнозирования несостоятельности по отечественным и зарубежным моделям.

В настоящее время условия для динамичного развития бизнеса часто обостряют негативные тенденции на уровне отдельных групп хозяйствующих субъектов, использующих для достижения своих целей пробелы в действующем законодательстве, либо не имеющих потенциальных возможностей для обеспечения соответствия общему уровню эффективности в своей отрасли.

Руководители организаций, испытывающих финансовые трудности, с помощью финансового анализа и последующих управленческих вмешательств могут защитить себя от полного краха и в случае возбуждения процедуры банкротства кредиторами, найти возможность восстановления платежеспособности.

Своевременная диагностика банкротства является методом, позволяющим найти необходимые меры по оздоровлению финансового состояния.

Актуальность исследования факторов, влияющих на финансовую состоятельность предприятий, причины и процедуры банкротства обусловлена тем, что в настоящее время существуют предприятия в российской экономике, находящиеся под воздействием ряда негативных моментов: кризис неплатежей, неэффективность управления, изношенное оборудование.

Именно для того чтобы не быть застигнутым врасплох закономерным падением финансовых результатов предприятия, необходимо постоянно следить за уровнем финансовой устойчивости и при появлении первых признаков ухудшения состояния предприятия предпринимать незамедлительные ответные действия.

Ключевые слова: несостоятельность; вероятность банкротства; Методы прогнозирования; Модель Альтмана; Модель Ковалева; финансовый анализ.

Понятие и сущность несостоятельности (банкротства)

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (ФЗ РФ от 26 октября 2002 г. № 6-ФЗ), под несостоятельностью (банкротством) понимается неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

Банкротство (финансовый крах, разорение) – это признанная арбитражным судом или объявленная должником его неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и по уплате других обязательных платежей.

Несостоятельность субъекта хозяйствования может быть:

- «несчастной», не по собственной вине, а вследствие непредвиденных обстоятельств (стихийные бедствия, военные действия, политическая нестабильность общества, кризис в стране, общий спад производства, банкротство должников и другие внешние факторы);

- «ложной» (корыстной) - в результате умышленного сокрытия собственного имущества с целью избежания уплаты долгов кредиторам;

- «неосторожной» - вследствие неэффективной работы, осуществления рискованных операций.

Факторы и причины, приводящие к банкротству

Предпосылки банкротства многообразны - это результат взаимодействия многочисленных факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Их можно классифицировать следующим образом.

Внутренние факторы:

- Дефицит собственного оборотного капитала как следствие неэффективной производственно-коммерческой деятельности или неэффективной инвестиционной политики;

- Низкий уровень техники, технологии и организации производства;

- Снижение эффективности использования производственных ресурсов предприятия, его производственной мощности и как следствие высокий уровень себестоимости, убытки, «проедание» собственного капитала;

- Создание сверхнормативных остатков незавершенного строительства, незавершенного производства, производственных запасов, готовой продукции, из-за чего происходит затоваривание, замедляется оборачиваемость капитала и образуется его дефицит. Это заставляет предприятие залезать в долги и может быть причиной его банкротства;

- Плохая клиентура предприятия, которая платит с опозданием или не платит вовсе по причине банкротства, что вынуждает предприятие самому залезать в долги. Так зарождается цепное банкротство;

- Отсутствие сбыта из-за низкого уровня организации маркетинговой деятельности по изучению рынков сбыта продукции, формированию портфеля заказов, повышению качества и конкурентоспособности продукции, выработке ценовой политики;

- Привлечение заемных средств в оборот предприятия на невыгодных условиях, что ведет к увеличению финансовых расходов, снижению рентабельности хозяйственной деятельности и способности к самофинансированию;

- Быстрое и неконтролируемое расширение хозяйственной деятельности, в результате чего запасы, затраты и дебиторская задолженность растут быстрее объема продаж. Отсюда появляется потребность в привлечении краткосрочных заемных средств, которые могут превысить чистые текущие активы (собственный оборотный капитал). В результате предприятие попадает под контроль банков и других кредиторов и может подвергнуться угрозе банкротства.

К **внешним факторам** относятся следующие:

- *Экономические:* кризисное состояние экономики страны, общий спад производства, инфляция, нестабильность финансовой системы, рост цен на ресурсы, изменение конъюнктуры рынка, неплатежеспособность и банкротство партнеров. Одной из причин несостоятельности субъектов хозяйствования может быть неправильная фискальная политика государства. Высокий уровень налогообложения может оказаться непосильным для предприятия.

- *Политические:* политическая нестабильность общества, внешнеэкономическая политика государства, разрыв экономических связей, потеря рынков сбыта, изменение условий экспорта и импорта, несовершенство законодательства в области хозяйственного права, антимонопольной политики, предпринимательской деятельности и прочих проявлений регулирующей функции государства.

- Усиление международной конкуренции в связи с развитием научно-технического прогресса.

- *Демографические:* численность, состав народонаселения, уровень благосостояния народа, культурный уклад общества, определяющие размер и структуру потребностей и платежеспособный спрос населения на те или другие виды товаров и услуг.

Банкротство является, как правило, следствием совместного действия внутренних и внешних факторов. В развитых странах с рыночной экономикой, устойчивой экономической и политической системой разорение субъектов хозяйствования на 1/3 связано с внешними факторами и на 2/3 - с внутренними.

Методы прогнозирования вероятности банкротства

Как правило, банкротству предшествует полоса финансовых затруднений и последующее ухудшение финансового состояния предприятия. В принципе, банкротство можно заранее спрогнозировать и принять необходимые меры для его предотвращения. Существует много методов прогнозирования финансового состояния предприятия с позиции его потенциального банкротства.

Одним из основных методов является оценка возможного банкротства путем финансового анализа конкретных параметров деятельности предприятия, отражающих реальное финансовое состояние и в «концентрированном виде» угрозу банкротства в будущем. Основу анализа составляет сравнение фактических показателей с плановыми или нормативными за определенный период времени и расчет

Таблица 1
Показатели У. Бивера для оценки банкротства

Показатели	Расчет	Значения показателей		
		«Благополучные компании»	«За пять лет до банкротства»	«За один год до банкротства»
1 Коэффициент У. Бивера	$\frac{\text{чистая прибыль} + \text{амортизация}}{\text{заемный капитал}}$	0,4-0,45	0,17	-0,15
2 Коэффициент текущей ликвидности	$\frac{\text{оборотные активы}}{\text{краткосрочные обязательства}}$?3,2	<2	?1
3 Экономическая рентабельность (R), %	$\frac{\text{чистая прибыль}}{\text{активы}} \times 100\%$	6-8	4	-22
4 Финансовый рычаг, %	$\frac{\text{ЗАЕМНЫЙ КАПИТАЛ}}{\text{СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ}} \times 100\%$?35	?50	?80

Таблица 2
Уровень угрозы банкротства по модели Э. Альтмана

Значение интегрального показателя Z_5	Вероятность банкротства
Менее 1,81	Очень высокая
От 1,81 до 2,7	Высокая
От 2,7 до 2,9	Невелика
Более 2,99	Ничтожна, очень низкая

возможных отклонений в динамике. Если в процессе анализа выявляется увеличение размера негативных отклонений, это сигнализирует об опасности банкротства.

Основным достоинством данного метода является возможность определения угрозы банкротства предприятия уже на ранней стадии ее возникновения и принятия своевременных мер по нейтрализации негативных явлений. Таким образом, метод имеет предупредительный характер.

С другой стороны, практикой финансового анализа выработано достаточно большое количество моделей и методик прогнозирования несостоятельности организации. Однако, как показывает практика, не все они способны решить многокритериальные задачи по диагностике финансового положения и оценке кредитоспособности. При этом зарубежные модели не всегда можно адаптировать к практике отечественной системы бухгалтерского учета, что приводит к субъективности прогнозного решения.

В настоящее время для диагностики вероятности банкротства используется несколько подходов, основанных на применении:

- анализа обширной системы критериев и признаков;
- ограниченного круга показателей;
- интегральных показателей.

Все модели условно делятся на две группы:

Зарубежные. Наиболее известными многофакторными моделями прогнозирования несостоятельности организации являются: модель Альтмана; система показателей У. Бивера; модель Ж. Конана и М.Голдер; модель Лисса; модель Таффлера и другие.

Отечественные. Наиболее известные из них: шестифакторная математическая модель О.П. Зайцевой; R-модель, разработанная в Иркутской государственной экономической академии; двухфакторная модель М.А. Федотовой; модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова; модель Ковалева В.В. и другие.

Анализ угрозы банкротства по зарубежным и отечественным методикам оценки

Исследования зарубежных ученых в области предсказания банкротства предприятий позволяют сделать вывод о том, что из множества финансовых показателей можно выбрать лишь несколько полезных и более точно предсказывающих банкротство.

· Одной из первых попыток использовать аналитические коэффициенты для прогнозирования банкротства считается работа **У. Бивера**. Он проанализировал за пятилетний период 20 коэффициентов по группе компаний, половина из которых обанкротилась.

· Наибольшую известность в области прогнозирования угрозы банкротства получила работа известного западного

экономиста **Э. Альтмана**. Он разработал на базе аппарата множественного дискриминантного анализа методику расчета кредитоспособности, которая позволяет в первом приближении разделить хозяйствующие субъекты на потенциальных банкротов и не банкротов.

При построении индекса банкротства Э. Альтман обследовал 66 промышленных компаний, одна половина из которых обанкротилась, а другая половина работала успешно. Впервые в 1968 г. Э. Альтман по данным 33 компаний исследовал 22 финансовых коэффициента, базировавшихся на данных одного периода перед банкротством, отобрал пять наиболее значимых из них для прогноза.

Эти показатели Э. Альтман включил в линейную дискриминантную функцию:

X_1 – отношение собственных оборотных активов к сумме активов;

X_2 – рентабельность активов (отношение нераспределенной прибыли к сумме активов);

X_3 – уровень доходности активов (отношение прибыли к сумме активов);

X_4 – коэффициент соотношения собственного и заемного капитала (отношение рыночной стоимости акций к заемному капиталу);

X_5 – оборачиваемость активов (отношение выручки от реализации к сумме активов).

На основе данных коэффициентов Э. Альтман разработал пятифакторную Z-модель, которая представляет собой один из основных методов оценки вероятности банкротства компаний и широко используется в США.

$Z_5 = 1,2 \times X_1 + 1,4 \times X_2 + 3,3 \times X_3 + 0,6 \times X_4 + 1,0 \times X_5$
где X_1, X_2, X_3, X_4, X_5 – коэффициенты в виде долей единицы

Вероятность угрозы банкротства предприятия по модели Альтмана оценивается согласно шкале, представленной в таблице 2. Чем больше Z_5 превышает значение 2,99, тем меньше вероятность банкротства у компании в течение двух лет.

· **Модель Лисса**, разработанная им в 1972 году, для предприятий Великобритании имеет следующий вид:

$Z = 0,063X_1 + 0,092X_2 + 0,057X_3 + 0,001X_4$

где, X_1 = Оборотный капитал / Сумма активов

X_2 = Прибыль от реализации / Сумма активов

X_3 = Нераспределенная прибыль / Сумма активов

X_4 = Собственный капитал / Заемный капитал

В случае если $Z < 0,037$ - вероятность банкротства высокая; $Z > 0,037$ - вероятность банкротства невелика.

· Модель британского ученого **Таффлера** была разработана в 1997 г. на основе оценки ключевых показателей финансово-хозяйственной деятельности корпорации. В основу расчета положено исчисление четырех показателей финансового состояния организации и предложены весовые коэффициенты для каждого из них. В качестве индикативных показателей автором предлагаются следующие: отношение прибыли от продаж к сумме краткосрочных обязательств; отношение оборотного капитала к сумме обязательств; отношение краткосрочных обязательств к сумме активов; отношение выручки от продаж к сумме активов. Таффлер предложил следующую формулу:

$Z = 0,53 \times 1 + 0,13 \times 2 + 0,18 \times 3 + 0,16 \times 4$,

где

X_1 = Прибыль от реализации / Краткосрочные обязательства

X_2 = Оборотные активы / Сумма обязательств

X_3 = Краткосрочные обязательства / Сумма активов

X_4 = Выручка / Сумма активов

Если величина Z-счета больше 0,3, это говорит о том, что у фирмы неплохие долгосрочные перспективы, если меньше 0,2, то банкротство более чем вероятно.

· Для прогнозирования неблагоприятных тенденций в развитии предприятия **Ковалевым В.В.** была предложена следующая система показателей:

N_1 – коэффициент оборачиваемости запасов: выручка от реализации/средняя стоимость запасов;

N_2 – коэффициент текущей ликвидности: оборотные активы/краткосрочные обязательства;

N_3 – коэффициент структуры капитала: собственный капитал/заемные средства;

N_4 – коэффициент рентабельности: прибыль до налогообложения/сумма активов;

N_5 – коэффициент эффективности: прибыль до налогообложения/выручка от реализации.

Формула для оценки финансовой устойчивости следующая:

$N = 25R_1 + 25R_2 + 20R_3 + 20R_4 + 10R_5$

где, R = Значение показателя для изучаемого предприятия N_i / Нормативное значение этого показателя

Нормативные значения показателей равны: $N_1 - 3,0$; $N_2 - 2,0$; $N_3 - 1,0$; $N_4 - 0,3$; $N_5 - 0,2$.

Если $N = > 100$, финансовая ситуация на предприятии может считаться хорошей, если же $N < 100$, она вызывает беспокойство. Чем сильнее отклонение от значения 100 в меньшую сторону, тем сложнее ситуация и тем более вероятно в ближайшее время для данного предприятия наступление финансовых трудностей.

Литература

1. Федеральный закон «О несостоятельности» от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ.

2. Постановление правительства РФ от 20 мая 1994 г. №498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности предприятий».

3. Антикризисное управление: от банкротства к финансовому оздоровлению/ Под ред. Г. П. Иванова. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2007.

4. Гребенщикова Е.В. Финансовая устойчивость промышленного предприятия и способы ее обеспечения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук М., ГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации», 2007.

5. Грамотенко Т. А. Банкротство предприятий: экономические аспекты. – М.: ПРИОР, 2005.

6. Давыдова Г.В., Беликов А.Ю. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий // Управление риском. – 2006. – № 3

7. Киселев М.В. Анализ и прогнозирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия. - М.: Изд-во «АиН», 2006.

Вопросы действительности соглашений о международной подсудности в соответствии с новым регламентом ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам

Богданова Наталья Александровна, аспирантка кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Natalia.Bogdanova@bblaw.com

В статье исследуются нововведения регламента ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам № 1215/2012, касающиеся порядка установления действительности соглашений о международной подсудности и права, применимого к вопросам действительности соглашений о международной подсудности. В начале статьи раскрывается содержание принципа автономности соглашений о международной подсудности. Далее указывается, что Регламент ЕС разграничивает формальную действительность соглашений, т.е. соблюдение требований, предъявляемых к форме заключаемого соглашения; и материальную действительность соглашения, т.е. соблюдение требований, предъявляемых к существу заключаемого Соглашения (наличие действительного волеизъявления). В заключение автором анализируются преимущества и недостатки коллизивной нормы, содержащейся в ст. 25 Регламента ЕС, в соответствии с которой материальная действительность Соглашения определяется по праву того государства, суд которого согласован сторонами в качестве компетентного в соглашении о международной подсудности.

Ключевые слова: соглашение о международной подсудности, регламент ЕС № 1215/2012, материальная действительность, *lex fori*, *lex causae*, автономность.

1. Введение

10 января 2015 г. вступил в силу новый Регламент Европейского союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» № 1215/2012" (далее – «Регламент») [5], заменивший ранее действовавший регламент с аналогичным названием № 44/2001 (далее – «Регламент № 44/2001») [3]. В рамках настоящей статьи предлагается проанализировать те нововведения Регламента, которые коснулись вопросов действительности соглашений о международной подсудности, а также оценить преимущества и недостатки проведенных реформ. Под соглашением о международной подсудности (далее – «Соглашение») понимается договоренность между двумя и более лицами относительно того, в судах какого государства должно иметь место судебное разбирательство в случае возникновения спора между договаривающимися лицами [23, с. 4].

2. Автономность Соглашений

Для начала среди нововведений Регламента необходимо отметить прямое закрепление в Регламенте принципа автономности Соглашений (п. 5 ст. 25 Регламента). Сущность указанного принципа заключается в следующем:

- Соглашение, являющееся частью договора, рассматривается как независимое от иных положений договора;
- действительность Соглашения не может быть оспорена исключительно на основании недействительности основного договора.

Принцип автономности Соглашений также закреплен в ст. 3 Конвенции о соглашениях о выборе суда от 30 июня 2005 г. (далее – «Гагская конвенция») [1]. Несмотря на то, что ранее Регламент № 44/2001 не содержал положения об автономности Соглашения, указанный принцип был выработан доктриной и неоднократно подтвержден на уровне суда ЕС [8, 10, 11]. Автономность Соглашений подчеркивается и в российской судебной практике [12].

3. Действительность Соглашений

3.1 Формальная и материальная действительность Соглашений

Регламент (ст. 25) различает:

- формальную действительность (*formal validity*) Соглашения: соблюдение требований, предъявляемых к форме заключаемого Соглашения; и
- материальную действительность (*substantive validity*) Соглашения: соблюдение требований, предъявляемых к существу заключаемого Соглашения (наличие действительного волеизъявления).

Для формальной действительности Соглашения необходимо соблюдение одного из следующих требований (ст. 25 Регламента):

- a) Соглашение заключено в письменной форме или подтверждено в письменной форме;
- b) Соглашение заключено в форме, соответствующей установившейся между сторонами практикой; или
- c) если Соглашение заключено в процессе международной торговли, то оно должно быть заключено в форме, соответствующей обычаям делового оборота, о которых было известно или должно было быть известно сторонам и которые широко распространены в соответствующей области торговли или предпринимательской деятельности.

Что касается материальной действительности, то необходимо отметить, что Регламент не устанавливает, какие именно вопросы относятся к материальной действительности Соглашения и как разграничить материальную действительность основного договора от материальной действительности Соглашения, которое часто является частью основного договора.

Например, в случае, если одна из сторон Соглашения указывает на недействительность Соглашения ввиду его потестативного (ассиметричного) характера, подпадает ли

это под понятие «материальной действительности» Соглашения? (Как известно, в зависимости от объема прав сторон на выбор между арбитражем и государственным судом различают двусторонние юрисдикционные соглашения (при которых право выбора между государственным судом и арбитражем есть у обеих сторон) и односторонние юрисдикционные соглашения (которые также именуются в литературе асимметричными и потестативными), при которых право выбора между государственным судом и арбитражем есть только у одной стороны. [Примеры и судебной практики РФ и зарубежных стран: 13, 14, 16, 17]).

Или, например, сторона указывает на недействительность Соглашения ввиду отсутствия встречного удовлетворения (*consideration*), являющегося необходимым элементом любого договора по английскому праву? На наш взгляд, данные вопросы подпадают под понятие «материальной действительности» Соглашения, поскольку напрямую влияют на действительность волеизъявления сторон.

Дополнительно также отметим, что традиционно к материальной действительности Соглашений, т.е. к установлению наличия действительного волеизъявления при заключении Соглашения, относят следующие вопросы: наличие / отсутствие обмана, ошибки, введения в заблуждение, принуждения при заключении Соглашения, наличие / отсутствие правоспособности у лица, заключившего Соглашение [22]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Регламента, говоря о праве, применимом к вопросам материальной действительности Соглашений, охватывает как основания ничтожности, так и оспоримости Соглашений (несмотря на то, что сам Регламент (п. 1 ст. 25) оперирует только понятием ничтожности («*null or void*»)).

3.2 Действительность Соглашения: право ЕС vs. национальное регулирование государств - членов

Первоначально суд ЕС исходил из того, что при решении вопросов действительности Соглашений необходимо исходить из унифицированного регулирования, закрепленного Брюссельской конвенции 1968 г. о юрисдикции и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (далее – «Брюссельская конвенция») [2].

При этом суд ЕС также указывал, что неприменимыми являются какие-либо национальные нормы государств-участниц Брюссельской конвенции, устанавливающие дополнительные требования для действительности Соглашений.

Кроме того судом ЕС неоднократно было разъяснено, что требования, предъявляемые Брюссельской конвенцией к формальной действительности Соглашений, имеют своей целью, в том числе, установить и доказать наличие действительного волеизъявления сторон на заключение Соглашения. Таким образом, суд ЕС предложил следующий прагматичный подход: необходимо руководствоваться едиными унифицированными правилами, установленными в ст. 17 Брюссельской конвенции 1968 г. (позднее в ст. 23 Регламента № 44/2001) как для вопросов формальной, так и материальной действительности Соглашений [6, 7, 9]. Такой подход ввиду его унифицированности и отсутствия необходимости обращения к национальному праву был поддержан многими исследователями [21].

Однако на практике указанному подходу суда ЕС последовали суды немногих стран (суды Чехии, Португалии, Англии) [20, параграф 2.2.25.2].

Практика же большинства других государств-членов ЕС показывает, что суды склонны руководствоваться не унифицированными положениями Регламента, а национальным правом.

При этом проведенные исследования демонстрируют следующий дуализм в выборе применимого национального права:

- суды одних стран ЕС для установления материальной действительности Соглашения руководствуются правом страны-суда (*lex fori*) (например, суды Кипра, Мальты, Греции, Ирландии);

- суды других государств ЕС руководствуются правом, регулирующим существо отношения (*lex causae*) (например, суды Англии, Австрии, Германии, Эстонии, Латвии, Испании, Люксембурга);

- в ряде стран суды не выработали единого подхода по данному вопросу и применяют как *lex fori*, так и *lex causae* (например, суды Финляндии) [20, параграф 2.2.25.2].

Различия в применяемых коллизионных нормах обусловлены, в значительной степени, отсутствием единообразного понимания природы Соглашений. Если в ряде стран суды исходят исключительно из процессуальной природы Соглашений (и применяют соответственно *lex fori* в качестве коллизионной нормы), то в других подчеркивают именно договорную природу Соглашений (и применяют *lex causae*).

Проводя сравнительно-правовой анализ, следует также отметить, что в российском праве и судебной практике вопрос о праве, подлежащем применению к действительности Соглашений, не разрешен. Крайне дискуссионным является дан-

ный вопрос и в российской доктрине [26].

3.3 Положения нового Регламента о коллизионном регулировании действительности Соглашений

Новый Регламент, вслед за Гаагской конвенцией (ст. 5), устанавливает, что материальная действительность Соглашения определяется по праву того государства, суд которого согласован сторонами в качестве компетентного в Соглашении (*lex fori prorogati*). Указанный подход был сформулирован и предложен для применения судом ЕС еще в 80-ых годах прошлого века [6].

Такой подход имеет ряд существенных недостатков:

- Поскольку *lex fori prorogati* лишь отсылает к праву страны, суд которой указан в качестве компетентного в Соглашении, то разрешение вопроса о праве применимом к материальной действительности Соглашения осуществляется исключительно на основании национальных норм того или иного государства-члена. Закрепление в Регламенте в качестве коллизионной нормы *lex fori prorogati* не решает существующего дуализма между *lex fori* и *lex causae*, а лишь «санкционирует» разрешение данного вопроса с помощью национальных правил государств-членов.

- Отсутствие единой коллизионной нормы для материальной действительности Соглашений на уровне ЕС может породить ситуацию, при которой одно и то же Соглашение может быть признано действительным в одной стране ЕС, но недействительным в другой.

- Пункт 20 преамбулы Регламента, также как Гаагская конвенция, устанавливает, что при рассмотрении вопроса о материальной действительности Соглашений необходимо применять не только материальные, но и коллизионные нормы того государства-члена ЕС, суд или суды которого были выбраны сторонами Соглашения. Такое регулирование может породить в процессе правоприменения проблему обратной и дальнейшей отсылки [25]. Кроме того, такое регулирование существенным образом выбивается из положений ст. 20 Регламента ЕС № 593/2008 о праве, применимом к договорным обязательствам (далее – «Регламент Рим I») и ст. 24 Регламента ЕС № 864/2007 о праве, применимом к внедоговорным обязательствам, которые исключают применение коллизионных норм.

- Существенная сложность для применения коллизионной нормы *lex fori prorogati* может возникнуть при альтернативных Соглашениях. Такие соглаше-

ния могут устанавливать компетенцию не единственного суда в качестве компетентного, а допускать обращение в различные суды, в зависимости от предмета иска, или в зависимости от стороны, являющейся истцом / ответчиком [16]. Новый Регламент не содержит регулирования по данному вопросу.

- В ЕС наличие и действительность соглашения о выборе права определяются на основании выбранного сторонами права [4]. Безусловно, «данный подход имеет важное преимущество, выражающееся в подчинении всех вопросов наличия и действительности как основного договора, так и соглашения о выборе права одному правопорядку» [24]. Если же говорить о праве, определяющем материальную действительность Соглашения, то, как было указано выше, ряд стран определяют действительность Соглашений на основании права страны-суда (*lex fori*). Таким образом, может сложиться ситуация, при которой договор и оговорка о применимом праве будут подчинены иному правопорядку, нежели оговорка о международной подсудности, содержащаяся в этом же самом договоре. На наш взгляд, такое регулирование нельзя назвать приемлемым. Предложенный подход существенно осложняет правоприменение и нарушает связь, существующую между договором, соглашением о выборе права и соглашением о подсудности. Именно поэтому, по мнению автора, целесообразным было бы закрепить в Регламенте *lex causae* в качестве права, определяющего наличие и действительность Соглашений. Указанный подход позволяет обеспечить максимальную определенность уже на стадии заключения Соглашения.

Говоря о коллизионном регулировании Соглашений в ЕС, важно также отметить, что ряд европейских исследователей, являющихся сторонниками договорной природы Соглашений, все чаще предлагают расширить сферу действия Регламента Рим I и распространить его действие на Соглашения [19, с. 297-301]. Сказанное является лишь предложением, поскольку в настоящий момент соглашения о выборе суда и арбитражные соглашения исключены из сферы действия Регламента Рим I (ст. 1(2)(e)).

4. Заключение

Новый Регламент однозначно различает формальную и материальную действительность Соглашений. Для формальной действительности Соглашения необходимо соблюдение ст. 25 Регламента и исключено дополнительное обращение к внутреннему национальному праву государств-членов.

Напротив, материальная действительность Соглашений должна определяться по праву страны суда, указанного в Соглашении в качестве компетентного. Таким образом, разрешение вопроса о праве применимом к материальной действительности Соглашения осуществляется исключительно на основании национальных норм того или иного государства-члена. Закрепленная в Регламенте коллизионная норма не решает существующего в странах ЕС дуализма между *lex fori* и *lex causae* в качестве права, применимого к вопросам материального действительности Соглашений, а лишь «санкционирует» разрешение данного вопроса с помощью внутреннего национального права государств-членов.

Литература

Конвенции и Регламенты ЕС

1. Convention on choice of court agreements dated 30 June 2005;
2. Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters dated 27 September 1968;
3. Council regulation (EC) No. 44/2001 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters;
4. Regulation (EC) No. 593/2008 of the European parliament and of the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I);
5. Regulation (EU) No. 1215/2012 of the European parliament and of the Council on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast);

Решения суда ЕС

6. Elefanten Schuh GmbH v Pierre Jacqmain, Case 150/80, [1981], ECR 01671;
7. Estasis Salotti di Colzani Aimò e Gianmario Colzani s.n.c. v Rьwa Polstereimaschinen GmbH, Case 24/76, [1976], ECR 01831;
8. Francesco Benincasa v Dentalkit Srl, Case C-269/95, [1997], ECR I-03767;
9. Mainschiffahrts-Genossenschaft eG (MSG) v Les Gravières Rhinanes SARL, Case C-106/95, [1997], ECR I-00911;
10. Powell Duffryn plc v Wolfgang Petereit, Case C-214/89, [1992], ECR I-1745;
11. Trasporti Castelletti Spedizioni Internazionali SpA v Hugo Trumpy SpA, Case C-159/97, [1999], ECR I-01597;

Российская судебная практика и судебная практика государств-членов ЕС

12. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г.

№ 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»;

13. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1831/12 по делу № А40-49223/11;

14. Deutsche Bank AG v Tongkah Harbour Public Company Limited, [2011], EWHC 2251;

15. DiMercurio v. Sphere Drake Ins., [2000], 202 F.3d 71 (1st Circuit);

16. Ms "X" v Banque Privée Edmond de Rothschild, No. 11-26.022 (French Supreme Court, First Civil Chamber) dated 26 September 2012;

17. NB Three Shipping Limited v Harebell Shipping Limited, [2004], All E.R. (D) 152 (Q.B.);

18. Mauritius Commercial Bank Limited v Hestia Holdings Limited and another, [2013], EWHC 1328 (Comm);

Доктрина на иностранных языках

19. Ballesteros M. H. The regime of party autonomy in the Brussels I recast: The solutions adopted for agreements on jurisdiction. // Journal of Private International Law. 2014. Vol. 10. No. 2. P. 291-308;

20. Compilation of All National Reports, Questionnaire No 3: Legal Problem Analysis (Study JLS/C4/2005/03) URL: http://ec.europa.eu/justice/civil/document/index_en.htm;

21. Dickinson A. Surveying the Proposed Brussels I bis Regulation: Solid Foundations but Renovation Needed // Yearbook of Private International Law Volume XII (2010). 2011. P. 247-309;

22. Hartley T. and Dogauchi M. Explanatory Report on the 2005 Hague Choice of Court Agreements Convention. URL: <http://www.hcch.net/upload/expl37final.pdf>;

23. Hartley T. Choice-of-court agreements under the European and international instruments. The revised Brussels I Regulation, the Lugano Convention and the Hague Convention. Oxford: Oxford University Press, 2013. 479 p.;

Российская доктрина

24. Асосков А.И. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 640 с.;

25. Абдуллин А.И., Артемьева Н.М., Афанасьев Д.В. и др. Международное частное право: учебник: в 2 т. // под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. 384 с.;

26. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 332 с.

К вопросу о классификации и типологизации кластерной политики

Барашкин Максим Вячеславович; аспирант кафедры экономической теории. ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», www.maxpenza3@list.ru

В статье исследуется роль кластерной политики в экономическом развитии страны. В статье исследуется роль кластерной политики в экономической организации и развитии межотраслевых экономических взаимосвязей и взаимоотношений.

Рассмотрены типы кластерной политики в российских регионах. Разработанная концепция кластерной политики в России изначально предполагала либеральный подход, однако смена философии концепции на дирижистский не отменила применение некоторых инструментов кластерной политики, которые характерны для англо-саксонской модели и пользуются успехом в США, Великобритании. Кластеры могут эффективно функционировать и развиваться без участия государственных властей. Для успешной реализации кластерной политики следует изучить возможность расширения прав субъектов Российской Федерации.

В целях эффективной реализации кластерной политики экономически целесообразным является слаженная работа предпринимателей и органов власти, усиление взаимопонимания и сотрудничества между всеми участниками кластерной политики. Ключевые слова : кластер, кластерная политика, инновации, институты, регион

Кластерная политика рассматривается в России в качестве инструмента по эффективному налаживанию и развитию межотраслевых экономических взаимосвязей и взаимоотношений.

Под кластерной политикой понимают государственную экономическую политику, которая осуществляется для создания и поддержки экономических кластеров в рамках конкретных территорий на основе формирования комплементарных экономических условий, необходимых для повышения конкурентоспособности субъектов и их успешного взаимодействия [3]. Специфика кластерной политики состоит в ее направленности на поддержку экспортно-ориентированных компаний. По нашему мнению, кластерная политика доминирует над промышленной политикой, поскольку в кластер интегрируются как производственный комплекс, так и социальная инфраструктура, культура и традиции регионального сообщества.

Исследователь Пилипенко И.В. характеризует кластерную политику государства не как новую политику, как «новый способ организации микроэкономической политики в стране по отношению к новым объектам политики – пространственным и внепространственным кластерам» [5]; «как комплекс мероприятий, направленный на повышение конкурентоспособности страны через стимулирование развития кластеров» [6].

По мнению Портера М., региональное исследование занимает главное место в изучении конкурентоспособности и экономического развития страны. Следует учитывать, что во многих развитых странах доминирует «... потребность в децентрализации экономической политики до регионального уровня. Регионы должны сосредоточиваться на повышении производительности всех кластеров, в которых они имеют значительную позицию, в большей мере, чем пытаться мигрировать к более “желательным” кластерам» [9].

По нашему мнению, всеохватывающим и интересным представляется дефиниция исследователя Дырдоновой А.Н., которая кластерную политику определяет в качестве «системы взаимосвязанных действий федеральных и муниципальных органов власти, направленных на стимулирование и поддержку инициатив региональных и муниципальных органов власти и предпринимательских структур по созданию и развитию кластеров, реализующих сравнительные преимущества данных территорий» [1].

По мнению М. Портера, «... результаты нашей работы выдвигают на первый план потребность в политике регионального экономического развития, которая была бы направлена на внешнеориентированные кластеры, потому что они не только поддерживают более высокую заработную плату, но способствуют росту локальной занятости и особенно локальной заработной платы» [9].

В современных экономических условиях определяется кластерная политика двух поколений.

Кластерная политика первого поколения представляет собой систему мероприятий, проводимых федеральными и региональными властями по определению экономических кластеров, видов деятельности компаний в рамках кластера, формированию поддержки государством кластеров и проведению комплексной политики содействия развитию кластеров на национальном и региональном уровнях;

Кластерная политика второго поколения основывается на отличном знании о функционирующих экономических кластерах в стране или регионе и предполагает индивидуальный подход к исследованию проблем развития отдельного экономического кластера [6]. Государство способно стимулировать развитие экономических кластеров при использовании различных мероприятий и направлений:

- формирование диалога различных участников кластера,
- диверсификацию спроса на основе размещения государственного заказа у местных компаниях,
- повышение квалификации местных трудовых ресурсов;
- формирование имиджа региона с целью привлечения иностранных и отечественных инвесторов.

По критерию «роль государства» можно выделить четыре типа кластерной политики:

По мнению Энрайта М., в зависимости от участия государства следует определить четыре типа кластерной политики [12]:

1. каталитическая – это организация партнерства заинтересованных фирм и оказание им ограниченной финансовой помощи;

2. поддерживающая – финансирование инфраструктуры, сферы образования, маркетинг для содействия развития экономических кластеров на региональном уровне;

3. директивная – осуществление специфических программ и проектов, направленных на качественное изменение в специализации региональной экономики посредством расширения кластеров;

4. интервенционистская – активный контроль государства над экономическими субъектами-участниками кластера, а также выделение трансфертов, субсидий и др., т.е. директивное определение функционирования и развития экономического кластера.

Исследователь Энрайт М. утверждает, что в 64 из 160 кластеров осуществляется поддерживающая кластерная политика на региональном уровне. Каталитическая политика реализуется в 20%, директивная – в 5% экономических кластеров и интервенционистская – для 2-3% кластеров. Кроме того, следует выделить следующую траекторию: число региональных правительств, которые осуществляют специализированную политику, составляет от 18 до 70%, и «чем «ближе» к региональному кластеру находятся государственные органы власти, тем они более интенсивно проводят кластерную политику».

Следует также определить два общих типа кластерной политики по критерию генезиса, происхождения: по нисходящей и по восходящей вертикали. Инициаторами реализации кластерной политики по нисходящей линии являются государственные органы власти.

Экономические кластеры, созданные по восходящей или нисходящей вертикали, выражают общепризнанные в мировой практике модели кластерной политики: либеральная (Великобритания, США, Австралия, Канада) и дирижистская (Япония, страны Европы, Сингапур, Индия и пр.). Кластерная политика в России направлена на использование принципов дирижистской модели (табл. 1).

Дирижистская политика имеет намерение использования активного государствен-

Таблица 1
Отличия моделей кластерной политики
Составлено автором

Критерий	Дирижистская	Либеральная
Роль регионов	Самостоятельно выбирают регион для создания кластера, определяют объем его финансирования	Создают стимулы для региональных властей, на которых лежит ответственность за создаваемый кластер
Приоритеты	Отраслевые и региональные приоритеты; кластеры, которые намерены развивать	Кластеры, которые изначально были сформированы рынком
Инфраструктура	Органы власти целенаправленно создают инфраструктуру для приоритетных кластеров	Органы власти редко участвуют в создании инфраструктуры

Таблица 2
Государственная поддержка экономических кластеров в соответствии с приоритетностью кластера
Составлено автором

Приоритетность кластера	Характеристика кластера	Государственная поддержка кластера
Приоритетный кластер для страны и региона	Значительные объемы производства продукции на экспорт в сочетании с ростом общих объемов реализации продукции кластера	Активная поддержка со стороны государства (федеральная власть) и региона
Приоритетный кластер для страны и стратегически важный для региона	Незначительные объемы производства продукции на экспорт в сочетании с высоким общим объемом реализации продукции кластера	Активная поддержка со стороны региональных органов государственного управления и местного самоуправления

ного воздействия на создание и развитие экономических кластеров. Она содержит систему мероприятий и направлений по выявлению приоритетных экономических кластеров и разработке стратегий и финансовых проектов по их развитию.

Главный мотив либеральной политики заключается в том, что экономический кластер является рыночной моделью, в развитие которой не вмешивается государство. Специфика кластерной модели в развитых странах заключается в том, что ключевым субъектом считаются региональные учреждения и региональные органы власти, которые способны создавать и реализовать стратегии и проекты по их развитию. Особенность либеральной модели состоит в том, что федеральные органы власти инвестируют средства в реализацию пилотных проектов.

Федеральные и региональные власти определяют важность и приоритетность создаваемых экономических кластеров (табл. 2). Эти принципы реализуются в рамках государственной дирижистской кластерной политики. Разработан-

ная концепция кластерной политики в России изначально предполагала либеральный подход, однако смена философии концепции на дирижистский не отменила применение некоторых инструментов кластерной политики, которые характерны для англо-саксонской модели и пользуются успехом в США, Великобритании.

Следует отметить, что в рамках другой классификации в России и ее регионах проводится комбинированная политика, сочетающая поддерживающий и директивный тип, т.е. объединяющая принципы соответственно либеральной и дирижистской модели. Кластеры могут эффективно функционировать и развиваться без участия государственных властей. К примеру, правительство Пермской области реализовало проект при участии Bauman Innovation по выявлению приоритетных кластеров и разработке целевых программ по их развитию. В регионе реализуются программы по развитию лесопромышленного и строительного кластеров.

Исследователи Europe INNOVA определили три типа кластерной политики на основе изучения целей и мотивов кластерной политики [14]:

1. политика содействия ориентирована на формирование благоприятной предпринимательской и инвестиционной среды для распространения новшеств, которая оказывает позитивное влияние на эффективное функционирование и развитие экономических кластеров;

2. традиционная политика «рамочных условий», которая содержит поддержку малого и среднего предпринимательства, стимулирование инновационной деятельности, использование принципов региональной политики на основе кластерного метода;

3. политика развития ориентирована на формирование и институционализацию экономических кластеров.

По нашему мнению, «политика развития» относится к дефиниции «кластерная политика», которая заключается в создании экономических и институциональных условий для установления устойчивых отношений и связей между участниками кластера. В качестве перспективных направлений осуществления кластерной политики на региональном уровне следует отнести следующие:

1. создание системы эффективного взаимодействия и партнерства между государством и частными фирмами, научными организациями и институциональными учреждениями и др.;

2. рост конкурентоспособности субъектов экономического кластера;

3. формирование имиджа региона на международной арене, что возможно на основе фирм – участников экономического кластера;

4. создание и развитие инфраструктуры экономического кластера.

Несмотря на то, что реализация кластерной политики обещает потенциальный рост показателей экономики региона, на пути ее внедрения существуют и определенные проблемы, которые можно разбить по группам:

- проблемы, присущие процессу реализации кластерной политики;

- проблемы, присущие экономическому положению территории, на которой планируется реализация кластерной политики;

- проблемы, связанные с особенностями реализации кластерной политики в различных отраслях экономики.

В настоящее время существует множество стратегий и тактик реализации кластерной политики, особое внимание

уделяется тем, которые позволяют достичь максимального результата при минимальных затратах. Поэтому наиболее значимой проблемой выступает поиск наилучшего варианта или способа организации кластерной политики. При этом следует иметь в виду, что если для одного кластера конкретная политика была успешной, то это не обязательно приведет к успешности применительно к другому кластеру. Во избежание данной ситуации региональным властям необходимо четко представлять особенности подконтрольной территории, ее уникальность и потенциал.

Для успешной реализации кластерной политики следует изучить возможность расширения прав субъектов Российской Федерации. К примеру, можно рассматривать возможность налогового стимулирования инновационной деятельности экономических субъектов. В настоящее время субъекты Российской Федерации могут определять дифференцированные налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения в размере от 5 до 15%, это зависит от налогоплательщиков.

Региональные органы власти способны содействовать развитию малого предпринимательства, выступающего в качестве главного участника экономических кластеров в региональном пространстве. Кроме того, они способны задействовать конкурентные преимущества региона в формировании экономического кластера. Некоторые регионы стали использовать методы пониженной ставки по упрощенной системе налогообложения в пределах 5%. По нашему мнению, поддержка федерального правительства заключается в концентрации инвестирования в региональные экономические преимущества и инновационную инфраструктуру, а также в развитие региональных кластерных инициатив, которые объединяют государственных и корпоративных участников.

Эффективность инвестиционных проектов по формированию кластеров достигается на основе разработанной стратегии регионального развития, в которой должны быть институционально закреплены цели кластерной политики, соответствующие целям и задачам регионального развития.

На современном этапе развития экономики считается выделение комплекса задач кластерной политики:

1. развитие качества человеческих ресурсов - задача формирования профессиональных навыков и человеческого ка-

питала для дальнейшего обеспечения трудовых ресурсов работой и их задействование для развития экономических кластеров на региональном уровне;

2. кластерная экспансия – задача привлечения новых или существующих фирм на основе организации системы бизнес-инкубаторов, которые являются одним из важных компонентов кластерной политики. Региональные бизнес-инкубаторы могут оказать содействие в организации финансовых планов, организации контактов с финансистами и потенциальными клиентами и др.;

3. развитие предпринимательства - задача содействия в успешном функционировании малого и среднего бизнеса;

4. коммерческое сотрудничество – задача поддержки по сотрудничеству и взаимодействию компаний между собой;

5. коммерциализация инноваций товаров и услуг на основе взаимодействия между фирмами или укрепление сотрудничества между бизнес-сектором и научным сектором, университетами с целью коммерциализации академических исследований;

6. благоприятная предпринимательская среда – задача по улучшению экономических условий и инфраструктуры для ведения предпринимательской деятельности, на основе совершенствования институциональных и организационных параметров.

Для российской экономики целесообразным является развитие следующих направлений кластерной политики:

- территориально-производственные кластеры, ориентированные на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях экономики, с концентрацией таких кластеров в урбанизированных регионах;

- территориально-производственные кластеры на слабоосвоенных территориях, ориентированные на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий, включая нефтегазохимические кластеры, энергопромышленные кластеры на базе гидроэлектростанций, лесопромышленные кластеры и т.д.;

- туристско-рекреационные кластеры на территориях с уникальными природными ресурсами и природными ландшафтами, а также богатым историко-культурным наследием.

Таким образом, в целях эффективной реализации кластерной политики экономически целесообразным является слаженная работа предпринимателей и органов власти, усиление взаимопонима-

ния и сотрудничества между всеми участниками кластерной политики, и только тогда могут быть достигнуты положительные результаты. Для этого следует реализовать следующие мероприятия:

- со стороны органов власти – выстроить четкую инфраструктуру, обеспечить ее функционирование, облегчить доступ предприятий к источникам инвестиционных ресурсов, работать над совершенствованием законодательной базы.

- со стороны предприятий - наладить взаимодействие с образовательными учреждениями в целях повышения квалификации персонала, наладить конкурентные связи между участниками кластера в части производства и продвижения товаров, организовать внутри кластера объединенные сервисные структуры и зоны контроля качества.

Литература

1. Дырдонова А.Н. Кластеризация региональных экономических систем // Режим доступа: <http://www.econorus.org/consp/files/du9d.doc>
2. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №22(79). – С.25-26.
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в

субъектах Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>

4. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ // Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>

5. Пилипенко И.В. Кластерная политика / Приложение 6 к Докладу Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Итоги 2006 г года и будущее экономики России: потенциал несырьевого сектора». – 2006. – С. 18. / Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/1835/pr06-pilipenko>

6. Пилипенко И.В. Проведение кластерной политики // Приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу 2008 года Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия:2020: от экономики “директив” к экономике “стимулов”». – 2008. – С.29. // Режим доступа: <http://www.rsr-online.ru/doc/norm/222.pdf>

7. Погодина Е.А., Катаев Е.Н. Теоретические подходы к сущности понятий «экономический кластер» и «кластерная политика» // Журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». – 2014. - 7(274).

8. Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. – 2007. - №1. – С. 130.

9. Розанова Н.М., Костенко Е.Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка и провалы государства // TERRA ECONOMICUS. – 2014. - Том 12. - № 1.

10. Центр кластерного развития Томской области // Режим доступа: <http://www.innoclusters.ru/glossarij>

11. Шаповалов А. Россия перешла в подготовительный кластер // Коммерсант. – 2006. - № 51. // <http://www.kommersant.ru/doc/660557/print>

12. Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know / M.J. Enright // Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. – P.18.

13. Solvell, O. Clusters: Balancing evolutionary and constructive forces / O. Solvell. - Second edition. Odeshug, 2009. – P.75 // Режим доступа: <http://www.cluster-research.org/dldocs/ClustersJan09.pdf>

14. The Concept of Clusters and Cluster Policies and their role for Competitiveness and Innovation: main statistical results and lessons learned / Annex to the Communication from the Commission «Towards world-class clusters in the European Union: Implementing the broad-based innovation strategy» COM (2008)652 final of 17.10.2008 // Europe INNOVA / PRO INNO Europe paper N° 9. – p.33.

О некоторых аспектах оценки промышленных инвестиционно-строительных проектов

Ульбиева Ирина Салаховна, к.т.н., профессор, заведующая кафедрой «Строительные дисциплины», Ингушский государственный университет, ulbievai@mail.ru

Ужахов Кархан Мочкиевич, к.т.н., профессор, кафедра «Строительные дисциплины», Ингушский государственный университет

В статье представлено исследование промышленных инвестиционно-строительных проектов, которые реализуются в условиях неопределенности, большую часть которой можно отнести к структурной неопределенности, основанной на несовершенстве знаний о структуре будущего. Автором отмечено, что совокупные результаты работы участников проекта в конечном итоге определяют, будет ли проект успешен или его ждет провал. Промышленный инвестиционно-строительный проект характеризуется особой сложностью реализации, поскольку его успех зависит, в первую очередь, от степени проработанности технических, финансовых, маркетинговых и экономических вопросов и правильной интерпретации результатов, полученных в процессе их исследования, особенно на стадии разработки ТЭО (технико-экономического обоснования). Перечисленные характеристики инвестиционных проектов категории VLIRI отражают основные их отличия от прочих прямых инвестиций в реальный сектор экономики. Крупные промышленные инвестиционно-строительные проекты реализуются в условиях неопределенности, большую часть которой можно отнести к структурной неопределенности, основанной на несовершенстве знаний о структуре будущего. Это отличается от параметрической неопределенности, при которой управляющий проектом обладает определенными знаниями о структуре решения проблемы, с неопределенными параметрами самой проблемы (вероятность). В этом и заключается основная проблема принятия инвестиционных решений и планирования проектов такого масштаба. Существующие знания о способах решения задач в процессе реализации проекта могут не отвечать требованиям по достаточности информационного насыщения, что делает их невозможными к применению. Это означает, что в процессе реализации крупного производственного инвестиционно-строительного проекта инициаторы и управляющие сталкиваются не только со сложными прогнозированием неопределенных параметров проекта, но также с неопределенностью структуры самих проблем. Ключевые слова: проект, промышленность, инвестиции, риск, прогнозирование, неопределенность, интерпретация результатов.

В условиях ограниченности инвестиционных ресурсов важным является четкое представление последовательности шагов, необходимых для успешной реализации проекта, начиная от проектной идеи и заканчивая запуском первого операционного цикла на промышленном оборудовании. Следует отметить, что большое влияние на успех оказывают участники проекта, которых может быть от нескольких единиц до нескольких сотен или даже тысяч – в зависимости от масштаба проекта. Помимо инвесторов, в качестве участников могут выступать различные консалтинговые компании – от небольших узкоспециализированных проектных бюро до международных корпораций, коммерческие банки и финансовые институты, поставщики оборудования и технологий, экспортные агентства. Список участников может незначительно изменяться в зависимости от фазы реализации инвестиционного производственного проекта.

Совокупные результаты работы участников проекта в конечном итоге определяют, будет ли проект успешен или его ждет провал. Промышленный инвестиционно-строительный проект характеризуется особой сложностью реализации, поскольку его успех зависит, в первую очередь, от степени проработанности технических, финансовых, маркетинговых и экономических вопросов и правильной интерпретации результатов, полученных в процессе их исследования, особенно на стадии разработки ТЭО (технико-экономического обоснования) [11].

Термин «крупный промышленный инвестиционно-строительный проект» (англ. VLIRI – Very Large Industrial Real Investments) сформирован исходя из базовой классификации типов ИСП [8]. К нему относятся фундаментальные инвестиции, осуществляемые промышленными компаниями или государством. К категории VLIRI можно отнести такие масштабные индустриальные проекты, как атомная энергетика, гидроэлектростанции, рудные шахты, газо-нефтедобыча, сталелитейные заводы, целлюлозно-бумажное производство, производство строительных материалов и прочее. Отличительной особенностью проектов категории VLIRI является их значимость не только для компании, реализующей данный проект, но и для общества и экономики в целом. В силу масштабности и значимости таких проектов, их реализация не возможна без обсуждения и учета вопросов, связанных с окружающей средой, безопасностью и социальными последствиями.

Первое определение термина «проект» было дано в Стандарте управления проектами (англ. The Guide to PMBOOK), в специализированной инструкции, опубликованной Институтом управления проектами PMI (англ. Project Management Institute) – крупнейшей некоммерческой ассоциацией, членами которой являются более 700 000 профессиональных управляющих, инженеров и волонтеров. Определение, которое приводилось в первом издании PMBOOK, является максимально обобщенным для того, чтобы подходить под любой проект. Управление проектами является молодой дисциплиной, берущей свое начало с середины XX века. Впервые теоретические работы в области управления проектами были начаты в рамках методологического сопровождения реализации проектов аэрокосмической отрасли в США [6]. Работы по внедрению систем управления проектами были связаны с конкретизацией и детерминацией процессов управления таких методов, как метод оценки и анализа программ PERT, метод критического пути, метод сетевого планирования. Перечисленные выше методы спустя более 50 лет остаются ключевой частью базового инструментального набора управления проектами, позволяя эффективно реализовывать их. Впервые метод PERT (англ. Program Evaluation and Review Technique) – «метод оценки и анализа программ» – был использован во время разработки баллистической ракеты «Polaris A-1». Система анализа работ позволяла разрабатывать графики реализации проекта, в которых присутствовал фактор неопределенности, отсутствовало представление обо всех составляющих проекта и точное время выполнения каждой работы. Самой известной составляющей метода PERT является метод построения критического пути, который базируется на сетевом графике, увязывающем все работы в единую целостную систе-

му. Использование метода PERT в разработке баллистической ракеты позволило организовать более 3000 подрядчиков для выполнения 60 000 операций. Метод оказался настолько эффективным, что его стали применять во всех остальных проектах Министерства Обороны США, а позднее – и в различных отраслях экономики. Особый импульс развития математически-аналитических методов управления проектами возник от прорыва в области вычислительной техники, что позволило применять данные методы как среди масштабных национальных, так и среди небольших частных проектов в различных отраслях экономики и, в особенности, в строительстве как в наиболее проектно-ориентированной отрасли. В настоящее время разработано большое количество программных продуктов, позволяющих формализовать любое количество процессов, способствующих повышению качества управления, а также предоставляющих возможность осуществлять мониторинг ключевых индикаторов и ресурсов, вовлеченных в проект.

Неотъемлемой частью проектной деятельности являются риски. Настоящий параграф посвящен определению основных видов рисков и их характерных особенностей. Учитывая тему настоящей работы, которая связана с вопросом повышения эффективности реализации промышленного ИСП, корректным будет рассмотреть риски, в наибольшей сфере относящиеся к данной теме. В этой связи основное направление состоит в анализе рисков, возникающих в процессе финансирования проекта, строительства и управления, т.к. любой проектный риск в конечном счете оценивает вероятность потери ограниченного инвестиционного капитала [7].

Каждый участник промышленного ИСП имеет свое восприятие риска, зачастую основанное на роли в общей организационной структуре проекта. Восприятие определяет отношение участника проекта к риску и его готовность принять этот риск в той или иной мере. Отношение к риску носит крайне субъективный характер, который основан не столько на экономических предпосылках, сколько на финансовом положении участника. В действительности риск наступления события может быть неприемлемым для одного участника и допустимым для другого [10]. По этой причине необходимо четко идентифицировать риски и соотносить их с каждым участником, вовлеченным в процесс реализации промышленного ИСП.

Рис. 1. Взаимосвязь инвестиций категории VLIRI и рынков

Масштабность проекта категории VLIRI может оказывать существенное влияние на рынок своего же соотношения. К примеру, строительство крупной электростанции существенно увеличит объем рынка электроэнергии, соответственно, инвестиционное решение в отношении данного проекта прямым образом может влиять на отпускные цены на электроэнергию, и, как следствие, на эффективность самого проекта [5, с. 459]. Такая связь требует дополнительных работ при разработке проекта, так как степень влияния реализуемого проекта на рынок может вывести его из диапазона рентабельности и сделать неэффективным. Зависимость, о которой упоминалось выше, фактически говорит о том, что инвестиционно-строительные проекты категории VLIRI не функционируют в поведенческой модели «принимающий цену» (англ. Price-taker), т.к. в силу своего масштаба, производство способно диктовать цену на реализуемую продукцию, вместо того чтобы принимать ее как один из внешних факторов, влияющих на рентабельность. Это приводит к ситуации, не вписывающейся в классические каноны функционирования рынка, которая получила название «петля обратной связи» (англ. Feedback loop) рисунок 1, описывающая взаимодействие рынка и инвестиционного проекта, реализуемого в его границах [4].

Инвестиции, способные оказывать влияние на рыночные цены путем корректировки объема выпускаемой продукции или за счет увеличения степени проникновения, дают менеджерам проекта широкие возможности по оптимизации с помощью определения наиболее эффективной мощности проекта и требуемой степени проникновения на рынок. По своей сути, существование таких возможностей означает, что инициаторы проекта категории VLIRI, наделенные возможностями, целью которых является управление рынком локализации буду-

щего проекта, могут принимать инвестиционное решение, основанное на информации, которая не является стохастической. В тех случаях, когда крупные промышленные инвестиционно-строительные проекты оказывают прямое влияние на рынок, можно говорить об эффекте величины инвестиций [9].

В силу своей сложности и длительного срока реализации крупные промышленные инвестиционно-строительные проекты чувствительны к способу финансирования в такой степени, что от выбранного метода зависит их стоимость. Специально для проектов такой категории с большими потребностями в капитальных ресурсах была разработана методика проектного финансирования. Зачастую под проектным финансированием подразумевается способ финансирования прямых инвестиций в реальный сектор экономики, при котором будущие денежные потоки от инвестиций используются для погашения долга, а сам актив (проект) является обеспечением по такому долгу [3].

Рациональность использования проектного финансирования при реализации проектов категории VLIRI обуславливается возможностью распределения риска. Распределение риска происходит между всеми участниками, вовлеченными в процесс реализации проекта, что позволяет привлекать большие объемы финансирования, необходимые для реализации масштабных промышленных ИСП в тех ситуациях, когда единственный участник не в состоянии по целому ряду параметров принять весь риск и долг на себя. В этой связи, эффективность инвестиций в такие проекты на прямую зависит от выбранных инструментов финансирования. Необходимо понимать, что размер кредитного плеча (англ. Leverage), используемого в течение жизненного цикла проекта, не является постоянной величиной и подлежит постоянной корректировке в зависимости от рыночной

ситуации и финансовых показателей действующего производства, что прямым образом отражается на проектных рисках [2, с. 9].

Изменение кредитного плеча оказывает влияние на ставку дисконтирования, используемую при расчетах текущей стоимости будущего денежного потока. Следовательно, ставки дисконтирования должны в том числе зависеть и от изменения финансирования. Большинство компаний использует для оценки своих инвестиционных проектов показатель средневзвешенной стоимости собственного капитала WACC (англ. Weighted Average Cost of Capital) в качестве ставки дисконтирования, что не является корректным, так как она не учитывает изменения финансирования на протяжении жизненного цикла проекта [1].

Подводя итог вышесказанному, общее представление о крупных промышленных инвестиционно-строительных проектах – VLIRI – может быть выявлено следующими аспектами:

- большие объемы первоначальных инвестиций, основная доля которых носит капитальный характер;
- невозвратность частично понесенных расходов;
- отсутствие рынка для покупки и продажи функционирующего производства такого масштаба;
- длительный срок реализации инвестиционной фазы;
- долгий жизненный цикл проекта;
- изменение конъюнктуры рынка локализации проекта в течение срока его экономической жизни;

- специфический и уникальный проект, управляющий своим рынком, в обязательном порядке является стратегическим для региона своей локализации;

- высокая чувствительность эффективности инвестиций от способа финансирования этих инвестиций;

- высокая социальная и стратегическая значимость для национальной экономики государства локализации;

- особый контроль за реализацией и исполнением проекта;

- высокая сложность реализации проекта.

Перечисленные выше характеристики инвестиционных проектов категории VLIRI отражают основные их отличия от прочих прямых инвестиций в реальный сектор экономики.

Крупные промышленные инвестиционно-строительные проекты реализуются в условиях неопределенности, большую часть которой можно отнести к структурной неопределенности, основанной на несовершенстве знаний о структуре будущего. Это отличается от параметрической неопределенности, при которой управляющий проектом обладает определенными знаниями о структуре решения проблемы, с неопределенными параметрами самой проблемы (вероятность). В этом и заключается основная проблема принятия инвестиционных решений и планирования проектов такого масштаба. Существующие знания о способах решения задач в процессе реализации проекта могут не отвечать требованиям по достаточности информационного насыщения, что делает их невозможными к применению. Это означает, что в процессе реализации крупного производственного инвестиционно-стро-

ительного проекта инициаторы и управляющие сталкиваются не только со сложностями прогнозирования неопределенных параметров проекта, но также с неопределенностью структуры самих проблем.

Литература

1. A Guide to the Project Management Body of Knowledge // PMI Standard Committee 2000, – 2000.
2. Esty, B., Improved Techniques for Valuing Large-Scale Projects // The Journal of project Finance – 1999. – С. 9-25.
3. Finnetry, J., Project Financing: assets based financial engineering // John Wiley & Sons, New York, NY – 1996.
4. International Yearbook of Industrial Statistics 2013 / UNIDO, Vienna – 2013.
5. Keppo, J. and Lu H., Real options and large producer: the case of electricity markets // Energy Economics – 2003. – № 25. – С. 459-472.
6. Kliem, R.L., Ludin I.S. Project management practitioner's book. N.Y.: American Management Association, 1998.
7. Асват Дамодаран, перевод Пелявский О., Трибушная Е., Стратегический риск-менеджмент. Принципы и методики / Williams, 2010.
8. Бочаров, В.В. Инвестиции. – СПб.: Питер, 2009.
9. Грачева М., Секерин А., Риск-менеджмент инвестиционного проекта. – М.: Изд.-во Юнити-Дана, – 2009.
10. Мишель Круи М., Дэн Г., Роберт М. М., Основы риск-менеджмента. – М.: Изд.-во ЮРАЙТ – 2011.
11. Плошкин В.В., Оценка и управление рисками на предприятии. – М.: Изд.-во ТНТ, – 2012.

Факторы влияния на реализацию технологий наемного и заемного труда в российской экономике

Попова Елена Владимировна,
д.э.н., профессор
РЭУ им. Г.В. Плеханова

В современной России для эффективного и инновационного развития экономики необходимо всестороннее и гармоничное развитие каждой личности, ее интеллектуального потенциала. Поэтому социально-трудовые отношения наемного и заемного труда требуют более детального исследования современных тенденций развития трудовой деятельности людей и проблем социально-трудовых отношений их сопровождающих. Увеличение безработицы также требует реализации адекватных технологий для наемного и заемного труда. Какие общие черты объединяют наемный и заемный труд? Тем более, что в последнее время все чаще делается акцент не только на наемный труд, но и заемный. В чем разница этих понятий и под воздействием каких факторов формируется их развитие раскрывается в данной статье. Ключевые слова: человеческий потенциал, заемный труд, наемный труд, социально-трудовые отношения, интеллектуальный потенциал, факторы, тенденции, безработица, лизинг, инновационное развитие.

Развитие человеческого потенциала России предполагает создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни российских граждан и качества социальной среды, с одной стороны. С другой стороны, для развития человеческого потенциала России необходимо обеспечить повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики.

В этой связи возникает необходимость исследования факторов влияния на социально-трудовые отношения наемного и заемного труда.

Рассмотрим понятия наемного и заемного труда и их основные характеристики.

В самом общем случае под наемным трудом понимается труд наемного работника, работающего по договору найма на предприятии, собственником которого не является данный работник¹.

Менее изученным является понятие заемного труда.

Так Я. Кривой рассматривает заемный труд как работу, выполняемую работником определенной квалификации, нанятым и предоставленным агентством заемного труда в распоряжение третьей стороны, называемой пользователем, для выполнения работы в пользу последнего².

Такое определение можно охарактеризовать как описание заемного труда в узком смысле.

К описанию понятия заемного труда в широком смысле, на наш взгляд, можно отнести определение Смирных Л.И., согласно которому заемный труд представляет собой такой вид трудовых отношений, когда предприятия либо привлекают работников агентств занятости (провайдеров) на определенное время (лизинг), либо выводят работников из штата, переводя их в агентства занятости (аутстаффинг)³.

Нередко заемный труд рассматривается как разновидность непостоянной занятости, при которой работник заключает договор с организацией-посредником, например, частным агентством занятости, направляющей работника для выполнения работы в другую компанию⁴.

Кроме того, заемный труд рассматривают как разновидность лизинга персонала, то есть управленческой технологии, являющейся в свою очередь разновидностью аутсорсинга, которая позволяет обеспечить бизнес-процессы предприятия необходимыми трудовыми ресурсами, используя услуги сторонней организации⁵.

Однако многие специалисты считают термин «лизинг» по отношению к труду некорректным, поскольку человек, с точки зрения российского законодательства, не может предметом арендных отношений. Поэтому более приемлемым считается термин «предоставление персонала».

В качестве общих черт наемного и заемного труда в общем случае можно считать:

- куплю-продажу рабочей силы как товара на рынке труда как предварительное условие совершения процесса труда;

- совершение процесса труда под надзором нанимателя или нанятого им персонала.

Отличия наемного и заемного труда можно наглядно оценить, сравнив схемы их организации (рис. 1, 2). Это простое схематическое сравнение, на наш взгляд, дает не меньше понимания отличий наемного и заемного труда, чем многочисленные текстовые описания

Главное умоглядно отличие наемного и заемного труда связано с различным количеством участников рынка труда.

Наличие лишь двух участников процесса в схеме наемного труда (рис. 1) определяет ее надежность по отношению к схеме заемного труда (рис. 2).

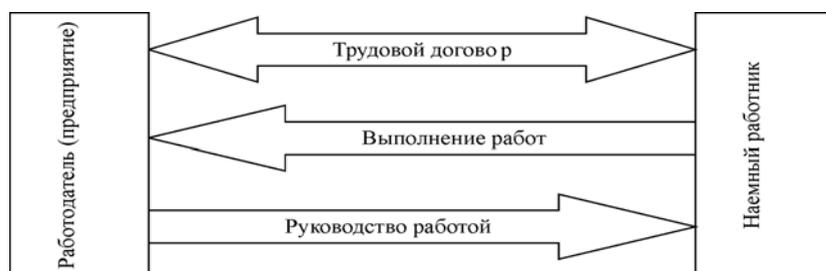

Рис. 1. Схема наемного труда

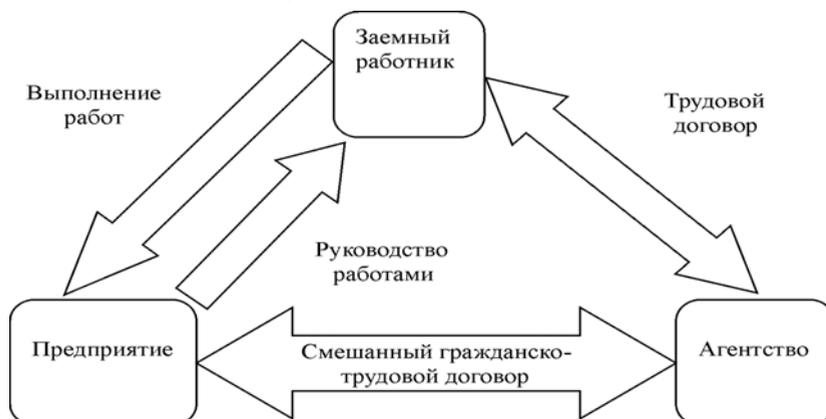

Рис. 2. Схема заемного труда.

Таблица 1

Сравнительная характеристика прав и обязанностей, возникающих у работника при реализации технологий наемного и заемного труда

№	Характеристика	Наемный труд	Заемный труд
1	Право собственности на свою рабочую силу	У предприятия	У агентства
2	Конкуренция с другими продавцами рабочей силы при определении уровня оплаты	Достаточно высокая	Ограниченная
3	Требования к качеству рабочей силы	Формулируются непосредственно предприятием	Транслируются агентством
4	Создание профессиональных союзов для отстаивания своих интересов	Предусматривается	Не предусматривается
5	Права работника по выбору покупателя своей рабочей силы, выбора места продажи рабочей силы (свобода движения)	Широкие	Ограниченные
6	Права работника по выбору жизненных благ и способов удовлетворения жизненных потребностей	Широкие	Ограниченные
7	Составляющие вновь созданной стоимости	Включают стоимость необходимого продукта, возмещающую стоимость рабочей силы и прибавочную стоимость, принадлежащую предприятию	Включают стоимость необходимого продукта, возмещающую стоимость рабочей силы и прибавочную стоимость, часть которой принадлежит предприятию, а часть агентству

Увеличение же числа участников в схеме заемного труда (рис. 2) в свою очередь отличается расширением диапазона поиска приемлемых вариантов на рынке труда. Но при этом, в условиях равновесных рыночных цен на труд, при заемном труде по сравнению с наемным трудом сокращаются доходы заемного работника, а агентство активно ищет пути увеличить долю своего дохода. И эти пути нередко связаны с нарушением действующего законодательства и ущемлением прав заемных работников. Не случайно заемный труд вызывает множество споров и имеет многочисленных противников, в числе которых председатель Федерации независимых профсоюзов России Михаил Шмаков, сравнивающий рынок заемного труда с проституцией и ратующий за полный запрет заемного труда в России.

«Это проституция. Вот проституция – это заемный труд, когда содержатель притона, сутенер или сутенерша, предоставляет девочку на час – это заемный труд, поскольку девочка не получает полную оплату своей работы. Вот это – проституция в экономике»⁶, – так эмоционально высказался Михаил Шмаков на пресс-конференции, посвященной началу общероссийской профсоюзной кампании в поддержку законопроекта о запрете заемного труда.

Чем же обусловлена распространенность заемного труда в современной российской экономике?

В первую очередь это связано с дефицитом рабочих мест, приводящим к существенному росту безработицы. В первую очередь речь идет о скрытой безработице, ибо люди, не надеясь на поиск достойной работы по официальным схемам наемного труда, стремятся решить проблему трудоустройства с помощью менее защищенной (с точки зрения прав работника) формы трудовых отношений – заемного труда. При этом теряют в этой посреднической схеме не только работники, но и государство.

Не случайно вице-премьер правительства России Ольга Голодец признала, что почти половина россиян в трудоспособном возрасте работают в так называемом «сером секторе». А это означает, что государство, по сути, ничего не знает об их деятельности и доходах, что создает серьезную проблему не только для государственного бюджета, но и для общества в целом.

Сравнительная характеристика прав и обязанностей, возникающих у работника при реализации технологий наем-

ного и заемного труда, приведена в табл.1.

Следует отметить, что социально-трудовые отношения наемного и заемного труда в общем случае формируются под воздействием внешнего и внутреннего, открытого и скрытого рынков труда (рис.3) и оказывают влияние, как на цену рабочей силы, так и на технологический уровень производства.

При этом механизм влияния на социально-трудовые отношения заемного труда обусловлен:

1) замещением по многим видам работ, не требующим высокой квалификации, относительно дорогой отечественной рабочей силы более дешевой зарубежной;

2) снижением одновременно с удешевлением стоимости рабочей силы за счет притока мигрантов технологического уровня производства и качества производимой продукции (товаров, работ, услуг) (рис. 3).

3) интенсивным формированием, в том числе благодаря притоку мигрантов, скрытого рынка труда, снижающего объемы налоговых поступлений в бюджет, и осложняющего характер социально-трудовых и бытовых отношений в российском обществе.

Проблема распространения заемного труда связана с определенной деформацией в системе трудовых отношений. Эта деформация приводит к определенной утрате уровня свобод, завоеванных наемным рабочим, включая:

- его личную ответственность за себя,
- ответственность за принятое решение по выбору нанимателя,
- обоюдное соблюдение договорных отношений с работодателем,
- поддержание своей рабочей силы в нормальном состоянии и т. д.

Рассмотрение основных факторов влияния на социально-трудовые отношения наемного и заемного труда требует более детального исследования современных тенденций развития трудовой деятельности людей и проблем социально-трудовых отношений их сопровождающих.

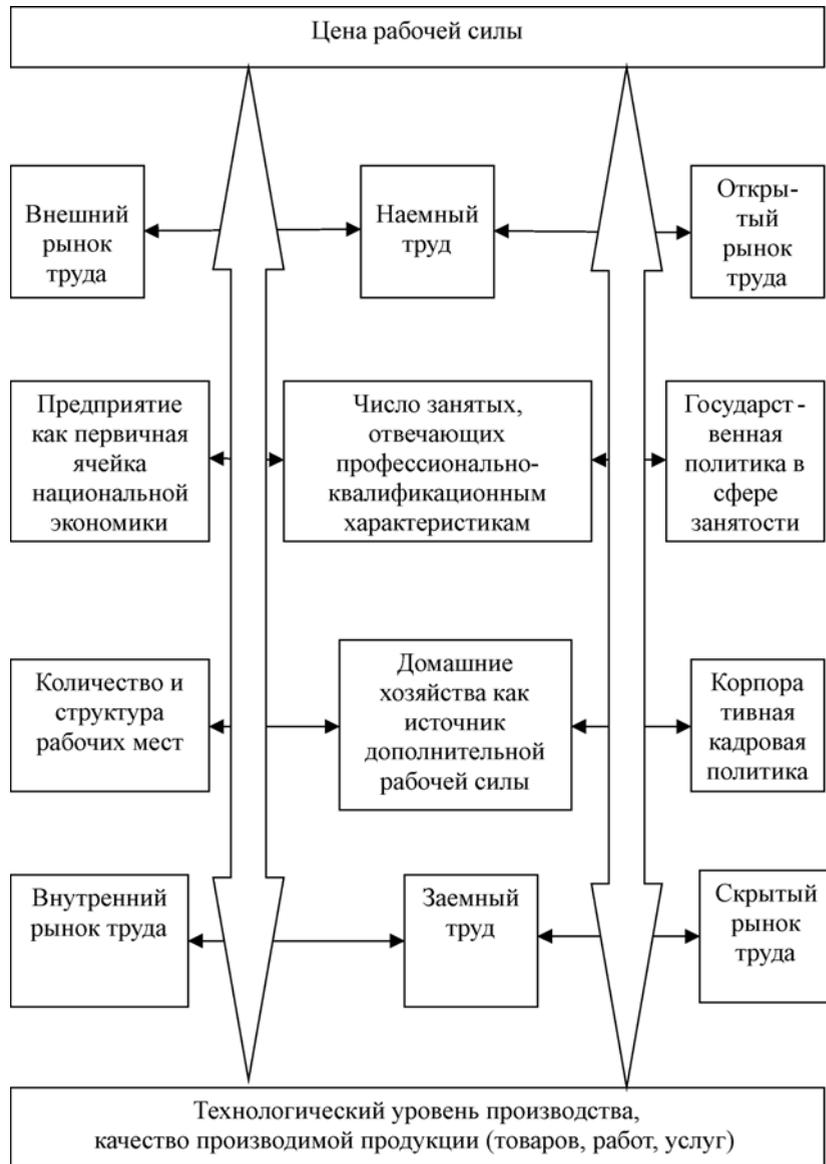

Рис.3. факторы влияния на социально-трудовые отношения наемного и заемного труда.

Литература

1. Развитие бизнес-процессов в промышленности и механизмы их реализации журнал // Инновации и инвестиции. 2014. №12.
 2. Активы промышленного предприятия как объекты управления // Инновации и инвестиции. 2014. № 5.
 3. Строительная индустрия Московской агломерации // Инновации и инвестиции. 2013. № 6.

Ссылки:

1 Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный эконо-

мический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.

2 Я. Кривой. Юридическая газета. №17 (77) 14 сентября 2006 года \ Заемный труд - новый институт на рынке труда.

3 Смирных, Л. И. Заёмный труд в России: быть или не быть? препринт WP15/2012/02 [Текст]. Л. И. Смирных. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 46 с.

4 М. Селиванова. Рабочая борьба. Сайт настоящих профсоюзов. Заемный труд. 17.04.2012.

5 Википедия.

6 «Аренду персонала» могут запретить. // Областная газета. 15 июня 2012.

Особый взгляд на задачи региональных администраций

Голубев Михаил Павлович,
д-р экон.н., проф.

Рассмотрена роль региональных администраций в управлении эффективностью гос активов и создании инноваций (ИП).

Рассмотрены принципы приоритизации проектов и поддержки инновационных направлений государством. Отмечен управленческий разрыв между созданием идей и доведением их до опытного производства. Предложено в краткосрочной перспективе сфокусировать усилия по поддержке ИП, направленных на снижение энергетических и других затрат, дающих глобальный эффект. Обоснована необходимость формирования государством целевого перечня инновационных активов, для первоочередного финансирования. Предложены принципы ревизии инновационных наработок оборонных и научных центров. Отмечена необходимость учета особенностей, приоритизации и поддержки ИП и частных проектов. Предложено оценивать эффективность ИП по добавочной стоимости. Рассмотрены особенности и способы управления (участия) государством смешанных активов, госпредприятий, госкорпораций (ГК), программ развития региона. Ключевые слова: региональные администрации, региональные программы, госактивы, госпредприятия, инновации, эффективность, особенности, ревизия активов, добавочная стоимость.

В перечне задач, возлагаемых Президентом и правительством на региональные администрации (РА), помимо социальных, федеральных, могут рассматриваться и такие как: поддержка частных проектов, важных¹ для региона; повышение эффективности работы госпредприятий и использования гос активов; ревизия² материальных и нематериальных высоко интеллектуальных и инновационных активов; выработка предложений в Правительство на размещение в регионе глобальных³ федеральных проектов, участие в их реализации, управлении и др./1/

В каждом из этих направлений и проектов имеются особенности /2,3/, не учет которых приводит к потере эффективности активов, падению стоимости гос активов, невозможности должным образом капитализировать финансовую и другую государственную поддержку в соответствующую долю рыночной стоимости совместного проекта или актива.

Рассмотрим некоторые из них.

Высокая активность высших руководителей страны по глобализации инновационной деятельности заставляет региональных руководителей инициировать (в меру своих возможностей) ревизию потенциала региональных научных центров и институтов, научных разработок оборонных и высокотехнологичных предприятий /4/.

Но кто решает, создает перечень требуемых первоочередных направлений инновационной деятельности (приоритизация), финансируемых (в любой форме) государством? Как формируется инвестиционный пул? Как формируется механизм возврата инвестиций РФ?

На какой научной основе, научной школе или практических наработках будут создаваться новые инновации? И, что лучше, создавать с нуля и заново во вновь созданном центре, или с меньшими рисками провести целевую ревизию инновационных наработок в оборонке, Научных технических и отраслевых центрах (НЦ), Научно Производственных Объединениях (НПО)?

Как использовать этот накопленный инновационный потенциал? В виде готовых инновационных продуктов? Целевых заказов (грандов) на реализацию инновационных проектов? В виде научной школы, научных наработок или готовых региональных инновационных центров? Как будет обеспечиваться коммерческая тайна, права собственности инвесторов?

Кто будет управлять многими пакетами этих венчурных инновационных проектов?

Какой управленческий орган реально может стать такой организующей структурой?

Какие ИП будут покупаться и кем? В каком виде будут оформляться ИП как коммерческий, рыночный продукт? Как будет формироваться их рыночная стоимость, цена продажи? Как вернуть затраты на инновации? Это только малая часть вопросов, которые стоят перед руководством РФ и РА.

Очевидно, что мелкие и средние предприятия не будут участвовать в процессе финансирования ИП. Крупные предприятия и холдинги уже имеют собственные институты или предпочитают покупать, поглощать, создавать международные альянсы с компаниями /6,7/, владеющими нужными технологиями, инновациями, ноу-хау.

Поддержка всех инновационных предложений заведомо невыполнима (и не нужна), а система приоритизации, практическое использование критериев и процедур отбора, важных для государства проектов, в том числе и окупаемых, имеющих рыночную стоимость проектов, пока в должной мере не используется. Создание инновационных центров в отрыве от реальной научной школы (НИИ, НПО, НТЦ и др.), высокотехнологического опыта (НОУ-ХАУ), в том числе и закрытого, по мнению автора успеха не принесет. Тем более, что по классификации Г.С. Альтшуллера /5/, около 77% изобретений и инноваций являются простыми инженерными решениями (тип 1,2), еще 19% - могут считаться изобретениями только частично (тип 3). И только менее 4%

являются реальными изобретениями (тип 4) и менее 0,3% - открытиями (тип 5).

В последние два десятилетия возник управленческий разрыв между созданием идей/разработок, инноваций и доведением их даже до опытно промышленного производства (не говоря о серийном), отсутствует экономический механизм целевой мотивации создания, внедрения инноваций, оценки рыночного и иного потенциала идей, выбора объектов для финансирования. Не отработан механизм поддержки и доведения инноваций до создания и описания⁴ соответствующих технологических производственных процессов (в формате, готовом для продажи или передачи в производство), что мешает государству (собственнику) осуществлять продажу готовых инновационных продуктов как товара.

Также, в виду отсутствия соответствующего оформления и капитализации затрат, оценок рыночной стоимости интеллектуального, инновационного актива, государство (собственник) лишено возможности вкладывать результаты финансируемых им инноваций, госпрограмм в качестве вклада в уставной капитал, повышая рыночную стоимость госкомпаний, госкорпораций или передавать результаты коммерческим предприятиям, корпорациям в качестве своего вклада (или стоимости этого вклада сильно занижена) /8/.

Несмотря на ограниченные⁵ возможности РА, как в поддержке таких работ, так и экспертизе их результатов, доведения их до выпуска опытных образцов и опытного производства, предлагаю обсудить некоторые системные и структурные проблемы решения данных задач.

Очевидно, что поддержку государства нужно направлять на инновационные проекты (ИП), которые решают наиболее важные текущие задачи, тогда за счет быстрой окупаемости, возвращенные инвестиции и дополнительный доход можно направить через соответствующий фонд на новые инновационные проекты, решение социальных и других приоритетных задач.

Какие направления инновационной деятельности могут повысить доходность или снизить издержки бюджета? Например⁶, снижение затрат на отопление, энергетику, водоснабжение, транспортные потери, пр., которые составляют от 15 до 45 % в себестоимости продукции большинства промышленных предприятий. Снижение этих затрат не только резко повысит эффективность ВСЕХ промышленных предприятий РФ (что увели-

чит их прибыль и налоговые отчисления), но и позволит значительно снизить коммунальные затраты для населения, бюджетников, пенсионеров, снизить издержки на многие инфраструктурные и социальные проекты. Конечно, при разумном инвестировании в ИП и ценообразовании.

Таким образом, в качестве примера целевой поддержки частных проектов и инновационных направлений государством могут выступать снижение тепловых потерь при генерации и транспортировке тепла, теплоизоляции помещений, снижение энергетических потерь, увеличение водооборота, снижение транспортных потерь (в том числе и оптимизация логистики, видов доставки), снижение расхода топлива, повышение стойкости дорожных покрытий и многое другое. В этой области уже имеются многочисленные, но не доведенные до широкого внедрения, наработки. Снижение перечисленных выше потерь для промышленных предприятий даже на 10-20% (что реально подтверждается целым рядом проектов) даст выигрыш по РФ в сотни миллиардов рублей в год. А значит результаты таких ИП будут широко востребованы, а затраты на эффективные инновационные проекты быстро окупятся.

В тоже время значительная часть других инноваций не даст такого эффекта, а затраты (времени и средств) на их разработку, создание опытных образцов, опытного производства (для выпуска мелкой серии для сертификации) и последующее создание серийного производства могут быть значительные. Чтобы обеспечить эффективность инвестиций в ИП необходимо оценивать их рыночную стоимость на всех этапах (патент, опытный образец, серийное производство), сравнивая с заявками на инвестиции (или затратами) в проект. Для чего необходимо все виды поддержки капитализировать в стоимость каждого инновационного проекта, получив его инвестиционную стоимость. Проводить поэтапный мониторинг их добавочной рыночной стоимости. Методики имеются⁷.

Для скорейшего формирования целевого перечня инновационных активов, рекомендуется провести целевую ревизию наработок предприятий оборонной промышленности, Научных Центров, Научно Производственных Объединений РФ на наличие инноваций по приоритетным направлениям, выявление готовых инновационных продуктов из приоритетного перечня. Создание региональных инновационных центров на базе НТЦ, НПО

позволит использовать имеющуюся там научную школу, научные наработки, инновационный потенциал, путем предоставления целевых заказов (грандов) на реализацию инновационных проектов из приоритетного перечня. Необходимо изменение текущего формата единого реестра активов (изобретений, ноу-хау, технологических разработок), содержащего не только необходимое и достаточное описание, но и прогнозное значение добавочной стоимости, которые актуализируются по мере прохождения стадий разработки (идея, НИР, ОКР и т.д.). Создать региональный и федеральный портфель и реестр приоритетных заказов на инновационные проекты. Выработать процедуры этапной поддержки, финансирования этих разработок как портфеля венчурных проектов, включая (при необходимости) процедуру выхода из проектов.

Выбор и приоритезация перечней инновационных целей (фокус на результат, а не на процесс), формирование целевого перечня ИП, наиболее удобно возложить на региональные администрации с введением им дополнительных полномочий и ОТВЕТСТВЕННОСТИ. Они знают реальные проблемы и потребности как бюджетообразующих предприятий, так и населения, заинтересованы в скорейшем внедрении ИП и могут, для своего региона⁸, ранжировать, приоритезировать их. В отдельных администрациях уже начали создавать базы проектов, ревизию активов, имеются научные центры, которые могут быть использованы для экспертизы предложений. На федеральном уровне, например, с помощью единого реестра обеспечить отсутствие дублирования и постановку федеральных рангов (приоритета) ИП.

Необходимо создать систему подготовки бюджетов отобранных приоритетных инновационных проектов в формате инвестиционных, венчурных проектов с ответственностью инициатора за конечный результат, в качестве которого должно выступать не подтверждение идеи, а коммерческий продукт, актив: патент, опытный образец, готовый проект производства и т.д.

Реализовать систему всесторонней и независимой экспертизы (включая как научно технологическую, так и стоимостную, рыночную компоненты) инновационных проектов на всех стадиях их реализации.

Создать систему контроля за внедрением в производство приоритетных инноваций с обеспечением интересов государства.

Инновационная революция не нужна. Нужна нормальная, планомерная и заинтересованная работа.

В части повышении эффективности использования государством активов, госпредприятий. Достаточно корректно эффективность можно оценить с помощью расчета рыночной стоимости наилучшего использования актива или бизнеса /9/. Но при анализе гос предприятий надо учесть следующие обстоятельства. Большая часть из них создавалась нерыночными методами для решения социальных задач, структура издержек деформирована по отношению к рыночным аналогам. Фондоотдача подразделений и цехов неравномерная, преобладают убыточные бизнес линии и активы. Все свободные средства, включая амортизационные отчисления, изымались, что не позволяло своевременно проводить модернизацию. Конечно, часть из проблем вызвано, например, кадровой избыточностью, несоответствием квалификации и используемого оборудования и др./8, 10/.

К сожалению, практически не используется методика выбора варианта оптимального (максимум добавочной стоимости) использования активов государства в проектах отраслей и региональных проектах (с учетом имеющегося или возможного участия частных инвесторов)/11/. Для госпредприятий не всегда определены причины⁹ их низкой эффективности, не конкурентности с частными компаниями, не используется инструментарий оптимизации бизнеса для целей финансового оздоровления, не используется «предпродажная подготовка» госпредприятий перед их продажей и др./7, 10/.

Для выявления объектов реструктуризации, нужен бизнес аудит государственных активов, не столько с позиции их текущей доходности¹⁰, сколько потенциала роста их рыночной стоимости, возможностей предпродажной подготовки, а также с позиции полезности для решения стратегических задач и задач безопасности РФ. Анализ их рыночной стоимости должен проводиться с учетом имеющиеся на предприятиях инноваций, оригинальных технологий, ноу-хау, предложений по реальному финансовому оздоровлению /7, 8/. В качестве обязательных мероприятий могут быть рекомендованы:

выявление факторов, снижающих стоимость гос активов и реализация мероприятий по обеспечению конкурентности; оценка его инновационного потенциала; диагностика систем управле-

ния на соответствие бизнес-процессам; бизнес-диагностика и реинжиниринг гос предприятий с целью повышения их эффективности и рыночной стоимости; выработка процедур и методов предпродажной подготовки предприятий с учетом стратегических приоритетов, социальных задач и др.

Эти и другие мероприятия могут также организовывать и координировать РА. Например, мониторинг РА реальной рыночной стоимости (а не текущего финансового состояния) государственных активов, их наилучшего использования, потенциала роста стоимости и включение этих характеристик в процедуры принятия решений по управлению, владению активами, позволит реально поднять стоимость гос активов, проводить целевую реструктуризацию, повысит доходность от приватизации и ликвидации предприятий.

Возможны несколько вариантов решения проблем с ГУП и другими гос активами: (1) ликвидация предприятия с продажей его активов, (2) продажа самого предприятия (наиболее частое решение), (3) реинжиниринг и финансовое оздоровление предприятий/10, 8/.

Последнее целесообразно¹¹ при наличии устойчивой потребности продуктов этих предприятий, при этом стоимость дополнительных инвестиций и других затрат в модернизацию не должно превышать добавочную стоимость этого бизнеса. В обязательном порядке необходимо оценить для каждой альтернативы остаточную/ликвидационную стоимость, наилучшую цену сделки и добавочную стоимость. И по результатам выбрать вариант. Практический опыт автора/2, 3, 7, 8, 10/ в реструктуризации предприятий показал, что все эти методы могут использоваться, но для технологически развитых предприятий целесообразно проводить именно реструктуризацию и финансовое оздоровление.

В части эффективности использования активов Госкорпорациями (ГК) отметим несколько особенностей. ГК создаются для скорейшего решения целевой задачи и в них включают значительную часть профильных предприятий, в том числе относящихся к технологическим переделам и сбыту. Говоря управленческим языком, проводится одновременно вертикальная и горизонтальная интеграция гос предприятий с созданием единого и нерыночного центра управления и «плоской» структурой собственности.

Ориентация системы управления на целевые задачи (а не получение оптималь-

ной для региона или РФ структуры собственности, дополнительной капитализации (добавочной стоимости) за счет синергии и системы владения активами, что обычно происходит в рыночных холдингах), неизбежно приводит к загрузке в них (ГК) только части активов. Другая часть, которая дублирует активы лидера ГК, фактически не используется и постепенно уничтожается. Система управления зачастую не учитывает потерю стоимости бизнес-линий предприятий, уже (после создания ГК) не входящих в приоритетные, система управления не оптимизируется с точки зрения управления стоимостью. Тем самым сразу разрушается общая рыночная стоимость группы предприятий, а добавочная стоимость м.б. не создана /7/. Стартовая структура собственности ГК затрудняет и привлечение внешнего инвестора, а доля государства в совместных проектах значительно недооценивается. Кроме того результаты работ по проектам как товарный продукт «размываются», а владение им государства должным образом не оформляется.

Существуют действенные методы и практика реформирования таких структур и создания на их основе ГК, как эффективного холдинга¹² и суб холдинга с «лишними» активами для последующего решения /7, 9/. Что позволило бы управлять госпредприятиями как системой бизнесов, проектов, выполнять целевые задачи и не терять капитализацию. В частности, определение для ГК¹³ вновь созданной (или уничтоженной) рыночной стоимости, оценки синергии, оценки рисков проекта и, при необходимости, оптимального (для снижения рисков для госпредприятий) пакета для продажи коммерческим структурам, определение оптимальной (для максимизации стоимости, защиты интересов государства) структуры собственности, системы управления и построение¹⁴ ГК как эффективной холдинговой структуры.

В части повышения эффективности программ развития регионов и поддержки частных проектов.

Региональные программы не всегда готовятся в формате бизнес-планов, входящих в портфель проектов региональной экономики (как проектов, поддерживаемых самой администрацией региона или РФ, так и проектов частного бизнеса, будущие отчисления от которых пополняют бюджет региона). Допускается поддержка конкурентных проектов без анализа рисков и финансовых последствий. Портфели проектов регионов не

управляются с позиции максимизации бюджетной окупаемости, не выстраиваются по принципам самораскрутки (поступления от быстрокупаемых проектов направляются на финансирование очередных проектов) для минимизации бюджетной нагрузки. Программы соседних регионов (имеющих товарооборот, совместное использование активов и др.) не всегда согласованы по ресурсам (объемам сервиса, емкости рынка, материальным ресурсам, энергетике и др), объемам потребления, что приводит к излишним затратам и потерям со стороны государства. Не во всех регионах организована независимая экспертиза программ развития регионов как стратегических комплексных программ развития регионального бизнеса с оценкой реалистичности и сценарного анализа рисков и т.д. Недостаточно используется корпоративные механизмы участия государства в совместных проектах (например, вклад в уставной капитал, покупка опционов, механизмы выхода из проектов).

При федеральной финансовой поддержке оборонной промышленности, отраслевых программ отсутствует механизм и орган согласования с региональными и межрегиональными программами, ресурсами для минимизации бюджетной нагрузки, согласования налоговых льгот участникам проектов и программ поддержки частного бизнеса, для предотвращения непредвиденного дефицита поступлений в бюджеты всех уровней, бюджетной окупаемости. Совместные с частным бизнесом проекты не оптимизируются с позиции максимизации рыночной стоимости доли государства (или госкорпорации) в таких проектах и смешанных холдингах.

Эти задачи и другие также (по согласованию с ФЦ) также могли бы координироваться РА.

В том числе, согласование финансирования программ, как портфель проектов; оперативная корректировка портфеля бюджетов при смещении сроков, задержки этапов по проекту (проектам), появлении альтернатив и конкурентов; появлении «конкурентных» проектов соседних регионов и др.

Для согласования, управления и координации этих задач рекомендуется создать при руководителе региона вне-

структурное подразделение (или специализированную компанию).

Литература

1. Голубев М.П. Проблемы и предложения по созданию системы управления активами РФ. Сборник материалов научно-практической конференции на тему: «Модернизация России: Современные проблемы управления» - М.: ИИЦ МГУДТ, 2010 г. Стр. 59-67.

2. Голубев М.П. Отраслевые особенности реструктуризации. В сборнике «Консалтинговые услуги в реструктуризации российских предприятий - обобщение первого опыта». М: Российский центр приватизации, 1998. стр. 37-41.

3. Голубев М.П. Реструктуризация, как минимаксная стратегия развития предприятия. «Рынок ценных бумаг», №18(153), 1999. Стр. 56-58.

4. Голубев М.П. Инновационный путь и задачи региональных администраций, Транспортное дело России, №12 (85) 2010 г.

5. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука: Теория решения изобретательских задач. - М.: изд-во «Советское радио», 1979. - 176 с. <http://www.altshuller.ru>

6. Голубев М.П. Сделки приобретения и поглощения как способ получения инноваций. «Транспортное дело в России», №6, часть 1 (103), 2012 г.

7. Голубев М.П. Методология создания эффективных вертикально интегрированных холдингов. М. ИНФРА-М. 2010. - 521 с. (учебники для программы MBA).

8. Голубев М.П. Имущество корпорации. Теория и практика управления. М. Научная книга. 2006. - 324 с.

9. Голубев М.П. Даныко Т.П. Менеджмент и маркетинг ориентированный на стоимость. М. ИНФРА-М. 2011. - 416 с. Учебник для ВУЗов.

10. Голубев М.П. Стратегия финансовой стабилизации холдинговых структур. М. РАН Институт проблем управления им. Трапезникова. 2005. - 136 с.

11. Голубев М.П., Попова Е.В. Активы промышленного предприятия как объекты управления. Инновации и инвестиции №5 2013 г, с.210-213

Ссылки:

1 Решающих социальные, инфраструктурные, синергетические (напр.,

переработка для сырьевых или сельхоз регионов) задачи, создающие много рабочих мест или большие налоговые отчисления.

2 НИИ, НТЦ, НПО, институтов и оборонных предприятий и др.

3 к глобальным проектам можно отнести не только такие как строительство Олимпийского комплекса (Сочи и др), крупного автомобильного или перерабатывающего предприятия, но и создание объединений, госкорпораций и тп.

4 В оборонной промышленности до сих пор существуют технологии производства, обработки, создания уникальных материалов, не оформленные должным образом, рассчитанные не на четкость исполнения, оснастку, а на уникальных специалистов - что не позволит их продать как товарный продукт. Не говоря уж о риске потерять эти технологии в связи с уходом этих специалистов.

5 Конфликт федеральных и региональных полномочий и ответственностей.

6 Возможны и другие фокусы и цели, например, оборона, пищевая безопасность, высокотехнологичная добыча и переработка ископаемых и др. Однако, срок окупаемости последнего дольше, а эффект в масштабе региона и РФ ниже, чем отмеченный в тексте.

7 Автор успешно использовал такие методики для оценки предельных объемов инвестиций в разработки.

8 Региональные приоритеты, например, для южных и северных регионов различны.

9 На практике автор не раз выявлял некомпетентные, недружественные действия руководства ГУП, приводящие к финансовым потерям, а также увод средств.

10 Текущая убыточность гос предприятия м.б. связана с плохим управлением. При этом сам бизнес может быть привлекательным.

11 Упрощенно. Реальные критерии и условия приведены в работе /7/

12 Как системы управления, так и структуры собственности активами и предприятиями.

13 Как для действующей ГК, так и при подготовке ее создания.

14 При необходимости- выделение или продажа отдельных проектов, бизнесов.

Механизм формирования инновационной политики

Валинурова Лилия Сабиховна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, valinurovalilia@mail.ru.

Казакова Оксана Борисовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, kazakovaoxana@mail.ru.

Кузьминых Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, kashatan@inbox.ru.

В статье представлены актуальные на сегодня направления развития социально-экономической политики – формирование эффективной инновационной политики, реализация которой должна обеспечить прорыв в экономическом росте. Авторами предлагается инновационную политику рассматривать как симбиоз научной, технологической и кластерной политик, что характеризуется совокупностью осуществляемых органами государственной власти социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер по развитию инновационной деятельности на основе реализации стратегических инициатив, подкрепленных качественной нормативно-правовой базой. На основе выявления проблем как на федеральном уровне, так и на региональном, предлагается механизм формирования инновационной политики, отличающийся принципами, факторами и алгоритмом, и отражающий реализацию непрерывных взаимосвязанных действий органов управления по созданию благоприятных условий хозяйствования для осуществления инновационной деятельности. Ключевые слова: инновационная политика, научная политика, технологическая политика, кластер, кластерная политика, инновационное развитие, стратегия, финансирование, инновационная деятельность.

Основным инструментом государства в области реализации целей и задач по формированию инновационной системы страны, стимулированию инновационных процессов и регулированию деятельности инновационных агентов является разработка и реализация сбалансированной государственной инновационной политики [4]. Основные цели и задачи формируются направленностью на усиления модернизации российской экономики. Задачами по реализации и обеспечению этих требований должна заниматься инновационная структура управления или менеджмент. Что входит в структуру формирования инновационной политики.

Государственная политика определяется как совокупность мер, направленных на упорядочение, корректировку и поддержание социально-экономических процессов развития общества, обеспечивающих экономический рост и необходимый уровень благосостояния населения. Складывается государственная политика из структурной, инвестиционной, инновационной, ценовой, финансово-кредитной, внешнеэкономической, социальной политик, а также политики в области труда и занятости [7]. При этом инновационная политика, являясь составной частью социально-экономической политики, представляет собой комплекс организационно-управленческих отношений, связанных с развитием инновационной деятельности, и реализует мероприятия в области науки, техники, технологий, и территориального размещения для достижения поставленных целей и задач. Государственная инновационная политика включает в себя научную, технологическую и кластерную политики.

Реализация сбалансированного комплекса мер в рамках «трех политик», формируемых инновационную политику, является первостепенной задачей государства по построению инновационной модели развития. Так, научная политика направлена на производство научных знаний, технологическая политика – на развитие отраслевых технологических направлений. Новизной данного подхода является рассмотрение кластерной политики как составляющего элемента инновационной политики. При этом кластерная политика предлагает альтернативную форму институциональной организации экономики, основанную на постоянном, самовоспроизводящемся взаимодействии отраслей и отдельных экономических агентов, помещая при этом характер и глубину связей между ними во главу угла при анализе состояния экономики [9]. В рамках кластерной концепции единицей анализа и управления становится кластер как межотраслевое образование во всем многообразии его форм, с его внутренней динамикой, определяемой интенсивным разнонаправленным взаимодействием входящих в его состав субъектов. Помимо этого кластеризация создает условия для взаимопроникновения различных отраслей и создания в результате этого новых рынков.

Как известно, инновационное развитие характеризуется протеканием процессов кооперации в рамках заключенных соглашений, формальных и неформальных союзов, инновационных кластеров, где происходят различные обмены идеями, ресурсами, продукцией, услугами и процессов конкуренции за рынки ресурсов (факторов производства) и рынки конечной продукции (конкуренция за покупателей). Укрепление устойчивых отношений в рамках того или иного объединения, появление выстроенных бизнес-процессов и связей между элементами, позволяют социально-экономической системе выйти на качественно новый уровень развития.

Создание кластеров способствует развитию конкуренции между социально-экономическими системами, что позволяет привлекать дополнительные инвестиции в развивающиеся территории. Кроме того, кластеры дают возможность развиваться на основе новых технологий.

Одним из важных средств достижения цели государственной инновационной политики является инновационная стратегия [1]:

- формируется на основе долгосрочных концепций социально-экономического развития;
- предполагает определение основных направлений государственного регулирования инновационной деятельности;
- устанавливает главные цели инновационного развития в соответствии с социально-экономическими целями;

- подразумевает принятие методов развития и использования научного потенциала [3].

Инновационная политика отличается от других средств своей новизной и выработкой инновационной стратегии на долгосрочную и среднесрочную перспективу и может включать в себя программы инновационного развития, которые представляют из себя меры, способствующие комплексному освоению, внедрению и распространению инноваций, интенсификации процесса инновационного развития. А также инновационные проекты, дающие развитие приоритетных задач в направлении конкретных синхронизированных целей, постановки конкретных сроков, определения конкретных исполнителей проекта.

В инновационной политике необходимо особое внимание обращать на тактические средства, характеризующие специфику финансирования исследований и проектно-конструкторских разработок, материально-технического и информационного обеспечения, подбора кадров, создания правовых и организационных условий для реализации мероприятий инновационного характера.

Основой и задачами инновационной политики являются:

- определение и реализация приоритетов инновационного развития;
- преобразование экономики с учетом внедрения фундаментальных разработок в науке, инновационных структурных и инфраструктурных разработок;
- поддержка новой или существенно отличающейся от аналогичной ранее производимой продукции, продвижение на региональном уровне, возможность экспорта данных видов продукции на внешние рынки;
- обеспечение эффективного взаимодействия науки, образования, производства и инвестиционной сферы для развития инновационной деятельности.

Для реализации основных положений государственной инновационной политики необходимы фонды, которые оказывают существенную поддержку инновационным процессам – параллельным или последовательным действиям, осуществляющим научно-исследовательские или научно-технические разработки, включая инновационную сферу, производственную деятельность и маркетинг.

К настоящему времени разработаны и реализуются государственные программы по развитию инновационной деятельности, включающие в себя целеполага-

ние и постановку задач. Определен и нормативный круг вопросов, требующих внедрения [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что под инновационной политикой необходимо рассматривать совокупность осуществляемых органами государственной власти социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер по развитию инновационной деятельности на основе реализации стратегических инициатив, подкрепленных нормативно-правовой базой.

Как показали результаты исследования, существует ряд проблем несовершенства инновационной политики Российской Федерации.

Во-первых, отсутствие системности в законодательстве страны в сфере инновационной политики, что отражается и на самой инновационной системе, – не регулируются взаимоотношения субъектов, не определены роли, не выявлены стратегические направления науки и технологий и т. д.

Во-вторых, нет закрепления высокой роли университетской науки – затягивание ВУЗов в сферу научных исследований без адекватного законодательства, финансирования, инфраструктуры, площадок взаимодействия с бизнесом и властями.

В-третьих, отсутствуют современные формы инновационной инфраструктуры – западные образцы, внедренные в российскую практику создания инноваций, не работают.

В-четвертых, наблюдается слабое развитие финансовых институтов – инвестиционных банков, венчурных фирм.

В-пятых, происходит разложение кадровой системы – отсутствие стимулов к продолжению научной и исследовательской работы, недофинансирование, привлекательные условия в других странах.

В-шестых, отсутствует благоприятная инновационная экономическая среда – коррупция, низкая эффективность государственного управления, абстрактные формы инфраструктуры, бессистемность льгот и преференций, административные барьеры

Таким образом, совершенствованию и улучшению функционирования экономики может помочь постепенное поэтапное устранение перечисленных выше проблем. Рост инновационного потенциала может повлиять на последующий рост инвестиционной активности как на отечественном рынке, так и во взаимо-

действии с зарубежными партнерами. При этом стоит отметить, что в данном процессе наиболее эффективно применение не привычного для России формата «сверху-вниз» и «от глобального – к частному», а наоборот «от базы – к надстройке».

Отметим ряд факторов, сдерживающих развитие инновационной деятельности, на региональном на примере Республики Башкортостан [2].

1. Фактор конкурентоспособности – низкие конкурентные позиции Республики Башкортостан по уровню инновационного развития. Так, Республика Башкортостан занимает низкие конкурентные позиции среди субъектов РФ (среднее положение) по созданию передовых технологий (34 место), доле затрат на научные исследования и разработки в ВРП (39 место). Наблюдается низкое инновационное наполнение инвестиционных проектов [5].

2. Нормативно-правовой фактор – качество нормативно-правовой базы научной и инновационной деятельности оставляет желать лучшего. Недостаток нормативно-правовых актов, обеспечивающих госрегулирование научной и инновационной деятельности, регламентирующих: государственную поддержку образовательных учреждений по подготовке специалистов в сфере инновационной деятельности; содействие в установлении внешнеэкономических связей, необходимых для осуществления научной и инновационной деятельности; созданию инновационной инфраструктуры и др. [10]

3. Кадровый фактор – кадровый потенциал научной и инновационной деятельности не соответствует современным вызовам формирования и реализации инновационной модели развития. Старение научных работников, нарушение преемственности в науке, отсутствие сбалансированности возрастного состава (более 1/3 кандидатов наук и более 50% докторов наук старше трудоспособного возраста). Наблюдается тенденция к сокращению занятых в научной и инновационной сферах, особенно в негосударственном секторе (сокращение за последние 10 лет почти в 4 раза) [8].

4. Инвестиционно-финансовый фактор – недостаточность финансового обеспечения научной и инновационной деятельности. Низкая активность хозяйствующих субъектов в научной и инновационной сферах по привлечению финансовых ресурсов институтов развития РФ. Как результат незначительное число или

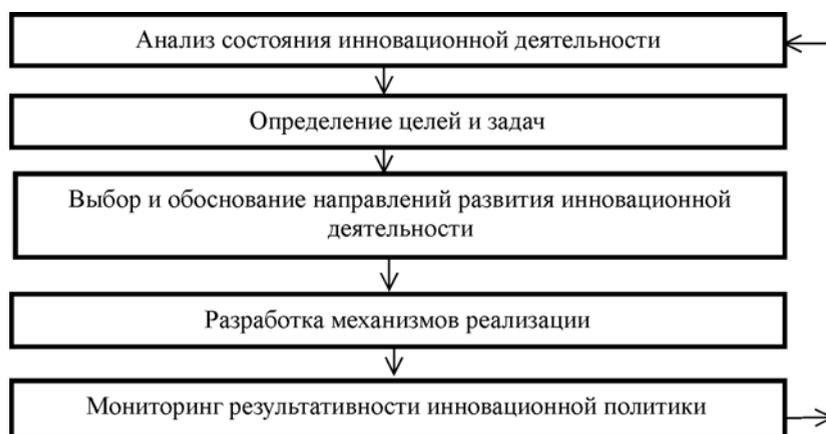

Рис. 1. Алгоритм формирования инновационной политики

отсутствие поддержанных республиканских проектов из ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «РОСНАНО», ОАО «РОСАТОМ», российского фонда технологического развития, российского инвестиционного фонда информационно-коммуникационных технологий, фонда Бортника, фонда «Сколково», Внешэкономбанка и др. Наблюдается низкая доля затрат на научные исследования и разработки в ВРП.

Бюджетное финансирование осуществляется, как правило, без учета возможностей и эффективности внедрения их результатов в практику хозяйствования и управления.

К сожалению, неэффективно работает механизм государственно-частного партнерства. Наблюдается низкая активность со стороны инвесторов, средства вкладываются в надежные проекты краткосрочного периода. В свою очередь это связано с высокими инвестиционными рисками, отражающими специфику российской экономики [5].

5. Инфраструктурный фактор – неразвитость инновационной инфраструктуры. Сильная дифференциация развития инновационной инфраструктуры по городам и районам республики, с ее концентрацией преимущественно в крупных городах и, в особенности, в г. Уфа. Ряд субъектов инновационной инфраструктуры, в том числе инновационные кластеры, существуют формально, без реального взаимодействия и сотрудничества по выпуску инновационной продукции. Наблюдается слабый уровень развития инновационного предпринимательства и рынка интеллектуальной собственности [6].

6. Управленческий фактор – неэффективность управления научной и инновационной деятельностью в Республике Башкортостан. Отсутствие управленческой структуры в органах региональ-

ного управления регламентирующей и координирующей научную деятельность; не вовлеченность, в должной мере, в процессы управления научной и инновационной деятельностью Министерства экономического развития Республики Башкортостан, Министерства образования Республики Башкортостан; дезинтеграция научных учреждений Академии наук Республики Башкортостан и Уфимского научного центра РАН являются сдерживающим фактором развития научной и инновационной деятельности в Республике Башкортостан.

Отсутствие единой академической сети мониторинга и анализа этнической ситуации и межэтнических процессов, конфессиональной проблематики [2].

Учитывая выявленные проблемы на федеральном и региональном уровнях необходимо сформулировать систему принципов, определяющих эффективность формирования инновационной политики в целях недопущения ошибок и предотвращения существующих проблем.

Содержание инновационной политики определяется принципами – коренными началами и научными идеями, лежащими в основе ее формирования и реализации. Как показал анализ экономической литературы, существует множество принципов инновационной проблематики, но применительно к формированию и реализации инновационной политики такая система принципов отсутствует. В связи с этим предлагается следующая система принципов, представленная по их приоритетности:

1) принцип согласованности нормативных правовых актов, регулирующих инновационную деятельность как по горизонтали (на одном уровне), так и по вертикали – с федеральным, региональным и муниципальным уровнями;

2) принцип системности предусматривает представление инновационной политики как взаимодействия научной, технологической и кластерной политик. Формирование инновационной политики с учетом особенностей социально-экономического развития, составляющих элементов инновационной политики позволит выявить не только точки роста, но и проблемные места, требующие раскрытия взаимосвязей и характера отношений всех участников данного процесса;

3) принцип комплексности инновационного развития раскрывает специфику социально-экономического развития с акцентом на инновационную составляющую и ориентирован на выявление факторов, положительно и отрицательно влияющих на инновационную деятельность территории, что позволяет всесторонне оценивать ситуацию, разрабатывать и корректировать стратегию развития;

4) принцип приоритетности долгосрочных целей раскрывает постановку целей и задач, адекватных сегодняшней ситуации, максимальную степень достижимости на условиях реализации действенных механизмов с учетом фактора неопределенности возможных результатов внедрения инноваций;

5) принцип резонансности реализации мероприятий инновационной политики, который предполагает, что приоритетными представляются точечные инновации и регулирующие инновационную деятельность воздействия, находящие резонанс в самоорганизующейся системе. Важен не масштаб проводимых мероприятий в сфере инноваций, а многократно усиленный самой системой эффект от них;

6) принцип межотраслевого взаимодействия – наиболее сильные конкурентные преимущества появляются при объединении науки, бизнеса, образования, предприятий различных видов экономической деятельности друг с другом;

7) принцип эффективности, подразумевающий получение эффектов различного рода: экономического, социального, экологического, научно-технического и иного эффекта;

8) принцип информационной прозрачности, раскрывающий задумки, действия и конечные результаты, полученные в результате формирования действенного механизма формирования инновационной политики.

Таким образом, предложенный состав принципов формирования иннова-

ционной политики является основой для ее эффективной реализации.

Учитывая предложенные принципы, в процессе исследования определено, что формирование инновационной политики включает следующие этапы (рисунок 1): анализ состояния инновационной деятельности; определение целей и задач; выбор и обоснование направлений развития инновационной деятельности; разработка механизмов реализации; мониторинг результативности инновационной политики.

Таким образом, инновационная политика призвана создать механизм по разработке, реализации и внедрению новых технологий в общественном производстве и формированию стратегии инновационного развития. Предложенные в статье теоретические и практические рекомендации и выводы позволяют сформировать эффективную инновационную политику, направленную на повышение конкурентоспособности, уровня и качества жизни населения.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

2. Проект Стратегии развития научной и инновационной деятельности Республики Башкортостан до 2020 г.

3. Антипина, О. В. Концепции инновационного развития территорий и формирование национальной инновационной системы России / О. В. Антипина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 8 (31). – С. 55–57.

4. Булаев, И. А. Теоретические основы управления инновационным развитием муниципального образования / И. А. Булаев // Журнал «Вестник». – 2011. – № 32.

5. Валинурова, Л. С. Инновационное развитие российской экономики: проблемы и перспективы / Л. С. Валинурова, О.

Б. Казакова, Н. А. Кузьминых, Н. З. Мазур. – М.: Изд-во «Палеотип», 2013. – 166 с.

6. Казакова, О. Б. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития экономики / О. Б. Казакова. – М.: Изд-во «Палеотип», 2011. – 164 с.

7. Карачаровский, В. Инновационные процессы: национальный и региональный разрез / В. Карачаровский // Экономист. – 2012. – № 10. – С. 23–35.

8. Кузьминых, Н. А. Инновационное развитие социально-экономических систем в условиях кризиса: состояние и возможности [Текст] / Н. А. Кузьминых. – Уфа: БАГСУ, 2011. – 167 с.

9. Петрова, Н. В. Особенности развития региональной экономики на основе кластерного подхода. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://old.tisbi.org/science/vestnik/2011/issue2/Petrova.pdf>.

10. <http://www.minpromrb.ru>.

11. <http://www.economy.gov.ru>.

Экономико-математический инструментарий инновационного управления финансовой устойчивостью коммерческих банков

Рощина Евгения Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент
заведующий кафедрой «Общематематических и естественнонаучных дисциплин», Автономное некоммерческое организация высшего профессионального образования «Евразийский открытый институт»,
evrochina21@gmail.com

Восстановление и развитие российской банковской системы неразрывно связано с проведением мероприятий контроля, прогнозирования и оценки деятельности коммерческих банков.

В статье дана оценка финансовой устойчивости коммерческих банков в современных условиях экономической нестабильности и предложен инновационный подход к решению проблемы оптимизации нормирования банковской ликвидности на основе экономико-математического инструментария в контексте использования вариационного метода ее регулирования.

Проведенное исследование подтверждает возможность оптимизации резерва ликвидности, в виде первичных резервов банка, на основе использования экономико-математического моделирования. При этом, вариационный метод регулирования ликвидности приобретает завершённый вид, а его использование позволяет по-новому взглянуть на оценку достаточности банковской ликвидности на принципах экономической целесообразности. Это, без сомнения, будет способствовать обеспечению стабильности банковской системы и эффективности ее функционирования.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, банковская ликвидность, экономико-математические методы, оптимизация, оценка устойчивости финансовой стабильности, регулирование банковской системы

Управление финансовой устойчивостью кредитного учреждения, как правило, зависит от управления его активами и пассивами и направлено, в первую очередь, на привлечение максимально возможного объема финансовых ресурсов (которые могут как собственными, так и заемными) и их размещения в наиболее доходные активы, которые должны обладать определенным уровнем ликвидности и иметь минимальный уровень риска. Задачей руководства коммерческого банка в таком случае будет максимизация текущей стоимости активов и оптимизация конечных финансовых результатов, что должно обеспечить финансовую устойчивость данного кредитного учреждения. Особое значение для решения этой задачи будет учет следующих денежных потоков, влияющих на финансовую устойчивость и, в конечном счете, итоговую эффективность деятельности коммерческого банка:

процентные доходы, полученные по всем видам выданных банком кредитов; процентные доходы по купонным ценным бумагам; процентные доходы от дисконтов по векселям и дивидендов по акциям; денежный поток, характеризующий то, как изменяется рыночная стоимость портфеля ценных бумаг; выплата процентов по всем привлеченным банком ресурсам; чистый приток (отток) вновь полученных ресурсов (как собственных, так и привлеченных); денежный поток, характеризующий то, как изменяется стоимость активов по причине их внеплановой реализации (выполнение текущих обязательств или перевод денежных средств в различные виды вложений)

За последние годы стало общепринятой нормой, что в целях обеспечения финансовой устойчивости деятельность коммерческого банка можно разделить на два вида:

1) Выполнение пассивных банковских операций, то есть операций, целью которых является привлечению средств. К таким операциям относятся прием вкладов (депозитов) у населения и бизнес-структур; перекредитование в других банках; выпуск собственных долговых обязательств, а также формирование собственного капитала, например, за счет пополнения уставного капитала благодаря образованию специального и резервного фондов или дополнительной эмиссии акций;

2) Выполнение активных банковских операций по размещению капитала. Среди них выделяют выдачу ссуд (кредитов) населению и бизнес-структурам; покупку ценных бумаг; покупку валюты, драгоценных металлов и другие.

Остановимся подробнее на активных операциях. Достаточно распространенной и общепринятой является классификация активных операций, которая исходит из того, что по активу баланса можно определить, как распределяются ресурсы по четырем видам активных операций коммерческого банка: кассовые операции, инвестиции в ценные бумаги, кредитные операции и прочие активы. [1]

Анализирую современную обстановку в российских банках можно заметить, что в последнее время банковский сектор характеризовался повышенным интересом к валютным операциям, в то время как, например, ипотечное кредитование, в силу повышения ставок, стало менее востребованным. Также можно обратить внимание на рост доли межбанковского кредита, который в последнее время для коммерческих банков становится источником финансирования их долгосрочных проектов.

Таким образом, механизм обеспечения финансовой устойчивости коммерческого банка за счет активных банковских операций кратко можно определить следующим образом: совершая активные операции, коммерческие банки с целью получения дохода размещают как собственные средства, так и привлеченные ресурсы. Решая вопросы по выбору направлений размещения средств банки, как правило, будут руководствоваться следующими мотивами: поддержать оптимальную структуры активов, которая и обеспечит им достаточную ликвидность; повысить доходности активов; диверсифицировать активы с целью снижения рисков.

Несмотря на то, что у понятия «ликвидность» нет однозначного определения, большинство авторов сходятся в том, что это именно этот показатель обеспечивает финансовую устойчивость современного коммерческого банка и дает возможность управлять ею.

В зарубежной и российской литературе понятие «ликвидность» рассматривается с разных точек зрения. Некоторые отечественные авторы, [2, 3] определяют её как «способность превращения активов банка в денежные средства». Российские специалисты в области экономического анализа [4, 6] расширенно трактуют ликвидность как «способность своевременно выполнять требования о выплатах по обязательствам банка, тем самым включая в понятие ликвидности и понятие платежеспособности банка». Следующая точка зрения на определение ликвидности принадлежит зарубежным авторам [7] и включает в себя помимо перечисленного еще и «способность коммерческого банка привлечь средства «по разумной цене» и именно в том момент, когда они ему необходимы, а также способность банка быть готовым удовлетворить потребности в кредите со стороны обслуживаемых клиентов».

В рамках данной статьи актуальным является определение, в котором под ликвидностью понимают «способность банка своевременно и с минимальными издержками отвечать по своим обязательствам и удовлетворять потребность клиентов в новых кредитах». [5] Рассмотрим градацию уровня ликвидности по активам банка. Абсолютно ликвидными активами, то есть активами, которые в любой момент можно использовать для выплат вкладчикам и кредиторам, являются денежные средства в кассе, на корреспондентских счетах банка в расчетно-кассовом центре или других банковских учреждениях. К ликвидным активам относятся выданные кредиты, размещенные в других банках депозиты, дебиторская задолженность, краткосрочные финансовые вложения, срок возврата которых наступит в течение ближайших тридцати дней. Активы долгосрочной ликвидности представлены долгосрочными финансовыми вложениями и вложениями в основные средства. В составе активов коммерческого банка встречаются и практически не-

ликвидные активы, к которым, в первую очередь, относится просроченная задолженность по выданным кредитам, именно такие статьи будут снижать финансовую устойчивость банка и соответственное определяют необходимость в постановке и реализации управленческих решений, направленных на их ликвидацию. Следует отметить, что основой финансовой стабильности и устойчивости коммерческого банка является, в первую очередь, его собственный капитал, который банк обязан регулировать в соответствии с международными требованиями. Показатели динамики развития всей банковской системы также являются необходимой составляющей для анализа различных аспектов устойчивости российских коммерческих банков.

Российская банковская система по итогам 2015 г. может показать чистый убыток в размере 1,5–2 трлн руб. против прибыли в 600 млрд руб. в прошлом году, констатирует международное рейтинговое агентство Moody's. Комбинация двух негативных факторов – ухудшения качества кредитов и роста расходов на фондирование – может привести к тому, что убыток составит 20–25% от капитала банков, говорится в обзоре агентства.

По прогнозу агентства Moody's, доля проблемных кредитов (к ним агентство относит кредиты, просроченные свыше 90 дней, а также имеющие признаки обесценения) увеличится в полтора раза – с 9,5 до 15%. Причина данного увеличения заключается в том, что в России процедура взыскания и урегулирования споров длительная и неэффективная, а также высока концентрация рисков на одного заемщика или группу связанных лиц.[8] Волатильность рубля будет иметь существенное влияние на кредиты в иностранной валюте, для обслуживания которых у заемщиков недостаточно валюты. По оценкам агентства, такие нехеджированные кредиты сейчас составляют 7–9% кредитного портфеля банков.

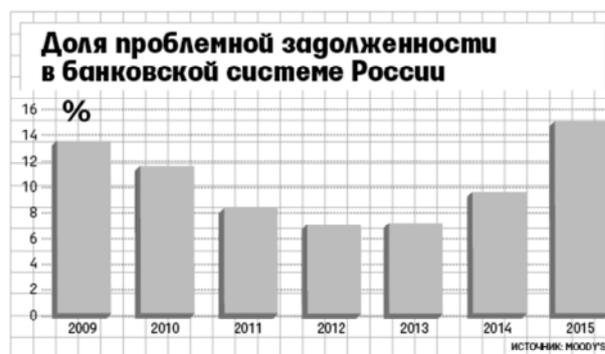

Рис. 1 – Доля проблемной задолженности в банковской системе России

Чистая процентная маржа банков в 2015 г. снизится на 80–120 базисных пунктов, даже в случае снижения ключевой ставки ЦБ в течение года, а расходы на риск в 2015 г. составят 8% (2,5–3 трлн руб.) против 4% в 2014 г. Убытки, в свою очередь, будут давить на норматив достаточности капитала Н1. По базовому сценарию Moody's, Н1 снизится до 8,1% при регуляторном минимуме в 10%. Этот сценарий не учитывает вливания капитала со стороны государства за счет механизма облигаций федерального займа. Более

жесткий сценарий развития событий предполагает рост стоимости риска до 12,5% и снижение достаточности капитала примерно до 5,6%. [8].

По итогам 2014 г. достаточность капитала банковской системы составляла 11,9%, на конец 2013 г. — 13,5%. Совокупность причин в целом (санкции, снижение цен на нефть и последовавшее за этим замедление экономики, кризис доверия, низкий спрос на кредиты со стороны клиентов) ухудшила положение большинства российских банков.

Уровень ликвидности банковской системы является одним из основных факторов обеспечения ее стабильного функционирования. Несмотря на возможность использования в процессе внутрибанковского управления ликвидностью множества различных коэффициентов и показателей ликвидности, менеджмент банков, прежде всего ориентируется на ее нормативные значения, устанавливаемые ЦБ. Дополнительные показатели ликвидности способствуют мобилизации усилий на решении задачи недопущения нарушения нормативов. В этих условиях весьма важно, чтобы банковское сообщество воспринимало метод нормативного регулирования не как вынужденную и неэффективную меру ограничения свободы операционной деятельности и соответствующих рисков, а как инструментальный, способствующий максимизировать финансовые результаты в условиях, присущих банковской деятельности, рисков.

В основе вариационного метода регулирования банковской ликвидности заложен вариационный принцип установления нормативных значений ликвидности (L_n) в виде оптимальной величины ликвидности (L_{opt}) и диапазона допустимых отклонений от нее ($\pm\delta$). Диапазон нормативных значений банковской ликвидности, при этом, принимает вид ($L_{opt} \pm \delta$).

Такой принцип построения норматива ликвидности делает возможной реализацию более точной и дифференцированной оценки достаточности ликвидности: область I характеризует недопустимые значения риска банковской ликвидности, область II — экономически целесообразный уровень риска, область III — экономически целесообразный избыток ликвидности, область IV — экономически нецелесообразный избыток ликвидности (рис. 2).

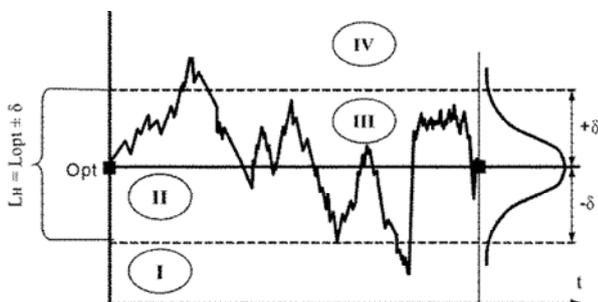

Рис. 2 - Вариационный метод нормативного регулирования банковской ликвидности, %

Это позволяет придать банковской ликвидности динамические качества, присущие её природе, но в настоящее время при мониторинге и оценке достаточности ликвидности нереализованные.

Для решения практических задач чаще используют дифференцированный способ выделения указанных выше четырех диапазонов ликвидности для бо-

лее точной оценки её достаточности при вариационном методе регулирования банковской ликвидности.

С целью устранения недостатков нормативного метода регулирования и для расширения возможностей анализа и сравнения: предлагается подход основанный на построении диапазонов ликвидности. Для расширения возможностей анализа целесообразно использовать методику, основанную на построении диапазонов ликвидности. Однако, при идентичном, с упомянутым выше (рис. 2), выделении и содержании четырех диапазонов ликвидности, существует и иной принцип их построения, который имеет ряд недостатков. Для того чтобы их сформулировать, остановимся на сути предложения автора данного подхода.

На основании статистических данных о фактических значениях показателя мгновенной ликвидности по всей банковской системе на протяжении четырех лет, определяются их нижняя и верхняя границы в каждом месяце. При этом, верхняя граница выборки фактических значений мгновенной ликвидности представлена графически значениями от 56,93% до 69,53%. Нижняя граница фактических значений мгновенной ликвидности также, по месяцам, представлена на графике значениями от 47,56% до 54,92%. На этом же графике отмечает третий уровень, который соответствует нормативному значению мгновенной ликвидности который равен 20%.

В результате, в работах многих авторов выделяется четыре диапазона:

- I — выше верхней границы (избыточная ликвидность, значения $> 62,76\%$);
- II — промежуток между верхней и нижней границами (оптимальные значения, от 49,63% до 62,76%);
- III — промежуток от нижней границы до нормативного значения (допустимые значения, от 20% до 49,63%);
- IV — ниже нормативного значения (критические значения, $< 20\%$).

Особенностью и преимуществом вариационного метода регулирования и оценки уровня банковской ликвидности является наличие параметра оптимальной ликвидности L_{opt} и диапазона экономически целесообразных отклонений от него (рис. 2). Экономико-математическое моделирование параметра L_{opt} представляется возможным в следующем виде. Затраты банка, по формированию и поддержанию резерва ликвидности, состоят из двух составляющих: из потерь банка в виде недополученного дохода от иммобилизации денежных средств в резервы ликвидности (C_r), и затрат банка, в случае дефицита ликвидности, в виде экстренных платежей за использование заемных средств либо в виде потерь, связанных с вынужденной реализацией доходных активов (C_n).

Первый вид затрат имеет следующий вид:

$$C_r = i \times t \times R_L, \quad (1)$$

где R_L — резерв ликвидности; t — период времени, на который банк мог бы разместить денежные средства.

Второй вид затрат зависит, прежде всего, от вероятности возникновения необходимости в привлечении дополнительных средств для выполнения банком своих обязательств. Закон распределения вероятности случайной величины, соответствующей тому, что в течение периода времени t поступит требование в сумме R_L имеет вид:

$$F(R_L, t) = 1 - e^{-\lambda R_L t}, \quad (2)$$

где λ — интенсивность потока требований клиентов от банка.

Таким образом, вторая составляющая издержек, рассчитываемая как произведение вероятности, определяемая из выражения (2), на средние ожидаемые издержки C_0 при возникновении ситуации дефицита ликвидности дает средние ожидаемые потери в момент времени t при наличии у банка недостаточного резерва ликвидности в сумме R_L .

$$C_n = C_0 \times e^{-\lambda R_L t} \quad (3)$$

Для компенсации дефицита ликвидности банк имеет возможность привлечь на некоторый период Δt_0 недостающие денежные средства по той же процентной ставке, что и при их размещении i , тогда $C_0 = i \times R_{L0} \times \Delta t_0$, где R_{L0} — средняя ожидаемая величина дефицита ликвидности, Δt_0 — средний период привлечения средств. Следовательно, затраты банка в виде платежей за пользование заемными средствами в данном случае имеют вид:

$$C_n = i \times R_{L0} \times \Delta t_0 \times e^{-\lambda R_L t} \quad (4)$$

Суммарные затраты банка на поддержание резерва ликвидности в объеме R_L денежных единиц в момент времени t принимают вид:

$$C(R_L, t) = C_r + C_n = i \times t \times R_L + i \times R_{L0} \times \Delta t_0 \times e^{-\lambda R_L t} \quad (5)$$

Оптимальное значение резерва ликвидности для момента времени t равно:

$$R_{Lopt}(t) = \frac{\ln(\lambda R_{L0} \Delta t_0)}{\lambda t}, \quad (6)$$

а промежутки времени, в течение которого суммарные издержки будут минимальны для данной величины резерва ликвидности R_L , определяется выражением:

$$t^*(R_L) = \frac{\ln(\lambda R_{L0} \Delta t_0)}{\lambda t}$$

Определим оценку параметра модели λ с помощью такого наиболее распространенного способа статистического оценивания, как метод максимального правдоподобия. Для этого необходимо составить функцию правдоподобия, которая равна совместной плотности распределения выборочных данных, и найти ее максимум. Совместная плотность распределения равна произведению плотностей распределения вероятностей всех наблюдений в выборке.

Функция распределения вероятностей двумерной случайной величины, соответствующей тому, что в течение периода времени t поступит требование в сумме RL , имеет вид:

$$F(R_L, t) = 1 - e^{-\lambda R_L t}, \quad (8)$$

где RL — средства, списываемые со счетов клиентов в моменты времени t ; λ — параметр, подлежащий оцениванию.

Как мы видим, данная зависимости реализуется на основе закона Пуассона. Зная эту функцию распределения вероятностей двумерной случайной величины можно определить плотность распределения, которая для случая двумерной случайной величины равна производной второго порядка по каждой из величин R_L и λ . Таким образом, плотность распределения для данного закона имеет вид:

$$p(R_L, t) = F''(R_L, t) = (1 - e^{-\lambda R_L t})'' R_L, t = \lambda e^{-\lambda R_L t} - \lambda^2 R_L t e^{-\lambda R_L t} \quad (9)$$

Пусть имеются выборочные данные наблюдений за значениями средств, списываемых со счетов клиентов в моменты времени t :

$$\{(t_1, R_{L1}), (t_2, R_{L2}), \dots, (t_N, R_{LN})\},$$

где N — объем выборки. Пара значений случайных величин в момент времени t_k имеет следующую плотность распределения вероятностей:

$$p(R_{Lk}, t_k) = \lambda \times e^{-\lambda R_{Lk} t_k} - \lambda^2 \times R_{Lk} \times t_k \times e^{-\lambda R_{Lk} t_k} = \lambda \times e^{-\lambda R_{Lk} t_k} (1 - \lambda \times R_{Lk} \times t_k) \quad (10)$$

Тогда функция правдоподобия FMP определяется следующим выражением

$$FML = \prod_{k=1}^N p(R_{Lk}, t_k) = \prod_{k=1}^N \lambda e^{-\lambda R_{Lk} t_k} (1 - \lambda R_{Lk} t_k) = \lambda^N e^{-\lambda \sum_{k=1}^N R_{Lk} t_k} \prod_{k=1}^N (1 - \lambda R_{Lk} t_k), \quad (11)$$

Для определения максимума этой функции необходимо ее продифференцировать по неизвестному параметру λ и, приравняв производную нулю, найти его значение. Однако и результат дифференцирования выражения (11), и поиск значения параметра затруднен. Поэтому в качестве функции правдоподобия чаще всего пользуются логарифмом этой функции, поскольку максимум функции правдоподобия и логарифма этой функции — совпадают. Результат логарифмирования — логарифмическая функция правдоподобия L имеет вид:

$$L = \ln FML = N \ln \lambda - \lambda \sum_{k=1}^N R_{Lk} t_k + \sum_{k=1}^N \ln(1 - \lambda R_{Lk} t_k). \quad (12)$$

Дифференцирование функции (12) дает следующий результат:

$$L' = \frac{N}{\lambda} - \sum_{k=1}^N R_{Lk} t_k - \sum_{k=1}^N \frac{R_{Lk} t_k}{1 - \lambda R_{Lk} t_k} = \frac{N}{\lambda} - \sum_{k=1}^N \left(\frac{R_{Lk} t_k}{1 - \lambda R_{Lk} t_k} + R_{Lk} t_k \right) \quad (13)$$

Для определения λ выражение (13) необходимо приравнять нулю:

$$\frac{N}{\lambda} - \sum_{k=1}^N \left(\frac{R_{Lk} t_k}{1 - \lambda R_{Lk} t_k} + R_{Lk} t_k \right) = 0 \quad (14)$$

Уравнение (14) является трансцендентным, т.е. не имеет аналитического решения, поэтому значение параметра λ можно найти, используя численный метод поиска решения уравнения. Программной реализацией такого метода является встроенная функция *root* пакета программных средств математических методов Mathcad.

Для уравнения (14) решающий блок программы этого пакета имеет вид:

$$f(\lambda) := \frac{N}{\lambda} - \sum_{k=1}^N \left(\frac{R_{Lk} t_k}{1 - \lambda R_{Lk} t_k} + R_{Lk} t_k \right)$$

$$\lambda := \text{root}(f(\lambda), \lambda)$$

Среднее значение величины дефицита ликвидности одного из кредитных учреждений г. Ростова-на-Дону на 1 января 2015 года составляло $R_{L0} = 50,933$ млн. руб., средний период $\Delta t_0 = 0,6$ (час). Значение параметра λ равно 0,082, тогда суммарные затраты банка по поддержанию резерва ликвидности в объеме R_L денежных единиц, в момент времени t , принимают вид:

$$C(R_L, t) = i t R_L + i R_{L0} \Delta t_0 e^{-2,07 R_L t} \quad (22)$$

При этом оптимальное значение резерва ликвидности, для рассматриваемого примера, равно $R_{Lopt}(14,0) = 18,67$ млн. руб. При величине текущих пассивов в банке, равном 3 360 млн. руб., оптимальный норматив мгновенной ликвидности составляет 18%.

Таблица 1

Движение денежных средств банка в соответствующие моменты времени

Момент времени (час)	Интервал времени (час)	Сумма (млн. руб.)
8,0	0,0	69
8,5	0,5	13
9,1	0,6	80
10,5	1,4	21
10,7	0,2	90
11,2	0,5	86
12,0	0,8	63
12,3	0,3	39
13,0	0,7	26
14,0	1,0	11
14,1	0,1	64
14,5	0,4	73
15,2	0,7	71
16,0	0,8	35
17,0	1,0	23

Уравнение (22) дает возможность получить поверхность функции суммарных затрат банка по подержанию резерва ликвидности в объеме R_L денежных единиц, в момент времени t с выраженным минимумом затрат.

Если определено оптимальное значение мгновенной ликвидности L_{opt} , то диапазон нормативных отклонений от него, в вариационном методе нормативного регулирования, целесообразно устанавливать в виде фактора доступности банка к внешним источникам денежных средств $(\pm FD)$. При реализации предлагаемого автором алгоритма учета фактора доступности банка к внешним источникам денежных средств FD , у банков появляется мотивация формирования подтвержденного Центральным банком показателя FD . Данная мотивация обусловлена тем, что от величины показателя FD зависит возможность получения банком доступа к части ресурсов, скованных требованиями норматива мгновенной ликвидности в виде средств на его корреспондентских счетах и в кассе банка.

На рис. 3 представлена развернутая диаграмма динамической системы вариационного метода регулирования ликвидности банка в режиме реального времени, с учетом величины показателя FD . В отличие от диаграммы, представленной на рис. 2, поэтапное изменение норматива мгновенной ликвидности (жирная кривая) и ее фактические значения на оси ординат представлены не в процентах, а в стоимостном выражении. Это упрощает внутрибанковское управление ликвидностью и ее внешнее регулирование. Банк России, как заинтересованный орган, при этом, получает возможность регулирования и мониторинга качества управления мгновенной ликвидностью, в динамическом режиме, в любом отдельно взятом банке, с учетом индивидуального показателя FD .

Вариационный принцип нормирования и регулирования, в сочетании с эффектом индивидуального для каждого банка фактора доступности к внешним источникам денежных средств FD , придает нормативу мгновенной ликвидности динамические качества, присущие ее природе (характер поведения средств на корреспондентских счетах и в кассах банков), но в настоящее время не реализованные. При этом, система регулирования банковской ликвидности на основе существующих нормативов «барьерного» характера трансформируется в динамическую систему регулирования вариационного типа. Особенностью та-

кого метода регулирования является то, что в алгоритм формирования норматива ликвидности заложен индивидуальный для каждого банка параметр FD .

Эта особенность придает нормативу ликвидности свойства вариативности, то есть изменчивости в зависимости от внешних факторов (рис. 3).

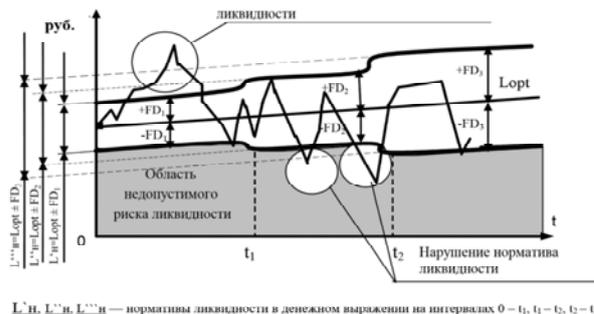

Рис. 3 Модель вариационного метода нормативного регулирования

Для организации непрерывного мониторинга качества управления мгновенной ликвидностью в денежном измерении, по группе банков либо по всей банковской системе, может быть выведена информация аналогичная той, которая представлена на рисунке 3, но в масштабе соответствующей группы банков или банковской системы в целом.

Литература

1. Батракова Л. Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка - Москва: Логос, 2011.
2. Букато В.И., Львов Ю.И. Банки, банковские операции в России. – М.: «Финансы и статистика», 2006.
3. Деньги. Кредит. Банки / под ред. О.И. Лаврушина – М.: КНОРУС, 2010
4. Жуков Е.Ф. Банковское дело. – М: Юнити-Дана, 2006.
5. Иванов В.В. Финансовый анализ банковской деятельности: оценка финансового состояния банков, методика расчетов лимитов межбанковского кредитования и методика расчета собственных средств // НТЦ АРБ, 2010
6. Колесникова В. И. Кроливицкая Л.П. Банковское дело М.: Финансы и статистика, 2008
7. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг - М.: Альпина Паблицер, 2007
8. Moody's: чистые убытки российских банков по итогам 2015 года могут составить 1,5-2 трлн руб. www.rcb.ru/news/270778/

Административно-правовое регулирование вопросов международного сотрудничества в области пресечения правонарушений

Васильев Федор Петрович,
доктор юридических наук, доцент,
доцент Академии управления МВД
России, vasiliev17@mail.ru
Жуков Павел Сергеевич,
слушатель 2-го факультета Академии
управления МВД России,
zhukovpaulzibert@gmail.com

Данная научная статья актуальна тем, что вопросы международного сотрудничества имеет свои юридические специфические особенности и авторы правы, что в условиях развития высоких технико-электронных технологий проблема преступности во все большей степени приобретает глобальный и проблемный характер. Во-первых, они в более или менее острой форме проявляются во многих странах мира, являясь серьезным реальным или потенциальным препятствием на пути их экономического, политического и культурного развития. Это предопределяет заинтересованность всех членов мирового сообщества в совместном поиске наиболее действенных путей и средств решения данной проблемы, а современная преступность, особенно в ее наиболее опасных – организованных формах и в виде международного терроризма, поистине не знает границ. Во-вторых, постоянно расширяется перечень преступных деяний, представляющих международную опасность (например, незаконный трансграничный оборот наркотиков, культурных ценностей, оружия, торговля людьми, детская порнография и т.п.). Борьба с этими явлениями может быть эффективна при согласованности действий всех стран и рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий.

Ключевые слова: административная, внутренние, государство, комплексность, норма, организация, ОИВ, ОВД, право, правовое, преступность, пресечение, РФ, сообщество, сотрудничество, субъект, ответственность, уголовная, универсал, факт, юридическое.

Данная статья также разработана в целях обеспечения реализации п. 31 Плана НИД Академии управления Плана научной деятельности Академии управления на 2015 г.. Разработка аналитического обзора практики проведения комплексных совместных и (или) согласованных межведомственных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и спецопераций в рамках государств-участников СНГ, что включает оценку их эффективности и выявление проблем организации и правового регулирования.

По существу процессы внешней и внутренней политики России с древних времен проводились и проводятся с позиции мирного сотрудничества и добрососедских отношений. На основе анализа основных фундаментальных трудов, посвященных историческим вопросам становления и процессов дальнейшего развития государственности Великих российских мыслителей Карамзина Н.М.², Костомарова Н.И., Соловьева С.М. и др. вполне обоснованно утверждать, что государственность России строилась и развивалась не через стремления насильственного захвата и порабощения соседей, уже не говоря о захвате или завоевания дальних стран. При этом Россия (так и СССР) никогда не стремилась быть мировым жандармом – диктатором Мирового правопорядка, не стремилась быть захватчиком и не допускала инициативную политику нашего захвата, а всегда зачастую подвергалась нападению извне как со стороны западных, так и восточных, южных стран. Об исторических процессах развития России излагались в фундаментальных трудах (сочинениях) Великих российских ученых-мыслителей, в том числе о событиях татаро-монгольского нашествия³. Наверное, неспроста в начале распада СССР (90е годы) некоторые экстремисты пытались внести фанатичные идеи, смуту между законопослушными и миролюбивыми татарами, русскими, чувашами и др. в г. Ульяновске (переименование области «Симбирско-татарское ханство», присоединение к Татарстану, регулирование экономических и социальных вопросов по законам Татарстана и т.д.)⁴. Подобного характера действия происходили и в Первомайском районе г. Омска со стороны представителей некоторых «сибирских татар» – идеализация исламского вероисповедования и культуры. Эти «националистическо-героические» «вспышки» можно ныне заметить не только в Крыму, но и в Украине, и в странах Востока. Тем самым, национализм и экстремизм закономерно (иногда незаметно) приведут не только к распаду разумно-целостного государства (общества), но и исчезновению мирной цивилизации. Подтверждением является и современная «ИГ», совершающих насилия и убийства, изодранных казней, происходящих в самих же нынешних исламских государствах⁵. И тем самым пресечение экстремизма, противостояние коррупции и иных правонарушений невозможно без содействия правоохранительных органов не только СНГ, но и иных государств. Так, только (в деятельности ряда сект, международных представителей под различными целями, в том числе и общественных формирований) в различных социальных сетях Интернета достаточно широко происходят общения на различные темы, в том числе с прямыми призывами борьбы с различными явлениями, культурой, политикой.

Ныне вопросы административно-правового регулирования национально-экономических и иных социальных вопросов должны проходить в рамках требований Президента и Правительства России⁶, а также верховенства федеральных законов, а не актов субъектов РФ (т. к. иногда они имели коррупционно-экстремистского характера⁷ изложения). При этом, пресечение любых правонарушений требует универсального и комплексного подхода.

По мнению авторов в условиях наличия международных экономических санкций (внешних) в отношении России федеральным субъектам управления РФ и их территориальным органам и их должностным лицам следует руководствоваться требованиями Президента России (указами), в частности: от 06.09.2008 № 1315 (в ред. от 20.01.2015) «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству»)⁸; от 07.05.2012 № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ»⁹; от 30.07.1996 № 1113 (ред. от 27.10.2011) «Об участии РФ в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола»¹⁰; от 01.03.2011 № 248 (ред. от 30.01.2015) «Вопросы Министерства внутренних дел РФ» и др.

Как отмечает Е.С. Захарова, невозможно противостоять международной преступности без помощи международной полицейской организации Интерпола¹¹. И дей-

ствительно, эти вопросы по существу должны совершенствоваться через сотрудничество всех стран Мира - правоохранительных (государственных) органов. А в рамках исследуемой нами темы определенную роль играет «Инструкция об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (утв. приказом МВД России от 28.02.2000 № 221)¹². Хотя данная Инструкция нуждается в существенных изменениях и дополнениях, особенно по части пресечения преступлений экономическо-коррупционного характера.

Эти и другие НПА¹³ изданы в целях обеспечения внутренней и внешней безопасности страны, безопасности всех участников правоотношений, пресечения не только экономических правонарушений (административных и уголовных), но и по урегулированию стабильной социально-экономической политики. В частности, Президент России потребовал от МИД России: представить проект Концепции внешней политики страны в новой редакции; обеспечить координацию работы, связанной с реализацией названного Указа¹⁴ (по данным вопросам в процессе исполнения госзаказа (ДГСК МВД России 2011-2012) авторами (Ф. Васильевым) проанализированы вопросы правового регулирования пребывания иностранных граждан на территории России¹⁵).

В процессе рассмотрения данного вопроса, следует учитывать нормы Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) «О международных договорах РФ»¹⁶, т.к. нормы данного НПА, учитывая нормы Устава ООН, определяет порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров РФ и распространяется на международные договоры, в которых РФ является стороной в качестве государства - продолжателя СССР. Закреплено, что международные договоры РФ наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы. Международные договоры - существенный элемент стабильности международного правового порядка и отношений нашей страны с зарубежными странами, функционирования правового государства. Международный российский договор - это международное соглашение, заключенное Россией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содер-

жится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Международные договоры РФ могут заключаться от имени РФ (межгосударственные договоры), от имени Правительства¹⁷ (межправительственные договоры), от имени федеральных ОИВ (договоры межведомственного характера). Российские международные договоры подлежат добросовестному выполнению. Меры, направленные на обеспечение их выполнения, принимают Президент и Правительство России, а также иные органы власти в пределах своей компетенции. Не вступившие в силу для РФ международные договоры¹⁸, признанные Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ, не подлежат введению в действие и применению. Закреплены положения о прекращении и приостановлении действия международных договоров РФ. Тем более, данным НПА руководствуется не только МИД России¹⁹, а также и МВД России. Так, в целях обеспечения реализации этих и других вопросов Правительством России издано Постановление от 29.06.1995 № 653 (ред. от 12.04.2010) «О заключении Соглашений о сотрудничестве между МВД России и компетентными ведомствами иностранных государств»²⁰.

Положительными факторами являются отдельные заключения с определенными зарубежными странами в области обеспечения правопорядка, пресечения преступлений по отдельным направлениям. Так, Постановлением Правительства России от 16.05.2014 № 453 «О представлении Президенту РФ предложения о подписании Соглашения между РФ и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью»²¹.

С учетом требований НПА следует выделить основные направления межгосударственного сотрудничества в пресечении правонарушений:

? обмен информацией (оперативной, криминалистической, правовой); исполнение запросов о проведении ОРМ; экстрадиция лиц для привлечения их к ответственности²² или для исполнения приговора; заключение и реализация международных договоров в борьбе с опасными явлениями; разработка международных норм обязательного или рекомендательного характера в сфере охраны правопорядка и уголовного правосудия; признание и исполнение решений компетентных органов иностранных государств по

уголовным и административным делам²³; проведение совместных научных исследований по проблемам борьбы с преступностью, обмен опытом их решения; оказание: правовой помощи по соответствующим делам; материальной, технической и экспертной помощи (подготовка и повышение квалификации кадров, предоставление экспертных услуг, поставка спецсредств и техники и т.п.).

Сотрудничество в любой области, должно осуществляться в режиме международной законности, то есть при точном и неуклонном соблюдении международно-правовых норм. Ныне они различны, в частности, сотрудничество в рамках международных организаций, как всеобщего, так и регионального характера – ООН, Интерпол, СНГ, «Группа восьми», ПСП Россия-ЕС, Совет Европы, Совет Россия-НАТО, ОБСЕ, Совет государств Балтийского моря, Организация Черноморского экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества и др. Так, ОВД РФ участвуют в выполнении обязательств России по всем основным направлениям межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечении общественной безопасности, и их деятельность на этом направлении осуществляется в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами (ФСБ, Прокуратурой, Минюстом, ФТС, ФСКН), заинтересованными министерствами и ведомствами, прежде всего с МИД России – головным российским ведомством, отвечающим за координацию внешнеполитической линии страны.

При этом межведомственные соглашения, заключаемые в пределах компетенции МВД России, а их на сегодняшний день уже несколько десятков, не должны противоречить действующему законодательству и международным договорам РФ и, как правило, содержат положения, регламентирующие традиционные формы полицейского сотрудничества. Речь идет, прежде всего, о таких форматах, как обмен информацией и опытом работы, исполнение запросов о производстве ОРМ, оказание содействия в подготовке и повышении квалификации кадров, обмен НПА и т.д. А руководство МВД России уделяет большое внимание вопросам совершенствования участия ОВД в международном сотрудничестве. Так, с целью придания разности этой деятельности более целенаправленного и системного характера, определения приоритетов на ближайшую и отдаленную перспективы и принятия комплекса мер по

повышению эффективности участия органов внутренних дел РФ и ВВ МВД России в международном сотрудничестве была принята Концепция развития международных связей МВД России. Согласно данной Концепции, в числе наиболее приоритетных направлений определено развитие отношений с партнерами из государств-участников СНГ, а также из других сопредельных государств, не входящих в Содружество. И в этой связи следует отметить, что создание и успешное функционирование 2х координационных органов в рамках СНГ – Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ (БКБОП) и Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ (СМВД). Также создана Объединенная коллегия министерств внутренних дел государств-участников Союза Беларуси и России²⁴.

Одной из наиболее эффективных организационных форм обеспечения практического взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными партнерами в борьбе с преступностью, особенно с ее организованными формами, незаконным оборотом наркотиков, оружия и культурных ценностей, торговлей людьми, экономическими преступлениями, является получивший большое развитие в мире институт представителей правоохранительных органов, работающих на постоянной основе при Посольствах или консульских учреждениях своих стран, так называемые «полицейские атташе» или «офицеры связи». Ныне в РФ (в Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровске и Мурманске) работают свыше 60 полицейских атташе из более чем 30 иностранных государств, которые осуществляют ежедневное оперативное взаимодействие с подразделениями ОВД. А МВД России на основании соответствующих Указа Президента и распоряжения Правительства России направило на работу за рубеж 8 своих представителей, которые работают в следующих странах: Армения, Азербайджан, Израиль, Китай, Палестина, США, Франция, Швейцария. Ранее представители МВД России работали и в ряде других стран – в Германии, Польше, Болгарии, Испании, Финляндии. Не исключено, что по завершению реформирования ОВД эти «точки» будут вновь открыты. Прорабатывается также вопрос о направлении офицеров связи в Беларусь, Катар и Никарагуа. Или же, по данным МВД России 24 сотрудника МВД России принимают участие в 5 мирот-

ворческих миссиях ООН и ОБСЕ: Конго – 1, Гаити – 5, Восточный Тимор – 4, Либерия – 11, Киргизия – 3. Ранее наши полицейские миротворцы также проходили службу в Хорватии, Македонии, Боснии, Косово, Сьерра-Леоне, Судане.

В МВД России в той или иной степени очень многие подразделения осуществляют либо оперативное взаимодействие с зарубежными партнерами, либо проводят работу по линии международного сотрудничества в области подготовки кадров, обмена опытом. В каждом подразделении центрального аппарата, в Главных управлениях МВД России и Управлениях МВД России крупных или приграничных субъектов РФ имеются соответствующие отделы или группы. Но, однако, следует выделить два основных подразделения. Это, первое – НЦБ Интерпола при МВД России, главный координатор взаимодействия с компетентными органами зарубежных стран, в числе задач которого обеспечение обмена информацией по вопросам борьбы с международной преступностью; направление в Генеральный секретариат Интерпола и НЦБ государств-членов Интерпола запросов и оповещения соответствующих правоохранительных органов о предоставлении данных о преступлениях и преступниках, о розыске лиц, предметов и документов, об осуществлении наблюдения за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности; прием аналогичных запросов Генерального секретариата и НЦБ государств-членов Интерпола и организация через соответствующие подразделения ОВД их исполнения.

Управление международного полицейского сотрудничества в рамках своей компетенции: ? определяет приоритетные направления международного сотрудничества с учетом особенностей развития международных отношений, ведет перспективное и текущее планирование в данной сфере, осуществляет контроль за международной деятельностью Министерства; анализирует состояние сотрудничества Министерства с зарубежными партнерами и разрабатывает предложения по его совершенствованию; координирует международные связи территориальных ОВД, а также научно-исследовательских учреждений Министерства с соответствующими подразделениями правоохранительных органов иностранных государств; содействует при необходимости осуществлению прямых контактов подразделений Министерства с зарубежными партнерами по вопросам оперативно-служебной деятельности;

обеспечивает взаимодействие Министерства с международными организациями и их рабочими органами; готовит материалы к переговорам руководства Министерства с зарубежными партнерами, а также для участия в международных форумах; организует и обеспечивает взаимодействие подразделений центрального аппарата МВД России и непосредственно подчиненных ему подразделений и организаций с правоохранительными органами зарубежных государств и международными организациями по вопросам, входящим в компетенцию Министерства; визиты руководства МВД России за границу и приемы иностранных делегаций в ведомстве.

Ныне, перед Управлением международного полицейского сотрудничества ДПД МВД России, весьма широк, и стоит на грани двух сфер – правоохранительной и дипломатической. По сути, данное подразделение является основным субъектом, по обеспечению взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами. Соответственно, и требования, предъявляемые к сотрудникам Управления, являются повышенными. Кандидат для прохождения службы в Управлении международного полицейского сотрудничества ДПД МВД России должен обладать широким кругозором, аналитическим складом ума, организаторскими способностями, разбираться в политике, понимать национальные интересы, уметь работать с людьми, а также владеть иностранными языками.

В итоге, современность административно-правового регулирования деятельности федеральных органов исполнительной власти (ОИВ) в области пресечения правонарушений должны осуществляться без двойного стандарта – то есть предание интересам отдельного государства (субъекта правоотношения) в ущерб другому. А в условиях наличия кризисных ситуаций, следует учитывать управленческо-организационные технологии, Это комплексный подход и универсальность.

Ссылки:

² В частности, не советы и не коммунисты оценили великие труды данного ученого – государственного мыслителя, а повелением Императора Николая 1го в центре города Симбирска (ныне Ульяновска) установлен памятник Н.М. Карамзину, который изложил подробно о нашествии татаро-монгольского ига на Русь Великую. Современные историки- «злопыхатели» хотят отвергнуть жизнеописание о Руси дореволюционных историков.

3 Но начиная со времен распада СССР некоторые «доброжелательные» историки (в том числе и российские) с «нежной улыбкой» пытаются убедить и переписать Великие исторические документы, факты — что не было, мол никаких нашествий, татаро-монгольского ига, что Чингисхан «принес» в Россию инженерию и т.д. (притом данный преступник завоеватель России до Крымских земель не знал что такое культурная грамотность, письменность и т.д. кроме насильственной преступной политики в отношении России, проводивший свою великодержавную политику свыше 200 лет и его «наследники» ныне продолжают убеждать мировое сообщество в качестве униженных и ущемленных. А госполитика, молчаливое кивание и согласие может привести закономерно через столетие — что не было также никакой Второй Мировой Великой Отечественной. Не немцы аррийцы соседи виновны, а сами славяне, русские (СССР Россия — правопреемник СССР) — Ф. Васильев. Или же разве не присутствует проблема признания геноцида армян на международном уровне?

4 В те время по данным проблемам автор (Ф. Васильев) был вынужден предпринимать неординарного характера мер для того времени действий Решений. В данном случае дополнительно см.: Васильев Ф.П. Горрайорганы внутренних дел в предотвращении межнациональных конфликтов // Межнациональные конфликты: место и роль органов внутренних дел в межнациональных конфликтах: Тезисы докладов научно-практической конференции. М.: Академия МВД РФ, 1992. С. 90-92; Васильев Ф.П. Правовые проблемы в деятельности органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов. /Место и роль органов внутренних дел в предупреждении и развитии межнациональных конфликтов. Материалы научно-практической конференции, проведенные в Академии МВД РФ 26-27 октября 1992 г. М.: 1993. С. 120-122; 8. Васильев Ф.П. Разрешит ли Федерация проблему государственной национальной политики? Газета «Ульяновская правда» от 07 августа 1996 года. С. 2.

5 А Россия, между прочим, эти «испытания» — идеализация христианской - православной веры испытывала также в несколько столетий назад. Например, надо креститься (поклонение Богу, Всевышнему) не двумя перстами, а тремя и т.д.

6 В рамках исследуемого вопроса необходимо учитывать нормы постановления Правительства России: от 29.06.1995 № 653 (ред. от 12.04.2010) «О заключении Соглашений о сотрудничестве между МВД России и компетентными ведомствами иностранных государств». СЗ РФ 19.04.2010; от 29.12.2014 № 1599 «Об осуществлении федеральными органами исполнительной власти отдельных полномочий в целях реализации ФЗ «О навигационной деятельности» и о внесении изменений в Положение о полномочиях федеральных ОИВ по поддержанию, развитию и использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах обеспечения обороны и безопасности государства, социально-экономического развития РФ и

расширения международного сотрудничества, а также в научных целях» (назначен оператор ГИС навигации на автодорогах. Им стал Минтранс России. Министерство устанавливает требования к форматам передачи данных в электронном виде при осуществлении доступа к предоставляемой системой информации, а также порядок доступа к ней граждан, юриц. СЗ РФ № 2 12.01.2015 ст. 503; от 19.01.2005 № 30 (ред. от 03.04.2015) «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» (19.01.2005) и др.

7 Дополнительно см. Васильев Ф.П. Природа современного экстремизма. // Ежекв. жур. Труды Академии управления МВД России. № 1. 2009. С. 25-30; Васильев Ф.П. Роль органов внутренних дел в пресечении экстремизма на современном этапе. /Ежекв. жур. Труды Академии управления МВД России. М.: № 3 (11): 2009. - С. 78-82 и др.

8 В данном случае надо отметить, что в результате недавнего реформирования системы федеральных ОИВ был образован новый орган - Федеральное агентство по делам СНГ. Принято решение переименовать указанный орган в Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Утверждено Положение о вновь созданном органе. На Россотрудничество возлагаются функции по оказанию госуслуг и управлению госимуществом в сфере обеспечения и развития международных отношений РФ с государствами - участниками СНГ, другими иностранными государствами, а также в сфере международного гуманитарного сотрудничества. Россотрудничество не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и функции по контролю и надзору, кроме случаев, определяемых указами Президента или постановлениями Правительства России. Россотрудничество подведомственно МИД России. Руководитель Россотрудничества назначается на должность и освобождается от должности Президентом страны по представлению Председателя Правительства России. СЗ РФ 15.09.2008 № 37 ст. 4181.

9 Президентом России определены основные направления внешнеполитического курса страны. Он строится на принципах прагматизма, открытости и многовекторности. Среди главных задач - создание благоприятных внешних условий для долгосрочного развития России, модернизации ее экономики, укрепления позиций как равноправного партнера на мировых рынках. Следует активизировать коллективные международные усилия по борьбе с такими глобальными угрозами, как распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность. В числе ключевых направлений внешней политики России - дальнейшее развитие разнопланового сотрудничества со странами СНГ и АСЕАН. Взаимоотношения с Евросоюзом направлены на достижение стратегической цели - создание единого экономического и человеческого пространства от Атлантического до

Тихого океана. Особое внимание уделено отношениям с США. В приоритете - качественное наращивание торгово-экономического сотрудничества, либерализация визового режима. Что касается создания глобальной системы ПРО, наша страна будет добиваться предоставления твердых гарантий ее ненаправленности против российских сил ядерного сдерживания. Определена позиция по урегулированию кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в Афганистане. Не следует забывать и о защите прав и интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом (в том числе усыновленных и удочеренных детей). СЗ РФ от 7 мая 2012 г. № 19 ст. 2342.

10 СЗ РФ 05.08.1996 № 32, ст. 3895.

11 См. Зайцева Е.С. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму как вклад в укрепление международного правопорядка. Дисс. ... канд. юрид. наук М. Московский университет МВД России. 2008. — 196 с.

12 Так, на основе законодательства РФ, международных договоров РФ, Устава, нормативных документов и рекомендаций Международной организации уголовной полиции - Интерпол, Указа Президента России от 30.07.1996 № 1113 «Об участии РФ в деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпол», Положения о Национальном центральном бюро Интерпола (постановление Правительства России от 14.10.1996 № 1190) устанавливается порядок информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола в органах внутренних дел РФ в целях борьбы с преступлениями, имеющими международный характер (затрагивающими интересы нескольких государств). Субъектами сотрудничества являются Генеральный секретариат Интерпола, правоохранительные органы иностранных государств - членов Интерпола, НЦБ Интерпола в РФ, подразделения криминальной милиции органов внутренних дел, филиалы НЦБ Интерпола, создаваемые в составе подразделений полиции МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ и в УВДТ, а также правоохранительные и иные госорганы РФ, осуществляющие борьбу с преступностью. Обмен информацией НЦБ Интерпола с Генсекретариатом и НЦБ Интерпола иностранных государств осуществляется запросами, сообщениями, ответами на официальных языках Интерпола (английский, французский, испанский), с государствами - участниками СНГ также на русском языке. Для направления в НЦБ Интерпола документов органы внутренних дел используют все имеющиеся у них средства связи. Приоритетным средством связи является связь по ведомственной магистральной сети передачи данных МВД России. Текст инструкции опубликован в книге //Правовые основы деятельности органов внутренних дел: Сборник нормативных правовых актов: в 3 томах - Том 1. М.: Москва, 2006.

13 Имеется в виду — нормативный правовой акт.

14 В данном случае см. Концепция внешней политики РФ (утв. Президентом России 12.02.2013).

15 Васильев Ф.П. Административное регламентирование деятельности МВД России: учеб. пособие: в 7 ч. Ч. 7: Исполнение государственных функций в отношении иностранных граждан и взаимодействие с Интерполом / Васильев Ф.П. - М.: ДГСК МВД РФ, 2012. - 240с. Кроме того см. Бережкова Н.Ф., Николаев А.Г., Мельников А.В и др. Правовое положение полиции МВД России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред.: Васильев Ф.П. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 815 с.

16 СЗ РФ 17.07.1995 № 29 ст. 2757.

17 Так, О подготовке и подписании международных межправительственных актов, не являющихся международными договорами РФ см. Положение, утвержденное постановлением Правительства России от 7 февраля 2003 г. № 79.

¹⁸ В целях полного толкования надо отметить, что согласно Федеральному закону от 19.07.1998 № 114-ФЗ ратификации подлежат международные договоры РФ в области военно-технического сотрудничества, а также согласно ФЗ от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ ратификации подлежат международные договоры, которыми принимаются технические регламенты.

19 Например, см.: Правила государственной регистрации и государственного учета международных договоров РФ, утвержденные приказом МИД России от 27 июля 2007 г. № 12828.

20 В данном случае определены основные направления сотрудничества и стороны

будут осуществлять взаимодействие в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), прежде всего: насильственных преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности; экстремистской деятельности, в том числе террористических актов, а также финансирования терроризма; преступлений против собственности; коррупции; торговли людьми, особенно женщинами и детьми, а также органами и тканями человека; незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, а также ядерных материалов; незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; изготовления и сбыта поддельных денежных знаков, документов, ценных бумаг, а также кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов; имеющих культурную (историческую, научную, художественную) ценность; преступлений в сфере: экономики, в том числе легализации доходов, полученных преступным путем; информтехнологий; преступлений, связанных с: нарушением прав интеллектуальной собственности; хищением и контрабандой предметов; преступлений: на транспорте; связанных с незаконной миграцией. Или же, стороны также будут взаимодействовать по следующим направлениям: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; обеспече-

ние безопасности дорожного движения; идентификация лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанных трупов; материально-техническое обеспечение деятельности; научно-исследовательская деятельность, развитие информационных систем, специальных средств техники и оборудования; подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров; развитие спортивных и культурных связей; оказание содействия на договорной основе в лечении и санаторно-курортном оздоровлении своих сотрудников и членов их семей. СЗ РФ от 10.07.1995 № 28 ст. 2705.

21 СЗ РФ 26.05.2014 № 21 ст. 2720.

22 См. нормы УК РФ. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.05.2015). СЗ РФ 17.06.1996 № 25 ст. 2954.

23 Авторы читателям рекомендуют учитывать нормы главы 29.1 («Правовая помощь по делам об административных правонарушениях») КоАП РФ. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015). СЗ РФ 07.01.2002 № 1 (ч. 1) ст. 1.

24 Дополнительно см. Васильев Ф.П., Майдыков А.А. заместитель начальника ФБУ НИИ ФСИН России - Взаимодействие территориального органа внутренних дел с международной полицейской организацией Интерполом // Теория и практика правопорядка в современных условиях: Сборник научных статей. М., 2009. Вып. 16. С. 208-216.

Methods of evaluating the effectiveness of foreign trade activities in the region in the conditions of innovative economy 2
Gleikova V. V.

Financial and Technological Academy

This article examines methods of evaluating the effectiveness of foreign trade activity of the domestic enterprises in the face of rapid changes in the global economy. Conducted a detailed economic analysis of foreign trade activities for different subject levels: macro and micro level. The investigated criteria for target selection groups for the growth of efficiency of foreign economic activity.

Keywords: foreign trade activities, evaluation methods of foreign trade, foreign economic relations, innovative development, economy, efficiency.

References

1. Veselovsky, M. Ya. Theoretical approaches to determination of efficiency of activity of the industrial enterprises [Text] / M. Ya. Veselovsky, M. S. Abrashkin//Questions of regional economy. – 2013. – No. 3. – Page 107-115.
2. Innovative activity in Russia: strategic directions and mechanisms. Collective monograph. – M.: Scientific Consultant publishing house. - 2015. – 224 pages.
3. Kirov, I.V. Innovations in the XXI century of [Text]/I.V. Kirov//Scientific opinion. – 2014. – No. 7. – Page 11-14.
4. Kirov, I.V. Ekonomichesky growth on the basis of the concept of proin [Text]/ I.V. Kirov//Economic growth on an innovative basis. Materials of scientific and practical conference of teachers, graduate students and undergraduates of the chair of management which took place in FTA on February 5, 2013. – 2013. – 137 pages.
5. Luchitskaya, L.B. Use of the international experience of insurance of professional risks in Russia [Text]/Zbyshko of B. G., Luchitsky L.B.// Messenger of Plekhanov Russian Academy of Economics. – 2013. – No. 1. – Page 99-105/
6. Nuraliyev, S. U., Nuraliyeva, D. S. Marketing: The textbook for bachelors [Text] / S. U. Nuraliyev, D. S. Nuraliyeva/-M.: Publishing and trade corporation «Dashkov and To». – 2013. – 362s.
7. Pokrovsk, V. V. Customs and tariff regulation of the foreign trade activity / V. V. Pokrovskaya. - SPb.: ITs Interlude, 2014. - 136 pages.
8. Theoretical and practical aspects of innovative activity. Collective monograph. – M.: IDES of JSC Vash poligrafichesky partner, 2014 – 183 pages.
9. Sandu I.S., Ryzhenkova N.E., Veselovsky M.Y., Solovyov A.Y. Economic ASPECTS OF INNOVATION-ORIENTED MARKET ECONOMY FORMATION. Life Science Journal. 2014. T.11. NO. 12. PAGE 242-244.

Features of development of innovative-investment activity in the agricultural sector: the mechanism of state-private partnership 6

Sandu Ivan Stepanovich, Ryzhenkova N.E., Troshin A.S., Barsukova N.V.

VNIIESH, Belgorod state technological University? LATU

The article discusses the methodological approaches on the basis of the mechanism of public-private partnership used in the implementation of innovative and investment activity in agriculture, especially the development of innovation in agricultural production. Special attention is paid to innovative infrastructure, including the proposed creation of a model of a regional centre for transfer of agricultural technology, which consolidates the functions of promoting innovation. The authors consider the basic provisions, a basic objectives and functions of the proposed venture capital Fund in the agricultural sector of the Belgorod region.

Key words: innovation and investment activity in agriculture, particularly the development of innovation, public-private partnerships, innovation, infrastructure, venture Fund.

References

1. Innovative activity in agrarian sector of economy of Russia / Under the editorship of I.G. Ushachev, I. T. Trubilin, E.S. Ogloblin, I.S. Sandu. – M.: Colossus, 2007. – 636 pages.
2. I.S. Sandu, N. E. Ryzhenkova, M. Ya. Veselovsky/Economics of aspects of innovation-oriented market economy formation/Life Science Journal.2014; 11 (12):242-244 (ISSN:1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>.
3. I.S. Sandu. A.S. Troshin, S.V. Kupriyanov/Role of and place of economic mechanism in modern conditions/Life Science Journal. 2014; 11 (10s):487-490 (ISSN:1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>.
4. I.S. Sandu, N. E. Ryzhenkova/Theoretical and methodological aspects of formation of innovative systems / the Reviewed international interuniversity scientific magazine «Applied Economic Researches», No. 1 May, 2014, p. 44-49.
5. Chepik D. A., Troshin A.S., Kozherod Yu.M., Botasheva L.Kh., V.D's Roosters.

Formation of elements of infrastructure of innovative system of agrarian and industrial complex on the basis of the public-private partnership mechanism: науч. prod. – M.: Scientific Consultant publishing house, 2014. – 38 pages.

Modeling of allowable output growth in terms of innovative development 9

Kinjakin S.N.

National Research University of Electronic Technology MIET

The article focuses on peculiarities of modeling of allowable output growth in terms of innovative development.

Based on the economic model the permissible rate of production growth with distribution capacity to produce standard and development of new products is determined.

To effectively achieve the goals of the company it is necessary to comply with the proportion between production and innovation. Failure to observe this relationship can lead to non-equilibrium state and reduce financial stability. In this connection acquires relevance the determination of allowable output growth during the transition period of the criterion of financial stability.

Activation of innovation leads to a non-equilibrium state and reduced financial stability, so decisions have to be made in accordance with the arisen state of enterprise.

During the simulation the allowable output growth may change the conditions that will distort the data analysis. In this case modernization should be carried out, allowing to refine and adjust the formula.

Keywords: economic growth, economic proportionality, balance capacity.

References

1. Aniskin Y. P., Bulkanov P. A., Enikeeva S. A., Mitrokhin D. I., Nechepurenko M. N. Upravlenie korporativnimi izmenenijami po kriteriyu ustoychivosti. Moskva : «Omega-L», 2010. S. 172-173.
2. Aniskin Y. P., Zhmaeva I. V., Ivanys S. S., Leontiev A. V., Seregin V. V. Korporativnoe planirovanie razvitiya kompanii. Moskva : «Omega-L», 2012. S. 243-252.
3. Van Horne James K. Osnovy upravleniya finansami. Moskva: «Finansy i statistika», 2003. S. 206-210.

The application of innovation marketing strategies in the consulting business 11

Lesnikov G.M., Karpova S.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract

The article considers the main innovative marketing strategies, describes the mechanism of formation of such strategies, given the definitions of «innovation», «innovative marketing». Describes the process of establishing a consulting business in Russia, given the necessary determination and actual information outlines the distinctive features of the activities of commercial and non-commercial consulting organizations. The features of the application of innovative strategies in the consulting business with the features like strategies, as well as most of consulting activity. The author examined, analyzed and systematized the most popular methods of applying the most innovative marketing consulting. Methods innovative marketing consulting structured and systematic differences with the work of consulting firms in the commercial and non-commercial areas. Outlined the range of problems using innovative strategies in this business are identified and discussed ways to solve them.

Key words: innovation, innovative marketing, consulting services, consulting, innovative marketing strategies, marketing of services.

References

1. F. Kotler, Trias de Without F. New marketing technologies. Saint Petersburg, Neva, 2004.
2. Bazzel R., Cox D.F., Brown R.V. Information and risk in marketing. Moscow, INFRA-M, 1993.
3. Artemov N.V. Management of formation and implementation of an effective system of marketing innovative products of industrial enterprises. Orel, 2013.
4. Lesnikov G.M. Innovative marketing consulting business. [Electronic resource] - http://gbcs.ru/page/b2_innov_marketing_consulting.html
5. Innovative marketing. The importance of innovation in marketing. [Electronic resource] - <http://www.salesagency.ru/innovacionniie-marketing/>
6. Permichev N.F., Paleeva O.A. Marketing Innovation: Textbook. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State. Architectural University, 2007.
7. Karpov S.V. Innovative strategies marketing policy of modern TNCs: monograph. Moscow, 2009.
8. Aleshnikova V.I. Management Consulting in the regional economy. Theoretical and methodological aspect. Moscow, 1994.

9. Gershman M.A. Innovation Management. Moscow, Market DS, 2008.
10. Lamben J.-J. Management, market-oriented. St. Petersburg, Piter, 2004
11. Encyclopedia professions - [electronic resource] - http://www.profcareer.ru/prof/profession_gr-manager.php
12. Lord of the SMM-universe: how to win the recognition of the audience. - [Electronic resource] - <http://hightech.in.ua/info-products/smm-study-free-ebook-ingate>

Features the development provisions for budgeting trade enterprise 14
Klentsova M.O.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
 The article features of the algorithm design of the internal document trade organization in the form of provisions for budgeting are considered. The features are follows: in general terms should be clearly procedure changes and rationale will determine; functional budgets for trading companies are important; should be testing formats budget before approving the provisions on the budget and the financial model; for each participant in the budgeting process recommended using detailed instructions for budgeting; in the budgeting process for the top-management of the company trade important operational information with reasonable accuracy.

The algorithm developing regulations on budgeting includes eight stages, namely: the development of general provisions setting goals budgeting system, the definition of participants in the process of budgeting, budgeting definition of objects, the formation of the budget presentation, organizational and temporal regulation of budgeting, budgeting periods, responsibility for the implementation of the provisions on budgeting.

Keywords: Regulations on the budgeting, budget, commercial enterprise, management, business process, algorithm

References

1. Fishermen of M. How to bring an order to business. How to construct reliable system of reliable elements. Practical work. – M.: «IKAR publishing house», 2011. 380 pages.
2. M. M sirs. Statement of system of the budgetary management or three coordinates of business: BDR, BDDS, BBL. – M.: Infra-M, 2014. – 304 pages.
3. Dobrovolsky E.Yu., Karabanov B. M., Borovkov P.S., Glukhov E.V., Breslav E.P. Budgeting: step by step. – M.: St. Petersburg, 2009. - Page 448.

Nature and role of the transfer price in intercompany transactions 17
Marushchak D.V.

Tyumen state university

Formation and development of competitive business in the domestic economy is based on the formation of large integrated corporations. Market conditions make demands on effective management of these business entities, which is impossible without the leadership of timely and reliable information to make better management decisions. In these circumstances, it is necessary for corporations in management accounting tool that allows to fulfill the strategic goals set by the central leadership. Such a tool is transfer pricing. Therefore, the relevance of the topic of transfer pricing is determined by the need to address the issues of transfer pricing analysis, identify the effect obtained as a result of their application, and taking into account the factors that influence these processes. The article consecrated history of the formation of transfer pricing. Highlighted two alternative approaches to transfer pricing: tax approach and the approach that considers the transfer price as an element of intra-relationships. Different approaches to defining the authors transfer price. Considered the criteria by which the essence of transfer pricing. Highlighted the objectives of the application of transfer pricing.

Keywords: transfer pricing, the transfer price, the market price, intercompany transactions, multinational corporations, the center of responsibility, the Organization for Economic Cooperation and Development.

References

1. Emmanuel C., Mehaftdi M. «Transfer pricing». – London: Academic Press in association with the Chartered Institute of Management Accountants, 1994.
2. Hirshleifer, J. On the Economics of Transfer Pricing//Journal of Business. – 1956. – Vol.29 (3).
3. Kaplan R. The Demise of Cost and Profit Centers//Harvard Business School. – December, 2006.
4. Sidgwick H. The principals of Political Economy. – London: Macmillan, 1883. – 591 p.
5. Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations. – OECD, 2009.
6. The big economic dictionary / Under the editorship of Azrialyan A.P. – M.: 1994.
7. Bakhrushina M. A. Transfer pricing in practice of application of the Russian organizations//Modern accounting. No. 4. - 2000.
8. Volkov A. Transfer pricing: opportunities and threats//Company management. No. 1. - 2002.

9. Dracheva E.L., Liebman A.M. Formation of system of domestic markets of multinational corporation and a place of Russia in this process//Management in Russia and abroad.-2000.-№ 6. - page 95
10. Ryabov A.V., Melnik D.Yu. Transfer pricing and control of the prices by tax authorities//Consultant. 1999. - No. 23.
11. Semyanovsky A.A. Transfer pricing as a sphere of activity of accounts department//Accounting. 1992. - No. 2.

Main principles of formation and development of innovative potential of the industry in modern conditions 20
Ruzavin I.V.

Modern University for the Humanities

The article is devoted to the study of the basic principles of formation and development of the innovative potential of industry in modern conditions. The main stage of the transition from the export of raw materials to innovative model of economic growth in Russia should be the formation of an effective national innovation system as a complete set of interacting organizations and social institutions engaged in the transformation of scientific knowledge into new competitive products in order to implement strategic national priorities of the country.Provides statistical data that characterize the innovative development of Russia, including in comparison with foreign countries. The reasons for the low innovation activity of industrial enterprises and the factors contributing to their development. The necessity to create the missing mechanisms of innovative development, which would allow to use existing research and development.

Keywords: innovative potential, innovative activity, strategy, state support.

References

1. The resolution of the government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 316 «About the statement of a state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy».
2. The order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-r «About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020».
3. The order of the Government of the Russian Federation of 08.12.2011 No. 2227-r «About the adoption of Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020».
4. The letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 26.12.2008 No. 20615-AK/D19 «About methodical recommendations about realization of cluster policy in the Russian Federation».
5. State support of small business in the countries of the Central and East Europe / [??? . edition R. S. Greenberg]; Ying t of economy of the Russian Academy of Sciences. – M.: Science, 2006. 2.
6. Ivanova of N. I. Nauk and innovations: choice of priorities / Otv. an edition - N. I. Ivanova. - M.: IMEMO RAHN, 2012 - 235 pages.
7. Kochetkov S. V. System of activization of use of innovative capacity of the enterprise / St. Kochetkov/Messenger of the Voronezh state university. - 2006. - No. 1. - Page 57-62.
8. Putilov V.A., A.V Peas. Imitating modeling of the innovative enterprise in the field of industrial production//Informatsi these resources of Russia. - 2007. - No. 4. - Page 28-31.
9. Russian statistical year-book. 2014: ????.??. / Rosstat. – M, 2014. – Page 481 - 504.
10. Roshchino L.N. Scientific and innovative capacity of the industry: theory and methodology of research, tools of management. - M.: High school book, 2012.
11. Management of researches and development in the Russian companies. National report. - M.: Association of managers, 2011.
12. Yankovsky K. P. Introduction to innovative business / K. P. Yankovsky; St. Petersburg. - SPb.: St. Petersburg, 2004. - 189 pages.
13. Science, innovations and information society. - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/.
14. Main characteristics of systems of state and public support and development of MSP of foreign countries. X All-Russian conference. [An electronic resource] – the access Mode: <http://www.giac.ru/analytics/?id=14> (date of the address 15.11.2013).
15. Official site IMEMO RAHN. - http://www.imemo.ru/index.php?page_id=563.

Development of cotton production in Russia in the XIX century (the predereformenny period) 25
Lemberskiy M.N., Konotopov M.V.

IMPE of A.S. Griboyedov, Institute of economy of the Russian Academy of Sciences

This article continues and summarizes the historical overview of cotton industry development in Russia, which is based on statistical and monographic data on the period from the beginning of XVIII century to the year of 1861, when serfdom in Russian Empire de jure was canceled. Such figures as production, number of facilities and workers, cost and efficiency, import – domestic production ratio, etc. are being analyzed. All dynamic values are given in their relation to the three main sub branches of cotton industry:

spinning, weaving and printing/coloring. Comparison of development ratio of all three sub branches is being conducted, with statistical data being interpreted using historical knowledge of the age. In this article major emphasis is made on explaining why the weaving and printing/coloring branches were developing with considerably different tempo.

Keywords: history of economy, history of Russia, history of national economy, textile industry, cotton industry, economic statistics, cotton spinning, cotton weaving, cotton printing/coloring.

References

1. I.A's game. Experience of a tracing of statistics of the major states. P.1. M, 1821.
2. Zhablovsky E. Statistika of the European states in their present state. P.1. SPb., 1830; H. 2. SPb., 1831.
3. Mulhall M. Industries and Wealth of Nations. L., 1896.
4. Mitchell B.R. European Historical Statistics. L., 1975.
5. Kemp T. Industrialization in XIX century Europe. Edinburg, 1970.
6. Landes D.S. The unbound Prometheus. Cambridge, 1969.
7. Mulhall M.Y. History of prices. L., 1885.
8. Pazhitnov of KA. Sketches of history of the textile industry pre-revolutionary
9. TsGIA USSR, f.17, op.1.
10. The sheet about manufactories in Russia for 1812 of SPb., 1§14.
11. About a condition of factories and plants in 1828 (on provinces) And the Magazine of manufactories and trade. 1829-1831.
12. Korsak A. About forms of the industry in general and about value of house production in Western Europe and Russia. M, 1861.
13. Androsov V. Economic statistics of Russia. M, 1327.
14. Semenov A. Studying of historical data on the Russian foreign trade and industry. T.Z. of SPb, 1858.
15. Tengoborsky JLB. About productive forces of Russia. T.1-3. SPb., 1858.
16. Review of the major branches of the manufactory industry of Russia. SPb., 1845.
17. Pelchinsky V. O a condition of industrial forces of Russia till 1832 of SPb., 1833.
18. Meshchersky A.A., Modzalevsky K.N. Svod of materials on cottage industry in Russia. SPb., 1874.

Important aspects of innovation policy of the holders of Kazan stearic -soap factory in the 60-70-ies. XIX century 29

Fan-Jung H.Y.

Naberezhnye Chelny State techno Trade Institute

The subject of this study is innovative policy Krestovnikovs manufacturers belonging to them Kazans stearic-soap factory in the new socio-economic realities, in the 60-70-ies. XIX century. After the abolition of serfdom, February 19, 1861, many large enterprises, such as the Ural metallurgical plants, make active use of forced labor, on the verge of closing. At the same time, the Kazan stearic-soap factory Krestovnikovs brothers are «modern capitalist factory,» continued his further successful development. This article contains general scientific principles of knowledge: historicism and objectivity, which involves the study of various, diverse historical sources to show the development of the studied processes and phenomena. An integrated approach in the study of sources: synthesis, comparison and critical analysis of the findings. By applying special techniques of historical research, including synchronistic method to identify common characteristics for homogeneous processes, etc. The main conclusions of the study are: Kazan-stearic soap factory was a «modern capitalist factory,» one of the few that existed in Kazan and Kazan province, in 1861; said the company was advanced, innovative production, the development of which took place in close connection with the successes of chemistry; already in the mid 60s. XIX century. there was close cooperation with scientists, chemists Imperial Kazan University.

Keywords: Krestovnikova's brothers, stearin soap factory

References

1. Klyuchevich A.S., / History of the Kazan fatty combine of Mullah-Nour Vakhitova (1855-1945). - Kazan: Tatgosizdat, 1950,
2. HA PT, f.114, op.1, 4337
3. HA PT, f.300, op.1, 56
4. H.K./groundsels Family chronicle of Krestovnikov. - M, 1903.-, in the 3-ekh of Book,-Kn.1
5. Charter of «Factory and trade Association of Brothers Krestovnikov», M., 1908.
6. Charter of «Factory and trade Association of Brothers Krestovnikov», SPb., 1897.
7. HA PT, f.300, op.17, 494
8. Stearin and chemical and soap-producing plants of Factory and Trade Association of Brothers Krestovnikov in Russia (Kazan). Some data for a World Fair in Paris 1900, Kazan, 1900
9. HA PT, f.300, op.1, 1927
10. HA PT, f.300, op.1, 1926
11. Klyuchevich A.S., Development of a production activity of combine (a historical sketch) / To the 100 anniversary of the Kazan fatty combine of a

name of Vakhitova/the Ministry of the industry of foodstuff of the USSR / Spets.Redaktor V. V. Bukharin. - M.:Пищепромиздат, 1957.

12. <http://old.kpfu.ru/museums/chmku/s11.php>
13. HA PT, f.359, op.1, 29
14. HA PT, f.300, op.2, 11
15. HA PT, f.359, op.1, 30

Constitutional and political crisis in Russia in 1992?1993. Historiographical review 34

Yurchenkov E.Y.

Combined Arms Academy of Armed Forces VUNTS Moscow Military Institute
Events of the early 90-ies of XX century was a watershed in the history of Russia. Were carried out radical political and economic reform the Soviet Union ceased to exist, changed the system of state power in the Russian Federation. The constitutional crisis of 1992?1993 has played an important role in the development of Russia this time. He was a direct consequence of the evolution of the political system and had an impact on all aspects of Russian society of that time. As a result of the constitutional crisis last autumn of 1993 the evolution of the Soviet system in the Russian Federation was interrupted, setting a new political regime. Events that took place in Russia in September ? October 1993, is one of the most tragic and complex pages of modern Russian history. The scale of the incident was not yet appreciated. If there is a wide range of sources of the period events.

Keys words: constitutional crisis, the Congress of People's Deputies, political and economic reforms, constitutional reform, legislative, executive and judicial power, the Supreme Council of the Russian Federation, President of the Russian Federation, Yeltsin's government?Gaidar, decree on gradual constitutional reforms in the Russian Federation.

References

1. Baturin Yu.M. Ilyin A.L. Kaditsky B.F. et al. Yeltsin era: Essays on the political history. ? Moscow. 2001. – 815 p.
2. Government and the opposition. Russian political process of the XX century.? Moscow.1995. – 268 p.
3. Gordon L.A. Klopov E.V. Loss and gain Russia 90: Historical and sociological essays economic situation of the national majority. T.1.2.? Moscow. 2000; 2001.
4. Dadian L. Ya. On the attempts to create a Russian left-right bloc of opposition forces (1989?1996) ? Moscow. 1997. – 110 p.
5. Yeltsin?Khasbulatov: unity, compromise, fight. Ed.Ed. M.K. Gorshkov, V.V. Zhuravlev.? Moscow. 1994. – 196 p.
6. The history of modern Russia (1985?1994). Ed. V.V. Zhuravlev.? Moscow. 1995. – 254 p.
7. Zavelov A. Pavlov Yu. Broken power. 14 days and night of the Civil War in Moscow in autumn 1993. ? Moscow. 1995. – 120 p.
8. Luchin V. The constitutional crisis in the Russia Federation. // Dialog. 2001. № 2. – P. 16-37.
9. Malyshev A.Yu. Russian Federation: formation and development of statehood.? Novosibirsk. 2000. – 224 p.
10. Mau V.A. Reform and dogmas 1984?1992. (Essays on the formation of the economic system of Soviet totalitarianism. ? Moscow. 1993. – 352 p.
11. Mau V.A. Economy and power. The political history of economic reform in Russia, 1985?1994. ? Moscow. 1999. – 326 p.
12. Mau V.A. Economic reforms: through the prism of the constitution and policies. ? Moscow. 1999. – 274 p.
13. Ostrovsky A. The shooting of the White House. ? Moscow. 2008. – 295 p.
14. Russia ? 2000. Modern Political History. (1985?1999).? T.1.2.? Moscow. 2000. - T.1. - 286 p., T. 2. – 259 p.
15. Russia in the transformation. Materials. Vol.11. PLD ed. S.S. Sulakshina. ? Moscow. 2001. – 98 p.
16. Sogrin V. The political history of modern Russia.? Moscow. 1994. – 192 p.
17. Sungurov A.V. The formation of political parties and public authorities in the Russian Federation. ? St. Petersburg.1994. – 122 p.
18. Tarasova E.A. Constitutional crisis of 1992?1993 in Russia. Thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences. ? St. Petersburg. 2007. – 232 p.
19. Shevtsova L. Yeltsin regime.? Moscow. 1999. – 535 p.
- Shtin K. Constitutional and political crisis in Russia: 1990?1993. Thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences. ? Moscow. 2006. – 184 p.

The effectiveness of international treaties of the Russian Federation for the avoidance of double taxation 38

Alekseev S.A.

REU them. Plekhanov

Influence of the taxation of the external economic operations on national economy is analysed. Functions of national tax systems are considered. Losses of the state budget from payment of dividends to the foreign organizations are presented. The main tax risks connected with evasion from payment of tax payments by the Russian taxpayers when using agreements on avoidance of the double taxation are considered. Need of revision of contracts on avoidance of the double taxation between the

Russian Federation and the countries providing the preferential modes of the taxation is proved. Definite purpose of revision of contracts on avoidance of the double taxation: harmonization of rates of the taxation in Russia and in the countries of agreements due to transfer of the center of gravity of tax incentives in the Russian jurisdiction. Questions of introduction to agreements on avoidance of the double taxation of norm of unfair use of such agreements are considered. Definite purposes of the conclusion of international treaties on avoidance of the double taxation. The measures of economic and legal character in the Russian Federation directed on improvement of system of the taxation in the sphere of foreign economic activity are considered.

Keywords: the double taxation, foreign economic activity, the agreement about avoidance of the double taxation.

References

1. Message of the President of the Russian Federation to Federal Assembly/Parliamentary newspaper. No. 43(2672). – On December 5-11, 2014 – Page 28.
2. The federal law of 24.11.2014 No. 376-FZ «About modification of parts the first and second the Tax code of the Russian Federation (regarding the taxation of profit of the controlled foreign companies and the income of the foreign organizations)».
3. The resolution of the government of the Russian Federation of 24.02.2010 No. 84 «About the conclusion of interstate agreements on avoidance of the double taxation and about prevention of evasion of taxes on the income and property».
4. Heifetz B. A. Deoffshorization of the Russian economy: opportunities and limits. – M.: Institute of economy of the Russian Academy of Sciences, 2013.
5. Golishevsky V. I., Khan E.E. Concept «beneficial owner» of the international practice//Tax policy and practice, 2014, No. 7.
6. «Addressing Base Erosion and Profit Shifting», OECD Publishing, 2013: www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf.
7. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting (Russian version), OECD Publishing. The draft of the plan of action on fight against minimization of the taxation and removal of profit, 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1757/9759264207537-ru>

Analysis of foreign experience of implementation of public-private partnership in the sphere of medical services 42

Sizova E.S.

Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation

The level of health depends in General and the level of development of society. The issue of quality of health services are key for most countries and require constant attention from the authorities. The article deals with topical issues of the prospects for the functioning of the health conditions of the mixed form of financing health-care activities. World health care is undergoing significant changes due to aging of the population and the steadily growing list of diseases. Such changes are characteristic of Russia, where health care is allocated a significantly smaller amount compared to economically developed countries. Given the international experience of using the mechanism of state-private partnership in the health sector is of interest both for research and practice. The article contains provisions for the purpose of discussion and collective discussion suggested by the author measures to establish effective mechanisms of interaction between society, business and government, the use of which can improve the efficiency of socio-economic system.

Key words: public-private partnership, healthcare, medical services, concession, building, investment, foreign experience, infrastructure

References

1. Varnavskiy VG Public-private partnerships in health care: the international experience // Health Management. №1.2010.
2. AK Kazantsev, Rubvalter DA Public-private partnership in the field of science and innovation / Ed. Dr. ehkon. Sciences, prof. AK Kazantsev, PhD. Econ. DA Sciences Rubvaltera. - M.: INFRA-M, 2014. - 330 p. - (Scientific Thought).
3. Russian Federation Government Resolution dated February 14, 2009 № 138 «On approval of the Model Concession Agreement in respect of health care facilities, including facilities for spa treatment»
4. Government Decree of April 15, 2014 N 294 «On approval of the state program of the Russian Federation» Development of health care. «
5. Federal Law of July 21, 2005 №115-FZ «On Concession Agreements»
6. A.R. Vining, A.A. Boardman, and F. Poschmann, «Public-Private Partnerships in the US and Canada: There Are No Free Lunches.» Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practices, 7/3 (2005): 199-220.
7. Bernd Rechel Jonathan Erskine Barrie Dowdeswell Stephen WrightMartin McKee. Capital investment for health. European Observatory on Health Systems and Policies. World Health Organization, 2009.
8. Discussion paper. A preliminary reflection on the best practice in PPP in healthcare sector: a review of different PPP case studies and experiences.

[Electronic resource]. - Mode of access: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/images/ICoE/PPPHealthcareSector_DiscPaper.pdf (date of treatment - 15/09/2014).

9. H. Park, PPI System in Korea and its Policy Issues (Seoul: Korea Development Institute, 2006).
10. J.A. Gymez-Ibóñez and J.R. Meyer, Going Private: The International Experience with Transport Privatization (Washington, DC: The Brookings Institution, November 1993).
11. McKee M., Edwards N., Atom Rifat Public-private partnerships for hospitals. Bulletin of the World Health Organization. 2006. P. 891-893.

Development of forms and types of outsourcing in the international business 45

Tretyakov A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the outsourcing, which implies transferring all or part of company's functions to the external organization. There are different approaches to the classification of forms and types of outsourcing which depends on the selected criteria. The author developed the classification of forms and types of outsourcing, which gave us full picture of its main features.

Moreover, the author analyzed the main tendencies of outsourcing development in the world economy. For example, according to the research, over half of the companies use outsourcing for the application and infrastructure support. Also call centres and office printing services are gaining widespread.

Choosing the right type of outsourcing, which is not going against the strategy of the company, helps not only to influence risk management, but also expand the activity of the company, increase its competitiveness and cut the level of expenses.

That is the reason why managers should focus on outsourcing, a special form of conducting business, allowing structural adjustments according to internal and external changes of business environment.

Key words: outsourcing, key functions, external company, cost saving, business-process, IT-market, external resources, services, increased competition

References

1. Tsygalov YM, Savgiryia EY The risks of outsourcing management and control functions. - Improvement of corporate governance as a factor in stabilizing the economy in crisis: a collection of articles. B II / holes. for release - Dr. ehkon. Sciences, Professor NY Psareva. - M.: Publishing House «ATIS», 2010. - S. 306-311.
2. Kotliarov ID Forms of outsourcing in international trade / World Economy and International Relations, №6, 2011. - S.65-72.
3. Ledeneva IY Outsourcing as a mechanism for increasing the effective management of foreign trade activities of organizations / Vector Science TSU. Special Issue №1, 2010. - S.60-64.
4. Lepikhin SN The role of outsourcing in the global economy / Bulletin of Tomsk State University №300-2, 2007. - S.49-52.
5. Gribova YN, Bogoviz AV Outsourcing as a factor in increasing the efficiency of industrial enterprises // Herald of the Altai Academy of Economics and Law. Vol. 2. 2010. - S. 45-48.
6. A community site «Smartsourcing»: http://smartsourcing.ru/blogs/obzory_tehnologiy_uslug_i_produkotov/840.
7. Site «IT for business»: http://ko.com.ua/gartner_mirovye_rashody_na_it_outsorsing_v_2012_g_dostignut_251_mldr_65497.

Cooperation with non-CIS countries as a method of increasing of food security of the EAEU 48

Usov A.A., Valovaya T.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Maintenance of food security is an important problem for the members of the EAEU. Taking into consideration considerable land, resources labour forces and other resources, that are available for the members of the union, import of some agricultural goods may be replaced by own produced goods. But many kinds of food commodities cannot be produced on the territory of the EAEU due to climatic, geographical and other factors. We have to continue importing them from non-CIS countries, what determines the necessity for further developing of foreign trade relations with them. At the moment more than 80% of the total trade of the EAEU is made with non-CIS countries. The perspective of the deepening of cooperation (particularly signing of Free Trade Agreements) with non-CIS countries for the purpose of increasing food security of the Union is characterized. Also main advantages and disadvantages of signing these agreements with some countries are specified.

Keywords: Integration, EAEU, food security, food independence, agriculture.

References

1. A. Knobel possible economic consequences of a trade agreement between the Customs and the European Union / A. Knobel, B. Choka // Problems of Economics. - 2014. - №2. - S. 68-87
2. Ragovik LV Interdependence of the processes of regional integration and economic globalization at the present stage of development of the world

economy / LV Ragovik // Terra Economics. - 2013 - Volume 11 №3-3. pp 133-137

3. Pelipas I. Quantifying Economic Integration of the European Union and the Eurasian Economic Union: Methodological Approaches / I. Pelipas, I. Tochitskaya, E. Vinokurov // EDB Centre for Integration Studies. - 2014. - 55 p.
4. <http://faostat3.fao.org/download/Q/QC/E> (date accessed 11/29/2014)

Development and current state of the petrochemical industry in China 51 **Khalova G.O., Smirnova V.A., Sycheva A.M.**

Russian State University oil and gas named by I. M. Gubkin, School of Economics and Management

The article analyzes the development of China's petrochemical industry. Showing stages of formation and processes in the petrochemical industry in China for several decades. Attracting foreign investment in China's economy and in the petrochemical industry in particular, was the impetus for the rapid development of innovative economy, the reorganization of the management structure contributed to the further development of the national economy and the petrochemical sector. The paper analyzes the current situation of China's petrochemical sector, identified the challenges facing the industry. Shows the policy of the PRC for the Promotion of innovative development of the petrochemical sector in China. The article shows the role of public corporations in the petrochemical sector in China. Stresses that local protectionism still remains strong and petrochemicals are high barriers to entry for foreign firms. In 2010 changed the drivers of petrochemical industries in China. Now any international company wishing to operate in China is faced with a more selective assessment by the Chinese authorities. International companies are unsupported access to raw materials and technology - are not supported by the Government of China. The article notes that China has over 10 years is the third largest producer of petrochemical products. After 15 years, according to Chinese experts, the enterprises of the country will become even more competitive and provide more than 40% of world production.

Key words: investments; innovation; R & D; China; petrochemicals; technology.

References

1. Berger YA.M, an innovation economy in China // XVII Congress of the CPC and the problems of social and economic development of China at the present stage. - M.: Institute of Far Eastern Studies, 2009.
2. A survey report on the modernization of the world and China (2001-2010) / Per. from English. edited by NI Lapin / Pre. NI Lapin, GA Tosunyan. M.: Publisher «All The World», 2011, pp 170-194. (http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/He_Chuangqi.pdf)
3. China's Chemical Industry: The new forces driving change, KPMG, September 2011.
4. Coal to chemicals gains upper hand, 5 Nov 2010, ICIS
5. HKTDC, Upward Pressure on Export Prices Mounting but Competitiveness Maintained, Hong Kong Trade Development Council, 2008
6. HKTDC. The Impact of WTO Entry on China's Petroleum and Petrochemical Industry, Hong Kong Trade Development Council, 2002
7. Kalkman J., Keller A. Global petrochemicals - Who is really benefitting from the growth in the new world? Competence Center Global Chemicals. Roland Berger Strategy Consultants. 11/2011. (http://www.rolandberger.com/media/pdf/Roland_Berger_Global_Petrochemicals_20121113.pdf)
8. McKinsey analysis, June 2013. (http://www.mckinsey.com/insights/energy_resources_materials/whats_next_for_international_chemical_companies_in_china)
9. MOC. The Survey of Foreign Investment in China's Petrochemicals Industry. 2005-2008. Ministry of Commerce, China. (<http://www.fdi.gov.cn/pub/FDI/EN/Economy/Sectors>)
10. Woodard, K. (1985) Technology Transfer and China's Energy Industries, April 1985, World Bank.

To the question about the management of basic research 55 **Lebedev Yu.V.**

The Institute of International Law and Economics. ASGriboedov

The article is devoted to topical issues of improving the methods of management of scientific research in all its diversity, from fundamental research to applied research and implementation of their results in the production. The decision of the given problems, the author considers the use of a systematic approach that not only methodologically to combine the functional diversity of different types of scientific activity, but also practically use this diversity in methods of research.

Keywords: basic research, functional diversity, system, management, functional dualism of subject-object relations, performance appraisal, scientific and technical activities.

References

1. Blokov E. N. «Functional organization of a system of «science - production» (the concept of intensive development), rotaprint Institute of Economics, RAS, Moscow 1999

2. Blokov E. N. «Building a system of functional models for the perfection of the organization and management of scientific-technical progress» Lime Academy of Sciences of the USSR, a Series of economic No. 2) 1977
3. Bir Article. «Cybernetics and management of production» TRANS. with ang. State publishing house of physical and mathematical. literature, M., 1963
4. Lebedev Y. C. «issues management industry science on modern EBM stage Lime Academy of Sciences of the USSR, a Series of economic No. 1, M. 1986
5. Serov M. I., «fundamentals of functional organizational theory» L. Science, 1972
6. Strumilin S., «accounting methodology of scientific work», Leningrad, Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1932

Public Associations as the factor of youth socialization 60 **Maksyutova Z.G., Peronkova E.B.**

Tyumen State University

The article analyzes the public Association as a factor of socialization of modern youth. Discusses the stages of public associations, the formation of a legal framework for their operation, an attempt was made to classify youth associations on areas of their activities on the example of the YNAO.

In Russian society, under conditions of radical social and cultural transformation, the problem of the activities of youth organizations, identify and exploit their capabilities in the spiritual formation of the young generation is particularly relevant.

In the process of socialization of the public Association open real opportunities for the full development of personality and social activity of the young generation, in spite of some problems in their development as an institution of civil society. Youth public associations arise and are formed as a reflection of objective and subjective processes of the development of the youth in search of his identity in the modern mosaic world and embody, unclaimed society spiritual and educational opportunities.

Keywords: youth, socialization, youth public Association, a factor of socialization, Institute of socialization.

The management mechanism of state-private structures 63 **Paevskeya S.L.**

National University of Mineral Raw Materials «Gorny» (Mining)

This article discusses the issues of state regulation of public-private partnership.

Analyzed existing governance mechanisms of public-private entities. Namely, the experience of regulation of public-private partnerships in Spain. Attention to the Spanish experience is explained by more than 35-year history of development concession forms of public-private partnerships, and Federal system of this state. Also considered the British system of management of state-private partnership. For example, a special public-private company «Partnerships UK». Is an example of a control system development and regulation public-private partnerships in the countries of Central and Eastern Europe. The basis of this system is based on the adoption of specific legislation on public-private partnership in the first place that comes to concessions, as well as the formation of relevant government authorities in the management and regulation of public-private partnerships, with a focus on the concession. On the basis of this analysis the conclusion is made about which of these systems can be adapted in the Russian Federation. Also examines the institutional environment of interaction between state and business in Russia.

Keywords: public-private partnership, the management system of state and private structures, regulation and control.

References

1. <http://www.base.consultant.ru>
2. Newsletter on PPPs. UNECE. - July 2001. - Issue 1.
3. Russian Federation Government Resolution dated June 2, 2004 № 263 «Regulations on the Council for Competitiveness and Entrepreneurship under the Government of the Russian Federation.»
4. Russian Federation Government Resolution dated November 23, 2005 № 695 «On the Government Commission on investment projects of national importance.»
5. Russian Federation Government Resolution dated March 1, 2008 № 134 «On approval of rules of formation and use of the Investment Fund of the Russian Federation.» Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation on January 14, 2008 № 2 «On the investment committee for the selection of investment projects eligible for state support from the Investment Fund of the Russian Federation.»

Methodological aspects of the study of motivational management at the enterprise 66 **Pugach V.N.**

Vyatka State University

The main feature of the management of the transition to a market is the growing role of the individual in control. The situation that has developed in the present time in our country, brings great opportunities as well as great a threat to every individual in terms of the stability of its existence.

That is, there is now a very high degree of uncertainty in the lives of everyone. Therefore, it is necessary to develop new approaches to management. This paper discusses techniques to conduct research on the state of motivation of professional work in enterprises and organizations in various industries. A comparative analysis of methods for studying motivation, identified their advantages and disadvantages, as well as research opportunities.

Correlate the interests of employees as individuals and the interests of the organization while creating an efficient group of people who are able to respond flexibly to changing environmental conditions - the main challenge facing the modern manager. That is why the problem of creating an effective motivational system of organization come to the fore in the context of practical management, and theoretical.

Keywords: motivation, motivation management, motivational management, labor motivation, motivation of work, research methodology motivation, job satisfaction, satisfaction with employment.

References

1. IF Belyaeva Labour motivation: Mechanisms of formation and functioning. Changes in motivation in the new environment / IF Belyaev. - M.: Institute of Labor, 1992.
2. Boydachenko PG Service personnel management / PG Boydachenko. - Novosibirsk: IVF, 2012. - 220 p.
3. Egorshin AP Motivation work: a tutorial / AP Egorshin. - M.: INFRA-M, 2011 - 540 p.
4. AJ Kibanov Motivation and stimulation of labor activity: the textbook / AJ Kibanov, IA Batkaeva, EA Mitrofanov. - M.: INFRA-M, 2009. - 524 p.
5. AA Rean Psychology and psychological testing of personality: Theory, research methods, workshop / AA Rean. - SPb.: Praym-2006 - P. 84-86
6. Ritchie S. Management of motivation: a manual for schools / S. Ritchie, P. Martin; per. from English. Ed. prof. EA Klimov. - M.: UNITY-DANA, 2011. - 378 p.

Phenomenological Mathematical Model of Interrelation between Oil Prices and Quality of Life Indicators Values as an Element of Strategic Planning System for the Choice of Rational Methods of Socio-economic State System Management 68

Kalashnikov P.K., Orlov A.I., Samarini.V., Fomin A.N.
State University of Oil and Gas named after Gubkin, Military Academy. Peter the Great

On the basis of the previous investigations that included mathematical models of major combined macroeconomic indicators of modern Russian economy – gross domestic product (GDP), GDP deflator, consumer price index, annual average dollar rate, as well as monetary aggregates M0, M1, M2 and main resources of state management – federal and consolidated budgets, mathematical models of major combined macroeconomic indicators of life quality of Russian citizens – monthly average income, salary, pension, that are built on the basis of correlation connection between dollar Russian GDP and annual average price on Urals crude analysis, are considered. It's demonstrated that these macroeconomic indicators significantly depend on oil prices and are rather stable in dollar equivalent. Also the trend of relative quality of life indicators, like reproduction rate, is defined. In addition to referred mathematical models ruble-standard-of-price-oriented models were created.

Key words: gross domestic product, dynamic, income, salary, dollar rate, mathematical model, method, oil, pension, combined indicator, parameter, trend, quality of life, economy, elasticity.

References

1. PK Kalashnikov, AI Orlov, Samarini IV, Fomin, phenomenological mathematical model of the impact of oil prices on the basic macroeconomic parameters of the Russian economy as an element of strategic planning for the choice of rational ways of managing social and economic system of the country / «Innovations and Investments», 2015, №1. - C. 157-163.
2. PK Kalashnikov, AI Orlov, Samarini IV, Fomin, phenomenological mathematical model of the relationship of oil prices with the values of the monetary aggregates, the federal and consolidated budgets as part of the strategic planning system for selecting rational methods management of social and economic system of the country // «Natural and Technical Sciences», 2015, №3.
3. World Development Indicators World Bank // - http://www.google.com/publisher/explorer?ds=wbwdi&met=sp_dyn_le00_in&dim=country:UKR&dl=ru&hl=ru
4. Export of crude oil in the Russian Federation 2000-2014 gg. // FCS of Russia and Rosstat - http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm
5. Statistics: The Story of the dollar. Average dollar exchange rate 1992-2013 gg. // Rukekspert - <http://ruxpert.ru/%>
6. Per capita income of the population of the Russian Federation // Federal State Statistics Service - http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11kv.htm
7. The average nominal monthly wages of employees of organizations by kinds

of economic activities in the Russian Federation // // Federal State Statistics Service - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#

8. Number of pensioners and average pensions by type of pension and categories of pensioners // Federal State Statistics Service - http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p2.htm
9. Average monthly pensions // Federal State Statistics Service - http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=2340025

Social consequences of NTP and its influence on employment. 73 Filippov A.V.

Institute of International Law and Economics named after AS Griboyedov
Article is devoted to social consequences of scientific and technical progress and its influence on employment of the population of the country. Within the analysis of influence of NTP by the author of article effects from such innovations as were analysed: worldwide computer network; computer technologies; other new types of equipment. The author of article touched such issues, as: «qualification polarization»; psychological deviations of the person; system «the person – the car – the person»; the main aspects connected with influence of NTP and new technologies on employment of the population are considered; the robotization threat directly influencing not only on quality and quantity of the made material / non-material benefits, but also direct influence on free workplaces is considered. On the basis of the carried-out analysis conclusions concerning final effect and dynamics of the effect influencing economic growth through spiritual life of society, and also a biological and psychological part of the life of the person are drawn regularities of change of employment of the population from scientific innovations are removed.

Keywords: innovations; NTP; employment; introduction of equipment; introduction of technologies; economic growth.

References

1. Yaspers, K. The meaning and purpose of history / K. Yaspers. - M.: Politizdat, 1991, p. 326
 2. <http://www.roerich.com/credo.htm>
 3. Future shock: Transl. from eng. / E. Toffler. - M.: OOO "Izdatelstvo ACT", 2002, p. 557
 4. Robertson, R. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory / R. Robertson, F. Lechner // Theory, Culture & Society. - 1985. - №3. - P. 17.
 5. Senkins, G. The collapse of work / G. Senkins, B. Sherman. - L.: Methuen, 1979, p. 128
 6. Keim, Helmut Wirtschaft Deutschland - Forschung und Entwicklung / Helmut Keim. - Kln: Wirtschaftsverlag Bachem, 2000, p. 44
 7. Bright, I.R. Some Management Lessons from Technological Innovation Research / I.R. Bright // National Conference on Management of Technological Innovation. - University of Bradford Management Centre, 1968, p. 79.
 8. Robenson, J. Future work jobs, self - employment a leisure after industr. age - Aldershot Gower, L.: Temple Smith, 1985. - P. 17.
 9. Pindaik, P. Microeconomic / P. Pindaik, D. Rubinfeld. - M.: Economic, 1992, p. 456.
 10. Noyelle, T. The Economic Transformation of American Cities / T. Noyelle, T. Stanback. - Totowa, NJ: Rowman & Alienheld, 1984, p. 7
- Frankl, V. Doctor and soul / V. Frankl. - Spb.: Uventa, 1997, p. 287.

Chaos of «overcast» as management basis 77 Nikulin L.F., Busalov D.Yu., Sulimova E.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics

Attempt was made to deal with the situation, due to the simultaneous interaction of a number of business management issues: globalization, chaos, self-organization, extraturbulence of subject domain due to the intersection of the set of vectors and trends, reflecting, among other things, the backlog of domestic management paradigm from the requirements of the transition to the sixth technological order.

The article is taken into account in the management of a significant predominance of the so-called civilizational aspects (Western, Chinese, Muslim, etc.), and therefore, it is suggested to keep in mind the inefficiency of the review of national management features (instead of Eurasian civilization). Therefore, the position adopted by the scaling methodology chaos and order a certain format of a business process and the appropriate management.

Given that modern management version 2.0 and especially 3.0, reflecting the transition to a new way for the Russian Federation in many ways not achievable in the near future. The authors examine the specifics of the problem and determine the vectors allows to generate domestic management based on advanced versions that are consistent with the global situation prospects.

Keywords: chaos, lifestyle, «perpendicular» globalization, «cloud», «interim order», «outcasts».

References

1. Heidegger M. Vremya and life. - M.: Republic, 1993

- Nikulin L.F., Busalov D.Yu., Isaeva K.V. Management of changes. – M.: The prima – the Expo press, 2009
- Hacking of St. Short history of the Universe, - SPB: Amphora, TID Amphora, 2010
- Peters E. Haos and an order in the markets of the capital. – M.: World, 2000
- Meyer K., Davies St. Live organization. – M.: Kind book, 2007
- Haken G. Information and self-organization. – M 1991
- Prigozhin I., Nikolis. Self-organization in nonequilibrium systems. – M.: World, 1979
- Minzberg of G. Struktur in a fist. – Spb:piter, 2000
- The world of psychology or psychology in the world. 1989. No. 0
- Bodriyyar Zh. Sistema of things. M.:rudomino, 2001
- Gemavat P. Mir 3.0. Global integration without barriers. – M of a.:alpin Publisher, 2013
- Oleskin A.V. Network structures in biosystems and human society. – M.:КН «Libroky», 2013

The role of personal training in the field of energy in the economic security of Russia 84 Kozlov V.V., Zakharov A.K.

Russian University of Economics named after Plekhanov

The article analyses the current state of the personal training for the energy sector in Russia. According to the authors, modern engineering education is closely related to the problems of formation and development of innovative activities based on the unity of science, education, business and government. In the coming years, demand for specialists in the field of innovative technologies will grow annually by 20-30 per cent. Higher education, in connection with the reform of the educational system and demographic problems, cannot cope with this software needs. The gap between the quality of training in universities and the requirements of a modern industry could increase even more. In this regard, is crucial cooperation between the universities and business.

Keywords: innovation activity, the quality and quantity of training in universities, strategic partners, technical universities, university innovation complexes.

References

- Gazeta newspaper, 09.07.2010g., «How to prepare shots for power, or engineers of innovations.»
- Report: «Training for future power», November, 2010, the Moscow Power Institute (MPI), <http://mei-tu.ru/official-site-link>
- Newspaper: No. 05 (241) March, 2014: «Power: tendencies and prospects».
- The annual report of state corporation Rosatom for 2013. <http://ar2013.rosatom.ru/>
- The order of the Government of the Russian Federation of July 13, 2009 N 915-p
- Interview of the rector of NIYaU MEPhI Strikhanov on December 8, 2014, Sarovsky physics and technology institute. <http://sarfti.ru/?p=1522>
- «Report of the rector of MEPhI: the university has to work as successful corporation». RIA Novosti 05.12.2014g.
- Lecture of the CEO of state corporation S. V. Kiriyenko's Rosatom within days of career of Rosatom in NIYaU. <http://mephi.ru/content/articles/1404/47668/>

Methods of management of the commodity range 88 Guzhina G.N., Kozhayev Yu.P.

Moscow state regional humanitarian institute, Russian state social university
Efficiency of assortment policy of the enterprise is estimated by such important indicator as extent of updating of the commodity range. The decision on change of the product range, often is accepted intuitively that sometimes it appears insufficiently for creation of an optimum product line. In article techniques, use which can help the enterprises, at making decision on the most rational commodity range that will allow to support sales volumes at the necessary level are estimated.

Keywords: range of goods, efficiency of assortment policy, classification of goods, sales of products.

References

- Buzukova E.A. Purchases and suppliers. A course of management of the range in roznitse./Under the editorship of S. Sysoyeva. – SPB.: St. Petersburg, 2010.
- Guzhina G. N., Guzhin A.A. Development of new goods and a problem of their life cycle in the market relations / Social policy and sociology. 2013. No. 1 of Page 75-79.
- Klimin A.I. Stimulation of sales. - M.: Top, 2007. – 272 pages.
- Kostina G. P. Management of the range / G.P. Kostina //Management in Russia and abroad, 2007. - No. 6. – Page 39-50.
- Kozhayev Yu.P., Mirishli F.R. The marketing/textbook for students higher education institutions / Publishing house: IME, M.: 2012 – page 483.

Solution of the problem of comparability of methods of the analysis of regional shadow streams 91 Falinskiy I.Ju.

St.Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
In article the main methods of the analysis of regional shadow streams are considered. Some subgroups of methods of the analysis are studied by means of method of expert evaluations. Each method is estimated (ranged) on extent of influence of the received result on total. These rangings are used for determination of weight of a method of the analysis at a total size of a regional shadow stream. The formula of calculation of weight category is offered. By application of scales the formula of calculation of an indicator of a required regional shadow stream is offered.

Keywords: analysis methods, regional shadow stream, weight category of an indicator.

References

- Biryukov E.S. Alternative approaches to an assessment of shadow sector of economy//Bulletin of the Chelyabinsk state university. – 2010. – No. 27 (208). – Page 21-25.
- Drills, V. Yu. Determination of scales of shadow economy [An electronic resource]/the Messenger – the economist of Transbaikal state university. – 2012. – No. 4. URL: <http://vseup.ru> (date of the address: 18.12.2014).
- Litvinenko A. N. Mekhanizm of counteraction of criminalization in system of providing economic security of the country//Economic sciences. 2010. No. 9 (70). Page 26-32.
- Primakin, A.I., Bolshakova, L.V. Method of expert evaluations in the solution of problems of providing economic security of an economic entity//the Bulletin of the Ministry of Internal Affairs St. Petersburg university of Russia. – 2012. – No. 1 (53). – Page 191-200.
- Brines, P. G. Main approaches to definition of a share of shadow sector in economy//Terra Economicus. – 2011. – T. 9. No. 3-3. – Page 43-47.
- Condition of crime [An electronic resource]/Official site of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2812307/>(date of the address: 18.12.2014).
- Economic and social situation of federal districts [An electronic resource]/Official site of Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: http://vseup.ruhttp://www.gks.ru/wps/wcm/connect/osstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (date of the address: 18.12.2014).
- Tatarkin, A.I. Teoretiko-metodologichesky approaches of research of shadow economy//Business, management and right. – 2005. – No. 1(7). – Page 4-12.

State regulation of import substitution in the food industry 95 Vorontsov D.G.

Altai State University

The article deals with the theoretical aspects of state regulation of import substitution. Special attention is paid to the conceptual aspects of import, its role, meaning and function in a modern production system. The features and characteristics of import substitution in the food industry. Analyzed foreign experience and highlighted the successful practice of public policy in support of local food producers. The classical model of import substitution, marked its advantages and disadvantages. The expediency and the need to implement at the present stage model of import-substituting industrialization. Highlights the key incentives that encourage the efficient use of import-substitution industrialization model, its methods, tools and techniques to stimulate the development of domestic production. A scheme of state regulation of import substitution in the food industry.

Keywords: food industry, import substitution, regulation.

References

- Rodionova I.A. Tendentsii i perspektivy razvitiya mirovoy promyshlennosti / Geografiya v shkole. - 2013. - #4. - S. 3-19.
- Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Importozameschenie: teoreticheskie osnovy i perspektivy realizatsii v Rossii // Ekonomika i upravlenie. -2014. - #11(109). - S. 38-47.
- Yashin N.S., Suhorukova A.M. Strategii importozamescheniya: riski i vozmozhnosti dlya ekonomiki Rossii // Nauka i praktika. - 2014. - #3(15). - S. 41-52.
- Petrovich M.V. Importozameschenie: realnost i neobhodimost // Problemy upravleniya (Minsk). - 2013. - #3(48). - S. 86-90.
- Rodrigues M. Import substitution and economic growth // Journal of monetary economics. – 2010. - №2. – P. 175-188.
- Kurs na importozameschenie – chetka i strategicheskaya pozitsiya gosudarstva/ / Kombikorma. - 2014. - #11. - S. 2-13.
- Novitskiy N.A. Importozameschenie kak bazis tehnologicheskogo ryivka k innovatsionnomu vosproizvodstvu // Ekonomika i predprinimatelstvo. - 2014. - #10. - S. 86-90.

Research of features of work heat pump “air-air «in the calf sheds Northern Zauralye 98 Andreev L.N., Petrov A.M.

State Agricultural university of northern Zauralye

The article presents the results of experimental studies of the application of the Panasonic installations in the livestock areas of the Northern Zauralye.

It is established that the application of heating systems based on heat pump units twice reduces the cost of electrical energy regarding the use of heating systems using electric heaters, while maintaining identical parameters of microclimate. Given the arguments in favour of the introduction of heating systems based on heat pump. In addition, the article mentioned theoretical background to the development of new methods for integrated assessment of climate parameters temperature and humidity environment. The block diagram of the heating system heat pump unit, which can provide the required temperature and humidity characteristics of the microclimate, and selection of a rational mode of operation of the equipment. The algorithm optimizer based on the removal and further comparison of the parameters of temperature and relative humidity of outdoor air, indoor air, in accordance with its program, ensuring efficient operation. The comparison of theoretical calculations and experimental data efficiency heat pump installation air-to-air in the climatic conditions of the Northern Zauralye.

Keywords: supply of livestock, the cost of electrical energy, facility, heat pumps.

References

1. Brovtin V. N. Optimization of use of energy resources in technological processes of agricultural production by methods of computing experiment: Dis. Dr.Sci.Tech.: 05.20.02, 05.20.01: St. Petersburg, 2004 - 373 with.
2. Lystsov A.B. Modern energy saving technologies and the equipment in rooms for the maintenance of broilers / A.V. Lystsov//Tez.dokl. international Poultry farming-2004 conference exhibition. Moscow, 2004. October 23-27. - Page 29.
3. S. V millers. Mechanization and automation of livestock farms and kompleksov./ S.V. Millers. - L.; Ear., 1978. - 420 pages.
4. Nikiforov A.N. Metodik of the power analysis of technological processes in agricultural production / A.N. Nikiforov, V.A. Tokarev, V.A. Borzenkov and other//M.: WEAM, 1998. - 68 pages.
5. Shkele A.E. Increase of efficiency of electric heating systems porosyat./A.E Shkele. Avtoref. yew. doctors техн. sciences. Latvian Soviet Socialist Republic. Ulbroka: 1988.

Perception of sound codes in advertising 101

Bolshakova N.F., Ermakova P.A.

Perm National Research Polytechnic University

Advertising is part of the sound-symbolic world surrounding a person, therefore the study of this phenomenon has a complex, interdisciplinary nature. Both verbal and non-verbal components of advertising are designed to have an impact on consumer behavior. The paper attempts to study the impact of music and sound in advertising message on the consumer. The experiment on the perception of sound without advertising visuals in order to determine the effectiveness of the sound effects of advertising product is conducted. It was found that in 85% of cases the sound allowed to determine the content of the video without visuals: 38% of respondents pinpointed the advertised product; 47% mentioned similar goods. In general, 89% of sound leaves a pleasant impression, the number of negative reactions is minimal (4%) and associated with the perception of environmental sounds (sponge friction, intimate sounds and so forth.).The subject is relevant due to the lack of information in this area and an insufficient number of studies.

Key words: advertising, sound code, sound track, message, audio branding.

References

1. Advertising Management / Batra, Rajeev, Maayers, John, Aaker, David, 5th ed. SPb.: Williams, 1999. 784 p.
- Reklamnyy menedzhment / Batra, Radzhiv, Maayers, Dzhon, Aaker, Devid, 5 izd. SPb.: Vil'yams, 1999. 784 s.
2. Goncharov, Basov Development of elements of audio branding: A Modern Approach // brand management. 2013. №2.
- Goncharov, Basov Razrabotka elementov audiobrendinga: Sovremennyy podkhod // Brend-Menedzhment. 2013. №2.
3. Grachev SG Advertising: Sotsiologicheskie. aspects of the analysis: dis. ... Cand. soc. Sciences: 22.00.08. M., 1997.
- Gracheva S.G. Reklama: Sotsiol. aspekty analiza: dis. ... Kand. sots. nauk nauk: 22.00.08. M., 1997.
4. Pishcherskaya EN Strategic potential text banner advertising: dis. ... Cand. Phil. Sciences Sciences: 10.02.19. Irkutsk, 2011.
- Pishcherskaya E.N. Strategicheskii potentsial teksta bannernoy reklamy: dis. ... Kand. fil. nauk nauk: 10.02.19. Irkutsk, 2011.
5. Pocheptsov GG Communication technologies of the twentieth century. M.: 2000.
- Pocheptsov G.G. Kommunikativnye tekhnologii KhKh veka. M.: 2000.
6. Prangishvili IG Language features AMBIENT MEDIA // Philology. Theory and Practice. 2014. №8. s.126-129.
- Prangishvili IG Yazykovye osobennosti AMBIENT MEDIA // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. №8. s.126-129.
7. The advertising agency pasternak URL: <http://www.pasternak-reklama.ru/know/effectadd/> (date accessed 21/01/2015)

Sayt reklamnogo agentsva pasternak URL: <http://www.pasternak-reklama.ru/know/effectadd/> (data obrashcheniya 21.01.2015)

8. Feofanov OA Advertising: new technologies in Russia. SPb.: 2000.
- Feofanov O.A. Reklama: novye tekhnologii v Rossii. SPb.: 2000.
9. Areni C.S., Kim D. (1993). «The influence of background music on shopping behavior: classical versus top-forty music in a wine store». *Advances in Consumer Research*, Vol. 20, pp. 336-340.
10. Guйguen N., Jacob C. (2001). «L'effet des caractéristiques d'une musique d'attente tййphonique sur la perception du dййlai d'attente des interlocuteurs». *Revue Europйenne de Psychologie Appliquйe*, Vol. 51, pp. 77-84.
11. Guйguen N., Jacob C. (2010). «Music congruency and consumer behaviour: an experimental field study». *International Bulletin of Business Administration*, Iss. 9, pp. 56-63.
12. Milliman R.E. (1986). «The influence of background music on the behavior of restaurant patrons». *Journal of Consumer Research*, Vol. 13 (2), pp. 286-289.
13. North A. (1996). «The effects of music on responses to a dining area». *Journal of Environmental Psychology*, Vol. 16 (1), pp. 55-64.
14. North A., Hargreaves D., McKendrick J. (1999). «The influence of in-store music on wine selections». *Journal of Applied Psychology*, Vol. 84, pp. 271-276.
15. Wilson S. (2003). «The effect of music on perceived atmosphere and purchase intentions in a restaurant». *Psychology of Music*, Vol. 31, pp. 93-112.

The Image of a Candidate at an Election Campaign as a device of the Political Audit 106

Borisov G.A.

Moscow University for the Humanities

Political audit is a new phenomenon for Russian political establishment. The image of a candidate at an Election Campaign is considered as one of devices of the political audit.

. Image-makers have developed some criteria for an image of the successive political leader. It is possible to find out an effective algorithm to transform those criteria in some electronic form in order to store them in the database.

On the other hand there has been some problem with the existing descriptive models of an image of the candidate at the election campaign so far. Under this corner of view the article deals with the computer model usage for obtaining the optimum image of a candidate at an election campaign on the base of correlation between the optimal parameters of the image of a candidate and those of his electorate.

In the election campaigns abroad some effective calculating models for receiving the optimum image of a candidate at the lowest cost have been realized. This modeling prevents from financial losses through the election campaign. So we need use the successive calculating models in our election campaigns.

We have analyzed some existing publication on the theme. As well as we have used such traditional methods as some deductive one, some inductive one, a method of the systematic analysis, comparative method etc.

In conclusion we assume that, in the first place, the usage of an effective algorithm for presenting some criteria of the successive political leader in some electronic form in order to store then in the database will decrease the possible losses for time and money as a result of the political audit of an election campaign; in the second place, the usage of the calculating models of an optimum image of a candidate at the election campaign will increase his chances of winning; in the third place, the usage the computer calculating models for obtaining the optimum image of a candidate at the lowest cost will allow to predict effectively some financial costs and results of the election campaign.

Key terms; political audit, devices of the political audit, the image of a candidate at an election campaign, mathematical and economic models, the effectiveness of the election campaign result foreseeing, a model of the optimal image of a candidate at the election campaign.

References

1. Egorova-Gantman, E., Mintusov, I., political consultation. // M: Niccolo Media - 2012, 471 p.
2. Zazykin VG Psychological aspects of the electoral process. // M.: RTSOIT, - 2002, 128.
3. Pilyugina EV discourse in politics and policy as discourse: actual resonances postmodern social existence. // Bulletin of the Chelyabinsk State. Univ. Number 23 (314). Political science. Orientalism. Vol. 14. Chelyabinsk - 2013, pp 17 - 21.
4. Practice I. Reichman media measurement. Audit. Accountability. Evaluating the effectiveness of PR. // M.: Alpina Publisher, -2013, 423 p.
5. Satanovskiy R. Dimitrov Election (Strategies for Success). // Bulletin of the House of Scientists. T. 19. Haifa, -2013, p. 81 - 89.
6. Sharkov FI Public rileyshinz. Textbook. // M.: Izd. of: Dashkov i K, -2012, 332.

Integrated system for texturing Autodesk 3ds max Canvas

Viewport 109
Bryansky I.N.

Nizhnevartovsk State University

In the context of the problems of artistic and technological ethics intensive research at the time of close and mergers create techniques of various works of art by means of engineering. That innovation, born in crossing several techniques, and allow them to improve and clarify the construct objects of art and artistic thought of modern times. The article is devoted to a new method of texturing in the software environment Autodesk 3ds max and the integrated module for applying real-time color CanvasViewport. The main purpose of this article - to create a series of articles for publication textbook for modeling and texturing of three-dimensional objects in various spheres of human activity. The method is based on the fact, that would be for the shortest possible period of time to create professional-quality texture scan, but the artist must have thought in geometrical space. The article will be interesting as the young artists, and has long been a practicing professionals.

Keywords: texturing organic and inorganic objects, the method of painting the object, art processing of color and shape in real time.

Technique of pre-processing sensor signals strapdown inertial navigation system 115

Varabin D.A.

JSC «Institute» Signal «

The article gives a generalized description of the block sensitive elements and shown his place in the strapdown inertial navigation system. The analysis of the signals from the sensing elements and concluded that there was in them «emissions» - short-term material misstatement of the measured signal does not coincide with the real. On this basis, developed a methodology and data preprocessing algorithm analog linear acceleration sensors that make up the unit of sensitive elements and in which are found «emissions». This technique and the algorithm presented in the paper. They are a method of optimizing the data pre-processing based on bayesian statistics, the proposed Tarasov IE under limited computing resources and single-tasking. The article contains the results of an experiment using a domestic micro 1989VE91T showing the reduction corridor error output signal of the sensing elements, depending on the operating mode of a strapdown inertial navigation system, on average, from 2 to 16 times.

Keywords: strapdown inertial navigation systems, block of sensitive elements, methods preliminary processing of data, algorithms preliminary processing of data

References

1. URL: <http://www.optolink.ru/ftpgetfile.php?id=103>
2. Tarasov IE Specialized computer systems for interference-free statistical information processing in measuring devices. dis. ... Doc. those. Sciences: 05.13.15 - M., 2012. - 265

Cultural diffusion as a universal trend of culture genesis 119

Zavaylova N.A

Ural State University of Railway Transport

The article is a part of the research programme, featuring culture-communicative formulae (CCFs). CCFs are viewed as cultural relics, realized in the forms of sayings and proverbs, famous citations and idioms. The analysis of these formulae is crucial for our understanding of culture genesis and cultural diffusion. CCFs present a vivid example of postmodern strategies of deconstruction and play. The theoretical implication of the research results lies within the domain of new object of analysis for philosophical and cultural studies. The analysis is carried out with the help of the on-line electronic corporuses. This method is innovative and opens new vistas for culture analysis.

The sociocultural dynamics is given according to the theory of "The Thesaurus Approach to the Conceptualization of the Person and His/Her World" developed by distinguished Russian scholars Valery A. Lukov and Vladimir A. Lukov. The analysis describes cultural diffusion in the modern sphere of electronic communication media. Basic methods of the study are historical description and cross-cultural analysis. On the example of the CCF 'Keep Calm and Carry On' the author highlights modern types of cultural diffusion, its modern directions and possible outcomes.

Key words: philosophy, culture, communication, cultural diffusion, globalization, logos, thesaurus, sociology, civilization, culture genesis.

References

1. Frobenius L. Detstvo chelovechestva. Pervobytnaia kul'tura aborigenov Afriki i Ameriki. Per. s nem. S.Chulok. M.: Librokom, 2012. 376 s.
2. ... Orlova E.A. Istoriia antropologicheskikh uchenii: Uchebnik dlia studentov pedagogicheskikh vuzov. M.: Akademicheskii Proekt; Al'ma Mater, 2010. 621 s. (In Russ.).
3. Kreber A. L.Izbrannoe. Priroda kul'tury. Per. s angl. G.Vdovinoi. M.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 2004 g. 1008 s. (In Russ.).

4. Barnett A. Rod chelovecheskii. Per. s angl. I.Perevozchikova. M.: Mir, 1968 g. 280 s. (In Russ.).

5. Pope Francis: put your iPhone down and start talking // The Telegraph. 3:45PM GMT 23 Jan 2015 [On line] Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/the-pope/11365756/Pope-Francis-put-your-iPhone-down-and-start-talking.html> (accessed: 27.01.2015).

6. Filmer P. Ob etnometodologii Garol'da Garfinkelia // Novye napravleniia sotsiologicheskoi teorii. M.: 1978. S. 332-337.

7. ... Lukov, Val. A., Lukov, Vi. A. (2013) Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniui cheloveka i ego mira : nauch. monografiia / Val.A.Lukov, Vi.A.Lukov. M. : Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 640 s. (In Russ.).

8. Vikipediia. Svobodnaia entsiklopediia. [On line]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/keep_Calm_and_Carry_On (accessed: 03.01.2015). (In Russ.).

9. . Paksman Dzheremi. Angliia: Portret naroda ; per. s angl. I.Egorova. Spb.: Amfora. TID Amfora, 2010. 380 s. (In Russ.).

10. Reklamnye poslovitsy i pogovorki (2013) // Reklamnyi portal «ADME». [On line] Available at: <http://www.adme.ru/articles/reklamnye-poslovicy-i-pogovorki-200805/> (accessed: 20.12.2013). (In Russ.).

11. Luman N. Differentsiatsiia. Per. s nem. / B.Skuratov. M.: Izdatel'stvo «Logos». 2006. 320 s. (In Russ.).

12. Pelipenko A.A. Sotsial'noe i kul'turnoe // Voprosy sotsial'noi teorii. 2009. Tom III. Vyp. 1(3). S. 141-157 s. (In Russ.).

13. Petrov M.K. lazyk, znak, kul'tura / Vstup. St. S.S. Neretinoi. Izd. 2-e, stereotipnoe. M.: Editorial URSS, 2004. 328 s. (In Russ.).

14. Miniushev F.I. Sotsiologii kul'tury : uchebnoe posobie / F.I. Miniushev. 2-e izdanie, ispravlennoe, dopolnennoe. M. : KDU, 2009. 254 s. (In Russ.).

15. Lotman Iu.M. K probleme tipologii kul'tury. Trudy po znakovym sistemam. T.3. Tartu, 1967. 230 s. (In Russ.).

16. Giddens E. Deviat' tezisov o budushchem sotsiologii // Sotsiologicheskii portal «socioline.ru». 1986 [On line] Available at: <http://socioline.ru/pages/entoni-giddens-devyat-tezisov-o-buduschem-sotsiologii> (accessed: 20.12.2013). (In Russ.).

17. Zavaylova N.A. Universalii sovremennoi kommunikatsii kak otrazhenie natsional'nogo kharaktera // Psikhologiiia i psikhotehnika. 2014. № 4. S.377-386. (In Russ.).

Geopolitics of hydrocarbons 123

Kravchenko M.P.

Moscow State Linguistic University

The article is devoted to the study of geopolitics of hydrocarbons, their role in geopolitical antagonism and anglo-american strategy of domination. Hydrocarbons are considered not as object of economic and political rivalry between subjects of world political process, but as the instrument of transnationalization of planetary space. The periods of «energy shifts» in world energy balances, the use of a new energy resource, represent stages of globalization of world energy and political systems. Mechanisms of pricing and physical control over oil rich states give the USA opportunity to operate all subjects of the world energy relations. The present stage of the western geoenergy strategy is the final stage of formation of the global and operated world system. Escalation of the global conflict can lead to final domination of the Atlantic geopolitical center over Euroasian.

Keywords and phrases: USA; geopolitics; hydrocarbons; natural gas; geopolitical antagonism; Russia; new world order.

References

1. Barinov VA et al. Energy and Geopolitics; Ed. W Kostyuk and AA Makarov; Russian Acad. Sciences Moscow: Nauka, 2011 - 395 with ..
2. W Bushuyev, H .. Kurichev oil prices and the structure of the oil market: the past, present and future. - Supplement to the journal «World oil and gas market.» M.: IAC «Energy», 2009. - c. 80.
3. Energy and Geopolitics, W Kostyuk, AA Makarov and TA Mitrova; Academy of Energy № 1, 2012 P.46 - 59.
4. Yergin D., The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power, op.cit., P.631.
5. Fouskas V. The Politics of International Political Economy, Europa Publications R.319.
6. Podobnik B. Global Energy Shifts: Fostering Sustainability in a Turbulent Age Temple University Press, Business & Economics - P. 320.
7. Fortune Global 500 [electronic resource]. URL: <http://fortune.com/global500/>
8. EU - US Transatlantic Trade and Investment Partnership Raw materials and energy Initial EU position paper [electronic resource]. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/july/tradoc_151624.pdf
9. The History of the IEA: The First 30 Years: 1974-2004 Volume Four Craig s. Bamberger International Energy Agency supplement to volumes I, II & III [electronic resource]. URL: http://www.iea.org/media/4_ieahistory.pdf
10. EU shale gas exports to hit Gazprom revenue Financial Times September 21, 2014 [electronic resource]. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/34c90b6c-419f-11e4-b98f-00144feabdc0.html#axzz3MIH7ShrP>
11. Why the oil price is falling; The Economist 08.01.2014. [electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/12/economist-explains-4>

Approaches to technical progress modelling in the mathematical economic growth models 127

Lebedev T.A.

St. Petersburg State University

In the article discusses the role of technological progress in economic science, classifies the basic models considering technical progress in the form of a technical coefficient, increasing in products diversity, human capital, learning by doing and technological diffusion. The models' principal statements are provided; the article discusses a number of empirical studies on these factors. The author develops modification of Barro and Sala-i-Martin model to estimate human capital stock in Russia that is comparable to the physical capital stock estimates. The article examines set of model, analyzes its dynamics on the stationary growth path in case of exogenous product diversity growth rate and in case of logistic form of the diversity curve. The estimation of the human capital stock and the relative diversity of intermediate production in Russia is providing.

Keywords: Economic growth, technical progress, mathematical models, human capital, modelling, economic growth models, R&D

References

- Aghion P. A Model of Growth through Creative Destruction / P. Aghion, P. Howitt // *Econometrica*, 60, March. - 1972 - 323-351
- Aghion P. Growth with Quality-Improving Innovations: An Integrated Framework, / P. Aghion, P. Howitt // *Handbook of Economic Growth*, Vol.1A. - 2005 - 67-110;
- Arrow KJ The Economic Implications of Learning by Doing / Kenneth J. Arrow // *Review of Economic Studies*, 29. - 1962 - 155-173
- Benhabib J. Human Capital and Technology Diffusion / J. Benhabib, MM Spiegel // FRBSF Working Paper No. 2003-02 Access: <http://www.frbsf.org/economic-research/> (Date of access: 04.20.2014);
- Delpachitra S. The Determinants of TFP Growth in Middle Income Economies in ASEAN: Implication of Financial Crises / S. Delpachitra, P. Van Dai // *International Journal of Business and Economics*, Vol. 11 - 2012 - 63-88;
- Dixit AK Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity / AK Dixit, JE Stiglitz // *American Economic Review*, 67, June. - 1977 - 297-308
- Ethier WJ National and International Returns to Scale in the Modern Theory of International Trade / WJ Ethier // *American Economic Review*, 72, June. - 1982 - 389-405
- Griliches Z. Issues in Assessing the Contribution of Research and Development to Productivity Growth / Z. Griliches // *Bell Journal of Economics*, 10 (1). - 1979 - 92-116
- Lucas RE On the Mechanics of Economic Development / RE Lucas, // *Journal of Monetary Economics*, 22, July. - 1988 - 3-42
- Mahmood A. Total Factor Productivity Growth in East Asia: A Two Pronged Approach / A. Mahmood, T. Afza // *European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences*, Issue 14. - 2008 - 93-113;
- Mankiew N.G., Romer D., Weil D.N. // *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 107, No 2, May. - 1992, pp. 407-437;
- Nelson R.R. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth / RR Nelson, E.S. Phelps // *The American Economic Review*, Vol.56 (1/2). - 1996 - 69-75;
- Romer PM Growth Based on Increasing Returns Due to Specialization / PM Romer // *American Economic Review*, 77, May. - 1987 - 56-62
- Romer PM Increasing Returns and Lung-Run Growth / PM Romer // *Journal of Political Economy*, 94 October. - 1986 - 1002-1037.
- Sheshinski E. Optimal Accumulation with Learning by Doing / E. Sheshinski // *Essays on riel Theory of Optimal Economic Growth*. - Cambridge, MIT Press - 1967 - 31-52.
- Solow RM A contribution to the Theory of Economic Growth / Robert M. Solow // *Quarterly Journal of Economic* 70, February. - 1956 - 65-94
- Spence M. Product Selection, Fixed Costs, and Monopolistic Competition / M. Spence // *Review of Economic Studies*, 43, June. - 1976 - 217-235
- Uzawa H. Optimum technical change in an aggregate model of economic growth, *International Economic Review* 6. - 1965, pp. 18-31;
- RJ Barro Economic growth / RJ. Barro, H. slalom and Martin; per. from English. - M. : BINOM. Knowledge Laboratory, 2010. - 824 p.
- AV Vorontsov Modeling of economic growth in today's economy / AV Vorontsov, AY Savage, AT Akhobadze, AD Dmitriev, VG Sherov Ignatius; Ans. Ed. AV Vorontsov. - SPb. : Publishing House, St. Petersburg. University Press, 2011. - 284 p.
- M. Intriligator Mathematical methods of optimization and economic theory / M. Intriligator; per. from English. Gl Zhukova, FY Kelman. - M. : Iris Press - 2002 - 607 s;
- Lavrov EI Economic growth. Theory and problems / EI Lavrov, EA Kapoguzov. - Omsk Omsk State University Publishing House - 2006 - 214 s;
- I. Danilin global diffusion of technology / AI Danilin // *International processes: an electron. Zh.* 2013. Volume 11. № 2 (33). Mode of access: <http://www.intertrends.ru/eighteenth/006.htm> (Date of access: 28.01.2015).
- The database of the Federal State Statistics Service [electronic resource] - Mode of access: www.gks.ru.

Influence of integration of modern graphic applications on various sectors of engineering graphics 136

Makhinya L.N., Vrublevskaia S.S.

North Caucasus Federal University in Stavropol city.

The question of the impact of the integration of advanced graphics applications for various industries engineering graphics. Given by comparison algorithms create assembly drawings using modern CAD-systems and without them. Actuality of further research for optimization the learning process engineering graphics in combination with modern CAD-systems. Justified, as the integration of advanced graphics applications in different fields of professional engineering drawing largely influenced by the speed of creating graphics and design documentation. In addition, the influence affected a number of other important features. This article refers to the generalized, though small, but still fundamental differences between the different ways of creating graphics. While some may argue that computerization in engineering graphics entails less developed spatial thinking than work «in pencil», however, when its demands for this type of work, most of which are efficiency and some other...

Keywords: engineering graphics, projections, drawing, assembly, detailing, integration, CAD.

References

- Li K. *Osnovy SAPR*. - SPb: Piter, 2004. -560 s. (ISBN: 5-94723-770-9).
- .. GOST : 2.004-88 Obshchie Trebovaniya k Vypolneniyu Konstruktorskikh i Tekhnologicheskikh Dokumentov na Pechatayushchikh i Graficheskikh Ustroystvakh Vyvoda EVM.
- GOST : 2.103-68 (1995) YeSKD. Stadii razrabotki.
- GOST : 2.102-68 (1995) YeSKD. Vidy i komplektnost konstruktorskikh dokumentov.
- GOST : 34.201-89 Vidy, komplektnost i oboznachenie dokumentov pri sozdanii avtomatizirovannykh sistem.
- 1. T-flex CAD. Dvukhmernoe proektirovanie i cherchenie. Rukovodstvo polzovatelya. Moskva. ZAO «Top sistemy» 2004.
- T-flex CAD. Trekhmernoe modelirovanie. Rukovodstvo polzovatelya. Moskva. ZAO «Top sistemy» 2004.

Agrobiological justifications of the innovative resource-saving methods of cultivation forage crops 139

Kucherov V.S., Kozhagaliyeva R.Zh., Narushev V.B.,

Subbotin A.G.

ZKATU of Zhangir of the khan, SGAU of N. I. Vavilov

Results of researches on development of innovative methods of cultivation of forage crops in the droughty conditions of the steppe Volga region of Russia and the Western Kazakhstan directed on rational use of technological and soil and climatic resources are stated. As resource-saving methods of cultivation of long-term forage crops on estuaries use of nitric fertilizers in N60-90 dose at autumn or spring introduction is recommended. On lemon herbage with prevalence of cereals effective use of herbicides. As innovative resource-saving methods of cultivation of a grain sorghum it is recommended to apply at cultivation of a grade Start a cherezryadny way of crops with row-spacings of 30 cm and norm of seeding of 600 thousand pieces/hectare; at cultivation of a grade Triumph – an ordinary way of crops with norm of seeding of 200 thousand pieces/hectare. Noticeable positive influence on field viability of seeds and rates of initial growth of plants of a sorghum are rendered by preseedling processing of seeds bio - a stimulator of «Bioenergiya».

Keywords: fodder herbs, sorghum, estuaries, fertilizers, way of crops, resource-saving technology, productivity, steppe zone.

References

- Aubakirov, KA Efficiency of fertilizers on whether mannyh-meadows / KA Aubakirov, PF Kosheleva // *Bulletin of Agricultural Science Ka-Kazakhstan*. - 1984. - №8. - S.52-55.
- Armor, BA Technique of field opyta. - M: Kolos, 1985. -416 with.
- Zavarzin, AI Sorghum / AI Zavarzin, AP Tsarev - Saratov: When Volga Publishing House, 1989. - 54 p.
- Ishin. AG Culture sorghum in the Volga region. - Saratov, 1999 - 57.
- Mum, VF Lima pantries feed / VF Mamin, LF Ca-veleva. - Volgograd, 1986. - 144 p.
- Onaev, MK Formation of a crop of grasses at different levels of mineral nutrition / MK Onaev, VS Kucherov, RJ Kozhagaliyeva // *Scient. magazine. Science and education*. - 2010. - №2 (19). - S32-34.
- Recommendations on how to conduct observations and research-tion in the field experiment / Agricultural Research Institute of the South-East. - Saratov: Privolzhskoe Book Publishers, 1973. - 223 p.
- Tuktarov, BI Reclamation of natural estuaries Zavolzha / BI Tuktarov, SS Ermilov, SN Kosolapov. - Saratov, 2002. - 124 p.
- Tsarev, AP Cultivation of sorghum grain in the Saratov region / AP Tsarev, AI Zavarzin, EV Morozov. - Saratov, 1990. - 8 p.
- Shekun, GM Sorghum culture in the Soviet Union and its biological individualness. - M. . Kolos. 1964. - P. 72-73.

Experimental study of inhalation of essential oils on electrical conductivity of human skin 143

Soboleva E.E., Lyubovtsev V.B.
Moscow State Pedagogical University

The paper studied the effect of inhalation of essential oils of *Citrus aurantifolia* Swingle on the electrical conductivity of human skin. The study employed a method of Nakatani for measuring the electrical conductivity of 24 biologically active points. Randomized study group was 60 people, of which 30 included in the control group and 30 people in the main. All subjects in the study period did not report health complaints. A history of chronic diseases were observed. Indicators of relative conductivity of the skin at acupuncture points were removed before inhalation. Then within 15-20 minutes the patients inhaled essential oil of *Citrus aurantifolia* Swingle with individual paper napkins, then again the measurements of electrical conductivity points. In the control group, skin conductivity measurement was performed two times at intervals of 20 minutes without inhalation of essential oils. Further statistical calculations were carried out on the basis of conductivity parameters of biologically active points. From the obtained data it is possible to assume that the inhalation of essential oils affect neurotransmitter system, altering the electrical properties of acupuncture points, to trigger the adaptive mechanisms. The mechanism of the impact of the central apparatus on the acupuncture points is still unclear and is the subject of our further research.

Keywords: electrical conductivity, essential oils, acupuncture, inhalation.

References

1. Sigerist H.E. A History of Medicine. Vol. 1. Primitive and archaic medicine. New York, Oxford Univ. Press, 1951 и Sigerist H.E. A History of Medicine. Vol. 2. Early Greek, Hindu, and Persian medicine. New York, Oxford Univ. Press, 1961.
2. Tokin B., Baranenkova A. Essential oils and cell division. // Proceedings of the dynamics of development (Inst. Of Agricultural Sciences Animal Husbandry), Volume 6, pp. 143-148 (1931).
3. Tokin B.P., Kovalenok A., Nebolyubova G., Toroptsev I., Ferry L., Filatova A. Bactericides plant origin (volatile) // M.: Medgiz, 1942. 108 p.
4. Tokin B.P. Phytoncids phenomenon - the subject of environmental studies. // Volatile biologically active compounds biogenic origin. M.: Publishing House of the Moscow University Press, 1970. pp 7-13.
5. Nicholaevskiy V., Zinkovich V.I. Aromas of plants and health of human.- Togliatti, 1997.- 206p.
6. ... Muthaiyan A. Application of orange essential oil as an antistaphylococcal agent in a dressing model // Muthaiyan A., Biswas D., Crandall P.G., Wilkinson B.J., Ricke S.C. // BMC Complementary and Alternative Medicine, 2012, 12:125
7. Dunkix V. Composition and Antiviral Activity of the Essential Oils of *Eryngium alpinum* and *E. amethystinum* // Dunkix V., Vuko E., Bezix N., Kremer D., Рубльи́ж М. // Chem. Biodivers., 2013, 10(10), pp. 1894-902.
8. ... Chen Y. Composition and potential anticancer activities of essential oils obtained from myrrh and frankincense // Chen Y, Zhou C, Ge Z, Liu Y, Liu Y, Feng W, Li S, Chen G, Wei T. // Oncol. Lett., 2013, 6(4), pp. 1140-1146.
9. Ammar AH. Chemical composition and in vitro antimicrobial and antioxidant activities of *Citrus aurantium* L. flowers essential oil (Neroli oil) // Ammar AH, Bouajila J, Lebrihi A, Mathieu F, Romdhane M, Zagrouba F. // Pak. Journ. Biol. Sci., 2012, 15(21), pp.1034-1040.
10. Buck L., Axel R. Cell, Vol. 65, pp. 175-187 (1991).
11. Dimpfel W. Effects of lozenge containing lavender oil, extracts from hops, lemon balm and oat on electrical brain activity of volunteers // Dimpfel W, Pischel I, Lehnfeld R // Eur J Med Res. 2004 Sep 29;9(9):423-31.
12. . Sayorwan W. The effects of lavender oil inhalation on emotional states, autonomic nervous system, and brain electrical activity // Sayorwan W., Siripornpanich V, Piriyanuyaporn T, Hongratanaworakit T, Kotchabhakdi N, Ruangrungsi N. // Journ. Med. Assoc. Thai., 2012, 95(4), pp. 598-606.
13. Komarova I.A. Physiological aspects of coursework olfactory effects // I.A.Komarova // Bulletin of SUSU, 2008, - №19, pp. 95-97.
14. Neborsky A. T., Neborsky S.A. Electrodermal conductance in the evaluation of the functional state of the human body. M // M.: Medicine. - 2007.
15. .. Lyubovtseva E.V. Early and late changes of histamine in the acupuncture points in rats exposed to excitation method (article) // E.A. Guryanova, E.V. Lyubovtseva, L.A. Lyubovtseva, V.B. Lyubovtsev // Proceedings of the Congress «Traditional Medicine- 2007». - Moscow, 2007, pp. 287-290.
16. Lyubovtseva E.V. The histological features of the structure of the skin in the area of acupuncture points. / E.V. Lyubovtseva, E.A. Guryanova, V.V. Lyubovtsev, V.B. Lyubovtsev, L.A. Lyubovtseva // Materials of 4 int. Research School «Science and Innovation - 2009» Yoshkar-Ola, 2009, pp. 165-167.
17. Lyubovtseva E.V. Effect of acupuncture on the dynamics of neurotransmitters in the thymus // E.A. Guryanova, V.B. Lyubovtsev, E.V. Lyubovtseva // Bulletin of regenerative medicine, in 2009, - №5, pp. 51-54.
18. Lyubovtseva E.V. Dynamics of neurotransmitters in the bone marrow of rats after acupuncture in the point of hypothalamus / E.V. Lyubovtseva, L.A.

Lyubovtseva, V.B. Lyubovtsev // J. of Theoretical and practical medicine. - Moscow. 2010 - Volume 8, pp. 48-50.

19. Lyubovtseva E.V. The correlation relationship between the number of mast cells of skin in acupuncture. / E.A. Guryanova, E.V. Lyubovtseva, L.A. Lyubovtseva // Bulletin of People's Friendship University, №1. - 2008, pp. 134-140.
20. Guryanova E.A., Lyubovtseva L.A. Luminescent-histochemical study of the structures of the skin in the area of acupuncture points in rats with experimental toxic hepatitis // Babuhinskies reads in Orel, June, 2005. - T. 3., p. 104.

Devon Settlements' Nomination of Norman Conquest (Linguistic Factors) 147

Zavyortkina Y.V.,

Far Eastern Federal University

In the modern world interest to researches in the field of historical toponymics, revealing the mechanism of creation and expansion of a toponymic picture of the world of various societies revives. Consequently, special attention should be paid to the work, revealing the process of settlement names formation (oiconyms) in Britain, namely, in the English county of Devon. An exposure of oiconymy formation inherent properties is carried out at two levels: linguistic and extralinguistic one. Linguistic factors of Devon place-names (settlements of urban and rural type) formation of the Norman Conquest period are highlighted in the article. The process of transnominization, the process of interference in the form of the phenomenon of hybridization and the process of adaptation at phonetic, morphological and semantic levels during language and cultural contacts of the conquerors and the conquered population are examined as linguistic factors of oiconymy formation. The basic ways of settlement names formation were oiconyms in the form of pure roots, root compositions and word-combinations the most relevant of which are root compositions. The oiconymic model of a double root composition structural type with final components *ton(e)*, *cot*, *heye* was the most significant in the Norman period.

Keywords: oiconymy, oiconym, settlement name, oiconymic nomination, oiconymy formation, etymon, transonymization, oiconymic model.

References

1. Podolsky, NV Dictionary Russian onomastic terminology / NV Podolsky. - M.: Nauka, 1988 - 187 p.
2. Alexander, JJ East and North Devon place-names / JJ Alexander // TDA. - L., 1933. - Vol. LXV. - P. 353-77.
3. Alotta, RI Old names and new places / RI Alotta. - Westminster press, 1979. - 112 p.
4. Ekblom, E. Place-names of Wiltshire / E. Ekblom. - Uppsala, 1917. - 187 p.
5. Ekwall, E. The concise Oxford dictionary of English place-names / E. Ekwall. - 4-th ed. - Oxford: Clarendon press, 1960. - 546 p.
6. Gelling, M. The place-names of Berkshire / M. Gelling. - Cambridge: Univ. press, 1973. - 286 p.
7. Gover, JEB The place-names of Devon / JEB Gover, A. Mawer, FM Stenton. - Cambridge: Univ. press, 1956. - 417 p.
8. Mawer, A. English place-names study / A. Mawer. - L., 1921.
9. Reaney, PH The origin of English place-names / PH Reaney. - L.: Routledge and Kegan Paul, 1960. - 277 p.
10. Smith, AH English place-names elements / AH Smith. - Cambridge: the University press, 1956. - 417 p.
11. Wallenberg, IK Kentish place-names / IK Wallenberg. - Uppsala: Univ. Arsskrift, 1931. - 378 p.

Qualification attempted crime when appropriate socially dangerous consequences 151

Zatsepin A.M.

Russian legal academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation
The article presents a study of the qualifications of the attempted crime when appropriate socially dangerous consequences. The author notes that the characterization of an act as an attempted crime is admissible if relevant factual errors. While the General rule qualification of the offense is that a misconception on the existence of factual circumstances (in the absence of them in fact) may be charged for attempting to commit offences specified circumstances. According to the results the author concluded that the ratio h 3 tbsp. 30 of the criminal code and the relevant articles of the Special part takes the form of competition for General and special rules. When, in accordance with'clock 3 tbsp. 17 of the criminal code liability is incurred by the latter.

Keywords: crime, qualifications, conduct, consequences of, their actions.

References

1. Blagov E. C. Application of criminal law (theory and practice). - S.-Pb.: Jorid. center Press, 2004. - 505 c.
2. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 1999. No.. 3.
3. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2002. No. 10.
4. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2003. No. 2.
5. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2006. No. 8.

6. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2013. No. 9.
7. Gauchman L. D. Qualification of crimes: law, theory, practice. - M., 2001.
8. Zhukov So Century. Criminal responsibility for the preparation of a crime and an attempted crime. Monograph / Zhukova, So;). the cons: Cybelink A. G. - M.: Ilex, 2007.
9. Epanchin A. C. On improving the article 167 of the criminal code and its implementation // of the Tax and other economic crimes / edited by L. L. Kruglikova. Yaroslavl, 2002. Vol. 5. S. 92 - 93.
10. Inogamov-Khegay Lyudmila Valentinovna. Competition norms of criminal law : Dis. ... Dr. jorid. Sciences. - Moscow, 1999 333 c.
11. Caplin M. Qualification attempted murder of two or more persons // Legal notes of the student scientific society / Resp. editor M. C. Lushnikov. Yaroslavl, 2001. Vol. 1. S. 96 - 97.
12. Chlenov C. Judicial practice to the Criminal procedure code of the Russian Federation / Under the General editorship of C. M. Lebedev; Scient. ed B. N. Bagiev. - M.: Spark, 2005.
13. Kirichenko C. F. error Value on Soviet criminal law. - M., 1952. C. 72.
14. Kozlov A. P. Stage and unfinished crime. - Krasnoyarsk, 1991.
15. Kruglikov L. L., A. Vasilevsky Century Differentiation of responsibility in criminal law. - SPb., 2003.
16. Naumov A. Century Russian criminal law. - M.: Jorid. lit, 2004. - 496 pages
17. Unfinished crime and its types. Monograph / Nazarenko, Century, Sitnikov A. I. - M.: Axis-89, 2003.
18. Redin M. P. Crimes according to their degree of completion: Monograph. - M.: AlitInform, 2006.
19. The collection of existing resolutions of the Plenums of the Supreme court of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation in criminal cases: With comments and explanations / Comp. and author. comments: A. S. Mikhlin and others ; Resp. ed C. I. Radchenko ; Scient. Ed. by A. S. The Mikhlin ; Comp. Alf.-predm. the decree. C. A. Kazakov. - M.: BECK, 1999. - 696 C.
20. Theory and practice of qualifying criminal acts. Tutorial / Sabitov R. A. - M.: Izd-vo MGU, 2003. - 144 c.
21. He's Acting Qualification of crimes in partial implementation of the intent / Russian justice. 2000. No. 12. S. 31;
22. Sepelcom C. F. Qualification attacks with partial implementation of the intent // Journal of Russian law. 2002. No. 11. S. 27 - 28.

To the question of the protection of the entrepreneur's rights features in modern Russian and English law 155

Ageeva E.Sh.

Kazan Federal University

In the present article is examined the protection of the rights and interests of entrepreneurs in Russian and English law. The author pays attention to the impotence of establishing of legal conditions for protection entrepreneurial rights. It is important in the conditions when entrepreneurial activity is widespread. In the paper examines the definition and content of this scientific category. The theoretical basis of exploring the protection of the entrepreneur's rights is a special subject of interest to the development of Russian and English law. In article is distinguished the main ways of protecting business activities in international practice and marks the importance of effective legislative regulation of protection entrepreneurial rights. The main characteristics of entrepreneurial activity in Russia and England play special role in this research. The aim of the paper is a comparative analysis of the entrepreneurial rights and ways of their protection. Attention is given to the legal regulation of business and makes conclusions on the necessity of development of the law relating to the protection of entrepreneurial rights.

Key words: protection, entrepreneurial rights, entrepreneurial activity, market economy, legal system, business-ombudsman

References

1. Lavrik T.M. To a question of the constitutional bases of business in the Russian Federation//Questions of modern science and practice. University of V. I. Vernadsky. 2014. No. 49. – page 42-45.
2. Karpovich O. G. Actual problems of protection of business activity in a number of the states of Europe//the International public and private law. 2003. No. 3. – Page 50.
3. Krasnikov S. V. Problems of state regulation of business activity//Bulletin of the Russian state agricultural correspondence university. 2012. No. 13. – Page 140.
4. Sushkova I.A. Development and improvement of the legislation in the sphere of protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs at implementation of the state control (supervision)//the Theory and practice of social development 2012. No. 3. - Page 359.
5. Fadeyeva V.A. The constitutional nature of institute of the representative on protection of the rights of businessmen in the Russian Federation//the Leningrad legal magazine. 2014. No. 3. – Page 104-109.
6. Any of our business? Human rights and the UK private sector/House of Lords. House of Commons. Joint Committee on Human Rights. First Report of Session 2009-2010. Volume 1. – P. 19.

7. Consumer detriment. Assessing the frequency and impact of consumer problems with goods and services. – London: Office for fair trending. 2008. – P. 11.
8. Donald A., Gordon J., Leach F. The UK and the European Court of Human Rights/Equality and Human Rights Commission. – London: London metropolitan University. 2012. – P. 21.
9. Response to the future of narrative reporting: new structure for narrative reporting in the UK/Corporate responsibility. November. 2012. – P. 2-3.

Military organizations in the legal space of the Russian Federation 158

Dubynina T.V.

«Military university» of the Ministry of Defence of the Russian Federation

Purpose: the Article is devoted to the problem of legal military security of Russia and the importance of military organizations in the legal Pro-space state. Special attention the author paid to the analysis of the norms of civil law, establishing the content of the rights, duties, and some of their limitations, and ways of protection of civil rights and duties of military organizations legal persons Object: public relations arising in connection with the exercise of military institutions in ensuring the military security of Russia at the present stage of development of the Armed Forces of the Russian Federation. Subject: rule of law, legal structures and legal means defining civil rights, the responsibilities of the military organizations - legal entities, as well as methods of their protection. Research methods: scientific methods of cognition (analysis, synthesis, generalization, systemic-structural method), and the logical and formal legal methods of scientific research. Practical value: the position and the conclusions in the article, make a definite contribution to the development of Russia's legal system, civil and military law, as well as the science of military law.

Key words. Military security, The Russian Federation, military organizations, legal environment, civil rights, civil duties, restrictions of civil rights and protection of civil rights.

References

1. The charter of the United Nations of June 26, 1945 URL: <http://www.un.org/ru/documents> (date of the address: 20.12.2014);
2. The Millennium Declaration of the United Nations of September 8, 2000. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (date of the address: 20.12.14);
3. The final document of the World summit 2005 of September 16, 2005 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005 (date of the address: 20.12.14);
4. The federal constitutional law of December 31, 1996 No. 1-FKZ «About judicial system of the Russian Federation». Collection of the legislation of the Russian Federation, 06.01.1997, No. 1 of Art. 1.
5. The budgetary Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ. Collection of the legislation of RF,03.08.1998, No. 31 of Art. 3823;
6. The civil code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ. Collection of the legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, N 32, Art. 3301.
7. The federal law of May 8, 2010 No. 83-FZ «About entering of changes into separate acts of the Russian Federation in connection with improvement of a legal status of the public (municipal) institutions». Russian Federation Code, 10.03.2010, No. 19, Art. 2291;
8. The federal law of November 03, 2006 No. 174-FZ «About autonomous establishments». Collection of the legislation of the Russian Federation, 06.11.2006, No. 45, Art. 4626;
9. Decree of the Russian President of August 16, 2004 No. 1082. Provision on the Ministry of Defence of the Russian Federation Collection of the legislation of the Russian Federation, 23.08.2004 No. 34 of Art. 3538.
10. The federal law of November 14, 2002 No. 161-FZ «About the state and municipal unitary enterprises». Collection of the legislation of the Russian Federation, 02.12.2002, No. 48 of Art. 4746;
11. The federal law of January 12, 1996 No. 7-FZ «About non-profit organizations». Collection of the legislation of the Russian Federation, 15.01.1996, No. 3 of Art. 145;
12. The federal law of May 31, 1996 No. 61-FZ «About defense». Collection of the legislation of the Russian Federation, 03.06.1996, No. 23 of Art. 2750;
13. The order of the Minister of Defence of the Russian Federation of December 24, 2010 No. 1912 «About types of especially valuable personal estate of federal budgetary and autonomous institutions of the Ministry of Defence of the Russian Federation».
14. Belov V.A. Civil law: General part: Textbook. M.: JSC Center Yurinform, 2002. Page 575.
15. Civil law: In 4 t. Volume 2: Real right. Law of succession. Exclusive rights. Personal non-property rights: Textbook. the 3rd edition processed and added. Under the editorship of E.A.Sukhanova. Electronic library of the jurist Studilov. URL: <http://www.studylaw.narod.ru/suhanov2/suhanov2>; (date of the address: 24.04.14);
16. Theory of the state and right. Textbook. Under the editorship of N. I. Matuzov and A.V. Malko. 3rd prod. M.: The publishing house «Put» ANH, 2009. (date of the address: 24.04.14);

17. Puginsky B. I. Main problems of civil means. Дисс. ... doctors юр. sciences. M, 1985.
18. The legal facts it is accepted to call the actual circumstances generating legal consequences. They arise in one cases at will of the subject of civil law, in others – pomy

Activities of personnel divisions for a set and selection of the candidates for the certified positions for Department of Internal Affairs of the Russian Federation who don't have initial vocational training..... 165
Mandzhiyeva N.A.

The Rostov legal Ministry of Internal Affairs institute of Russia
 In article activities of personnel divisions for a set and selection of the candidates for a position for law-enforcement bodies who don't have initial vocational training are considered. The author considers the main normative documents regulating activity of personnel divisions in this direction. Within article the main criteria and requirements imposed to the candidate applying for the certified position of law-enforcement bodies of the Russian Federation are investigated. The author opens some features on a set and selection of candidates for a position according to the Federal law of 07.02.2011 No. 3 - Federal Law «About Police». In article the order of passing of initial preparation in training centers of the Ministry of Internal Affairs of Russia is in detail considered. Besides the author pays attention to obligatory escort of the employed police officer by personnel divisions not to allow negative results in his service in Department of Internal Affairs at an initial stage.

Keywords: initial vocational training, candidate, trainee, psychological tests, medical examination.

References

1. The federal law of 07.02.2011 No. 3 - Federal Law «About Police»
2. The federal law of 19.07.2011 No. 247 - Federal Law «About Social Guarantees to the Staff of Law-enforcement Bodies of the Russian Federation and Modification of Separate Acts of the Russian Federation»
3. The federal law of 30.11.2011 No. 342 – Federal Law «About Service in Law-enforcement Bodies of the Russian Federation and Modification of Separate Acts of the Russian Federation»
4. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of July 3, 2012 N 663 «About the statement of the Order of the organization of training for replacement of positions in law-enforcement bodies of the Russian Federation»
5. The order of March 14, 2012 No. 170 «About an order of carrying out certification of staff of law-enforcement bodies»
6. The resolution of the government of Russia of December 6, 2012 No. 1259 «About the approval of Rules of professional psychological selection on service in law-enforcement bodies of the Russian Federation»
7. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of May 18, 2012 No. 522 «About the statement of the Order of registration of the personal guarantee at revenues to service in law-enforcement bodies of the Russian Federation and Categories of positions, at appointment on which is made out the personal guarantee»

The civil procedure law in terms of a special legal regime 168
Mokhov A.A.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

In recent years in connection with deterioration of an economic situation as around the world, and in Russia, an aggravation of a number of the existing problems between the certain states, development of the international terrorism, growth of number of natural and technogenic catastrophes at the highest political level special attention began to be paid to questions of providing different types of safety. In the Russian Federation the legal foundation of regulation of activity in the conditions of particular legal regimes, i.e. in the conditions of expansion by the state of reserve system of the legislation which norms become effective at approach of the military or state of emergency is laid. In article an attempt of consideration of separate problems of the civil procedural legislation in the context of existing rules of the extraordinary legislation is made. The author suggests to pay attention to legal proceedings problems which can arise at introduction of the extraordinary or martial law. Considering private problems of legal proceedings on civil cases during action of particular legal regimes, the author comes to a conclusion about need of permission of more common problems of civil process during action of particular legal regimes. It demands development of the harmonious concept of administration of justice on civil cases during action of particular legal regimes (the extraordinary or martial law).

Key words: emergency legislation; special legal regimes; state of emergency; martial law; civil procedure law; improvement of the civil code of the RF.

References

1. FKZ of May 30, 2001 N 3-FKZ «About state of emergency»//SZ Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2277.
2. FKZ of January 30, 2002 N 1-FKZ «About the martial law»//SZ Russian Federation. 2002. No. 5. Art. 375.

3. Shpakovsky Yu.G., Oleynik V. V., Suvorov I.A. Legal regulation of restrictions of the rights and freedoms of the population at emergency situations during action of special state legal regimes//Page 595.
4. Rushailo V. B. Administrative legal regime of special situation: concept and essence//Modern right. 2004. No. 1. Page 31.
5. Federal Law of July 21, 1997 N 122-FZ «About the state registration of the rights for real estate and transactions with it»//SZ Russian Federation. 1997. No. 30. Art. 3594.
6. See in more detail: Nikitin S. V. Judicial control of regulations in civil and arbitration process. M, 2010. – 304 pages.
7. See for example: Art. 51 of Federal Law of February 7, 2011 N 3-FZ «About police»//SZ Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.
8. Grandfathers D. I. All-legal principle of harmony and restriction of freedom of enterprise//Messenger Moscow un-that. It is gray. 11. Right. 2002. No. 6. Page 22.

Application of the law of August 7, 1932 on fight against plunders of the state and public property in Tajikistan in days of the Great Patriotic War (1941-1945gg.) 171
Mukhammadiyev I.S.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan

The author of article investigated single questions of fight against plunders, thefts of the state and cooperative property in the conditions of a wartime. Fight against plunderers of socialist property was one of the most important tasks of bodies of prosecutor's office. The importance was attached to suppression of abuses from official and responsible persons. Actions of perpetrators at commission of large plunders of the state or public property by them at establishment of system and organization were qualified under the Law of August 7, 1932, strictly observing the existing circulars and directives of Prosecutor's office of USSR. By such types of crimes the reduced terms of investigation and judicial review of criminal cases were established. Prosecutors paid attention to quality of investigation of criminal cases, to election of measures of restraint concerning accused, attentively approached a question of qualification of crimes on large wastes and plunders and collecting the caused damage. Observed excitement, investigation and passing of these affairs in courts and legality of the sentences pronounced by courts.

Keywords: prosecutor, court, supervision, criminal case, plunder, law, account, supervision, execution, crime, responsibility

References

1. History of the domestic state and the right, under edition of the prof. Ponikhidin Yu.M., M.: Prospectus. 2009. - Page 267.
2. Tsechoyev of V. K. Istoriya of Court of Russia. - Moscow, «Prospectus»-2010. - Page 113
3. Order of the deputy. The prosecutor of USSR Safonov G. of November 22, 1941 No. 110/with
4. Order of the prosecutor of Leninabad area Akhmadeev A.V. of December 11, 1941 No. 267s//GASO. - F.163. - Op.3. - 520. - L.10
5. The order of the Prosecutor of USSR of March 22, 1940, No. 60-3/HECTARE WITH. - T. 163. - On. 3. - 462. - L. 21.
6. The order of the Prosecutor of the USSR of September 15 1941g.za No. 1201 «About supervision of activities of points for reception of gifts for fighters of Red Army»//TsGA RT. - F.329. - Op.20. - 30. - L. 76
7. The order of the National commissioner of justice and the Prosecutor Tajik the Soviet Socialist Republic of July 30, 1942 No. 1/64 – and / with
8. Sechkina L.P. Tadzhikistan in days of the Great Patriotic War 1941-1945, Dushanbe, 1989, S.152.
9. The order of the Prosecutor of the USSR of July 29, 1942 No. 76/with «About responsibility of collective farmers for slaughter of young growth, cattle»
10. History of state and law of the USSR, Part 2, under Chistyakov O. I. edition. and Cuckoo YU.S., M.: 1986. - Page 230.
11. The order of the Prosecutor of the USSR of May 17, 1943. «About criminal prosecution of the persons guilty of the criminal and negligent relation with horses»//GASO. - F.163. - Op.3. - 520. - L. 17
12. TsGA RT. - F.329. - Op.20. - 77. - L. 87-89
13. The resolution of the State Committee of Defense «About protection of military property of Red Army in a wartime» of March 13, 1942 for No. GOKO – 1379s
14. The order of the National Commissioner of justice of USSR and the Prosecutor of the USSR No. 28/03s of March 4, 1942. «About criminal prosecution for plunder and squandering of military property»//TsGA RT. - F.329. - Op.20. - 30. - L. 171.
15. Letter of the prosecutor of the USSR Union of June 26, 1943 for No. 3/9547s//GASO. - F.163. - Op.3. - 520. - L. 54
16. TsGA RT. - F.329. - Op.20. - 30. - L. 94
17. SZ 1932, NO. 62.
18. TsGA RT. - F.329. - Op.20. - 30. - L. 94
19. TsGA RT. - F.329. - Op.20. - 30. - L. 94
20. History of state and law of the USSR, Part 2, under Chistyakov O. I. edition. and Cuckoo YU.S., M.: 1986. - Page 230.

21. The order of the National commissioner of justice and the Prosecutor Tajik the Soviet Socialist Republic of July 30, 1942 for No. 1/64 – and / with
22. TsGA RT. – F.329. – Op.20. – 30. – L. 145-146
23. Letter of the prosecutor of Leninabad area of April 03, 1942//GASO. - F.163. - Op.3. - 520. - l. 17
24. TsGA RT. – F.329. – Op.20. – 30. – L. 15-16

**About requirements of admissibility of state coercion 175
Petrenko M.N.**

Samara legal institute of FSIN of Russia

Democratic society, which has shown commitment to the ideals society in making the Constitution of the Russian Federation, historically sought the means to prevent violence by state authorities. Counterweight to state violence is characterized as illegal practices and the impact of these different from coercion, is coercion, as a method of state power. The latter is one of the most common methods of government, and, therefore, subject to detailed analysis in legal science, whose task, among others, should be as selection criteria for the admissibility of enforcement at the present stage of social development, and the formulation of universal criteria for the admissibility of state coercion. Identifying these criteria will enable the legislator to make timely adjustments to legislation to prevent the emergence of state violence, as well as facilitate the election of a reasoned methods of government.

Keywords: the state power, the admissibility of coercion, coercion morality, legality of coercion

References

1. Berbeshkina, Z. A. Spravedlivost as socially - philosophical category / Z.A. Berbeshkina. - M.: Thought, 1983.
2. Zharenov, I.P. The State coercion in the conditions of democratization society / Avtoref. on соиск. уч. step. edging. юрид. sciences. M, 2006.
3. S. N. skinners state coercion: regulatory and guarding appointment, forms/ /Electronic appendix to «The Russian legal magazine», 2011, No. 2.
4. Koshevatsky V. I. Administrative and legal regulation of rendering the compulsory help citizens / Avtoref. on соиск. уч. step. edging. юрид. sciences. M, 2014.
5. Kudin, F.M. Chosen works [texts] / F.M. Kudin; [вступ. Art. засл. lawyer of the Russian Federation, Dr. of sciences, prof. V.A Azarov]. – Volgograd: Publishing house VOLGA, 2010.
6. Lelyavin S. V. Povedeniye, not contradicting legal instructions as the basis of the state coercion / Avtoref. on соиск. уч. step. edging. юрид. sciences. Vladimir, 2010.
7. Makareyko N. V. Limits of the state coercion//Messenger of the Ministry of Internal Affairs Nizhny Novgorod academy of Russia, 2014, No. 1 (25).
8. Minyasheva, G. I. Moral admissibility of legal coercion//Messenger of VEGU: East economical and legal humanitarian academy (Ufa), 2005, No. 23/24.
9. Montesquieu, Sh. O spirit of laws or on the relations in which laws have to be, to the structure of each board, to customs, climate, religion, trade, etc. to what the author added new researches about laws Roman, concerning inheritance, about laws French and about laws feudal. The translation from French under the editorship of A.G. Gornfeld, with introductory article of M. M. Kovalevskago, SPb.: L.F edition. Panteleeva, 1900.
10. Ojegov, S. I., Shvedova, N. Yu. Explanatory dictionary of Russian: 80 000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. Institute of Russian of V. V. Vinogradov. – 4 prod., added. – M.: Azbukovnik, 1997.
11. Piliipenko, A.A. Sotsialnoye and individual in evolution of sociocultural systems//Questions of the social theory: Scientific almanac. 2008. Volume II. Release 1(2). Social reality: concepts and methodology researches / Ying t of philosophy of the Russian Academy of Sciences; Under the editorship of Yu.M. Reznik. – M.: Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences; Interdisciplinary society of the social theory, 2008.
12. A.P's horns. Features of the state coercion in the constitutional state. / Avtoref. on соиск. уч. step. edging. юрид. sciences, Saratov, 2013.
13. E.A sateen. Concept and types of the state coercion//Messenger of the Tambov university. Series: humanities. 2003, No. 2(30).
14. The philosophical dictionary / Under. I.T. Frolov edition. – 7th prod., reslave and additional, M.: Republic, 2001.

**Women work convicted in a penal colony - one of the conditions their reformation and resocialization 178
Savinova E.A.**

VIPE FSIN of Russia

This article discusses one of the systems of corrective measures of educational influence - labor women convicts, which is the most important factor in their correction and re-socialization. Therefore, the rational organization of its most serious challenge the prison administration. Resocialization and adaptation of convicted women - are complex and multi-stakeholder processes, the effectiveness of which is inversely proportional to the level of repeat offenses committed by released. The higher efficiency of re-socialization and adaptation, the less recurrence by previously convicted to imprisonment for women. Correction of the convict is subject to the application of penal measures effects, one of which is a labor of convicts. It is no accident in the art. 1 of the Law of the Russian Federation «On

institutions and bodies executing criminal penalties of imprisonment,» the labor of convicts specified purpose: «The interests of correction should not obey the purpose of generating profit from their labor.» Gainful employment of convicts served as an important means of education, the maintenance of order and discipline in the prison. Work allows convicted under modern conditions to function normally correctional facilities, meet the needs of the prisoners themselves, help families accumulate the necessary resources for the device after serving his sentence. Each convict must work. Prison administration is obliged to involve convicts to work in accordance with their ability to work and, if possible, their specialty. It may be noted three features of the labor of convicts in prisons.

The first feature is that work in prisons is a means of achieving the specific objectives of criminal punishment, and mainly the purpose of correction, along with the goals of economic, social.

The second feature of the labor of convicts is that the labor process is in custody participants work, that is, in conditions of isolation from society and workers among their own kind.

The third feature of the labor of convicts is that in the field of employment in custody, there are certain limitations in contrast to the employment of persons who are at large. So convicted have the right to choose an occupation, can not be used on some papers, etc.

In some cases, the law expressly prohibits involve convicts to work to the best of their specialty. This, above all, in accordance with the verdict of the court, when the convict assigned the additional penalty of deprivation of the right to engage in certain activities or hold certain positions. In addition, the House Rules correctional institutions jobs that are prohibited to involve prisoners.

It should be noted that the work is able to raise the level to the proper level of social consciousness convict (taking into account the characteristics of his personality and character of the offense, as well as taking into account its behavior in prison) in combination with other means of corrective action.

Keywords: labor, condemned woman, resocialization, cure, treatment, work, correctional facility, a feature.

References

1. The criminal and executive code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (it is accepted by the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation 18.12.1996) (an edition of 14.02.2009)//Collection of the legislation of the Russian Federation. 13.01.1997. No. 2. Art. 198., Russian newspaper. No. 9. 16.01.1997.
2. The law of the Russian Federation of 21.07.1993 No. 5473-1 (an edition of 14.03.2009) «About the institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment»/Sheets of SND and Russian Armed Forces. 19.08.1993. No. 33. Art. 1316.
3. The minimum standard rules of the treatment of prisoners (Are accepted in Geneva 30.08.1955)//the International protection of the rights and freedoms of the person. Collection of documents. - M.: Legal literature, 1990. Page 290.
4. Seliverstova V. I. (under the editorship of). Criminal and executive right of Russia: The textbook – 4 prod., reslave. and additional – M.: Юристъ, 2005. Page 125.
5. Galikееv R. G., Chakubal Yu.V. Resocialization as the purpose of an execution of the punishment//Biological and social in the identity of the criminal and a problem of its resocialization: Materials interuniversity scientifically - practical conference. Ufa: UVSh Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1994 of Page 97.
- 6: Letter of FSIN of Russia of 31.05.2014 No. 05/06/6-346.
7. See: Makarenko A.S. About education. M.: Politizdat, 1988. Page 98.

**The Institution of Criminal Liability For Infringement of Copyright In the Russian Empire (Formation and Development) 181
Toropygin O.Yu.**

The formation and development of the institution of criminal liability for infringement of copyright in the Russian Empire is examined. As a result of the examination of Civil Law and Criminal Law of that time, as well as of the test-reports of the contemporary academicians engaged in the research of the Criminal Law protection of intellectual property, the author comes to the conclusion that this institution has been constantly improving from the moment of its setting up and later on it was formed according to the European-level legislation that regulated the copyright and defended it using Criminal Law instruments. A detailed analysis of the provisions of the Copyright Law of 20 March 1911 authorizing criminal liability for infringement of copyrights (Art. 620,621) is given. An analogous procedure of a defense of intellectual property was provisioned in the majority of the European states, except France, in XIX century. At the same time the research showed that the Criminal Law defense of copyright in the Russian Empire did not lack some drawbacks which, in the author's opinion, moved into the legislation of the Russian Federation as well. The structured segregation of the norms concerning criminal liability for the stated offences is missing, and some norms are regarded as economic crimes.

Key words: intellectual, property, institution, criminal liability, copyright, the Russian Empire, punishment, introduction, European level, trademark, Code of Laws.

References

1. Belogrits-Kotlyarovskiy Ampere-second. Textbook of the Russian criminal law. General and special part. Kiev, 1903. Page 482.
2. Belyatskin S. A. New copyright in its basic principles. SPb., 1912. Page 32.
3. Bondarev V. N. Criminal legal protection of intellectual property: yew. ... edging. юрид. sciences. Rostov – on Don, 2002.
4. V. V wolves. The existing articles of the criminal code most high approved on March 22, 1903, with explanations of the Ruling Senate. SPb, 1910. Page 129
5. Demyanenko E.V. Criminal liability for illegal use of the trademark: yew. ... edging. юрид. sciences. Rostov-on to Don, 2003.
6. Decanal M. G. Copyright in architecture. Пр., 1916. Page 3.
7. Yelizarov E.A. Avtorsky the contract in civil law of Russia «The foreign trade right», 2006, No. 2.
8. Efremova V. V. Development of copyright in France and in Russia during modern times/Laws of Russia: experience, analysis, practice 2008. No. 4.
9. Zaymovskiy S.G. Copyright. M., 1911. Page 6.
10. Law on copyright of literary, musical, art and photographic works. Cathedral Legalizations and orders of the government. 1911. No. 61.
11. Kantorovich Ya.A. Copyright of literary, musical, art and photographic works. Petrograd. 1916. Page 655.
12. Kovalenko A.A. Criminal legal protection of copyright and related rights. yew. ... edging. юрид. sciences. M., 2001.
13. Kozlov A.V. Criminal legal protection of copyright and related rights. - автореф., yew. ... edging. юрид. sciences. Nizhny Novgorod, 2002.
14. G. E bells. New Criminal code. M., 1904. Page 7.
15. Kondrashina V.A. Criminal liability for illegal use of the trademark by the legislation of Russia and foreign countries: yew ... edging. sciences. Kazan, 2004.
16. Koptev D. A. Law on copyright. St.-Petersburg. 1911. Page 311-381.
17. Lapina T.N. Criminal legal protection of intellectual property: yew. ... edging. юрид. sciences. Kursk, 2014.
18. Lepina T.G. Criminal legal protection of intellectual property: yew. ... edging. юрид. sciences. Kursk, 2014. Page 49.
19. Mountain R. S. Istoriya of development of norms on free use of objects of copyright and related rights before acceptance of the fourth part of the Civil code of the Russian Federation//the Magazine of Russian law 2010 No. 2.
20. Nersesyana A.S. The code about punishments criminal and corrective and fight against violation of intellectual property rights//History of state and law. 2006. No. 6.
21. The new Criminal code is most royal approved on March 22, 1903. SPb. Type. M-va Internal affairs. 1903. Page 274 – 275. Page 311
22. Pereygin K.G. About a place of intellectual property in system of the Russian criminal legislation. «Lawyer practice», 2005, N 5.
23. Pilenko A. Pravo of the inventor. St.-Petersburg. 1902. T. I. Page 152-159.
24. Pobedonostsev K.P. Kurs of Civil law. First part. St. Petersburg, 1896. Page 651.
25. Draft of the Criminal code. Encroachments property. Explanations of the Editorial commission. SPb., 1887. Page 264.

The relationship between the parameters of Hardiness, social adaptation and experience difficult situations in pupils with normal mental development, pupils with mental retardation who are bringing up in different family environments (in the family or boarding-school) 188

Kravchik K.B.

St. Petersburg State University

This article describes the theme of hardiness in comparison of its manifestation at pupils with mental retardation and pupils with normal mental development. Hardiness is also compared in the context of education. It's divided into groups which bringing up in the family and bringing up in a boarding school. The theoretical background of the concept Hardiness S. Muddy in their relationship with social adaptation was analyzed. It has been empirically shown that the phenomenon of Hardiness is an integral characteristic of the person, is a complex relationship between coping -strategies, social adaptation and experience of difficult situations. It is the first study of hardiness in coupled with peculiarities of social adaptation, coping-strategy experience difficult situations in a sample of pupils students with mental retardation.

Keywords: Hardiness , social adaptation, coping-strategies pupils with mental retardation

References

1. Abulkhanova K. A., Berezina, T. N. Time of the personality and time of life. SPb.: Антейя, 2001
2. Wasserman L.I., Eryshev O. F., Klubova E.B. - Psychological diagnostics of an index of vital style. - SPb.: Publishing house: СПбНИПНИ of V. M. Bekhterev, 2005. - 50 pages.
3. Grishina of N. V. Psikhologiya of social situations / Sost. and general edition of SPb.: St. Petersburg, 2001. – 416: silt. – (Anthology of Psychology series
4. Kryukova T.L., Kuflyak E.V. Oprosnik ways of a sovladaniye (adaptation of a technique of WCQ) / Magazine of the practical psychologist. - M.: 2007. No. 3. - Page 93-112.
5. Leontyev D. A., Rasskazova E.I. Test of resilience. The methodical guide to a new technique of psychological diagnostics of the personality with a wide scope. Intends for professional psychologists-researchers and practitioners. - M.: Sense, 2006.

- 6 Nasledov A.D. – mathematical methods in modeling of psychological researches 7 our problem teenager. Under ред L. A. Regush SPb.: Union, 1999. -144 with
- 8 Fetitskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. Social and psychological diagnostics of development of the personality and small groups. – M.: Publishing house of Institute of Psychotherapy, 2002. - C. 193-197
- 9 Lazarus R.S. Psychological stress and the coping process. New York: McGraw-Hill, 1966.
10. Maddi, Salvatore R., and Khoshaba, Deborah M. (1994). Hardiness and Mental Health. Journal of Personality Assessment, 1994 Oct, v63 (n2)

Regulation of students extracurricular behavior in popular education in Arkhangelsk province in second half of XIX – beginning XX centuries 192

Fedoseyeva I.V.

Arkhangelsk regional institute of open education

The relevance of the topic is determined by the increasing attention to the innovative processes in the system of education in the development of a democratic society in Russia. One of the strategic targets of education development until 2020 is to expand the mechanisms for public participation in public policy development and monitoring of education quality assessment. Under these conditions the need for a comprehensive study of the national historical and pedagogical experience arises to involve the general public in the sphere of popular education. The article presents the results of the study on the regulation of interaction in addressing student extracurricular behavior in educational institutions of the Arkhangelsk province in the second half of XIX - beginning XX centuries. The heads of educational institutions and the educational community carry out the regulation, supervision and control over the behavior of students outside of the educational institution on the territory of the Arkhangelsk region and their compliance with the students uniform.

Keywords: position «bans», the provisions of «restrictions», the provisions of «requirements», the wearing of the uniform

References

1. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020: the order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-р//Collection of the legislation of the Russian Federation. - 2008. - No. 47. - Art. 5489.
2. Directors of national schools of the Arkhangelsk province. Case of establishment of the temporary commission on the organization of out-of-school supervision of pupils of average educational institutions and initial schools of Arkhangelsk [Text]//State Archive of the Arkhangelsk region. - F.61. - On. 1. - Unit xp. - 1617. - 12 l.
3. Directors of national schools of the Arkhangelsk province. Business with instructions of the higher educational administration (the beginning of 1912) [Text]//the State Archive of the Arkhangelsk region. - F.61. - On. 1. - Unit xp. - 1397. - 27l.

Allocation of monetary gain from a joint project between two players by the model of Nash 195

Aleksandrovich S.V., Sekerzh-Zen'kovich S.Ya.

Financial University under the government of the Russian Federation

The problem of allocation the sum of money, received by the two players entered into cooperation for the implementation of the joint project, was investigated. It is assumed that the efforts involved by both players are approximately the same. The case, when the individual expected utility functions von Neumann - Morgenstern of players are the power functions, and players have different relative coefficients of risk aversion of Arrow – Pratt, was reviewed. It was shown that for the solution of this problem is possible to use the Nash's model of bargaining of two players. Within this model, the resulting optimization problem was solved with the help of Kuhn-Tucker's theorem. Restrictions on values of exponents in the power utility functions, at which application of the specified theorem to the solution of this task is admissible, were received. According to the obtained solution, the sum of money will be divided between players not equally, but in proportion to exponents in the power utility functions, inherent to these players. The player with higher relative coefficient of risk aversion will agree to a smaller share in the allocation, than a player with less specified coefficient.

Keywords: Cooperation of players, Nash bargaining solution, utility function of von Neumann-Morgenstern, Arrow-Pratt's coefficient of risk aversion, Kuhn-Tucker's theorem.

References

1. Neumann, J., Morgenstern O. Theory of games and economic behavior. M, «Science», 1970, 708 pages.
2. Nash, J. F., The Bargaining Problem., Econometrica, V. 18, Issue 2, 1950, p. 155-162.
3. Cheremnykh of YU.N. Mikroekonomik. The advanced level. M, «INFRA-M», 2008, 844 pages.
4. Holt, Ch. A., Markets, Games and Strategic Behavior: Recipes for Interactive Learning. «University of Virginia», 2005, 450 p.
5. Methods of optimum decisions in economy and finance. (Under the editorship of V. M. Goncharenko, V. Yu. Popov), M., «KNORUS», 2013, 400 pages.
6. Tsyplakov A.A. Introduction course of the theory of games, Novosibirsk, «NSU», 2012, 290 pages.

Is administrative-legal regulation in the field of formation perfection in Russia 198
Ageev A.A., Vasil'yev F.P., Nikolayev A.G.

Komitet GD on constitutional legislation and state building, Academy for administration MVD of Russia, the member of the Russian academy of juridical sciences (RAYUN).

Russia has implemented a variety of legal measures in improving the educational policy - the publication of the Federal Law on Education of the Russian Federation. On this basis, all oborganizatsiyami during the 2013-2015 years, reviewed the main directions of educational issues. The main role in shaping the personality of the Russian citizens should play a federal gosobstandarty - preschool, primary general, basic general and secondary general education, secondary vocational education (as well as on a competitive basis a higher education if the education level of the citizen receives the first time).

There is no doubt that the implementation of educational issues must meet the requirements not only legislators, but the President and Government of Russia and the Russian Ministry. Particularly important to the improvement include: activities for patriotic education and legal education (legal awareness and legal literacy) in the education system; holding various competitions pedrabotnikov; attestation not only oborganizatsy, but teaching staff at all levels. Thus, the authors of an article based on its relevance is claimed not only by experts, teachers, administrators, and the general public.

Keywords: training, authority, citizen, literacy, competition, commission, local, ministry, formation, education, organization, rule, professionalism, legal conscience, average.

References

1. Anohina S.J., Berezhkova N.F., Vasilev F.P., Orehova L.M., Ljatifova T.C. The Ministry of Internal Affairs of Russia as the basic subject of realisation of requirements of the President of Russia about Development of legal literacy and sense of justice of citizens//*ежемес. жур. (BAK) the bulletin of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia ? 1 - 2015 With. 231-236*
2. Anohina S.J., Vasilev F.P., Nikolaev A.G., Ljatifova T.S. realisation state nadzorno-control functions to Russia and their scientific-theoretical interpretation in administrative law at the present stage//*the Bulletin of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia ? 5 - 2014 With. 146-153. And*
3. Position about monetary encouragement of the best teachers, the President of Russia confirmed by the Decree from January, 28th, 2010 ? 117 (C3 the Russian Federation, 2010, ? 5, item 501).
4. Rules of distribution and granting of grants from the federal budget to budgets of subjects of the Russian Federation on encouragement of the best teachers within the limits of the subroutine «Development preschool, the general and additional education of children» a government program of the Russian Federation «Development of education» for 2013-2020, confirmed by the governmental order of Russia from 12/26/2014 ? 1517 (C3 the Russian Federation, 2015, ? 1, item 300).
5. Methodical recommendations about is standard-legal regulation of granting of service about supervision and care of children in groups of the prolonged day in the organisations which are carrying out educational activity under the basic general educational programs - to educational programs of the initial general, basic general and average general education, Minobrnauki of Russia directed by the letter from September, 24th, 2014 ? 08-1346.
6. Berezhkova N.F., Vasilev F.P., Nikolaev A.G., Shashkarov V. N. Modern features of legal education of military men and citizens in system of the Minister of Defence of Russia.//*scientifically-analytical magazine ? 4. (BAK) «an innovation and investments» Moscow 2015. With. 207-211.*
7. Бережкова N.F. legal public service regulation in Russia. Ethical standards and the oath. / M: it JUNITI-IS given, the Law and the right. 2015. - 583 with. - (A series «Scientific editions for lawyers»).
8. Орехова Л.М. To a question on modern interpretation of legal literacy//*the Bulletin of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.-2014. - ? 9. - With. 100-104*
9. Orehova L.M. Police of the Ministry of Internal Affairs of Russia in system of development of legal literacy and legal consciousness of citizens//*the International scientifically-practical conference «the Civil society and a lawful state». The publishing House «Scientific review», Moscow, on December, 8-9th, 2014 the Collection of scientific reports. M: 2014. - With. 57-63.*
10. Malahina T.A., Nikolaev A.G., whether Shashkarov M.V. Nuzhno пересматривать-вопросы a disciplinary responsibility in Russia?//*scientifically-analytical magazine 4. (BAK) «an innovation and investments» Moscow 2015. With. 185-189*
11. The decree of the President of Russia from 5/16/1996 ? 727 «About measures of the state support of the public associations conducting work on military-patriotic education of youth»
12. The governmental order of Russia from 10/5/2010 ? 795 (ред. From 10/7/2013) «About a government program» Patriotic education of citizens of the Russian Federation on 2011 - 2015 ».
13. The order урв. The president of Russia of 5/4/2011 (the Russian newspaper from 7/14/2011).
14. The decree of the President of Russia from 5/21/2012 ? 636 (from amendment and доп., вступ. In force with 1/1/2015). C3 the Russian Federation of 5/28/2012 ? 22 items 2754.
15. The decree of the President of Russia from 10/20/2012 ? 1416 «About perfection of a state policy in the field of patriotic education».
16. C3 the Russian Federation of 12/31/2012 ? 53 (p.1) item 7598.

17. The Russian newspaper from May, 7th, 2015
18. Literature lessons//*the Russian newspaper from 5/20/2015.*

Framework for the analysis of probability of bankruptcy and methods of its prediction 203
Shramova D.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation
The article is devoted to the problem of determining the insolvency of the organization and methods of predicting the probability of bankruptcy in the financial crisis is especially important. Actual there are challenges associated with identifying low financial sustainability of the organization, which is impossible without the use of methods of prediction of bankruptcy based on the experience of domestic and foreign models predict.

To provide the authors describe basic theoretical concepts of insolvency, discusses the factors leading to bankruptcy and methods for predicting insolvency for domestic and foreign models.

Currently the conditions for the dynamic development of business often exacerbate negative trends at the level of individual groups of economic entities using to achieve their goals in the gaps in the current legislation or which are potential opportunities to ensure compliance with the overall level of efficiency in their industry.

The leaders of organizations experiencing financial difficulties, financial analysis and future management interventions can protect themselves from total collapse in the event of commencement of bankruptcy proceedings by creditors to find a way to restore solvency.

Timely diagnosis of bankruptcy is a method that allows to find the necessary measures to improve the financial condition.

The relevance of the study of factors affecting the financial viability of businesses, causes, and treatments of bankruptcy due to the fact that currently there are enterprises in the Russian economy under the influence of a number of negative aspects: the crisis of non-payments, poor management, obsolete equipment.

It is not to be caught off guard by the natural fall of the financial results of the enterprise, it is necessary to constantly monitor the level of financial stability and the appearance of the first signs of deterioration to take immediate retaliatory action.

Keywords: insolvency; bankruptcy; forecasting Methods; Altman Model; Model Kovaleva; financial analysis.

References

1. The federal law «About insolvency» of October 26, 2002 No. 127-FZ.
2. The resolution of the Government of the Russian Federation of May 20, 1994 No. 498 «About some measures for implementation of the insolvency law of the enterprises».
3. Crisis management: from bankruptcy to financial improvement / Under the editorship of G. P. Ivanov. M.: Law and right, UNITY, 2007.
4. Grebenshchikova E.V. Financial stability of the industrial enterprise and ways of its providing. The abstract of the thesis on competition of an academic degree of Candidate of Economic Sciences of M., Public Educational Institution of Higher Professional Training Financial Academy at the Government of the Russian Federation, 2007.
5. Gramotenko of T. A. Bankrotstvo of the enterprises: economic aspects. - M.: PRIOR, 2005.
6. Davydova G. V., Belikov of A.Yu. Metodik of a quantitative assessment of risk of bankruptcy of the enterprises//*Management of risk. - 2006. - No. 3*
7. Kiselyov M. V. Analysis and forecasting of financial and economic activity of the enterprise. - M.: Publishing house of «AIN», 2006.

Issues of validity of choice-of-court agreements under the new EU Regulation on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters 206
Bogdanova N.A.

Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

The article examines the key modifications of the EU Regulation on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) No. 1215 in respect of rules for determination of the validity of choice-of-court agreements and law applicable to questions of validity of choice-of-court agreements. At the beginning the article examines the principle of severability of choice-of-court agreements. Further it is underlined that the EU regulation distinguishes formal validity (compliance with the requirements on the form of agreements) und material validity (compliance with the requirements on the expression of the will of the parties). In conclusion of the article the author analyses the benefits and drawbacks of the choice-of-law rule stipulated in article 25 of the regulation under which the material validity of choice-of-court agreements is determined under the laws of the state, which courts have jurisdiction under the choice-of-court agreement.

Key words: cross-border litigation, choice-of-court agreements, regulation EU No. 1215/2012, substantive validity, lex fori, lex causae, severability. Convention and the International Regulations

1. Convention on choice of court agreements dated 30 June 2005;
2. Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters dated 27 September 1968;
3. Council regulation (EC) No. 44/2001 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters;
4. Regulation (EC) No. 593/2008 of the European parliament and of the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I);

5. Regulation (EU) No. 1215/2012 of the European parliament and of the Council on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast);
- EU Court decisions
6. Elefanten Schuh GmbH v Pierre Jacqmain, Case 150/80, [1981], ECR 01671;
7. Estasis Salotti di Colzani Aimo e Gianmario Colzani snc v Rьwa Polstereimaschinen GmbH, Case24 / 76 [1976], ECR 01831;
8. Francesco Benincasa v Dentalkit Srl, Case C-269/95, [1997], ECR I-03767;
9. Mainschiffahrts-Genossenschaft eG (MSG) v Les Gravières Rһһnanes SARL, Case C-106/95, [1997], ECR I-00911;
10. Powell Duffryn plc v Wolfgang Peterert, Case C-214/89, [1992], ECR I-1745;
11. Trasporti Castelletti Spedizioni Internazionali SpA v Hugo Trumpp SpA, Sase C-159/97, [1999], ECR I-01597;
- Russian court practice and jurisprudence of the Member States
12. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 9, 2013 № 158 «Review of practice of consideration by courts of arbitration cases involving foreign parties»;
13. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on June 19, 2012 № 1831/12 on the case number A40-49223 / 11;
14. Deutsche Bank AG v Tongkah Harbour Public Company Limited, [2011], EWHC 2251;
15. DiMercurio v. Sphere Drake Ins., [2000], 202 F.3d 71 (1st Circuit);
16. Ms «X» v Banque Privée Edmond de Rothschild, No. 11-26.022 (French Supreme Court, First Civil Chamber) dated 26 September 2012;
17. NB Three Shipping Limited v Harebell Shipping Limited, [2004], All ER (D) 152 (Q.B.);
18. Mauritius Commercial Bank Limited v Hestia Holdings Limited and another, [2013], EWHC 1328 (Comm);
- The doctrine in foreign languages
19. Ballesteros MH The regime of party autonomy in the Brussels I recast: The solutions adopted for agreements on jurisdiction. // Journal of Private International Law. 2014. Vol. 10. No. 2. P. 291-308;
20. Compilation of All National Reports, Questionnaire No 3: Legal Problem Analysis (Study JLS / C4 / 2005/03) URL: <http://ec.europa.eu/justice/civil/document/index.en.htm>;
21. Dickinson A. Surveying the Proposed Brussels I bis Regulation: Solid Foundations but Renovation Needed // Yearbook of Private International Law Volume XII (2010). 2011. P. 247-309;
22. Hartley T. and Dogauchi M. Explanatory Report on the 2005 Hague Choice of Court Agreements Convention. URL: <http://www.hcch.net/upload/expl37final.pdf>;
23. Hartley T. Choice-of-court agreements under the European and international instruments. The revised Brussels I Regulation, the Lugano Convention and the Hague Convention. Oxford: Oxford University Press, 2013. 479 p.;
- Russian doctrine
24. Al Asoskov Conflict regulation of contractual obligations. M.: Intropotik Media, 2012. 640 p.;
25. Abdullin AI, Artemyev NM Afanasyev DV and others. Private international law: the textbook: in 2 v. // ed. SN Lebedev, EV Kabatova. M.: Statute, 2011. Volume 1: Generalities. 384 p.;
26. Rozhkova MA Legal facts of civil and procedural law: agreement on the protection of the rights and procedural agreement. M.: Statute, 2009. 332 c.

To the Question about a Classification and Tipologization of the Clusters Politic 209
Barashkin M.V.

Plekhanov Russian University of Economics
 In article is investigated value of cluster policy in economic development of a country. The cluster policy is considered in Russia as the tool on the effective organization and development of interindustry economic interrelations and relationship.

Types of cluster policy are considered in the Russian regions. The developed concept of cluster policy contained liberal approach in Russia. However change of philosophy of the concept with diriger approach didn't cancel use of some tools of cluster policy which are characteristic for English model and have success in the USA, England. Clusters can effectively function and develop without participation of the governments.

For effective realization of cluster policy it is necessary to analyze possibility of expansion of the rights of subjects of the Russian Federation. For effective realization of cluster policy well organized activity of businessmen and the government, and also effective cooperation between all participants of cluster policy are necessary.

Keywords: cluster, cluster policy, innovations, institutes, region

References

1. Dyrdonova of A.N. Klasterizatsiya of regional economic systems//access Mode: <http://www.econorus.org/consr/files/du9d.doc>
2. Lavrikova Yu.G. Conceptual bases and practice of realization of cluster approach in regions of Russia//Regional economy: theory and practice. - 2008. - No. 22(79). - Page 25-26.
3. Methodical recommendations about realization of cluster policy in subjects of the Russian Federation//the access Mode: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>
4. Official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation//access Mode: <http://www.economy.gov.ru>
5. Pilipenko I.V. Cluster policy / Appendix 6 to the Report of the All-Russian public organization «Business Russia» «Results of 2006 of year and the

future of economy of Russia: potential of non-oil sector». - 2006. - Page 18./Access mode: <http://www.docme.ru/doc/1835/pr06-pilipenko>

6. Pilipenko I.V. Carrying out cluster policy//Appendix 6 to the Annual economic report of 2008 of the All-Russian public organization «Business Russia» «Strategiya:2020: from economy of «directives» to economy of «incentives»». - 2008. - Page 29./Access mode: <http://www.rsr-online.ru/doc/norm/222.pdf>
7. Pogodina E.A., Katayev E.N. Theoretical approaches to essence of the concepts «economic cluster» and «cluster policy»//Magazine «National interests: priorities and safety». - 2014. - 7(274).
8. M. E malt liquor. Economic development of regions//Spatial economy. - 2007. - No. 1. - Page 130.
9. Rozanova N. M., Kostenko E.D. Innovative clusters and cluster policy of the state: failures of the market and failures of the state//TERRA ECONOMICUS. - 2014. - Volume 12. - No. 1.
10. Center of cluster development of the Tomsk region//access Mode: <http://www.innoclusters.ru/glossarij>
11. Shapovalov A. Russia passed into a preparatory cluster//Businessman. - 2006. - No. 51./http://www.kommersant.ru/doc/660557/print
12. Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know//M.J. Enright//Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. - P.18.
13. Solvell, O. Clusters: Balancing evolutionary and constructive forces//O. Solvell. - Second edition. Odeshug, 2009. - P.75//access Mode: <http://www.cluster-research.org/dldocs/ClustersJan09.pdf>
14. The Concept of Clusters and Cluster Policies and their role for Competitiveness and Innovation: main statistical results and lessons learned/ Annex to the Communication from the Commission «Towards world-class clusters in the European Union: Implementing the broad-based innovation strategy» COM (2008) 652 final of 17.10.2008//Europe INNOVA/PRO INNO Europe paper N° 9. - p.33.

On some aspects of the evaluation of industrial investment projects in construction 213
Ulbiyeva I.S., Uzhakhov K.M.

Ingush state university

The article presents a study of the industrial investment and construction projects in conditions of uncertainty, most of which can be attributed to structural uncertainty based on imperfect knowledge about the structure of the future. The author observed that the accumulated work of the project participants ultimately determine whether a project is successful or it will fail. Industrial investment project is characterized by the particular complexity of the implementation, since its success depends primarily on the degree of elaboration of technical, financial, marketing and economic issues and correct interpretation of the results obtained in the course of their studies, particularly at the stage of feasibility study (feasibility study). These characteristics of investment projects categories VLIRI reflect major differences between them from other direct investments in the real sector of the economy. Large industrial investment projects are carried out in conditions of uncertainty, most of which can be attributed to structural uncertainty based on imperfect knowledge about the structure of the future. This is different from parametric uncertainty, in which the project Manager has some knowledge about the structure of decision problems with uncertain parameters of the problem (probability). This is the main problem of investment decision-making and planning of projects of this scale. Existing knowledge about methods of solving problems in the project implementation process may not meet the requirements for sufficiency of information saturation, which makes them impossible to use. This means that in the process of implementation of major industrial investment and construction of the project initiators and managers are faced not only with the complexities of forecasting uncertain parameters of the project, but also with the uncertainty of the structure of the problems.

Keywords: project, industry, investment, risk, forecasting, uncertainty, interpretation of results.

References

1. A Guide to the Project Management Body of Knowledge // PMI Standard Committee 2000 - 2000.
2. Esty, B., Improved Techniques for Valuing Large-Scale Projects // The Journal of project Finance - 1999. - S. 9-25.
3. Finnerty, J., Project Financing: assets based financial engineering // John Wiley & Sons, New York, NY - 1996.
4. International Yearbook of Industrial Statistics 2013 / UNIDO, Vienna - 2013.
5. Keppo, J. and Lu H., Real options and large producer: the case of electricity markets // Energy Economics - 2003. - № 25. - S. 459-472.
6. Kliem, R.L., Ludin I.S. Project management practitioner's book. N.Y.: American Management Association, 1998.
7. Aswat Damodaran translation Pelyavsky O. Tribushnaya E., Strategic Risk Management. The principles and methods / Williams, 2010.
8. Bocharov, W Investments. - SPb.: Peter, 2009.
9. M. Grachev, Sekerin A. Risk management of the investment project. - M.: Izd. unit of Dana - 2009.
10. Michelle M. Krui, Dan G., Robert M., Fundamentals of Risk Management. - M.: Izd. of Yurayt - 2011.
11. Ploshkin W, valuation and risk management in the enterprise. - M.: Izd. of TNT - 2012.

Factors of influence on realization of technologies of wage and loan labor in the Russian economy 216

Popova E.V.

REU of G. V. Plekhanov

In modern Russia effective and innovative development of economy requires all-round and harmonious development of each personality, her intellectual potential. Therefore the social and labor relations of wage and loan labor demand more detailed research of current trends of development of work of people and problems of the social and labor relations of their attendants. The increase in unemployment also demands realization of adequate technologies for wage and loan labor. What common features unite wage and loan labor? Especially as recently the emphasis not only on wage labor, but also loan is even more often placed. In what the difference of these concepts and under the influence of what factors is formed their development reveals in this article.

Keywords: human potential, loan work, wage labor, social and labor relations, intellectual potential, factors, tendencies, unemployment, leasing, innovative development.

References

1. Development of business processes in the industries and mechanisms of their realization the magazine//Innovations and investments. 2014. No. 12.
2. Assets of the industrial enterprise as objects of management//Innovations and investments. 2014. No. 5.
3. Construction industry of the Moscow agglomeration//Innovation and investment. 2013. No. 6.

Special view of tasks of regional administrations 219

Golubev M.P.

The role of regional administrations in management of efficiency of state assets and creation of innovations (SP) is considered.

The principles of prioritization of projects and support of the innovative directions by the state are considered. The administrative gap between creation of ideas and finishing them before pilot production is noted. It is offered to focus efforts on support of the SP directed on decrease in the power and other expenses giving global effect in the short term. Need of formation by the state of the target list of innovative assets, for prime financing is proved. The principles of audit of innovative practices of defensive and scientific centers are offered. Need of the accounting of features, prioritization and support of SP and private projects is noted. It is offered to estimate efficiency of SP at additional cost. Features and ways of management (participation) by the state of the mixed assets, public industries, state corporations (group of companies), programs of development of the region are considered.

Keywords: regional administrations, regional programs, state assets, public industries, innovations, efficiency, features, audit of assets, additional cost.

References

1. Golubev M.P. Problems and offers on creation of a control system of assets of the Russian Federation. The collection of materials of scientific and practical conference on a subject: «Modernization of Russia: Modern problems of management» - M.: IITs MGUDT, 2010 of P. 59-67.
2. Golubev M.P. Branch features of restructuring. In the collection «Consulting Services in Restructuring of the Russian Enterprises – Synthesis of the First Experience». M: Russian center of privatization, 1998. p. 37?41.
3. Golubev M.P. Restructuring as minimax strategy of development of the enterprise. «Securities market», No. 18(153), 1999. P. 56-58.
4. Golubev M.P. Innovative way and tasks of regional administrations, Transport business of Russia, No. 12 (85) of 2010.
5. Altshuller G. S. Creativity as exact science: Theory of the solution of inventive tasks. - M.: publishing house «Soviet radio», 1979. - 176 pages of <http://www.altshuller.ru>
6. Golubev M.P. Transactions of acquisition and absorption as way of receiving innovations. «Transport matter in Russia», No. 6, part 1 (103), 2012 of.
7. Golubev of M.P. Metodologiya of creation of the effective vertically integrated holdings. M. INFRA-M. 2010. - 521 pages (textbooks for the MVA program).
8. Golubev of M.P. Imushchestvo of corporation. Theory and practice of management. M. Scientific book. 2006. - 324 pages.
9. Golubev M.P. Danko T.P. The management and marketing focused on cost. M. INFRA-M. 2011. - 416 pages. The textbook for HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS.
10. Golubev M.P. Strategy of financial stabilization of holding structures. M. Rahn Institut of problems of management of Trapeznikov. 2005. - 136 pages.
11. Golubev M.P., Popova E.V. Assets of the industrial enterprise as objects of management. Innovations and investments No. 5 of 2013, page 210-213

Mechanism of formation of innovation policy 223

Valinurova L.S., Kazakova O.B., Kuzminykh N.A.

Bashkir state university, kashatan@inbox.ru.

The article presents the current development trends of today socio-economic policy – the formation of an effective innovation policy, the implementation of which is to provide a breakthrough in economic growth. The authors propose innovative policies seen as a symbiosis of scientific, technological and cluster policies, which is characterized by a set of public authorities

carried out the social, economic, informational, educational, organizational and other measures for the development of innovation through the implementation of strategic initiatives, supported by high-quality regulatory environment. Based on the identification of problems at the federal level and at the regional proposed mechanism for the formation of innovation policy, different principles, factors and algorithm, reflecting the implementation of continuous and interconnected actions governments to create an enabling business environment for innovation.

Keywords: innovative policy, scientific policy, technological policy, cluster, cluster policy, innovative development, strategy, financing, innovative activity.

References

1. The order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r «About the adoption of Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020».
2. The project of Strategy of development of scientific and innovative activity of the Republic of Bashkortostan till 2020.
3. Antipina, O. V. Concepts of innovative development of territories and formation of national innovative system of Russia / O. V. Antipina // Actual problems of humanitarian and natural sciences. – 2011. – No. 8 (31). – Page 55-57.
4. Bulayev, I. A. Theoretical bases of management of innovative development of municipality / I. A. Bulayev//Vestnik Magazine. – 2011. – No. 32.
5. Valinurova, L. S. Innovative development of the Russian economy: problems and prospects / L. S. Valinurova, O. B. Kazakova, N. A. Kuzminykh, N. Z. Mazur. – M.: Publishing house «Paleotip», 2013. –166 p.
6. Kazakova, O. B. Infrastructure ensuring innovative development of economy / O. B. Kazakova. – M.: Publishing house «Paleotip», 2011. – 164 p.
7. Karacharovskiy, Century. Innovative processes: national and regional section / V. Karacharovskiy//Economist. – 2012. – No. 10. – Page 23-35.
8. Kuzminykh, N. A. Innovative development of social and economic systems in the conditions of crisis: state and opportunities / N. A. Kuzminykh. – Ufa: BAGSU, 2011. – 167 pages.
9. Petrova, N. V. Features of development of regional economy on the basis of cluster approach. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://old.tisbi.org/science/vestnik/2011/issue2/Petrova.pdf>.
10. <http://www.minpromrb.ru>.
<http://www.economy.gov.ru>.

Economic-mathematical methods of innovative management of commercial banks financial stability 227

Roschira E.V.

Euroasian open institute

Restoration and development of the Russian banking system is inextricably linked with control, prediction and assessment of the commercial banks activities.

The article assesses the financial stability of commercial banks in the current context of economic instability and proposed an innovative approach for solving the optimization problem of the bank liquidity valuation on the basis of economic and mathematical tools in the context of the use of the variational method of its regulation.

The study confirms the possibility of optimizing the liquidity provision, in the form of primary bank reserves, through the use of economic and mathematical modeling. At the same time, the variational method of liquidity regulating get a finished appearance, and its use allows for a fresh look at the assessment of the bank liquidity adequacy on the principles of economic viability. It is to contribute to the banking system stability and the efficiency of its functioning.

Keywords: financial stability, bank liquidity, economic-mathematical methods, optimization, assessment of the bank financial stability, bank system management

References

1. Batrakova L. G. Ekonomicheskoye analiza of activity of commercial bank - Moscow: Логос, 2011.
2. Bukato V. I., Lviv YU.I. Banks, bank operations in Russia. – M.: «Finance and statistics», 2006.
3. Money. Credit. Banks / under the editorship of O. I. Lavrushin – M.: KNORUS, 2010
4. Zhukov E.F. Banking. – M: Unity Dana, 2006.
5. Ivanov V. V. Financial analysis of bank activity: assessment of a financial condition of banks, technique of calculations of limits of interbank crediting and method of calculation of own means//STC of BULLOCK CARTS, 2010
6. Kolesnikova V. I. Krolivitskaya L.P. Banking of M.: Finance and statistics, 2008
7. Sinki Dzh. Financial management in commercial bank and in the industry of financial services - M.: Alpina Publisher, 2007
8. Moody's: net losses of the Russian banks following the results of 2015 can make 1,5-2 trillion rub of www.rcb.ru/news/270778/

Administrative-legal regulation of questions of international collaboration in the region of the suppression of the offenses 232

Vasil'yev F.P., Zhukov P.S.

Academy for administration MVD of Russia

This scientific article is urgent fact that questions of international collaboration

it has its juridical specific special features and the authors are right, that under the conditions for the development of high technical- electronic technologies the problem of the criminality into of increasing degree acquires global and problematic nature. First, they in the more or less sharp form are manifested in many countries of peace, being serious real or potential obstacle on the way of their economic, political and cultural development. This predetermines the interest of all terms of the world community in the joint search for the most efficient ways and means of the solution of this problem, and contemporary criminality, especially in its most dangerous – organized forms and in the form international terrorism,

truly he does not know boundaries. In the second place, constantly is enlarged the enumeration of the criminal acts, which present the international danger (for example, illegal trans-border drug trafficking, cultural values, weapon, trade by people, child pornography, etc). Fight with these phenomena can be effective during the coordination of the actions of all countries and the rational combination of domestic political and international efforts.

The keywords: administrative, internal, state, complexity, standard, organization, OIV, OVD, right, lawful, criminality, suppression, RF, association, collaboration, subject, the responsibility, criminal, specialist, fact, juridical.